

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ
СЕЛЬСКИХ ПASTЫРЕЙ.

ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Борчакъ-Новицкаго. Михайловская ул. соб. домъ.

1880.

Дозволено цензурою. Кієвъ, 1-го Мая.

Цензоръ Протоіерей Богдановъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

статей, помѣщенныхъ въ I-мъ томѣ журнала
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
 за 1880 годъ.

№ №	отр.
1.	Нѣсколько словъ пастырямъ на новый годъ 1.
	На новый годъ (стихотвореніе) 7.
	Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ 10.
	Къ вопросу о доставленіи дѣтямъ духовенства высшаго образованія. <i>II.</i> 19.
	Новый годъ въ Японіи 27.
2.	Отношеніе земства къ законоучителямъ народной школы. <i>И. Л.</i> 29.
	•Общій богословскій взглядъ на исторію древне-церковной иконографіи« 41.
	Отрывки изъ моего дневника. <i>Св. А. Л.</i> 48.
	Случай при напутствованіи умирающаго. <i>Г. V.</i> 59.
3.	Народная школа и жизнь. <i>Св. П. Руновскій</i> 61.
	У одра умирающаго. <i>Н. III.</i> 76.
	Замѣтка о важномъ значеніи медицинскихъ свѣденій для приходскихъ пастырей 85.
	О снабженіи народныхъ школъ книгами 87.
	Объявленія 90.

4. Обычай такъ называемаго печатанія умершихъ
на юго-западѣ Россіи и борьба изъ за него. 93.
Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастыр-
ской практики, послѣдовавшія въ 1879 году.
Св. А. Пригоровскій 102.
Замѣтка изъ учебнаго міра П. Виноградовъ 115.
Какъ празднуется Рождество въ Испаніи и
Италіи. 119.
Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ 123.
5. Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастыр-
ской практики, послѣдовавшія въ 1879 году.
Св. А. Пригоровскій 125.
Обычай такъ называемаго печатанія умершихъ
на юго-западѣ Россіи и борьба изъ за него. 138.
Перехожая народная школа. П. 147.
Объявленія 150.
6. О правильномъ веденіи метрическихъ книгъ З. 153.
Библіографія. К. Думитрашковъ 166.
Вопросы въ земскихъ собраніяхъ о преподава-
ніи закона Божія. Л. 176.
7. По вопросу о бібліотекахъ при сельскихъ при-
ходскихъ церквахъ. В—скій 185.
Внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія . 197.
Нѣсколько словъ о пользѣ знанія живописи
для священниковъ юго-западнаго края. К. И. 205.
Объявленія 212.
8. Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастыр-
ской практики, послѣдовавшія въ 1879 году. 221.
Какой апостолъ и какое евангеліе читать въ
навечеріе Рождества Христова, въ субботу
и воскресеніе и какой въ субботу предъ
недѣлею св. отецъ. Д. Р. 237

	Нѣсколько словъ окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ сельскимъ учителямъ и псаломщикамъ.	245.
	Объявленія	247.
9.	Разъясненіе по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году. <i>Н. П.</i>	249.
	Порядокъ испрашиванія разрѣшенія на повѣнчаніе лицъ несовершеннолѣтнихъ и стоящихъ въ родствѣ между собою	274.
	По случаю 25-тилѣтія царствованія Государя Императора Александра II-го. <i>Н. Плетьковъ</i>	278.
	Дума старика въ 40-лѣтіе священнослуженія. <i>І. А. З.</i>	280.
10.	Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія	281.
	Нѣсколько словъ болгарина по случаю 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II-го. Іеродіаконъ <i>Максимъ Пѣловъ</i>	292.
	Попытки земства въ улучшеніи быта духовенства. <i>И. Л.</i>	300.
	Испытанное средство отъ коклюша. Св. <i>В. Остроумовъ.</i>	314.
	Объявленія	315.
11.	Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія. <i>Д. Горьскій</i>	317.
	Русскій народъ и его враги. Св. <i>П. Р.</i>	326.
	Можно ли надѣяться на улучшеніе быта духовенства земствомъ.	332.
	Объявленіе	340.

12.	По поводу статьи »Русскаго Вѣстника« »Отецъ Климентъ«, помѣщенной въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1879 г.	341.
	Поднесеніе креста говѣющимъ предъ причащеніемъ Св. Таинъ.	362.
	Замѣтка отъ редакціи	364.
	Объявленія	366.
13.	Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія. <i>Д. Горянский.</i>	369.
	По поводу статьи »Русскаго Вѣстника« »Отецъ Климентъ«, помѣщенной въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1879 г.	375.
	Назидательный фактъ изъ жизни священника.	389.
14.	Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету опасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ	393.
	Внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія	402.
	О пьянствѣ и средствахъ его леченія	410.
15.	Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ	417.
	Виды церковныхъ навазаній	423.
	Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы. <i>А. К.</i>	431.
	Объявленія	440.
16.	По поводу замѣтки на статью »Важное значеніе медицинскихъ свѣденій для пастырей церкви«	441.
	Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы. <i>А. К.</i>	449.
	Авдифонъ. <i>В. Г.</i>	455.
	Замѣтка отъ редакціи	459.

№ №	стр.
Объявленія	460.
17. Пасхальный крестный ходъ, образъ совершенія и значеніе его	461.
Виды церковныхъ наказаній	468.
О совершеніи богослуженія при недостаткѣ въ причетникахъ.	474.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Января 1-го.

Содержаніе. Нѣсколько словъ пастырямъ на новый годъ.—На новый годъ.—Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Къ вопросу о доставленіи дѣтямъ духовенства высшаго образованія.—Новый годъ въ Японіи — *Въ приложеніи:* Поученіе при вступленіи въ новый годъ.—Поученіе къ простому народу противъ нехристіанскаго провожденія святокъ.—Поученіе по случаю чудеснаго спасенія жизни Государи 19 ноября 1879 г.

Нѣсколько словъ пастырямъ на новый годъ.

»День дни отрыгаетъ глаголѣ и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ«. Такъ по слову Божію для человѣка, внимательнаго къ себѣ и къ обстоятельствамъ жизни, каждый день и каждая ночь приносятъ какой-либо поучительный урокъ, увеличивающій собою запасъ опытности и благоразумія. Тѣмъ болѣе это должно сказать о цѣломъ прожитомъ годѣ. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая внимательно эти триста шестьдесятъ пять дней, какое видишь разнообразіе случаевъ, столкновеній, желаній удавшихся и неудавшихся, радостей и скорбей, опущеній, промаховъ, ошибокъ, даже повдигнутаго при однообразномъ теченіи жизни и невозможнаго какими-либо чрезвычайными перемѣнами ея. Все это при свѣтѣ слова Божія, разъясняющаго законныя от-

ношенія наши къ Существу Высочайшему и въ лицамъ окружающимъ насъ, представляетъ сознанию цѣлую систему нравственнаго ученія не въ отвлеченныхъ понятіяхъ и сужденіяхъ, а въ живыхъ картинахъ, въ дѣйствительныхъ фактахъ, нами самими пережитыхъ и перечувствованныхъ. И чѣмъ шире область дѣятельности каждаго изъ насъ, чѣмъ болѣе въ ней соприкосновенія съ общественною жизнью, тѣмъ конечно обширнѣе и эта нравственная наука, извлекаемая изъ опытовъ минувшей жизни. Сколь же велико обиліе опытности и благоразумія прожитый годъ долженъ дать пастырю церкви, который живетъ не своею единичною жизнью, не виѣшнимъ образомъ соприкасается съ окружающею средою и не можетъ оставаться только праздною зрителемъ судебъ церкви и отечества! Кромѣ проявленій жизни, всѣмъ открытыхъ, предъ сознаниемъ пастыря обнажены тайны сердца не десятковъ, а большею частію цѣлыхъ сотенъ прихожанъ. Нужно только быть внимательнымъ, нужно только проникнуться искреннею любовію къ пасомымъ и сердечнымъ желаніемъ доставить имъ истинное благо, чтобы найти вѣрное руководство въ прожитомъ годѣ къ дальнѣйшей плодотворной пастырской дѣятельности. Предоставляя пастырямъ почерпнуть уроки изъ этого источника, по многимъ сторонамъ имъ однимъ только доступнаго, мы не лишнимъ считаемъ остановить ихъ вниманіе на явленіяхъ жизни минувшаго года, всѣмъ видимыхъ и общезвѣстныхъ.

Въ прошедшій годъ пришлось намъ испытать слишкомъ много печали и тревогъ, такъ что по справедливости можно назвать его годомъ скорбнымъ. Едва начался онъ, какъ распространилась ужасная вѣсть о чумной заразѣ, появившейся на восточномъ краю нашего отечества и быстро начавшей поглощать свои жертвы не десятками, а сотнями,—и это въ такой мѣстности, которая обладаетъ

самыми благопріятными условіями для быстраго и повсемѣстнаго распространенія бѣдствія на обширномъ пространствѣ нашего отечества. Страхъ объялъ все народонаселеніе Россіи до крайнихъ ея предѣловъ, особенно когда извѣщали, что чумная зараза не поддается никакимъ медицинскимъ мѣрамъ и даже успѣла поразить многихъ изъ врачей. А наши недоброжелательные сосѣди уже поснѣшили всю нашу страну объявить зачумленною и заградить пути сообщенія для насъ въ свои страны, что не выгодно должно было отразиться на матеріальномъ благосостояніи нашего отечества, стѣснивъ развитіе торговли и промышленности. Даже Турція, всегдашній источникъ чумной заразы, порывалась устроить карантинны въ пограничныхъ съ нами мѣстахъ. Благодареніе Богу! усиленная дѣятельность благополучительнаго и правительства совместно съ самоотверженнымъ усердіемъ врачей погасила пожаръ въ самомъ началѣ. Гнѣздо заразы, готовый опустошить Россію, какъ это нерѣдко бывало въ прежнія столѣтія, разорено до основанія. Но сколько при этомъ открылось заразныхъ источниковъ, скопившихся и развивавшихся цѣлыя десятки лѣтъ, благодаря небрежности, лѣни, а еще болѣе мелочному корыстолюбію промышленниковъ въ самыхъ складахъ жизненныхъ припасовъ Волжскаго края, откуда уже нѣсколько лѣтъ не замѣтнымъ образомъ разносилась повсюду зараза и медленно истребляла цѣлыя тысячи народа. Не есть ли это поучительный урокъ для всѣхъ и каждого? Теперь ясно стало, какою вредъ въ санитарномъ отношеніи кроется въ этихъ скопленіяхъ нечистоты, въ этихъ загнившихъ и проржавѣвшихъ жизненныхъ припасахъ, которые можно встрѣтить у насъ повсемѣстно, но на которые привыкли у насъ смотрѣть съ крайнимъ равнодушіемъ. А ясное пониманіе дѣла, достигнутое путемъ горькаго опыта въ минувшемъ году, не возлагаетъ

ли на каждого обязанность заботиться по мѣрѣ силъ объ устраненіи этихъ вредныхъ вліяній на здоровье? Правда, у насъ теперь отъ самаго правительства устроены санитарные комитеты, которые строго наблюдаютъ за устраненіемъ всего, что можетъ служить источникомъ заразныхъ міазмовъ. Но всюду ли можетъ проникать ихъ зоркій глазъ, и всегда ли могутъ быть дѣйствительны предпринимаемыя ими мѣры, особенно среди низшаго класса народа, гдѣ трудно побѣдить изъ-стари установившіяся понятія и взгляды, предразсудки и привычки? Въ этомъ случаѣ неотложный долгъ пастырей церкви, особенно сельскихъ, которые, постоянно вращаясь среди простого народа, видятъ его весь домашній бытъ и обстановку, оказать съ своей стороны пособіе правительству въ заботахъ объ улучшеніи санитарнаго состоянія страны, настоятельно внушать необразованному сельскому населенію, сколь пагубна его небрежность къ чистотѣ въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, и даже съ пастырскою строгостію побуждать его къ устраненію развивающихся вредныхъ вліяній на общественное здоровье. Дѣло трудное на взглядъ многихъ, а, можетъ быть, нѣкоторымъ покажется и невозможнымъ. Но принимались ли пастыри церкви до сихъ поръ дружно за это дѣло? Давались ли со стороны ихъ какіе-нибудь гигиеническіе совѣты простымъ необразованнымъ прихожанамъ относительно надлежащаго очищенія и освѣщенія жилищъ, дворовъ прилегающихъ къ нимъ, о поспѣшномъ убораніи и запапываніи всякой падали, о надлежащемъ очищеніи посуды и помѣщеній для жизненныхъ припасовъ, о неупотребленіи въ пищу испорченныхъ продуктовъ? А если пастыри не начинали это дѣлать, то неужели по тому самому и не слѣдуетъ уже начинать? А между тѣмъ, сколько спасено было бы драгоценныхъ жизней отъ этихъ тифовъ, дифтеритовъ, лихорадокъ, оспы и разныхъ дру-

гихъ заразы, которыя такъ свободно гуляютъ по нашимъ деревнямъ и селамъ! Неужели пастыри нисколько неотвѣтственны за великія потери, которыя несетъ наше народонаселеніе, благодаря незнанію санитарныхъ правилъ или небрежному отношенію къ нимъ?

Едва миновала въ прошедшемъ году опасность отъ чумной заразы, какъ начала проявлять себя, время отъ времени сильнѣе, другая страшная зараза, родившаяся не у насъ въ Россіи, а навѣянная къ намъ съ запада,— того запада, который такъ тщательно устроилъ противъ насъ карантинныя и долго не рѣшался снять ихъ и послѣ того, какъ начавшаяся чума уже давно у насъ преобразилась. Это зараза нравственная, извращающая православный складъ понятій въ умахъ нашихъ молодыхъ людей и возбуждающая въ нихъ стремленіе къ ниспроверженію законнаго, вѣками утвержденнаго и церковію освященнаго, порядка государственнаго. Прикрываясь личиною евангельскаго сочувствія къ нищетѣ, горю и нуждѣ, и въ то же время дыша злобою, хищничествомъ и убійствами, эта адская зараза успѣла проникнуть во все концы Россіи и всецѣло овладѣть легковѣрными сердцами многихъ и многихъ молодыхъ людей. Долгое время гнѣздясь по темнымъ мѣстамъ едва замѣтно и лишь изрѣдка проявляя себя, повидимому, единичными вспышками, она особенно въ минувшемъ году стала заявлять себя фактами, которые время отъ времени были ужаснѣе. Мы не говоримъ уже о страшныхъ пожарахъ, произведенныхъ ею во многихъ отдаленныхъ городахъ и селеніяхъ русскихъ. Внутри Россіи, даже въ самыхъ столицахъ—новой и древней, она успѣла породить цѣлый рядъ злодѣяній. Жертвою ея былъ князь Кропоткинъ, харьковскій губернаторъ, застрѣленный среди улицы; далѣе послѣдовало покушеніе на жизнь шефа жандармовъ Дрентельна въ С.-Петербургѣ; 2-го Апрѣля

злоумышленникъ дерзнулъ выступить съ смертоноснымъ оружіемъ противъ обожаемаго нашего Монарха и наконецъ 19 ноября обнаружился неслыханный замыселъ въ Москвѣ погубить Государя со всею свитою, посредствомъ мины, подведенной подъ желѣзную дорогу. Но Божественное Провидѣніе дивными путями разрушило адскіе ковы и къ общей радости истинныхъ сыновъ Россіи сохранило драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя. Но тѣмъ не менѣе гнусные замыслы, составленные съ такимъ хладнокровнымъ расчетомъ, не перестаютъ приводить въ содраганіе при всякомъ воспоминаніи о нихъ; и глубоко вѣдравшаяся на православной русской землѣ, искони преданной своимъ Монархамъ, тайная крамола продолжаетъ смущать тяжелою скорбію русское сердце. Правительство употребляетъ дѣятельныя мѣры къ открытію и уничтоженію виновниковъ распространенія нравственной заразы; своими строгими распоряженіями противъ нихъ охраняетъ общественное спокойствіе. Преслѣдуетъ тайныхъ злодѣевъ своимъ негодованіемъ и презрѣніемъ все вѣрноподанное народонаселеніе земли русской. Но правительство и общество могутъ дѣйствовать противъ этого зла болѣе вѣдшимъ образомъ. Радикально же оно можетъ быть истреблено только мѣрами духовными, предохраняющими слабыя сердца отъ увлеченія пагубнымъ ученіемъ и обращающими заблудшихъ на правый путь, т. е. религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ и вразумленіемъ. Религія у насъ во всѣ вѣка служила крѣпкою опорою вѣрности Государю и Отечеству, самымъ надежнымъ щитомъ общаго порядка и сильнымъ противодѣйствіемъ тлетворному дыханію духа времени. А эти спасительныя мѣры находятся въ рукахъ пастырей церкви. Итакъ, имъ первѣе всего слѣдуетъ выступить на борьбу съ распространяющею у насъ нравственною заразою. Это дѣло, конечно, несравненно труднѣе для нихъ,

чѣмъ предохраненіе людей отъ тѣлесной заразы; но въ тоже время оно есть ихъ первый неотложный долгъ, какъ пастырей стада христова, отвѣтственныхъ за каждую душу, ввѣренную ихъ попеченію. Вооружитесь пастыри—отцы обоюдоострымъ мечемъ Слова Божія! Вамъ открыты всѣ пути дѣйствовать на сердца людей: проповѣдуйте съ особенною настойчивостію божественное ученіе и съ церковной кафедры, и въ школахъ, и въ домашнихъ собесѣдованіяхъ съ прпхожанами, и на исповѣди; научайте своихъ пасомыхъ распознавать истину отъ лжи, и оберегайте свое духовное стадо отъ вторженія хищныхъ волковъ въ одежды овчей! Пастыри церкви во всѣ трудныя времена нашего отечества оказывали ему незабвенныя услуги. Печальныя событія минувшаго года ясно свидѣтельствуютъ, что настала пора для нашихъ пастырей снова ознаменовать себя такими заслугами и доказать, что духъ, во всѣ вѣка одушевлявшій это священное сословіе, не оскудѣваетъ и нынѣ.

На новый годъ.

Прошедшій годъ, раставшись съ нами,
 Не возвратится никогда;
 Прошелъ онъ скорыми шагами,
 Но не безъ горькаго слѣда.

Прошедшій годъ нашъ народился
 Во время бѣдствій и хлопотъ,—
 Когда ядъ чумный проносился
 И жертвой былъ ему народъ.

Едва чума отъ насъ пропала,
 Явилась новая чума;

Но ужъ не тѣло заражала
А духъ лишеніемъ ума.

То слышно, шайка одичалыхъ
Бунтуетъ въ ярости людей
Въ попыткахъ тайныхъ и лукавыхъ
Къ ниспроверженію властей;

То— князь Крапоткинъ палъ отъ пули,
Жандармовъ Шефъ чуть не убить;
Селеня въ пламени тонули....
»Поджогъ! поджогъ«! народъ кричить.

Не ограничиваясь этимъ,
Рѣшился посягнуть бандитъ
(Когда міръ съ радостнымъ привѣтомъ
»Христосъ воскресе«! говоритъ)

На жизнь того, кто милліонамъ
Свободу въ царствѣ даровалъ,
Кто много мудрыхъ стоить законовъ
Ко благу подданнымъ издалъ;

Кто напослѣдокъ заступился
И за обиженныхъ славянъ,
Съ врагомъ на полѣ брани бился
И спасъ отъ ига мусульманъ.

Еще ужаснѣй: въ тайнѣ строгой
Злодѣи зло изобрѣли
И подъ желѣзную дорогу
Искусно мину подвели,

Дабы въ то самое мгновенье,
Когда Царь будетъ проѣзжать,
Поджечь свое сооруженье
И поѣздъ миной той взорвать.

Но Богъ повсюду сохраняетъ
Того, кто вѣрой дорожить,
Кто Бога въ помощь призываетъ
И дѣла добрыя творить.

О, Царь! въ Святое Провидѣнье
Отдавшись всей своей душой,
Найдешь ты въ немъ свое спасенье,
Защиту, радость и покой.

Къ тебѣ нигдѣ зло не коснется,
Къ тебѣ и рана не прильнетъ,
Въ тебя ли пуля понесется,
Она измѣнитъ свой полетъ.

Богъ Всемогущій посылаетъ
Своихъ слугъ—ангеловъ святыхъ
И имъ всегда повелѣваетъ
Хранить тебя въ путяхъ твоихъ.

На аспидъ и василиска
Наступишь твердою ногой,
И льва и змѣя побѣдишь ты
Своей могучею рукой.

О Всеблагое Провидѣнье,
Чѣмъ намъ тебя благодарить?
Осталось намъ со умиленьемъ
Лишь благодарны слезы лить....

Такой духъ времени тлетворный
Стараться нужно истребить;
А кто свѣтъ вѣры благотворно
Скорѣй въ заблудшихъ можетъ влить?

Вы, вы—отцы своих пасомых
 Духовныхъ православныхъ чадъ;
 Вамъ ко спасеню развращенныхъ
 Труды большіе предстоятъ.

Даримъ васъ дружескимъ совѣтомъ:
 Своихъ духовныхъ чадъ любя,
 Предъ Богомъ, ближнимъ и предъ свѣтомъ
 Учите какъ вести себя.

А нынѣ мы попросимъ Бога,
 Чтобъ наступившій новый годъ
 Не послужилъ для насъ тревогой,
 А былъ источникомъ щедротъ;

Чтобъ Богъ духъ времени тлетворный
 Помогъ намъ всюду истребить
 И духъ любви, властямъ покорный,
 Въ сердца заблудшихъ поселить.

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйстви- ванія на раскольниковъ.

III-Е.

Какъ обращаться давнихъ раскольниковъ.

1) Прежде всего надобно узнать касательно лица или общества, на которыя должно дѣйствовать, къ какому именно они принадлежать толгу. Узнавъ же отличительное ихъ вѣрованіе, должно зрѣло обмыслить ихъ вѣрованіе, и потомъ уже говорить съ тѣмъ лицомъ или обществомъ,

*) См. № 50, 1879 г..

но говорить только собственно о его особенномъ заблужденіи, устраниаясь отъ всего того, къ чему то лицо или общество, съ коимъ должно говорить, ни мало не привязаны; ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ наши слова были бы безъ цѣли и, какъ ненужныя, мѣшали бы дѣлу.

2) Впрочемъ во всякомъ толкѣ многіе люди питаютъ предубѣжденіе не къ одному и тому же предмету толка, а часто къ разнымъ, такъ что на прочіе предметы они почти не обращаютъ никакого вниманія. Нѣкоторые, напримѣръ, всего болѣе соблазняются четвероконечнымъ крестомъ, другіе—крестнымъ знаменіемъ, иные—числомъ просфоръ. Посему должно, сколько возможно, напередъ узнать эту частность, а потомъ именно противъ нея и дѣйствовать.

3) У всякаго раскольника, питающаго какое либо частное предубѣжденіе, частное же какое нибудь бываетъ и основаніе. Посему непременно должно узнать такое предубѣжденіе съ его основаніемъ. Должно вѣрно знать не только книги, на коихъ раскольникъ основывается, но инаиначе тѣ книги и тѣ мѣста въ книгахъ, на которыхъ онъ главнымъ образомъ опирается, и которыя онъ преимущественно признаетъ за истинныя. Узнавъ предубѣжденіе съ его основаніемъ, должно во всякомъ случаѣ, сколько возможно, употреблять доказательства противъ нихъ особенно изъ тѣхъ самыхъ книгъ, въ которыхъ заключаются ихъ предубѣжденія и основанія предубѣжденій, или изъ другихъ, почитаемыхъ раскольниками за истинныя.

4) Очень многіе раскольники, какъ не привыкшіе разсуждать, обыкновенно не любятъ разсужденій и водятся только авторитетомъ; посему всего лучше должно представить имъ доказательство, нужное къ ихъ убѣжденію, изъ книгъ, въ которыхъ они имѣютъ довѣріе, инаиначе изъ тѣхъ, какія они имѣютъ у себя, и указать имъ то доказательство въ книгѣ, дабы имъ можно было, такъ сказать,

осизать истину. Безъ сего представленія и указанія доказательствъ надлежащихъ въ уважаемыхъ ими книгахъ они не повѣрятъ никакимъ нашимъ доназательствамъ, хотя бы онѣ находились даже въ ихъ книгахъ. Безъ представленія и указанія доказательствъ раскольники побоятся согласиться съ нами даже и тогда, когда сильно почувствуютъ убѣжденіе въ истинѣ нашихъ словъ, потому что намъ они обыкновенно не довѣряютъ, а на самихъ себя положиться не осмѣлятся. Они могутъ убѣдиться представляемыми нами доказательствами только тогда, когда ясно увидятъ, что уважаемая ими мѣста явно стоятъ противъ ихъ мнѣнія.

5) Кабъ многіе раскольники разсуждать не привыкли, то сдѣлаемъ весьма много, если передадимъ имъ какую либо истину. Говорить съ раскольникомъ о многихъ предметахъ никогда не должно и вообще вредно; но его непривычкѣ къ разсужденію — множество предметовъ только обременить и запутаеть его.

6) Когда нужно бываетъ вступить въ преніе съ раскольническимъ наставникомъ, тогда прежде всего должно помнить слова апостола Павла: *рабу Господню не подобаетъ свиритися, но тиху быти ко всѣмъ, учителюу, незлобивоу* (2 Тим. 2, 24). Рабъ Господень вступаетъ въ преніе только тогда, когда то совершенно нужно, или, по обстоятельствамъ, неизбѣжно, а препираясь, говорить скромно, совершенно ясно и только истину, которую тотчасъ можетъ доказать книгою, уважаемою тѣми, или тѣмъ съ кѣмъ говорить.

7) Когда нужно бываетъ употребить обличеніе, тогда всевозможно не должно забывать, что обличеніе всегда непріятно и что оно, дабы могло принести пользу, должно быть сдѣлано съ тихостію и любовію. Иначе оно непременно произведетъ личную ненависть, которая можетъ помѣшать всякому доброму послѣдствію.

8) Нужно строго наблюдать, чтобы нашъ собесѣдникъ не поступалъ при разговорѣ о вѣрѣ по своему обычаю,—непрестанно перебѣгать отъ предмета къ предмету. Начавъ говорить напримѣръ о просфорахъ и, истощивъ свои доказательства, или услышавъ какое либо возраженіе, котораго не можетъ рѣшить, онъ тотчасъ бросается къ другому предмету, отъ другаго, не рѣшивъ его, къ третьему, и т. д. Такіе прыжки обыкновенно онъ дѣлаетъ съ тѣмъ, чтобы не обнаружить своей слабости и показать свое многовѣдніе. Надобно тотчасъ останавливать его на томъ одномъ предметѣ, который съ его стороны начать, но брошенъ, и обратить на этотъ предметъ всю силу своихъ доказательствъ, дабы получить успѣхъ, и дабы присутствующіе раскольники, какъ они нерѣдко поступаютъ, не стали сказыывать, что православный учитель не могъ говорить съ ихъ наставникомъ ни о чемъ и что ихъ наставникъ побѣдилъ православнаго.

9) Многіе изъ раскольническихъ наставниковъ при разговорахъ о предметахъ вѣры и до нынѣ держатъ тонъ, какой взяли первые ихъ наставники Аввакумъ, Никита и проч., именно тонъ совершенной увѣренности въ истинѣ ихъ словъ и въ томъ, что никто опровергнуть ихъ не можетъ. Посему служитель вѣры обязанъ при такихъ встрѣчахъ непремѣнно поступать по праву, каковъ дано епископу Критянъ: онъ долженъ обличать таковыхъ нещадно (Тит. 1, 13) и со всякимъ повелѣніемъ, да никтоже преобидитъ (Тит. 2, 15) т. е. показать таковымъ раскольническимъ наставникамъ въ внигахъ, самими ими уважаемыхъ и выдаваемыхъ за совершенно истинныя, что то, что они утверждаютъ, ложно, и потомъ при всѣхъ слушателяхъ сказать, чтобы впередъ такъ не поступали. Всякая ложь и клевета должны быть вполне обнажаемы, дабы онѣ не скрывались подъ священными именами истины,

и не безчестили сего святаго имени. Впрочемъ, все это должно быть дѣлаемо въ духѣ ревности пронизанной христіанскою любовію, христіанскимъ сожалѣніемъ къ заблудшему и съ осторожностію, дабы дѣло Божіе не сдѣлалось поводомъ къ порожденію въ грубыхъ человѣческихъ сердцахъ діавольскаго духа злобы.

10) Впрочемъ, какъ бы ни былъ ревностенъ и преисполненъ любви служитель вѣры въ обращеніи заблуждающихъ, онъ никогда не долженъ полагаться на собственные силы, но всегда долженъ съ сердечнымъ смиреніемъ и теплою молитвою призывать на помощь себя Іисуса Христа, единого вполнѣ истиннаго учителя (Мѣ. 23, 8) и Духа Святаго, Духа истины. Такъ постоянно дѣйствуя, служитель вѣры долженъ взвѣять дѣло Божіе Божіему промыслу и тѣмъ предохранять себя отъ всякаго тщеславія, которое легко можетъ возродиться при успѣхѣ, такъ и отъ малодушія, которое въ случаѣ неуспѣшности легко можетъ привести его духъ въ уныніе. Нашъ долгъ сидѣть и наноовать, а возвращаетъ все Богъ,—возвращаетъ въ свое время, котораго мы никогда не можемъ приблизить своимъ нетерпѣливымъ желаніемъ счастливаго увѣнчанія нашего дѣла. Кто говоритъ, что онъ трудился надъ заблудившимся не мѣсяцъ, а годъ, три и все бесполезно, а за тѣмъ прекращаетъ свое дѣло, тотъ смотритъ только на себя, а не на дѣло, ему порученное, и не на того, кто далъ ему то порученіе. Надобно исполнять порученное дѣло съ постояннымъ усердіемъ десять, двадцать, пятьдесятъ лѣтъ,—исполнять до конца жизни. Если Господь Богъ въ утѣшеніе дѣлателя и безъ ущерба вѣчнаго воздаянія ему благоволитъ показать какой либо плодъ его трудамъ, то пусть тотъ дѣлатель, всѣмъ сердцемъ благодаритъ Бога въ смиреніи, а если не дождется въ сей жизни ничего, то съ благодушіемъ пусть представить

свои труды Господу Богу. Плоды трудовъ усердныхъ исполнителей дѣла Божія почти всегда оказывались уже по ихъ кончинѣ. Плоды трудовъ св. Златоуста и другихъ учителей церкви начали приносить свои плоды наипаче тогда, когда уже давно ихъ не было въ здѣшней жизни ¹⁾).

Къ сказанному прибавляю то, что всего болѣе должно помнить и употреблять, или неупотреблять, именно:

1) Всѣ мѣры полицейскія — не ваши мѣры. Вамъ — какъ слугамъ Божиимъ — должно дѣйствовать по примѣру св. апостоловъ. Св. апостолы дѣйствовали словомъ истины и силами Божиими. Гражданское правительство не пособляло имъ ни въ чемъ, а напротивъ еще вездѣ ихъ гнало, мучило и наконецъ почти всѣхъ предало смерти. Да и обращеніе прочно и снасительно только то, которое произведено силою истины.

2) Никогда не должно браться за обращеніе раскольниковъ вдругъ, а всегда прежде надобно основательно узнать а) кто между раскольниками того мѣста, въ которое будете поставлены, находится въ большемъ почетѣ, или любви по какому нибудь его добродѣтели, на примѣръ поведенію, по смысленности, по благотворительности и проч. и стараться войти въ ближайшее знакомство и собесѣдованіе съ нимъ. Люди сего рода крайне полезны для васъ, потому что они способны принять свѣтъ истины, способствовать вамъ къ его разсѣванію по ихъ вліянію на другихъ и ознакомить васъ съ духомъ мѣста. Ибо сердце, хоть и не много смягченное добромъ, гораздо способнѣе къ принятію истины, чѣмъ сердце окрѣпшее во злѣ. Вамъ должно основательно узнать б) нравственное состояніе раскольниковъ, ихъ правила, обы-

¹⁾ См. „Бесѣд. съ духовен.“, стр. 30—32; 36—40.

чам, склонности и страсти, дабы заранѣе приучиться вести себя въ обращеніи съ ними совершенно благоприлично, и отнюдь не отталкивать ихъ отъ себя какимъ либо неприличіемъ, но сколько возможно привлекать ихъ къ себѣ. Ибо иногда не очень важное неприличіе вооружаетъ раскольниковъ противъ православныхъ священниковъ такъ, что они весьма долго не хотятъ не только говорить съ нимъ, но и смотрѣть на него. Напримѣръ, ежели бы кто нибудь, нюхающій или курящій табакъ, вздумалъ дѣйствовать на раскольниковъ, то онъ ничего не сдѣлалъ бы кромѣ того, что на него стали бы смотрѣть съ презрѣніемъ. А если бы онъ хотъ разъ понюхалъ табакъ въ домѣ какого нибудь раскольника, то тотъ раскольникъ заперъ бы свой домъ для него навсегда. Негоднымъ для дѣйствованія на раскольниковъ оказался бы и тотъ, кто, вошедши въ какой либо расколическій домъ не помолился бы Богу, или въ виду ихъ началъ бы что нибудь ѣсть или пить не перекрестившись, или и перекрестившись, но небрежно.

3) Отнюдь нигдѣ не должно вамъ охуждать раскольниковъ вполне, такъ, какъ будто бы они совершенно глупы, ни мало не знаютъ вѣры и ничего не имѣютъ добраго. Напротивъ, никогда не должно забывать, что у нихъ много хорошаго, многіе изъ нихъ очень набожны, живутъ трезво, скромно, церковныя правила исполняютъ усердно, украшаютъ свои молебни, службы совершаютъ по уставу безъ опущеній, во время службы стоятъ благоговѣйно, отъ службы прежде окончанія не уходятъ и проч. и проч. Говорятъ: все это у нихъ лицемѣрно. Такъ говорить не должно, мы не всевѣдущи. Только Богъ есть испытатель сердца и утробы. По лицемѣрію ли раскольники почти рѣшительно все удаляютъ пьянства? По лицемѣрію ли они почти все держатъ посты?

4) Вамъ вообще должно быть вѣжливыми, весьма терпѣливыми, отнюдь не хвастливыми и вполне внимательными къ тому, что раскольники говорятъ, дабы потомъ отвѣчать имъ совершенно дѣльно, потому что когда раскольники что нибудь говорятъ о вѣрѣ (говорятъ же о вѣрѣ у нихъ только начетчики), то говорятъ всегда основываясь на какомъ нибудь мѣстѣ изъ уважаемыхъ ими книгъ, а весьма многія уважаемыя ими книги равно уважаются и православною церковію. Они часто не упоминаютъ о мѣстахъ, на которыхъ основываются, но только потому, что ихъ не спрашиваютъ о томъ, или и спрашиваютъ, но неискренно; когда же видятъ, что слова ихъ отвергають, почитаютъ ихъ ничтожными, то считаютъ отвергающихъ противниками не себѣ, а святой вѣрѣ.

5) Вамъ должно быть всегда снисходительными къ раскольникамъ, и разбирать съ ними ихъ мнѣнія съ отеческою любовію и мудростію. Ибо многіе изъ раскольниковъ не только простыхъ, но и расколо-учителей упорствуютъ противъ увѣщаній православной церкви не по какой либо бессмысленной грубости, или только по безразсудному упорству или упрямству, но часто только изъ боязни потерять истинную вѣру и спасеніе. Этой мысли вамъ никогда не должно терять изъ памяти. Самая наибольшая часть раскольниковъ, по недостаточной образованности, не можетъ основательно разобрать дѣла и получить удостовѣреніе въ истинѣ предъявляемой церковію. Къ святой же церкви они не имѣютъ довѣренности и по сему весьма боятся ея предъявленій.

6) Въ случаѣ неразговорчивости раскольника или нерасположенія его слушать васъ, старайтесь замѣтить какую либо справедливую его мысль, похвалить ее, показать ея связь съ другими истинами, и такимъ образомъ ввести его въ искренній разговоръ, который расположитъ

его войти съ вами послѣ въ новый разговоръ, и мало по малу наконецъ расположить его къ святой церкви.

7) Вамъ ни въ какомъ случаѣ не должно употреб-
лять грубыхъ, тѣмъ болѣе бранныхъ словъ и выраженій
противъ раскольниковъ; потому что раскольники тогда
тотчасъ дѣлаютъ, какъ и должно дѣлать, заключеніе, что
человѣкъ, который съ ними говоритъ, не есть такой чело-
вѣкъ, съ которымъ можно разсуждать спасительно: онъ не
рабъ Божій, рабъ Божій не будетъ свариться; ибо *рабу Гос-
подню не подобаетъ свариться* (2 Тим. 2, 24). Такъ
они заключаютъ и тотчасъ прерываютъ всякій разговоръ,
особливо, когда это имъ нужно для избѣжанія обличенія
въ ихъ неправдѣ въ присутствіи другихъ раскольниковъ.

8) На всякій предметъ вѣры, въ которомъ должно
увѣрить или разувѣрить раскольниковъ, вамъ должно упот-
реблять доказательства изъ преимущественно уважаемыхъ
раскольниками книгъ—доказательства внимательно избран-
ныя, самыя ясныя и прямыя. »Покажи намъ, обыкновенно
говорятъ они своему собесѣднику, на каждый вопросъ
отвѣтъ отъ Св. Писанія, не приводя никакихъ своемы-
сленныхъ натягательствъ« (Книга »церковное утвержде-
ніе«. Сказаніе 3). Даже доказательствами и ясными—
доказательствами изъ преимущественно уважаемыхъ рас-
кольниками книгъ, ежели такія доказательства ясно не по-
казываются имъ въ тѣхъ книгахъ, они не убѣждаются,
думая, что представляемые мѣста представляются какъ ни-
будь, по ихъ выраженію, *обманно*. При самомъ пред-
ставленіи свидѣтельствъ изъ означенныхъ книгъ вамъ
должно употреблять большую осторожность, чтобъ не про-
пустить, не перемѣнить, или не произнести словъ пред-
ставляемаго мѣста не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ
находятся въ книгѣ, изъ которой представляются; ибо
раскольники весьма недовѣрчивы къ намъ, и иногда по-

лучаютъ подозрѣніе въ обольщеніи себя даже только потому, что произносящій какія либо слова изъ уважаемой ими книги произносить не въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стоятъ въ той книгѣ, изъ которой представляются, и превращаютъ рѣчь, думая, что перестановкою словъ хотятъ дать представляемому мѣсту другой, ложный смыслъ. Пользуясь означенною нашею небрежностію, они тотчасъ прерываютъ рѣчь, особенно ежели это имъ бываетъ нужно для избѣжанія обличенія при другихъ, у которыхъ пользуются довѣренностію. Доказательства отъ здраваго разума могутъ быть употребляемы только въ необходимомъ случаѣ и то только очевидно ясныя.

9) Особенно все ученіе объ истинной церкви, о необходимости въ истинной церкви священства вамъ должно знать въ совершенной подробности и со всѣми возможными доказательствами изъ старыхъ книгъ, такъ, что-бы всякое доказательство могло быть произнесено вами наизусть во всякомъ мѣстѣ, во всякое время и безъ всякаго замедленія, — а въ случаѣ требованія повѣрки, тотчасъ показано въ книгѣ. Ибо и въ ученіи объ истинной церкви и священствѣ у всѣхъ раскольниковъ заключаются самыя главные сворные пункты съ православною церковію, и именно собственно отъ основательнаго проясненія этихъ пунктовъ ученія можетъ послѣдовать убѣжденіе раскольниковъ въ истинѣ церкви православной.

Къ вопросу о доставленіи дѣтямъ духовенства высшаго образованія.

Вопросъ о доставленіи дѣтямъ духовенства высшаго образованія въ 1879 году имѣлъ нѣсколько базисовъ сво-

его развитія. Въ началѣ года въ духовныхъ изданіяхъ нерѣдко встрѣчались замѣтки по поводу бѣгства воспитанниковъ семинарій въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. По поводу одного письма окончившаго курсъ въ университетѣ изъ бывшихъ духовныхъ воспитанниковъ, Литовскія Епархіальныя Вѣдомости, приписывая бѣгство семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія духу нашего времени, замѣчали, что въ этомъ бѣгствѣ есть и хорошія стороны; потому что, съ одной стороны—обыкновенно бѣгутъ изъ семинарій люди, не чувствующие призванія къ духовному сану, съ другой стороны—есть надежда на возвращеніе и самихъ бѣглецовъ въ духовное званіе, основывающаяся на ихъ душевномъ расположеніи. Въ «Душенолезномъ Чтеніи» за Декабрь 1878 г. указано было новое средство для удержанія духовныхъ воспитанниковъ отъ бѣгства въ свѣтскія высшія школы и на свѣтскую службу. Средство это есть: »усиленіе религіознаго направленія въ семинарскомъ преподаваніи«. По этому поводу священникъ Постниковъ доказывалъ въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что религіозно-богословскій элементъ въ нынѣшнихъ семинаріяхъ развитъ гораздо болѣе, чѣмъ въ прежнихъ, а между тѣмъ въ прежнее время семинаристы менѣе бѣжали изъ духовнаго вѣдомства, и что, слѣд., причинъ бѣгства нужно искать въ другихъ обстоятельствахъ. Эти обстоятельства—слѣдующія: 1) скудость матеріальнаго обезпеченія духовнаго званія и существующій способъ приобрѣтенія средствъ; 2) сознаніе воспитанниками важности и трудности священнической пастырской обязанности, сознаніе ясное, твердое и искреннее. Поэтому, въ видахъ расширенія возможности имѣть сколько можно болѣе людей призванія къ священству, желательно было бы 1) расширить преподаваніе религіозныхъ наукъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и 2) уничто-

жить существующій въ духовенствѣ способъ пріобрѣтенія средствъ, унижительный для духовенства и профанирующий самую религію, и замѣнить вознагражденіе за требы и за всѣ службы приличнымъ и достаточнымъ жалованьемъ. Но во всѣхъ этихъ замѣткахъ опущено изъ виду естественное стремленіе духовнаго юношества къ высшему образованію, духовному или свѣтскому, и какъ будто предполагается мысль, что духовные воспитанники должны оканчивать свое образованіе семинарскимъ курсомъ и поступать въ священники. Намъ кажется, что вмѣстѣ съ стремленіемъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ высшія свѣтскія учебныя заведенія прогрессивно развилось и стремленіе ихъ въ духовныя академіи, но не находило удовлетворенія себѣ по малочисленности штата воспитанниковъ академій и наставническихъ вакансій по духовно-учебному вѣдомству и по ограниченію правъ воспитанниковъ академій обязательною службою въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ на полученіе священнаго сана.

Постановленіе 20 Марта касательно поступленія семинаристовъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, вмѣстѣ съ закрытіемъ пріема непосредственно въ медико-хирургическую академію, дало иное направленіе занимающему насъ вопросу. На это постановленіе смотрѣли и продолжаютъ еще все смотрѣть, какъ на ограниченіе правъ семинаристовъ на поступленія ихъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, и приписывали его вліянію постороннихъ цѣлей. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости сочли нужнымъ доказывать, что главнымъ и даже единственнымъ основаніемъ для этой мѣры служатъ не какіе либо сторонніе мотивы, не недовѣріе къ достоинству семинарскаго образованія, а просто мотивы научнаго или научно-педагогическаго свойства — единство и прочность системы высшаго образованія и единообразная подготовка

для молодыхъ людей, ищущихъ такого образованія. »Намъ представляется ошибочнымъ то высказывавшееся въ печати и еще чаще въ обществѣ мнѣніе, — говорится здѣсь, — будто постановленіе 20 марта имѣетъ цѣлю вообще ограничить доступъ семинаристамъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства, и еще болѣе то, будто мѣра эта вызвана обнаруженными случаями участія бывшихъ семинаристовъ въ печальныхъ волненіяхъ молодежи, учащейся въ этихъ заведеніяхъ».

Во всякомъ случаѣ, какими бы соображеніями ни была вызвана эта мѣра, отъ нея ожидаютъ громадныхъ послѣдствій для духовно-учебнаго и духовнаго вѣдомства. Постановленіе 20 марта, по общему почти убѣжденію, стѣснить будто бы нашихъ семинаристовъ, уменьшить число желающихъ поступить въ университеты и сбережетъ много силъ для духовно-учебнаго вѣдомства и духовнаго званія. »Не смотря на сокращеніе приходовъ и причтовъ по новымъ росписямъ, — говоритъ Церковный Вѣстникъ, — съ важдымъ годомъ возникало все болѣе затрудненій въ замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ должностей, заявила также о себѣ трудность въ пріисканіи достойныхъ кандидатовъ на мѣста по училищной службѣ. Два—три факта изъ епархіальныхъ мѣсяцевъ нагляднымъ образомъ подтверждаютъ это. Въ Тобольской противъ утвержденного 30 Апрѣля 1877 года росписанія приходовъ и причтовъ въ настоящее время состоитъ 60 праздныхъ вакансій священно служителей. Даже и въ предѣлахъ Европейской Россіи чувствуютъ недостатокъ въ кандидатахъ на священническія мѣста, хотя и не въ такой сильной степени, какъ Тобольская. Напримѣръ, въ Симбирской епархіи въ мартѣ было 13 вакантныхъ священническихъ мѣстъ. Отнынѣ, когда силою обстоятельствъ многіе семинаристы будутъ удержаны на епархіальной

службѣ, должности по епархіальной и духовно-училищной службѣ будутъ, надо полагать, замѣщаемы съ большимъ удобствомъ и аккуратностію. По необходимости долженъ также усиливаться притокъ молодыхъ силъ, жаждущихъ образованія, изъ окончившихъ семинарскій курсъ, въ духовныя академіи.

Но большинство голосовъ склоняется къ той мысли, что «*постановленіе повліяетъ на поворотъ въ духовенствѣ къ началу сословности*, уничтоженіе которой столько же желательно и уже имѣлось въ виду въ недавнихъ мѣрахъ правительства. Теперь, когда семинаристамъ почти загражденъ доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства, имъ предстоитъ волею или неволею оставаться въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ, здѣсь искать священническихъ и другихъ мѣстъ, а тѣмъ, которые желали бы продолжить свое образованіе, идти только въ духовныя академіи, чтобы отсюда выходить опять-таки на службу въ духовномъ вѣдомствѣ. Это само собою будетъ закрѣплять сословную замѣнутость духовенства, въ средѣ котораго, за обиліемъ своихъ людей, не станетъ мѣста для другихъ, для лицъ не духовнаго происхожденія». Въ самомъ дѣлѣ, указываемое въ Церковномъ Вѣстникѣ обиліе праздныхъ священническихъ вакансій замѣчается только въ епархіяхъ, лежащихъ на окраинахъ Россіи, и не имѣетъ мѣста въ отношеніи къ духовному вѣдомству въ цѣломъ его объемѣ. » Въ послѣднемъ обнародованномъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора за 1877 годъ, сообщаются свѣдѣнія о числѣ служащаго духовенства, относящіяся къ 1876 году, и по нимъ оказывается излишекъ его противъ штатнаго положенія 8009 человекъ, въ томъ числѣ протоіереевъ 798 и священниковъ 1499. Намъ думается, говоритъ корреспондентъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что приведенныя выше цифры довольно убѣдительно говорятъ объ избыткѣ духовенства, а слѣдов.

и необходимости эмиграціи изъ него. Къ этому можно прибавить еще и такіе общеизвѣстные факты. Изъ духовнаго званія всегда было много служащихъ во всѣхъ почти другихъ вѣдомствахъ; въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не-духовнаго вѣдомства былъ до сихъ поръ весьма значительный процентъ учащихся изъ семинаристовъ,—и все-таки духовное сословіе не оскудѣвало и не имѣло нужды и недостатка въ служащихъ. Итакъ, въ духовномъ сословіи избытокъ людей, которые волея-неволей должны искать себѣ дѣла и службы въ другихъ вѣдомствахъ. Пути къ выходу изъ духовнаго вѣдомства, по мнѣнію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, могутъ быть двоякаго рода: или дѣти духовнаго происхожденія будутъ поступать въ свѣтскія гимназіи, чтобы имѣть выходъ на всѣ четыре стороны и не имѣть особыхъ затрудненій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія; или же воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, въ тѣхъ же видахъ должны будутъ готовиться къ гимназическимъ экзаменамъ для полученія аттестата зрѣлости и права на поступленіе въ высшія свѣтскія заведенія. Гимназическое образованіе дѣтей духовнаго происхожденія уже практикуется въ значительной мѣрѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и со временемъ принесетъ духовенству громадныя хлопоты, такъ какъ родители сихъ дѣтей изъ духовенства не будутъ имѣть никакихъ общихъ интересовъ съ духовно-учебными заведеніями епархіи и, естественно, не будутъ поддерживать ихъ. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ также, что въ нынѣшнемъ году нѣкоторые изъ семинаристовъ поступили въ послѣдній классъ гимназіи, чтобы въ будущемъ году получить аттестаты зрѣлости вмѣстѣ съ гимназистами. Что же касается поступленія духовныхъ воспитанниковъ непосредственно въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, то и въ настоящее время про-

этируются и принимаются духовенствомъ мѣры къ облегченію ихъ доступа въ эти заведенія. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда, поставленъ былъ вопросъ объ епархіальномъ пособіи семинарскимъ воспитанникамъ, приготовляющимся къ экзамену для полученія гимназическаго аттестата зрѣлости и права на поступленіе въ университетъ, отъ 50 до 100 руб. въ годъ. Въ видахъ уравнинія духовнаго образованія съ гимназическимъ, Московскія Епархіальныя Вѣдомости проэктируютъ ввести въ наши духовныя училища или просеминаріи преподаваніе математики, гражданской исторіи и новѣйшихъ языковъ. Но Кіевскія и Полтавскія Епархіальныя вѣдомости полагаютъ, что и безъ особыхъ спеціальныхъ мѣръ воспитанники духовныхъ семинарій сами легко могутъ преодолѣть тебреншія затрудненія къ полученію аттестата зрѣлости и поступать въ университеты. »Дѣльный, даровитый семинаристъ,—говорятъ Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости,— для выполненія узаконенія 20 марта, отнюдь не побоятся усиленной нѣсколько противу прежняго работы, лишь бы достигнуть весьма интересующаго его университета. Съ окончаніемъ прошлаго учебнаго года многіе семинаристы, думавшіе было поступить въ университетъ, пріостановились и перешли въ пятый классъ; но это потому, что узаконеніе 20 марта состоялось слишкомъ поздно и застало ихъ врасплохъ. Пусть бы узаконеніе 20 марта состоялось полгода раньше,—и я увѣренъ, что семинаристы нисколько не постѣснялись бы выполненія оного«.

Вслѣдъ за положеніемъ 20 марта, »на очередь должны были выступить вопросы объ увеличеніи комплекта академическихъ слушателей—стипендіатовъ и о распространеніи на воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и желающихъ поступить въ

духовныя академіи, такихъ же ограниченій, какимъ подчинены семинаристы, желающіе поступить въ университетъ. Очень можетъ быть,—говоритъ Церковный Вѣстникъ, что ограниченія будутъ излишни, потому что и безъ ограниченій никто почти изъ гимназій не поступаетъ въ духовныя академіи. Тѣмъ не менѣе къ этому должна повести естественная логика вещей. Что касается увеличенія комплекта академическихъ слушателей — стипендіатовъ, то оно уже рѣшено въ принципѣ духовно-учебнымъ Начальствомъ: въ видахъ ограниченія правъ семинаристовъ на поступленіе въ университеты и приготовленія наставниковъ съ академическимъ образованіемъ для духовныхъ училищъ, предположено въ каждой изъ 4-хъ академій увеличить штатъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ на 60 человѣкъ, такъ что, съ установленіемъ этого штата, каждый годъ будетъ выпускаться 50—60 воспитанниковъ академій для замѣщенія учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ. Такимъ образомъ, когда университеты представляютъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій пріятствія къ слушанію университетскихъ лекцій, — духовныя академіи раскрываютъ для нихъ свои двери. Ближайшимъ слѣдствіемъ совокупности сихъ обстоятельствъ было то, что въ началѣ текущаго учебнаго года послѣдовалъ значительный приливъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи, между тѣмъ какъ въ университеты они поступили въ ничтожномъ количествѣ. По газетнымъ извѣстіямъ, въ С.-Петербургскую академію принято 83 человѣка, въ Московскую 64 и въ Кіевскую 53, слѣдов. больше противъ штатнаго числа на 110 человѣкъ. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости замѣчаютъ по этому поводу, что черезъ два года долженъ послѣдовать еще большій приливъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ духовныя академіи, такъ какъ обыкновенно семинаристы поступали въ свѣтскія заведенія по окончаніи IV класса семинаріи, а для поступленія въ дух. академію требуется пройти полный 6-лѣтній семинарскій курсъ. Но Полтавскія Епархіальныя вѣдомости, повидимому, не очень довѣряютъ будущимъ успѣхамъ духовныхъ академій. » Что касается образованія въ духовныхъ академіяхъ,—говорится здѣсь,—то оно, бывшее десятка за полтора лѣтъ завѣтною мечтою семинаристовъ, въ настоящее время гораздо менѣе ихъ интересуетъ. Не умѣю указать достаточныхъ причинъ этого охлажденія се-

минаристовъ къ образованію академическому, но это охлажденіе—фактъ. Скажу только, что явленія этого нельзя достаточно объяснить ни изъ характера обученія семинарскаго, ни изъ характера образованія академическаго. Причины этого, какъ думаю, скрываются въ жизненныхъ условіяхъ и служебномъ положеніи лицъ, получившихъ академическое образованіе, во многомъ отличномъ отъ положенія лицъ, оканчивающихъ курсъ въ университетахъ. Мы уже видѣли, что временный отливъ воспитанниковъ семинарій отъ университета въ нынѣшнемъ году, Полтавскія Епарх. Вѣдомости считаютъ временнымъ явленіемъ, которое должно миновать, какъ скоро они ориентируются въ новомъ для нихъ положеніи, созданномъ узаконеніемъ 20 марта. Въ виду этихъ обстоятельствъ, теперь на очередь должны быть выдвинуты вопросы объ обезпеченіи своекоштныхъ воспитанниковъ академій и объ улучшеніи служебнаго ихъ положенія, по крайней мѣрѣ объ отмѣнѣ принудительнаго назначенія на тѣ или другія должности по духовно-учебному вѣдомству и предоставленіи большей свободы въ выборѣ мѣстъ, о безпрепятственномъ выходѣ въ духовное званіе безъ платежей за академическое образованіе и подтвержденіи правъ и преимуществъ лицъ съ академическимъ образованіемъ на епархіальной службѣ. Но рѣшеніе этихъ вопросовъ, большею частію не зависитъ отъ воли приходскаго духовенства. Ему остается только въ широкихъ размѣрахъ воспользоваться правами своекоштныхъ студентовъ и вольно-слушателей духовной академіи, чтобы вовсе не остаться безъ высшаго образованія. Особенно мы рекомендуемъ поступать въ академіи вдовымъ священникамъ, которые могутъ свопить и матеріальныя средства для своего содержанія въ теченіи академическаго курса, и найти въ наукѣ утѣшеніе въ тяжкомъ ихъ положеніи.

II.

Новый годъ въ Японіи.

День новаго года въ Японіи почитается за великій праздничный день. Всѣ торговыя дѣла оканчиваются къ этому празднику, и съ 1-го числа новаго года начинаются

новыя дѣла. Задолго до праздника дѣлаются различныя приготовленія. Кушцы заняты своими счетами и радуются или печалятся, смотря по тому, каковъ балансъ; улицы убираются бамбуковыми деревьями, сажаемыми передъ домами, и надъ каждою дверью протягивается сдѣланная изъ соломы веревка для отогнанія злыхъ духовъ. Другой обычай, соблюдаемый въ праздникъ новаго года, состоитъ въ слѣдующемъ: надъ дверями вѣшаютъ не большой пучекъ соломы и кладутъ на немъ горькій померанецъ, бусовъ древеснаго угля и морскаго рака. Значеніе этого, какъ говорятъ, слѣдующее: померанецъ означаетъ многолѣтіе, уголь—жизнь, а ракъ своею согнувшеюся фигурою напоминаетъ старца, согбеннаго отъ лѣтъ. Такимъ образомъ, всѣ эти три вещи служатъ символами долголѣтней жизни, и выражаютъ желаніе, чтобы каждый Японецъ жилъ такъ долго, пока, подобно морскому раку, не согнется отъ старости.

Въ каждомъ домѣ готовится большой занасъ тѣста, дѣлаемаго изъ особеннаго рода риса, составляющаго главную пищу всѣхъ классовъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Часть этого тѣста свертывается въ шарикъ, которые и нанизываются одинъ на другой, такъ что образуютъ собою въ нѣкоторомъ родѣ пирамиду. Пирамида эта символически изображаетъ баснословную гору, на которой, какъ думаютъ, люди живутъ въ вѣчномъ счастіи.

Рано утромъ, въ день новаго года, мужчины выходятъ изъ дому, дѣлаютъ визиты своимъ друзьямъ и приветствуютъ ихъ обычными благожеланіями. Женщины же дѣлаютъ визиты только на второй или на третій день. Въ каждомъ домѣ, въ который дѣлается визитъ, гость выпиваетъ съ хозяиномъ нѣсколько вина, или другаго какого-либо прохладительнаго напитка. Говорятъ, что этотъ обычай новаго года изъ Японіи былъ перенесенъ въ Голландію, и оттуда уже распространился по другимъ европейскимъ государствамъ. Туземные христіане, соблюдая частію національный обычай, посѣщаютъ въ день новаго года своихъ друзей—миссіонеровъ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 2.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Января 6-го.

Содержаніе: Отношеніе земства къ законоучителямъ народной школы. — Общій богословскій взглядъ на исторію древне-церковной иконографіи. — Отрывки изъ моего дневника. — Случай при напутствованіи умирающаго. — *Въ приложеніи:* Поученіе по случаю чудеснаго спасенія жизни Государя 19 ноября 1879 года. — Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ за спасеніе жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 19-го ноября 1879 года, сказанная паствѣ, окруженной расколѣмъ. — Поученіе на 6-е января — на день крещенія Господня. — Поученіе въ день Богоявленія.

Отношеніе земства къ законоучителямъ народной школы.

Въ прежнее время, лишь только возникли у насъ народныя школы, устроенныя земствомъ, нерѣдко слышались жалобы на дѣятельность сельскихъ священниковъ по преподаванію ими закона Божія въ этихъ школахъ. Говорили, что ученики народныхъ школъ оказываютъ слабые успѣхи лишь по закону Божію, а по другимъ предметамъ, преподаваемымъ учителямъ народной школы, успѣхи ихъ удовлетворительны. Отсюда проходили къ мысли: не лучше ли замѣнить сельскихъ священниковъ — законоучителей учителями — мирянами, которые бы, кромѣ другихъ предметовъ, преподавали и законъ Божій? И на земскихъ собра-

ніяхъ, и на сѣздахъ законоучителей, было высказано, что и учителя—міряне могутъ преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ, лишь бы только они удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, которыя будутъ предъявлены имъ. Въ послѣднее время даже въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ объ этомъ вопросъ.

Время идетъ. Низшіе народные классы повсюду у насъ высказываютъ стремленіе къ просвѣщенію. Умножаются въ числѣ народныхъ школы. А между тѣмъ мірянъ-преподавателей Закона Божія въ народныхъ школахъ не видать; въ нихъ являются преподавателями закона Божія все-таки сельскіе священники. Но всегда ли они аккуратно выполняютъ свои законоучительскія обязанности? Есть факты, которые говорятъ, что сельскіе законоучители пропускаютъ уроки. Поэтому какъ земскія управы, такъ и инспекторы народныхъ училищъ обращаются иногда къ преосвященнымъ съ просьбою о понужденіи священниковъ къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ. Преосвященные, съ своей стороны, дѣлаютъ распоряженія относительно того, чтобы сельскіе священники не уклонялись отъ пастырской обязанности обучать дѣтей ихъ прихожанъ Закону Божию. Отчего зависитъ это «уклоненіе» законоучителей отъ своихъ обязанностей? Нашихъ сельскихъ священниковъ нельзя унрекнуть въ недостаткѣ сочувствія къ народному образованію, и мы не допускаемъ, чтобы это уклоненіе зависѣло отъ небрежности ихъ. Тутъ есть много причинъ, изъ которыхъ главная та, что духовенство наше плохо обезпечено въ матеріальномъ отношеніи. Отсюда, при всемъ сочувствіи къ народному образованію и при всемъ усердіи къ своему дѣлу, сельскій священникъ едва ли можетъ аккуратно выполнять свои обязанности по отношенію къ народной школѣ и надлежащимъ образомъ вести въ ней преподаваніе закона Божія.

Что необходимо чрезъ улучшеніе матеріальнаго положенія сельскихъ священниковъ привлечь ихъ къ болѣе успѣшному преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ, дабы чрезъ это возвысить уровень религіозно-нравственнаго развитія юношества,—это сознають въ настоящее время нѣкоторыя земства, и какъ на примѣръ, укажемъ на Московское земство. Въ засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія, 7 декабря прошлаго 1879 года, по поводу обсужденія доклада о народномъ образованіи, была высказана гласнымъ г. Оленинымъ та истина, что »священникъ есть основа народной школы«, и успѣшному развитію народнаго образованія земство во многомъ обязано духовенству, которое, не смотря на голодъ и холодъ, обучало народъ въ своихъ школахъ, когда о земскихъ училищахъ не было еще и рѣчи. Затѣмъ, въ засѣданіяхъ 8 и 10 декабря подробно разсматривался вопросъ о связи народной школы съ церковью и представителями ея законоучителями. Такъ какъ Московское земство отнеслось къ этому вопросу съ особеннымъ сочувствіемъ и при этомъ высказало умныя и дѣльныя сужденія, то мы считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ, дабы познакомить нашихъ читателей съ отношеніемъ земства къ этому дѣлу, какъ оно передается въ »Московскихъ Вѣдомостяхъ« ¹⁾.

Народная школа можетъ приносить истинную пользу только въ живой и тѣсной связи съ церковію,—вотъ главная мысль, которую высказывали гласные Московскаго земства. Эту мысль развивалъ гласный г. Самаринъ, она же составляла и предметъ рѣчи гласнаго г. Оленина. Всѣ, принимавшіе участіе въ обсужденіи этого вопроса подтверждали, пополюняли и разъясняли ту же мысль, которая

¹⁾ »Московскія Вѣдомости«, №№ 313, 315 и 321-й, 1879 г.

не встрѣтила возраженій, да она и не могла встрѣтить серьезныхъ возраженій. При взглядѣ на народную школу, какъ на органъ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества, необходимо требуется болѣе живое и болѣе дѣятельное участіе духовенства въ этомъ дѣлѣ. Имѣя это въ виду, гласные Московскаго губернскаго земскаго собранія остановились, главнымъ образомъ, на рѣшеніи двухъ вопросовъ, именно—на вопросѣ о большемъ обезпеченіи сельскихъ законоучителей за ихъ труды по преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ и на вопросѣ объ устройствѣ педагогическихъ сѣздовъ законоучителей.

При рѣшеніи перваго вопроса въ особенности много говорилъ гласный г Самаринъ. Сказавши о педагогическихъ курсахъ, на которые не явились законоучители, онъ напелъ такое явленіе ненормальнымъ, но совершенно логически вытекающимъ изъ того положенія, въ какомъ находятся по отношенію къ начальнымъ училищамъ преподающіе въ нихъ законъ Божій сельскіе законоучители. По мнѣнію гласнаго, и учитель—мірянинъ можетъ обучать христіанскому ученію въ школахъ, какъ это дѣлаетъ отецъ, внушая своимъ дѣтямъ правила христіанской нравственности, но желательно было бы, чтобы это лежало на обязанности священника. Въ настоящее время, говорилъ онъ, священникъ является лишь оффиціальнымъ преподавателемъ закона Божія въ начальныхъ школахъ, но какъ бы устроить такъ, чтобы священникъ былъ дѣйствительно учителемъ христіанскаго вѣроученія и нравственности въ школѣ своего прихода? »Мы привыкли, замѣтилъ онъ, смотрѣть на священниковъ, какъ на тружениковъ, которые даромъ должны служить обществу, вслѣдствіе того высокаго посвященія, какое они приняли на себя. Но такой взглядъ не вѣренъ. Если общество не вознаграждаетъ священника за труды, то и не имѣетъ права укорять его

въ неисполненіи имъ своей обязанности. Общество должно снять съ себя упрекъ въ этомъ». Мы вполне раздѣляемъ эти мысли, и не разъ уже говорили въ нашемъ журналѣ, что качество труда равняется количеству вознагражденія за трудъ. Сельскіе законоучители, призванные къ умственному труду, въ тоже время несутъ обременяющія ихъ заботы объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для своего существованія. Поэтому требовать многого отъ законоучителей можно только тогда, когда будетъ дано имъ соответственное вознагражденіе. Какое же вознагражденіе теперь получаютъ сельскіе законоучители за свой трудъ?

По словамъ гласнаго, священники получаютъ теперь самое скудное вознагражденіе за преподаваніе въ начальныхъ школахъ закона Божія, не болѣе 30, 40 или 75 рублей въ годъ, и послѣднюю сумму получаютъ лишь въ одномъ Московскомъ уѣздѣ. »Это вознагражденіе, замѣтилъ гласный, недостаточно и недостойно того учрежденія, которое его назначаетъ. Законоучителей начальныхъ школъ слѣдуетъ вознаграждать поурочно, платой по 1 руб. за урокъ. Полагая по 6 уроковъ въ недѣлю, каждый законоучитель при такомъ расчетѣ получилъ бы въ учебный годъ, продолжающійся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ около 5 мѣсяцевъ,—120—140 р. Эта система вознагражденія была бы практичнѣе, чѣмъ система годоваго жалованья». Мысль о вознагражденіи законоучителей народныхъ школъ поурочною платою,—мысль не новая. Эта мысль лѣтъ пять назадъ примѣнена къ дѣлу Харьковскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Можно только замѣтить при этомъ, что вознагражденіе за трудъ поурочно—мѣра конечно справедливая, но едва ли это прочная основа для успѣшнаго преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ. Хорошо еще, если въ недѣлю будетъ 6 уроковъ по закону Божию, а если ихъ будетъ два—че-

тыре, то это доставить священнику не очень значительныя средства.

Какъ бы то ни было, но Московское губернское земское собраніе, возбудившее вопросъ о большемъ вознагражденіи законоучителей, чѣмъ какое они получаютъ теперь, можетъ служить примѣромъ для другихъ земствъ. Указывая на предстоящее празднованіе юбилея двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора, которое земство предполагаетъ ознаменовать какимъ-либо полезнымъ, удовлетворяющимъ существенной земской потребности дѣломъ, гласный сказалъ: »Не было ли бы обезпеченіе законоучителей начальныхъ школъ достойнымъ ознаменованіемъ этого событія? Если мы недавно слышали державное слово, которое призывало и частныхъ людей и земство содѣйствовать подъему народной нравственности, то не было ли бы такое постановленіе прямымъ отвѣтомъ на этотъ державный призывъ къ дѣятельности? Обезпеченіе духовенства за его труды есть обязанность неотложная«. Гласный предложилъ ознаменовать празднованіе этого событія постановленіемъ отпускать ежегодно до 30,000 р. на поддержаніе и усиленіе религіозно-воспитательнаго значенія народной школы.

Въ связи съ вопросомъ объ обезпеченіи законоучителей, гласный г. Самаринъ возбудилъ вопросъ о сокращеніи числа приходовъ, которое, по его мнѣнію, неблагопріятно отзовется на народной нравственности. Вотъ его слова объ этомъ предметѣ: »увеличеніе приходовъ,—прямое послѣдствіе ихъ сокращенія, поведеть за собою и увеличеніе обязанностей сельскихъ священниковъ. Мы видѣли, что и теперь въ нѣкоторыхъ приходахъ изъ-за требъ священники пропускаютъ уроки закона Божія въ сельскихъ училищахъ, съ увеличеніемъ же приходовъ такіе пропуски должны быть болѣе частыми, а тогда неофіціальный пре-

подаватель закона Божія, теперешній сельскій учитель, сдѣлается дѣйствительнымъ его преподавателемъ. Тогда и увеличеніе платы законоучителямъ не принесетъ желаемой пользы«. Далѣе гласный говорилъ, что, кромѣ этихъ вредныхъ послѣдствій для сельской школы, какія поведетъ за собою сокращеніе приходовъ,—это сокращеніе «отразится губительно вообще на нравственномъ и духовномъ развитіи народа». »Мы слышимъ съ церковной кафедръ, говорилъ онъ, упрекъ въ равнодушіи общества и призывъ общества, чтобы оно содѣйствовало искорененію вредныхъ ученій. И упрекъ справедливъ, и призывъ своевремененъ. Но если это такъ, и продолжалъ онъ, то какимъ же образомъ теперь сокращать приходы, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрывать церкви, эти расадники нравственности? Если древняя Россія нашла средства почти въ каждомъ селѣ выстроить церковь, то неужели новая Россія не найдетъ средствъ поддержать эти церкви, а при нихъ и народныя школы, въ которыхъ народъ получалъ бы и умственное и нравственное развитіе«?

Въ заключеніе гласный предложилъ собранію: 1) поручить управѣ разсмотрѣть вопросъ, какимъ образомъ обезпечить законоучителей и 2) представить правительству, что сокращеніе приходовъ будетъ имѣть пагубное вліяніе на нравственное и духовное развитіе народа.

Земское собраніе встрѣтило окончаніе рѣчи гласнаго громкими заявленіями одобренія и единогласно приняло оба его предложенія. Но при этомъ со стороны одного гласнаго, г. Скалона, было высказано замѣчаніе, что сокращеніе приходовъ вызвано желаніемъ сколько-нибудь обезпечить бытъ духовенства и вывести его изъ того нищенскаго положенія, въ какомъ оно находится. »Чтобы требовать отъ духовенства исполненія его святыхъ обязанностей, сказалъ онъ, необходимо высвободить духовенство изъ этого ни-

щенскаго положенія. Мы должны, добавилъ онъ, принять свое участіе въ обезпеченіи духовенства, положивъ на это дѣло, по мѣрѣ возможности, и свою ленту». Затѣмъ другіе гласные высказались въ пользу обезпеченія духовенства вообще.

Вызванное рѣчью г. Самарина сочувствіе въ собраніи, и высказанныя по этому поводу сужденія гласныхъ объ обезпеченіи духовенства, трудящагося на пользу народнаго образованія, безъ сомнѣнія, возбуждаютъ не меньшее сочувствіе и во всѣхъ добрыхъ людяхъ, желающихъ блага нашей народной школѣ и лучшаго положенія духовенству. Нельзя не порадоваться за нашу народную школу при мысли о томъ, съ какою ясностію и зрѣлостію начинается разумѣть земство ея задачу. Нельзя также не порадоваться и за земство, которое, заботясь объ усиленіи религіозно-воспитательнаго значенія народной школы, за одно съ этимъ заботится и объ улучшеніи быта духовенства. Ставя народное образованіе подъ сѣнь церкви, земство съ улучшеніемъ школы улучшить до нѣкоторой степени и положеніе духовенства. Одно съ другимъ тѣсно связано въ идеѣ; одно съ другимъ должно быть связано и на дѣлѣ. Предполагаемая субсидія въ 30,000 рублей въ пользу духовенства, призываемаго служить дѣлу народной школы, не разрѣшаетъ, конечно, всего вопроса объ улучшеніи быта духовенства, но способствуетъ тому въ значительной степени. Духовенство въ этомъ случаѣ будетъ получать помощь чрезъ народное образованіе. Конечно, можно было бы пожелать, чтобы не только Московское, но и другія земства позаботились объ улучшеніи быта духовенства вообще. Тогда, при удовлетворительномъ матеріальномъ обезпеченіи, сельскіе священники преподавали бы законъ Божій въ народныхъ школахъ и за малое вознагражденіе, въ виду уже того одного, что народное образованіе со-

ставляетъ живой интересъ времени и что объ этомъ образованіи заботится теперь какъ правительство, такъ и общество. Земство многое могло бы сдѣлать для обезпеченія матеріальнаго быта духовенства мѣстными средствами; тогда и сокращеніе приходовъ не потребовалось бы. Да, тогда была бы выгода и для земства. Снятыя съ духовенства лишнія, обременяющія его, заботы о поддержаніи семьи имѣли бы слѣдствіемъ то, что духовенство наиболѣе бы времени посвящало на развитіе и укрѣпленіе въ народѣ религіозно-нравственныхъ началъ. А чѣмъ сильнѣе и вѣрнѣе будутъ эти начала, тѣмъ прочнѣе и тверже будетъ строй общественной жизни, тѣмъ нормальнѣе будетъ совершаться и экономическое развитіе края, составляющее одну изъ главныхъ задачъ земства.

Что касается вопроса объ устройствѣ педагогическихъ сѣздовъ законоучителей, то онъ въ засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія, 10 декабря, былъ возбужденъ гласнымъ г. Олепинымъ. Выходя изъ того начала, что въ земскихъ сельскихъ школахъ необходимо ввести болѣе правильный методъ преподаванія закона Божія, гласный предложилъ губернскому земству ассигновать сумму для устройства въ каждомъ уѣздномъ городѣ педагогическихъ сѣздовъ законоучителей начальныхъ школъ. Въ чемъ же состоятъ недостатки преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ? По мнѣнію гласнаго, практикуемый въ настоящее время законоучителями начальныхъ школъ «схѣластическій методъ преподаванія» не достигаетъ цѣли. »Заучиваются, говорилъ онъ, наизусть молитвы, зазубривается катихизисъ, но нѣтъ толковаго, живаго объясненія начатковъ христіанскаго вѣроученія и нравственности. Правила вѣры и нравственности, внушенные въ раннемъ возрастѣ, не изглаживаются всею послѣдующею жизнію человѣка и остаются въ его душѣ до старости.

сти. Нужно только, чтобы правила эти заботливо были выданы въ ученикахъ и сознательно цѣнились ими, но для этого необходимо живое собесѣдованіе законоучителя съ учащимися«. Развивая далѣе свою мысль, гласный замѣтилъ, что многіе законоучители, по своему развитію, стоятъ ниже лежащей на нихъ задачи. Поэтому слѣдовало бы созывать законоучителей на три, на четыре дня въ уѣздные города, гдѣ опытные въ преподаваніи закона Божія лица изъ духовенства «ознакомили бы ихъ съ раціональнымъ методомъ и техникой преподаванія«. Достаточно было бы, по мнѣнію гласнаго, ассигновать для устройства такихъ сѣздовъ законоучителей по 100 руб. на уѣздъ.

Сѣзды законоучителей, скажемъ съ своей стороны, весьма желательны. Но, къ сожалѣнію, эти сѣзды у насъ составляютъ рѣдкое явленіе. Намъ извѣстны пока сѣзды законоучителей, бывшіе года три тому назадъ въ Вятской губерніи, въ Москвѣ, Новой Ладогѣ, и годъ тому назадъ въ С.-Петербургѣ. А между тѣмъ эти сѣзды содѣйствуютъ сближенію законоучителей, укрѣпляютъ въ нихъ чувства любви и уваженія къ своему призванію, даютъ имъ удобство сообщать другъ другу о своихъ наблюденіяхъ, опытахъ, успѣхахъ, неудачахъ и, выѣстъ съ тѣмъ, рѣшить вопросы объ учебныхъ программахъ, о методахъ преподаванія, о способѣ надзора за учениками и т. п. Вообще польза отъ этихъ сѣздовъ была бы несомнѣнная какъ для дѣла преподаванія закона Божія, такъ и для религіозно-нравственнаго воспитанія молодаго поколѣнія, учащагося въ народныхъ школахъ. Только при этомъ можно замѣтить, что мало времени напачается для этихъ сѣздовъ, именно — три или четыре дня. Въ такой короткій срокъ нельзя ознакомить съ раціональнымъ методомъ преподаванія закона Божія. Имѣя это въ виду, гласный г. Наумовъ сказалъ, что для сѣздовъ нужно назначить болѣе про-

должительное время. »Недостаточно, замѣтилъ онъ, ознакомить съ техникой преподаванія, нужно указать, какъ приложить ее на практикѣ. Слѣдовало бы заставить участвующихъ въ сѣздѣ законоучителей дать нѣсколько пробныхъ уроковъ въ присутствіи руководителя педагогическаго сѣзда, чтобы убѣдиться, на сколько они усвоили преподанное имъ. На такихъ практическихъ урокахъ руководитель могъ бы сдѣлать нужныя разъясненія и указанія, но этого не возможно исполнить въ три—четыре дня. Затѣмъ, въ начальныхъ училищахъ не одна группа учениковъ, пришлось бы дѣлать пробные уроки по каждой группѣ. По крайней мѣрѣ 10 дней необходимы для занятій предлагаемыхъ сѣздовъ». Съ этимъ согласился и гласный г. Оленинъ, возбуждившій вопросъ о сѣздахъ законоучителей, и призналъ, что этотъ вопросъ требуетъ обстоятельной разработки. Въ преніяхъ по этому предмету, какъ видно, высказался здравый смыслъ, который имѣлъ въ виду дѣйствительныя потребности жизни и правильную постановку какъ сѣздовъ законоучителей, такъ и преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ.

Мотивы, высказанные гласнымъ г. Оленинымъ, которыми вызывается необходимость устройства сѣздовъ законоучителей, также заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онъ говорилъ, что въ настоящее время законоучителями начальныхъ школъ практикуется »схоластическій методъ преподаванія,—заучиваются молитвы наизусть, зазубривается катихизисъ... Нужно, чтобы правила вѣры и нравственности были виѣдрены въ ученикахъ сознательно и цѣнились ими, но для этого необходимо живое собесѣдованіе законоучителя съ учащимися». Не будемъ долго говорить о томъ, какъ нужно заучивать молитвы и катихизисъ, а скажемъ только, что и при »живомъ собесѣдованіи съ учащимися» молитвы, заповѣди, символъ вѣры,

истины догматическія и нравственныя, все-таки придется требовать заучивать наизусть. Иначе какіе усѣхи тогда будутъ по закону Божію? Какъ дѣти будутъ молиться? Какъ они будутъ въ точныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ передавать истины вѣры и нравственности, согласно ученію св. отцевъ и учителей церкви?.. Это, какъ видно, сознавали и гласные Московскаго губернскаго земскаго собранія, которые замѣтили, что земство не компетентно въ этомъ вопросѣ. »Только церковная іерархія, говорилъ гласный г. Безобразовъ, можетъ указать приемы преподаванія закона Божія. Дѣло не въ технику, а въ усердіи и въ томъ религіозномъ воодушевленіи преподавателя закона Божія, какое необходимо, чтобы его бесѣды были усвоены учениками. Если приемы преподаванія закона Божія не могутъ быть выработаны въ духовныхъ училищахъ, то тѣмъ болѣе они не могутъ быть указаны на сѣздахъ законоучителей. Мы должны съ довѣріемъ отнестись къ церкви и просить епархіальное начальство, чтобы оно приняло мѣры для болѣе правильнаго и усѣшнаго преподаванія закона Божія«. Другой гласный, г. Скалонъ, сказалъ, что вопросъ не въ технику только, но въ живомъ и плодотворномъ преподаваніи христіанскаго вѣроученія, при которомъ бы ученики глубоко усваивали себѣ преподаваемое. Вообще въ собраніи съ разныхъ сторонъ высказывалось желаніе, чтобы епархіальныя власти приняли подъ свой ближайшій надзоръ это дѣло и сообщили ему плодотворное направленіе. Къ этому мы добавимъ слѣдующее: если мы хотимъ, чтобы народная школа была дѣйствительно органомъ религіозно нравственнаго воспитанія, то необходимо, чтобы она не просто учила дѣтей закону Божію, но вводила ихъ въ церковную жизнь, вызывала въ нихъ привязанность къ церкви и ея уставамъ. А это возможно только тогда, когда законоучителями будутъ священники, по самому

служенію своему представители церкви и охранители ея уставовъ.

Пожелаемъ Московскому земству счастливаго успѣха въ его благихъ начинаніяхъ, и да будетъ оно примѣромъ для другихъ земствъ. Правильная постановка вопроса о народной школѣ, о сельскихъ законоучителяхъ и объ обезпеченіи духовенства, обстоятельное обсужденіе этого вопроса гласными земскаго собранія свидѣлствуютъ о серьезномъ отношеніи земства къ святому дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія нашего народа. Будемъ надѣяться, что добрыя мысли, воодушевлявшія Московское губернское земское собраніе, станутъ добрымъ дѣломъ.

И. Л.

„Общій богословскій взглядъ на исторію древне-церковной иконографіи“.

28 Сентября прошлаго года, на годичномъ актѣ Кіевской духовной академіи, профессоромъ *Θ. А. Смирновымъ* была произнесена рѣчь, предметъ которой и интересенъ особенно потому, что въ ней говорится объ иконографіи, на что мало обращаютъ вниманія въ нашей богословской литературѣ ¹⁾).

Развитіе древне-церковной иконографіи, по его мнѣнію, зависѣло отъ двухъ вліяній: до христіанскихъ воззрѣній на изображенія, съ одной стороны іудеевъ, а съ другой—язычниковъ, и отъ развитія и образованія церковнаго вѣроученія. На развитіе церковной иконографіи

¹⁾ Самая рѣчь напечатана въ „Трудахъ к. д. Академіи“, за Ноябрь 1879 г.

вліяло, значить, два таких фактора, изъ которыхъ одинъ можно назвать внѣшнимъ, а другой внутреннимъ. Дѣйствіе ихъ сказалось въ томъ, что первый приносилъ тѣ элементы, которые приняты были христіанствомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ втораго. Какіе же элементы приносило іудейство и язычество и какъ эти элементы усваивались христіанствомъ подъ вліяніемъ основныхъ идей своего вѣроученія? Іудейство выступало предъ христіанствомъ съ принципомъ: »Богъ не видимъ, слѣд. не можетъ и не долженъ быть изображаемъ внѣшнимъ образомъ«. Значить, іудейство выступало съ теоретическою истиною: признавая божество чисто духовнымъ, сверхчувственнымъ существомъ, и потому не подлежащимъ представленію ни чрезъ какія чувственныя формы, оно отвергало всякія изображенія и употребленіе ихъ считало погрѣшностію противъ истины, отпаденіемъ отъ Бога, идолослуженіемъ. Язычество утверждало, напротивъ, что »Богъ видимъ, слѣдовательно, чтобы приблизить его къ себѣ, мы имѣемъ нужду въ видимыхъ представителяхъ, въ чувственныхъ символахъ его«. Это основное представленіе язычества и послужило основаніемъ въ появленію въ немъ цѣлаго культа изображеній, формы которыхъ обуславливались лишь различіемъ мнѣній, какъ лучше представлять божество внѣшнимъ образомъ. И въ силу-то этого, на низшей ступени развитія, язычество удовлетворялось простыми чурбанами, тогда какъ на высшей ступени развитія, на какой стоялъ греко-римскій міръ, оно создало формы представленія духовно-совершеннѣйшаго существа, соотвѣтствовавшія представленію о совершеннѣйшей эстетической красотѣ.*

Но какъ іудейство съ своими чисто-духовными воззрѣніями на божество, такъ и язычество съ своими чувственными представленіями о божествѣ, имѣли точку соприкосновенія въ томъ, что въ основѣ того и другого воз-

зрѣнія лежало сознаніе, что образъ Божій есть человѣкъ. Существенная же разница въ этомъ отношеніи состояла лишь въ томъ, что іудейство выдвигало на первый планъ духовную природу человѣка, а язычество чувственную. Поэтому-то первое своими представленіями о божествѣ удовлетворяло исключительно духовной потребности человѣка, совершенно забывая о чувственной сторонѣ его бытія; тогда какъ второе исключительно удовлетворяло чувственной потребности, совершенно уже забывая о духовной. Такииъ образомъ, какъ іудейство, такъ и язычество вращались въ крайностяхъ. И вотъ нужно было примирить эти крайности, уничтожить не примиримую противоположность между духовнымъ и чувственнымъ, удовлетворить и удовлетворить на всегда, потребности *цѣлаго* человѣка, который не есть ни чисто духовное, ни чисто чувственное существо, но то и другое вмѣстѣ. Какимъ же образомъ и кто могъ сдѣлать это? Примиреніе духовнаго и чувственнаго могло быть совершено только чрезъ соединеніе въ одномъ лицѣ божественнаго и человѣческаго. Примирителемъ же здѣсь и посредникомъ могъ быть только Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. » Въ Немъ могли найти примиреніе—одностороннее стремленіе къ абстрактно-духовному въ іудействѣ и вонвременно-чувственному въ язычествѣ; только Онъ могъ установить между истинною и красотою тотъ союзъ мира, изъ котораго потомъ возникло христіанское искусство«. Самый же актъ примиренія противоположностей въ іудействѣ и язычествѣ въ смерти и воскресеніи Примирителя—Богочеловѣка. Смерть служила доказательствомъ, что Воскресшій, какъ Богъ, былъ истиннымъ человѣкомъ, и этимъ уничтожалась для христіанъ изъ іудеевъ преграда между духовнымъ и чувственнымъ, святымъ Богомъ и грѣшнымъ человѣкомъ. Воскресеніе же было неоспоримымъ ручательствомъ для христіанъ изъ язычниковъ

въ томъ, что умершій, какъ человѣкъ, есть дѣйствительно истинный Богъ, и такимъ образомъ то, что въ языческихъ мѣтахъ и изображеніяхъ боговъ было только баснею и ложью, для нихъ стало священною истиною. Личность *Богочеловѣка* стала, такимъ образомъ, для тѣхъ и другихъ живымъ духовнымъ образомъ. Этотъ-то духовный образъ и сохранялся живо въ душахъ христіанъ, пока пламенила вѣра.

Но съ тѣхъ поръ какъ этотъ духовный образъ началъ затемняться, вслѣдствіе того, что пламя вѣры остывало, начало пробуждаться и желаніе имѣть образъ своего Спасителя. А вопросъ, »въ какомъ видѣ явился на землю Тотъ, Кто соединилъ въ себѣ небо и землю, божество и человѣчество«? сталъ положительно неустранимымъ. Приходилось отвѣчать на него, и многіе учителя церкви были поставляемы иногда въ немалое затрудненіе не по тому только, что черты Спасителя не были сохранены, но главнымъ образомъ потому, что такой или иной отвѣтъ могъ имѣть такое или иное вліяніе даже на направленіе христіанства и его вѣроученіе.

И вотъ сначала изображали Его себѣ въ видѣ монограммы, потомъ въ видѣ символическаго письма, а затѣмъ перешли и къ символическимъ изображеніямъ. Скоро впрочемъ и символическія изображенія должны были быть оставленными. Побужденіемъ къ этому послужило частію то, что христіанство могло быть заподозрѣно въ почитаніи тѣхъ животныхъ (напр. агнца), которыя служили только символами, а частію то обстоятельство, что нужно было существеннымъ образомъ удовлетворить потребности христіанъ какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе нуждались въ монументальныхъ свидѣ-

тельствѣхъ новой истинной вѣры. Это вызвало цѣлый циклъ изображеній полусимволическаго и полуисторическаго характера. Христіанскіе художники могли представлять взору христіанъ тѣ событія, которыя записаны въ свящ. писаніи, багъ прообразы, нашедшіе свое исполненіе въ христіанствѣ, и это тѣмъ болѣе было сподручно, что по отношенію въ этимъ изображеніямъ не могло быть никакихъ недоразумѣній. Вслѣдъ за полуисторическими и полусимволическими изображеніями появились, наконецъ, въ христіанствѣ чисто историческія. Появленіе ихъ было обусловлено тѣмъ моментомъ развитія христіанства, когда оно, покончивъ полемику съ іудействомъ и язычествомъ, начало раскрываться съ положительной стороны. Поэтому были выдвинуты на первый планъ событія евангельской исторіи, изображенія которыхъ «часто внушительнѣе и краснорѣчивѣе говорили сердцу, чѣмъ проповѣдникъ своими проповѣдями». Но на этомъ все таки не остановилась христіанская иконографія. Въ соотвѣтствіе языческимъ изображеніямъ героевъ и полубоговъ, въ христіанствѣ начали появляться изображенія болѣе славныхъ героевъ, побѣдоносно сражавшихся за вѣру. Впрочемъ, христіанство въ своихъ изображеніяхъ героевъ не стояло въ полной зависимости отъ изображеній у язычниковъ. Язычники изображали своихъ боговъ и героевъ посредствомъ статуй и старались какъ можно лучше выразить ихъ матеріально; христіанство предпочло для своихъ изображеній менѣе матеріальную отрасль искусства—живопись, и въ немъ появились, потому, только живописныя изображенія апостоловъ, мучениковъ и др. досточтимыхъ мужей. Поступательное движеніе развитія церковной иконографіи, въ такомъ направленіи, закончилось въ четвертомъ вѣкѣ, такъ какъ тогда христіанскіе храмы украшались уже разными живописными произведеніями.—»Кромѣ креста и другихъ хри-

Бъ № 2-му.

стіанскихъ символовъ, предъ взоромъ вѣрующихъ развертывалось множество священныхъ картинъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи и среди ихъ изображенія апостоловъ и нѣкоторыхъ мучениковъ. Но всему этому украшенію не доставало самого дорогаго и самого священнаго образа—образа Іисуса Христа. Да и самый вопросъ: »можно-ли изображать Его? оставался не рѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не сдѣлался извѣстнымъ древній живописный образъ Іисуса Христа съ опредѣленнымъ преданіемъ, что онъ написанъ не обыкновеннымъ способомъ, но что самъ Христосъ отпечатлѣлъ свое лицо на убрѣсѣ. Почти одновременно съ тѣмъ получилъ извѣстность и образъ Богоматери уже съ преданіемъ, что онъ написанъ евангелистомъ Лукою. Церкви оставалось, послѣ этого, только принять изображенія Спасителя и Богоматери и ввести ихъ въ употребленіе. Но тутъ возникъ споръ, перешедшій въ унорную борьбу. Нашлись противники изображеній какъ Христа, такъ и Богоматери. Первые говорили, что »если образы Спасителя представляютъ Его только по человѣческой природѣ, то они могутъ служить подспорьемъ ереси Несторія, раздѣлявшаго два естества во Іисусѣ Христѣ; если-же они представляютъ Его по божественной и человѣческой природѣ вмѣстѣ, то они могутъ благопріятствовать ереси Евтихія, который два естества соединилъ въ одну богочеловѣческую смѣшанную природу? Въ отвѣтъ на это защитники изображеній Спасителя старались показать, что »такъ какъ І. Христосъ былъ истинный человѣкъ, то Онъ, какъ и всѣ люди, можетъ быть изображаемъ по внѣшнему виду; отвергать это — значитъ отвергать, что Христосъ, будучи Богомъ, оставался въ то время и истиннымъ человѣкомъ«. Отрицаніе чествованія изображеній Богородицы стояло въ связи съ несторіанскимъ понятіемъ,— что Она Христородица. Естественно, потому, что право-

славная церковь, защищавшая догматъ рожденія Ісуса Христа отъ Дѣвы Маріи не какъ человѣка только, но какъ Богочеловѣка, съ не меньшею ревностію старалась защитить изображенія Богоматери, какъ фактическое выраженіе своей вѣры, и требовала имъ подобающаго почтенія». Ясно, поэтому, что иконы трактовались, какъ монументальное выраженіе вѣры, борьба за изображенія была борьбою за правовѣріе, и греческая церковь по справедливости праздновала одержанную на соборѣ Константинопольскомъ (842 г.) побѣду надъ иконоборчествомъ, какъ торжество православія.

Въ частности говоря, нужно отмѣтить, что изображенія І. Христа и Божіей Матери имѣли догматическое значеніе; изображенія апостоловъ и мучениковъ имѣли аскетическое значеніе—они должны были располагать народъ къ подражанію этимъ изображеніямъ; изображенія же ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій имѣли дидактическое значеніе, служили средствомъ назиданія, такъ какъ они самымъ легкимъ и доступнымъ образомъ знакомили народъ съ содержаніемъ священнаго писанія и были для него какъ бы книгами.

Что касается вопроса о художественномъ стилѣ древне-христіанской иконографіи, то здѣсь нужно отмѣтить, что первоначально онъ стоялъ въ зависимости отъ классическаго искусства. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ аскетическаго воззрѣнія на жизнь, выработался особенный стиль, который носитъ названіе византійскаго. Характеръ этого стиля, а равно отличіе его отъ другаго, итальянскаго, показаны въ статьѣ, напечатанной въ нашемъ журналѣ за прошлый годъ (№ 49-й).

Д. Г.

Отрывки изъ мое о дневника ¹⁾

20.

На восьмидесятигривенныхъ стѣнныхъ часахъ моихъ, сто разъ уже починенныхъ, стрѣлка показывается 10-ть часовъ утра... Я сижу одинъ одинешенекъ и, склонивши главу свою, думаю »думу« Все настраиваетъ на печальный ладъ, все располагаетъ къ грустнымъ мыслямъ; вѣтеръ, цѣлую ночь бушевавшій, не унимается и теперь; на дворѣ мятель и вьюга; снѣгомъ кругомъ занесло мою церковную избушку, залѣпило всѣ окна въ ней, а морозъ густо начерталъ на стеклахъ свои замысловатыя фигуры; въ избѣ нѣтъ свѣту; ни одного предмета не видать и на улицѣ; читать нечего; журналъ и газету, получаея мною, обыкновенно жадно потребляю я въ тотъ-же часъ, какъ получу; выдти не куда и не къ кому, да и поглядѣть-то страшно теперь на вольный свѣтъ: такъ воюетъ природа!.. Налитый стаканъ чаю скоро остываетъ въ холодноватой комнатѣ; дрова на исходѣ; надо покупать ихъ; а тутъ еще требуются сапоги валеные; чайку, сахарку тоже остается немного,—да хоть-бы купить мучицы гороховой — что ли; буду питаться гороховымъ киселемъ; зубы-же у меня давно сокрушены!.. Чѣмъ вотъ только котенка мнѣ кормить въ постъ?.. — Да, то, другое, третье—все надо купить, да купить, а доходу въ прошлое воскресеніе на весь-то причтъ пришло 3 копѣйки!.. Живи, какъ хочешь, недѣлю—ту!.. Считаю свой капиталъ: оказывается денегъ у меня 4 руб. 36 коп. сереб... »Еще ладно«, думаю себѣ, »у иныхъ и того нѣтъ«!..

Погруженному въ таковыя думы, вдругъ слышались мнѣ чьи-то шаги у дверей моей избытки.. »Кто-

¹⁾ См. № 29 1879 г.

бы», разнышляю, »въ такое не проходное время идти ко мнѣ?.. Видно, съ какой-нибудь, не терпящей отлагательства, требой«??.—Ко мнѣ вошелъ, покрытый рубищемъ, убитый горемъ, прихожанинъ мой. Это былъ борзятинскій Дмитрій Семеновъ, мущина лѣтъ въ 30, котораго, черезъ отца его, я просилъ побывать ко мнѣ. Онъ рѣзко отличается отъ прочихъ прихожанъ моихъ: умный отъ природы, не дурно обученный грамотѣ, съ малыхъ лѣтъ жившій по столицамъ, онъ глядитъ бывалымъ и довольно развитымъ человѣкомъ. Счастье на первыхъ порахъ узыбалось ему: съ 20-ти лѣтъ онъ уже снималъ подряды, держалъ по нѣсколькѣ человѣкъ рабочихъ; зарабатывалъ порядочную сумму денегъ, не мало присылалъ или привозилъ ихъ домой—и, при этомъ, отличался честностію, какъ при производствѣ работъ, такъ и при расчетѣ съ работниками.—Всѣ, знавшіе его, относились къ нему съ почтеніемъ и уваженіемъ... Наконецъ счастье измѣнило ему: горе за горемъ, бѣды за бѣдами, стали налегать на него...

— А—а!.. Дмитрій Семеновичъ! точно обрадовавшись посѣтителю, восклицаю я, что это тебѣ вздумалось такую ужасную погоду избрать для посѣщенія меня? Какъ ты доплелся до меня?

Деревня Борзятино отстоитъ отъ Погоста версты на 4.

— Вамъ, можетъ, извѣстно, батюшка, что я больше дома сижу броюсь отъ людей, стыжусь и боюсь встрѣчаться съ ними: народъ, вѣдь, такой нонече! Пальцами указываютъ на меня! Смѣются, издѣваются! Чтобы не встрѣтиться съ кѣмъ-либо, я и выбралъ такое время когда всѣ дома сидятъ,—взялъ лопату, и съ лопатой брелъ къ вамъ, потому въ иныхъ мѣстахъ такіа с... по-анесло, что безъ лопаты не пролезешь... Угробы

— Да ты, я вижу, иззябъ больно, садись-ка, я подогрѣю самоваръ сейчасъ, мы посидимъ съ тобой и потолкуемъ...

— Благодарю покорно, батюшка, я слышалъ, что вы жалѣете меня, потому я осмѣлился придти къ вамъ...

— Садись, садись!

Дмитрій сѣлъ на стулъ. Я пошелъ подогрѣвать самоваръ

— Какъ поживаешь, Дмитрій Семеновичъ? спрашиваю, начиная разливать чай.

— Плохо, батюшка, такъ плохо, что и рассказывать не хочется... Не то уже больно горько мнѣ, что я обѣднѣлъ, обнищаль,—горько то, что всѣ отворотились отъ меня, какъ отъ зачумленнаго... Знать, тогда бываютъ люди хороши къ тебѣ, когда видятъ, что у тебя въ барманѣ есть, а особливо, когда чувствуютъ, что ты не прочь и подѣлиться съ ними изъ своего бармана... Бывало, какъ пріѣдешь изъ Москвы, да купишь ведерочку водочки, да перепоишь всю деревню, или тамъ того, другаго, третьяго одолжишь деньгами: ну—тогда и больно былъ хорошъ для нихъ; только и слышишь, бывало: »Дмитрій Семеновичъ, Дмитрій Семеновичъ! съ пріѣздомъ имѣемъ честь поздравить!.. А иные—такъ въ ноги, подлецы, кланялись, сапоги цѣловали!.. А теперь... ходилъ было я къ инымъ сначала: съ гордостію, съ пренебреженіемъ смотрятъ на тебя... Другіе совсѣмъ отворачиваются, третьи, малыхъ ребятъ научаютъ смѣяться надо мною, собакъ науськиваютъ, какъ-будто въ чемъ провинился я передъ ними!..

Глубоко стали трогать меня слова несчастнаго крестьянина: въ каждомъ изъ нихъ такъ и сказывалась, такъ и выливалась самая горькая жизненная правда... Да,—

люди по большей части—страшные эгоисты! когда овазываютъ они любовь и почтеніе къ другимъ—они любятъ и почитаютъ не другихъ, а себя самихъ, исключенія здѣсь немноги. . Потому то мы и видимъ, что счастливцу, богачу, напрімѣръ, всѣ други, всѣ пріятели, а лишь только придетъ къ этому счастливцу черный день, друзей какъ не бывало; мало того, что покидаютъ они его; они дѣлаются нерѣдко его смертельными врагами, хотя-бы прежній ихъ другъ и обладалъ несомнѣнными добрыми качествами души. Желѣзнымъ характеромъ нужно обладать человѣку, чтобы, при измѣнѣ счастія, не пасть духомъ, и бѣда, если несчастіе сломить его и онъ станетъ нравственно падать: тогда иодлинно всѣ и все возстанетъ на него; а многіе по фарисейской праведности своей, за непремѣнную обязанность сочтутъ оплевать несчастнаго и такъ или иначе »лягнуть« его, чтобы доказать, кому нужно, что »мытарямъ и грѣшникамъ они не други«, что съ ними нѣтъ у нихъ ничего общаго, что они »не такіе люди, какъ тѣ *человѣцы*«... И рѣдко, рѣдко кому придетъ въ голову пожалѣть злополучнаго человѣка, или сколько нибудь поддержать его.

— Вполнѣ сочувствую тебѣ, мой другъ, говорю я Дмитрію Семенову, но расскажи ты мнѣ, какъ дошелъ ты до такого некраснаго положенія?

— Все должность сельскаго старосты сгубила меня: кабы не она, никакихъ-бы бѣдъ у меня, кажись, не было... Можеть, знаете, батюшка, что противъ воли моей меня посадили въ сельскіе старосты: какая-же мнѣ выгода была,—посудите,—получать въ годъ какихъ нибудь 30 рублей, когда я, на чужой сторонѣ, кромѣ расходовъ, зарабатывалъ въ годъ по крайности 500 рублей?.. Какъ в ни отбояривался, сколько ни общалъ обществу поста-

вить вина, только-бы не выбирали: ничто не помогло,—знать,—зависть обуяла многихъ, что хорошо я жить пошелъ!.. Поймите сколько убытку я понесъ въ три года моего сидѣнья дома!.. Но это еще туда—сюда... Къ концу трехлѣтія случилось несчастье со мной: я потерялъ, или кто-либо укралъ у меня, порядочную сумму общественныхъ денегъ. Сумму эту я долженъ былъ вложить изъ своего кармана и, по времени, вложилъ: не смотря на это, почти никто не хотѣлъ вѣрить, что деньги общественны мною потеряны,—говорили, что я затаилъ ихъ, или истратилъ на свои нужды, въ той надеждѣ, что общество пожалѣетъ меня и возьметъ на себя пополнить утрату, тогда какъ я никогда и не думалъ просить у общества такого сожалѣнія... Тяжело было мнѣ переносить напрасный позоръ!.. А тутъ еще и домашніе мои стали косо смотрѣть на меня: отецъ мой, ни съ того, ни съ сего, сталъ побранивать меня; младшій братъ, занимающійся хмелькомъ, пересталъ оказывать мнѣ почтеніе и началъ подъ часъ осыпая меня ругательствами... Забыли они теперь, сколько денегъ присылалъ я имъ изъ Москвы,—какъ поилъ, кормилъ ихъ, наряжалъ, платилъ за нихъ оброки!.. Вѣдь отецъ-то мой все дома сидитъ, а младшій братъ, по мастерству портной, съ чужой стороны никогда и ничего не приноситъ даже женѣ своей и дѣткамъ... Думалъ, думалъ я — и порѣшилъ: раздѣлиться съ отцемъ и братомъ.

— Я перебую тебя, Дмитрій Семеновичъ, я слышалъ, передъ раздѣломъ съ отцемъ, ты очень оскорбилъ его, будто-бы, какъ говорятъ, — заѣхалъ ему даже въ ухо?!..

— Ахъ батюшко, батюшко! огорчившись нѣсколько и качая головой, отвѣчалъ Димитрій! кто это насказалъ вамъ такихъ небылицъ?!.. Конечно, я поговорилъ въ

серьезъ съ отцемъ, посчитался съ нимъ на порядкахъ: но чтобы бить отца, сохрани меня Боже, не только отца,—малаго ребенка я пальцемъ даже никогда не трогивалъ,—говорю это вамъ, какъ »на духу«... отцу духовному... Спросите и отца моего: и онъ не скажетъ на меня напраслины...

Въ словахъ Дмитрія звучала правда, и я почувствовалъ себя виновнымъ передъ нимъ.. Его исповѣдь дала мнѣ новое основаніе никогда »не вѣрить всякому слуху«. Она снова подтвердила мнѣ ту истину, что дурные слухи всегда почти идутъ изъ самыхъ грязныхъ источниковъ: изъ зависти, недоброжелательства, мщенія, а то и просто изъ любимаго занятія нашего — по-призраднословить, попустословить, посудить — почернить ближнихъ... Его исповѣдь привела мнѣ на память многихъ пустослововъ, которые до того изолгались, что ложь и клевету на ближнихъ разрисовываютъ предъ другими съ такою силою, съ такою убѣдительностію,—какъ будто сами даже убѣждаются въ концѣ концовъ, что говорятъ правду, хотя и очень хорошо сознаютъ, что имѣютъ въ виду только потѣшить свое собственное самолюбіе и на счетъ другихъ возвысить самихъ себя въ глазахъ своихъ слушателей... И какъ легко ошибаться относительно другихъ человѣку не опытному, не знакомому съ жизнію, или-же знакомому съ нею только по представленіямъ льстецовъ, лицемѣровъ!

Я всталъ, и, влкаясь крестьянину, говорю:

— Прости-же меня, Дмитрій Семеновичъ, я повѣрилъ было людской молвѣ, особенно тогда, когда стали подтверждать ее люди, по виду, »степенные«, повѣрилъ и на этомъ основаніи, не слишкомъ - то лестно разъ отозвался о тебѣ... Винавать, братъ: дѣлать нечего!..—

Это—урокъ мнѣ: никогда не составлять понятій и не дѣлать отзывовъ о людяхъ на основаніи слуховъ и сплетенъ, отъ кого-бы они не шли...

— Я слышалъ, батюшка, кое-что... но я не виню васъ: виноваты тѣ, которые довели васъ до того!..

— Спасибо, братъ, что снисходишь ты моей близорукости!... Да ты пей-же, пей чай-то, меня не дожидайся, я вѣдь давно уже пью; нагрѣвайся хорошенько!..

— Какъ-же сталъ поживать ты послѣ того, какъ раздѣлился съ отцемъ и братомъ? спрашиваю я, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія.

— Да, батюшка, видно вѣрно говорятъ, что »бѣда бѣду родить«!. При раздѣлѣ, я получилъ отъ отца только лошадь, да нѣсколько четвериковъ хлѣба; деньги у меня всѣ уже почти вышли; купилъ я, знаете, за не дорогую цѣну маленькую келейку въ деревнѣ и тутъ съ семьей своей поселился. Все мое богатство состояло теперь въ лошади, которая стоила по крайности рублей 80, да еще въ одежѣ, которая была у меня не бѣдна... Горько было мнѣ, что отецъ меня обидѣлъ при раздѣлѣ, но я все еще не унывалъ: »отправлюсь какъ нибудь въ Москву«, думалъ я себѣ, »стану зарабатывать деньги и опять поправлюсь«... Что же случилось? Повелъ я поить лошадь на рѣчку; она поскользнулась на льду и головой сунулась въ прорубь; сама не могла выско-чить оттуда; я не имѣлъ силъ вытащить, а помочь было не кому: народу тогда вблизи никого не было; такъ лошадь, захлебалась,—околѣла!.. Можете понять мое горе, когда я лишился въ лошади послѣдняго моего состоянія... Я долженъ былъ продать, почти за безцѣнокъ, лучшую свою одежду, и купить лошадь: потому безъ лошади въ

крестьянскомъ быту оставаться нельзя. Оставилъ я дома хозяйничать жену, а самъ безъ денегъ и безъ порядочной одежды, пѣшкомъ побрѣлъ въ Москву. Ну какой-же я теперь подрядчикъ?. Кто нищему отдастъ подрядъ?!. Да и могъ-ли я безъ денегъ снимать подряды?!. Простымъ рабочимъ я нанялся у одного хозяина — подрядчика... Да, батюшко, съ горы легко съѣхать, а въ гору подниматься трудно!.. Трудно было мнѣ поправлять свое состояніе; трудно было начинать жить снова. А тутъ еще прежніе товарищи мои — подрядчики, даже прежніе работники мои стали насмѣхаться надо мною: не вытерпѣло »ретивое« и, съ горя, я началъ »попивать«... Что заработаешь, бывало, то и промотаешь скоро, а когда мотаешь, не являешься и на работу... Это то мотовство и сгубило меня уже окончательно: горя своего я не залилъ, а мѣста лишился,—одинъ хозяинъ прогналъ меня, а другіе хозяева — подрядчики не стали принимать: потому рекомендація обо мнѣ пошла плохая... Послѣ и радъ-бы былъ жить хорошо и работать исправно, да никто уже не вѣрилъ мнѣ... А отъ жены, изъ дому, письмо за письмомъ получаю я; денегъ требуютъ отъ меня на подати и на крестьянское хозяйство... Я пишу: »вышлю, молю, деньги, только пачпортъ поскорѣе пришлите, потому срокъ пачпорту моему выходить«... А жена отвѣчаетъ, что »безъ денегъ и пачпорта получить нельзя« .. Стало быть,—новаго пачпорта я не получилъ, а старому срокъ вышелъ: вотъ меня и пригнали, знаете, сюда по... этапу...

При этихъ словахъ, голосъ Дмитрія оборвался... Онъ всникнулъ, измѣнился въ лицѣ, и весь какъ бы затрясся!.. Видно было, что одно воспоминаніе объ униженіи, котораго, силою обстоятельствъ, онъ никакъ не могъ от-

вратить, перевертывало, такъ сказать, всю внутренность его... Видно было, что въ немъ сохранилось сознаніе своего достоинства, что не потерялъ онъ стыдъ и совѣсть, словомъ видно было, что Дмитрій переживалъ самыя тяжелыя минуты!... Съ великою жалостію смотрѣлъ я на него..

Послѣ минутнаго молчанія, спрашиваю я его:

— Что-же думаешь ты, Дмитрій Семеновичъ, теперь дѣлать? Вѣдь ты давненько уже живешь дома и, какъ кажется, извини меня, безъ дѣла?..

— Это правда, батюшко, не много дѣла я дѣлаю теперь,—но вы знаете, вѣдь, что крестьянскими дѣлами я и не умѣю заниматься: съ малолѣтства имъ обученъ не былъ и никогда ими не занимался. — Мнѣ хотѣлось-бы опять отправиться въ Москву, хоть пѣшкомъ, да вѣдь и для такого путешествія нужно имѣть сколько нибудь денегъ, а у меня теперь полущки расколотой нѣтъ!..

— Желаніе твое отправиться опять въ Москву одобряю; но если ты также станешь жить тамъ, какъ жилъ въ послѣднее время??..

— Нѣтъ, батюшка, думаю ужъ остепениться; дѣлать нечего: лучше что нибудь промыслить, чѣмъ сидѣть голодному ..

— Да, да, Дмитрій Семеновичъ, остепениться надо, непременно надо! Ты табъ еще молодъ, что, при трудахъ и воздержной жизни, можешь возратить все потерянное, даже съ избыткомъ... Не унывай только, а на Бога уповай! Молись Ему усерднѣе, чтобы Онъ помогъ тебѣ въ твоихъ дѣлахъ и сохранилъ тебя отъ искушеній... Не смотри на насмѣшки твоихъ товарищей и знакомыхъ: вѣдь это глупость и пошлость движетъ ихъ устами!..

Помни, что, по слову Божию, *все хотящій благочестно жити гоними будутъ...* А мы съ тобой и живемъ-то еще не совсѣмъ благочестно, а потому на гоненія отъ людей — должны смотрѣть, какъ на наказаніе Божіе за наши грѣхи; да такъ смотрѣли на эти гоненія и самые святые, даже цари, такъ какъ отъ грѣховъ никто не свободенъ... Для примѣра, уважу тебѣ на царя и пророка Давида. Разъ одинъ человѣкъ, по имени Семея, единоплеменникъ и подданный Давида, въ глаза злословилъ своего царя Давида, бросалъ камнями и грязью на него, а равно и на слугъ его... Это было въ такое время, когда царь Давидъ находился въ крайней горести, бѣжалъ отъ своего возмущавшагося сына Авессалома, который увлекъ на свою сторону большую часть народа и хотѣлъ отнять престолъ у отца. Когда же при этомъ одинъ изъ вѣрныхъ слугъ царя хотѣлъ снять съ Семея голову, Давидъ запретилъ ему и сказалъ: *оставьте его, пусть злословитъ, ибо Господь повелѣлъ ему, проклинать Давида; можетъ быть, Господь призритъ на уничтоженіе мое, и воздастъ мнѣ Господь благостію за теперешнее его злословіе* (2 Цар. 16, 5—13).—Вотъ, другъ мой, кто: святой царь и пророкъ Давидъ подвергался злословію и гоненію отъ людей не разумныхъ!.. И вотъ какъ смотрѣлъ онъ на эти гоненія! Вотъ какъ благодушно и терпѣливо переносилъ ихъ!—Найдемъ-же въ этомъ великомъ и святомъ примѣрѣ и мы съ тобой побужденіе терпѣливо переносить обиды и оскорбленія отъ людей, и, не смотря ни на какія злословія, ни на какія преграды, рѣшившись твердо—трудиться и работать усердно и честно: тогда и на наши труды Господь призритъ милостивымъ Своимъ окомъ, тогда, за благодушное перенесеніе злословій, *воздастъ Онъ, Отецъ Милосердый, и намъ Своею благостію...*

Дмитрій не выдержалъ: глубокая душевная скорбь вылилась наружу, — слезы брызнули изъ глазъ его, и въ слезахъ, безъ словъ, не ожиданно для меня, онъ повалился мнѣ въ ноги...

Не могъ удержаться и я отъ слезъ, поднялъ Дмитрія, обнялъ его и поцѣловалъ...

— Не плачь, не сокрушайся, не скорби, мой другъ, говорю ему, я чувствую сердцемъ и вѣрую, что Богъ поддержитъ тебя и ты снова будешь—*человѣкомъ*!.. Ты говоришь, что у тебя денегъ нѣтъ для путешествія въ Москву?.. Съ своей стороны—я даю тебѣ на дорогу рубль. Этого вѣдь мало, конечно, тебѣ будетъ??

— Благодарю, батюшка, благодарю отъ всего моего сердца, кланяясь и цѣлуя мою руку, сказалъ Дмитрій. Пѣшкомъ я дойду до Москвы и съ рублемъ, и, при первой-же возможности, вышлю вамъ должное съ благодарностію...

— Я совсѣмъ этого не желаю: твоя хорошая жизнь, воздержная и трудолюбивая, будетъ мнѣ уплатою и самою лучшею съ твоей стороны благодарностію и наградою... Ты обратись въ Москвѣ къ какому-либо доброму подрядчику, дай ему слово благороднаго челоуѣка вести себя честно, исправно, работать усердно: и — мѣсяца черезъ два—три, я надѣюсь, самъ будешь снова подрядчикомъ... Помолимся-же теперь вмѣстѣ Господу Богу, чтобы оказалъ Онъ намъ Свою благую и всесильную помощь...

Мы стали молиться, и, среди молитвы, слышимъ,—кто-то подѣхалъ къ крыльцу моего дома .. Мы остановились... Въ избу вошла баба:

— Съ причастьемъ, говоритъ, батюшка, облегчилось въ Ладыгино: бабушку Ульяну ухватило больно... Боймся, какъ бы по душу Богъ не послалъ: а то, поѣхала-ли-бы я за твоей милостію въ такую худую пого-

ду?!.. Почитай въ теміе выѣхала изъ дому: и вотъ, все ѣхала!..

-- Съ лопатой-ли, — спрашиваю, — пріѣхала?

— Съ лопатой, кормилецъ, съ лопатой: какъ можно теперь ѣхать безъ лопаты!..

— Ну и ладно, что съ лопатой... Сейчасъ соберусь!.. Прощай, Дмитрій Семеновичъ! Благословеніе Господне да будетъ надъ тобою!..

Священникъ *Аркадій Левашевъ*.

Троица-Чудца.

Случай при напутствованіи умирающаго.

(изъ записной книжки приходскаго священника).

Однажды приглашенъ я былъ напутствовать умирающаго. Это былъ старикъ около 80 лѣтъ, отпущенникъ одного помѣщика, записавшійся въ мѣщанское общество г. Сарапула — человекъ бѣдный и семейный. Выслушавъ его исповѣдь, приступилъ я къ его причащенію, разумѣется, запасными дарами. Больной сидѣлъ на лавкѣ, и отъ изнеможенія держался за стоявшій предъ нимъ столъ. Лишь только хотѣлъ я поднести лжицу со Св. Дарами къ устамъ болящаго, частица Св. Даровъ, не могу понять какимъ образомъ, очутилась на скатерти, покрывавшей столъ. Приписавъ этотъ случай своей неосторожности, я съ благоговѣніемъ и возможною осторожностію тою же лжицею снялъ святую частицу со скатерти, и опять поднесъ къ устамъ больного. Но что же? Какъ я ни осторожно дѣй-

ствовавъ, частица Св. Даровъ опять очутилась на той же скатерти. Это меня, какъ всякій посудить можетъ, смутило до чрезвычайности, такъ что я не зналъ, что и дѣлать; смутился тѣмъ болѣе, что все это происходило въ виду домашнихъ больного, которые смотрѣли на происходившее съ какимъ-то ужасомъ. Въ третій разъ поднесъ я частицу къ устамъ больного, но, въ несказанному ужасу и моему, и предстоявшихъ, частица Св. Даровъ очутилась уже не на скатерти, какъ въ первые два раза, а на полу избы. Поднявъ упавшее, и приказавъ обтереть чистою холстиною мѣсто пола, гдѣ упала частица Св. Даровъ, я, какъ бы по вдохновенію какому, выславъ всѣхъ находившихся въ избѣ, и кротко, и внушительно обратился къ больному съ вопросомъ: не забылъ ли онъ въ исповѣди открыть мнѣ какого либо тяжкаго грѣха? Не менѣе меня испуганный, больной отвѣчалъ, что ничего не припомнить. Да подумай, сообрази, говорю я. Подумавши нѣсколько времени, больной открылъ мнѣ дѣйствительно одинъ изъ тяжкихъ грѣховъ, содѣянныхъ имъ въ его юности. Затѣмъ, утѣшивши его, сколько могъ, и призвавъ его домашнихъ, я безпрепятственно пріобщилъ его Св. Тайнъ, и онъ вскорѣ съ миромъ отошелъ ко Господу.

Не ясное ли это указаніе на неизреченное милосердіе къ намъ грѣшнымъ Господа нашего І. Христа, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, не хотяи смерти грѣшника не раскаявшагося?—Аминь.

Протоіерей *Григорій Утробинъ*.
(Странникъ).

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 3.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Января 13-го.

Содержаніе. Народная школа и жизнь. — У ора умирающаго. — Замѣтка о важномъ значеніи медицинскихъ свѣдѣній для приходскихъ пастырей. — О снабженіи народныхъ школъ книгами. — Объявленія. — *Въ приложеніи:* Рѣчь, произнесенная при поднесеніи Св. Иконы подвѣдомственнымъ духовенствомъ мѣстному Благочинному IV Округа, Грязов. уѣзда, Вологод. Еп., Священнику Порфирію Мансветову, по случаю исполненія 20-ти лѣтъ его служенія въ должности Благочиннаго. — Рѣчь сказанная къ посредненному изъ раскола въ православіе.

Народная школа и жизнь.

На народную школу въ разное время были разные взгляды. Не очень еще давно смотрѣли на нее, какъ на магазинъ разныхъ знаній, изъ коего народъ долженъ былъ черпать для наполненія своей головы разнаго рода свѣдѣнія, потребныя для экономической жизни. И чѣмъ только не хотѣли наполнить этотъ магазинъ? И естественновѣдѣніемъ, и сельскимъ хозяйствомъ, и бухгалтеріей, и механикой, и ремеслами. Одно только опускали при этомъ изъ виду — это религіозно нравственное образованіе питомцевъ сельской школы. Если и не считали его совершенно не нужнымъ для народа, то отводили ему въ этомъ магазинѣ самое незначительное, заднее мѣсто. И существовалъ этотъ послѣд-

ний матеріалъ въ этомъ магазинѣ ради только комплекта. Къ чему еще забивать народъ какимъ-то религіозно нравственнымъ образованіемъ, разсуждали радѣтели народа, онъ и безъ того черезчуръ религіозенъ. Школа должна сообщить ему свѣдѣнія пригодныя для практической жизни; она должна распространить среди его знанія касательно земледѣлія, скотоводства и вообще касательно сельского хозяйства, должна научить его ремесламъ и показать, какъ извлекать выгоды изъ того, на что онъ смотритъ теперь, какъ на пустяковинныя вещи. Словомъ, намъ хотѣлось обрасить народную школу цвѣтомъ утилитаризма и реализма.

Мы не подозрѣвали того, или не хотѣли подозрѣвать, что чрезъ такую постановку народно школьнаго дѣла, приготавливаемъ погробель народу, ради виѣшней жизни губимъ внутреннюю, ради формальныхъ знаній парализуемъ развитіе народнаго духа; словомъ — теряемъ золото, чтобы пріобрѣсть мишуру или, по народной пословицѣ «мѣняемъ ремешекъ на лычко».

Но нѣтъ ничего прочнаго и неизмѣннаго подъ солнцемъ. Обстоятельства политико-соціальной жизни заставили насъ перемѣнить взглядъ и на народную школу. Мы признали религіозно-нравственный элементъ для народной школы существеннымъ, и распространеніе и утвержденіе религіозно-нравственныхъ понятій среди народа — задачей ея (Цирк. М. Н. П. Прав. Об. 1879 г. Сент.).

Да иначе, по нашему мнѣнію, и быть не можетъ. Задачу каждаго учрежденія должна указывать сама жизнь, и каждое учрежденіе, по существу своему, должно соответствовать духу, характеру и потребностямъ данной среды. А то вѣдь можетъ выйти та-же исторія, что была съ «Демьяновой ухой». Народная школа должна быть по преимуществу народной не въ томъ только смыслѣ, что она

существуетъ для образованія народа, а въ томъ, что она должна давать народу то, чего онъ требуетъ отъ нея по своимъ традиціямъ, она должна не мертвить, а живить народный духъ, который чрезъ всю историческую жизнь проникаетъ и одушевляетъ народный организмъ, даетъ ему мощь и крѣпость и возводитъ его отъ силы въ силу. Школа должна не навязываться народу съ своими тенденціями, а вытекать изъ жизни народа; тогда и сама она будетъ для него не чужая, а его собственная; будетъ его роднымъ учрежденіемъ. Школа, не соотвѣтствующая духу народа, есть явленіе въ жизни ненормальное, болѣзненное, и, какъ таковое, не можетъ не производить болѣзни въ народномъ организмѣ и, въ свою очередь, сама не можетъ держаться въ нормальномъ положеніи, въ силу чего должна влачить самое печальное существованіе.

Жизнь нашего народа издревле органически связана съ религіей; религія охватывала гражданскую и семейную жизнь и окрашивала и ту и другую въ свой колоритъ. Поэтому жизнь нашего народа можно назвать по преимуществу религіозною. Дѣло состоитъ такъ же и доселѣ. И доселѣ народная жизнь имѣетъ свою точку отиравленія въ религіи. Религія для нашего народа совмѣщаетъ въ себѣ все; ею питается его умъ и сердце; ею обращенъ весь умственный кругозоръ русскаго человѣка.

Религія русскаго народа, какъ извѣстно всякому, есть религія православная, греко-восточная; никакихъ другихъ религій въ общемъ онъ не зналъ, да и знать не хотеть, потому, быть можетъ, что въ православіи есть не мало элементовъ, соотвѣтствующихъ духу и характеру народной жизни. Вотъ гдѣ, по нашему, находится исходная точка для характера и направленія народной школы. Насколько эта религія понята и осмыслена народомъ—это другой вопросъ, при настоящемъ случаѣ не имѣющій значенія. Пусть

вѣрованіе нашего народа будетъ слѣпое, неразумное, без-
отчетное, пусть оно перемѣшивается съ разнаго рода суе-
вѣріями, предразсудками; дѣло здѣсь не въ проявленіи ре-
лигіознаго принципа, а въ самомъ принципѣ, не въ томъ,
какъ народъ вѣруетъ, а въ томъ, что у него есть неодо-
лимая потребность вѣровать; не въ томъ, какъ вѣра его
выражается въ жизни, а въ томъ, что у него есть жела-
ніе и стремленіе выражать ее.

Школа въ этомъ случаѣ должна идти на встрѣчу по-
требностямъ народа и прояснить его религіозно-нравствен-
ный кругозоръ; выводить его религіозно-нравственную жизнь
съ ложныхъ путей на прямую дорогу. Вотъ задача на-
родной школы, вытекающая изъ самой жизни народа и
вполнѣ соответствующая его духу и характеру. Самъ на-
родъ требуетъ, чтобы школа держалась строго религіоз-
наго характера, чтобы школьное образованіе было рели-
гіозное. Въ большинствѣ онъ недовѣрчиво смотрѣлъ даже
на новые методы преподаванія, на тотъ матеріалъ, кото-
рый употребляется для обученія и радъ былъ-бы возвра-
титься къ «буки азъ ба» и псалтири. Успѣшное препода-
ваніе Закона Божія только и примиряетъ его съ новомод-
ною школою. На самое обученіе онъ смотрѣлъ, какъ на
дѣло религіозное. Намъ самимъ въ продолженіе пятилѣт-
нихъ занятій въ приходской школѣ приходилось отстаивать
преимущество новыхъ методовъ преподаванія. И только
тотъ фактъ, что ребяташекъ въ школѣ учитъ самъ ба-
тюшка, и, какъ оказалось впоследствии, учитъ небезу-
сѣбно, примирилъ моихъ прихожанъ съ новою шко-
лою и убѣдилъ ихъ, что въ школѣ не все-же «фабуламъ
учать».

Въ виду этого нельзя не привѣтствовать съ особен-
ною радостью циркуляръ Мин. Нар. Просв., выражающій
взглядъ на утвержденіе религіозныхъ и нравственныхъ по-

нятіи среди народа, какъ на задачу народной школы, и призывающій православное духовенство въ возможно широкому участию въ веденіи народной школы. Г. Министръ увѣренъ, »что сословіе сіе, призываемое на поприще народного образованія и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, обязаннаго ей высокими заслугами, можетъ, по своему умственному развитію и по близости къ народу, при должномъ на него вліяніи, оказывать въ семъ отношеніи учебному вѣдомству тѣмъ большія услуги, чѣмъ благопріятіе будутъ условія для народообразовательной дѣятельности самаго духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на указанномъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ общественныхъ и сословныхъ учреждений, также призванныхъ Высочайшею волею къ участию въ дѣлѣ народного образованія» (Прав. Обзор. Сент. 1879 г.). Цѣлесообразнѣе такой постановки народной школы нельзя и придумать. Она вполнѣ отвѣчаетъ на запросъ народной жизни и какъ нельзя болѣе обуславливается духомъ народа.

Мы сказали, что народъ нашъ религіозенъ,—это вѣрно, но онъ религіозенъ по своему. Субъективная вѣра его не отличается чистотою и правильностью религіозныхъ воззрѣній; вмѣстѣ съ вѣрою въ Бога въ душѣ его уживаются разнаго рода суевѣрія, чисто языческаго свойства. На свои отношенія къ Богу и на отношенія Бога къ себѣ онъ смотритъ съ чисто внѣшней стороны; его религія состоитъ въ одной обрядности, къ которой относится онъ безъ пониманія ея смысла и значенія. Религіозно-нравственныя понятія его представляютъ такой лабиринтъ противоположностей, въ которомъ трудно оріентироваться. Можно-ли оставлять его долѣе въ такой темнотѣ? Было время—остав-

ляли; и нельзя безъ сожалѣнія представлять себѣ, сколько времени предоставляли мы народъ самому себѣ, сколько времени игнорировали его. Отвѣтъ предъ Богомъ за всю народную темноту лежитъ на русской интеллигенціи, а между тѣмъ эта-же самая интеллигенція, не сознавая своей вины, нерѣдко смѣялась надъ темнотою народа. Но что дѣлать? Таковы были времена.

Теперь, какъ видно, эти времена миновали, мы обратили вниманіе на народъ и хотимъ чрезъ школу проводить въ среду его здравыя религіозно-нравственныя понятія. Такимъ образомъ школа является предъ нашими глазами такимъ факторомъ, который, воспитывая молодое поколѣніе, долженъ чрезъ него воздѣйствовать на народную жизнь. Такъ и должно быть. Народная школа должна быть живымъ проводникомъ свѣта и теплоты въ темную и мрачную народную жизнь. Она не только должна давать своимъ питомцамъ научныя познанія, но по преимуществу воспитывать ихъ въ духѣ святой православной вѣры, чтобы чрезъ нихъ вліять на жизнь самаго народа. Иначе и сама школа будетъ безжизненна, и народу ничего не принесетъ, кромѣ вреда. Обучать для того только, чтобы дать познанія, не стоитъ труда; нужно знаніе проводить въ жизнь, ибо одно знаніе, по апостольскому слову, «надмѣвается». При этомъ только условіи между народомъ и школою можетъ образоваться живая нравственная связь, и школа не будетъ представляться для перваго излишнимъ бременемъ. А до тѣхъ поръ какія школы вы ни заводите, если не по логикѣ мысли, то по логикѣ чувства, народъ будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на нѣчто навязанное ему извнѣ. Само собою разумѣется — такихъ отношеній между народомъ и школою сразу достигнуть нельзя; въ этомъ можно только стремиться.

Русское духовенство искони отличалось строго православленным направлением, устойчивостью религиозно-нравственных принципов и любовью къ престолу и отечеству, а потому, при настоящихъ политико-соціальныхъ обстоятельствахъ, всего было бы естественнѣе обратить вниманіе на него, какъ на такой институтъ, который по своей близости къ народу, по своимъ нравственнымъ качествамъ и образованію болѣе другихъ можетъ содѣйствовать осуществленію задачи народной школы. Но духовенство, само по себѣ какъ-бы ни было компетентно въ веденіи народно-школьнаго дѣла, можетъ, по сознанию самого г. Министра, оказывать благотворное содѣйствіе выполненію задачи народной школы тогда только, когда будутъ къ тому благопріятныя условія и когда будетъ готовность помогать ему на указанномъ поприщѣ со стороны правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учреждений. Нельзя не благодарить Министерство Народ. Просвѣщ. за чисто практическій взглядъ на дѣло. Въдѣ одинъ—въ самомъ дѣлѣ—въ полѣ не воинъ; особенно въ школьномъ дѣлѣ, гдѣ требуется и матеріальное содѣйствіе и нравственное сочувствіе. Намъ припоминается въ этомъ случаѣ наша собственная тягота и безвыходность, въ кои поставлены мы были при веденіи школьнаго дѣла. Въ 1871 году мы убѣдили своихъ прихожанъ открыть школу; школа открыта; сообщено объ этомъ мѣстной управѣ. Мы начали занятія въ школѣ по составнымъ буквамъ, кои нашлись у насъ собственные, и полагали, что управа дастъ намъ пособіе для пріобрѣтенія учебныхъ принадлежностей, такъ какъ въ школѣ, кромѣ столовъ и скамей, притомъ кое-какъ сколоченныхъ, ничего не было. Управа, правда, выслала 25 р., но только не намъ, а сельскимъ старостамъ, кои въ виду того, что школу строилъ «міръ» — и присвоили эти деньги міру. Мы остались ни при чемъ и должны были

практиковаться на переставныхъ буквѣхъ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, пока дѣти не выпишали на свой счетъ книжекъ для чтенія и пока мѣстный училищный совѣтъ не обратилъ вниманія на нашу школу, не принявъ ее подъ свое вѣдѣніе и не сталъ помогать ей и книгами и другими учебными пособіями.

Но мы видимъ тормазъ религіозно-нравственному образованію питомцевъ народной школы по преимуществу съ другой стороны. Государственныя, общественныя и сословныя учрежденія могутъ парализовать по преимуществу учебную часть народной школы. Это, по нашему, въ данномъ случаѣ еще не особенно важно. Но они не могутъ значительно вліять на воспитательную сторону школы. А воспитательная сторона народной школы какъ по взгляду Министерства, такъ и по нашему, составляетъ »суть« ея. Гдѣ-же заключается преимущественный тормазъ религіозно-нравственнаго образованія питомцевъ народной школы? Первѣе всего въ самой-же народной жизни.

Какъ-бы ни былъ малъ тотъ возрастъ, въ которомъ дитя поступаетъ въ школу,—будь онъ 7—6 лѣтній—дитя уже имѣетъ тѣ или другіе нравственные задатки, то или другое направленіе; жизнь его такъ или иначе уже оформилась; въ немъ ясно уже видны слѣды вліянія той среды, къ которой онъ принадлежитъ и той семьи, изъ которой онъ вышелъ, потому что и та и другая, съ того момента, какъ дитя стало способнымъ воспринимать внѣшнія впечатлѣнія, въ силу законовъ психической жизни, вліяла на него и, въ силу тѣхъ-же законовъ, дитя не могло не подчиняться этому вліянію. Изъ сотни можно найти развѣ нѣсколько примѣровъ, когда бы дитя, крѣпкомъ благодаря тѣмъ или другимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, осталось не причастнымъ вліянію среды и семьи. Естественно, что питомцы всякой вообще школы тѣмъ удобнѣйшую

представляют почву для религіозно нравственнаго вліянія школы, чѣмъ выше въ отношеніи религіозно-нравственномъ та семья, въ коей они вскормились и возрасли, и чѣмъ благовоспитаннѣе и благороднѣе та среда, изъ коей они вышли. Что-же представляетъ намъ въ этомъ отношеніи народная жизнь? Нечего грѣха таить — она представляетъ не много свѣтлаго и отраднаго и, слѣдовательно, не можетъ выдѣлять для школы изъ своей среды такихъ питомцевъ, которые были бы мало мальски подготовлены для религіозно-нравственнаго вліянія на нихъ школы.

Никто, думаемъ, не станетъ отрицать, что возможность вліять на ребенка со стороны религіозно-нравственной обуславливается, если не степенью пониманія, то по меньшей мѣрѣ степенью вниманія послѣдняго. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи большая часть крестьянскихъ дѣтей 7—8 лѣтнаго возраста—чистѣйшіе дикари. Скажутъ, школа должна пріучить ихъ ко вниманію и пониманію. Кто-же отрицаетъ это?! Но дѣло то въ томъ, что при этомъ мы встрѣчаемся съ особаго рода обстоятельствами, которыя значительно парализуютъ развитіе питомцевъ народной школы, и притомъ эти обстоятельства совершенно независимы отъ школы; такъ что заправители школы, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ устранить ихъ. Для того, чтобы возможно скорѣе мало-мальски развитъ въ ребенкѣ вниманіе и пониманіе и такимъ образомъ проложить путь какъ къ научному, такъ и къ религіозно-нравственному образованію, требуется первѣе всего со стороны питомцевъ школы аккуратное, систематическое посѣщеніе школы. Но въ этомъ-то и состоитъ преимущественная болѣзнь народной школы, въ чрезвычайной мѣрѣ парализующая и труды, да и самое усердіе наставниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, что тутъ можно сдѣлать, когда ребенокъ посѣщаетъ школу чрезъ 3 въ 4-й, чрезъ 4 въ 5-й день и т. д.? При са-

момъ усерднѣйшемъ трудѣ наставниковъ и при аккуратномъ посѣщеніи со стороны учениковъ школы, требуется для развитія въ послѣднихъ вниманія и пониманія не меньшей мѣрѣ 1½ — 2 мѣсяца, а тѣхъ учениковъ, которые посѣщаютъ школу чрезъ 3 въ 4 й и чрезъ 4 въ 5-й день едва ли можно приучить къ пониманію и въ полгода. Такимъ образомъ первые, со времени ноступленія учениковъ въ школу, полгода должны пропадать въ отношеніи религіозно-нравственнаго воспитанія почти за даромъ. А тутъ много-ли остается учебнаго времени до выпуска ихъ изъ школы? 14 или 15 мѣсяцевъ, такъ какъ въ продолженіи года народная школа посѣщается учениками не болѣе 7-ми и рѣдко 8-ми мѣсяцевъ.

Но не слишкомъ ли преувеличиваемъ мы дикость и неразвитость дѣтей нашего народа? Нѣтъ и нѣтъ. - Находясь въ селѣ священникомъ 10 уже лѣтъ; въ продолженіи 6-ти лѣтъ проходя должность учителя и законоучителя и въ продолженіе 2 хъ лѣтъ должность законоучителя въ приходской школѣ, мы достаточно имѣли возможности приглядываться къ нимъ и изучать ихъ. Но не будемъ голословны, — представимъ изъ своей практики самый свѣжій фактъ. Сначала настоящаго учебнаго года поступили къ намъ въ школу новички 8—10 лѣтняго возраста. Послѣ 2—3 уроковъ мы убѣдились, что съ ними нельзя вести систематически изученіе Закона Божія, потому что они не только до крайности мало понимаютъ, а даже и не слышатъ, что имъ говорятъ. Съ цѣлью приучить ихъ, насколько возможно, ко вниманію и пониманію, мы порѣшили заняться съ ними краткими бесѣдами о Богѣ и о домостроительствѣ Божіемъ на землѣ. Спрашиваю: »Ребята, гдѣ мы живемъ?« Молчатъ. »Первый, второй и т. д. Ну гдѣ? на солнышкѣ, или на мѣсяцѣ?« Изъ 10-ти двое отвѣчали: »На землѣ«. »Что сей часъ сказали? 1-й, 2-й, 3-й и т. д.«

Молчать. »Ну я опять спрошу васъ, слушайте,—гдѣ мы живемъ«? 1-й, 2-й... Молчать. »Про что я спрашиваю 1-й, 2-й«? Молчать и отвѣчаютъ опять только тѣ же двое: »Ты спрашиваешь про то, гдѣ мы живемъ«? »Гдѣ-же мы живемъ«? »На землѣ«. »Ну что сейчасъ сказали«? и опять та-же исторія—1-й, 2-й, и т. д. И такъ цѣлые полчаса, а затѣмъ—позѣвота и потягота. Удивительно? Да, но это — фактъ.

Но, быть можетъ, скажутъ: на новичкахъ нечего взять,—они еще не успѣли осмотрѣться въ школѣ. Но вотъ прошло со времени поступленія ихъ въ школу 2½ мѣсяца. Говорю (по порядку бесѣдъ): »Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, родился на землѣ отъ Свят. Дѣвы Маріи, чтобы грѣшниковъ спасти«. Спрашиваю: »Кто родился отъ Св. Дѣвы Маріи? 1-й, 2-й... И новторяется почти таже еще исторія, что и прежде. Какъ тутъ быть? и что дѣлать за-коноучителю?

Для занятія въ школѣ законоучителю отдѣляется времени въ продолженіе недѣли 3 часа и только усерднѣйшій законоучитель силою—неправдою можетъ имѣть въ школѣ 4½ учебныхъ часовъ. Что можно сдѣлать въ такое короткое время и съ такими дѣтьми? Просто хотъ плачь. Намъ кажется, что каждый, у кого есть хоть какое нибудь пониманіе, признастъ, что пріучать дѣтей къ школѣ ко вниманію и пониманію и, вообще говоря, развивать ихъ первѣе всего лежитъ на обязанности учителя, по той уже простой причинѣ, что онъ занимается въ школѣ въ продолженіе недѣли не 3 или даже 4½ часа, а по меньшей мѣрѣ 22 часа.

Само собою разумѣется, что при не аккуратномъ посѣщеніи дѣтьми школы и учитель при всемъ своемъ усердіи многого сдѣлать не можетъ. Но при этомъ мы не можемъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что

между учителями сельскихъ школъ находится не мало такихъ личностей, кои въ дѣлѣ преподаванія вовсе не компетентны. Въдь большая часть изъ нихъ вышла изъ уѣздныхъ училищъ, изъ семинарскихъ поддонковъ, даже изъ сельскихъ двухъ-классныхъ школъ и не развиты настолько, чтобы развивать другихъ. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что для преподаванія въ сельской школѣ не требуется особенная мудрость. Не говоримъ не только о всѣхъ, а даже о большинствѣ, а все-таки есть учителя, кои служатъ однимъ только бременемъ для школъ и попустому маятъ ребятнишекъ. Понятное дѣло, что такіе господа являются тормозомъ и религіозно-нравственному преуспѣянію школы, и отсюда бѣльмомъ на глазу у законоучителей, которые по необходимости должны въ чужомъ пиру принимать похмѣлье.

И самое религіозно-нравственное развитіе питомцевъ не только сельской, а всякой школы нельзя считать дѣломъ одного только законоучителя, которое учитель можетъ игнорировать безъ зазрѣнія совѣсти; нѣтъ, это дѣло общее и законоучителя и учителя. И тотъ и другой должны стремиться къ одной и той-же цѣли, и тотъ и другой должны помогать и содѣйствовать другъ другу безъ всякихъ препирательствъ и оговорокъ, что такое-то дѣло—не мое дѣло. Если учитель будетъ считать своею обязанностью только учить, а и не воспитывать вмѣстѣ, ясное дѣло—своею бездѣятельностью въ отношеніи воспитанія, онъ будетъ парализовать дѣло законоучителя. Еще хуже, если учитель, возложивъ на себя паче должнаго, станетъ поперегъ дороги законоучителю, и, вмѣсто помощи ему, на каждомъ шагѣ станетъ предъ глазами учениковъ критиковать его уроки. Но не разъ уже и въ печати заявлялось, что между учителями и законоучителями не всегда дѣло ладится, что учителя, въ особенности вышедшіе изъ

учительскихъ семинарій, сплятся быть какими-то начальниками не только надъ ввѣренною имъ школою, а и надъ самими законоучителями. Неужели подобные люди будутъ помощниками законоучителю въ религіозно-нравственномъ развитіи школы? Не скорѣе-ли всего они будутъ противниками ему и его дѣлу? А ужъ если равнодушіе учителя къ дѣлу религіозно - нравственного воспитанія школы вредно для школы, то изъ противодѣйствія со стороны учителя дѣлу законоучителя, кромѣ разрушенія этого дѣла, ничего иного выдти не можетъ.

Мы, конечно, не станемъ обвинять всѣхъ учителей народныхъ школъ въ противодѣйствіи религіозно-нравственному развитію школы,—это было-бы явною несправедливостію; но не можемъ при этомъ не припомнить, что историческій извергъ Александръ Соловьевъ былъ учителемъ въ сельской школѣ, что его коллега по убѣжденіямъ, политическій преступникъ Нечаевъ проходилъ ту же профессію. Положимъ, что въ числѣ учительскаго персонала субъектовъ съ такимъ крайне безнравственнымъ направленіемъ въ настоящее время уже нѣтъ; положимъ и то, что даже субъектовъ направленія умѣреннаго теперь въ немъ не много; но сколько въ немъ субъектовъ равнодушныхъ къ христіанской вѣрѣ и нравственности—кто знаетъ? да и какъ это узнать?

Мы сказали выше, что народная жизнь не можетъ выдѣлять изъ своей среды питомцевъ для школы маломальски подготовленныхъ для религіозно нравственного вліянія на нихъ со стороны школы, и если-бы дѣло этимъ только и ограничивалось,—съ этимъ можно-бы еще мириться и ладить. Но дѣло главнымъ образомъ въ томъ, что народная среда выдѣляетъ изъ себя питомцевъ для народной школы, хватившихъ уже значительную дозу нравственной порчи. Иначе, конечно, и быть не можетъ, —

мутный родникъ не источаетъ чистой воды и съ дикой яблони не срываютъ садовыхъ яблоковъ. Въ средѣ грубой и невѣжественной не можетъ воспитаться дитя съ благороднымъ характеромъ. И вотъ поступаютъ въ школы дѣти, безъ зазрѣнія совѣсти уже пьющіе стаканами водку, привыкшіе на каждомъ шагѣ сквернословить, опытные въ воровствѣ, знакомые съ обманомъ, не имѣющіе даже понятія о приличіи и послушаніи, закаленные въ грубости и невѣжествѣ; словомъ, это портреты своихъ отцовъ и старшихъ братьевъ; вся ихъ психически-практическая жизнь въ миньютурѣ есть ничто иное, какъ сколѣвъ съ общественной и семейной жизни той среды, изъ боей они вышли.

Насъ могутъ упрекнуть въ преувеличеніи недостатковъ народной жизни, это мы знаемъ, ибо между интеллигенціей есть оптимисты, смотрящіе на народную жизнь сквозь призму; естественно, что даже самые недостатки представляются имъ въ розовомъ свѣтѣ. Мы не будемъ предъ ними оправдываться, а порекомендуемъ имъ самимъ пожить среди народа лѣтъ 5—10, да не въ качествѣ барина, предъ которымъ, какъ показываетъ практика, народъ нашъ умѣетъ надѣвать на себя нѣкоего рода маску, а въ качествѣ учителя, или сельскаго священника, предъ которыми русскій человѣкъ не имѣетъ никакихъ побужденій стѣсняться. Что же подблаетъ школа съ такими питомцами? Обучить-то ихъ можно—это правда; можно научить и молитвамъ и свящ. исторіи, но воспитать-то ихъ въ религіозно-нравственномъ направленіи—не говоримъ не возможно, но что трудно,—съ этимъ, полагаемъ, согласится каждый.

Но эта трудность увеличивается почти до степени невозможности въ виду того, что питомцы сельской школы и въ учебное время не изолированы отъ той среды и семьи, изъ которыхъ они вышли. Большую часть времени они

проводятъ въ той-же средѣ и семьѣ, въ которыхъ они хватили нравственной порчи и какъ прежде, такъ и теперь они не свободны отъ вліянія той и другой. Быть можетъ среда и семья производятъ на нихъ даже большее вліяніе, чѣмъ школа, особенно при равнодушіи учителя къ религіозно-нравственному воспитанію ихъ, и при нерадѣніи, или неумѣннѣ вести дѣло законоучителя. Да и съ умѣньемъ особенно многого на первыхъ порахъ тутъ не сдѣлаешь. Такимъ образомъ выходитъ, что не школа вліяетъ на народную жизнь, а послѣдняя вліяетъ на первую.

Чтобы школа могла благотворно дѣйствовать на дѣтей нашего народа, нужно одновременно дѣйствовать въ этомъ смыслѣ и на самый народъ; нужно наравнѣ съ дѣтьми воспитывать и народъ. Но какъ и гдѣ воспитывать народъ? Естественно—живою проповѣдію во храмѣ, въ домахъ, на улицахъ; словомъ, вездѣ, гдѣ позволяютъ обстоятельства. Если когда, то особенно теперь приложимо въ этомъ случаѣ апостольское слово: «настой благовременѣ и безвременне». Школа и проповѣдь—это два фактора, посредствомъ которыхъ нужно воздѣйствовать на народную жизнь, взаимно восполняющіе другъ друга, и составляющіе въ совокупности нераздѣльное цѣлое. Одна школа безъ проповѣди принесетъ, какъ это мы видѣли, не особенно много пользы; въ свою очередь и проповѣдь безъ школы не достаточна для религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Объ этомъ надобно серьезно поразмыслить кому слѣдуетъ.

Священникъ *Павелъ Руновскій.*

У о д р а у м и р а ю щ а г о .

(изъ практики сельскаго священника).

Къ разбитому параличемъ и умирающему старику, лѣтъ 60-ти отъ роду, тотчасъ же приглашенъ былъ приходскій священникъ, чтобы напутствовать умирающаго по христіанскому закону. Священникъ прибылъ немедленно, но онъ нашелъ умирающаго, какъ ему казалось, безъ всякихъ признаковъ сознанія: движенія въ членахъ не замѣтно было никакого, кромѣ дыханія, глаза были открыты, но тоже не подвижны, ротъ перекосился и былъ полуоткрытъ; только изрѣдка можно было примѣчать, что пальцы правой руки больного какъ будто дѣлали усиліе къ движенію; такое же усиліе къ движенію по временамъ можно было замѣчать на губахъ и языкѣ больного; но было ли это усиліе сознательной воли къ движенію, или только судорожныя движенія мускуловъ, рѣшить было трудно, и священникъ, при всей своей десятилѣтней практикѣ въ званіи приходскаго пастыря, не рѣшался принести эти движенія за выраженіе желанія больного принять таинство исповѣди и причащенія, а безъ этого онъ не считалъ себя въ правѣ напутствовать умирающаго св. Тайнами. Въ тяжеломъ недоумѣніи насчетъ психическаго состоянія больного и въ такія критическія минуты, когда въ каждое мгновеніе могла пресѣчься жизнь умирающаго, священникъ поминутно освѣдомлялся, не пришелъ ли хозяинъ дома ¹⁾, съ которымъ онъ, какъ оказалось, желалъ посоветоваться въ дѣлѣ своего недоумѣнія. Когда пришелъ хозяинъ, священникъ, уважая въ немъ научное богословское образованіе, съ чистосердечною откровенностію

¹⁾ Больной былъ изъ числа прислуги хозяина.

объяснилъ свое недоумѣніе.—Вы давно знаете, батюшка, этого старика, спросилъ священника хозяинъ? — Десять лѣтъ, отвѣчалъ тотъ.—Какъ вы находили его вѣру и его христіанское поведеніе за это время, былъ вопросъ къ священнику? — Дай Богъ всякому христіанину сохранить до конца жизни такую искреннюю вѣру и такое горячее желаніе быть истиннымъ христіаниномъ, какія одушевляли поведеніе этого добраго старика, сказалъ съ видимымъ одушевленіемъ священникъ.—И такъ, продолжалъ хозяинъ, предъ вами умирающая овца изъ вашей паствы, вы—пастырь ея. А вамъ извѣстно: *пастырь добрый знаетъ своя овцы и глаголетъ ихъ по имени*. Если вы знаете о вѣрѣ и упованіи этого духовнаго сына вашего съ хорошей стороны, то чего же вамъ еще нужно для того, чтобы нанутствовать его въ вѣчность по христіанскому закону? Зачѣмъ вы высокое званіе ваше, какъ духовнаго пастыря своихъ овецъ, обращаете въ незавидное положеніе полицейскаго сыщика и казуиста у одра умирающаго христіанина, котораго вся душа вамъ извѣстна? Берегитесь, чтобы не пострадала эта добрая овца стада Христова въ минуты перехода изъ сей жизни въ вѣчность на вашихъ глазахъ и отъ вашей мнительности и колебанія.— Священникъ, не отвѣчая ни слова на эти замѣчанія, потребовалъ ложбу воды, влилъ воду въ ротъ больного и, когда увидѣлъ, что тотъ хорошо проглотилъ воду, началъ читать разрѣшительную молитву таинства исповѣди надъ умирающимъ и приобщилъ его св. Тѣлѣ.

— Ну, я сдѣлалъ по вашему, сказалъ священникъ, обращаясь къ хозяину, когда окончилъ свое дѣло.

— А по моему вы исполнили одну изъ высочайшихъ обязанностей вашего пастырскаго служенія по заповѣди Христовой.

— Къ сожалѣнію, не могу въ настоящую минуту сказать о себѣ этого безъ противорѣчія моей совѣсти. Согласитесь, что вы разрѣшили мое недоумѣніе на основаніи общихъ принциповъ христіанскаго ученія объ обязанностяхъ приходскаго пастыря церкви. Противъ нихъ я не спору. Но для насъ есть спеціальныя руководства и указанія, которыя, какъ мнѣ кажется, не позволяютъ мнѣ сдѣлать то, что я только что сдѣлалъ. Вы позволите мнѣ оправдать это мое воззрѣніе предъ вами на основаніи тѣхъ спеціальныхъ руководствъ и указаній, которыя есть у меня подъ рукою. Собесѣдники условились продолжать свою бесѣду, когда священникъ запасется руководящими книгами. Въ эту минуту доложили хозяину и священнику, что умирающій отошелъ въ вѣчность. Собесѣдники осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, но священникъ вздрогнулъ при этомъ и углубился въ себя. Угадывая состояніе души священника въ эту минуту, хозяинъ спросилъ его, что онъ чувствуетъ въ сію минуту въ своей совѣсти? Я начинаю не жалѣть, сказалъ растроганнымъ голосомъ священникъ, что напутствовалъ умершаго; однако преніе наше продолжимъ по обѣщанію.

При новомъ свиданіи собесѣдниковъ, священникъ указалъ на статью »Служебника« въ »извѣстін учительномъ«, гдѣ говорится, что »обмершимъ божественныя тайны подавать никакоже достоинъ«, пояснивъ, что человекъ, находящійся въ безсознательномъ состояніи, тоже, что обмершій или находящійся въ состояніи обморока.

— Никто вамъ не станетъ возражать противъ этого. Но почему не слѣдуетъ причащать находящихся въ безсознательномъ состояніи и въ обморокѣ?—Потому что они не могутъ принять и преглотить тѣла и крови Христовой.

—А больной, о которомъ у насъ рѣчь, развѣ въ такомъ состояніи былъ? Вы превосходно поступили, что напередъ убѣдились въ его способности принимать и глотать воду; а это должно убѣждать насъ въ томъ, что больной нашъ не былъ въ состояніи безсознательномъ. И замѣчаете ли вы, батюшка, одно важное обстоятельство при пересмотрѣ наставленій, помѣщенныхъ въ «учительномъ извѣстіи» Служебника? Мудрый составитель ихъ, весьма обильный въ подробныхъ наставленіяхъ и касательно совершенія таинства Евхаристіи и касательно преподаванія его вѣрующимъ, нашелъ нужнымъ поставить только одно правило касательно причащенія больныхъ: онъ запрещаетъ причащать только сумасшедшихъ и обмершихъ: первыхъ потому, что они въ состояніи припадка сумасшествія могутъ съ глумленіемъ отвергнуть св. Дары, или и хуже того что сдѣлать, а вторыхъ—потому, какъ мы уже сказали, что они не могутъ проглотить св. Даровъ. Вамъ лучше, чѣмъ мнѣ, извѣстно, какъ много бываетъ разнообразныхъ смертныхъ случаевъ, неувидимыхъ и непредусмотримыхъ никакою казуистикою. Куда священника приглашаютъ для напутствованія св. Таинствами; извѣстно это было и составителю «учительнаго извѣстія», и при всемъ этомъ онъ не связалъ свободы вашей іерейской совѣсти и вашего пастырскаго благоусмотрѣнія никакими на эти случаи правилами. Это потому, что невозможно предусмотрѣть всѣхъ смертныхъ случаевъ и для каждаго изъ нихъ дать правило. Вы свободны въ этомъ отношеніи и предоставлены своей вѣрѣ и любви къ ближнему, своей совѣсти и разсужденію, усовершеншаемому опытами пастырской практики.

— Если бы я согласился съ вами на счетъ моей свободы по отношенію къ «учительному извѣстію», то для меня есть другія, нравственно обязательныя для меня, ру-

ководства и указанія ¹⁾). На основаніи всѣхъ извѣстныхъ мнѣ, обязательныхъ офиціально и обязательныхъ только нравственно, руководствъ и наставленій, я не долженъ причащать больного св. Таинъ безъ предварительной исповѣди. Скажите мнѣ, что я долженъ дѣлать съ больнымъ, у котораго не только отнялся языкъ для исповѣданія грѣховъ своихъ, но и парализовано движеніе рукъ, глазъ и прочихъ тѣлесныхъ членовъ, которыми онъ могъ бы выразить по крайней мѣрѣ то, что онъ желалъ бы исповѣдать грѣхи свои? Не указывайте мнѣ при этомъ на »глухую исповѣдь«, которая практикуется между многими моими собратами по служенію, потому что я на сторонѣ тѣхъ, которые противъ этой исповѣди. При этомъ онъ указалъ на стр 114 й »Свода указаній и замѣнимъ...«, гдѣ сопоставляются два противоположныя мнѣнія о. Хайнацкаго и о. Полисадова о глухой исповѣди.

— Не хорошо названа эта исповѣдь, о которой вы говорите, глухою исповѣдью; ее правильнѣе слѣдуетъ назвать *исповѣдью глухонѣмыхъ*; но не въ названіи дѣло. Эта исповѣдь по существу своему необходима и, какъ фактъ, существовала во всѣ времена христіанской церкви и существуетъ, потому что во всѣ времена существовали и существуютъ христіане глухонѣмые, которые и сами лишены дара слова и не способны принимать внушенія слова отъ другихъ,—существовали и суще-

¹⁾ При этомъ священникъ указалъ на бывшія у него въ рукахъ книги: 1) „Практическое изложеніе церковногражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“ состав. священ. Алексѣемъ Парвовымъ. Снт. 1868 г. изд. 3-е, и 2), „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“. Москва. 1878 г. изд. 3-е.

ствують глухонѣмые и вмѣстѣ слѣпые, которые, кромѣ указанныхъ двухъ недостатковъ, лишены еще возможности передавать и принимать впечатлѣнія мимикою глазъ и рукъ, — существовали и существуютъ идіоты и такіе глупые отъ природы, которые не имѣютъ указанныхъ недостатковъ, но за то не лишены способности различать добро отъ зла и проводить внушенія добра дальше слуха. Мнѣ извѣстно, что вы исповѣдуете глухонѣмыхъ и идіотовъ и допускаете ихъ къ св. причастію, и справедливо поступаете, потому что иначе на какомъ основаніи вы лишили бы этихъ несчастныхъ христіанъ спасительнаго дѣйствія св. Таинъ? Но всмотритесь, что это за исповѣдь, которую совершаютъ передъ вами глухонѣмые и глупые отъ природы? Чего вы достигаете при этомъ возможною мимикою рукъ и глазъ? Если вы чего и достигаете при этомъ, то формальнаго, то явнаго, а не существеннаго, потому что нѣтъ тутъ ни испытанія совѣсти, ни исповѣди ея. Не вводите въ заблужденіе такою исповѣдью ни себя, ни другихъ: вы въ существѣ дѣла *не принимаете исповѣди* отъ глухонѣмыхъ, а сами своею іерейскою властію *даете* имъ *разрѣшеніе* отъ грѣховъ, — однимъ потому, что они самимъ приходомъ къ вамъ на исповѣдь выражаютъ свое желаніе каяться во грѣхахъ, другимъ (идіотамъ) потому, что къ вамъ приводятъ ихъ отцы или родственники. То есть, вы разрѣшаете однихъ *по вѣрью* въ ихъ желаніе каяться, а другихъ *по вѣрью* родителей и родственниковъ, которые желаютъ чтобы душа христіанина—идіота освящалась благодатію Таинствъ. И такая исповѣдь или вѣрнѣе такое разрѣшеніе отъ грѣховъ безъ исповѣди существуетъ и должна существовать не только, какъ фактъ, въ силу необходимости, которая измѣняетъ норму и законъ, а въ силу высшаго христіанскаго принципа, того принципа, на основаніи котораго хри-

стіанская церковь креститъ младенцевъ но вѣрѣ ихъ родителей и воспріемниковъ, и на основаніи котораго тайна возрожденія и усыновленія крещаемаго Богу Отцу совершается, не смотря на отсутствіе личнаго, сознательнаго участія крещаемаго въ принятіи силы Таинства. Сила этого принципа вытекаетъ изъ самаго акта нашего спасенія, совершеннаго не по заслугамъ человѣка, а *туне*. по ходатайству и заслугамъ Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа; и подается это спасеніе не заслуживающимъ его, а желающимъ его и вѣрующимъ въ дѣйственность искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Сравните теперь положеніе глухонѣмыхъ и идіотовъ по отношенію къ дѣлу исповѣди съ положеніемъ больного, по поводу котораго у насъ рѣчь. У него силою болѣзни отняты всѣ тѣлесныя способности для выраженія своихъ мыслей и желаній; но у него дѣйствуетъ сознаніе со всѣми душевными способностями; онъ сознаетъ свое предсмертное положеніе, желалъ бы молиться, хотѣлъ бы каяться, онъ внутренно дѣлаетъ это. На основаніи прошедшей жизни его, вы, какъ духовный отецъ его, *вѣрите*, даже *знаете*, что онъ желаетъ каяться и причаститься св. Таинъ, и—вы отвернулись бы отъ него съ чашею Господнею въ тавія минуты его жизни!.. Чѣмъ бы вы оправдывались за него предъ Господомъ, волею котораго дана вамъ власть Его вязать и рѣшить, дана чаша съ тѣломъ и кровію Его для спасенія тѣхъ, за кого Онъ нострадалъ и умеръ?.. Вы, конечно, помните тотъ замѣчательный случай, о которомъ печатано было во всѣхъ духовныхъ журналахъ, какъ одинъ господинъ въ обморокѣ находился три дня, приготовленъ былъ къ погребенію и опять возвращенъ былъ къ жизни; онъ повѣдалъ намъ, какъ онъ сознавалъ свое положеніе, какъ онъ слышалъ все, что около него говорили, какъ онъ наялся во грѣхахъ своихъ и молился

внутренно о возвращеніи его къ жизни. Поэтому, когда вы стоите у одра умирающаго и примѣчаете въ немъ дыханіе жизни, представляйте живо, что творится за предѣлами омертвѣвшихъ членовъ тѣла—въ душѣ этого умирающаго, и ни на минуту не выпускайте изъ виду, что вы стоите предъ живымъ еще человѣкомъ. Въ виду этого найдете ли вы въ себѣ законное побужденіе отвернуться отъ умирающаго потому только, что онъ не въ состояніи говорить къ вамъ тѣлесно?.. Вамъ извѣстно каноническое правило, которымъ дается власть священнику въ смертномъ случаѣ разрѣшать и напутствовать причащеніемъ даже такихъ грѣшниковъ, которые находятся подъ запрещеніемъ церковнымъ, хотя бы срокъ запрещенія еще не истекъ и подвигъ покаянія его не оконченъ. При погребеніи умершаго христіанина, именно при чтеніи разрѣшительной молитвы, которую вы влагаете ему въ руки, вы уполномочиваетесь отъ имени церкви дерзновеніемъ молиться къ Богу объ отпущеніи умершему и такихъ грѣховъ, если бы онъ былъ подъ клятвою или запрещеніемъ церковнымъ. Кто же лишилъ васъ этого дерзновенія молиться Господу объ отпущеніи грѣховъ вашего умирающаго духовнаго сына, котораго грѣхи вамъ всѣ извѣстны? Кто лишилъ васъ власти разрѣшать отъ грѣховъ вашего прихожанина, который не состоитъ подъ вашимъ запрещеніемъ и въ покаяніи котораго въ обыкновенныхъ прегрѣшеніяхъ вы не сомнѣваетесь? Я не говорю при этомъ о такихъ случаяхъ, когда васъ призываютъ къ больному не вашего прихода, или къ умирающему, поднятому на дорогѣ, о которомъ вы ничего не знаете, или къ больному вашего прихода, но такому, который не былъ у васъ на исповѣди нѣсколько лѣтъ. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ вы по долгу своему должны стать въ то положеніе испытующаго па-

стыря, въ какое вы становились по отношенію къ больному, только что умершему.

Прошло съ минутой молчанія обоихъ собесѣдниковъ.

— На чемъ же мы покончимъ нашу бесѣду? прерываѣтъ молчаніе священникъ. Я никогда не забуду и этого случая и этой бесѣды: она не пройдетъ для меня безплодно; я долженъ въ этомъ признаться.

— А я обончу свою бесѣду тѣмъ, съ чего началъ, сказалъ хозяинъ: каждый приходскій священникъ долженъ быть *»пастыремъ добрымъ«*, который *знаетъ своя овцы и паскаетъ ихъ по имени*. Сознаніе этого избавитъ его во многихъ случаяхъ отъ колебаній въ исполненіи пастырскаго долга. Если подручныя вамъ руководства, равно какъ и бесѣды подобныя нашей, не избавятъ васъ отъ сомнѣній и колебаній, — вы обязаны вашею *»грамотою«* обращаться за разрѣшеніемъ недоумѣній къ вашему епископу. По моему убѣжденію, если возможно какое общее правило на счетъ сомнительныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ вашей пастырской практикѣ, то оно должно состоять въ томъ: у одра умирающихъ вашихъ прихожанъ, въ случаяхъ, когда вы не можете освободиться отъ сомнѣній и недоумѣній, лучше сдѣлать больше для умирающаго, чѣмъ не сдѣлать ничего, потому что, если ужъ не избѣжны прегрѣшенія въ отпращиваніи этого пастырскаго служенія вашего, то на судѣ Господнемъ за васъ въ первомъ случаѣ будетъ любовь ваша къ ближнему и любовь, какъ добраго пастыря, готоваго душу свою положить за овцы своя, а въ послѣднемъ случаѣ что васъ оправдаетъ? Похвалить ли господинъ на судѣ своемъ того управителя, который усердно берегъ хлѣбъ господина своего, а вѣрныхъ слугъ его допускалъ умирать съ голоду? Не оправдаетъ его излишняя бережливость господскаго добра. Вы знаете изъ притчи о талантахъ,

вѣренныя господиномъ рабамъ своимъ (Мат. XXV. 14—30), какой судъ произнесъ онъ надъ тѣмъ рабомъ, который воображая господина своего строгимъ судьей, зарылъ принятый отъ него талантъ въ землю, надѣясь заслужить милость его строгою бережливостію вѣренняго ему добра. И ошибся этотъ бережливый рабъ и не вошелъ вмѣстѣ съ другими рабами въ радость Господа своего...

Записалъ Н. III.

Замѣтка о важномъ значеніи медицинскихъ свѣдѣній для приходскихъ пастырей.

Почтеннѣйшая редакція уважаемаго журнала »Р. для с. п.« въ № 23, за истекшій годъ, провела благотворную статью подъ заглавіемъ: »Важное значеніе медицинскихъ свѣдѣній для приходскаго пастыря«. Дѣйствительно, чтобы быть священнику врачомъ не однихъ душъ, а и тѣлесъ вмѣстѣ, ему необходимо имѣть свѣдѣнія медицины, и соединенныхъ съ нею наукъ, только не въ томъ видѣ и объемѣ, какъ читалась эта эскулапія въ семинаріяхъ, лѣтъ 10 тому назадъ. Тогда для насъ два медицинскихъ класса въ недѣлю, можно сказать, были только временемъ отдыха и гулянокъ.

Дѣло въ томъ, что въ народѣ есть болѣзни, въ которыхъ можно помочь больному, напр. горчицею, слабительнымъ и даже рвотнымъ. Есть болѣзни, напр. не большіе порѣзы на членахъ, въ которыхъ можно помочь примочкою изъ настоя березовыхъ почекъ, или же прикладываніемъ паутины; а одержимымъ лихорадкою можно давать вмѣсто хины, осиновой коры въ порошокъ. Но есть болѣзни, болѣе сложныя и весьма не рѣдкія въ народѣ,

напр. ячмень на глазу, или какъ его называютъ въ иныхъ мѣстахъ простолюдины »песякъ«. Въ этой болѣзни очень и очень многіе и не изъ простаго только народа обращаются, или къ наговорамъ, или же къ намазываньямъ разнымъ, нисколько не обращая вниманія на неисправность желудка и проч. Это только цвѣтики...

Но что можетъ подѣлать пастырь, не знакомый ни съ медициною, ни съ физиологіею и гигиеною, съ онанистами и сифилистами и др. истами, если таковые окажутся въ его приходѣ? Вѣдь тутъ одиѣ нравственныя средства не подѣйствуютъ. Одна эпитимія едва ли въ силахъ остановить онаниста отъ его гибельнаго порока и излѣчить сифилиста, этого заживо разлагающагося мертвеца? Тогда какъ пастырь, хотя мало-мальски свѣдущій въ медицинскихъ наукахъ, можетъ, покрайней мѣрѣ, указать первому на убійственныя послѣдствія его порока, какъ-то: пьянство, обжорство, ненависть къ женѣ и дѣтямъ, идіотизмъ и даже самоубійство, а послѣднему сифилисту поскорѣе посоветуемъ отправиться ко врачу, вмѣсто деревенскихъ знахарокъ, нользующихъ своихъ паціентовъ обыкновенно сулемою.

Что же касается отправленія въ университеты нѣкоторыхъ—только способныхъ воспитанниковъ семинаріи для слушанія лекцій на медицинскомъ факультетѣ, quasi проводниковъ медицины въ среду пастырей, то едва ли это будетъ практично. Вѣдь это будутъ единицы, а что же будутъ дѣлать остальные нули?

По крайнему нашему разумѣнію, науки, упомянутыя нами выше, нужно ввести опять въ семинаріяхъ. Вѣдь было же и есть въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такъ называемое миссіонерство—по расколу.

Сельскій Священникъ.

О снабженіи народныхъ школъ книгами.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1879 года, какъ сообщаютъ газеты, опубликованъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ. Этотъ циркуляръ устанавливаетъ новыя правила снабженія народныхъ училищъ книгами, учебными руководствами и пособіями. Такъ какъ наши читатели, сельскіе пастыри церквей, принимаютъ ближайшее участіе въ народномъ образованіи, то мы считаемъ необходимымъ познакомить ихъ съ этими правилами.

Извѣстно, что на основаніи прежнихъ постановленій, въ начальныхъ народныхъ училищахъ, подвѣдомыхъ учебному начальству вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, должны быть употребляемы только такія книги, учебныя руководства и пособія, которыя для этого одобрены министерствомъ или духовнымъ вѣдомствомъ православнаго вѣроисповѣданія. Списокъ этихъ одобренныхъ книгъ и пособій или каталогъ печатался въ журналѣ »Министерства Народнаго просвѣщенія« или отдѣльно рассылался по училищамъ. А между тѣмъ иногда въ этихъ училищахъ, какъ видно изъ циркуляра, встрѣчаются книги и брошюры не только не включенныя въ каталоги, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, но и такія, которыя, по ихъ преступному содержанію, подлежатъ запрещенію. Въ виду огражденія отъ такого наплыва книгъ вреднаго содержанія и вообще не разрѣшенныхъ къ употребленію въ народныхъ школахъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и начальникомъ третьяго отдѣленія собственной Его Императорскаго величества канцеляріи, установлено, чтобы книги, учебныя руководства и пособія, приобретаемыя для подвѣдомственныхъ министерству на-

роднаго просвѣщенія училищъ содержателями училищъ, земскими учрежденіями и жертвователями, поступали не иначе въ училища, какъ чрезъ посредство уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ или инспекторовъ народныхъ училищъ, смотря по тому, предназначаются ли книги для училищъ, подвѣдомыхъ совѣтамъ или же подчиненныхъ непосредственно инспекторамъ.

Сообразно съ этимъ, содержатели училищъ или уполномоченныя отъ нихъ лица, равно какъ и почетные блюстители училищъ, смотрители, попечители и попечительницы ихъ, также благотворители училищъ, разныя общества распространенія грамотности и полезныхъ книгъ и т. п., обязаны: книги, учебныя руководства и пособія, пріобрѣтенныя или жертвуемыя ими для училищъ, представлять въ училищный совѣтъ или мѣстному инспектору народныхъ училищъ съ приложеніемъ списка представляемыхъ книгъ и съ указаніемъ въ списокѣ полного заглавія ихъ, а также съ обозначеніемъ въ списокѣ или препроводительной бумагѣ, отъ кого именно представляются книги, если только благотворитель училища, жертвующій книги, не желаетъ остаться не извѣстнымъ, о чемъ, впрочемъ, должно быть заявляемо въ препроводительной отъ него бумагѣ или на списокѣ представленныхъ книгъ. Училищные совѣты или инспекторы, если не встрѣтятъ препятствій къ допущенію упомянутыхъ книгъ въ училища, имѣютъ отправлять ихъ отъ себя въ подлежація училища на имя учителей оныхъ при особомъ списокѣ, засвидѣтельствованномъ подписью инспектора народныхъ училищъ или члена отъ министерства народнаго просвѣщенія въ училищномъ совѣтѣ, съ обозначеніемъ въ списокѣ полного заглавія каждой изъ отправляемыхъ книгъ.

Въ томъ случаѣ когда между представленными книгами окажутся неодобренныя установленнымъ порядкомъ

для народныхъ школъ, хотя напечатанныя и съ разрѣшенія цензуры или же напечатанныя безъ цензуры, равно прямо запрещенныя, училищныя совѣты или инспекторы народныхъ училищъ обязаны поступать слѣдующимъ образомъ: книги, напечатанныя съ разрѣшенія цензуры, но не одобренныя для народныхъ школъ, они отсылаютъ мѣстнымъ директорамъ народныхъ училищъ или губернскимъ училищнымъ совѣтамъ для представленія по принадлежности попечителямъ учебныхъ округовъ на ихъ усмотрѣнiе; книги же, воспрещенныя цензурой, они представляютъ мѣстнымъ губернаторамъ на зависящее распоряженiе ихъ объ изъятiи такихъ книгъ изъ обращенiя въ публикѣ. Въмѣстѣ съ этимъ воспрещается учителямъ начальныхъ училищъ, подъ строгою отвѣтственностiю за нарушенiе, принимать или допускать въ училища отъ кого бы то ни было книги, учебныя руководства и пособiя, поступающiя помимо порялка, указаннаго настоящими правилами.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, по положенiю о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года, обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на эти совѣты или на инспекторовъ народныхъ училищъ, должны быть исполняемы: въ губернiяхъ Кіевской, Подольской, Волинской, Архангельской, Оренбургской и Астраханской, въ Тургайской области, во внутренней Киргизской Ордѣ и въ Туркестанскомъ краѣ—мѣстными инспекторами народныхъ училищъ; въ Сибири—штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, лицами, коимъ ввѣрено ближайшее наблюденiе за училищами; въ губернiяхъ Виленскаго округа—дирекціями училищъ; въ губернiяхъ Варшавскаго округа—начальниками учебныхъ дирекцій и инспекторами училищъ города Варшавы; наконецъ, въ Прибалтійскихъ губернiяхъ—губернскими директорами училищъ, или штат-

ными зрителями уѣздныхъ училищъ, или же инспекторами народныхъ училищъ.

Эти новыя правила снабженія народныхъ школъ книгами, выраженный въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія, безъ сомнѣнія, вызовутъ глубокое сочувствіе и благодарность во всѣхъ честныхъ русскихъ людяхъ, искренно желающихъ добра нашему народу и успѣха святому дѣлу народнаго образованія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛѢ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1880 Г.

Журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей«, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при вѣвской духовной семинаріи съ 1860 года, будетъ издаваться и въ будущемъ 1880 году.

Подписная цѣна и съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1880 года.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ Виталій.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1880 году.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться въ 1880 году по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ: съ 1-го января. *еже-мѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1880 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Извѣстія по Казанской епархіи,

издаваемые при »Православномъ Собесѣдникѣ« съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1880 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убораистаго шрифта.

Цѣна »ИЗВѢСТІЙ« для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ »Православнаго Собесѣдника« *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и »Православный Собесѣдникъ« *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб. сер.)—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Вышелъ въ свѣтъ Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и Епархіальныхъ вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Вѣтхаго и Новаго Завета, въ двухъ частяхъ. (Выпускъ второй приготовленъ къ печати).

Часть 1-я, выпускъ 1-й. Цѣна 50 к. сер. безъ пересылки, съ пересылкою 60 коп. При требованіи 10 экз. пересылка бесплатно. Адрессъ: въ Полтаву. Преподавателю Полтавской дух. семинаріи **Ивану Знаменскому**.

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть—125 поученій), на праздники Богородичны, въ честь Святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть—130 поученій) протоіерея **Іоанна Поспѣлова**, изданіе 2-е.

Домашнія Бесѣды пастыря съ простыми людьми въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному?* Изданіе 2-е. 2) *Какъ жить по православноій вѣрѣ?* Часть I, изданіе 2-е. 3) *Какъ жить по православноій вѣрѣ?* Часть 2.

Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія допущена въ бібліотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр. ноябрь 1876 г. стр. 76, іюль 1879 г. стр. 27).

Образцы Поученій можно прочитать въ 29 и 31 №№ Руков. для с. п. 1878 г. и въ 8 № Церков. Вѣст. 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р. съ нерес. 1 руб. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 коп. съ нерес. 50 к.

Адресоваться къ автору въ Кастрому.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 4.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Января 20-го.

Содержаніе: Обычай такъ называемаго печатанія умершихъ на юго-западѣ Рос-
сіи и борьба изъ за него.—Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ па-
стырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году.—Замѣтки изъ учебнаго
міра.—Какъ празднуется Рождество въ Испаніи и Италіи.—Вредъ бра-
ковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ.—*Въ приложеніи:* Рѣчь, сказанная
къ присоединенію изъ раскола въ православіе.—Слово въ день открытія
Свято-Троицкаго Монастыря, въ г. Бирскѣ, Уфимской губерніи.—Поуче-
ніе въ день освященія храма Божія.—Поученіе противъ суевѣрнаго почи-
танія пятницъ.

Обычай такъ называемаго печатанія умершихъ на юго-западѣ Россіи и борьба изъ за него.

Печатаніемъ умершихъ называется у народа то за-
ключительное дѣйствіе въ христіанскомъ погребеніи, при
которомъ священникъ, съ словами: »Господня земля, и
исполненіе ея«, мететъ землю на гробъ и дѣлаетъ лопа-
тою крестъ на могилѣ умершаго съ четырехъ сторонъ ея ¹⁾).

¹⁾ У насъ въ обычаѣ класть землю лопатою не въ гробъ—
на трупъ (см. Рук. къ изуч. церк. уст., Михайловскаго, стр. 128,
Изд. 3), а на гробъ, по опушеніи въ могилу и не разъ, а четыре
раза при четырехъ крестообразныхъ ударахъ заступомъ по сторо-
намъ могилы.

Это печатаніе, по убѣжденію нашего простолюдина, составляетъ сущность всего погребенія и непремѣнное условіе неприкосновенности могилы умершаго. Нашъ прихожанинъ готовъ скорѣе извинить вамъ, если вы, вмѣсто полнаго чина погребенія, совершите надъ могилою умершаго одну литію, или прочитаете изъ требника только одну разрѣшительную молитву ¹⁾; но не сдѣлайте вы крестообразнаго знака лопатою по четыремъ сторонамъ могилы, тогда и самое торжественное отпѣваніе въ церкви не будетъ имѣть у него своего значенія.

Погребеніе умершаго совершается народомъ обыкновенно такъ: умершаго, въ день его смерти, но не дальше, какъ на второй день, прихожане сами погребаютъ безъ церковнаго отпѣванія, гдѣ вздумаютъ, идѣ-часть въ огородъ или въ саду; священника же оповѣщаютъ только по смерти покойника и о томъ, что хоронить теперь «ні за що», или, что то же, «не имѣя средствъ». У нихъ первая и важная забота о томъ, чтобы выполнить въ точности требованія обычая и обставить дѣло похоронъ своего рода обрядностію, а именно: «собрать людцівъ», т. е. извѣстныхъ въ этомъ дѣлѣ бабъ и стариковъ,—помимо родныхъ и рабочихъ,—которые бы сидѣли надъ умершимъ, или, какъ сами они говорятъ, «надъ кануномъ» ²⁾, курили ладономъ, возжигали свѣчу, налили и поставили въ стаканъ воду для души умершей и т. п. При этомъ, конечно, первый долгъ хозяина приготовить достаточное количество водки, напечь непремѣнно свѣжаго хлѣба и приготовить сытный

¹⁾ Это допускалось и допускается при печатаніи многихъ умершихъ за одинъ разъ.

²⁾ Медъ, разбавленный водою съ булкою, вмѣсто колива. Канунъ имѣетъ при этомъ священную важность и надъ нимъ во все время горитъ свѣча.

обѣдъ для всѣхъ участвующихъ въ похоронахъ. Похоронивши, или правильнѣе сказать, зарывши покойника, всѣ бывшіе при этомъ собираются въ домъ умершаго на «горячій обѣдъ», гдѣ часто напиваются до пьяна, и одни (рабочіе) расходятся, а нѣкоторые (преимущественно бабы) остаются на ночь сидѣть надъ новымъ кануномъ (первый потребленъ при обѣдѣ), причемъ также чествуются водкою. Утромъ на второй или на третій день (смотря по времени похоронъ) собираются и несутъ «сидать» на могилу умершаго, т. е. тамъ пьютъ и закусываютъ, а потомъ опять идутъ на обѣдъ въ домъ умершаго и въ заключеніе, сдѣлавъ складчину, ведутъ «душу въ рай», т. е. идутъ гурьбою въ шинокъ, не рѣдко съ пѣснями, и тамъ уже заканчиваютъ поминовеніе ¹⁾. Это третины. Подобное поминовеніе совершается въ сорочины и въ годовины. На этомъ совѣсть нашего прихожанина успокоивается и онъ считаетъ долгъ свой къ умершему исполненнымъ. Что же касается до молитвъ церкви, каковы: отходная (канонъ), чтеніе псалтири, панихиды (о великой панихидѣ и заупокойной литургіи наши прихожане не имѣютъ и понятія) и самого отпѣванія по чину православной церкви, то это дѣло, по мнѣнію нашего прихожанина, не особенной важности, или по крайней мѣрѣ не такъ настоятельно для него, какъ требованіе обычая. Рѣдкій прихожанинъ поэтому проситъ отпѣвать чинъ погребенія надъ тѣломъ умершаго, да и то только взрослого, и притомъ въ то время, когда онъ къ тому приготовится, а не въ другое; младенцы же исключительно почти нсѣ зарываются безъ отпѣванія и остаются не отпѣтыми до тѣхъ поръ, пока укажетъ случай прихожанину обратиться за этимъ къ священнику,

¹⁾ Подобное поминовеніе стоятъ нашему прихожанину 5—15 руб. сер. и больше.

или самому священнику случится быть на кладбищѣ, по приглашенію другаго прихожанина. Случается, что умершихъ, не отпѣтыхъ, собирается 5—10 душъ и священникъ въ одинъ разъ, надъ могилою одного изъ нихъ, отпѣваетъ одну панихиду за всѣхъ, и затѣмъ уже надъ могилою всякаго вычитываетъ изъ требника разрѣшительную молитву и дѣлаетъ крестъ лонатою съ четырехъ сторонъ ея, съ словами: »Господня земля«. При этомъ тѣ, которые присутствуютъ при отпѣваніи, послѣ такъ называемаго печатанія могилы священникомъ, насыпаютъ надъ могилою холмикъ ¹⁾ и благодарятъ священника за трудъ, кто 10, кто 15—20 копѣйками. Обыкновенно къ печатанію является одинъ кто либо изъ семьи умершаго и то, собственно, въ качествѣ свидѣтеля печатанія могилы, а не для молитвы: отецъ, мать и другіе близкіе родственники умершаго могутъ и не являться (по мнѣнію народа) ²⁾.

Родиною этого обычая можно считать преимущественно южные уѣзды Черниговской губ. и сѣверные (если не всю губ.) Полтавской, гдѣ большею частію приходы обширные и разбросанные хуторами; а существованіе его нужно относить къ глубокой древности, когда еще не было опредѣлено время и мѣсто погребенія умершихъ. Изъ одного стараго документа 1817 года, хранящагося въ копіи при нашей приходской церкви ³⁾, видно, что обычай печатанія считался уже глубоко укоренившимся въ Полтавской и Черниговской губ. еще въ 1812 году; слѣдова-

¹⁾ У насъ могилы зарываются не въ уровень съ площадью (927 ст. Уст. Вр.), а съ насыпью, по петербургски.

²⁾ Если у матери умерло первое дитя (первородено), то она даже не имѣетъ права, по обычаю, провожать его ни въ церковь, ни на кладбище, ни носить панихиду.

³⁾ Указъ Св. Синода 1812 г. Февраля 4 съ мнѣніемъ Прав. Сената по дѣлу о печатаніи умершихъ.

тельно, онъ существовалъ уже въ 18 вѣкѣ и начало свое получилъ, чуть ли не отъ времени изданія Высочайшаго именного Указа царя Петра Алексѣевича 1704 года, по которому предписано: »умершихъ всякихъ чиновъ людей мужескаго и женскаго полу... до трехъ дней не погребать, а выносить ихъ изъ домовъ въ церкви, а въ третій день ихъ погребать по обыкновенію«. . Если и въ настоящее время законъ о трехдневномъ погребеніи служить камнемъ претѣновенія для священниковъ и прихожанъ, вызывая неудовольствіе и явную вражду послѣднихъ къ первому, почему рѣдко гдѣ и выполняется, не смотря на преслѣдованіе закона (107 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.), то тѣмъ болѣе это можно предположить во время близкое къ изданію помянутаго именного Высочайшаго Указа, требованіе котораго трудно примѣнимо къ условіямъ крестьянской жизни, а въ иныхъ случаяхъ, при разбросанности прихода, и неудобноисполнимо. Отсюда естественны уклоненія отъ требованій закона въ пользу обычая, какъ со стороны прихожанъ, такъ и со стороны духовенства. Прихожанинъ, стѣсненный условіями своей жизни и обстоятельствами времени, и, въ тоже время, успокоивая себя дѣдовскимъ примѣромъ, спѣшитъ сбыть своего покойника съ рукъ, а священникъ, не желая стѣснять его, но въ тоже время, въ виду неприкосновенности закона о трехдневномъ погребеніи, отказывается совершать преждевременно погребеніе и предоставляет прихожанина самому себѣ. Отсюда, по нашему, произошелъ обычай погребенія безъ священника и затѣмъ печатаніе могилъ умершихъ. Къ этому заключенію приводитъ насъ показаніе бывшаго Полтавскаго Епископа Теофана, выраженное въ помянутомъ нами указѣ Св. Синода, по вопросу о печатаніи умершихъ. Тамъ сказано: »Его Преосвященство словесно предложилъ, что таковое (какъ и въ Полтавской губ.) опе-

чатываніе бываетъ и въ Черниговской Епархіи, ибо по прежнему обычаю жители, особенно простолюдины, погребаютъ иногда сами, ежели не тотъ же день, то не далѣе другаго утра въ садахъ и хуторахъ, не призывая во время священника, и просятъ печатать, или отпѣвать, уже надъ могилою послѣ. Да и нынѣ на самыхъ отведенныхъ кладбищахъ, за послѣдовавшимъ въ прошломъ 1872 году, послѣ имянного Высочайшаго 1704 г. Февраля 8 дня, указа, подтвержденіемъ священникамъ о непогребеніи умершихъ прежде трехъ дней, когда оныя, для наблюденія порядка, отказывались хоронить до указаннаго дня, прихожане тотчасъ хоронятъ умершихъ, а послѣ просятъ священника запечатать.

О прекращеніи таковыхъ противузаконныхъ обыкнове- ній неоднократно чинимы были отношенія къ тамошнему гражданскому начальству, но за всѣмъ тѣмъ закоренѣлый сей обычай не совсѣмъ прекращается. Тоже самое мы дознали изъ собственнаго опыта, при борьбѣ съ прихожа- нами изъ-за этого обычая въ нашемъ приходѣ. Во вся- комъ случаѣ, теперь мы знаемъ, что обычай печатанія въ 1812 году считался уже закоренѣлымъ въ Полтавской и Черниговской губ., такъ что духовное начальство не въ силахъ было противодѣйствовать и не имѣло возможности искоренить этотъ обычай, по несочувствію въ этомъ дѣлѣ гражданской полиціи, которой священники обязаны были доносить о всякомъ самоуправномъ зарытіи для преслѣдо- ванія виновныхъ (указъ Сената 1811 г. ноября 28). При такомъ положеніи дѣла, Св. Синодъ, какъ видно изъ помя- нутаго нами документа, »подтвердивъ священникамъ со- вершать погребеніе умершихъ съ соблюденіемъ установ- леннаго христіанскаго похорона«, въ тоже время (1814 г. 9 ноября) просилъ Правительствующій Сенатъ »не оста- вить съ своей стороны предписать, чтобы умершіе по-

гребаемы были, по силѣ вышеупомянутыхъ узаконеній, не прежде трехъ дней и не въ другихъ мѣстахъ, а на кладбищахъ для сего отведенныхъ, гдѣ священники, по близости оныхъ живущіе, будутъ соблюдать обязанность и установленный при томъ христіанскій обрядъ». Вслѣдствіе чего Прав. Сенатъ опредѣлилъ: »какъ изъ вѣдѣнія Св. Синода видно, что въ малороссійскихъ — Черниговской, а наипаче Полтавской губ., — жители, поселившіеся въ хуторахъ, въ дальнемъ разстояніи отъ церквей и жительства приходскихъ священниковъ, принуждены бываютъ умершихъ погребать безъ установленнаго обряда, а совершается оный послѣ, уже надъ могилою, когда священникъ улучшить удобное время прибыть на мѣсто и, что исполненіе предложенія, дабы непременно умершіе всѣ безъ изыятія погребаемы были съ отпѣваніемъ младенческимъ, совершенно неудобно и невозможно, а между тѣмъ, дабы погребеніе умершихъ скоростижно насильственною смертію не оставалось безгласнымъ и безъизвѣстнымъ градской и частной полиціи, для того Черниговскому и Полтавскому губернскимъ правленіямъ предписать: 1) въ селеніяхъ и хуторахъ сихъ губерній отвести и назначить для погребенія мертвыхъ особыя мѣста подлѣ кладбища, 2) чрезъ градскія и земскія полиціи всѣмъ жителямъ сихъ губерній подтвердить, чтобы они умершихъ прежде трехъ дней отнюдь не погребали, а о всякомъ, умершемъ скоростижно, давали непременно знать полиціи и, буде, по отдаленности отъ оной и жительства священника, въ подлежащее время онъ прибыть не можетъ, а умершее тѣло, послѣ трехъ дней, начинаетъ портиться, въ такомъ случаѣ, хотя и дозволить дѣлать погребенія, но не иначе какъ съ засвидѣтельствованіемъ стороннихъ людей, которые бы, по прибытіи полиціи или священника, могли подтвердить и удостовѣрить непременно». Но не смотря ни на

имянной Высочайшій Указъ, ни на это предписаніе Прав. Сената, ни на другія позднѣйшія узаконенія (917 ст. уст. мед. полиціи т. XIII и 107 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд.), обычай погребенія безъ церковнаго отпѣванія и печатанія остается въ прежней силѣ, и народъ настолько сжилъ съ этимъ обычаемъ, что одно напominаніе священника о законномъ погребеніи на третій сутки, будетъ считать поповскою выдумкою изъ коростныхъ видовъ и, за всякое противодѣйствіе обычаю, готовъ будетъ преслѣдовать священника до крайности. Находясь въ такомъ положеніи, священники Полтавской и отчасти Черниговской губ. вынуждены бывають хоронить умершихъ прежде узаконеннаго времени по требованію прихожанина и печатать указанныя имъ могилы умершихъ, но преждевременно и самоправно зарытыхъ.

Какъ видно изъ статьи Ив. Павловскаго (Рук. д. с. паст. 1878 г. № 49), уклоненіе отъ закона о трехдневномъ срокѣ погребенія умершихъ и зарываніе ихъ безъ христіанскаго похорона практикуется въ Харьковской и Самарской губ., гдѣ и участіе полиціи не помогаетъ.

Откуда, подумаешь, такое упорство въ народѣ и явное нарушеніе закона гражданскаго и церковнаго, и изъ за чего? Вопросъ этотъ легко разрѣшается тѣми мѣстными и особенными условіями жизни, въ которыя поставленъ простолюдинъ и тѣми обстоятельствами, при которыхъ обычай этотъ развивался. При сужденіи объ этомъ вопросѣ нужно брать во вниманіе и вольный духъ малороссовъ, особенно въ періодъ гетманства, и тѣ привилегіи имъ въ области религіозной, которыми они пользовались; наконецъ, бѣдственное положеніе крестьянъ подъ владычествомъ жестокихъ помѣщиковъ,—все это, такъ или иначе, могло вліять на утвержденіе обычая погребенія умершихъ безъ

церковнаго отпѣванія ¹⁾). Но если къ этому принять во вниманіе разбросанность прихода хуторами и описываемую нами мѣстность, степную и болотистую, съ почвою чернозема, по которой весною и осенью на цѣлые мѣсяцы пре-
 кращаются всякія сообщенія по причинѣ невылазной грязи ²⁾ и разлитія воды »по ярамъ«, — то невольно допустишь возможность (какъ и допущено то указомъ сената для хуторянъ) погребенія умершихъ безъ священника, а особенно въ хуторахъ. Но что допущено въ крайности для хуторянъ, того не считалъ преступленіемъ для себя каждый поселенинъ; онъ хотя и имѣетъ возможность пригласить священника для отпѣванія, но законъ о трехдневномъ погребеніи съ одной стороны и нежеланіе держать покойника въ избѣ лишніе сутки—съ другой, вынуждали крестьянина отказаться на то время и отъ молитвъ церкви и отъ христіанскаго обряда до удобнаго времени. Не безъ того, конечно, что и сами священники, въ облегченіе себя, допускали это, или по крайней мѣрѣ не преслѣдовали за это прихожанъ, чтобы не лишиться благодарности за печатаніе, хотя бы и 20 к. Кромѣ того, священники видѣли, что въ одной 7—10 аршинной избѣ крестьянина-прихожанина нерѣдко помѣщается 5—10 душъ семьи, 10—20 стороннихъ лицъ, подоспѣвшихъ къ похоронамъ и нѣсколько рабочихъ по устройству гроба и могилы. Лишніе расходы на угощеніе рабочихъ, на свѣчи у гроба—все это побуждало священниковъ склоняться на просьбу прихо-

¹⁾ Изъ приведеннаго нами выше документа видно, что нѣкто помѣщикъ Козельскій засѣкъ розгами 17 лѣтняго мальчика и велѣлъ его зарыть безъ похорона; почему собственно и возбуждено Сенатомъ настоящее дѣло о печатаніи.

²⁾ Нашъ уѣздный городъ поэтому, получилъ и свое характеристическое названіе—Конотопъ, или что тоже: коней—топъ.

жанъ—погребать раньше 3-хъ дней. Особенно это имѣло мѣсто въ лѣтнее время, въ страдную пору, когда тѣло скоро начинало портиться и хозяинъ опасался потерять людей, которые бы пособили ему предать умершаго погребенію. Отсюда видно, что обрядъ печатанія умершихъ явился не самъ собою—и не есть плодъ произвольнаго нарушенія закона, а имѣетъ въ тому достаточныя побужденія и причины, устранить которыя теперь не легко. Но мы далеки при этомъ отъ мысли оправдывать или защищать этотъ обычай; напротивъ, мы желали-бы и, насколько силъ хватаетъ, старались искоренить его въ нашемъ приходѣ, какъ явленіе ненормальное и противузаконное.

Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году.

Въ церковной и пастырской практикѣ постоянно встрѣчаются вопросы, требующіе или разъясненія, или даже подтвержденія существующихъ уже постановленій. Послѣднія тѣмъ легче забываются, что они не приведены въ систему и единство и недоступны для большинства сельскихъ священниковъ. Рѣшенія по такимъ вопросамъ, вызваннымъ частными случаями, разсѣяны въ массѣ епархіальныхъ вѣдомостей и другихъ духовныхъ періодическихъ изданій и въ разрозненномъ своемъ видѣ не могутъ приносить духовенству той пользы, какой бы слѣдовало ожидать отъ нихъ. Желая принести посильную пользу нашему духовенству, мы рѣшаемся сдѣлать сводъ важнѣйшихъ разъясненій и подтвержденій по духовному вѣдомству за прошлый годъ, но при этомъ будемъ опускать или кратко упоминать о тавихъ разъясненіяхъ, которыя предложены были

въ нашемъ журналѣ. Разъясненія и подтвержденія, помѣщенные въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ за прошлый годъ, касаются: 1) церквей и церковнаго имущества; 2) личнаго состава духовенства; 3) требоисправленія и метрикъ.

I.

Кинишевская Духовная Консисторія, на основаніи предложенія мѣстнаго высокопреосвященнаго, предписала благочиннымъ монастырей и церквей какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, немедленно принять мѣры къ тому, чтобы 1) настоятели монастырей отнюдь не посылали монашествующихъ и послушницъ безъ разрѣшенія его высокопреосвященства съ книгами для сбора пожертвованій въ пользу своихъ обителей подъ опасеніемъ уголовной отвѣтственности; чтобы 2) причты также не дѣлали произвольныхъ сборовъ и не допускали никого безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, ни монашествующихъ русскихъ и заграничныхъ монастырей, ни другихъ лицъ, производить сборы въ ихъ приходахъ, а въ случаѣ появленія въ ихъ приходахъ подобныхъ сборщиковъ, письменно сообщали бы о томъ мѣстной полиціи для должныхъ распоряженій и немедленно доносили бы о томъ его высокопреосвященству. При этомъ благочинные объявляютъ причту, что потворствующій незаконнымъ сборамъ причтъ можетъ подвергнуться строгой отвѣтственности. Въ Донской Епархіи церковно-приходное попечительство Константиновской станицы напечатало и разослало пригласительныя письма на постройку храма въ этой станицѣ, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на основаніи лишь того, что будто бы содержателю частной типографіи Траилину разрѣшено Московскимъ Цензурнымъ Комитетомъ печатаніе такового письма. Получивъ о семъ свѣдѣніе, Донская Консисторія

нашла: 1) Построеніе въ станицѣ Константиновской ка-
меннаго храма вмѣсто деревяннаго, по смыслу указа Св.
Синода отъ 30 Сентября 1856 г., есть потребность, ко-
торую прихожане должны исполнять своими средствами, и
во всякомъ случаѣ, не настолько неотложна, чтобы для
удовлетворенія ея можно было прибѣгать ко всѣмъ спосо-
бамъ собиранія пожертвованій, хотя бы дѣйствія въ семъ
случаѣ были и не совсѣмъ согласны съ узаконеніями, на
сей предметъ существующими; 2) дозволеніе Московскаго
Цензурнаго Комитета, полученное г. Траилинымъ на напе-
чатаніе въ его типографіи для Константиновскаго Приход-
скаго Попечительства пригласительнаго письма не исклю-
чаетъ нрава Донскаго Епархіальнаго Начальства на пред-
варительное разсмотрѣніе какъ текста этого письма, такъ
и оцѣнки самыхъ нуждъ, вслѣдствіе которыхъ явилась
необходимость въ вышесказанномъ способѣ испрашиванія
пожертвованій, послѣ того, какъ уже выдана епархіаль-
нымъ начальствомъ названному попечительству на этотъ
предметъ сборная книга, и 3) приходскія попечительства,
заботясь о благоустроеніи оныхъ церквей и приходовъ,
въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 14 и 15 пол. о приход. по-
печ.) должны относиться въ Епархіальному Архіерею. А
потому, какъ въ виду прописаннаго случая, такъ и того,
что жители хутора Балабанскаго, Потемкинской станицы
обратились къ Начальнику Енисейской Области съ пригла-
сительнымъ письмомъ о пожертвованіи, Донская Конси-
сторія, для устраненія всякаго недоразумѣнія и напраснаго
безпокойства начальствующихъ лицъ и другихъ благотвори-
тельныхъ особъ, которыхъ въ послѣднее время и безъ
того осаждаютъ множество сборщиковъ, на основаніи указа
Св. Синода отъ 8 Іюня 1868 г., опредѣлила: объявить
Константиновскому Приходскому Попечительству, что оно
не въ правѣ печатать пригласительныя письма о пожер-

твованіи на сооруженіе храма и разсылать ихъ по своему усмотрѣнію безъ предварительнаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства; а если оно уже отпечатаю таковыя, то обязывается одинъ экземпляръ пригласительнаго письма представить въ Донскую Консисторію для разсмотрѣнія, съ объясненіемъ: а) какія дѣйствительныя причины заставили попечительство предпринять упомянутый родъ приглашенія къ пожертвованію, минуя Епархіальное Начальство и б) кому и когда разсланы попечительствомъ отпечатанныя пригласительныя письма.—Въ виду просьбъ о выдачѣ сборныхъ книгъ на церковныя и приходскія надобности безъ особенной уважительной нужды, вятскій преосвященный Аполлосъ указалъ на слѣдующіе законы и распоряженія высшаго Церковнаго Правительства. Св. Синодъ указомъ отъ 30 Сент. 1856 г. предписалъ, чтобы сборныя книги для церквей были выдаваемы только на истинныя и существенныя нужды церквей и особенно на постройку или перестройку въ бѣдныхъ приходахъ такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ церковными богослуженіями; если же строится церковь въ приходѣ не малолюдномъ и не бѣдномъ, или, если въ церкви, имѣющей потребное для богослуженія устройство, желаютъ что либо устроить для преимущественнаго великолѣпія, напр. вмѣсто невысокой колокольни—высокую и большой колоколъ вмѣсто небольшого, то подобныя предпріятія предоставлять прихожанамъ исполнять собственными средствами и содѣйствіемъ другихъ благотворителей; эти же правила примѣнять и къ монастырямъ, съ приспособленіемъ къ ихъ особннымъ обстоятельствамъ, и наблюдать, чтобы на одну церковь или монастырь и на одну потребность было выдаваемо не болѣе одной сборной книги. Указомъ Св. Синода 14 Сент. 1868 г. подтверждено строгое соблюденіе предыдущаго указа. Въ примѣч. къ

38 ст. XIV т. Св. Зак. изд. 1857 г. сказано: для испра- шиванія добротнаго подаванія на церковныя надобности дается отъ Консисторіи, съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію (особенно относительно монастырей), книга за шнуромъ и печатью, съ означеніемъ въ ней имени и прозванія того лица, которому такой сборъ довѣренъ, и на опредѣленное время, имевно: не болѣе, какъ на одинъ годъ. По прошествіи срока, книгу представлять для счета и свидѣтельства записанныхъ въ ней денегъ въ Консисто- рію. По 238 ст. XII т. 1 ч. Св. Зак. изд. 1857 г., Епар- хіальное Начальство можетъ оказывать прихожанамъ по- собіе для построенія церквей по удостовѣреніи въ его на- добности... выдачею одному изъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному ими, книги для сбора пособій отъ жер- твователей. По 43 § инструкціи благочиннымъ церквей, благочинный обязанъ наблюдать за записью въ приход- ныхъ книгахъ церквей денегъ, собираемыхъ по особо вы- даннымъ книгамъ. 6 § Высочайше утвержденнаго 2 Августа 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ Епархіальнымъ Архіереямъ предо- ставлено выдавать приходскимъ попечительствамъ для сбора пожертвованій виѣ предѣловъ прихода сборныя книги. Сборъ пожертвованій производится отдѣльно: а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта, в) для школы и благотворительныхъ учреждений. Соображаясь съ этими узаконеніями, вятскій преосвященный предложилъ консисторіи объявить къ свѣ- дѣнію и исполненію по Епархіи, чтобы 1) церкви, мона- стыри и приходскія попечительства не просили болѣе одной сборной книги; 2) съ просьбами о выдачѣ сборныхъ книгъ обращались въ случаѣ крайнихъ и существенныхъ цер- ковныхъ нуждъ; 3) чтобы на просьбахъ о выдачѣ сбор- ныхъ книгъ мѣстные благочинные дѣлали удостовѣреніе, дѣйствительно ли церкви имѣютъ тѣ крайнія нужды, по

которымъ испрашиваются для нихъ книги, объясненія въ удостовѣреніяхъ, какая приблизительно нужна сумма для удовлетворенія объявленной потребности, сколько на лицо имѣется денегъ въ церкви, какой ея годовой доходъ и расходъ, сколько прихожанъ въ приходѣ, какого они состоянія—бѣдны или зажиточны; 4) чтобы при просьбахъ были прилагаемы законные общественные приговоры о томъ, кому поручается прихожанами сборъ пожертвованій по книгѣ съ ручательствомъ о благонадежности избраннаго лица; 5) чтобы благочинные наблюдали за своевременною и вѣрною записью собранныхъ по книгамъ пожертвованій въ приходныхъ церковныхъ книгахъ особыми статьями; по истеченіи же срока, на который выданы книги, дѣлали въ нихъ надписи съ точнымъ указаніемъ, когда и подъ какимъ № записаны въ приходныхъ церковныхъ книгахъ собранныя пожертвованія, а сборныя книги представляли для свидѣтельства въ Консисторію; 6) чтобы приходскія попечительства въ просьбахъ о выдачѣ сборныхъ книгъ прописывали, по какой уважительной причинѣ и для какой потребности испрашиваются сборныя книги, — въ пользу ли церкви, или въ пользу причта, или для школы и благотворительныхъ учрежденій, и по силѣ 238 ст. XII т. 1 ч. и примѣч. къ 38 ст. Св. Зак. изд. 1857 г., для удостовѣренія уважительности просьбъ прилагали при нихъ свидѣтельства благочинныхъ о наличныхъ денежныхъ средствахъ попечительства, о волиществѣ годовыхъ сборовъ въ предѣлахъ ихъ приходовъ и годовыхъ расходовъ на ихъ постоянныя потребности, а въ томъ случаѣ, когда сборъ испрашивается на церковныя потребности,—и о наличности церковной суммы и о количествѣ годовыхъ церковныхъ доходовъ; по окончаніи срока, на который выданы сборныя книги, представляли ихъ на свидѣтельство въ консисторію съ надписями благочинныхъ, когда и подъ какимъ №

собранныя пожертвованія записаны въ попечительныхъ книгахъ.

Въ Кавказской Епархіи былъ случай, что одно станичное правленіе присоединило собранныя по сборной книгѣ деньги къ своему капиталу и даже раздавало ихъ въ частныя руки для приращенія процентами и отказывалось передать эти деньги въ церковь, ссылаясь на 7-й пунктъ л. I. Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. Епархіальное Начальство разъяснило, что сборы общественные, упоминаемые въ означенномъ пунктѣ, должны быть отличаемы отъ разрѣшаемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ, и что, на основаніи 399 ст. т. IX. Зак. о сост. изд. 1876 г. и 1665 ст. т. X. ч. I. Зак. гражд. изд. 1856 г., церкви не могутъ раздавать капиталовъ своихъ подъ залоги, но обязаны отсылать оныя, для приращенія процентами, въ кредитныя учрежденія.

Въ виду того, что священники Киевской епархіи очень часто подаютъ прошенія о починкѣ церквей отъ себя лично и прямо архипастырю, помимо благочинныхъ, безъ засвидѣтельствованія послѣдними о необходимости просимыхъ починокъ и объ имѣющихся для того средствахъ, и сами благочинные нерѣдко не представляютъ всѣхъ требуемыхъ отъ нихъ по этимъ дѣламъ свѣдѣній, отчего происходитъ излишняя переписка, медленность и несвоевременность разрѣшенія, потеря благопріятнаго для работъ времени и можетъ охлаждаться усердіе заботящихся о благолѣпіи храмовъ,—мѣстная Консисторія постановила: а) чтобы прошенія о починкѣ церквей подавались непременно чрезъ благочинныхъ за подписью всего причта, церковнаго старосты и членовъ попечительства, или почетнѣйшихъ прихожанъ, обстоятельно излагая въ нихъ какъ предполагаемую починку и стоимость ея, такъ и средства, на которыя желаютъ произвести починку; б) чтобы благочинные

по личномъ осмотрѣ церквей удостовѣряли на прошеніяхъ необходимость починки и ея стоимость, количество наличной церковной суммы и суммы, жертвусмой для того прихожанами, возможность употребленія известной части церковной суммы безъ ущерба для другихъ столь же существенныхъ нуждъ церкви и безъ ослабленія средствъ ея до невозможности взносовъ 25% свѣчной и кошельковой суммы при годовомъ отчетѣ и на содержаніе училищъ по опредѣленію съѣздовъ духовенства, и в), что прошенія, подаваемые безъ соблюденія этихъ условій, будутъ оставлены безъ послѣдствій. Самарская Консисторія, на основаніи указа св. Синода отъ 17 Декабря, 1866 г., № 3805 и опредѣленія отъ 16 Сент.—7 Окт. 1877 г. № 80, разъяснила и предписала духовенству: 1), въ такихъ случаяхъ, когда стоимость церковныхъ исправленій, которыя предполагается произвести на кошельковыя суммы, не превышаетъ въ сельскихъ церквахъ 50 руб., а въ городскихъ 150 руб., и когда исправленіе не касается алтаря съ нарушеніемъ существенныхъ частей его, — производить эти исправленія, не утруждая Епархіальное Начальство нарочитымъ ходатайствомъ; 2), когда стоимость предполагаемыхъ исправленій превышаетъ означенные размѣры, но расходы имѣютъ быть производимы не изъ кошельковыхъ суммъ, а на счетъ прихожанъ или частныхъ благотворителей, предоставляется церковному причту и старостамъ безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, но съ вѣдома благочиннаго, допускать производство таковыхъ работъ, за исключеніемъ случаевъ перестройки въ цѣломъ или частяхъ церковныхъ зданій, подведенія фундаментовъ, построенія оградъ и при нихъ часовень и караулокъ, прорубки новыхъ дверей и оконъ, перемѣны потолочныхъ балокъ или поправки сводовъ, обращенія холодныхъ церковныхъ помѣщеній въ теплыя и вообще такихъ работъ, ко-

Къ № 4.

собранныя пожертвованія записаны въ попечительныхъ книгахъ.

Въ Кавказской Епархіи былъ случай, что одно станичное правленіе присоединило собранныя по сборной книгѣ деньги къ своему капиталу и даже раздавало ихъ въ частныя руки для приращенія процентами и отказывалось передать эти деньги въ церковь, ссылаясь на 7-й пунктъ л. I. Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. Епархіальное Начальство разъяснило, что сборы общественные, упоминаемые въ означенномъ пунктѣ, должны быть отличаемы отъ разрѣшаемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ, и что, на основаніи 399 ст. т. IX. Зак. о сост. изд. 1876 г. и 1665 ст. т. X. ч. I. Зак. гражд. изд. 1856 г., церкви не могутъ раздавать капиталовъ своихъ подъ залоги, но обязаны отсылать оныя, для приращенія процентами, въ кредитныя учрежденія.

Въ виду того, что священники Кіевской епархіи очень часто подаютъ прошенія о починкѣ церквей отъ себя лично и прямо архипастырю, помимо благочинныхъ, безъ засвидѣтельствованія послѣдними о необходимости просимыхъ починокъ и объ имѣющихся для того средствахъ, и сами благочинные нерѣдко не представляютъ всѣхъ требуемыхъ отъ нихъ по этимъ дѣламъ свѣдѣній, отчего происходитъ излишняя переписка, медленность и несвоевременность разрѣшенія, потеря благопріятнаго для работъ времени и можетъ охлаждаться усердіе заботящихся о благолѣпіи храмовъ,—мѣстная Консисторія постановила: а) чтобы прошенія о починкѣ церквей подавались непременно чрезъ благочинныхъ за подписью всего причта, церковнаго старосты и членовъ попечительства, или почетнѣйшихъ прихожанъ, обстоятельно излагая въ нихъ какъ предполагаемую починку и стоимость ея, такъ и средства, на которыя желаютъ произвести починку; б) чтобы благочинные

по личномъ осмотрѣ церквей удостовѣряли на прошеніяхъ необходимость починки и ея стоимость, количество наличной церковной суммы и суммы, жертвусмой для того прихожанами, возможность употребленія извѣстной части церковной суммы безъ ущерба для другихъ столь же существенныхъ нуждъ церкви и безъ ослабленія средствъ ея до невозможности взносовъ 25% свѣчной и кошельковой суммы при годовомъ отчетѣ и на содержаніе училищъ по опредѣленію сѣздовъ духовенства, и в), что прошенія, подаваемая безъ соблюденія этихъ условій, будутъ оставлены безъ послѣдствій. Самарская Консистерія, на основаніи указа св. Синода отъ 17 Декабря, 1866 г., № 3805 и опредѣленія отъ 16 Сент.—7 Окт. 1877 г. № 80, разъяснила и предписала духовенству: 1), въ такихъ случаяхъ, когда стоимость церковныхъ исправленій, которыя предполагается произвести на кошельковыя суммы, не превышаетъ въ сельскихъ церквахъ 50 руб., а въ городскихъ 150 руб., и когда исправленіе не касается алтаря съ нарушеніемъ существенныхъ частей его, — производить эти исправленія, не утруждая Епархіальное Начальство нарочитымъ ходатайствомъ; 2), когда стоимость предполагаемыхъ исправленій превышаетъ означенные размѣры, но расходы имѣютъ быть производимы не изъ кошельковыхъ суммъ, а на счетъ прихожанъ или частныхъ благотворителей, предоставляется церковному причту и старостамъ безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, но съ вѣдома благочиннаго, допускать производство таковыхъ работъ, за исключеніемъ случаевъ перестройки въ цѣломъ или частяхъ церковныхъ зданій, подведенія фундаментовъ, построенія оградъ и при нихъ часовень и караулокъ, рубки новыхъ дверей и оконъ, перемѣны потолочныхъ балокъ или поправки сводовъ, обращенія холодныхъ церковныхъ помѣщеній въ теплыя и вообще такихъ работъ, ко-

Къ № 4.

торыя касаются существенныхъ частей церковныхъ зданій и по свойству своему требуютъ примѣненія къ нимъ техническихъ и архитектурныхъ правилъ и одобренія гражданскаго начальства; 3), благочинные, по освидѣтельствуваніи работъ, произведенныхъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства на суммы прихожанъ и благотворителей, должны доносить Преосвященному съ показаніемъ работъ, количества расходовъ и лицъ, которыя приняли на себя эти расходы.

Строительное Отдѣленіе Ставропольскаго Губернскаго Правленія просило мѣстную Консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы, при передачѣ на разсмотрѣніе онаго отдѣленія проектовъ на сооруженіе церквей и другихъ строеній духовнаго вѣдомства, прилагаемы были коніи сихъ проектовъ, на случай потери и порчи подлинниковъ,—и консисторія обязала къ тому предпринимателей работъ, въ видахъ ихъ же собственной пользы. По указу св. Синода отъ 29 Сент. 1872 г., № 45, вознагражденіе епарх. архитекторамъ за составленіе ими плановъ и смѣтъ на постройку или перестройку церковныхъ зданій и за наблюденіе за работами полагается въ размѣрѣ 1% со смѣтной стоимости постройки въ тѣхъ случаяхъ, когда постройки производятся на счетъ казны или на церковныя суммы, а когда постройки производятся на средства прихожанъ или частныхъ лицъ, тогда опредѣленіе вознагражденія за означенные труды предоставляется личному соглашенію архитекторовъ съ строителями. Новгородская Консисторія объявила причтамъ Епархіи, что если сказанныя соглашенія между архитекторомъ и строителями не послѣдуютъ, то, уплативъ архитектору 1% со смѣтной стоимости постройки за составленные имъ планъ и смѣту, для наблюденія за производствомъ работъ причты могутъ приглашать и стороннихъ техникувъ, смотря по удобству и по имѣющимся

средствамъ. Въ Пензенской епархіи, по поводу донесенія губернскаго архитектора Садовскаго о постройкѣ въ одномъ изъ селеній Пензенской губерніи каменной церкви безъ наблюденія архитектора, отъ уѣздныхъ исправниковъ затребованы были надлежащія свѣдѣнія. Всѣ исправники донесли, что каменные церкви по губерніи строились и строятся подъ наблюденіемъ архитекторовъ. Между тѣмъ изъ отзывовъ архитекторовъ — губернскаго Садовскаго, младшаго Ѳедотова и частнаго Миляновскаго оказывается, что они вовсе не наблюдали за постройкою тѣхъ церквей, на которыя исправники указали въ своихъ донесеніяхъ, а были приглашаемы только или для осмотра грунта земли, или были при закладкѣ фундаментомъ и части строеній церковныхъ. Сообщая о семъ въ Духовную Консисторію, Пензенское Губернское Правленіе просило послѣднюю внушить чрезъ благочинныхъ церковнымъ попечительствамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то причтамъ церковнымъ, въ случаѣ гдѣ будетъ разрѣшена постройка или перестройка каменныхъ церквей, чтобы они непременно приглашали архитекторовъ для наблюденія за возведеніемъ такихъ построекъ. Кавказская Духовная Консисторія, по поводу несчастнаго случая при поднятіи колокола на колокольную безъ надзора техника, подтвердила духовенству всей Епархіи, чтобы спускъ старыхъ колоколовъ съ колоколенъ и повѣшеніе на оныя новыхъ колоколовъ были производимы непременно подъ наблюденіемъ опытныхъ техниковъ. Волынской губернаторъ въ своемъ отношеніи къ мѣстному архіепископу изъяснилъ, что по § 23 Высочайше утвержденныхъ церковно-строительныхъ правилъ лица иностраннаго исповѣданія и евреи не должны быть допускаемы къ подрядамъ по постройкѣ и исправленію православныхъ церквей.

Къ числу церковныхъ построекъ относятся часовни и таковыя называемые столбики. Въ Кавказской Епархіи обще-

ство станицы Надежной продало молитвенный домъ 74 пѣхотному Ставропольскому полку безъ дозволенія Епархіальнаго Начальства. Такъ какъ, по справкѣ, съ законами оказалось, что 1), молитвенный домъ станицы Надежной составляетъ имущество церкви означенной станицы, а не общественное (ст. 62, 63, 64 и 141 Уст. Дух. Консист. и 413 ст. т. X. ч. 1 Зак. Гражд. изд. 1857 г.), почему и значится въ церковныхъ документахъ (описяхъ и клировыхъ вѣдомостяхъ), какъ достояніе церкви; 2) что главное завѣдываніе и распоряженіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ въ каждой Епархіи Епископу или Духовному Начальству (38 и 41 правила св. апостоловъ ст. 59, 60, 64 и 141 Уст. дух. Конс.) и 3) что гражданскіе акты (продажа въ томъ числѣ) относительно церковнаго имущества (молитвенные дома въ томъ числѣ), находящагося въ завѣдываніи и распоряженіи духовнаго начальства, могутъ быть совершаемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ статьями 1282 – 1286 Уст. Гражд. Судопр. для дѣлъ казеннаго управленія, сопряженныхъ съ интересами казны, т. е. не иначе, какъ чрезъ лицъ, которымъ дастъ на то предписаніе или довѣренность Духовное Начальство; то Консисторія нашла, что допущенное обществомъ станицы Надежной преступленіе предусмотрѣно статьями 552, 681 и 1882 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, и предписала мѣстному благочинному, чтобы онъ, выяснивъ жителямъ станицы Надежной прописанныя узаконенія, потребовалъ отъ нихъ внесенія въ церковь полученныхъ ими за проданный молитвенный домъ 280 р., подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, возбужденія судебного преслѣдованія противъ виновниковъ незаконной продажи, при чемъ разъяснилъ бы имъ, что деньги эти, по поступленіи въ церковь, будутъ записаны по церковнымъ книгамъ ст. Надежной на опредѣленный предметъ, т. е.

поддержаніе и благоуукрашеніе Надеждинской же церкви. Въ Смоленской Епархіи, по поводу взлома одного столбика для сбора пожертвованій на церковь и неотысканія виновнаго въ святотатствѣ, Преосвященный Смоленскій, предложилъ Консисторіи вопросъ: »имѣютъ ли столбики законное существованіе и какую пользу приносятъ церкви«? По справкѣ оказалось, что еще указомъ св. Синода отъ 13 Іюня 1836 г. предписано было упразднить столбики повсемѣстно и впредь запретить строить ихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда предстоитъ постройка церкви въ бѣдномъ приходѣ, не имѣющемъ своихъ средствъ. Съ своей стороны Смоленская Консисторія нашла бесполезнымъ для церкви устройство столбиковъ, такъ какъ они доставляютъ для церкви ничтожную сумму, и такъ какъ наемъ сторожа для ихъ охраненія дѣлалъ бы церкви чистый убытокъ.

Относительно благолѣпія храмовъ Божіихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія распоряженія Епархіальныхъ Начальствъ. Кавказская консисторія, по поводу представленія строителемъ Моздокскаго собора Чишовымъ эскизовъ и фотографическихъ снимковъ священныхъ лицъ для сего собора, предписала духовенству, чтобы оно поставило себѣ въ непремѣнную обязанность пріобрѣтать для церквей, если позволяютъ средства, лицевые святцы, издаваемые заведеніемъ метахромотиини Ракочій и К^о по рисункамъ академика Солнцева и икону двенадесятихъ праздниковъ, на свободную церковную сумму или на пожертвованную прихожанами и руководствовалось означенными святцами въ случаѣ заказа иконъ для иконостасовъ, или при росписаніи алтаря и стѣнъ церкви священными изображеніями Въ одномъ храмѣ той же епархіи священныя изображенія направлены для вразумленія молоканъ, а въ Подольской Епархіи одинъ священникъ пользуется иконами и священными

изображеніями, какъ средствомъ для нагляднаго обученія своихъ прихожанъ истинамъ вѣры. Московская Духовная Консисторія объявила по своей Епархіи, чтобы священники и церковные старосты не покупали и не принимали жертвуемыхъ мѣдныхъ позолоченныхъ священныхъ сосудовъ, въ послѣднее время распространившихся въ продажѣ, такъ какъ они скоро теряютъ позолоту и производятъ мѣдную окись: по существующимъ церковнымъ правиламъ, священные сосуды должны быть по крайней мѣрѣ серебряные. Въ селѣ Гайчулѣ, Еватеринославской Епархіи, во время великаго входа на литургіи, толпою народа подбитъ былъ дискосъ и упали звѣздца и покровецъ. Въ церкви не было соли и рѣшетки около алтаря. Въ Донской Епархіи подтверждено постановленіе, чтобы ярмарки и базары при церквяхъ устраивались не ближе 20 сажень отъ церковнаго зданія. По дѣлу объ оглашеніи чудотворною Иконы Божіей Матери, именуемой Черниговскою, находящейся въ церкви села Никольскаго, Московскаго уѣзда, въ указѣ св. Синода отъ 14 Іюня, 1878 г. № 1817, изъяснено: по указу св. Синода отъ 21 Февраля 1722 года, иконы, оглашаемыя чудотворными, должны быть немедленно отбираться и поставляемы для храненія въ ризницы кафедральныхъ соборовъ. Въслѣдствіе сего св. Синодъ опредѣляетъ: поручить Московскому Епархіальному Начальству сдѣлать распоряженіе, чтобы съ означенною иконою поступлено было на точномъ основаніи вышеизложеннаго указа и чтобы вообще духовенство, въ случаѣ оглашенія какихъ либо иконъ чудотворными, не оставляло ихъ въ церквяхъ или частныхъ домахъ и не совершало предъ ними священнодѣйствій, а немедленно доносило о семъ Епархіальному Начальству.

Замѣтка изъ учебнаго міра.

§ 122 Устава Дух. Семинарій допускаются къ слушанію уроковъ въ V и VI классахъ этихъ учебныхъ заведеній особы, имѣющія »значительную церковную начитанность«. Въ данномъ случаѣ, очевидно, имѣлось въ виду привлечь къ духовному просвѣщенію, если не къ служенію церкви, дѣятелей по призванію, при томъ, съ установившимся характеромъ и направленіемъ (>не моложе 28 лѣтъ«). Очевидно, законъ для общества и церкви въ высшей степени благодѣтельный. Къ сожалѣнію, въ уставѣ Дух. Семинарій онъ не выясненъ и потому, должно быть, доселѣ оставался и остается мертвою буквою. Со времени преобразованія нашихъ Духовныхъ Семинарій по новому уставу, вышедшему еще въ 1867 г., если и были примѣры, что желательные quasi начетчики являлись къ слушанію уроковъ богословскаго содержанія, то были такъ рѣдки и незамѣтны, что не обратили на себя нашего вниманія. Иначе и быть не могло. Уставомъ Дух. Семинарій степень церковной начитанности не опредѣлена съ точностію, а нынѣ отъ всякаго ученика, поступающаго въ школу, требуется по программѣ извѣстное знаніе и опредѣленная степень знанія. По этому, и желалъ бы начетчикъ поступить въ Духовную Семинарію, да не знаетъ, значительна для того, или нѣтъ, его начитанность. Потому же и начальство желало бы привлечь въ свою духовную школу добрыхъ начетчиковъ, да не знаетъ, съ какими именно познаніями принимать ихъ. Уставомъ Дух. Семинарій не важны требованія отъ начетчиковъ, уже принятыхъ въ школу, какъ учениковъ. Должны ли они посѣщать всѣ уроки, положенные въ V и VI классахъ Семинарій и подчиняться всѣмъ существующимъ правиламъ

школьной дисциплины, или же въ томъ и другомъ отношеніяхъ пользоваться льготами и свободой? Но, въ первомъ случаѣ, они не вынесутъ, пожалуй, съ уроковъ ничего, кромѣ убѣжденія въ своей неподготовленности и безполезности своего присутствія на нихъ, а въ послѣднемъ—неизбѣжно внесутъ дисгармонію въ гармонически поставленное учрежденіе: въ обоихъ случаяхъ, будутъ въ тягость себѣ и учебному заведенію. Уставомъ Дух. Семинарій не выяснены права начетчиковъ, какъ учениковъ богословія. Начетчикъ и желалъ бы, можетъ быть, поступить въ Дух. Семинарію, да не знаетъ, къ чему, когда прослушаетъ онъ курсъ богословія, приставятъ его, какія обязанности возложить на него, къ чему онъ будетъ способенъ и какія дадутъ ему права, а—эти послѣднія кому нынѣ не нужны? Съ другой стороны, и начальство Дух. Семинаріи, допускающее начетчиковъ слушать уроки въ V или VI классахъ, поставляется въ затрудненіе относительно постановки въ оцѣнкѣ и аттестаціи, при выпускѣ ихъ изъ заведенія. Повторяемъ, можетъ быть, вся эта невыясненность § 122 уст. Дух. Семинарій, все это неопредѣленное положеніе важныхъ слушателей — начетчиковъ и служитъ одной изъ причинъ, что онъ не осуществляется на дѣлѣ. Скажемъ болѣе. Кто знакомъ съ требованіями и порядкомъ преподаванія въ богословскихъ классахъ Семинаріи, тотъ, готовы мы думать, не смѣетъ и вѣрить въ желательное приложение на дѣлѣ § о начетчикахъ. На самомъ дѣлѣ, въ какое угодно положеніе поставьте ученика—начетчика, онъ непремѣнно будетъ имѣть нужду въ особой дисциплинѣ, въ особомъ учителѣ, въ особыхъ урокахъ по содержанію и преподаванію, въ особыхъ обязанностяхъ и правахъ. Будь этотъ вольный слушатель съ отличной церковной начитанностію, и въ этомъ случаѣ учителю придется оставить учениковъ ради него, или его

ради учениковъ уже потому одному, что начитанность безъ школьной подготовки отличается своеобразиемъ и беспорядочностію, а одно это значить уже — созидать школу въ школѣ. Но другаго исхода дѣла по вопросу объ осуществленіи § о начетчикахъ, кажется, и придумать нельзя, оставить же безъ рѣшенія было бы не желательно. Исходя изъ того взгляда на дѣло, что церковная начитанность есть своего рода специальность, а особы, ее имѣющія, специалисты и § 122 уст. Дух. Семинарій предполагаетъ имѣть, въ случаѣ успѣшнаго прослушанія богословскаго курса, специальное назначеніе. Мы останавливаемся на мысли открыть для нихъ при Дух. Семинаріи особый специальный классъ, установить для нихъ особый курсъ наукъ, выработать свою для нихъ дисциплину и учредить права съ особымъ аттестатомъ. Какихъ либо чрезвычайныхъ издержекъ на этотъ предметъ не потребуется. Двѣ—три комнаты во многихъ вновь устроенныхъ Семинаріяхъ найдутся. Если же гдѣ ихъ нѣтъ, пристройка для полезнаго дѣла не должна быть обременительна. Начальство и лица инспекторскаго надзора имѣются. Единственно трудный съ экономической точки зрѣнія вопросъ о преподавателяхъ. Но пугаться его особенно не слѣдуетъ, если принять во вниманіе, что школа начетчиковъ будетъ въ стѣнахъ семинаріи, что учителями могутъ быть преподаватели Семинаріи, въ томъ числѣ и такіе, у коихъ количество уроковъ далеко не превышаетъ норму по § уст. Дух. Сем. Въ крайнемъ случаѣ, вознагражденіе возможно устроить согласно § 62 уст. Дух. Сем. Порядка отношеній начальства и преподавателей въ школѣ начетчиковъ, какъ вопроса административнаго, мы не беремся касаться. Но въ заключеніе своей замѣтки мы желали бы высказать взглядъ свой на курсъ наукъ и характеръ преподаванія въ школѣ начетчиковъ. Курсъ школы долженъ быть двухгодичный,

какъ то вытекаетъ изъ требованія § 122 уст. Дух. Сем. Но предметы въ этомъ курсѣ желательны, сравнительно съ богословскими классами, полегче, притомъ, съ спеціальнымъ подготовленіемъ къ служенію церкви на разныхъ степеняхъ священноцерковнослуженія—и это тѣмъ желательнѣе, что привлеченіе кончившихъ курсъ къ должности псаломщика не особенно усиѣшно прививается на дѣлѣ. Нужда въ грамотѣяхъ—псаломщикахъ осязательна, кажется, для всѣхъ, а ищущихъ этой должности не по достоинству, въ смыслѣ грамотности, со времени сокращенія церковныхъ штатовъ и введенія штатовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, многое множество. Что всего печальнѣе, между этими немало встрѣчается людей способныхъ и съ прекраснымъ поведеніемъ, но въ свое время не учившихся по неподготовленности, или дѣтской рѣзвости, по бѣдности или безпечности воспитателей, по болѣзни или великовозрастію, наконецъ, случайно почему либо не попавшихъ въ Духовную Семинарію. Имѣя въ виду, прежде всего, вотъ этихъ кандидатовъ въ школу начетчиковъ и не предполагая ни въ одномъ изъ учениковъ съ церковной начитанностію значительно-высокой подготовки, мы думали бы поставить курсъ ученія ихъ въ слѣдующемъ объемѣ: 1, Краткая русская грамматика съ теоретическихъ характеромъ преподаванія, ибо взрослымъ это будетъ доступно, а для многихъ будетъ повтореніемъ. Здѣсь же должно преслѣдоваться сознательно грамотное чтеніе и письмо, въ чемъ должны быть упражненія. 2, Славянская грамматика, научающая читать и понимать славянскую Библію и богослужебный языкъ. Преподаваніе ея тоже должно быть теоретическое, но опять съ оккупаціями. 3, Преподаваніе Свящ. Исторіи прямо по Библии русской и славянской. 4, Катихизисъ въ объемѣ »Большаго Катихизиса«. 5, Объясненіе церковнаго устава и богослуженія.

6, Церковное пѣніе. Этими шестью предметами мы ограничиваемъ весь курсъ школы начетчиковъ и думаемъ, что вышедшіе изъ нея съ доброй аттестаціей по достоинству могутъ быть опредѣляемы на мѣста псаломщиковъ и, современемъ да по заслугѣ, возводимы и въ санъ священства. Исторіи церковной, ни всеобщей, ни русской, мы не вводимъ въ курсъ наукъ для школы начетчиковъ потому, что удовлетворительное прохожденіе ихъ отниметь много времени и потребуетъ знанія исторіи гражданской, въ ущербъ наукамъ спеціальнымъ. Чтобы, однако, не вышло пробѣла, слѣдуетъ составить историческую христоматію для объяснительнаго чтенія и по ней знакомить учениковъ съ выдающимися церковно-историческими событіями.

П. Виноградовъ.

Кострома.

Какъ празднуется Рождество въ Испаніи и Италіи.

Заимствуемъ изъ нѣмецкихъ журналовъ любопытное описаніе рождественскихъ праздниковъ въ Мадридѣ и Неаполѣ. Оба эти описанія принадлежатъ перу очевидцевъ.

Нѣмецкихъ авторовъ прежде всего поражаетъ необыкновенная шумность, съ которою празднуется какъ въ Испаніи, такъ и въ Италіи ночь подъ Рождество. Въ Германіи эта ночь называется »тихою« и »святою«; на югъ это самая шумная ночь въ году. »Мушны и женщины, молодые и старыя, ходятъ по улицамъ Мадрида, шумя изъ всѣхъ силъ; они говорятъ, что ищутъ Младенца Іисуса«. Авторъ не умѣетъ объяснить, откуда взялся въ Испаніи

такой обычай, существующій уже цѣлые вѣка; онъ думаетъ, что это отзвукъ старинныхъ *сатурналій*, съ особою торжественностію справлявшихся въ Испаніи. Противъ этого обычая издавались даже особые законы; ничто не помогло; обычай шумѣть въ ночь подъ Рождество удержался до настоящаго времени. По улицамъ движутся сотни взрослыхъ людей, изъ которыхъ каждый, безъ различія пола и возраста, держать въ рукахъ какой-нибудь инструментъ: барабанъ, кастаньеты, боченокъ, внутри котораго колотятъ металлическимъ пестикомъ, ступку, металлическую коробку и такъ далѣе. Если нѣтъ подъ руками «инструмента», его замѣняютъ камнями, досками, старыми жаровнями, кусками желѣза, словомъ, всѣмъ, что только можетъ производить шумъ, чѣмъ только можно колотить обо что-нибудь. Толпа съ пѣснями и плясками собирается около церквей, гдѣ въ полночь должна начаться торжественная служба, и множество народа ожидаетъ открытія церковныхъ дверей. Тѣхъ, кто дожидается начала служенія приглашаютъ иѣтъ и плясать; бывали случаи, что шумная уличная процессія проникала даже въ самыя церкви и тамъ приводила въ дѣйствіе свои инструменты; во избѣжаніе этого, въ послѣднее время въ Мадридѣ совсѣмъ отмѣнено ночное богослуженіе подъ Рождество. Это нѣчто совершенно вакхическое», говоритъ очевидецъ. »Шумъ продолжается цѣлую ночь, вплоть до утра, не давая никому ни на одну минуту забыться сномъ«. Тѣ испанцы, которые не находятъ удовольствія проводить такимъ образомъ канунъ Рождества, собираются въ пріятельскихъ кружкахъ, чтобы какъ можно сытнѣе и лучше поѣсть и выпить. Самые бѣдные люди за цѣлыя недѣли готовятся къ »Доброй ночи«, *Noche buena*, какъ называется въ Испаніи ночь съ 24 на 25 Декабря. Обычай требуетъ, чтобы въ каждомъ домѣ готовились въ Рождество особо предназначенныя для

этого кушанья: пидюбъ и миндальное неченье, *раво и turron*.

Вмѣстѣ съ появленіемъ значительнаго числа германскихъ поселенцевъ, въ Испаніи начинается появляться и германская *Елка*. По свѣдѣніямъ цитуемаго нами очевидца, въ Мадридѣ существуетъ теперь уже около *тысячи* дѣтей, учащихся въ нѣмецкихъ евангелическихъ школахъ, и въ настоящемъ году оказалось невозможнымъ сдѣлать для всѣхъ ихъ одну *Елку*. Поэтому было рѣшено устроить *Елку* для каждой школы отдѣльно. На эту *Елку* жертвуютъ всѣ живущіе въ Мадридѣ Нѣмцы, начиная съ германскаго посла и кончая самыми небогатыми людьми, которые помогаютъ, чѣмъ могутъ. Англійскія дамы также принимаютъ участіе въ устройствѣ *Елки*; работа оказывается не шуточною, ибо въ настоящемъ году пришлось, наприкладъ, одѣть и обшить цѣлыхъ *триста куколъ*. Самое празднованіе совершалось очень торжественно. Дѣти разучили и пропѣли извѣстную нѣмецкую рождественскую пѣснь: *O du fröhliche, o du selige, gnadenbringende Weihnachtszeit*, которая по-испански переведена почти слово въ слово *O santísimo, felicísimo, grato tiempo de Navidad*; затѣмъ было прочитано Евангеліе отъ Луки и, наконецъ, спѣтъ старинный латинскій гимнъ: *Adeste, fideles, laeti triumphantes*. На большихъ столахъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями, разложены были подарки; за полученіемъ ихъ опять нослѣдовало пѣніе. Германская *Елка*, вмѣстѣ съ нѣмецкими поселенцами, нашла себѣ доступъ не въ одинъ Мадридъ. Она устраивается уже въ нѣмецкихъ семьяхъ Барселоны, Севильи и въ другихъ испанскихъ городахъ и начинается самымъ Испанцамъ.

О празднованіи Рождества въ Неаполѣ журналъ *Daheim* имѣетъ свѣдѣнія отъ евангелическаго пастора, живущаго въ этомъ городѣ. Объ *Елкѣ* въ Италіи ничего

еще не знаютъ и веселятся въ канунъ Рождества совершенно по своему. Съ наступленіемъ вечера, вездѣ,—на дворахъ, на террасахъ, на балконахъ и на крышахъ, зажигаются бенгальскіе огни. Все освѣщено зеленымъ, краснымъ, синимъ пламенемъ; всюду пускаются фейерверки. Это нусканіе фейерверковъ составляетъ подѣ 25 Декабря главное удовольствіе неаполитанскаго населенія. На большихъ улицахъ, говорить очевицець, еще удастся кое-какъ поддержать порядокъ; тѣмъ невообразимѣе шумъ, хлопанье и суматоха въ безчисленномъ множествѣ боковыхъ улицъ, куда никогда не заѣзжаетъ ни одинъ экипажъ и которыя часто имѣютъ форму лѣстницъ. Фейерверки жгутъ посреди улицы, въ проходахъ между домами, на балконахъ; предъ зданіями пылаютъ костры; уличные мальчишки съ криками танцуютъ около нихъ, перескакиваютъ черезъ огонь, раздуваютъ и поддерживаютъ его, и это продолжается цѣлую ночь. »По временамъ можно подумать, что находишься на какомъ-то шабашѣ, что городъ горитъ, или что на улицахъ его происходитъ сраженіе«. Въ Неаполѣ подарки дѣлаются дѣтямъ подѣ Новый Годъ. Способъ для этого избирается довольно оригинальный. Ложась спать, дѣти вечеромъ привязываютъ къ постели чулокъ, а утромъ онъ оказывается наполненнымъ разными лакомствами. За двѣ недѣли до Рождества весь Неаполь украшается зеленью, по преимуществу вѣтками лавра. Мясныя лавки »становятся похожими на сады розъ«; но въ особенности отличаются въ этомъ случаѣ продавцы фруктовъ. Они устраиваютъ предъ своими лавками цѣлыя бесѣдки изъ зелени и цвѣтовъ, а тамъ, гдѣ улица узка, перекидываютъ черезъ нее арбады, украшенные цвѣтами и лентами. Самые простые люди, говоритъ авторъ, люди не умѣющіе ни читать, ни писать, обнаруживаютъ удивительно изящный вкусъ въ такого рода украшеніяхъ и въ томъ, какъ они раскладываютъ свои плоды, пользуясь разнообразными волерами яблоковъ, апельсиновъ, померанцевъ, финиговъ, изюма и т. д. Изъ этихъ плодовъ устраиваются цѣлыя мозаическія картины; изображается даже Мадонна съ Младенцемъ на рукахъ. Въ церквахъ, въ свою очередь, устраиваются предъ Рождествомъ великолѣпныя »ясли« (*presepi*), представляющія иногда чисто художественныя произведенія. Тутъ изображаются

горы, пещеры, водопады, пропасти; по горамъ тянутся процессіи въ костюмахъ пригородныхъ жителей Неаполя; быки везутъ повозки, на повозкахъ сидятъ нарядныя поселанки, при дорогѣ не забыта даже италіанская *trattoria*. Если остаются въ церквахъ отъ Рождества до Рождества и располагаются обыкновенно въ боковомъ придѣлѣ. Въ каждой богатой неаполитанской семьѣ также принято за обычай ставить подѣ Рождество въ домѣ ясли, которыя продаются по всеѣмъ улицамъ, самыя различныя по величинѣ и по самымъ разнообразнымъ цѣнамъ. Удивительно разнообразіе народныхъ обычаевъ! Мы видѣли, что въ Мадридѣ необходимо готовить подѣ Рождество индюка и миндальное печеніе; въ Неаполѣ каждая семья непременно готовитъ въ этотъ день *угря*. Угри называются *capitoni* и за нѣсколько дней до Рождества отовсюду свозятъ въ Неаполь особыми товарными поѣздами.

(Моск. Вѣд.).

Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ.

Православная церковь запрещаетъ подобные браки, а равно и браки въ близкомъ духовномъ родствѣ. Газета »Новости«, не касаясь вопроса о бракахъ между связанными духовнымъ родствомъ, приводитъ слѣдующія соображенія о томъ вредѣ, какой причиняютъ кровные браки. Въ современной наукѣ доказывается, что эти браки наносятъ громадный вредъ потомкамъ, причиняя въ нихъ болѣзни какъ психическаго, такъ и физическаго характера: умопомѣшательство, идіотство, нѣмоту, глухоту, уродство, золотуху, также безплодіе, выкидышъ и т. п. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ по этому предмету, оказывается слѣдующее: по наблюденію Хазерена, изъ 36 глухонѣмыхъ дѣтей—6 происходили отъ кровныхъ родителей; одинъ изъ этихъ дѣтей имѣлъ 3, а другой 2 глухонѣмыхъ братьевъ; всеѣхъ глухонѣмыхъ отъ кровныхъ родителей, слѣдовательно, было 11. Изъ 27-ми глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 происходили отъ браковъ кровнаго родства; одна изъ такихъ дѣвочекъ имѣла 1, а дру-

гая 2 глухонѣмыхъ братьевъ; три дѣвочки имѣли каждая по одной глухонѣмой сестрѣ, а у одной дѣвочки былъ братъ идиотъ и глухонѣмой. Другой наблюдатель представляетъ слѣдующія данныя по этому вопросу: изъ 95 дѣтей отъ кровныхъ браковъ, 44 оказались идиотами, 12 страдали золотухой, одинъ глухонѣмой, одинъ карликъ и только 37 здороваго тѣлосложенія. А вотъ наблюденія Дэви надъ вліяніемъ кровосмѣшенія на роды: изъ 126 браковъ кровныхъ — 26 были безплодны, у нѣкоторыхъ было нѣсколько выкидышей, въ 17 неправильные роды, въ другихъ семействахъ дѣти родились уродами. Гораздо обширнѣе изслѣдованъ этотъ вопросъ однимъ французскимъ ученымъ, по наблюденіямъ котораго во Франціи число кровныхъ браковъ доходитъ до 2%. Въ Лионѣ число глухонѣмыхъ отъ кровныхъ браковъ равняется 25%, въ Парижѣ — 22%, въ Бордо — 30%, причемъ по мѣрѣ сближенія степени родства увеличивается и количество глухонѣмыхъ. Интересно, что чѣмъ больше религіозной и гражданской терпимости въ бракахъ между родными, тѣмъ сильнѣе увеличивается число глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10,000 католиковъ приходится 3 глухонѣмыхъ, на то же число протестантовъ — 7 глухонѣмыхъ, на 27,000 евреевъ — 27 глухонѣмыхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1840 г., на 10,000 считалось 2 глухонѣмыхъ, а на то же число рабовъ — 212 глухонѣмыхъ.

Приведенныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ о вредѣ отъ кровныхъ браковъ. Нашъ народъ инстинктивно не подвергается этому вреду, хотя случаи кровосмѣшенія случаются и у насъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ сектъ подобные случаи совершаются безъ зазрѣнія совѣсти, такъ какъ составляютъ одну изъ необходимыхъ обрядовыхъ сторонъ, напримѣръ, у хлыстовщины. Намъ кажется, что противодействовать этому и разъяснять вредъ кровныхъ браковъ должны сами же священники, если не съ церковныхъ кафедръ, то въ домашнихъ бесѣдахъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ.

(Церк. Вѣстн.).

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

д л я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 5.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Января 27-го.

Содержаніе. Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году. — Обычай такъ называемаго печатанія умершихъ на юго-западѣ Россіи и борьба изъ за него. — Нерхожая пародная школа. — Объявленія. — *Въ приложеніи:* Поученіе по поводу пѣнія пѣсень въ навечеріе Воскреснаго дня (окончаніе). — Поученіе по случаю поднятія на храмъ обновленнаго креста. — Поученіе о сохраненіи здоровья.

Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году ¹⁾.

Всякая приходская церковь есть правоспособная единица, которая поэтому можетъ приобрѣтать недвижимую собственность, пользуется извѣстными гражданскими правами и несетъ извѣстныя земскія и общественныя повинности. Въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ за прошлый годъ мы находимъ разъясненія относительно порядка прибрѣтенія недвижимыхъ имуществъ для церквей, правъ церквей и причтовъ и отбыванія различныхъ повинностей по церковнымъ имуществамъ.

¹⁾ См. № 4.

»Инструкція церковнымъ старостамъ« (§ 13) съ особливою настойчивостію внушаетъ имъ заботиться о томъ, чтобы обезпечить духовенство готовымъ помѣщеніемъ. »Гдѣ домовъ для священно-церковно-служителей не имѣется, говоритъ 13 § помянутой инструкціи, то да будетъ обязанностію церковнаго старосты, согласно съ именными Высочайшими указами 28 Февраля 1718 г. и 29 Октября 1772 г., заводить ихъ на счетъ суммы церковной«. Указомъ св. Синода отъ 11 Февраля 1870 г., за № 13-мъ, согласно съ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, предоставлено духовному начальству, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе понеченіе ихъ о построеніи или покупкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ. Въ приобрѣтеніи и обладаніи собственностію церкви имѣютъ тѣже права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри. Посему церкви не могутъ приобрѣтать никакихъ населенныхъ имѣній; ненаселенными же недвижимыми имѣніями онѣ могутъ владѣть и приобрѣтать ихъ вновь покупкою или дареніемъ. Но приобрѣтеніе недвижимаго имущества для церкви покупкою (Св. Зак. изд. 1876 г. т. IX, ст. 398) или дареніемъ (ст. 984 т. X. ч. 1, изд. 1857 г.) утверждается за нею въ собственность совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ св. Синодъ Высочайшаго соизволенія. По разъясненію Кавказской Консисторіи, если недвижимое имущество приобрѣтается для церкви покупкою, то причтъ съ церковнымъ старостою къ просьбѣ своей, подаваемой Его Преосвященству для ходатайства о разрѣшеніи покупки, должны прислать слѣдующіе документы: 1) подлинное заявленіе продавца причту о томъ, что именно и за какую цѣну желаетъ онъ продать; 2) планъ продаваемаго мѣста; 3) чертежи продаваемыхъ по-

строевъ съ фасадами ихъ; 4) актъ, составленный при ввѣдѣ продавца во владѣніе продаваемымъ имѣніемъ; 5) купчую вѣрность или дарственную запись, по коимъ продавецъ владѣетъ тѣмъ имѣніемъ; 6) свидѣтельство старшаго нотаріуса мѣстнаго окружнаго суда о томъ, что продаваемое имущество не запродало, не заложено и не состоитъ подъ запрещеніемъ, и 7) удостовѣреніе благочиннаго, что деньги, предназначенныя на покупку, не имѣютъ другаго назначенія и безпрелютственно могутъ быть употреблены на этотъ предметъ.

Если недвижимое имущество пріобрѣтается для церкви дареніемъ при жизни жертвователя, то причтъ съ церковнымъ старостою должны прилагать къ прошенію на имя Его Преосвященства, чрезъ благочиннаго, подлинное заявленіе жертвователя причту о томъ, что именно и на какую именно сумму желаетъ онъ пожертвовать, и что жертвуемое имѣніе есть собственность благопріобрѣтенная, а не родовая, и затѣмъ документы, выше означенные подъ цифрами 2, 3, 4, 5 и 6. Въ случаѣ пожертвованія недвижимаго имущества по духовному завѣщанію, причтъ, если получить таковое завѣщаніе не чрезъ консисторію, прежде всего доносить о томъ Епархіальному Начальству и ожидаетъ отъ него распоряженій. — Церковные причты ни въ какомъ случаѣ не должны выдавать задатковъ продавцамъ изъ церковныхъ суммъ въ счетъ уплаты за покупаемое имущество, но должны ожидать окончательнаго указа Консисторіи объ исходѣ предпринятаго Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайства. Что же касается укрѣпленія за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ по давности владѣнія, то, по указу св. Синода отъ 6 сент. 1879 г. церкви и монастыри, владѣющіе недвижимыми имуществами по давности, не обязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ правъ собственности на тѣ имущества,

ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними сихъ имуществъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятся надобности это имущество продать или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее представленія акта владѣнія имуществомъ, и лишь въ этомъ случаѣ Епархіальное Начальство должно ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ, по давности владѣнія, съ представленіемъ судебного постановленія о признаніи факта безспорнаго владѣнія упомянутыми духовными учрежденіями въ теченіе земской давности недвижимымъ имуществомъ.

Минское епархіальное Начальство подтвердило мѣстному духовенству, чтобы члены причтовъ и монастырская братія не рукоприкладствовали духовныхъ завѣщаній, составляемыхъ въ пользу ихъ самихъ или ихъ церквей, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, подобныя завѣщанія, на основаніи существующихъ постановленій, могутъ быть признаны недѣйствительными. Въ Таврической Епархіи г. Завадовскій предложилъ свои услуги быть повѣреннымъ по церковнымъ и монастырскимъ дѣламъ въ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, и епархіальное Начальство рекомендовало его своему духовенству. Въ той же Епархіи поднятъ былъ вопросъ о томъ, на чей счетъ должны быть относимы расходы при отмежеваніи церковныхъ земель. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ указъ св. Синода отъ 16 Августа 1875 г., въ коемъ изъяснено, что за отмежеваніе земли для кладбищъ уплачиваютъ городскія и сельскія общества, за отмежеваніе земли къ церквамъ—прихожане, а при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ церквей, архіерейскихъ домовъ и монастырей, плата падаетъ на счетъ сихъ учрежденій. По возбужденному однимъ священникомъ Владимірской Епархіи вопросу относительно устройства на

церковныхъ земляхъ мостовъ и гатей и вообще исправленія натуральной дорожной повинности, мѣстная Консисторія объявила своему духовенству, что а) на основаніи существующихъ законоположеній (примѣч. къ 755 ст. XII т. Уст. Путей Сообщ.) священно-служители обязаны исправлять вышеозначенную повинность на тѣхъ только церковныхъ земляхъ, кои, не составляя удѣловъ, для церквей назначенныхъ, суть особыя дачи, заключающія церковную собственность, какъ-то: писцовыя земли, лѣсныя пустоши и другія угодья, не вошедшія въ узаконенную пропорцію, на которыхъ отправленіе дорожной повинности лежитъ на средствахъ самихъ священно-церковно-служителей; но на земляхъ, къ церквамъ отмежеванныхъ на довольствіе священно-церковно-служителей, исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей лежитъ на прихожанахъ; б) за узаконенную пропорцію земли, отводимой къ церквамъ на довольствіе священно-церковно-служителей, слѣдуетъ признавать, на основаніи пояснительнаго Указа св. Синода отъ 15-го Октября, 1869 г., за № 44, не 33 десят., какое количество обыкновенно отводится правительствомъ къ большей части церквей епархіи, но 99-ть, которое не подлежитъ никакому со стороны земства налогу, а, слѣдовательно, и отправленію натуральной дорожной повинности. По Указу св. Синода отъ ^{5 сент.}_{26 окт.} 1879 г., ружныя земли, т. е. такія, кои отведены въ пользу церквей и причтовъ прихожанами, а не правительствомъ, хотя и по распоряженію оваго, должны быть освобождены отъ земскаго налога, исключая превышающее 99-ти десятинное при каждой церкви количество.

Въ Самарской Епархіи одинъ благочинническій съѣздъ Новоузенскаго уѣзда представилъ Консисторіи, что по смыслу Указа св. Синода отъ 24 февр. 1875 г., № 5, привлекаемые къ участию въ земскихъ собраніяхъ причты церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности

владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабжать этихъ уполномоченныхъ довѣренностію отъ себя. А между тѣмъ созваніе сѣздовъ для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, коему поручается предсѣдательствовать на означенныхъ сѣздахъ, вслѣдствіе чего духовенство уже не имѣетъ ни права, ни возможности избирать уполномоченныхъ изъ среды своей на благочинническихъ сѣздахъ. Вслѣдствіе сего Консисторія постановила отнестись къ начальнику Самарской губерніи съ просьбою предложить земскимъ управамъ нынѣ же ввести въ дѣйствіе распоряженіе св. Синода и дать причтамъ право избирать своихъ уполномоченныхъ на благочинническихъ сѣздахъ. Вслѣдствіе представленія С.-Петербургскаго губернатора, С.-Петербургская Консисторія постановила объявить священно-церковно-служителямъ, владѣющимъ въ селеніяхъ недвижимостію, что на ряду съ прочими обывателями они обязаны имѣть при своихъ домахъ по росписанію инструменты и орудія для тушенія пожаровъ и должны по возможности являться на помощь страждущимъ отъ огня. Но это постановленіе, очевидно, касается собственныхъ домовъ священно-церковно-служителей, а не причтовыхъ, содержаніе и охраненіе которыхъ, вмѣстѣ съ церквами, возлагается на прихожанъ. По мнѣнію редакціи Церковно-Общественнаго Вѣстника, капитальныя починки и поправки причтовыхъ домовъ, какъ-то: новая кровля, настилка обветшалыхъ половъ производятся на средства приходской общины; прочія же починки до истеченія 6-ти лѣтъ со времени возведенія зданія относятся къ обязанностямъ причта, пользующагося домами. По поводу постановленій одного изъ благочинническихъ сѣздовъ о приня-

тии мѣръ къ застрахованію церквей и причтовыхъ домовъ отъ огня, Самарское епархіальное Начальство напомнило духовенству о распоряженіи своемъ отъ 1 іюля 1875 г., коимъ было предписано, чтобы причты епархіи съ церковными старостами согласили прихожанъ или приходскія попечительства на застрахованіе церквей и церковныхъ домовъ, занимаемыхъ причтами, въ видахъ облегченія самихъ же обществъ, нерѣдко встрѣчающихъ не малыя затрудненія при построеніи вновь церквей и церковныхъ домовъ, вмѣсто истребляемыхъ пожарами; обязывать же приходскія попечительства, отказывающіяся отъ застрахованія церквей и домовъ, по ихъ несостоятельности, епархіальное Начальство не нашло основанія. Вятскій Преосвященный Аполлосъ далъ мѣстной Консисторіи слѣдующее предложеніе: »Растущія деревья служатъ хорошею защитою отъ огня при пожарахъ тѣхъ зданій, которыя онѣ окружаютъ. Этою естественною защитою отъ пожаровъ церкви Вятской Епархіи, почти повсемѣстно, не пользуются. Между тѣмъ въ сельскихъ приходсахъ, при неимѣніи хорошихъ огнегасительныхъ средствъ, церкви особенно нуждаются въ такомъ предохраненіи отъ пожаровъ. Поэтому признаю весьма полезнымъ насаждать вобругъ церквей деревья. Дѣло это должно быть исполняемо, подъ наблюденіемъ духовенства и церковныхъ старостъ, самими прихожанами, строившими церкви, украшавшими и обогащавшими ихъ. Самое же удобное мѣсто для посадки, съ этою цѣлью, деревьевъ при церквяхъ представляютъ церковныя ограды. А чтобы деревья не заграждали свѣтъ въ окнахъ, слѣдуетъ садить ихъ не близко стѣнъ церковныхъ зданій. Пермскія Епархіальныя Вѣдомости предлагаютъ проэктъ о приведеніи сельскихъ кладбищъ въ сколько нибудь приличное состояніе посредствомъ обнесенія ихъ ровомъ. При недостаткѣ церковныхъ средствъ, ровъ этотъ могъ бы быть сдѣланъ самими прихожанами.

Церковное имущество, недвижимое и движимое, составляет предметъ особенной заботливости духовенства и Епархіальных Начальствъ. О мѣрахъ къ огражденію церковнаго имущества отъ покражъ уже говорено было въ нашемъ журналѣ. Укажемъ нѣсколько случаевъ строгой экономіи въ другихъ отношеніяхъ. Въ видахъ предписаннаго закономъ сбереженія лѣсовъ, Владимірское епархіальное Начальство подтвердило духовенству, чтобы на поправку монастырскихъ и церковныхъ зданій, а равно на постройки и починки причтовыхъ домовъ, монастырскій и церковный лѣсъ употребляемъ былъ не иначе, какъ только съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, и притомъ по дѣйствительной надобности. Въ той же Епархіи одинъ священникъ, при переходѣ на другой приходъ, вырубилъ три вѣковые березы. По этому поводу епархіальное Начальство сдѣлало распоряженіе о воспрещеніи порубокъ деревьевъ при переводѣ членовъ причта изъ одного прихода въ другой. Одинъ временно-исправляющій должность настоятеля, священникъ Вологодской Епархіи, дозволилъ себѣ снять съ церковной земли посѣвъ ржи, сдѣланный его предмѣстникомъ. Между тѣмъ, по § 23 прав. о разд. мѣстн. средств. содерж. духов., расчеты по обработкѣ церковной земли и по выгодамъ отъ нея, въ случаѣ перемѣщенія священно-церковно-служителей въ другіе приходы, присвоены только дѣйствительнымъ преемникамъ членовъ причта и ихъ предмѣстникамъ. Временно же исправляющіе священно или церковно-служительскую должность могутъ пользоваться только денежными доходами, но отнюдь не выгодами съ церковной земли. Консисторія постановила взыскать съ виновнаго стоимость присвоеннаго имъ посѣва въ пользу его предмѣстника. По 158-й (п. 6.) и 208 статьямъ Уст. Дух. Консисторій, всякій споръ между священно-церковно-служителями о доходахъ по церкви и о церковной землѣ без-

условно подлежит разрѣшенію епархіальнаго Начальства. Поэтому мировые судьи, по разъясненію Кишиневской Консistorіи, не въ правѣ принимать къ разбирательству жалобы священно-церковно-служителей между собою о доходахъ по церкви и о церковной землѣ.

Относительно контроля церковныхъ суммъ предпринимались и предпринимаются различныя мѣры. Для того, чтобы хоть сколько нибудь контролировать церковныхъ старостъ и ихъ помощниковъ, настоятели нѣкоторыхъ церквей Литовской Епархіи сдѣлали распоряженіе, чтобы немедленно, послѣ каждаго богослуженія, псаломщикъ, въ присутствіи старосты и нѣсколькихъ свидѣтелей, считалъ поступившія во время этого богослуженія деньги, записывалъ ихъ въ заведенную для этого черновую тетрадь и всыпалъ въ общую церковную кружку. Эта мѣра оказалась весьма пригодною, потому что съ примѣненіемъ таковой доходъ увеличивался по крайней мѣрѣ вдвое. Одинъ изъ Московскихъ благочинныхъ, протоіерей А. Г. Никольскій, принялся настойчиво вводить учетъ церковныхъ суммъ въ подвѣдомственныхъ ему Московскихъ приходахъ, но встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ изъ старостъ рѣшительное сопротивленіе. Но, при всѣхъ препятствіяхъ, контроль и въ неширокой сферѣ далъ замѣчательные результаты: доходы отъ одной свѣчной операціи въ девяти церквахъ благочинія возрасли болѣе, чѣмъ въ семь разъ. Изъ опубликованныхъ протоіереемъ Никольскимъ свѣдѣній видно, что въ до-контрольное время, въ 1872 году, свѣчная прибыль въ этихъ церквахъ доходила до 1448 рублей и въ 1875 г. до 2001 р., а въ контрольное время, въ 1878 году, возвысилась до 15252 р. Интересны и частности этого возвышенія дохода подъ вліяніемъ контроля. Въ одной, напримѣръ, церкви до учета эта прибыль выражалась цифрою въ 59 р., въ другой церкви прежде она доходила до 230 р., а теперь воз-

высилась до 2114 руб., въ третьей прежде составляла 188, а въ настоящее время поднялась до 1983 р. Все-таки о. Никольскій не находитъ результаты своего контроля вполне соответствующими желаніямъ и, значить, признаетъ отчетныя цифры не выражающими дѣйствительнаго прихода суммъ въ контролируемыхъ церквахъ. Преосвященный Кавказскій Германъ, убѣдившись во время обзрѣнія церквей Епархіи, что приносимыя въ церкви отъ усердія прихожанъ вещевыя пожертвованія (платки, полотенца, холсты и т. п.) бываютъ довольно значительны, а между тѣмъ не вездѣ ведется правильный учетъ этихъ пожертвованій и выручаемыхъ отъ ихъ продажи денегъ, предложилъ Консistorіи, въ устраненіе злоупотребленій или хотя бы только подозрѣній въ злоупотребленіяхъ этими приношеніями, дать правила духовенству и церковнымъ старостамъ Епархіи. Консistorія предписала, чтобы духовенство 1) завело особыя тетради для записи поступающихъ отъ прихожанъ вещевыхъ пожертвованій (платковъ, полотенцевъ, холста и т. п.), за скрѣпою мѣстныхъ благочинныхъ, которымъ вѣняется въ обязанность при обзрѣніи церквей дѣлать учетъ этимъ пожертвованіямъ и давать имъ соответствующее назначеніе; 2) накопившіяся подобнаго рода пожертвованія, если они не нужны для церкви, продавало въ назначенные дни при церковныхъ сторожкахъ чрезъ церковныхъ старостъ въ своемъ присутствіи; 3) вырученныя отъ продажи деньги записывало въ приходныхъ книгахъ особою статьею. Въ Минской Епархіи одинъ священникъ не допустилъ мѣстнаго благочиннаго къ освидѣтельствованію и повѣркѣ суммъ приходскаго попечительства, такъ какъ большинство членовъ попечительства не принадлежитъ къ духовенству, но Епархіальное Начальство подчинило попечительскія суммы контролю благочинныхъ. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ, что въ мѣстной Консисто-

рім ревизуются приходорасходныя книги за минувшіе годы и ревизуются весьма тщательно. »Мы нѣсколько узнали о результатахъ, добытыхъ ревизіею, — говорится здѣсь, — и можемъ сказать, какъ фактъ, что церковное хозяйство дѣйствительно въ застоѣ, что многія книги ведутся отчасти небрежно, отчасти же хитростно, съ извѣстною долею опытности въ томъ, дабы скрыть концы въ воду. Какъ ни скученъ и тяжелъ самый процессъ ревизіи, но несомнѣнно, что установленные закономъ чрезъ каждые три года ревизіи приходорасходныхъ церковныхъ книгъ должны поднять церковное хозяйство и если, на первыхъ порахъ, не устранить, то весьма сильно ослабить небрежность и легкое отношеніе къ такому дѣлу, какъ правильное веденіе и сбереженіе церковной лепты — плодъ чернаго тяжелаго труда нашихъ поселянъ, подаваемой въ храмъ съ усердіемъ евангельской вдовы«. Орловскій Епархіальный Съѣздъ духовенства желаетъ привести въ извѣстность и въ нѣкоторой мѣрѣ контролировать не только денежные, но и другія средства каждаго причта. Эготъ съѣздъ постановилъ, чтобы депутаты, являющіеся на съѣзды, имѣли и могли представлять, въ случаѣ надобности, подробныя свѣдѣнія о средствахъ церквей и причтовъ, представителями которыхъ они (депутаты) избраны, по слѣдующимъ статьямъ: 1) о количествѣ и качествѣ земли при каждой церкви и способѣ пользованія ею; 2) о количествѣ приходскихъ душъ мужскаго пола въ каждомъ приходѣ, съ раздѣленіемъ на градскихъ и сельскихъ, гдѣ приходъ смѣшанный; 3) о церковныхъ домахъ для причтовъ, гдѣ такіе есть; 4) объ арендныхъ статьяхъ при церкви съ показаніемъ, сколько отъ каждой оброчной статьи дохода для церкви и сколько для причта; 5) о ярмаркахъ и базарахъ при церквахъ, если они приносятъ доходъ церкви или причту; 6) о количествѣ церковныхъ доходовъ—свѣчныхъ, кошелековыхъ

и кружечныхъ; 7) о церковныхъ и причтовыхъ капиталахъ, съ которыхъ получаютъ проценты; 8) объ особыхъ спеціальныхъ доходахъ и особыхъ нуждахъ церквей и причтовъ. За это постановленіе Преосвященный Орловскій выразилъ особую благодарность съѣзду; мѣстная же Консисторія предписала благочиннымъ, чтобы они требуемыя съѣздомъ свѣдѣнія собирали для своихъ участковыхъ депутатовъ, въ собраніи всѣхъ участковыхъ священниковъ.

Все это—средства къ сбереженію и правильному употребленію наличныхъ церковныхъ источниковъ, при томъ же предпринимаемыя съ фискальными цѣлями. Конечно, и они могутъ имѣть громадную важность въ дѣлѣ благоустройства церквей и улучшенія быта самаго духовенства. Но не менѣе, если не болѣе важное значеніе должно имѣть для духовенства возможно большее развитіе церковно-свѣчной операціи, въ видѣ ли устройства епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ, или епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, съ обязательствомъ духовенству пріобрѣтать для своихъ церквей свѣчи изъ епархіальныхъ складовъ или заводовъ. Много препятствуютъ развитію этой операціи церковные старосты, нежелающіе разстаться съ практиковавшимся произволомъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, и особенно частные торговцы восковыми свѣчами, которые, подъ видомъ продажи таковыхъ свѣчъ для домашняго употребленія, имѣютъ полную возможность продавать ихъ по мелочамъ и для церковнаго употребленія, и притомъ не только изъ чистаго воску, но и такъ пазываемыя *терезиновыя*. Тѣмъ не менѣе, епархіальная церковно-свѣчная операція въ своемъ принципѣ имѣетъ твердую почву и получила новое подтвержденіе въ недавнемъ указѣ св. Синода, послѣдовавшемъ по слѣдующему случаю. Церковный староста села

Лугани, въ Мещовскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, уѣздный предводитель дворянства Рогозинъ обратился къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода съ жалобою на распоряженіе епархіальнаго Начальства объ обязательной повупкѣ для названной церкви свѣчей въ центральномъ епархіальномъ свѣчвомъ складѣ. Св. Синодъ потребовалъ объясненія отъ Калужскаго епархіальнаго Начальства. Оказалось, что уклоненіе церковнаго старосты г. Рагозина отъ приобрѣтенія церковныхъ свѣчей изъ общепархіальнаго склада было не только незаконнымъ, но и весогласнымъ съ интересами церкви, такъ какъ въ этомъ складѣ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска продаются отъ полутора до двухъ рублей дешевле понуаемыхъ у мѣстныхъ частныхъ торговцевъ. Св. Синодъ постановилъ разъяснить церковному старостѣ, что требуемая Духовнымъ Начальствомъ покупка церковными причтами и старостами свѣчей для церквей изъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и складовъ составляетъ, сколько видно изъ дѣла св. Синода и опытовъ тѣхъ епархій, гдѣ такой порядокъ введенъ, самую вѣдную практическую мѣру, какъ для увеличенія церковныхъ доходовъ, такъ и для возвышенія зависящаго отъ положенія этихъ доходовъ благосостоянія церквей и духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ приготавливаются служители для церквей, что несоблюденіе церковными причтами и старостами этой общепользующей мѣры, служа большею частію только къ злоупотребленію церковными доходами, должно быть тщательно устраняемо, и самовольіе по дѣламъ подобнаго рода не можетъ быть терпимо. Указъ по этому случаю послѣдовалъ отъ 25 іюля 1879 г., за № 2659-мъ. Пекзенскія Епархіальныя Вѣдомости видятъ въ этомъ указѣ авторитетное разъясненіе объ обязательномъ значеніи постановленій, сдѣланныхъ съѣздами и утвержденными епархіальнымъ Начальствомъ, вносящихся въ благоустройство

полезныхъ епархіальныхъ учрежденій. Остается пожелать, чтобы устранены были злоупотребленія частныхъ торговцевъ, торгующихъ церковными свѣчами.

Обычай такъ называемаго печатанія умершихъ на юго-западъ Россіи и борьба изъ за него¹⁾.

Прибывъ въ нашъ приходъ въ 1878 году, мы узнали, что обычай погребенія умершихъ безъ отиѣванія по церковному чину принялъ здѣсь широкіе размѣры²⁾ и чуть не законную силу, и имѣетъ для себя твердую опору въ томъ, что во всѣхъ окрестныхъ селахъ и у самого благочиннаго обычаю этому предоставлена полная свобода, такъ что тамъ зарывали умершихъ не только на кладбищахъ, но и въ садахъ и огородахъ. Трудно было намъ начинать борьбу съ этимъ обычаемъ, имѣя на сторонѣ его давность времени, привычку народа, авторитетъ прежняго батюшки и сосѣднихъ причтовъ. Но, тѣмъ не менѣе, весьма неутѣшительная картина печатанія вызвала у насъ рѣшимость вступить въ борьбу, хотя и сознавали мы въ душѣ горькую истину, что »одинъ въ полѣ — не воинъ«. Прежде всего мы начали дѣйствовать на прихожанъ словомъ убѣжденія, представляя имъ на видъ, какъ незаконность дѣла зарыванія умершихъ безъ церковнаго отиѣванія, такъ и несообразность обряда печатанія, по которому причтъ долженъ совершать отпѣваніе не надъ тѣломъ умершаго, какъ

¹⁾ См. № 4.

²⁾ Послѣ предмѣстника намъ пришлось печатать за разъ только трое дѣтей, зарытыхъ въ послѣдніе дни его служенія, хотя прежде насчитывали 5—10 душъ до случая печатанія.

положено, а надъ могилою; но въ указанное закономъ время, а когда то вздумается прихожанину; не въ церкви или въ домѣ (въ крайности), а подъ открытымъ небомъ; не по чину церкви: при собраніи молящихся, предъ иконами, при свѣчахъ, съ пурящимся кадиломъ и проч., а обратясь къ чистому небу—на востокъ, иногда противъ сильнаго вѣтра, съ пустымъ кадиломъ, погасшею свѣчею и при одномъ молящемся. Сначала мы старались дѣйствовать убѣжденіемъ противъ обычая, въ одиночку, при случаѣ, а потомъ—публично, съ церковной кафедры, убѣждали прихожанъ поменьше держаться дурной стороны обычая и не отступать отъ требованія закона, иначе, просили не спѣшить похоронами умершихъ и приносить тѣла ихъ въ церковь для отпѣванія ¹⁾. Но слово наше встрѣтило упорное сопротивленіе со стороны прихожанъ и возбудило противъ насъ неудовольствіе. »Що вінъ за законникъ найшовся: мовъ вінъ розумнійшій за всіхъ попівъ?! Чи се тільки у насъ робиться? Чи се воно теперъ стало? Вінъ самъ московскій піпъ, такъ хоче, щобъ и у насъ було по московскі. Ні, сего не буде: не за насъ стало, не за нами и перестане«. Такіе толки послышались въ народѣ на наше слово любви. Больно было слышать намъ о такомъ сопротивленіи прихожанъ и упорномъ нежеланіи отставать отъ своего обычая, тѣмъ болѣе, что мы не отказывали прихожанамъ на этотъ разъ отпѣвать умершихъ по ихъ желанію, хотя-бы и въ день смерти, но только въ церкви надъ тѣломъ. Но при всемъ томъ у насъ осталось желаніе вести дѣло до конца.

¹⁾ Носить умершихъ для отпѣванія въ церковь прихожане считали дѣломъ невиданнымъ, почему упорно и отказывались отъ этого.

Замѣтивъ, что прихожане наши явно пренебрегаютъ нашимъ совѣтомъ и, на случай смерти, обращаются только къ церковному старостѣ съ просьбою выдать сѣно, вѣнчикъ и молитву для умершаго и позвонить по душѣ ¹⁾, послѣ чего, не оповѣщая даже о смерти своего односельца, сами зарываютъ,—мы рѣшилисъ выдачу вѣнчиковъ и молитвъ принять на себя, отсылая (ст. 148 Уст. Д. Конс.) прихожанъ къ старостѣ уплатить деньги и просить о звонѣ, чѣмъ предупредили уклоненія отъ свиданія съ нами. При этомъ каждаго, являвшагося къ намъ по этому случаю, мы предостерегали не чинить самоуправнаго зарыванія умершаго безъ церковнаго отпѣванія, а между тѣмъ просили мѣстное волостное правленіе предложить прихожанамъ на первомъ сельскомъ сходѣ озаботиться устройствомъ на кладбищахъ усыпальницъ, гдѣ-бы и можно было сберегать до времени и отпѣвать тѣхъ умершихъ, которыхъ родственники не пожелаютъ приносить для отпѣванія въ церковь. Но и въ этомъ мы не имѣли успѣха, а, напротивъ, поставили въ совершенную оппозицію противъ себя прихожанъ, которые, заручившись авторитетомъ мѣстнаго благочиннаго, волостными урядниками и другими вожаками въ приходѣ, рѣшилисъ скорѣе насъ выжить изъ прихода, чѣмъ разстаться съ любимымъ обычаемъ. Не будемъ говорить уже о томъ, сколько приходилось переносить намъ личныхъ оскорбленій и разнаго рода непріятностей со стороны нахальныхъ и цѣпныхъ прихожанъ (при похоронахъ

¹⁾ У насъ обычай звонить (въ трезвонѣ) по умершемъ въ первый день его смерти, иногда въ продолженіе дня, по заказу родственниковъ. Въ нашемъ приходѣ цѣлодневный трезвонъ замѣненъ трехкратнымъ ударомъ въ колокола по извѣстіи о смерти и затѣмъ трезвономъ, при сопровожденіи тѣла умершаго на кладбище.

почти всѣ напиваются до пьяна), умолчимъ и о томъ, что лишились третьей части доходовъ отъ прихода, а за погребеніе не получали почти ничего,—скажемъ только, что, задавшись цѣлю выжить насъ изъ прихода, прихожане наши избрали изъ среды себя 6 человѣкъ, людей сожженной совѣсти, которыхъ уполномочили приговоромъ ¹⁾ на хожденіе и подачу жалобъ о проступкахъ и преступленіяхъ причта, и которые, въ угожденіе міру, не стѣнялись забрасывать на насъ начальство кланузными жалобами. Тутъ всякими правдами и неправдами начали подыскивать у насъ темныя стороны и вольныя и невольныя упущенія по службѣ въ нашему обвиненію и затѣмъ—удаленію изъ прихода, если уже не за проступки, то хоть «за немирлоубіе», по 202 ст. Уст. Д. Конс., которая (статья) почему-то извѣстна была нашимъ прихожанамъ. Почему въ жалобахъ своихъ и клеймили насъ разными непристойными именами, называя: «пришельцемъ, угнетателемъ, оскорбителемъ религіозно-нравственного чувства» и т. п.

Первая жалоба подана была благочинному съ просьбою немедленно назначить наблюдающаго, а намъ, значить, запретить богослуженіе ²⁾, а вторая, одновременно съ первою — Его Преосвященству съ просьбою удалить настоящаго священника и возвратить къ нимъ преж-

¹⁾ Подобное уполномочіе мы считаемъ незаконнымъ, такъ какъ въ крестьянскомъ положеніи къ составленію подобныхъ приговоровъ нѣтъ основанія, а 52 п. 78 ст. IX т. Св. Зак. о состояніяхъ — велитъ всякому недовольному на священника жаловаться самому лично, а не чрезъ уполномоченныхъ и не скопомъ.

²⁾ Нашъ благочинный очень горячо принялся за это дѣло и вопреки 163 ст. Уст. Д. Конс. и 7, 11 и 12 § Инстр. Бл., сначала потребовалъ насъ лично на объясненіе, а потомъ и на бумагѣ, а послѣ чрезъ Члена Благочинническаго Совѣта самолично (39 Инст.) поручилъ сдѣлать надъ нами формальное дознаніе.

няго батюшку ¹⁾. Не дождавшись результатовъ первыхъ двухъ, въ скорости подана была и третья жалоба Его Преосвященству. Чѣмъ кончились эти жалобы мы не знаемъ, знаемъ только, что до свѣдѣнія мѣстной Духовной Консистеріи дошло (вѣроятно изъ заведенныхъ дѣлъ усмотрѣла), что въ приходѣ нашемъ хоронятся умершіе раньше трехъ сутокъ, почему Указомъ своимъ ²⁾ и требовала отъ насъ объясненія — чѣмъ руководствовался священникъ при подобныхъ похоронахъ. Такимъ образомъ мы подпали преслѣдованію съ двухъ сторонъ: со стороны прихожанъ и Консистеріи. Поставленные въ такое непріятное положеніе, а между тѣмъ, сознавая себя неправыми въ дѣлѣ преждевременныхъ похоронъ, но въ тоже время извиняясь укоренившимся обычаемъ и вынужденнымъ положеніемъ, — мы выяснили Консистеріи сущность дѣла и обѣщались на будущее время оставаться въ дѣлѣ похоронъ на почвѣ закона, но выѣстъ съ тѣмъ просили милостивое Начальство не оставить насъ безъ своего содѣйствія въ трудныхъ обстоятельствахъ. Понятно, что намъ нужно запастись новыми силами и терпѣніемъ при выполненіи закона о трехдневномъ погребеніи, такъ какъ мы не имѣли къ тому твердой опоры, кромѣ вышеупомянутаго напоминанія Консистеріи. А законъ о трехдневномъ погребеніи и его мотивы чужды и непонятны были нашему прихожанину. Правда, мы не надѣялись, что въ этомъ дѣлѣ поможетъ намъ полиція, которую, въ лицѣ пристава, мы и просили наблюдать за неприкосновенностію закона о трехдневномъ

¹⁾ Переведены одинъ на мѣсто другого въ видахъ административныхъ.

²⁾ Самаго Указа мы не читали, а имѣли только отъ благочиннаго формальное требованіе дать объясненіе на Указъ, № котораго намъ былъ указанъ въ требованіи.

погребеніи, а виновныхъ въ самоправномъ зарываніи своихъ умершихъ—не оставить безъ преслѣдованія. А чтобы оградить себя отъ большихъ и большихъ нареканій и предупредить ссылку прихожанъ на примѣръ благочиннаго, у котораго и теперь зарываютъ умершихъ въ день ихъ смерти,—мы просили сего послѣдняго снабдить насъ на этотъ разъ руководственными правилами, при имѣющихъ встрѣтиться затрудненіяхъ; въ правилахъ намъ, между прочимъ, сказано было хоронить умершихъ на третіе сутки, что мы и приняли за основаніе, впредь до утвержденія ихъ Д. Консисторіею ¹⁾. Но ни угрозы наши доносить полиціи, ни указанія на указъ Консисторіи и на правила благочиннаго—ничто не могло урезонить нашего прихожанина согласиться на трехдневныя похороны, когда они видѣли, что во всѣхъ окрестныхъ селахъ то не соблюдается. Всѣ винили въ этомъ одного «попа» и рѣшились упорствовать до крайности. Многіе начали зарывать умершихъ не только безъ похорона, но и безъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, чѣмъ прежде весьма дорожили. Иные бросали тѣла умершихъ на улицѣ, у церковной ограды и подъ окнами священническаго дома, а нѣкоторые даже угрожали бросить тѣло въ домъ священника. Чего, чего только священникъ не перенесъ при этомъ?!.. Иногда дѣло доходило до слезъ ²⁾. Оставленный самому себѣ и не имѣя поддержки и сочувствія ни со стороны полиціи, ни своего Начальства, священникъ на-

¹⁾ Правила отличались своеобразностію и нѣсколько противорѣчили буквѣ и духу закона, почему и посланы нами на утвержденіе Консисторіи.

²⁾ Пользуясь беззащитнымъ положеніемъ священника, воры изъ прихожанъ увели единственную лошадь священника, а одинъ нахаль лично грозилъ убить коломъ самаго.

ходилъ въ страдательномъ положеніи и, если можно такъ выразиться, былъ крестьяниномъ у крестьянина. Требуется прихожанинъ—и священникъ выѣзжаетъ пѣтъ похороня тогда и тамъ, когда и гдѣ крестьянинъ укажетъ и, конечно, даромъ: »отце тобѣ за тее, щобъ не державъ по три дни«, внушительно и въ самодовольствіи твердитъ при этомъ прихожанинъ, съ цѣлю исправить непослушнаго священника.

Руководствуясь вышеприведеннымъ Указомъ Сената, мы о всякомъ преждевременно и безъ похорона зарытомъ доносили сначала полиціи—три раза приставу и три раза уѣздному исправнику,—но не видя отъ этого никакой пользы ¹⁾, кромѣ своего рода издѣвательствъ, рѣшились потомъ доносить уже Консисторіи ²⁾. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до времени (8 Іюля) посѣщенія прихода Преосвященнымъ Владыкою. Не преминемъ упомянуть при этомъ, что прихожане наши, какъ и слѣдовало ожидать, готовились встрѣтить своего Владыку не съ благоговѣніемъ и сыновнею преданностію, а съ духомъ самовластной общины, требующей своихъ правъ. Въ день пріѣзда глашатаи ходили по селу и высылали къ церкви людей не для полученія архипастырскаго благословенія, а кричать вслѣдъ за уполномоченными: »перемѣнить намъ причтъ«! Замѣтивъ настроеніе прихожанъ, Владыка своимъ архипастырскимъ словомъ убѣждалъ не уподобляться пилатову сборищу, и имѣть должныя отношенія къ своему священнику; но уполномоченные остано-

¹⁾ Самъ Становой Приставъ лично говорилъ намъ, будто по новымъ законамъ позволительно хоронить и раньше трехъ сутокъ.

²⁾ По дальности разстоянія и по нежеланію имѣть дѣло съ прихожанами у мирового судьи, мы не относились къ сему послѣднему о преслѣдованіи прихожанъ по 107 ст. Улож.

види Владыку на срединѣ слова ¹⁾ своимъ требованіемъ »перемѣнить причтъ«. За позднимъ временемъ (дѣло вло-
нилось къ вечеру), Владыка отказался разбирать неосно-
вательныя и нахальныя жалобы прихожанъ, а поручилъ
сдѣлать дознание на мѣстѣ благочинному. Какъ-бы то ни
было, только положеніе наше съ этого времени нѣсколько
улучшилось тѣмъ, что Владыка подтвердилъ законность
нашихъ дѣйствій въ дѣлѣ трехдневнаго погребенія и опре-
дѣлилъ одну изъ церковныхъ караулокъ при церковной
оградѣ подъ усыпальницу, куда мы, послѣ того, всякаго,
недовольнаго содержаніемъ умершаго дома, отсылали при-
носить тѣло для храненія до дня похоронъ. Чѣмъ кон-
чится наша борьба и что сдѣлаетъ, а быть можетъ и
сдѣлало, по этому случаю наше начальство, мы не знаемъ,
но можемъ похвалиться, что въ послѣднее время у насъ
въ приходѣ самоправныхъ зарываній умершихъ нѣтъ, а
всякій умершій—малый и великій—хоронятся въ узакон-
ненное время и по чину церкви, и не даромъ, хотя по-
миновленіе водкою, возженіе души въ рай и пр. остаются
неприкосновенными и въ прежней силѣ. Нужно еще за-
мѣтить при этомъ, что приходъ нашъ стоитъ на низкомъ
уровнѣ нравственности и при борьбѣ за обычай мы нахо-
дились въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, ибо при-
хожане наши, подстрекаемые нашими ведоброжелателями,
враждебно были настроены противъ насъ еще прежде, да
теньеръ еще не готовы считать насъ своимъ священникомъ,
ибо уполномоченные не перестаютъ ²⁾ твердить: »не буде

¹⁾ Связью души и тѣла Владыка желалъ объяснить связь
духовныхъ дѣтей съ духовнымъ отцомъ и отношеніемъ души и
тѣла—отношенія пасомыхъ къ пастырю.

²⁾ Мы слышали, что уполномоченные лично ходили къ Пре-
освященному въ Черниговъ и тамъ подали четвертую жалобу въ
томъ же духѣ.

сего поща. Всякому же другому священнику можно будет достигнуть успѣха въ этомъ дѣлѣ съ меньшимъ трудомъ и лишеніями, чѣмъ намъ. Но, тѣмъ не менѣе, мы увѣрены, что рѣдкій священникъ рѣшится на подобную борьбу и не одинъ, быть можетъ, и насъ сочтетъ за это ревнивыми не по-разуму. Но при всемъ томъ мы съ полною увѣренностію можемъ сказать, что издавна укоренившійся обычай печатанія умершихъ, какъ и другіе, можно искоренить и безъ содѣйствія полиціи (а съ нею еще легче), только-бы епархіальное Начальство не оставляло священниковъ въ этомъ дѣлѣ самимъ себѣ, и сами священники возимѣютъ къ тому желаніе и рѣшимость, не пугаясь чрезъ это потерять что либо.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что обычай печатанія умершихъ, несмотря на давность его существованія и на привязанность къ нему прихожанъ, не можетъ пользоваться у насъ правомъ гражданства, что имъ нарушается законъ о трехдневномъ погребеніи, а во вторыхъ—мы замѣчаемъ въ немъ явное пренебреженіе къ христіанскому обряду погребенія умершихъ, которые чрезъ это остаются безъ подобающей чести и молитвъ церкви въ положенное время. Не завидно при этомъ и положеніе самого священника, который въ этомъ случаѣ не больше, какъ машина, ибо и совѣсть его не можетъ быть покойна (мы знаемъ по себѣ), и дѣйствія его несвободны, какъ при отпѣваніи умершаго въ день смерти, когда тѣло не показываетъ еще признаковъ дѣйствительной смерти, такъ и особенно при печатаніи могилы на кладбищѣ, гдѣ онъ, особенно въ зимнее время и при неблагопріятной погодѣ, не можетъ въ точности исполнить чинъ погребенія, а ограничивается подъ-часъ одною литією, да разрѣшительною молитвою ¹⁾).

¹⁾ Вотъ опытное мнѣніе нашего прихожанина о печатаніи: По самоправномъ и преждевременномъ зарытіи умершаго дитяти,

Обычай этотъ легко искоренится, если на владбищѣ будутъ вездѣ устроены усыпальницы, въ которыхъ бы можно было оставлять умершихъ до истеченія трехдневнаго срока послѣ смерти или то удовлетвореніе въ несомнѣнной смерти побойника.

Кошарскій свящ. А. Пригоровскій.

Перехожая народная школа.

Въ *Харьковскихъ* Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщаютъ слѣдующее. Въ Тульскомъ уѣздѣ существуетъ около 40 сельскихъ школъ, хорошо поставленныхъ въ учебномъ отношеніи. Наблюденіе за жизнью и дѣятельностію этихъ школъ упрочило въ понятіи мѣстныхъ крестьянъ сознаніе важности и необходимости образованія, и потому крестьяне, въ помощь постояннымъ школамъ, изобрѣли особую «перехожую школу». Эта школа дѣйствуетъ въ районѣ одной деревни, избавляетъ отъ необходимости, ради простой грамоты, посылать дѣтей въ школу за нѣскольکو верстъ, захватываетъ ихъ въ самую раннюю пору школьнаго возраста, наконецъ не требуетъ даже особаго помѣщенія, словомъ—является школою, вполне посильною для крестьянъ. Такихъ школъ въ Тульскомъ уѣздѣ существуетъ уже нѣ-

приглашаетъ (чрезъ 2 недѣли) онъ причтъ запечатать его. На дорогѣ къ кладбищу причетникъ спрашиваетъ, приготовилъ-ли онъ благодарность причту за трудъ. — А скільки вамъ, спросилъ прихожанинъ? — 50 коп. — „50 копѣекъ“ — за що?! Хиба я маленький, хиба я не знаю якъ печатають? Помаха, помаха кадильницею, прочита молитву, та за сее и пятьдесятъ копѣекъ?! Ні — буде звъ вась 20 коп.

сколько. Вотъ такую картину представляетъ первая, по порядку возникновенія, »перехожая школа« въ селѣ Новая Деревня, подробно обследованная Тульскимъ Земствомъ и удостоенная особаго доклада собранію.

Новодеревенская »перехожая школа« возникла по самостоятельному почину крестьянъ. Учитъ въ ней 15-лѣтній крестьянскій мальчикъ Звѣревъ, только-что окончившій курсъ въ денисовской народной школѣ. Онъ получаетъ жалованья 2 руб. въ мѣсяцъ, на готовомъ содержаніи крестьянъ, при готовомъ помѣщеніи. Школа называется »перехожою« потому, что учитель ежедневно переходитъ съ учениками изъ одной хаты въ другую; хозяинъ той хаты, гдѣ происходитъ въ данный день ученіе, кормитъ учителя. Новодеревенскіе крестьяне отнеслись къ ученію дѣтей серьезно и строго. Не довѣряя такого важнаго дѣла 15-лѣтнему мальчику, они пригласили учительницу сосѣдней денисовской школы г-жу Богословскую, пользующуюся большимъ уваженіемъ крестьянъ, »навѣщать школу, доглядывать за обученіемъ ребятъ парнишкой«. Каждую недѣлю, по субботамъ, новодеревенцы посылаютъ за г-жею Богословскою нарочную подводку; каждую субботу г-жа Богословская провѣряетъ результаты занятій Звѣрева, руководитъ имъ.

По заявленію вполне компетентныхъ лицъ, новодеревенская »перехожая школа« ведется 15-лѣтнимъ крестьянскимъ »парнишкою« хорошо, толково, энергично. Любятъ новодеревенцы и свою школу, и своего импровизованнаго учителя. Иногда цѣлою гурьбою присутствуютъ они при ученіи, терпѣливо просиживаютъ цѣлыя часы, храня гробовое молчаніе, пока идутъ »классы«, какъ называютъ они ученіе.

»Классы« окончены. Наступилъ вечеръ. Крестьяне принимаются за мелкія домашнія работы—пряжу, плетеніе

лаптей, щипаніе лучины и т. д. Тутъ же съ ними и »грамотѣй — учитель«. Онъ, по просьбѣ крестьянъ отцовъ, или рассказываетъ имъ что-нибудь изъ того, что читалъ и слышалъ въ школѣ, или читаетъ имъ какую нибудь книжку изъ того скуднаго запаса, который имѣется въ его распоряженіи и достуиенъ его пониманію.

Обращаемъ вниманіе духовныхъ настырей на эту замѣчательную школу, какъ на образцовую, по дешевизнѣ содержанія и удобствамъ, по примѣру которой могутъ быть устроены »перехожія школы« въ деревняхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ приходской церкви и мѣстнаго причта. Выгоды отъ устройства такихъ »перехожихъ школъ« многочисленны. Во многихъ селахъ и деревняхъ есть мальчики сироты — бобыли, не имѣющіе опредѣленныхъ занятій, или отдаваемые въ услуженіе чужимъ людямъ. Для такихъ сиротъ — бобылей было бы не малымъ благодѣяніемъ, если бы сельскія общества отдавали ихъ для обученія въ болѣе или менѣе благоустроенныя школы и складчиною доставляли для ихъ содержанія по крайней мѣрѣ провизію, съ тѣмъ, чтобы, выучившись, эти сироты заводили въ своей деревнѣ »перехожія школы«. Тогда они не были бы для сельскихъ общинъ излишнимъ бременемъ и находили бы вездѣ радушный пріютъ и иривѣтъ, замѣняющій для нихъ родную семью. Обязанности приходскихъ священниковъ по отношенію къ такимъ переходимъ школамъ состояли бы только въ томъ, чтобы при отправленіи требъ или въ свободное время они навѣщали эти школы, провѣряли занятія переходжихъ учителей и руководили ими. Мы полагаемъ бы даже, что подобные учителя изъ народа могутъ принести пользу даже и въ церковно-приходскихъ школахъ, завѣдываемыхъ самимъ духовенствомъ, въ качествѣ помощниковъ и ренетиторовъ, въ случаѣ отлучекъ

главныхъ руководителей и наставниковъ школъ по обязанностямъ прямой своей службы.

Впрочемъ, вышеприведенная замѣтка говорить только о зимнихъ занятіяхъ въ переходной школѣ и не упоминаетъ о лѣтнихъ. По обычному порядку, лѣтомъ прекращаются школьныя занятія съ тою цѣлю, чтобы учащіеся дѣти помогали родителямъ въ ихъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. Но продолжительный лѣтній перерывъ учебныхъ занятій вреденъ въ томъ отношеніи, что дѣти многое забываютъ въ теченіи лѣта изъ пройденнаго и осенью начинаютъ почти съизнова. Чтобы примирить интересы родителей съ интересами школы, для этого одинъ священникъ Кишиневской Епархіи продолжаетъ школьныя занятія весною и лѣтомъ, но съ тою разницею, что съ началомъ весеннихъ полевыхъ работъ занятія въ школѣ начинаются съ разсвѣтомъ, т. е. въ 4, а къ лѣту въ 3 часа утра, и прекращаются въ 9 или 8 часовъ утра; остальное время дня дѣти могутъ быть въ полномъ распоряженіи родителей. Но «переходная школа», по нашему мнѣнію, гораздо болѣе способна къ примиренію своихъ интересовъ съ интересами родителей во время полевыхъ сельскихъ работъ. Она лѣтомъ также можетъ переходить изъ дома на открытый воздухъ, какъ зимою переходить изъ дома въ домъ, и пользоваться перерывами полевыхъ работъ и отдыхами для своихъ цѣлей.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Съ января 1880 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ еженедѣльно будутъ издаваться

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду доставлять чтеніе не духовнымъ только, но и свѣтскимъ читателямъ,

которые вообще мало знакомы съ жизнію церкви. Въ программу церковной газеты между прочимъ будутъ входить: 1) статьи, посвященныя обсужденію различныхъ фактовъ изъ современной религіозно-нравственной жизни русскаго народа и въ особенности изъ жизни духовенства; 2) церковная статистика, археологія и исторія; 3) очерки народныхъ суевѣрій, современнаго состоянія раскола и нравственной жизни русскаго общества; 4) біографическія замѣтки о наиболѣе замѣчательныхъ среди духовенства дѣятеляхъ; 5) замѣтки по различнымъ вопросамъ пастырской практики; 6) бібліографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; 7) разныя новости—мѣстныя, иногородныя, иностранныя; корреспонденціи; 8) свѣдѣнія о ходѣ церковно-училищнаго дѣла и о церковной благотворительности. Кромѣ того въ газетѣ будетъ существовать „МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ“ (вмѣсто прекращающагося съ 1879-мъ годомъ изданія „МИССИОНЕРЪ“), гдѣ будетъ обращено главное вниманіе на состояніе русскаго миссіонерства, а потомъ и на дѣятельность западныхъ миссій. Редакція постарается о введеніи въ этотъ отдѣлъ этнографическаго элемента—описанія нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и условій жизни тѣхъ малоизвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ будетъ *Официальный отдѣлъ*, въ которомъ будутъ помѣщаемы правительственныя распоряженія, опредѣленія и указы Святѣйшаго Синода, мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія и т. под.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ будутъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 1880 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ и другихъ изданій Общества люб. дух. просв. на Донской, въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квар-

тирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію.*

Тамже принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

Журналъ „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1880 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1880 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ въ Епархіальной библіотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1880 году и выходитъ еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ пересылкою и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20, съ пересылкою и доставкою 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ доставкою и пересылкою 20 коп.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 6.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Февраля 3-го.

Содержаніе: О правильномъ веденіи метрическихъ книгъ. — Библіографія. — Во-
просъ въ земскихъ собраніяхъ о преподаваніи Закона Божія. — *Въ при-
ложеніи:* Поученіе о сохраненіи здоровья (окончаніе). — Поученія о чест-
ности и правдивости. — Поученіе въ день Срѣтенія Господня.

О правильномъ веденіи метрическихъ книгъ.

Метрическія книги признаются одними изъ важнѣй-
шихъ церковно-приходскихъ документовъ, такъ какъ онѣ
служатъ общими актами состояній. Между тѣмъ состави-
тели метрическихъ записей нерѣдко допускаютъ погрѣш-
ности отъ неимѣнія подъ руками IX, X и др. т. Св. За-
кона и незнакомства съ требованіями закона, изложен-
ными въ этихъ томахъ. Случаются погрѣшности въ метри-
ческихъ записяхъ и отъ недостаточно-внимательнаго отно-
шенія къ дѣлу лицъ, составляющихъ эти записи. Чтобы
предупредить и избѣжать всякаго рода погрѣшностей въ
метрическихъ записяхъ необходимо принять въ руковод-
ство слѣдующія правила, основанныя на точномъ разумнѣи
требованій Закона, изложенныхъ въ IX. X и др. т. Св. Зак..

Общія правила, которыми должно руководствоваться при веденіи метрическихъ книгъ.

Рождающіеся, брачущіеся и умирающіе въ приходахъ записываются въ метрическія книги. Книги эти пишутся въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ представляется въ Консисторію, а другой хранится въ церкви. Метрическія книги раздѣляются на три части: 1) о родившихся, 2) бракосочетавшихся и 3) объ умершихъ (Св. Зак. т. IX объ актахъ состояній ст. 1034, по изд. 1876). Метрики ведутся по однообразной формѣ, на печатныхъ съ пробѣлами листахъ (ст. 1035). Изъ этихъ листовъ Духовная Консисторія при наступленіи года должна изготовлять особыя для каждой части метрикъ тетради за шнуромъ, печатью Консисторіи, скрѣпою и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ (ст. 1036—1037). На каждую церковь выдается по одной книгѣ, а не порознь на каждого священника (ст. 1036). Полученныя изъ Консисторіи метрическія книги хранятся въ церкви, а отнюдь не въ домахъ священнослужителей или причетниковъ (ст. 1036).

Метрическія записи предписывается дѣлать своевременно, т. е. родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются не на память или съ показанія семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы, какъ-то: молитвъ при рожденіи и крещеніи младенцевъ, вѣнчаніи и погребеніи (ст. 1038). Каждая запись или статья должна представлять изложеніе всѣхъ нужныхъ для справокъ обстоятельствъ, относящихся къ рожденію, вступленію въ бракъ и къ смертнымъ случаямъ (ст. 1035). Посему имя, отчество, фамилію, мѣсто жительства или мѣсто службы тѣхъ или другихъ лицъ должно прописывать ясно, разбор-

чиво, съ достаточною полнотою, безъ всякихъ сокращеній. Во избѣжаніе ошибокъ въ метрической записи всякій прихожанинъ, о которомъ лично или же о членѣ его семейства записано какое-либо событіе въ метрическую книгу, имѣеть право, по окончаніи богослуженія, просить священника показать ему, какъ именно записано то событіе, и, если бы оказалась ошибка, просить объ исправленіи и о вѣрности показанія свидѣтельствовать своею подписью въ самой книгѣ, гдѣ имѣется для этого особая графа (ст. 1046). И сами священнослужители и причетники, въ предупрежденіе ошибокъ, совершивъ какую-либо требу и записавъ въ метрики, обязываются прочитывать записанную статью присутствующимъ при совершеніи требы или участвующимъ, чтобы послѣдніе могли провѣрить сдѣланную запись и о вѣрности ея засвидѣтельствовать своею подписью въ самой книгѣ (тамъ же). Въ случаѣ ошибочной записи допускается поправка въ текстѣ, а не подчистка: »всякія подчистки въ метрическихъ книгахъ, — говорится въ законѣ, — запрещаются, и если-бы случилась погрѣшность писца, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами, и потомъ продолжить писать что должно» (ст. 1040). Каждая поправка должна быть объяснена въ обстоятельной оговоркѣ (въ видѣ подстрочнаго примѣчанія), скрѣпленной членами причта. Изъ формы метрическихъ записей (приложен. къ ст. 1035) видно, что каждая статья должна быть подписана священно-церковно-служителями; въ подписи должны быть обозначены званіе, имя и фамилія лица, совершившаго требу, равно и участвовавшаго при этомъ псаломщика, безъ всякихъ сокращеній или прибавленій, напр. крестилъ или брачилъ такой-то, такъ какъ для отмѣтки того, кто крестилъ или вѣнчалъ, имѣется въ метричѣ особая графа; равно подпись одного и того же лица,

состоящая изъ трехъ и болѣе словъ не должна разносится по слову по разнымъ статьямъ.

Записка въ метрическія книги производится самимъ священникомъ, или чрезъ діаконѡвъ и причетниковъ (ст. 1040). Когда приходскаго священника по какимъ-либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время брава, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записывается на томъ же основаніи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ потребу, или также діаконѡмъ и причетниками, но съ точнымъ обозначеніемъ священника, совершавшаго потребу (ст. 1041). На комъ именно изъ членѡвъ причта лежитъ прямая обязанность вести метрическія записи, — это указано Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

На обязанности псаломщиковъ, — говорится въ этомъ журналѣ, — подъ наблюденіемъ и по распоряженію настоятеля возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клиросаго чтенія и пѣнія, б) сопровожденіе настоятеля или его помощника при посѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ, и в) все письмоводство по церкви и приходу (ст. 11. пунктъ 4). Отъ обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ псаломщика, изъясненныхъ въ 4 пунктѣ, какъ по церкви такъ и по приходу, не освобождаются діаконы, остающіеся на псаломщическихъ вакансіяхъ (пунктъ 6). Отсюда видно, что писать метрики обязанъ псаломщикъ, а гдѣ есть нѣсколько псаломщиковъ, или гдѣ есть діаконы на псаломщическихъ вакансіяхъ и сверхштатные причетники, тамъ метрики долженъ писать тотъ изъ нихъ, кому будетъ поручено настоятелемъ ¹⁾. Само собою разумѣется,

¹⁾ Настоятель, поручая веденіе метрикъ кому-либо изъ псаломщиковъ или исправляющихъ должность псаломщика, долженъ

что въ случаѣ болѣзни, отлучки или другихъ какихъ-либо уважительныхъ причинъ, обязанный вести метрику можетъ, съ разрѣшенія настоятеля, пригласить въ помощь себѣ для писмоводства и стороннее лицо, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность за цѣлость и исправность лежала на немъ самомъ. Если же псаломщикъ, или исправляющій должность псаломщика и другое лицо, на котораго возложена обязанность вести метрику, по неудовлетворительности и нечеткости письма не можетъ самъ писать этихъ книгъ, то онъ обязанъ нанимать на свои средства писцовъ, или входить въ соглашеніе съ настоятелемъ, помощникомъ его или другими членами причта, гдѣ таковыя есть; причемъ вознагражденіе послѣдними должно получаться по взаимному соглашенію.

По прошествіи каждаго мѣсяца метрическія книги должны быть свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы, подобно какъ подписываются экономическія книги, съ обозначеніемъ числа родившихся, умершихъ и браковъ въ теченіи мѣсяца, сперва складомъ, потомъ цифрами (ст. 1042). Благочинные при полугодовыхъ обзрѣніяхъ церквей обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ (ст. 1043). Въ силу такого законнаго требованія, оо. благочинные во время обзрѣнія церквей въ полугодіе и по окончаніи года и при освидѣтельствovanіи метрикъ должны: а) наблюдать, чтобы въ случаяхъ произшедшихъ ошибокъ въ метрическихъ записяхъ, причты дѣлали-бы непременно прежде ихъ подписи законныя оговорки; б) дѣлать на метрическихъ книгахъ опредѣленную

имѣть въ виду, чтобы все писмоводство по церкви и приходу было *равномѣрно* распредѣлено между ними.

запись такую: метрическія книги провѣрялъ и нашелъ веденіе ихъ правильнымъ и исправнымъ — благочинный такой-то.

При наступленіи перваго мѣсяца послѣдующаго года священнослужители и причетники веденныя ими метрическія книги отсылаютъ за общимъ подписомъ въ Консисторію (по почтѣ или чрезъ благочинныхъ ¹⁾), удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что списки съ нихъ за общимъ подписомъ оставлены при церквахъ для храненія въ ризницѣ; если же книги не всѣми подписаны, то отмѣчается, зачѣмъ именно кто не подписался, за отлучкою или по другимъ причинамъ (ст. 1042). Благочинные, при представленіи метрическихъ книгъ въ Консисторію на ревизію, обязываются въ концѣ этихъ книгъ, кромѣ вышеупомянутаго завѣренія, объяснять, что книги ведены исправно, листы и печать въ нихъ цѣлы, ошибокъ и поправокъ, какъ въ текстахъ, такъ и въ цифрахъ, нѣтъ, а если имѣются ошибки или описки, то они оговорены надлежащимъ образомъ.

Отвѣтственность за вѣрность и исправное содержаніе приходскихъ книгъ, равно какъ и своевременную отсылку оныхъ въ Консисторію возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ (ст. 1044). Высочайше утвержденнымъ 16 апр. 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, хотя и возлагается веденіе всего писъмоводства на псаломщиковъ, но тамъ же совершенно ясно сказано, что все писъмоводство псаломщиками ведется подъ обязательнымъ наблюденіемъ настоятеля (пунк. 4¹); слѣдовательно, отвѣтственнымъ лицомъ въ правильности и аккуратности веденія церковнаго писъмо-

¹⁾ Ук. Св. Сун. 14 апр. 1871 г. № 19.

водства является не псаломщикъ только, а и настоятель. Общій смыслъ и порядокъ канцелярскаго дѣла также даютъ понять, что обязательства возложенныя на причетниковъ по отношенію къ церковному письмоводству суть не болѣе какъ обязанности переписчиковъ, но ни чуть какъ обязанности единственно отвѣтственныхъ лицъ за аккуратность, точность и своевременность веденія церковнаго дѣлопроизводства и письмоводства. Въ непредставленіи какого-либо рода отчетности по церкви, въ опущеніи и неисправности церковно-приходскихъ книгъ и записей и т. п. долженъ являться виновнымъ не псаломщикъ, а прежде всего настоятель, такъ-какъ, при уклоненіи или неумѣнн причетника вести письмоводство, онъ вправѣ только пригласить на счетъ причетника переписчика, или, принявши на себя сей трудъ, требовать вознагражденія отъ причетника, но не получаетъ права послѣдними обстоятельствами оправдывать неисправность и неаккуратность въ церковномъ письмоводствѣ вообще.

Частныя правила, которыми должно руководствоваться при метрическихъ записяхъ о родившихся.

Изъ формы метрическихъ записей (прилож. къ 1035 ст. IX т. Св. Зак., по изд. 1876 г.) видно, что имена родившихся въ назначенной для того графѣ должно писать, придерживаясь церковно-славянской орѳографіи; равнымъ образомъ званіе, имя, отчество, фамилію и вѣроисповѣданіе родителей должно прописывать въ особой для того графѣ съ достаточною полнотою безъ всякихъ сокращеній.

Для того, чтобы сдѣлать безошибочную запись о родителяхъ новорожденнаго, временно проживающихъ и числящихся въ другихъ приходахъ, необходимо требовать, чтобы они предъявляли свои паспорты, по которымъ про-

живають; такое требованіе необходимо и потому, что о времени рожденія и крещенія младенца временно проживающих должна быть сдѣлана надпись на ихъ паспортахъ. Такъ какъ младенцы могутъ быть приносимы для крещенія не только родителями, но и восприемниками, то на священникахъ лежитъ долгъ при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять своимъ прихожанамъ, чтобы они, въ случаѣ приглашенія ихъ къ восприемничеству отъ вупели къ постороннимъ лицамъ, проживающимъ среди ихъ по паспортамъ, непременно вмѣстѣ съ младенцами приносимыми для крещенія приносили и паспорта родителей младенцевъ. Если званіе, имя, отчество и фамилія родителей младенца остаются неизвѣстными, напр. когда восприемники явившіеся не только не могутъ предъявить паспорта родителей младенца, но даже и не знаютъ, откуда и кто родители новорожденного, то, по совершеніи таинства крещенія, въ метрическихъ книгахъ пробѣла оставлять не слѣдуетъ, а записавши день и мѣсяцъ рожденія и крещенія младенца и его имя, въ графѣ, въ которой должны быть записаны родители младенца, нужно писать такъ: »Званія и имени родителей младенца восприемниками не объяснено«.

Когда родители новорожденного извѣстны, но были повѣнчаны, безъ вѣдома причта, въ чужихъ приходахъ и не доставили документовъ о своемъ бракосочетаніи, то въ графѣ, въ которой обыкновенно прописывается званіе, имя, отчество и вѣроисповѣданіе родителей, нужно писать такъ: »у такого-то и такой-то незаконнорожденный или незаконнорожденная«, смотря по полу новорожденного. Такъ должно поступать на основаніи слѣдующихъ данныхъ: а) Священникамъ запрещается вѣнчать чужеприходныхъ, когда бракъ ихъ могъ-бы совершить и свой причтъ (Инстр. благочинн. § 18 пун. 5); слѣдовательно, желающіе вступить въ бракъ должны вѣнчаться въ своихъ приходахъ.

б) Желаящій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты (Св. Зак. т. X. част. 1 Зак. гражд. (по прод. 1876 г.) ст. 25); по сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи, и затѣмъ составляется обыскъ...; если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви (ст. 26); бракосочетаніе лицъ, числящихся въ чужихъ приходахъ, равно какъ пришедшихъ изъ другихъ приходовъ, безъ полученія надлежащихъ свѣдѣній отъ тѣхъ причтовъ, въ приходахъ коихъ они числятся и состояли, строго воспрещается даже и въ такомъ случаѣ, если бы одно лицо принадлежало и къ тому приходу, въ которомъ желающій брачиться временно проживаетъ или въ который на жительство недавно перешелъ (§ 41 той же Инструкц.). Отсюда видно, что желающіе вступить въ бракъ могутъ вѣнчаться въ чужихъ приходахъ не иначе, какъ съ вѣдома своего мѣстнаго причта.—

в) По совершеніи брака числящихся въ другихъ приходахъ, временно проживающихъ и проѣзжающихъ, должно выдавать такимъ лицамъ свидѣтельство и сверхъ того надписывать на паспортахъ объ ихъ бракѣ (Инстр. благочин. § 41); священники должны имѣть большую осторожность въ показываніи по своимъ исповѣднымъ росписямъ супругами такихъ лицъ, кои на всегдашнее жительство вступаютъ въ ихъ приходы и не ими вѣнчаны, и въ доказательство супружества своего никакихъ документовъ не представляютъ (§ 42 той же Инстр.). Въ силу такихъ правилъ, повѣнчанные въ чужихъ приходахъ должны представить своему причту свидѣтельства объ ихъ бракѣ вѣнчав-

шаго ихъ причта, или паспорта, по которымъ они вѣнчаны, съ надписью объ этомъ того же причта; въ противномъ случаѣ браки ихъ остаются сомнительными¹⁾ и лица такія не могутъ быть показываемы по исповѣднымъ росписямъ супругами. Послѣ всего этого легко понять, что и дѣти, рождаемыя отъ такихъ лицъ, пока не будетъ представлено ими надлежащихъ доказательствъ о бракѣ ихъ, не могутъ писаться по метрическимъ книгамъ законными. Это согласно и съ 120 ст. Зак. гражд. въ томъ же X т. Св. Зак., въ которой говорится, что для признанія предъ судомъ законности рожденія слѣдуетъ доказать: во первыхъ, дѣйствительность и законность брака, во вторыхъ, самое рожденіе отъ сего брака.

Все дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя-бы они родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака²⁾, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія; 2) по прекращеніи или расторженіи брака, если только между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе трехъ сотъ шести дней (Св. Зак. т. X част. 1 Зак. гражд. ст. 119). Впрочемъ, если мужъ родившей и отрицаетъ законность рожденія, то причтъ все-таки не вправѣ записать такого младенца незаконнорожденнымъ. Право признанія незаконности младенца, при существованіи законнаго брака, принадлежитъ только суду (ст. 127—13 того же тома, а также ст. 1348—1353

¹⁾ Дух. Регл. част. 2, „Мірскія osoby, поелику участны суть наставленія духовнаго“, ст. 12.

²⁾ Какое рожденіе должно считать слишкомъ раннимъ отъ совершенія брака, указано въ 125 ст. Зак. гражд. въ X т. Св. Зак., ч. 1, именно, наименьшій періодъ между зачатіемъ и рожденіемъ младенца опредѣлено во сто восемьдесятъ дней.

Уст. гражд. судопроизв. въ X т. част. 11, по изд. 1876 г.). Посему и въ означенномъ случаѣ младенецъ долженъ быть записанъ законнорожденнымъ, а мужъ родившей можетъ, если пожелаетъ, воспользоваться предоставленнымъ ему (127 ст. Зак. гражд. въ X т. ч. 1 и 1348 ст. Уст. гражд. судопроизвод. въ X т. ч. 11) правомъ начать въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ противъ законности рожденія. Причтъ же долженъ спокойно ожидать судебного рѣшенія.

Точно также должно поступить и въ томъ случаѣ, когда родившая, состоя въ законномъ бракѣ, заявляетъ, что она находится въ разлукѣ съ мужемъ годъ, два и т. д. и что младенецъ незаконнорожденный. На основаніи той же 119 ст. нужно опять писать его законнорожденнымъ, тѣмъ болѣе, что матери младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, дозволяется объявлять о незаконности его рожденія лишь въ томъ случаѣ, когда при производствѣ начатаго уже о томъ дѣла отъ нея будетъ требовано судомъ, въ подтвержденіе представленныхъ доказательствъ, признаніе въ ея винѣ (ст. 128 Зак. гражд. въ X т. Св. Зак. част. 1). Самъ причтъ такимъ образомъ не имѣетъ никакого права принимать отъ родившей, а тѣмъ болѣе отъ постороннихъ лицъ, заявленіе о незаконности младенца. Такія заявленія причтъ долженъ оставлять безъ всякаго вниманія. Право доказывать незаконность младенца имѣетъ только мужъ его матери и иначе, какъ доказавъ суду, что по отсутствіи не могъ во все время, въ коему должно отнести зачатіе сего младенца, и именно въ продолженіи трехъ сотъ шести дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія (ст. 127 Зак. гражд. въ X т. Св. Зак. 1 част. и ст. 1348 Уст. гражд. судопроизв. въ X т. Св. Зак. част. 11, по изд. 1876 г.).

Когда мужъ матери умеръ до рожденія младенца или бракъ ихъ былъ расторгнутъ установленнымъ порядкомъ, то младенецъ признается законнорожденнымъ или незаконнорожденнымъ, смотря потому, сколько дней протекло послѣ смерти отца или расторженія брака до рожденія младенца: если младенецъ родился до истеченія трехъ сотъ шести дней со смерти мужа или со дня расторженія брака, то онъ признается законнорожденнымъ, если родился послѣ этого срока, то — незаконнорожденнымъ. (Зак. гражд. ст. 119 и. 2 въ X т. Св. Зак. част. 1). Въ этомъ случаѣ причты уже сами должны опредѣлить законность или незаконность рожденія младенца и записать его въ метрическія книги законнорожденнымъ или незаконнорожденнымъ. Это видно изъ того, что а) законность лица, рожденнаго по истеченіи трехъ сотъ шести дней послѣ смерти мужа матери его или послѣ развода ихъ, могутъ оспаривать заинтересованныя въ дѣлѣ лица (Зак. гражд. ст. 131 въ X т. Св. Зак. част. 1 и Уст. гражд. судопроизв. ст. 1352 въ X т. Св. Зак. част. 11 по изд. 1876 г.), но въ подобнаго иска можетъ и не быть предъявлено ни кѣмъ, а между тѣмъ младенецъ долженъ быть записанъ такъ или иначе въ метрической книгѣ; — б) самый искъ долженъ основываться главнымъ образомъ на метрической записи, опредѣляющей законность или незаконность рожденія младенца (Зак. гражд. ст. 122 въ X т. Св. Зак. част. 1, и Уст. гражд. судопроизв. ст. 1354 и 1355 въ X т. Св. Зак. част. 11 по изд. 1876 г.). Въ виду такихъ данныхъ причты, не дожидаясь какихъ-либо распоряженій судебной власти, должны сами рѣшить, какъ записать младенца, рожденнаго послѣ смерти мужа матери его или послѣ расторженія ихъ брака. Опредѣлить это очень не трудно. Стоитъ только по тѣмъ или другимъ даннымъ опредѣлить день смерти мужа или развода съ мужемъ и сосчитать,

прошло-ли отъ этого дня до рожденія младенца триста шесть дней. Если родившая не представляетъ документальныхъ свѣденій о днѣ смерти мужа или развода съ нимъ, то младенецъ долженъ быть записанъ незаконнорожденнымъ.

По крещеніи новорожденныхъ, въ метрической книгѣ должна быть сдѣлана запись и о тѣхъ лицахъ, которые воспринимали ихъ отъ купели. По правиламъ церкви (въ требн. чинослѣд. крещен. и парagr. 80 кн. »о должностяхъ пресвиторовъ приходскихъ«) хотя и считается необходимымъ одинъ воспріемникъ для крещаемыхъ мужскаго пола или воспріемница для лицъ женскаго пола, но священно-служители не должны допускать крещеніе незаконнорожденныхъ младенцевъ и подкидышей безъ воспріемниковъ, чтобы такія дѣти не остались безъ отчества и фамиліи; потому и въ метрической книгѣ записывать не воспріемницъ только, но и воспріемниковъ, хотя бы незаконнорожденные младенцы и подкидыши были женскаго пола. Такое требованіе, впрочемъ, не можетъ быть безусловнымъ: въ случаѣ крайней необходимости незаконнорожденные младенцы и подкидыши могутъ быть окрещены и безъ воспріемниковъ, а отчество и фамилія незаконнорожденнымъ младенцамъ и подкидышамъ могутъ быть назначены по желанію ихъ родителей и воспитателей съ тѣмъ только условіемъ, что незаконнорожденные не имѣютъ права на фамилію отца или матери, а равно и подкидыши на фамилію воспитателей, если они не были усыновлены воспитателями установленнымъ порядкомъ. (Зак. гражд. ст. 136 сн. съ ст. 140 въ X т. Св. Зак. част. 1).

Библіографія.

»Пастырскій голосъ«. Священника Петра Затворническаго. Выпускъ второй. 1880 г. Кіевъ (стр. 342. V)¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что пастырскій голосъ и съ церковныхъ кафедръ, и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ домахъ православныхъ христіанъ, нерѣдко раздается въ городахъ и весяхъ нашей широкой русской земли. Доказательствомъ этаго служатъ, между прочимъ, многія поученія приходскихъ пастырей, печатаемыя въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и духовныхъ журналахъ. Но этотъ голосъ, если и не остается гласомъ воиющаго въ пустынь, то покрайней мѣрѣ, не далеко слышенъ. Рѣдкіе изъ сельскихъ пастырей имѣютъ средства напечатать свои проповѣди, тѣмъ болѣе, что мало имѣютъ шансовъ на окупъ своего изданія. Поученія сельскаго священника для большинства читателей не представляются занимательными. Всякій, мало мальски учившійся катихизису и священной исторіи, считаетъ себя вправѣ относиться къ священническимъ проповѣдямъ какъ къ предмету, совершенно извѣстному для него. Увеличенія своихъ религіозныхъ познаній изъ проповѣдей не предвидится для большинства грамотныхъ, а направленіе жизни къ христіанскому благочестію, по указанію церковныхъ проповѣдей, считается излишнимъ. Таковъ нынѣ духъ времени! Поэтому-то пастырскій голосъ, хотя бы всѣ поученія приходскихъ пастырей были напечатаны, все таки остался бы гласомъ воиющаго въ пустынь. О. Петръ Затворницкій конечно знаетъ безучастіе нашихъ читающихъ людей къ проповѣдямъ сельскаго свя-

¹⁾ Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к. Цѣна перваго выпуска такая же.

щенника, однако же рѣшился напечатать нѣсколько своихъ поученій. Тѣмъ болѣе ему чести, что онъ напечаталъ свои проповѣди не въ виду хвалы и пользы своей, а по тому убѣжденію, что «слово проповѣднической истины принесетъ пользу для тѣхъ, кто не отвращается отъ него, хотя бы оно исходило и изъ слабыхъ устъ немощнаго пастыря». Такое побужденіе къ напечатанію своихъ проповѣдей высказываетъ О. Затворницкій въ короткомъ введеніи въ первомъ выпуску своихъ проповѣдей.

Первый выпускъ его проповѣдей вышелъ еще въ 1874 году въ Полтавѣ. Оглавленіе его такое. »Пастырскій голосъ. Проповѣди и письма священника Полтавской губерніи, Зеньковскаго уѣзда, села Дейкаловки Петра Затворницкаго«. Но этотъ выпускъ не былъ замѣченъ духовно-литературною критикою. Въ настоящемъ году вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ »Пастырскаго голоса«, того же автора.

Чтобы дать надлежащую оцѣнку »Пастырскаго голоса«, необходимо разсмотрѣть оба выпуска его, какъ одно цѣлое. Надобно обратить вниманіе на поводы, по которымъ написаны проповѣди и письма О. Затворницкаго; особенно же необходимо обратить вниманіе на паломническую дѣятельность автора, которая выясняетъ и обстоятельства, при какихъ сказаны его проповѣди и написаны его письма.

Первый выпускъ »Пастырскаго голоса« есть сборникъ поученій, сказанныхъ О. Петромъ Затворницкимъ съ 1864 по 1874 годъ, въ селѣ Дейкаловкѣ. Неустанная проповѣдь въ продолженіи десяти лѣтъ однимъ и тѣмъ же прихожанамъ одного и того же священника не могла не принести добраго плода,—и это мы можемъ утверждать не безъ основанія. Проповѣди, напечатанныя въ первомъ выпускѣ »Пастырскаго голоса«, ясно показываютъ, что О. Затворницкій темы для нихъ бралъ не по одному теоретическому,

богословскому воззрѣнію, а по приложенію ихъ къ церковно-народнымъ потребностямъ. Авторъ далъ проповѣдямъ своимъ въ печати нѣкоторый порядокъ по предметамъ, но изъ отмѣтокъ, когда какая проповѣдь была сказана, видно, что онъ въ проповѣданіи слова Божія не слѣдовалъ какому либо предначертанному плану, а разъяснялъ христіанскія истины по поводу того или другаго праздника, или обстоятельства въ приходѣ, или по поводу своихъ собственныхъ отношеній къ прихожанамъ. Первое мѣсто въ этомъ выпускѣ занимаютъ проповѣди, сказанныя въ разъясненіе церковныхъ праздниковъ. Затѣмъ слѣдуютъ поученія, вызванныя обстоятельствами прихода. Сюда же относятся поученія, направленные противъ порока пьянства и объ эпидемическихъ болѣзняхъ животныхъ и людей. Есть въ собраніи проповѣдей О. П. Затворницкаго и нѣсколько проповѣдей о богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ, сказанные преимущественно по поводу поминаній и погребеній усопшихъ. Есть еще нѣсколько поученій о предметахъ общенравственныхъ, пригодныхъ для всѣхъ временъ и мѣстъ; но этихъ поученій немного. Наконецъ, обращаютъ вниманіе поученія, выдающіяся своею особенностію и оригинальнію. Это поученія о Палестинѣ.

Всѣ поученія О. П. Затворницкаго не велики, онѣ напоминаютъ по своему объему знаменитыя поученія О. Р. Путятина. Но каково ихъ достоинство? Мы не сопоставляемъ ихъ съ какими бы то ни было поученіями, а посмотримъ на нихъ безъотносительно. Проповѣдникъ, имѣвшій, конечно, въ виду малоразвитость своихъ сельскихъ прихожанъ, бралъ для каждаго изъ поученій немногосложную тему. Онъ ограничивался одною, двумя мыслями и выставлялъ ихъ, такъ сказать, наглядно для слушателей. Выгода отъ такого способа проповѣдыванія та, что простолудинъ, не заутываясь въ лабиринтѣ многосложнаго

развитія широкой темы, пойметъ сразу и усвоитъ небольшой урокъ, который легко запечатлѣвается въ самой тупой памяти. Этому помогаетъ и самый способъ расположенія и изложенія поученій О. П. Затворницкаго. Онъ не начинаетъ ихъ издалика многословными и хитро сложенными приступами, а говоритъ сразу о дѣлѣ. Такъ напр. два поученія его въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, изъ которыхъ одно сказано было на утрени, а другое на обѣднѣ, проповѣдникъ начинаетъ такъ:

1-е. »Празднуя въ настоящій день память св. апостоловъ Петра и Павла, постараемся усвоитъ нѣкоторыя наставленія, правила и уроки благочестія изъ жизни и писаній этихъ великихъ святыхъ христіанскаго міра«.

2 е. »Въ прошлой бесѣдѣ, сказанной во время совершенія утрени, мы поучились христіанской благочестивой жизни у св. Апостола Петра, а теперь обратимся за ученіемъ и духовнымъ наставленіемъ къ св. Апостолу Павлу«. И самому преепростому слушателю сразу становится понятнымъ, о чемъ будетъ рѣчь. И рѣчь эта не многословная и до послѣдняго слова ясная и понятная, конечно, слушалась съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и прилагалась къ сердцу слушателей. Въ немногихъ поученіяхъ, посвященныхъ разъясненію праздниковъ, авторъ держится самопростѣйшаго метода; онъ излагаетъ исторію праздника не по ученымъ изслѣдованіямъ, а по Четь-Миней, въ которой, скажемъ мимоходомъ, собрано великое богатство церковно-историческихъ матеріаловъ. Таково, напримѣръ, поученіе О. Затворницкаго о происхожденіи честныхъ древъ креста Господня. Но особенно вѣютъ свѣжестію и дышатъ жизнію поученія автора, сказанныя по поводу разныхъ обстоятельствъ приходской сельской жизни. Таково, напримѣръ, поученіе о церковныхъ старостахъ, въ которомъ предлагается прихожанамъ отчетъ о состояніи экономическихъ

Къ № 6-му.

средствъ храма. Это поученіе тѣмъ замѣчательно, что представляетъ едва ли не первый опытъ отчета съ церковной кассею прихожанамъ объ экономической церковной дѣятельности причта и старосты. Жертвованіе на церковь Божию, благодареніе Богу, у насъ считается добрымъ и благочестивымъ дѣломъ. Жертвователи, пожалуй, и не требуютъ отчета въ расходѣ пожертвованныхъ ими денегъ. Но если такой отчетъ предъявленъ имъ будетъ и мимо требованія, то полагаемъ, что онъ расположитъ многихъ еще къ большимъ пожертвованіямъ въ пользу святыхъ храмовъ.

Что касается поученій, направленныхъ въ разъясненію богослуженій, то они не представляютъ никакихъ выдающихся особенностей. Это рѣчи, складныя и даже трогательныя, но не много поясняющія содержаніе Богослуженій. Таковы же и поученія, имѣющія общенравственное содержаніе. Въ нихъ не сказано ничего новаго, но, что говорится, то сказано съ толкомъ и не безъ душевной пользы для слушателей.

Но проповѣди О. Затворницкаго о Палестинѣ неволью обращаютъ на себя наше вниманіе. Проповѣдникъ самъ путешествовалъ во святымъ мѣстамъ Палестины. Народъ нашъ любитъ разсказы о Святой Землѣ, но эти разсказы, какіе ему случается слушать отъ заходящихъ странниковъ, часто полувывымышлены и легендарны, такъ что даже простодушные поселеніе съ трудомъ имъ вѣрятъ, и изъ нихъ не слагаютъ никакого опредѣленнаго представленія о святыхъ мѣстахъ. Но когда они увѣрены, что батюшка ихъ самъ видѣлъ все то, о чемъ разсказываетъ, тогда вѣра ихъ въ справедливость его свазаній становится крѣпкою и толковый разсказъ его разгоняетъ туманъ, которымъ были покрыты дотолѣ народныя свѣдѣнія о Святой Землѣ.

Проповѣди свои о Палестинѣ О. Затворницкій начинаеть возношеніемъ въ храмъ благодарственной признательности Богу за то, что Онъ сподобилъ его видѣть священный градъ Іерусалимъ и удостоилъ его поклониться преславнымъ святынямъ въ мѣстахъ, запечатлѣнныхъ святымъ ученіемъ, божественными дѣлами и искупительными крестными страданіями Спасителя. Проповѣдникъ, возвратившись къ своей паствѣ изъ паломничества, благодарить Бога за то, что оный сподобился совершать Богослуженіе въ своемъ приходскомъ храмѣ. Въ слѣдующихъ поученіяхъ онъ описываетъ Іерусалимъ и его окрестности и излагаетъ коротко исторію святаго города; затѣмъ, изображаетъ теперешнее состояніе Іерусалима и состояніе въ немъ православной миссіонерской дѣятельности, наконецъ и описываетъ главнѣйшую Іерусалимскую святыню—гробъ Господень.

Послѣ этихъ повѣствовательныхъ поученій авторъ переходитъ къ убѣжденію прихожанъ, что и въ нашемъ православномъ Богослуженіи есть все, что составляетъ святыню Іерусалима: и Христосъ, и Пресвятая Дѣва, и Виолеємъ, и звѣзда, и пелены, коими повито было тѣло Іисуса Христа, и оиміамъ волхвовъ, которымъ благоухается Агнецъ. Въ заключеніе проповѣдникъ рассказываетъ своимъ слушателямъ о поклонникахъ святыхъ мѣсть и обстоятельства возвращенія ихъ изъ Палестины.

Къ проповѣдямъ авторъ приложилъ восемь писемъ къ прихожанину, уклонившемуся въ расколъ. Письма эти писаны были О. Затворницкимъ къ козаку П. Погорѣлову, который, по рѣшенію Сената, присужденъ былъ къ семимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, имѣли ли эти письма успѣхъ въ обращеніи раскольника къ православію. Они не полемическаго характера, но проникнуты кроткимъ убѣжденіемъ.

Второй выпускъ »Пастырскаго голоса« вышелъ въ свѣтъ только въ настоящимъ году. О. Затворницкій не исполнилъ былъ удовольствованъ первымъ своимъ паломничествомъ ко святымъ мѣстамъ: оно предпринято и совершено было имъ въ неблагопріятную пору, именно, во время греко болгарской распри (въ 1872 году). Поэтому О. Затворницкій рѣшился въ другой разъ отправиться въ Палестину. Въ святыхъ мѣстахъ Востока онъ присоединился къ русскому каравану паломниковъ и совершалъ для нихъ богослуженіе, а для поясненія значенія святыхъ мѣстъ вступилъ съ ними въ *бесѣдованія*. Вотъ эти-то бесѣды его къ паломникамъ и напечатаны въ первомъ отдѣлѣ »второго выпуска«. Кроме того, въ слѣдующихъ отдѣлахъ напечатано нѣсколько его наставленій воспитанникамъ назаретской семинаріи, бесѣды къ иночествующимъ разныхъ обитателей Востока и поученія прихожанамъ. Наконецъ приложены семнадцать писемъ О. Затворницкаго къ разнымъ лицамъ. Въ этихъ письмахъ изложены обстоятельства путешествія его въ Палестину и на Аѳонъ. Проповѣди, сказанныя О. Затворницкимъ въ Палестинѣ очень коротки, но достаточны для разъясненія паломникамъ значенія св. мѣстностей въ историческомъ, богослужебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Счастливая и добрая мысль О. Затворницкаго руководить по Святой Землѣ соотечественныхъ паломниковъ заслуживаетъ хвалы и благодарности. Онъ и совершалъ богослуженіе, и сказывалъ проповѣди, почти во всѣхъ мѣстахъ, посѣщенныхъ паломниками, начиная отъ Иордана и оканчивая Сіономъ. Проповѣди, сказанныя О. Затворницкимъ въ богослужебныхъ храмахъ Востока были произнесены имъ по личному благословенію мѣстнаго начальствующаго тамъ лица. Что же касается поученій, сказанныхъ подъ открытымъ небомъ на пути къ Назарету, то »нужно замѣтить, пишетъ О. Затворницкій, что при

нашемъ довольно многолюдномъ караванѣ не присутствовалъ ни одинъ изъ русскихъ миссіонеровъ, но начальникъ нашей миссіи, готовя насъ въ путь, возложилъ на меня обязанность послужить братіи и священнослуженіемъ, и словомъ назиданія. По избранному нами правилу, достигнувши извѣстнаго историческаго мѣста, мы тотчасъ привѣтствовали его молебнымъ пѣніемъ, чтеніемъ евангелія о событіи, напоминаемомъ этимъ мѣстомъ, и затѣмъ предлагаемо было мною спутникамъ краткое поученіе. Общее цѣлованіе креста составляло заключеніе молитвеннаго поклонническаго дѣла. Такой способъ паломничества въ Палестинѣ, въ первый еще разъ, употребленный О. Затворницкимъ, мы считаемъ добрымъ признакомъ горячаго участія его въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

По поводу экзамена въ Назаретской семинаріи, О. Затворницкій, по приглашенію училищнаго начальства, сказалъ два наставленія воспитанникамъ. »На актѣ въ Назаретской семинаріи присутствовало больше десяти турокъ-магометанъ, въ числѣ которыхъ былъ »Каді«, старшій священникъ магометанскій и »Муѳи«, младшій священникъ, также назаретскій »Каймаканъ«, начальникъ города. Экзаменъ продолжался около пяти часовъ и окончился здоровымъ, крикливымъ, но довольно стройнымъ ученическимъ пѣніемъ. Лучшіе воспитанники награждены нарочно приготовленными книгами и въ заключеніе акта успѣхи назаретской семинаріи были привѣтствуемы пятью рѣчами, произнесенными ксендзомъ, двумя турками—магометанами, протестантскимъ діакономъ и русскимъ священникомъ«.—О дай Богъ, заключаетъ рассказъ свой О. Затворницкій, чтобы православно-учебныя заведенія на нашемъ священномъ Востокѣ развивались и умножались... Но жаль только, что Назаретская семинарія на Востокѣ чуть ли не единственная«.

Проповѣдь О. Затворницкаго не ограничилась этимъ доволно рѣдкимъ случаемъ. Ему выпалъ прекрасный поводъ сказать нѣсколько проповѣдей къ насельникамъ восточныхъ монастырскихъ обителей Таковы: проповѣдь, сказанная въ Іерусалимскомъ Васильевскомъ (женскомъ) монастырѣ и поученія сказанныя въ Аѳонскихъ русскихъ монастыряхъ и скитахъ: св. Пантелеймона, св. пр. Иліи, въ соборномъ храмѣ русскаго Андреевскаго скита и наконецъ рѣчь, сказанная на прощанье съ Аѳономъ въ Покровскомъ храмѣ русскаго Пантелеймонова монастыря.

Всѣ эти проповѣди составлены съ большимъ тактомъ и сказаны О. Затворницкимъ по желанію аѳонскихъ старцевъ. Аѳонская братія до того полюбила его, что дала ему для приходскаго его храма частицы мощей св. Пантелеймона и св. Харлампія, съ свидѣтельствомъ о подлинности этихъ мощей. Частицы эти, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Іоанна, Архіепископа Полтавскаго и Переяславскаго, положены въ особомъ ковчегѣ въ Дейбаловскомъ храмѣ. Отцу Затворницкому, какъ видно, очень полюбился Аѳонъ; въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ жалѣетъ, что могъ быть на Аѳонѣ не болѣе двухъ недѣль. Отъ души почитая Аѳонъ, какъ священное мѣсто добрыхъ насельниковъ, съ глубокою грустію воспоминаетъ О. Затворницкій саркастическія записки Благовѣщенскаго объ Аѳонѣ. Эти записки, говоритъ онъ, «исполнены глумленія, искаженія, преувеличенія, рѣзкой насмѣшки и возмутительной неправды».

Въ отдѣлѣ проповѣдей въ прихожанамъ напечатаны короткія поученія многообразнаго содержанія, смотря по надобностямъ прихода. Изъ нихъ особенно замѣчательны проповѣди о мѣстно-народной трезвости, и по поводу оповѣщенія о распространеніи *лжеучителей — революціонеровъ*.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ втораго выпуска напечатаны письма О. Затворницкаго къ роднымъ и разнымъ уважаемымъ лицамъ. Въ этихъ письмахъ дается отчетъ объ обстоятельствахъ путешествія его ко святымъ мѣстамъ, начиная отъ приготовленія къ пути и до возвращенія изъ паломничества. Всѣхъ писемъ семнадцать и всѣ они очень занимательны. Послѣднее письмо авторъ, вспоминая съ любовію объ Аѳонѣ, заканчиваетъ стихами. Не будьте взыскательны, говоритъ онъ послѣ стихотворенія, къ моему неотесанному слогу, неправильному стилю и неточному размѣру. Что вышло изъ души, тѣмъ и дѣлюсь съ вами. Простите.—Ну, Богъ васъ проститъ, а лучше было бы, если бы и вовсе не было этихъ стиховъ въ вашемъ изданіи.

О. Затворницкій, проповѣдуя въ своей приходской церкви малорусскимъ слушателямъ, употребляетъ однако же русскую рѣчь. Онъ понимаетъ, конечно, непригодность ни малорусской, ни какой бы то нибыло мужицкой рѣчи для церковной катедры; онъ понимаетъ и то, что проповѣдь должна не примѣняться къ грубой простонародной рѣчи, а знакомить простолюдина съ рѣчью болѣе выработанною, образованною. А такая рѣчь для всей Россіи есть рѣчь книжная, которою и написаны всѣ поученія и письма о. Затворницкаго. Но если взять во вниманіе, что народъ (русскій ли то, малорусскій, бѣлорусскій и проч.) обращаетъ вниманіе въ церковной бесѣдѣ не на складъ рѣчи, а на ея содержаніе, то надобно признать справедливымъ такое положеніе: православное христіанское ученіе на какомъ-бы нарѣчій, и какъ-бы ни было выражено, но если оно ортодоксально, и если служить къ развитію христіанъ умственному и нравственному, т. е. православно-религіозному, то такое ученіе должно быть признано истиннымъ, душеполезнымъ,—и проповѣдникъ его долженъ быть почитаемъ за истинно полезнаго дѣятеля православной христіанской

миссін. Поэтому, хотя О. Затворницкій въ эпиграфѣ своего »пастырскаго голоса« и поставилъ слова Апостола: *еще благовѣствую, ижесть ми похвалы, нужда бо ми належитъ*, но принимая во вниманіе трудность изданія сельскимъ священникомъ на свой счетъ проповѣдей своихъ, и имѣя въ виду ихъ достоинство, мы необинуясь можемъ сказать, что его изданіе стоитъ похвалы. Сколько самоотверженія видится въ изданіи этихъ проповѣдей? Поневоля соглашаешься, что нужда належала ему высказаться въ печати, если онъ не убоился ни расходовъ по изданіи своего »Голоса«, ни суда критики. Желательно, чтобы у насъ по-больше было такихъ сельскихъ пастырей, которые побуждались бы безъукоризненною нуждою дѣлать посредствомъ печати гласною свою проповѣдническую и пастырскую дѣятельность ¹⁾.

К. Думитрашковъ.

Вопросъ въ земскихъ собраніяхъ о преподаваніи Закона Божія.

Въ послѣднее время земскія собранія особенное вниманіе свое обращаютъ на вопросъ о преподаваніи Закона

¹⁾ »Пастырскій голосъ« св. Затворницкаго стоитъ 1-й выпускъ 1 р., съ пересылкою 1 р. 15 к. Главный складъ изданія въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. Богоявленскаго. А второй выпускъ 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к. продается въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Иогансона. — Можно съ требованіями обращаться и къ самому автору: Полтавской губерніи, въ г. Зеньковѣ, священнику села Дейкаловки, Петру Затворницкому. Книгопродавцамъ, выписывающимъ отъ автора не менѣе десяти экземпляровъ дѣлается обычная уступка.

Божія въ народныхъ школахъ. Такъ, напр., извѣстно, что московское губернское земское собраніе въ первыхъ числахъ декабря прошлаго 1879 года занималось этимъ вопросомъ ¹⁾. Причиною возбужденія этого вопроса въ земскихъ собраніяхъ, безъ сомнѣнія, служить то обстоятельство, что у насъ очень часто слышатся жалобы на недостатки преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ. Эти жалобы большею частію состоятъ въ томъ, что сельскіе священники - законоучители преподають свой предметъ не охотно, часто уклоняются отъ уроковъ, или исполняютъ свои обязанности машинально. По этому поводу со стороны нѣкоторыхъ земствъ были ходатайства о дозволеніи преподавать Законъ Божій въ народныхъ школахъ сельскимъ учителямъ. Московское губернское земство, придавая вопросу о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ особенную важность и, считая совершенно нежелательною передачу обученія этому предмету сельскимъ учителямъ, разсуждало о прибавкѣ жалованья сельскимъ священникамъ, преподающимъ этотъ предметъ въ народныхъ школахъ. Теперь законоучители получаютъ ничтожное вознагражденіе за свои труды, отъ 30 до 75 рублей въ годъ. По мнѣнію московскаго земства, нужно ввести поурочную плату отъ 1 рубля за урокъ, что доставить законоучителю 120 рублей и болѣе въ годъ.

Хотя московское губернское земское собраніе, разсуждавшее о прибавкѣ вознагражденія законоучителямъ, имѣло въ этомъ случаѣ благія намѣренія: оно желало, чтобы священники принимали болѣе живое и болѣе дѣятельное участіе въ религіозно-нравственномъ воспитаніи нашего народа, чѣмъ какое они принимаютъ теперь, при малой платѣ за ихъ труды; однако нѣкоторыя газеты вы-

¹⁾ „Руководство для еел. паст.“ № 2-й 1880 г.

сказали свои замѣчанія о сужденіяхъ московскаго земства по этому предмету. Въ одной изъ нихъ говорится, что прибавкою жалованья законоучителямъ едва ли можно достигнуть предполагаемой московскимъ земствомъ цѣли ¹⁾. Увеличеніе вознагражденія законоучителей—дѣло справедливое, нужда давно ощущаемая. Только ассигновка одной сотни рублей, т. е. прибавка священнику къ нынѣшней платѣ нѣсколькихъ десятковъ рублей въ годъ, едва ли измѣнитъ положеніе дѣла. »Трудно рассчитывать, говорить »Недѣля«, чтобы одни упомянутые десятки рублей сокрушили равнодушіе преподавателей, имѣющее болѣе сложныя и глубокія причины, и сильно подняли народную нравственность. Легко было бы жить, если бы нравственные улучшенія и нравственные подъемы пріобрѣтались такъ дешево«. Въ другой газетѣ, именно въ »Русскомъ Курьерѣ«, говорится, что предполагаемою московскимъ земствомъ мѣрою, т. е. прибавкою жалованья законоучителямъ, доводя его даже до 120 рублей въ годъ, нельзя подвинуть дѣло народнаго образованія впередъ. Условія того быта, въ рукахъ котораго московское земство хочетъ удержать исключительное право преподаванія Закона Божія, должны быть измѣнены кореннымъ образомъ,—измѣнены относительно средствъ существованія и относительно средствъ къ воспитанію дѣтей. Безъ этого всѣ добрыя намѣренія могутъ оставаться одними только добрыми намѣреніями... »Государство, и только оно одно, имѣетъ достаточно средствъ придти съ существенною помощью, и этой помощи не только не въ состояніи замѣнить самыя лучшія ораторскія рѣчи земства, а, напротивъ, затемняя дѣло софистическими изложеніями, могутъ только задерживать желательное ея примѣненіе».

¹⁾ „Недѣля“ № 50—51, 1879 г.

Нельзя не сказать, что приведенные нами замѣчанія газетъ о сужденіяхъ московскаго земства касательно преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ въ существѣ дѣла справедливы. Но нельзя также не сказать и того, что заботы московскаго земства о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и его благія желанія о прибавкѣ вознагражденія законоучителямъ народныхъ школъ—заслуживаютъ полного сочувствія. Въ приведенныхъ нами замѣчаніяхъ »Недѣли« и »Русскаго Курьера« высказывается та мысль, что нужно вообще улучшить матеріальное положеніе духовенства, и тогда только можно »сокрушить равнодушіе преподавателей Закона Божія и поднять народную нравственность«. Иначе сказать,—духовенство, при матеріальномъ обезпеченіи, которое облегчитъ его заботы о средствахъ къ существованію, приложитъ большее стараніе къ преподаванію Закона Божія въ народныхъ школахъ. Но когда-то еще будетъ это ожидаемое улучшение матеріальнаго быта духовенства!.. Быть можетъ, долго придется ожидать его... А между тѣмъ народныя школы, вслѣдствіе стремленія низшихъ классовъ въ просвѣщенію, съ каждымъ годомъ возрастаютъ все болѣе и болѣе. Понятно само собою, что и то уже хорошо, что земства начинаютъ говорить о прибавкѣ вознагражденія священникамъ за преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что земства стали серьезно относиться къ дѣлу религіозно-нравственнаго развитія нашего простаго народа. Прежде бывало такъ, что священники даромъ преподавали Законъ Божій, въ ожиданіи будущихъ благъ, и не получивши ихъ, охладѣвали къ школъ.

Кромѣ московскаго земства, и земство с.-петербургское въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца прошлаго года посвятило два засѣданія на рѣшеніе вопроса о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ. Въ рѣчи

с.-петербургскаго губернатора, произнесенной при открытіи губернскаго земскаго собранія, указывалось на неудовлетворительное состояніе законоучительскаго дѣла въ народной школѣ. Изъ этой рѣчи видно, что с.-петербургскимъ губернаторомъ было обращено особое вниманіе на народное образованіе. Осмотрѣнныя имъ сельскія училища оказались въ довольно хорошемъ положеніи относительно устройства помѣщеній, снабженія учебными пособіями, а также по отвѣтамъ учениковъ изъ предметовъ, входящихъ въ программу преподаванія; только при этомъ сдѣлано исключеніе для Закона Божія. Въ рѣчи говорилось, что «неудовлетворительность и неусиѣнность въ преподаваніи по предмету Закона Божія, имѣющему столь существенную важность для народной жизни, засвидѣтельствована и уѣздными предводителями дворянства». Указывая на этотъ прискорбный фактъ, с.-петербургскій губернаторъ высказалъ увѣренность, что земское собраніе «займется изысканіемъ всѣхъ средствъ и принятіемъ всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ тому, чтобы дѣти сельскаго населенія получали, въ достаточной степени и съ должнымъ успѣхомъ, религіозно - нравственное образованіе, необходимость котораго была всегда у насъ сознаваема, а въ настоящую минуту можетъ быть болѣе, чѣмъ когда либо».

Разсмотрѣвъ вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ, с.-петербургское губернское земство пришло къ тому заключенію, что преподаваніе этого существенно важнаго предмета, въ большинствѣ случаевъ—неудовлетворительно. Оно ограничивается лишь заучиваніемъ нѣкоторыхъ молитвъ безъ толковаго ихъ объясненія; знаніе священной исторіи представляется лишь счастливымъ исключеніемъ и было замѣчено только въ нѣкоторыхъ школахъ, преимущественно же у того меньшаго

числа учениковъ, которые готовятся къ экзамену на льготу по воинской повинности. Кромѣ того эта льгота, за непосѣщеніемъ школы и даже за отсутствіемъ на экзаменѣ законоучителей, въ силу существующихъ правилъ, не могла быть предоставлена ученикамъ нѣкоторыхъ народныхъ школъ. Такое печальное явленіе встрѣчается не только въ народныхъ школахъ с.-петербургской губерніи, но и въ школахъ другихъ губерній. На кого же падаетъ, вина въ этомъ случаѣ?

Мы думаемъ, что едва ли кто рѣшится обвинять сельскихъ священниковъ за неуспѣшное преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ. Они, какъ законоучители, нерѣдко бываютъ лишены возможности посѣщать школу, или вслѣдствіе отправления богослуженія и церковныхъ требъ, или вслѣдствіе изысканія насущнаго хлѣба для своего существованія, или вслѣдствіе недостатка времени для проѣздовъ въ отдаленныя школы. Помимо этого неуспѣшное преподаваніе Закона Божія можетъ быть объясняемо и другими причинами. Извѣстно, что въ народныхъ школахъ учатся мальчики разныхъ лѣтъ и различной степени развитія; одни изъ нихъ болѣе способны, понятливы и успѣшны, другіе — менѣе. Требовать отъ всѣхъ удовлетворительнаго знанія предметовъ не возможно. Если въ школахъ, хорошо устроенныхъ, каковы напр. среднія учебныя заведенія, бываютъ ученики безуспѣшные, то и въ народныхъ школахъ можно встрѣтить такихъ учениковъ. Притомъ дѣти нашихъ крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ бѣдныхъ, воспитанныя невѣжественною средою, учатся съ грѣхомъ по поламъ и пропускаютъ уроки. Естественно, что нѣкоторые изъ нихъ не могутъ удовлетворительно знать преподаваемыхъ имъ предметовъ. Да, наконецъ, научиться чтенію, письму, ариметикѣ и другимъ предметамъ, входящимъ въ курсъ народной школы,

бываетъ легче, чѣмъ основательно усвоить себѣ истины догматическія и нравственныя.

Какъ бы то ни было, отчего бы ни зависѣло неудовлетворительное и неуспѣшное преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ, но фактъ этотъ выставляется на видъ не однимъ с.-петербургскимъ земствомъ, но и другими земствами. Понятно само собою, что необходимо позаботиться объ улучшеніи преподаванія въ народныхъ школахъ такого важнаго предмета, каковъ Законъ Божій. Теперешнее положеніе сельскихъ священниковъ таково: по правиламъ, они могутъ преподавать въ сельскихъ школахъ Законъ Божій, а между тѣмъ они иногда лишены бываютъ возможности посѣщать школы, отвлекаясь отъ нихъ своими дѣлами и нуждами. Какъ же выйти изъ этого положенія? Выйти, однако, необходимо, такъ какъ не только уже земство, но и высшая администрація, въ лицѣ начальника губерніи, заявляетъ о неудовлетворительномъ преподаваніи въ сельскихъ школахъ Закона Божія. »По существу дѣла, замѣчаетъ »Церковно-Общественный Вѣстникъ«¹⁾, представляется одинъ только возможный выходъ—допущеніе къ преподаванію Закона Божія учителей народныхъ школъ. Для обезпеченія въ томъ, что учителя народныхъ школъ въ состояніи преподавать предметъ должнымъ образомъ, можно было бы поставить непремѣннымъ условіемъ выдержаніе ими установленнаго экзамена и полученіе на такое преподаваніе разрѣшенія епархіальнаго начальства; сверхъ того, объемъ преподаванія можетъ быть опредѣленъ программой, указанною для экзаменующихся на льготу по воинской повинности, т. е. преподаваніемъ молитвъ и краткой священной исторіи». Въ газетѣ »Голосъ« говорится, что с.-петербург-

¹⁾ „Церковно-Обществ. Вѣстникъ“ № 155—156, 1879 г.

ское губернское земское собраніе, всесторонне обсудивъ вопросъ и принявъ во вниманіе вышеизложенные факты, въ засѣданіи 24 декабря, постановило рѣшеніе именно въ этомъ смыслѣ.

Въ прошломъ году, какъ передавали газеты, даже въ министерствѣ народнаго просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи къ преподаванію Закона Божія въ народныхъ школахъ лицъ свѣтскаго званія, не стѣсняясь школой, въ которой они получили образованіе, лишь бы только они удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, которыя имѣется въ виду предъявить имъ. По этому поводу министерство затребовало отъ подлежащихъ учрежденій и лицъ относящіеся къ этому предмету данныя и соображенія, дабы вывести изъ нихъ тѣ общія положенія, на которыхъ могутъ быть допущены учителя—міряне къ преподаванію Закона Божія въ народныхъ школахъ. Насколько достоверенъ этотъ фактъ, переданный газетами,—неизвѣстно. Извѣстно только, что въ настоящее время разрѣшенъ Св. Синодомъ вопросъ, возбужденный три года тому назадъ, о допущеніи въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія на должности законоучителей лицъ, получившихъ богословское образованіе, но не рукоположенныхъ въ священный санъ. Св. Синодъ призналъ необходимымъ, чтобы назначеніе такихъ лицъ на должности законоучителей производилось исключительно въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ извѣстномъ городѣ не найдется между священно-служителями лицъ, способныхъ къ прохожденію законоучительскихъ должностей. Кромѣ того, занимающіеся преподаваніемъ Закона Божія, не рукоположенные въ священный санъ, имѣютъ право называться только преподавателями Закона Божія, но не законоучителями. Будутъ ли допущены сельскіе учителя, не получившія богословскаго образованія, въ преподаванію Закона Божія

въ народныхъ школахъ—это пока вопросъ. Замѣтимъ при этомъ, что вопросъ о допущеніи учителей мірянъ къ преподаванію Закона Божія въ народныхъ школахъ—вопросъ не новый. Онъ возбужденъ былъ с.-петербургскимъ губернскимъ земствомъ еще въ 1875 году, а потомъ онъ рѣшался въ 1877 году съѣздомъ законоучителей города С.-Петербурга и с.-петербургскаго уѣзда, происходившимъ подъ предсѣдательствомъ петербургскаго викарія, Преосвященнаго Гермогена. Но самое дѣло это пока еще считается новымъ.

Московское земство, иначе отнесшееся къ сельскимъ законоучителямъ, чѣмъ с.-петербургское земство, хотя не разрѣшаетъ всего вопроса объ улучшеніи преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ, тѣмъ не менѣе способствуетъ тому въ значительной степени. При мысли увеличить жалованье законоучителямъ, московское земство высказалось также и въ пользу обезпеченія духовенства вообще. Если бы не только московское, но и другія земства позаботились объ этомъ, то сельскіе священники, при удовлетворительномъ матеріальномъ обезпеченіи, съ большимъ успѣхомъ преподавали бы Законъ Божій даже и за малое вознагражденіе, такъ какъ религіозно-нравственное развитіе народа входитъ въ кругъ ихъ пастырскихъ обязанностей. Тогда между священниками и молодымъ учащимся поколѣніемъ устанавливалась бы прочная нравственная связь и приобрѣталось бы незыблемое вліяніе на прихожанъ, что и должно быть въ видахъ укрѣпленія въ нихъ религіозно-нравственныхъ началъ, особенно въ наше время.

Л.

РУКОВОДСТВО

д л я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 7.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Февраля 10-го.

Содержаніе. По вопросу о библіотекахъ при сельскихъ приходскихъ церквахъ.—
Вѣщія сторона христіанскаго богослуженія.—Нѣсколько словъ о пользѣ
знанія живописа для священниковъ юго-западнаго края.—Объявленія.—*Въ
приложеніи:* Поученіе въ день Срѣтенія Господня.—Поученіе на празд-
ничные дни.—Поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея.—Поученіе противъ
обычая погребенія умершихъ до окончанія трехдневнаго срока и „печа-
танія“ умершихъ.

По вопросу о библіотекахъ при сельскихъ при- ходскихъ церквахъ.

Много нареканій и обвиненій приходится терпѣть ду-
ховенству, особенно сельскому, и отовсюду. Такъ, между
прочимъ, его обвиняють въ отсталости отъ образованія,
въ умственной неподвижности и спячкѣ, а нѣкоторые, какъ
г. Архиповъ («Правосл. Обзоръ» за 1878 г. окт. книжка.),
присовокупляютъ еще, что умственная неподвижность и
отсталость духовенства зависитъ отъ того, что оно измѣ-
нилось и сдѣлалось нерадивымъ къ исполненію своихъ
обязанностей и къ самообразованію себя. О низшихъ кли-
рикахъ, т. е. о бывшихъ дьячкахъ и пономаряхъ, нынѣ
переименованныхъ въ и. д. псаломщиковъ, нечего и гово-
рить: всѣ сословія, не исключая даже и грамотѣевъ му-

жиковъ, съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ относятся къ нимъ. »Я самъ за поясъ заткну дьяча, не томо что пономаря!... Гдѣ имъ знать съ-мое! такъ иногда похваляется навеселѣ самоучка—грамотѣй...

Конечно, во всемъ, что говорилось и писалось объ умственной неподвижности и отсталости духовенства, особенно сельскаго, есть не мало справедливаго: многіе изъ духовенства, особенно сельскаго, дѣйствительно имѣютъ нужду въ большемъ повышеніи уровня образованія и большей умственной развитости. Но мы не можемъ согласиться, чтобы сельское духовенство (священники и псаломщики) лишено были сравнительно хорошаго умственного образованія. Почти всѣ священники и псаломщики въ наше время поступаютъ изъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ умственное образованіе получаютъ удовлетворительное, по крайней мѣрѣ, по богословскимъ наукамъ и, конечно, — достаточное для того, чтобы имѣть правильное направленіе въ религіозныхъ понятіяхъ—въ духѣ истинно-православномъ, — направленіе, непоколебимое никакими лжеученіями и вѣроученіями; — получаютъ познанія также достаточныя для того, чтобы при нихъ можно было до безконечности продолжать дальнѣйшее самообразованіе и самовоспитаніе. Мы умственную неподвижность, застой въ большинствѣ духовенства, особенно сельскаго, разумѣемъ въ томъ только смыслѣ, что оно ограничиваетъ все свое образованіе только полученнымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и не продолжаетъ развивать свои умственные силы большими и большими познаніями. Но и здѣсь нужно еще безпристрастно обсудить причины столь печальнаго явленія. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего это? Неужели духовенство, особенно сельское, которое не продолжаетъ своего саморазвитія, не понимаетъ важности самообразованія. Бываютъ, дѣйствительно, такіа

личности въ духовенствѣ, которыя считаютъ знанія, пріобрѣтенныя въ духовныхъ семинаріяхъ, вполне достаточными на всю жизнь, безъ всякаго новаго запаса свѣдѣній, безъ всякаго прибавленія къ нимъ—смотреть самоувѣренно и преувеличенно на свои скудныя знанія, и потому чрезъ нѣсколько времени подвергаются умственной спячкѣ и отстаютъ отъ умственнаго движенія своего времени. Есть также личности, которыя по лѣности и небрежности не заботятся о своемъ самообразованіи. Впрочемъ, лицъ, имѣющихъ преувеличенное понятіе о своихъ знаніяхъ, пріобрѣтенныхъ въ духовныхъ семинаріяхъ и считающихъ ненужнымъ продолжать свое дальнѣйшее самообразованіе, немного. О большинствѣ-же духовенства нужно сказать, и по справедливости, что оно увѣрено въ необходимости своего самообразованія и самовоспитанія. жаждетъ большаго и большаго развитія своихъ умственныхъ силъ, отъ всей души желаетъ постоянно слѣдить за ходомъ развитія на, къ богословскихъ и прилагать свѣдѣнія къ свѣдѣнію; смѣемъ утвердительно сказать, что оно (духовенство) сокрушается объ этомъ даже болѣе, чѣмъ г. Архиповъ и др. Но вотъ въ чемъ бѣда для большинства духовенства, особенно сельскаго: оно не въ состояніи удовлетворить своему стремленію къ самообразованію.

Разсмотримъ-же, почему духовенство, особенно сельское, не можетъ удовлетворить своему стремленію къ самообразованію.

Тотчасъ по вступленіи на должность, особенно въ бѣдныя села, священникамъ, а тѣмъ болѣе псаломщикамъ, по большей части приходится бороться съ крайней матеріальной нуждою—бѣдностію, которая и ставитъ сельское духовенство въ такое положеніе и такую обстановку, что оно, по необходимости, оставляетъ свое стремленіе къ дальнѣйшему развитію и самообразованію. Извѣстно, что обще-

ство, которому духовенство служить, требуя отъ послѣд-
няго большаго умственнаго развитія и большей просвѣщен-
ной дѣятельности, нисколько не заботится объ улучшеніи
его быта и не обезпечиваетъ его даже въ насущныхъ ма-
теріальныхъ потребностяхъ. Поэтому сельское духовенство,
чтобы не терпѣть голода и холода, должно употреблять
свои силы на изысканіе матеріальныхъ средствъ, прину-
ждено бываетъ даже заниматься черными работами и зава-
ливаетъ себя всякими мелкими хозяйственными заботами;
такъ что много силъ и времени, которыя оно могло бы
употреблять на образованіе и воспитаніе какъ себя, такъ
и своей паствы, должно употреблять на борьбу съ тяже-
лой матеріальною нуждою. Послѣ сего какъ ему обидно
слышать отъ цѣлыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, кото-
рыя не оплачиваютъ надлежащимъ образомъ трудовъ его,
слышать укоры и обвиненія въ небрежномъ исполненіи
своихъ обязанностей. Не позволительно-ли скорѣе думать,
что общества, которыя недовольны духовенствомъ, сами
тормозятъ благую дѣятельность сельскаго духовенства,
унижаютъ его и намѣренно держать его, такъ сказать, въ
черномъ тѣлѣ, чтобы имѣть надъ нимъ свою власть. Вѣдь,
конечно, пріятно нѣкоторымъ обществамъ и лицамъ, что
сельское духовенство, поставленное въ бѣдную матеріаль-
ную обстановку и большую матеріальную зависимость отъ
нихъ, по необходимости будетъ во всемъ уступать имъ,
даже подчиняться и терпѣть всякія выходки ихъ. Пріятно
имъ, такъ сказать, показать силу, власть надъ нимъ;
благо есть надъ кѣмъ издѣваться безнаказанно. Дѣйстви-
тельно, кто только не унижаетъ сельскаго духовенства и
не издѣвается надъ нимъ? и многіе деревенскіе помѣщики,
и богатое купечество, мѣщанство и богатые тузы—му-
жики. Имъ помыкаютъ волостные старшины и писаря. Его
не щадятъ и простые сельскіе мужички. Но что еще до-

садище для сельскаго духовенства,—многіе стараются издѣваться надъ нимъ гласно, чрезъ печатное слово и громятъ его филиппиками во вкусѣ гг. Архиповыхъ, что де духовенство не учитъ, что оно излѣнилось, что оно опустилось умственно и нравственно, что оно, какъ выражается г. Архиповъ, »стремится къ собиранію своихъ скудныхъ крохъ и братается съ духовными чадами и пр. и т. п... Г. Архиповъ на столько увлекся ролью обличителя духовенства, что самъ натолкнулся на довольно извинительную причину »молчанія« пастырей. Онъ говоритъ, что пастыри только стремятся »къ собиранію своихъ скудныхъ крохъ«. Дѣйствительно, г. Архиповъ, мы согласны съ тѣмъ, какъ выше сказали, что духовенство, особенно сельское, много теряетъ тѣхъ своихъ силъ и того времени, которыя оно должно бы упогреблять на самообразование себя и на воспитаніе своей паствы,—теряетъ на собираніе скудныхъ крохъ для своего пропитанія. Но неужели духовенству, при своей бѣдности и матеріальной необезпеченности, ужъ предосудительно заботиться о своемъ пропитаніи?! Не отъ избытка-же оно собираетъ крохами, и не отъ удовольствія нѣкоторые священники »братаются съ своими чадами«, какъ выражается г. Архиповъ, а брайняя нужда заставляетъ нѣкоторыхъ не только »брататься«, но даже униженно просить, напр. сельскихъ помѣщиковъ мелкопомѣстныхъ и великопомѣстныхъ. Съ послѣдними, какъ навѣрно согласится и г. Архиповъ, за рѣдкими исключеніями, сельское духовенство не только что »братается«, но мало въ хорошихъ-то отношеніяхъ находится; а многіе сельскіе помѣщики, напротивъ, съ пренебреженіемъ и даже презрѣніемъ относятся ко всему духовенству.

Вотъ съ такимъ-то зломъ приходится бороться почти всему сельскому духовенству; конечно, это зло не имѣетъ благопріятнаго вліянія на возвышеніе умственнаго и нрав-

ственного развитія сельскаго духовенства, а напротивъ, подавляетъ то и другое.

Далѣе. Положимъ, что духовенство, можетъ быть, нашло бы время и для своего самообразованія и самовоспитанія, и для просвѣщенія своей паствы, но все-таки оно онять должно остаться при одномъ своемъ желаніи, безъ всякаго удовлетворенія его.

Для всякаго, думаемъ, понятно, чтобы имѣть возможность развивать свои умственные способности, требуется не только собственное желаніе и стараніе, но нѣчто и другое, что пріобрѣтается на деньги и объ чемъ забылъ обличитель духовенства, г. Архиповъ. Такъ извѣстно, что получающему образованіе въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, необходимо имѣть подъ руками учебники и руководства, не смотря на то, что здѣсь существуютъ наставники и руководители. Также и сами наставники и руководители, не смотря на то, что получаютъ высшее образованіе и многіе изъ нихъ спеціалисты своего предмета, но которому занимаются, все-таки подновляютъ и освѣжаютъ свои свѣдѣнія новыми и новыми свѣдѣніями и потому должны имѣть подъ руками многія книги и руководства и считаютъ необходимымъ имѣть библіотеку. Такъ и внѣ учебныхъ заведеній, кто желаетъ самообразоваться, самовоспитаться и подниматься въ умственномъ развитіи выше и выше и, такъ сказать, слѣдить за умственнымъ развитіемъ своего времени, а не находится въ умственной неподвижности (спячкѣ), тотъ необходимо долженъ имѣть подъ руками хорошій подборъ книгъ и журналовъ. Слѣдовательно, и сельскому духовенству, если оно желаетъ и стремится къ большому умственному развитію, къ образованію и воспитанію себя и своей паствы,—желаетъ просвѣтительно дѣйствовать на духовныхъ чадъ, чего требуетъ г. Архиповъ и др., ему необходимо имѣть хорошій подборъ книгъ и

журналовъ религіозно-нравственнаго содержанія и даже удовлетворительныя бібліотеки. Но духовенство, особенно сельское, въ этомъ отношеніи поставлено въ самое жалкое положеніе: оно перѣдко, не говоря уже о порядочной бібліотекѣ, вовсе почти лишено книгъ и тѣмъ болѣе журналовъ духовно-нравственныхъ и религіозныхъ. Какъ же, спрашивается, сельское духовенство будетъ самообразовываться и самовоспитаться? Гдѣ ему добиться книгъ и журналовъ, необходимыхъ для умственной дѣятельности? На свои деньги выписывать? Но едвали сельское духовенство, собирающее, по словамъ г. Архипова, скудными крохами для пропитанія себя, можетъ разсчитывать на эту немыслимую для него роскошь; развѣ будетъ отказывать себѣ въ необходимыхъ тѣлесныхъ потребностяхъ. Да, впрочемъ, великую ли пользу для развитія своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ принесетъ одинъ какой-либо тощенькій журналъ или одна книга, если кто и найдетъ возможность удѣлить нѣсколько изъ своихъ скудныхъ крохъ. Можетъ быть, кто думаетъ, что при сельскихъ приходскихъ церквяхъ есть хоть порядочный подборъ книгъ и журналовъ религіозныхъ и духовно-нравственныхъ и даже хоть сносныя бібліотеки, такъ разочаруйтесь! При сельскихъ приходскихъ церквяхъ, по крайней мѣрѣ, на сколько мы знаемъ, книгъ, не говоримъ уже—бібліотекъ, кромѣ богослужебныхъ, вовсе почти нѣтъ, а если есть гдѣ, то самое незначительное число. Напр., при нашей сельской приходской церкви, за исключеніемъ краткаго собранія ученія о вѣрѣ и нравственности христіанской св. Тихона Задонскаго (и то выписаннаго по требованію кого-то изъ начальствующихъ) и «Минен Четыи» на славянскомъ языкѣ, книгъ никакихъ не было до поступленія въ приходъ новаго священника, который большими усиліями успѣлъ пріобрѣсти кой-какія книги. Вотъ тутъ сельское духовенство и развивай свои умствен-

ныя силы, просвѣщай и учи народъ, когда самому ему не откуда получать просвѣщенія и освѣщенія своихъ умственныхъ силъ! Сельское духовенство не хуже г. Архипова, пожалуй, понимаетъ, что дѣло священниковъ не только совершать богослуженіе и исполнять требы, но и учить, и безъ доказательства понимаетъ такую свою обязанность (а онъ какъ силится доказать!), но какъ-же имъ быть, если они не имѣютъ почти никакихъ духовно-нравственныхъ книгъ и журналовъ «для руководства» въ своей пастырской дѣятельности—просвѣтительной. Г-нъ-же Архиповъ, не подумавши объ этомъ, приводитъ въ доказательство того, что духовенство лѣнится и небрежетъ объ ученіи и просвѣщеніи своей паствы, то, что оно (духовенство), если не въ состояніи произносить поученія съ церковной кафедры *свои*, имѣетъ для произношенія готовые бесѣды, кромѣ Златоуста и другихъ древнихъ святыхъ, Митрополита Филарета, архіепископа Иннокентія, протоіер. Путятина и Бѣлоцвѣтова и еще *кое-кого* изъ отечественныхъ проповѣдниковъ. Имѣя-же подобныя готовые бесѣды, говоритъ г. Архиповъ, однако духовенство по своей лѣности не произносить ихъ. Но вотъ въ томъ-то и бѣда, г. Архиповъ, что при немногихъ церквяхъ, особенно сельскихъ, найдешь, не говоримъ уже порядочное собраніе книгъ съ готовыми бесѣдами, но даже и отдѣльныя книги. Вѣдь чтобы выписать книги, хоть перечисленныя г. Архиповымъ, потребуются порядочныя деньги, и если сельскому священнику выписать означенныя книги на свой счетъ, то при его скудныхъ средствахъ это весьма и весьма ощутительно отзовется на его матеріальномъ благосостояніи. Такъ одни сочиненія Златоуста, которыя г. Архиповъ рекомендуетъ, стоятъ не дешево, именно: только бесѣды его на Еван. отъ Матѳ. и Іоанна стоятъ 5 р. безъ пересылки. Но такъ какъ г. Архиповъ убазываетъ, что пужно имѣть

готовыя бесѣды и другихъ древнихъ святыхъ, то намъ позволительно думать, что онъ подъ словами »другихъ древнихъ святыхъ« разумѣеть творенія, хоть, напримѣръ, Григорія богослова и другія важныя сочиненія—Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Ефрема Сирина, Григорія Нисскаго; но творенія св. Григорія Богослова стоятъ 9 руб., св. Василія Великаго — 10 руб., св. Аѳанасія Александрійскаго—6 руб., св. Ефрема Сирина—9 р., Григорія Нисскаго— 12 р. и др. Нашихъ же отечественныхъ святыхъ творенія—св. Димитрія Ростовскаго—5 р. 75 к., св. Тихона Задонскаго V томовъ—6 руб. 25 к. и пр. Такимъ образомъ, если выписать только сочиненія св. писателей вышеозначенныхъ, а мало-ли ихъ и другихъ, то на выписку ихъ съ пересылкой потребуется болѣе 60-ти рублей. Но г. Архиповъ говоритъ, что неудовлетворительно пользоваться готовыми бесѣдами древнихъ святыхъ, а нужно произносить »готовыя бесѣды« изъ сочиненій проповѣдниковъ болѣе современныхъ намъ. А мы отъ себя прибавляемъ, что не всѣми готовыми сочиненіями древнихъ св. можно цѣликомъ пользоваться для произношенія съ церковной кафедръ, такъ какъ во многихъ изъ сочиненій древнихъ св. изобличаются пороки и недостатки того времени, иныя написаны неудобопонятнымъ языкомъ для нашихъ сельскихъ жителей, въ иныхъ полемика съ язычниками и еретиками того времени и пр., такъ что сочиненія древнихъ святыхъ могутъ служить прекраснымъ руководствомъ для составленія своихъ поученій и необходимымъ средствомъ для правильного, въ православномъ духѣ, образованія богословскаго и нравственнаго усовершенствованія, а не для дословнаго прочтенія съ церковной кафедръ. Стало быть, нужны для »готовыхъ бесѣдъ« и болѣе современные сочиненія проповѣдниковъ. Такъ г. Архиповъ и указываетъ на сочиненія митрополита Филарета, архіепа.

Иннокентія, протоіер. Путятина и Бѣлоцвѣтова и еще, говорить, »кое-кого изъ отечественныхъ проповѣдниковъ«. О сочиненіяхъ святителей Филарета и Иннокентія нужно сказать, если сельскіе священники будутъ говорить цѣлиномъ ихъ бесѣды, то они, по своей неудобопонятности для простаго народа, будутъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. Но если не считать тѣхъ проповѣдниковъ, которыхъ г. Архиповъ подразумѣваетъ подъ словами »еще кое-кого изъ отечественныхъ проповѣдниковъ«, а только вышеозначенныхъ, то при немногихъ сельскихъ церквахъ можно найти всѣ въ совокупности эти сочиненія, тѣмъ болѣе, что онѣ стоятъ немало. Такъ бесѣды митрополита Филарета стоятъ 5 руб., сочиненія архіепископа Иннокентія стоятъ 25 руб., протоіерея Путятина—2 р. 50 к., протоіерея Бѣлоцвѣтова—1 р. 25 коп. Итого на выписку только этихъ книгъ требуется 33 руб. 75 коп. безъ пересылки. Почтенная сумма, а если сельскому священнику употребить на покупку ихъ свои скудные крохи, то очень большая сумма. Словами и еще »кое-кого изъ отечественныхъ проповѣдниковъ« и словами, что нужны для произнесенія готовыхъ бесѣды и »новыхъ нашихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ« г. Архиповъ указываетъ, и съ нимъ мы въ этомъ случаѣ согласны, что священнику недостаточно имѣть для »готовыхъ бесѣдъ« и перечисленныхъ имъ книгъ, а нужно имѣть произведенія новыхъ и современныхъ соотечественныхъ проповѣдниковъ. Но такъ какъ произведенія, хоть даже проповѣдическія, появляются ежегодно и въ большомъ количествѣ, то ихъ выписывать сельскому священнику на свой счетъ, по его бѣдности, рѣшительно нѣтъ возможности. Но г. Архиповъ считаетъ недостаточнымъ имѣть произведенія всѣхъ извѣстныхъ проповѣдниковъ; онъ говоритъ, что такія сочиненія нужны для священниковъ, не имѣющихъ способности составлять свои поученія.

Обязанности—же настоящего просвѣщеннаго пастыря, говоритъ г. Архиповъ, должны состоять въ томъ, чтобы онъ постоянно слѣдилъ за ходомъ развитія наукъ богословскихъ и прилагалъ свѣдѣнія къ свѣдѣніямъ и такимъ образомъ былъ истинно просвѣщеннымъ и вполне образованнымъ священникомъ; но такихъ священниковъ у насъ встрѣтить, говоритъ г. Архиповъ, можно очень рѣдко. При этомъ также г. Архиповъ опустилъ изъ виду одно важное обстоятельство. Неужели для него неясно, что если священники желаютъ (а они почти всѣ желаютъ) слѣдить за развитіемъ наукъ богословскихъ и прилагать свѣдѣнія къ свѣдѣніямъ, то имъ необходимо выписывать много журналовъ и много книгъ религіозныхъ и духовно-нравственныхъ и каждаго года, а каждый годъ ихъ выходитъ очень много? Поэтому на выписку современныхъ книгъ и журналовъ, хоть только лучшихъ, потребуется весьма большая сумма денегъ, такъ что если г. Архиповъ станетъ требовать съ сельскаго священника выписку ихъ на свой счетъ, то ему (сельскому священнику) послѣ выписки ихъ придется ходить даже безъ обуви.

Такъ вотъ гдѣ нужно было бы г. Архипову искать причину того, что многіе пастыри молчатъ, когда нужно бы возвышать свой пастырскій голосъ, находятся въ умственной неподвижности, когда современные обстоятельства требуютъ большаго умственнаго развитія духовенства и большей просвѣтительной его дѣятельности. Не въ лѣности и нерадѣніи пастырей эта причина заключается, а въ матеріальномъ положеніи, которое, между прочимъ, съ одной стороны не дозволяетъ пастырямъ посвятить себя исключительно пастырской дѣятельности, а съ другой—совершенно лишаетъ возможности имѣть у себя духовно-нравственные книги и журналы, необходимыя для ихъ саморазвитія и самообразованія. Если бы съ этой точки зрѣ-

нія смотрѣлъ г. Архиповъ и другіе обличители духовенства, то они не стали бы, можетъ быть, обличать его въ лѣни и нерадѣніи; тогда мы согласны были бы съ ними въ томъ,—хотя и горько сознаваться, — что многіе изъ духовенства, особенно сельскаго, дѣйствительно требуютъ большаго повышенія умственного образованія, большей умственной развитости.

Но такъ какъ духовенство, особенно сельское, лишено отъ обществъ, которымъ оно служить, не только что достаточнаго матеріальнаго обезпеченія, но и библіотекъ, хоть при церквахъ, нужныхъ для самообразованія и для просвѣтительной дѣятельности, то дѣло обществъ и отдѣльных лицъ не укорять и не злословить духовенство, а устранить указанные недостатки, или, по крайней мѣрѣ, предложить способъ къ устраненію ихъ. Тогда уже общества и отдѣльныя лица были бы вправѣ укорять духовенство за небрежность, лѣность и умственную спячку, а теперь, пока они не намѣрены улучшить участь духовенства, они должны быть довольны и тѣмъ, что духовенство сдѣлало и дѣлаетъ для нихъ своею духовно-служебною и просвѣтительною дѣятельностію. По крайней мѣрѣ, въ большинствѣ духовенство дѣйствуетъ *по мѣрѣ своихъ силъ и развитія*.

А такъ какъ очень рѣдкія общества имѣютъ сочувствіе (даже одно только сочувствіе) къ улучшенію быта духовенства и послѣднему,—пока оно состоитъ въ полной матеріальной зависимости отъ обществъ, которыя мало расположены заботиться о немъ,—долго не дожидаться улучшения его быта въ матеріальномъ положеніи, то мы коснемся (въ слѣдующій разъ) другаго важнаго вопроса: невозможно ли поднять умственное развитіе сельскаго духовенства заведеніемъ библіотекъ, и такъ какъ общества, какъ и всегда, ни сколько не помогутъ ему въ этомъ бла-

гомъ дѣлѣ, то нельзя ли библіотеки устроить помимо обществъ (конечно если общества сами не пожелаютъ), коллективными усиліями и стараніями самого духовенства? Одинъ въ полѣ—не воинъ, но соединенныя силы людей вездѣ преодолеваютъ препятствія, съ перваго раза кажушіяся непреодолимыми. Смыслъ думать, что если духовенство единодушно возмется за рѣшеніе этого важнаго вопроса и приведеніе въ дѣло на практикѣ, то, при помощи Божіей, успѣетъ въ этомъ.

І. В—скій.

Внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія.

І.

Что составляетъ внѣшнюю—формальную сторону христіанскаго богослуженія?

Самою ближайшею формою христіанскаго богослуженія является *живое слово, языкъ*. Слово, всеобщій и самый выразительный органъ духовной жизни человѣческой, составляетъ естественную и пригодную форму для выраженія вѣры и религіозныхъ чувствъ человѣка, а также и для сообщенія послѣднему божественной благодати. Въ *словѣ* находитъ себѣ выраженіе *молитва*, какъ бесѣда подвижной благочестіемъ души съ Богомъ,—*пѣніе*, какъ средство къ возбужденію благочестивыхъ чувствованій, и *проповѣдь*, какъ органъ къ проведенію и уясненію христіанскихъ истинъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ *слово* съ первыхъ временъ христіанства находило въ христіанскомъ богослуженіи самое широкое и разнообразное приложеніе, такъ что нѣтъ

ни одного вида богослуженія, который бы совершался безъ участія живаго слова.

Другую форму христіанскаго богослуженія составляютъ *дѣйствія*. Въ общемъ смыслѣ этимъ словомъ обозначается всякая внутренняя и внѣшняя дѣятельность. Потому *дѣйствіе* есть и самая мысль, чувство и воля, какъ внутренніе психологическіе акты. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подѣ *дѣйствіемъ* разумѣется всякая дѣятельность, доступная чувственному наблюденію. Въ этомъ смыслѣ совершеніе всего богослуженія есть *дѣйствіе*; въ этомъ же смыслѣ и составныя части богослуженія, совершаемыя при посредствѣ одного слова, какъ молитва, пѣніе, проповѣдь и пр. составляютъ *дѣйствіе*. Въ самомъ же тѣсномъ и строгомъ смыслѣ подѣ словомъ *дѣйствіе* въ области богослуженія разумѣются такія дѣйствія, съ которыми связано сообщеніе намъ божественной благодати, и которыя являются выраженіемъ благочестивыхъ чувствъ и религіозныхъ идей, какъ коленопреклоненіе и пр. Одни изъ этихъ дѣйствій составляютъ естественную форму выраженія вѣры и благочестиваго чувства, другія основаны на положительныхъ установленіяхъ и личномъ примѣрѣ Господа Іисуса Христа. Но однихъ дѣйствій недостаточно для выраженія сокровенныхъ движеній мысли и чувства, потому съ самаго начала и до настоящаго времени въ христіанскомъ богослуженіи дѣйствія являются въ связи съ словомъ, какъ болѣе совершеннымъ и удобнымъ органомъ выраженія сокровенныхъ движеній мысли и чувства.

Большимъ значеніемъ пользуется въ христіанскомъ богослуженіи *символъ*, какъ извѣстная форма выраженія. *Символъ* (συμβολονъ — знакъ) признается у насъ обыкновенно однозначущимъ слову *чувственный образъ*. Символика, какъ чувственно-образный способъ представленія религіоз-

ныхъ идей, особенно въ древности имѣла большое значеніе, когда почти вся метода религіознаго ученія была символическая. Въ этомъ смыслѣ религіозные символы, образы и картины мы находимъ особенно въ греческихъ мистеріяхъ, гдѣ въ нихъ облакали тайное ученіе, чтобы нагляднѣе представить и сохранить это ученіе въ сознаніи посвященныхъ. Въ христіанствѣ слово *символъ* имѣетъ и догматическое и литургическое употребленіе. Въ первомъ случаѣ слово *символъ* употребляется въ смыслѣ отличительнаго признака, которымъ христіане отличаются отъ іудеевъ и язычниковъ. Въ этомъ смыслѣ *символами* назывались преимущественно таинства и особенно крестное знаменіе. Отсюда коротко и точно составленное христіанское вѣроученіе, какъ *regula fidei*, получило названіе *символа* вѣроисповѣданія; отсюда и самыя книги, въ которыхъ излагается догматическое отличительное ученіе различныхъ вѣроисповѣданій, называются *символическими*. Въ области же христіанскаго богослуженія подъ *символомъ* мы разумѣемъ вообще всякій видимый знакъ, посредствомъ котораго религіозная идея становится доступною чувственному созерцанію. Это облеченіе сверхчувственнаго въ чувственную форму, проявленіе идеи въ чувственномъ предметѣ. Слѣдовательно въ *символъ* нужно различать двѣ стороны: чувственную форму, внѣшнюю оболочку и внутреннее содержаніе, идею, чувство, — иначе видимый образъ и созерцаемое въ образѣ, невидимое, духовное. Въ этомъ широкомъ смыслѣ слово *«символъ»* заключаетъ въ себѣ понятіе однозначущее съ понятіемъ *«дѣйствія»*, или внѣшности богослуженія вообще. Все внѣшнее въ богослуженіи есть выраженіе, образъ, знакъ внутренняго. Такъ, самое внѣшнее положеніе чловека, благочестивое молитвенное выраженіе его лица, благоговѣйный, съ полною надеждою устремленный на небо, или съ глубокимъ смиреніемъ поникшій къ землѣ взоръ,

преклоненіе колѣнъ, сложеніе и воздѣваніе рукъ,—все это составляетъ естественную символику его внутренняго благочестіемъ объятаго существа. Благоговѣйное выраженіе въ тонѣ и голосѣ молящагося, отличное отъ обыкновеннаго образа рѣчи и мірскаго произношенія, имѣетъ въ себѣ много символическаго. Каждое измѣненіе голоса въ пѣніи (модуляція), каждый тонъ становится особымъ символомъ религіознаго чувства. Точно также въ живописи божественное является предъ нами какъ бы овеществленнымъ чрезъ краски; равно, въ кругѣ годовыхъ праздниковъ, религія предстаетъ предъ нами во времени и исторіи, каждый праздникъ есть символическое представленіе христіанской вѣры и жизни въ ихъ историческомъ развитіи, живое изображеніе въ настоящемъ историческихъ событій и личностей.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ слово *»символъ«* мы принимаемъ въ обширномъ смыслѣ, какъ внѣшность, форму и притомъ непосредственно и натурально выражающую религіозныя идеи и благоговѣйныя чувства (напр. наклоненіе головы, и т. п.), или же какъ форму, проникнутую идеей, непосредственное представленіе ея нашему чувственному созерцанію (въ живописи). Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ подъ *»символомъ«* въ области богослуженія мы должны разумѣть каждую видимую церковью опредѣленную форму, чрезъ которую посредственно-образно обозначается религіозная идея, какъ возложеніе рукъ, благословеніе, крестное знаменіе, горящій свѣтъ, благословенная вода и т. д. Здѣсь форма не есть непосредственное, какъ бы естественно само собою выражающее религіозныя идеи, благочестивыя чувства и пр., но она чувственно-образно указываетъ на нѣчто внѣ себя. И въ этомъ—болѣе тѣсномъ смыслѣ, символика нашла многостороннее приложеніе въ христіанскомъ богослуженіи. Есть постоянные символы, употребляемые

при всякомъ богослуженіи, какъ горящій свѣтъ. Есть символическія дѣйствія, обружающія и сопровождающія нѣкоторые только богослужебные моменты. Есть символическія дѣйствія, съ которыми связано дѣйствительное сообщеніе божественной благодати (какъ употребленіе воды при крещеніи). Даже предметамъ, которые служатъ нуждамъ богослуженія, какъ церковная одежда, церковные сосуды и зданія, придается символическій смыслъ, чтобы такимъ образомъ весь составъ богослуженія обставлять священными воспоминаніями. Мало того, и въ самомъ литургическомъ языкѣ есть символика въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

II.

Отношеніе символовъ природы къ христіанскому богослуженію.

Изъ приведенныхъ примѣровъ уже можно видѣть, что внѣшнюю сторону христіанскаго богослуженія составляютъ формы, въ которыхъ вращается жизнь человѣка, и которыя являются естественными, всеобщими и самыми выразительными органами его духовной жизни. Внѣшнюю же сторону христіанскаго богослуженія отчасти составляютъ и формы, заимствованныя въ богослуженіе въ качествѣ символовъ изъ окружающей человѣка природы. Принятіе символовъ изъ природы основывается не на произвольной, но на внутренней связи жизни человѣка съ жизнью природы, его обружающей. Вся внѣшняя природа служитъ поприщемъ нашего развитія; вся жизнь природы поэтому состоитъ въ тѣсной связи съ жизнью человѣка. Если такъ, то природа представляетъ и множество формъ, которыя въ состояніи обозначать духовныя состоянія, переживаемыя

человѣкомъ, которыя могутъ служить къ выраженію идей духовнаго міра.

Въ связи съ этимъ находится и другое основаніе, по которому изъ безжизненной природы заимствованы символы въ богослуженіе. Какъ человѣкъ со всѣмъ тѣмъ, что онъ есть и что имѣетъ, такъ и внѣшняя природа есть видимый памятникъ всемогущества, премудрости и любви Божіей. Природа есть твореніе Божіе, слѣдовательно и она должна принимать участіе въ прославленіи Бога. Поэтому и формы заимствуемыя въ богослуженіе изъ природы, дѣйствительно являются въ то же время чувственно-образнымъ проявленіемъ покорности, каковую въ лицѣ человѣка овазываетъ и природа безковечному, какъ Владыкѣ и Творцу жизни; формы, заимствуемыя изъ природы въ богослуженіе, также являются выраженіемъ прославленія, какое человѣкъ, какъ представитель творенія, отъ лица его воздастъ Богу; чрезъ тѣ же формы, заимствуемыя изъ природы, человѣкъ восполняетъ выраженіе своего внутренняго повиновенія и признанія иредъ Богомъ, что Онъ есть безусловный Владыка и Обладатель всего.

Мысль эта получаетъ особенное значеніе въ христіанствѣ. За грѣхи человѣка проклята была самая природа; язычество, такъ сказать, увлекло и послѣднюю въ свой грѣховный процессъ и осквернило ее идолопоклонствомъ и развратомъ. Если природа принимала участіе въ грѣхѣ человѣка и человѣчества и раздѣляла проклятіе, то она должна принимать участіе въ искупленіи и чрезъ христіанство, подчиненное господству божественнаго закона, должна содѣйствовать возрожденію человѣчества. Это участіе и содѣйствіе она можетъ принять не иначе, какъ будучи принята въ область богослуженія.

III.

Необходимость обрядовъ и символовъ въ христіанскомъ богослуженіи.

Внѣшнюю сторону христіанскаго богослуженія составляютъ, какъ намъ уже извѣстно, не только ›слова‹, но и ›дѣйствія‹ и ›символы‹. Какъ ›слова‹, такъ и ›дѣйствія‹ и ›символы‹ находятся во внутренней необходимой связи съ сущностію и назначеніемъ христіанскаго богослуженія. Необходимость ›дѣйствій‹ и ›символовъ‹ въ христіанскомъ богослуженіи открывается уже изъ того, что человѣкъ по самой природѣ своей стремится выражать внутреннія движенія мысли и чувства не только въ словѣ, но и въ внѣшнихъ дѣйствіяхъ; онъ чувствуетъ себя спокойнымъ и удовлетвореннымъ, когда внутреннія движенія его мысли и чувства выражаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, представляются въ непосредственной близости, какъ бы видимо и осязательно, когда невидимое духовное, облекается въ чувственную оболочку и, такъ сказать, олицетворяется въ чувственной формѣ. Такъ, напр., и въ обыкновенномъ житейскомъ быту дружба, любовь, благодарность высказываются знаками и подарками, радость выражается въ восторгѣ и т. п. Если человѣкъ по природѣ своей не можетъ не выражать видимымъ образомъ движеній чувства и мысли, то тѣмъ болѣе онъ не можетъ таить внутри себя глубокихъ религіозныхъ чувствъ и религіозныхъ идей и не выражать ихъ во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и знакахъ.

Слово ограничивается опредѣленнымъ понятіемъ и вообще рѣдко достаточно для того, чтобы вполне выразить всю глубину и полноту чувства. Въ ›дѣйствіяхъ‹ же и ›символахъ‹ чувство самое глубокое, искреннее, находитъ для себя полный просторъ; здѣсь предоставляется

широкое поприще такъ называему чутью сердца, которое имѣетъ большое значеніе въ области религіи, пока мы, по выраженію апостола, ходимъ еще вѣрою, а не видѣніемъ, видимъ, какъ чрезъ тусклое стекло. Такъ какъ дѣйствія и символы болѣе пригодны для выраженія всей глубины и полноты чувства, чѣмъ обыкновенно слово, то символика введена и въ самый языкъ.

»Дѣйствія« и »символы« представляютъ предметъ полнѣе и нагляднѣе, и потому скорѣе могутъ пробуждать живое чувство, чѣмъ одно слово. Въ символѣ, какъ въ фокусѣ, сосредоточивается предметъ со всѣми окружающими его людьми, и потому производитъ на насъ полное—цѣльное впечатлѣніе; между тѣмъ въ словѣ предметъ раскрывается по частямъ и въ извѣстной послѣдовательности, вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе отъ предмета можетъ исчезнуть для читателя или слушателя.

Слово заключаетъ въ себѣ строго опредѣленную сферу понятій и можетъ быть недоступно пониманію каждаго; напротивъ, »дѣйствія« и »символы« болѣе примѣнительны къ степени образованія и способности пониманія каждаго. И дѣйствительно, истины и событія, представленныя подъ видомъ »дѣйствій« и »символовъ«, становятся понятными для самыхъ простыхъ людей, живущихъ не столько умомъ, сколько чувственно наглядною жизнію. Потому-то, между прочимъ, и въ образѣ ученія Іисуса Христа и вообще въ самомъ ученіи христіанскомъ заключается большое богатство символики, какъ оно ни духовно. Весь образъ ученія Іисуса Христа символиченъ. Духовныя возвышенныя истины Онъ всегда облакалъ въ образы, чтобы приблизить такія истины къ разумѣнію своихъ слушателей. Равнымъ образомъ и въ ученіи церкви, напр. о Богѣ, Его личности и дѣятельности, мы находимъ много образнаго, символическаго.

Такъ какъ «слово» не достаточно для выраженія всей глубины и полноты чувствъ и съ своимъ строго опредѣленнымъ содержаніемъ не можетъ быть въ одинаковой степени доступно пониманію всѣхъ и каждаго, то оно одно не можетъ быть вполне достаточною формою богослуженія. Для сего нужны еще дѣйствія и символы.

Нѣсколько словъ о пользѣ знанія живописи для священниковъ юго-западнаго края.

Кому случалось бывать въ юго-западной Россіи, тотъ не могъ не замѣтить, что здѣсь въ крестьянскихъ избахъ иконъ очень мало—всего какихъ-нибудь двѣ—три иконки въ переднемъ углу. Недостатокъ же въ иконахъ очень часто восполняется лубочными картинами. Это происходитъ отъ того, что крестьяне такіа картины могутъ пріобрѣтать у себя дома, у такъ называемыхъ *коробейниковъ* (офени), тогда какъ живописныя иконы можно доставать только въ губернскихъ городахъ, да и то не во всѣхъ. Но, вѣдь, у насъ на селахъ есть такіе крестьяне, которымъ во всю жизнь не придется ни-разу побывать въ губернскомъ городѣ. Да хоть и пойдетъ крестьянинъ въ городъ, развѣ, покупая тамъ икону, онъ въ состояніи обратить вниманіе на ея недостатки въ художественномъ отношеніи? Онъ только постарается выбрать икону, на которой красн по-ярче, да, пожалуй, приложитъ еще стараніе, чтобы выторговать ее по-дешевле,—и больше ничего. О живописи такихъ иконъ и говорить нечего: лица суздальской школы можно назвать высоко-художественными въ срав-

неніи съ ликами Богоматери, Спасителя и святыхъ, вакъ они написаны на этихъ иконахъ. Кроиъ яркости и крайней пестроты красовъ, на которыя не скупился какойнибудь доморощенный маляръ - крестьянинъ или шляхтичъ - католикъ, — на этихъ иконахъ въ странной драпировкѣ и нерѣдко въ неестественныхъ положеніяхъ намалеваны лики святыхъ до того неискусно и уродливо, что съ трудомъ найдешь въ нихъ двѣ—три человѣческія черты. Симметріи, правильнаго размѣщенія свѣта и тѣней здѣшніе маляры не знаютъ. Къ небольшой фигурѣ святаго приставлены значительныхъ размѣровъ голова и руки; точно тоже нужно сказать и о животныхъ: у лошади св. Георгія, или у осла на коротенькихъ ножкахъ—огромное туловище съ еще большею головою. Ни исторической вѣрности, ни согласія съ дѣйствительностію не ищите на этихъ иконахъ. Мало того. До сихъ поръ еще можно находить иконы, на которыхъ изображенъ какойнибудь православный святитель съ латинскою tonsурою на макушкѣ, въ бѣлой камашкѣ, или въ габитѣ (подрясникѣ) латинскаго клирика. Эти иконы или завѣщаны намъ уніею, или явились на свѣтъ Божій изъ подъ кисти маляра - католика, для котораго святой немислимъ безъ tonsуры и габита латинскихъ патеровъ.

Посмотримъ теперь, можетъ быть недостатокъ иконъ въ домахъ восполняется достаточнымъ ихъ количествомъ въ церквахъ? Въ нѣкоторыхъ церквахъ, кромѣ небольшихъ намѣстныхъ иконъ, увидишь еще нѣсколько миниатюрныхъ иконокъ въ иконостасѣ, да за престоломъ икону храмоваго праздника,—и только. Въ другихъ церквахъ, усердіе состоятельныхъ прихожанъ по возможности украсило и иконостасъ, и стѣны, большими и малыми иконами, иногда даже въ позолоченныхъ рамахъ и недешевыхъ ризахъ;

но, всматриваясь въ эти иконы, вы замѣчаете въ нихъ тѣ-же недостатки, которые замѣчали и въ бѣднѣйшихъ хатахъ: таже яркость и пестрота красокъ, то-же отсутствіе всякой исторической вѣрности и симметріи. Въ иныхъ, наконецъ, церквахъ, такъ называемыхъ «древне-православныхъ», т. е. дольше другихъ остававшихся въ православныхъ рукахъ, — можно встрѣчать огромные иконостасы, отъ основанія до самаго потолка уставленные иконами, прекрасной византійской живописи завѣщанными намъ древнимъ православіемъ нашей страны. Потемнѣли на этихъ иконахъ лики святыхъ отъ тѣхъ невзгодъ и гоненій, которыя пришлось испытать имъ за-одно съ православными людьми въ тяжкія и лютыя времена уніи. Бѣдность прихожанъ-крестьянъ не позволяла возобновлять эти иконы, а когда нѣкоторыя церкви съ такими прекрасными памятниками православія попали въ руки уніатовъ, — уніятскіе священники постарались выбросить изъ этихъ церквей иконы на чердаки церковные, или же на колокольни; здѣсь иконы чернѣли и портились отъ сырости и мышей. Во время воссоединенія эти св. иконы съ иконостасами были сняты съ чердаковъ и поставлены на свои мѣста. На нихъ и до сихъ поръ лежитъ печать прошедшаго: это живая лѣтлонія, печальная и ужасная повѣсть о двухвѣковой борьбѣ юго-западнаго края. Онѣ будутъ служить вѣчнымъ укоромъ уніи и ея поборникамъ, равно и полябамъ — латинянамъ, мучившимъ страну своею пропагандой. Это вѣковѣчные памятники нашего исконнаго православія, нашего единства въ духѣ вѣры съ востокомъ. Эти памятники по началу своему восходятъ до временъ предшествовавшихъ уніи, и служатъ самымъ разительнымъ доказательствомъ, какъ благочестиваго усердія нашихъ православныхъ предковъ къ храмамъ, такъ и художественнаго ихъ развитія.

Но если важно и необходимо собирать и беречь письменные и другіе разнаго рода памятники и вещественные знаки, по которымъ можно было бы изучать прежнюю исторію края, то, кажется, столь-же, если не болѣе, важно беречь древнія иконы. Письменные, нумизматическія, архитектурныя данныя доступны только ученому люду, тогда какъ иконы на глазахъ у всѣхъ; по нимъ и простой, неученый крестьянинъ можетъ убѣдиться, что его вѣра есть вѣра древняя православная, которою жило много поколѣній его предковъ, пока вражья рука не нагнала на насъ унию, и что эта вѣра есть такое достояніе людей его племени, по которому эти люди «братья одной великой русской семьи». — Какъ хорошо было-бы, еслибъ живописцы брали себѣ за образецъ эти именныя иконы... Да откуда же взять художниковъ, которые съ успѣхомъ выполнили бы это дѣло? Вотъ вопросъ, который, думаемъ, сейчасъ-же предложить читатель. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы и займемся въ предложенной замѣткѣ.

Намъ необходимы свои художники, которые бы мало-помалу замѣнили порожденія бѣдной фантазіи маляра — шляхтича или крестьянина произведеніями, болѣе соответствующими святому мѣсту. Намъ нужно имѣть столько иконописцевъ, чтобы не обращаться въ губернскіе, а нерѣдко и въ столичныя города, за покупкою иконъ и платить не мало денегъ за пересылку. Скажутъ: частная благотворительность дѣлаетъ то, что многія церкви получаютъ иногда очень дорогія иконы. Зачѣмъ же вамъ еще доморощенные иконописцы? Но, вѣдь, частная благотворительность, владѣй она десятками милліоновъ, все-таки не въ состояніи украсить иконами всѣ церкви юго-западнаго края. Хорошо, если она доставитъ бѣднѣйшимъ церквамъ необходимое. Вѣдь, дары благотворительности также подлежатъ общему

закону тѣмъ; рано ли, поздно ли явится необходимость въ новыхъ иконахъ, большихъ, можетъ быть, по размѣру и въ большемъ количествѣ, и прихожане должны будутъ обращаться за иконами, или въ столицы и губернскіе города, или же нанимать сельскихъ маляровъ. Пока у крестьянъ мало развитъ эстетическій вкусъ, они смотрятъ и на произведенія этихъ господъ безъ непріятнаго чувства; но настанетъ время, когда масса разовьется хоть немного и съ эстетической стороны.

Итакъ, иконописцы для насъ необходимы; найти же ихъ не такъ трудно, какъ это кажется съ перваго раза. Есть у насъ при духовныхъ семинаріяхъ классы живописи и рисованія; стоитъ только по-больше обратить вниманія на эти классы, и нашъ вопросъ отчасти уже рѣшится самъ собою. Теперь въ семинаріяхъ изученіе живописи и рисованія идетъ очень вяло—классы посѣщаютъ всего два-три ученика, да и то весьма неисправно. Это происходитъ отчасти отъ того, что сами учащіеся иногда не сознаютъ своей пользы, а большею частію—отъ того, что ученики обращаютъ больше вниманія на обязательные предметы, а на живопись, какъ предметъ вольный, смотрятъ, какъ говорится, спустя рукава. Чтобы помочь этому горю, по нашему крайнему разумѣнію, кажется, слѣдовало бы живопись и рисованіе ввести въ число предметовъ обязательныхъ. Конечно, мы не станемъ требовать, чтобы уроки живописи и рисованія были внесены въ расписание обязательныхъ уроковъ въ до-обѣденное время. Нѣтъ. Семинарскій курсъ такъ уже переполненъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, что объ этомъ и помышлять нельзя. Намъ кажется, что лучше всего классъ живописи устроить въ опредѣленные часы послѣ обѣда (какъ это и теперь дѣлается) и сдѣлать только

обязательнымъ посѣщеніе ихъ всѣми учениками. Но скажутъ, что живопись и рисованіе могутъ изучать не всѣ, а только имѣющіе къ этому способность. Конечно, крайне странно было бы требовать, чтобы всѣ рѣшительно умѣли рисовать и вышли живописцами. Нѣтъ, мы желали бы только, чтобы классы рисованія были *посѣщаемы* всѣми, и цѣль во всякомъ случаѣ достигается.

Во первыхъ, если будутъ посѣщать классы рисованія всѣ, то откроется очень много способныхъ между такими, которые и сами того не подозревали и только считали себя неспособными потому, что никогда не принимались за это дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что нашлись бы между ними и артисты своего дѣла. Факты доказали, что изъ духовнаго званія были (и теперь есть) прекрасные художники. Получивъ художественное образованіе въ живописи, семинаристъ съ палитрой и красками могъ бы поступить и на священническое мѣсто. Кисть живописца доставила бы ему и матеріальныя выгоды и минуты самаго чистаго и безупречнаго наслажденія и развлеченія. Тогда многіе священники, не ожидая помощи свыше и не протягивая руки за подачею къ прихожанамъ, имѣли бы вполне безукоризненный доходъ отъ иконописанія. Если бы наши батюшки умѣли писать иконы и знали другія ремесла, не унижающія ихъ сана, еслибы ихъ жены и дочери умѣли сшить все необходимое для церкви и семейства, какъ бы высоко стало наше священство по матеріальной обеспеченности и нравственному значенію! Оно напомнило бы намъ времена первенствующей Христовой церкви, когда Апостолъ Павелъ дѣлалъ шатры, а св. Лука былъ живописцемъ. Какъ улучшились бы тогда наши сельскіе храмы, какъ дешево бы стоило ихъ украшеніе (малыя берутъ иногда неимовѣрныя цѣны за свои работы),

какъ много древнихъ иконъ спасено было бы отъ совершеннаго потемнѣнія!

Теперь вы спросите—зачѣмъ же будутъ посѣщать классы живописи и тѣ, которые по испытаніи окажутся совсѣмъ неспособными? А вотъ зачѣмъ. Въ началѣ занятій учитель постарается, вонечно, преподавать ученикамъ самыя необходимыя элементарныя правила живописи. Это правила чисто теоретическія, и ихъ можетъ воспринять и усвоить всякій. Потомъ, учитель начнетъ знакомить учениковъ со стіліями церковной живописи,—эту мудрость тоже можетъ постигнуть всякій. Наконецъ, способные приступать къ самому рисованію—и тутъ присутствіе учениковъ, нисколько не годныхъ къ живописи, тоже не лишне: во время уроковъ учитель будетъ указывать достоинства и недостатки учениковъ рисующихъ и пояснять, какъ должно быть нарисовано, а какъ не должно; тутъ неспособные могутъ практическимъ уже путемъ нріобрѣтать свѣдѣнія о живописи и развивать вкусъ. Такимъ образомъ ученикъ, по окончаніи семинаріи, если не выйдетъ самъ живописцемъ, то выйдетъ критикомъ живописнаго искусства, а это для приходскаго священника не менѣе важно, чѣмъ и самое умѣніе рисовать. Иногда приносятъ къ приходскому священнику для освященія такія иконы, которыя не только не соотвѣтствуютъ, но даже противорѣчатъ установленнымъ церковію правиламъ (типамъ) иконописанія. Зная хоть сколько нибудь теорію искусства, священникъ, конечно, можетъ объяснить прихожанамъ, что такая икона неправильна, слѣдовательно ее посвящать и употреблять нельзя, и крестьянинъ на другой разъ будетъ болѣе разборчивъ въ покупкѣ иконъ. А то иногда и самого священника прихожане просятъ купить какую-нибудь икону; и тутъ необходимо имѣть свѣдѣнія по живописи, чтобы

выбрать икону, которая бы вполне соответствовала своему святому назначенію.

Наконецъ, сами маляры, увидя въ священникахъ цѣнителей, знающихъ искусство, не будутъ такъ безсовѣстно и отерпыто надувать нашъ темный людъ. Тогда не будетъ уже такого безсовѣстнаго отношенія къ дѣлу, какъ напр., въ присутствіи покупателя—крестьянина передѣлка изъ Велик. Варвары въ Архидіак. Стефана чрезъ замарываніе серегъ и приставку небольшихъ усовъ, оставивъ на святомъ все женское одѣяніе (это фактъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1880 ГОДУ.

1. Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости. съ отдѣломъ официальнымъ и неофициальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ редакцію: „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астраханѣ.

2. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости, издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 60 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣд.

3. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. Волинскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ. Цѣна 4 руб. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ въ редакцію „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ, вы-
лускаеъ отъ 3½ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ
Воронежъ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при ду-
ховной семинаріи.

6. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ
редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

7. Донскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 рубля
Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“.

8. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Ир-
кутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію „Епарх.
Вѣдомостей“.

9. Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна
съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію. въ архіерейскомъ домѣ.

10. Малужскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна
3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдом.“.

11. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ—выпу-
сками отъ 1½ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 3 р. 60 к. Иногородные адре-
суются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“, въ Кіевъ.

12. Курскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 16
чиселъ выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изда-
нію 5 р. съ пересылкою. Адресъ. въ Бѣлгородъ, Курской губерніи, въ редакцію
„Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при семинаріи.

13. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна
5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“.

14. Минскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна
5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію въ Минскъ, „Минскихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей“.

15. Московскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ
перес. 4 р. 50 к. Адресоваться въ редакцію въ Москвѣ.

16. Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться:—въ Нижній Новгородъ, въ ре-
дакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

17. Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Ц.
6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

18. Орловскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

19. Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

20. Пермскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

21. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 60 к. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“, при дух. семинаріи.

22. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 рубля, съ пересылкою 5 рублей сер. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

23. Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

24. Самарскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію „Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

25. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 16 чиселъ. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

26. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

27. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб. (безъ пересылки 3 р.).

28. Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи.

29. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

30. Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣд.“, въ Харьковѣ.

31. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

32. Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

33. Черниговскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ два раза въ мѣсяць съ прибавленіями. Цѣна 4 рубля 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій“, при семинаріи.

34. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной консисторіи.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

в ъ 1880 г.

Журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей« издается, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. Насколько добросовѣстно редакція журнала »Руководство для сельскихъ пастырей« выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понятъ и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1880 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ »Руководства для сельскихъ пастырей« *по прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцовъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

Примѣчаніе. Поученія, въ прежніе годы замѣнявшія передовыя статьи каждаго №, съ самаго начала текущаго 1879 года Редакція нашла болѣе удобнымъ печатать въ видѣ прибавленій къ каждому № съ особымъ счетомъ страницъ. Живѣйшее...сочувствіе къ такой перемѣнѣ, выраженное многими подписчиками, побуждаетъ Редакцію слѣдовать этому порядку и въ будущемъ 1880 году.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной, исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по со-

держанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ.. Въ 5-хъ, библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служить источникомъ свѣдѣній о жизни церкви и государства, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнала »Руководство для сельскихъ пастырей«: 1) общія замѣчательныя церковно-общественныя извѣстія и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи и наконецъ

3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ поставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ, если о такомъ будетъ заявлено.

»Руководство для сельскихъ пастырей« выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 3-хъ печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 35-ти до 40-ка печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна и съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по офіціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благотворительныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ разсрочена до сентября 1880 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры »Руководства для сельскихъ пастырей« за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. При требованіяхъ журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и на всѣ замѣчательные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Изданіе редакціи журнала »Руководство для сельскихъ пастырей«. Выпускъ 1-й Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналѣ »Руководство для сельскихъ пастырей«, содержитъ въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня года; на нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Цѣна 1 руб., 20 к. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ »Руководствѣ для сельскихъ пастырей« въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

5) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

6) Исторія христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіямъ какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала »Руководство для сельскихъ пастырей« въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кіевской семинаріи, такъ какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлять высылку №№ журнала и книгъ.

Редакторъ, Рectorъ семинаріи, архимандритъ **Виталій.**

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушикъ и Билинко, въ с. Достоевѣ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	{	2-хъ конныя .	отъ 150 руб.
		3-хъ „	190 „
		4-хъ „	230 „
		6-ти „	280 „
Вѣялко-сортировки.			50 „
Мельницы ручныя и конныя.			

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ жел. дороги.

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 8.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Февраля 17-го.

Содержаніе: Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году.— Какой апостолъ и какое евангеліе читать въ навѣщеніе Рождества Христова, въ субботу и воскресеніе и какой въ субботу предъ недѣлею св. отецъ.—Нѣсколько словъ окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ сельскимъ учителямъ и псаломщикамъ.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе противъ обычаевъ погребенія умершихъ до окончанія трехъ-дневнаго срока и „печатанія“ умершихъ. (окончаніе).— Поученіе въ день востшествія на престолъ Государя Императора 1880 г. 19 февраля.—Поученіе о любви ко св. храму.

Разъясненія по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 г. ¹⁾.

II.

Личный составъ духовенства слагается изъ членовъ причта и начальствующихъ и должностныхъ лицъ.

Изъ членовъ причта прошлагодня разъясненія по вопросамъ пастырской практики касаются священника, діакона, псаломщиковъ и причетниковъ.

Священноцерковнослужители могутъ быть назначаемы, перемѣщаемы и удаляемы только Епархіальнымъ архіереемъ.

¹⁾ См. № 5.

Вслѣдствіе ходатайствъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ приходскихъ обществъ и отдѣльныхъ изъ нихъ лицъ объ опредѣленіи указываемыхъ ими лицъ на священноцерковно-служительскія вакансіи, объ оставленіи на прежде занимаемыхъ мѣстахъ священноцерковнослужителей, назначаемыхъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства къ перемѣненію на другія мѣста, и объ удаленіи безъ уважительной причины того или другаго члена причта, даже цѣлаго причта въ другой приходъ, преосвященный Вятскій Аполосъ объявилъ, что подобное нерѣдко настойчивое вмѣшательство прихожанъ въ дѣла Епархіальнаго управленія несогласно съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями и распоряженіями высшаго церковнаго правительства. При этомъ преосвященный разъяснилъ нижеслѣдующее: было время, когда избраніе на церковныя должности производилось при участіи церковной общины, потому что избираемые сами принадлежали къ той общинѣ, для которой назначались. Притомъ же, въ первые вѣка христіанства рукоположенія въ санъ архіерейскій и іерейскій нерѣдко производились по указанію свыше и сопровождались знаменіями и чудесами, конечно по преизбыточеству вѣрѣ рукополагаемыхъ и по исключительнымъ обстоятельствамъ, въ какихъ тогда находилась церковь, особенно во время гоненій. Нынѣ существуетъ установившійся обыкновенный порядокъ избранія въ церковной іерархіи. Указами Св. Синода 22 сент. 1865 г., № 3605, и 31 дек. 1876 г., № 5707, опредѣлено, что по силѣ 67 и 74 ст. уст. дух. Конс. избраніе и опредѣленіе священноцерковнослужителей зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Епархіальнаго архіерея, и прихожанамъ не предоставляется право вмѣшательства въ дѣла подобнаго рода. Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства установлены особенныя

правила для замѣщенія отрывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій, которыми требуется извѣстный возрастъ для рукоположенія въ священный санъ, предварительная выслуга въ другихъ должностяхъ и предписывается давать предпочтеніе кандидатамъ священства, имѣющимъ преимущество предъ другими по образованію или видной службѣ. Поэтому всѣ ходатайства приходскихъ обществъ и прихожанъ объ увольненіи и опредѣленіи священноцерковнослужителей, не соображаемыя съ этими правилами и распоряженіями высшаго церковнаго правительства, какъ незаконныя и неосновательныя, будутъ оставляемы безъ послѣдствій; законныя же и справедливыя желанія прихожанъ будутъ приниматься во вниманіе. Въ Литовской Епархіи одинъ изъ ставленниковъ или новорукоположенныхъ священниковъ на второй или на третій день послѣ посвященія уже возбуждалъ хлопоты о своемъ увольненіи на приходъ, между тѣмъ какъ онъ нуждался еще въ болѣе твердомъ навыкѣ въ богослужебномъ чинѣ. Поэтому Высокопреосвященный Литовскій Александръ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы дѣла объ увольненіи ставленниковъ въ назначенные имъ приходы были представляемы владыкѣ только тогда, когда ставленникъ отслужитъ семь литургій. По поводу недоразумѣній, возникающихъ въ разныхъ мѣстахъ при опредѣленіи священниковъ законоучителями начальныхъ школъ, въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ высказано нѣсколько соображеній о важности существующаго порядка опредѣленія законоучителей, какъ для школъ, такъ и для самихъ законоучителей. Законоположеніями и распоряженіями органовъ правительственной власти опредѣленъ слѣдующій порядокъ назначенія приходскихъ священниковъ на должность законоучителя начального училища: священникъ заявляетъ о своемъ желаніи преподавать въ училищѣ Законъ Божій инспектору народныхъ

училищъ; послѣдній, или непосредственно, или чрезъ директора училищъ, дѣлаетъ представленіе Епархіальному архіерею объ утвержденіи священника въ должности законоучителя извѣстнаго училища; архіерей, безъ сомнѣнія, утверждаетъ священника въ этой должности. Этою формальностію прежде всего гарантируется свободная и независимая дѣятельность священника, какъ преподавателя школы, и на ней основывается прочность его положенія въ званіи законоучителя. Будучи утвержденъ въ должности законоучителя Епархіальнымъ архіереемъ, священникъ не можетъ быть ни временно устраненъ, ни окончательно уволенъ отъ этой должности никакою иною властію, кромѣ духовной власти, утвердившей его въ должности. Еще важнѣе утвержденіе законоучителя въ должности для получения училищамъ права выдавать ученикамъ, оканчивающимъ курсъ, свидѣтельства на льготу, опредѣленную 4 п. 56 ст. устава о воинской повинности. По 2 § правилъ для выдачи льготныхъ свидѣтельствъ, тѣ только начальныя училища могутъ удостоивать своихъ учениковъ льготныхъ свидѣтельствъ, которыя имѣютъ двухъ преподавателей, — законоучителя и учителя, утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ въ своихъ должностяхъ. — Поступивши на приходъ, молодые священники, не стѣсняясь существующими правилами, дозволяютъ иногда себѣ отлучки съ мѣстъ своихъ безъ всякаго вѣдома благочинныхъ. По этому поводу Казанская Консисторія, вслѣдствіе предложенія мѣстнаго Высокопреосвященнѣйшаго, напомнила своему духовенству 36 ст. благочиннической инструкціи, съ такимъ присовокупленіемъ, что если кто изъ священниковъ впредь далѣе 2½ верстъ отлучится безъ вѣдома благочиннаго, тотъ будетъ подвергнутъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія строгому законному взысканію, и чтобы благочинные отнюдь объ отлучающихся самовольно не

молчали предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ 36 ст. инструкции благочиннымъ изъяснено: »всѣмъ священно-церковнослужителямъ безъ вѣдома твоего въ другіе отдаленные, напримѣръ, болѣе 15 верстъ, приходы и то на краткое время, не отлучаться и своихъ церквей не оставлять, а въ другія Епархіи безъ благословенія архіерейскаго и безъ паспортовъ отъ Консисторіи, или духовныхъ правленій, никого собою тебѣ не отпускать; к. о же когда уволенъ будетъ, то приходы ихъ исправленіемъ мірскихъ требъ поручать тебѣ другихъ церквей священникамъ, дабы въ требахъ остановки не воспослѣдовало«. Въ Донской Епархіи ограничены права молодыхъ священниковъ на переходъ въ лучшіе приходы. Два молодые священника этой Епархіи подали прошеніе о переводѣ ихъ на одинъ богатый приходъ. По этому поводу Консисторія дала мнѣніе—предложить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости этотъ приходъ старѣйшимъ изъ достойнѣйшихъ священниковъ и срокъ подачи прошеній продлить на два мѣсяца. Преосвященный согласился съ этимъ мнѣніемъ. Одинъ священникъ Черниговской Епархіи, при перемѣщеніи въ другой приходъ, не сдалъ—кому слѣдуетъ—никакихъ документовъ церкви прежняго своего прихода, вслѣдствіе чего встрѣтилось затрудненіе въ собраніи свѣдѣній, какія были необходимы для новаго настоятеля, поступившаго на мѣсто перемѣщеннаго священника. Консисторія предписала благочиннымъ наблюдать, чтобы священники предъ перемѣщеніемъ въ другіе приходы непременно сдавали надлежащимъ порядкомъ церкви своего прежняго прихода священникамъ, поступающимъ на ихъ мѣста, или временно исполняющимъ настоятельскія обязанности до замѣщенія вакансіи.

Относительно заштатныхъ священниковъ въ прошломъ году послѣдовали распоряженія Казанской и Самарской Консисторій. Первая изъ нихъ, получивъ свѣдѣніе,

что два священника, устраненные по причинѣ разстройства умственныхъ способностей отъ должностей съ воспрещеніемъ священнослуженія, допущены были мѣстными священниками къ служеніямъ, объявила по Епархіи, что заштатные священники, по силѣ 83 ст. устава дух. Консисторій, могутъ священнодѣйствовать только въ тѣхъ церквахъ, къ которымъ они приписаны, а въ прочихъ церквахъ должны быть допускаемы не иначе, какъ по формальному удостовѣреніи со стороны Епархіальнаго Начальства, что извѣстный священникъ не лишенъ права священнодѣйствовать,—о чемъ мѣстные благочинные должны строго наблюдать; а дабы означенные священники, и подобныя имъ, не дерзали священнодѣйствовать, бывъ въ запрещеніи, то отъ первыхъ нынѣ же отобрать грамоты, а отъ запрещаемыхъ впредь отбирать таковыя, по силѣ указа Св. Синода 1743 г., ноября 11 дня.—Самарская Консисторія, на основаніи § 34 Инстр. благочинному прих. церквей и указовъ Св. Синода: 1732 г., отъ 8 окт. 1778 г., отъ 26 іюня 1821 г. и отъ 30 іюля 1868 г., постановила: 1) при увольненіи священноцерковнослужителей за штатъ, непременно отбирать отъ нихъ ставленническія грамоты (по 24-му Инстр. благ. прих. церквей, эти грамоты должны храниться въ церкви) при самомъ увольненіи; взаимѣнъ ихъ выдавать изъ Консисторіи увольняемымъ за штатъ указы, съ прописаніемъ въ нихъ свѣдѣній изъ формулярныхъ ихъ списковъ и подсудности; а отъ священниковъ и діаконѣвъ, подвергшихся суду по важнымъ дѣламъ и запрещенныхъ въ священнослуженіи, отбирать не только грамоты, но и всѣ должностные документы, при объявленіи имъ запрещенія въ священнослуженіи. 2) Благочиннымъ Епархій вмѣнить въ обязанность—всѣхъ священноцерковнослужителей, уволенныхъ за штатъ и проживающихъ въ ихъ вѣдомствѣ, по-

казывать въ клировыхъ вѣдомостяхъ при тѣхъ церквахъ, при которыхъ они живутъ, въ числѣ заштатныхъ, съ обозначеніемъ въ послѣдней графѣ ихъ формуляровъ бытности или небытности подъ судомъ,—при чемъ подсудность того или другаго лица должна показываться въ томъ видѣ, какъ будетъ значиться она въ увольнительныхъ указахъ.

Діаконы въ настоящее время все болѣе и болѣе рѣдѣютъ и въ служебныхъ правахъ своихъ незамѣтно сливаются съ псаломщиками. Въ Донской Епархіи нѣкоторые изъ діаконовъ-псаломщиковъ, вопреки 4 и 6 пунктамъ Высочайше утвержденнаго положенія о собираніи приходовъ и церковныхъ причтовъ, уклонялись отъ исполненія обязанностей діакона даже въ дванадесятые праздники, высокаторжественные и воскресные дни. Мѣстная Консисторія, разсмотрѣвъ донесеніе о семъ благочиннаго и сообразивъ его съ положеніемъ о собираніи причтовъ (1869 г.) и правилами, данными Епархіальнымъ Начальствомъ въ руководство настоятелей Донскихъ церквей, опредѣлила: 1) настоятель всякой церкви, заботясь о порядкѣ, благочиніи и благолѣпіи церкви, можетъ, по своему усмотрѣнію, для торжественности богослуженія въ праздники поручать своимъ псаломщикамъ исправлять того или другаго вида службы по богослуженію, не нарушая ихъ основныхъ правъ и прямыхъ обязанностей; 2) псаломщики-діаконы тамъ, гдѣ при церкви находятся другіе псаломщики, или же усердные и способные къ чтенію и пѣнію прихожане, а въ особенности пѣвчіе, могутъ, конечно, безъ упущенія клиросныхъ обязанностей служить діаконами въ воскресные и праздничные дни; такое служеніе должно быть не только приличнымъ, но и весьма полезнымъ для нихъ самихъ въ духовномъ отношеніи, потому что, участвуя въ богослуженіи, они сподобляются приобщенія Св. Хри-

стовыхъ Таинъ; съ другой стороны—ихъ служба можетъ благотѣтельно вліять и на самыхъ прихожанъ, которые, любя торжественность церковныхъ праздничныхъ службъ, стануть чаще ходить въ храмъ и усерднѣе въ немъ молиться, и 3) нежеланіе діаконовъ - псаломщиковъ участвовать въ священнослуженіи по великимъ праздникамъ, когда къ тому представляется полная возможность, нельзя ничѣмъ инымъ объяснить, какъ только недостаткомъ въ нихъ нравственно - религіозныхъ качествъ, и Епархіальное Начальство по необходимости должно взять такихъ діаконовъ на замѣчаніе, какъ нерадивыхъ служителей церкви Божіей. Къ опредѣленію Консисторіи Высокопреосвященный присовокупилъ, что діаконы-псаломщики не только могутъ, но и обязаны служить въ праздники и высокоторжественные дни, по требованію благочинныхъ и настоятелей церкви. Отказывающіеся же отъ служенія діаконы будутъ поставлены въ разрядъ запрещенныхъ. Въ Екатеринославской Консисторіи возникло дѣло по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли причислять получаемый діаконами отъ прихожанъ при кажденіи церкви предъ литургією на поминовеніе сборъ къ доходу проскомидному. По этому дѣлу постановлено объявить духовенству Епархіи, что получаемый діакonomъ отъ прихожанъ при кажденіи церкви предъ литургією на поминовеніе сборъ, какъ бы ни былъ мелочень и ничтоженъ, слѣдуетъ отнести къ доходу проскомидному и раздѣлять вмѣстѣ съ послѣднимъ между служащими—священникомъ и діакonomъ. Кстати замѣтить о проскомидныхъ деньгахъ, что преосвященный Орловскій сдѣлалъ распоряженіе, дабы сіи деньги вѣались не непосредственно на жертвенникъ, какъ было доселѣ, а на особые століки близъ жертвенника. »

Псаломщики представляютъ новый институтъ, имѣющій замѣнить прежнихъ причетниковъ и отчасти діаконовъ,

но не вполне еще сформировавшийся. И новость этого института, и недостатокъ правоспособныхъ къ должности псаломщика лицъ, вызываютъ значительное число вопросовъ и недоумѣній, требующихъ разъясненія. Волынская Консисторія, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго викарія, Острожскаго епископа Виталія, предписала благочиннымъ, чтобы они поставили въ извѣстность находящимся въ ихъ округахъ кандидатамъ на мѣста псаломщиковъ о нижеслѣдующемъ: 1) прошеніе подавать на простой бумагѣ, безъ гербовыхъ марокъ; 2) при этомъ необходимо приложить документы: аттестатъ или свидѣтельство о степени образованія и свидѣтельство о явкѣ къ выполненію воинской повинности или же о припискѣ къ призывному участку и 3) весьма не излишне удостовѣреніе благочиннаго округа или же настоятеля прихода о праздности искомаго мѣста. По разъясненію товарища министра внутреннихъ дѣлъ, лица, отбывшія воинскую повинность и зачисленные въ запасъ арміи, могутъ быть опредѣляемы на должность псаломщика, такъ какъ, по 28 ст. устава о воинской повинности, чинамъ запаса дозволяется поступать на государственную, гражданскую и общественную службу. Преосвященный Минскій Евгеній предложилъ Консисторіи, чтобы, въ случаѣ незамѣщенія псаломщическихъ вакансій, причты приглашали псаломщиковъ по пайму, преимущественно изъ сверхштатныхъ причетниковъ, и такимъ причетникамъ назначаются экзамены. Въ Черниговской Епархіи, въ которой чувствуется недостатокъ кандидатовъ не только на псаломщическія должности, но даже и на священство, обращено вниманіе на подготовку причетниковъ къ церковному пѣнію. Смоленское Епархіальное Начальство, имѣя въ виду, что многіе изъ исправляющихъ должность псаломщиковъ по неспособности своей не просятъ о посвященіи ихъ въ стихарь, опубликовало распоряженіе, чтобы

таковыя лица не позже трехъ лѣтъ службы просили о посвященіи въ стихарь, подъ угрозою штрафа въ пользу Епархіальнаго попечительства. Въ Курской Епархіи, по поводу неявки одного псаломщика къ своей должности въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, епархіальная власть сдѣлала распоряженіе, чтобы приходскіе настоятели доносили о неявкѣ къ должности не позже, какъ по истеченіи одного мѣсяца со времени назначенія на должность. 4 й пунктъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства возлагаетъ веденіе всего церковнаго письмоводства на псаломщиковъ, но подъ обязательнымъ наблюденіемъ настоятеля, такъ что настоятели нивакъ не могутъ освобождать себя отъ всякихъ отношеній и обязательствъ къ церковному письмоводству. Псаломщикъ въ данномъ случаѣ есть не болѣе, какъ переписчикъ; но отвѣтственность за аккуратное, точное и своевременное веденіе церковнаго дѣлопроизводства лежитъ на настоятелѣ. Минская и Донская Консисторіи, основываясь на вышеломянутомъ журналѣ, объясняютъ, что если псаломщикъ не можетъ исправлять церковнаго письмоводства по малограмотству, старосты и другимъ уважительнымъ причинамъ,—предоставляется право настоятелю насчетъ псаломщика приглашать посторонняго переписчика, подъ личною отвѣтственностію за правильность переписанныхъ сторонними лицами церковныхъ документовъ, или же самому исполнять обязанность письмоводства съ тѣмъ, чтобы приглашенный переписчикъ или самъ священникъ, принявшій на себя обязанность переписчика, получали вознагражденіе отъ псаломщика по взаимному соглашенію, въ случаѣ же разногласія—по опредѣленію благочинническаго совѣта. Если псаломщикъ боленъ такъ, что не можетъ заниматься письмоводствомъ, хотя въ другое время исправно ведетъ оное,—настоятель

во все время болѣзни псаломщика обязанъ самъ и притомъ безвозмездно вести текущія письменныя дѣла по церкви.

Раздѣлъ доходовъ между членами причта опредѣляется постоянными правилами; но бываютъ исключительные случаи, требующіе особыхъ разъясненій. Въ Кавказской Епархіи четыре вакантныя псаломщическія должности временно замѣщаемы были по найму. Въ виду скудости вознагражденія псаломщикамъ и трудности найма на ихъ мѣсто за половинное жалованье, возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли высылать половину доходовъ по вакантной псаломщической должности въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и если слѣдуетъ, то самому ли причту, или чрезъ благочиннаго. Консисторія предписала непременно высылать въ попечительство половину доходовъ по вакантной псаломщической должности или самому причту, или чрезъ благочиннаго, судя по удобству сообщенія.—Въ Иркутской Епархіи поднятъ былъ вопросъ о томъ, брать ли священнику причетниковъ при хожденіи съ молитвою передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи. Вопросъ представленъ рѣшенію самихъ священниковъ, которые могутъ брать или не брать съ собою причетниковъ, судя по ихъ заслугамъ. Одинъ изъ благочинныхъ Харьковской Епархіи представилъ мѣстной Консисторіи свое мнѣніе о томъ, чтобы вознагражденія, получаемыя отъ прихожанъ за исправленіе извѣстной требы, раздѣлять только между тѣми членами причта, которые принимали участіе при совершеніи оной. Консисторія утвердила это мнѣніе и предписала принять къ руководству и исполненію во всѣхъ приходахъ Епархіи съ тѣмъ, чтобы настоятели приходовъ и псаломщики, завѣдующіе отдѣльными частями приходовъ, записывали каждый разъ въ братскую тетрадь полученный доходъ за исправленіе извѣстной требы и вычетъ онаго съ неисправныхъ въ пользу исправныхъ. Одинъ

священникъ Литовской Епархіи обратился въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей съ запросомъ, вызваннымъ раздѣломъ приношеній, поступающихъ натурою въ пользу членовъ причта, а именно: »кому принадлежать должны даваемые при совершеніи крещенія для отиранія рукъ священника платки, а также во время исповѣди на дому постилаемые подъ дарохранительницу и крестъ такіе же платки,—священнику ли лично, или въ совокупности всему наличному причту, и затѣмъ, подлежатъ ли означенныя приношенія записи въ братскую кружку и причтовому раздѣлу, или же они составляютъ неприкосновенную собственность того, кому даются—въ первомъ случаѣ для отиранія рукъ, а въ послѣднемъ, какъ совершающему исповѣдь? Редакція, на основаніи существующаго обычая въ Вильнѣ, а также на основаніи точныхъ свѣдѣній по этому предмету изъ внутреннихъ Епархій, заявила, что указанныя въ запросѣ приношенія натурою составляютъ собственность священника: въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ, какъ приготовленныя для надобности священнику нѣсколько разъ при крещеніи вытереть руки, касавшіяся воды, а во второмъ потому, что треба, какъ исповѣдь на дому, совершается безъ участія псаломщика, которому тутъ ровно нечего дѣлать, развѣ только исполнить роль служки—принести требникъ и епитрахиль. И вообще нужно сказать, что во всѣхъ инструкціяхъ, касающихся братскихъ дѣлежей и отношеній членовъ причта, объявленныхъ въ разныхъ Епархіяхъ, приношенія по указаннымъ случаямъ составляютъ поручный доходъ священника.

Во многихъ Епархіяхъ благочинные избираются самимъ духовенствомъ. Выборъ благочинныхъ и учрежденіе совѣтовъ благочинническихъ введены въ Тверской Епархіи на слѣдующихъ правилахъ: 1) для выбора благочиннаго наз-

начается съѣздъ духовенства по каждому благочинническому округу всѣхъ наличныхъ членовъ духовенства; председателемъ съѣзда не долженъ быть прежній благочинный; 2) выборъ благочиннаго производится неуремѣнно по закрытой баллотировкѣ, причемъ каждый священникъ имѣетъ одинъ голосъ, діаконъ половину голоса, псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ наукъ въ семинаріи—половину голоса, прочіе причетники—четверть голоса; 3) въ каждомъ благочинническомъ округѣ учреждается благочинническій совѣтъ, состоящій изъ благочиннаго и двухъ священниковъ того же благочинническаго округа, выбранныхъ также по закрытой баллотировкѣ изъ наличныхъ священниковъ. Въ нѣкоторыхъ Епархіяхъ благочинные уже получаютъ опредѣленное жалованье, напр. въ Таврической по 120 р. въ годъ. И въ Черниговской Епархіи поднятъ вопросъ о жалованьи благочиннымъ, но рѣшается различно. Одинъ священникъ, указывая на то, что благочинный пользуется тайными доходами, отъ 6 до 10 р. съ причта, совѣтуетъ оставить дѣло въ настоящемъ его положеніи и обратить вниманіе на болѣе существенныя нужды Епархіи; другой же священникъ, для возвышенія должности благочинныхъ и большей самостоятельности ихъ, настаиваетъ на опредѣленномъ вознагражденіи ихъ или на переводѣ не гласныхъ доходовъ на гласные и законные. Владимірскій преосвященный Θεогностъ, предложилъ Консисторіи сдѣлать распоряженіе по Епархіи объ учрежденіи церковныхъ библіотекъ, обязавъ благочинныхъ слѣдить за состояніемъ сихъ библіотекъ и прописывать о нихъ въ своихъ отчетахъ. Самарская Консисторія объяснила благочиннымъ, что при существованіи особой цензуры для катихизическихъ поученій, они, благочинные, должны воздерживаться отъ рецензій на означенныхъ поученіяхъ. Въ Подольской Епархіи, вслѣдствіе представленія одного изъ

благочинныхъ, Консисторія разрѣшила поручать производство слѣдствій по пропускамъ въ метрическихъ книгахъ священникамъ, не имѣющимъ никакихъ должностей по благочинію. Самарская Консисторія, усмотрѣвъ произвольныя отмѣтки благочинныхъ въ формулярныхъ спискахъ духовенства, подтвердила благочиннымъ, чтобы они вносили о штрафахъ въ формуляры только въ тѣхъ случаяхъ, когда это прямо предписывается Начальствомъ. Херсонская Консисторія по поводу одного дѣла предписала, чтобы при производствѣ слѣдствій по жалобамъ прихожанъ на священно-церковно-служителей не были назначаемы депутаты съ духовной стороны, хотя бы о томъ и просили обвиняемые, и чтобы приглашаемы были только депутаты со стороны гражданской. Въ такихъ случаяхъ сами духовные слѣдователи замѣняютъ собою депутатовъ. Атаманъ станицы Рязанской, Кубанской области, донесъ преосвященному Кавказскому Герману, что ему, атаману, заявили мѣстныя казачки—Бойкова, Бочинская и Аборинева, что мѣстный священникъ просилъ ихъ сдѣлать съ нимъ прелюбодѣяніе, первыхъ двухъ во время исповѣди а послѣднюю въ ея домѣ, во время молитвованія. При этомъ доносѣ станичный атаманъ приложилъ приговоръ о просьбѣ общества удалить обвиняемаго отъ должности священника ихъ станицы. Преосвященный Германъ на рѣшеніе Консисторіи положилъ резолюцію: »произвести формальное слѣдствіе, причемъ прежде всего должно быть обращено вниманіе на то, не принадлежать ли названныя доносицы къ категоріи лицъ, прикосновенныхъ къ срамнымъ дѣламъ, и отъ которыхъ потому, на основаніи 24 пр. св. вселенскаго IV собора Халкидонскаго, 74 пр. св. апостолъ и 144 пр. св. помѣстнаго собора Карѳагенскаго, доносы на священно-церковно-служителей не пріемлются«. Консисторія поручила исполнить резолюцію его преосвященства свящ.

Стефанову. Изъ дознанія, произведеннаго послѣднимъ, по показаніямъ спрошенныхъ подъ присягою сосѣдей названныхъ доносчицъ оказалось, что доносчицы дѣйствительно поведенія самаго дурнаго и зазорнаго. Консистерія постановила дѣло на дознаніи прекратить, представивши на утвержденіе его преосвященства.

Имѣется нѣсколько разъясненій относительно заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Харьковская Консистерія предписала благочиннымъ при ходатайствахъ объ единовременномъ пособіи заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и ихъ вдовамъ, въ ряду свѣдѣній отмѣчать, что лица, ищущія пособій, дѣйствительно нуждаются въ оныхъ, или же только заслуживаютъ таковыхъ и какого они поведенія. Новгородское епархіальное попечительство объясняетъ духовенству, что дѣла попечительства, относящіяся собственно къ назначенію бѣднымъ пособія, на основаніи 109 ст. 1 п. V т. Уст. о пошл., освобождаются отъ взноса гербоваго сбора, а потому благочинные не должны взыскивать такого сбора съ лицъ, ищущихъ пособія чрезъ ихъ (благочинныхъ) посредство отъ попечительства. Донское епархіальное попечительство, для отстраненія разныхъ неправильностей при составленіи описей имуществъ по смерти священно-церковно-служителей, составило особыя о семъ правила, преимущественно на основаніи X тома Свода законовъ. По смерти родителей духовнаго званія, не оставившихъ никакого имущества, нерѣдко доносилось только объ ихъ смерти и не дѣлалось никакого распоряженія о сиротахъ. По этому случаю Кавказское епархіальное Начальство разъяснило своему духовенству, что должна быть назначаема опека и надъ такими сиротами духовнаго происхожденія, родители которыхъ не оставили никакого имущества въ наслѣдство, и

что опекуны или сами должны заботиться объ ихъ воспитаніи, до поступленія въ духовно-учебныя заведенія, или помѣстить въ хорошемъ семействѣ и наблюдать за ихъ нравственностію. Въ Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ опубликованъ похвальный примѣръ заботливости наличныхъ членовъ причта о сиротахъ уме шаго. Священнослужители села Орліи предоставили въ пользу семейства умершаго священника Мусатова усадебную землю и половину нахатной земли, бывшей въ пользованіи умершаго, 11-ю часть печенаго хлѣба, конопляники и по 20 руб. въ годъ изъ кружечныхъ братскихъ доходовъ. Кавказская Консисторія, по выслушаніи дѣла объ отводѣ земель для вдовъ и сиротъ духовенства изъ казачьяго происхожденія, въ видахъ предоставленія возможности таковымъ вдовамъ и сиротамъ воспользоваться земельнымъ надѣломъ, согласно Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1869 года миѣнію Государственнаго Совѣта, объявила духовенству 13, 14, 15 и 16 статьи означеннаго Высочайше утвержденаго миѣнія Государственнаго Совѣта, къ должному и точному исполненію, съ тѣмъ, чтобы вдовы или опекуны вдовъ и сиротъ, имѣющихъ по своему происхожденію право на пользованіе землею, обращались для полученія надѣла въ подлежащее межевое учрежденіе Кубанской или Терской области и, въ случаѣ требованія межевыми учрежденіями необходимыхъ метрическихъ свидѣтельствъ или формулярныхъ списковъ для вдовъ или сиротъ, опекуны немедленно входили бы съ прошеніями въ Консисторію о выдачѣ таковыхъ документовъ и затѣмъ, по полученіи, немедленно доставляли оныя въ межевое учрежденіе.

Какой апостолъ и какое евангеліе читать въ навечеріе Рождества Христова въ субботу и воскресенье и какой въ субботу предъ недѣлю св. отецъ.

Въ майской—іюньской книжкѣ »Христіанскаго Чтенія«, за прошлый годъ, этотъ вопросъ рѣшенъ архимандритомъ Сергіемъ, и мы находимъ нужнымъ познакомиться съ его рѣшеніемъ читателей нашего журнала, пастырей церкви, такъ какъ для нихъ онъ не можетъ быть не интересенъ.

Въ 1866 г. Рождество Хр. было въ воскресенье. По свидѣтельству А. Н. Муравьева, въ субботу, въ навечеріе этого праздника, въ Сергіевой пустыни и во всей столицѣ читалось одно и тоже евангеліе и на литургіи, и на отдѣльной вечернѣ (притча о царствіи небесномъ), и не читалось обычное праздничное евангеліе о пастыряхъ виллеемскихъ. Естественно полагать, что тоже происходило и въ другихъ мѣстахъ, да при тѣхъ же условіяхъ и впредь будетъ повторяться въ обширномъ нашемъ отечествѣ, не смотря даже на то, что тогда же митрополитомъ Филаретомъ въ отвѣтномъ письмѣ Муравьеву, обратившему вниманіе на вышесказанное чтеніе, было положительно сказано, »что на вечернѣ въ субботу, въ навечеріе Рождества Христова, въ уставѣ и минеѣ *ошибкой* показано евангеліе отъ Матѳея, зачало 53,—что это евангеліе нужно читать только на литургіи въ этотъ день, а на вечернѣ праздничное отъ Луки, зач 5-е«. Такимъ образомъ, вопросъ о чтеніи евангелія въ навечеріе Рождества Христова, если оно случится въ субботу, рѣшенъ авторитетомъ Московскаго митрополита Филарета. Однако архимандритъ Сергій предпринялъ, разширивъ этотъ вопросъ,

Къ № 8-му.

прослѣдить его по древнимъ рукописнымъ, а равно и печатнымъ, славянскимъ и греческимъ уставамъ. Необходимость такого разсмотрѣнія вытекала особенно изъ того, что архимандритъ Сергій связалъ съ этимъ вопросомъ другой, доселѣ не выступавшій наружу. Вопросъ о томъ, »какъ смотрѣть на апостолъ и евангеліе въ субботу передъ недѣлею св. отецъ, которая называется субботою предъ Рождествомъ Христовымъ?—читать-ли ихъ въ ту субботу или вѣтъ, если случится другая суббота въ самое навечеріе Рождества Христова, въ которую положень свой, другой апостолъ, а евангеліе хотя и тоже, т. е. притча о зернѣ горушномъ и закваскѣ, но не отъ Луки 72-е зач., а отъ Матѳея 53-е«?

I. Разсматривая въ московской синодальной библиотекѣ и музеѣ при ней списки греческихъ уставовъ (св. Саввы іерусалимскаго), архимандритъ Сергій нашелъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ списковъ, какъ и въ печатномъ славянскомъ уставѣ, произошло смѣшеніе въ указаніи чтеній на литургіи съ чтеніями на вечернѣ въ субботу и воскресенье навечерія Рождества Христова. Смѣшеніе это состоитъ въ томъ, что въ нихъ »правило о чтеніи апостола и евангелія на литургіи Златоустаго, пропущенное въ своемъ мѣстѣ, поставлено на вечернѣ съ опущеніемъ существенныхъ словъ: *на этой литургіи*; а правило о чтеніи апостола и евангелія собственно на вечернѣ опущено совсѣмъ«. Между тѣмъ въ другихъ болѣе точныхъ спискахъ іерусалимскаго же устава, хранящихся тамъ же, опредѣленно показано, что въ навечеріе Рождества Христова во всѣ дни недѣли, и въ субботу, и воскресенье, должны читаться на вечернѣ праздничные апостолъ и евангеліе. Такъ два списка совершенно ясно говорятъ, что »если навечеріе Рождества Христова случится въ субботу или недѣлю,—совершается обычно ли-

тургія Златоустаго; апостолъ на этой литургіи говорить Галатамъ: *братія, по чловѣку многолю,* и евангеліе отъ Матѳея 53: *рече Господь притчу сію: подобно всть царствіе небесное зерну ибрушну.* Въ вечерню же, есть-ли литургія, именно въ навечеріе, нѣтъ-ли,—апостолъ и евангеліе говорятъся праздника», т. е. Евреямъ зачало 1-е и Луки 5-е. Къ такому же выводу пришелъ архимандритъ Сергій, рассматривая древніе списки студійскаго устава, бывшаго въ употребленіи на Руси до второй половины или конца четырнадцатаго вѣка, а въ иныхъ мѣстахъ еще и въ XV вѣкѣ. Въ пользу такого же чтенія говоритъ и практика въ греческой церкви, какъ Великой константинопольской, такъ и другихъ восточныхъ. Въ уставѣ первой (изд. 1869 г.), въ случаѣ совпаденія навечерія Рождества Христова съ субботою или недѣлею, на вечернѣ въ томъ и другомъ случаѣ положены праздничные апостолъ и евангеліе (Евр. 1 и Лук. 5-е зач.). И практика другихъ восточныхъ церквей не противорѣчитъ этому, хотя и въ ихъ уставѣ встрѣчается такая-же неточность, какъ и въ нашемъ. Что тамъ только указанныя выше бываютъ чтенія, архимандритъ Сергій убѣдился слѣдующимъ образомъ. Спросилъ онъ одно компетентное духовное лицо изъ Іерусалима, какимъ въ ихъ патріархатѣ руководятъся уставомъ? Отвѣтъ былъ: »іерусалимскимъ нашимъ, св. Саввы«, и показанъ былъ уставъ изданія 1772 г; архимандритъ Сергій нашелъ мѣсто, относящееся къ трактруемому нами вопросу и спросилъ: »вотъ по іерусалимскому уставу въ навечеріе Рождества Христова, въ субботу или недѣлю, на вечернѣ положенъ апостолъ къ Галат. зач. 207, а евангеліе не опредѣлено; какое разумѣется здѣсь евангеліе«? Отвѣтъ былъ, что праздничное. Когда же было указано на то, что »апостолъ праздничный, то на это было отвѣчено: »мы и

апостолъ читаемъ не этотъ, а праздничный, и въ этомъ случаѣ руководимся минеями, изданными въ Венеціи.

Взвѣсивая всѣ приведенныя выше показанія списковъ уставовъ и церковной практики на востокѣ, нельзя не согласиться съ мыслию, что въ нашемъ уставѣ, касательно чтенія на вечернѣ апостола и евангелія въ субботу или воскресенье, допущено поврежденіе или, какъ сказалъ митрополитъ Филаретъ, *ошибка*, и что поэтому необходимо эту ошибку, внесенную рукою неумѣлою, исправить на основаніи древнихъ точныхъ списковъ устава какъ іерусалимскаго, такъ и студійскаго.

II. По вопросу о чтеніи апостола и евангелія на литургіи въ навечеріе Рождества Христова, когда оно въ субботу или воскресенье, допущена уже ошибка въ указаніяхъ чтеній, прилагаемыхъ обыкновенно къ печатнымъ славянскимъ апостоламъ и евангеліямъ. Поводъ къ этой ошибкѣ дали даже нѣкоторые древніе, самые исправные списки уставовъ. Состоитъ же она въ томъ, что показаніе устава относительно апостола и евангелія на литургіи навечерія Рождества Христова, если оно въ субботу или недѣлю, понято въ томъ смыслѣ, что какъ въ воскресенье, такъ и въ субботу навечерія долженъ читаться одинъ и тотъ же апостолъ и одно и то же евангеліе, т. е. Галат. зач. 207 и Матѹ. 53-е. Но »въ этихъ спискахъ правило только о совершеніи литургіи Златоустаго должно относить къ субботамъ и воскресенью, а указаніе апостола къ Галат. (зач. 207) и евангелія отъ Матѹея (зач. 53) только къ одной субботней литургіи. Если же навечеріе Рождества Христова будетъ въ воскресенье, то апостолъ и евангеліе должны быть читаемы положенные въ недѣлю св. отецъ, или, что тоже, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, какъ это ясно показано въ

установѣ, въ словѣ: *еще случится недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ св. отецъ декемврія въ 24 день*, вопреки указаннымъ при славянскихъ служебныхъ печатныхъ апостолахъ и евангеліяхъ». Такой порядокъ чтенія, т. е. особаго евангелія и апостола на литургіи въ субботу навечерія, а евангелія и апостола въ недѣлю святыхъ отецъ, когда канунъ Рождества Христова въ воскресенье, оправдывается древностію. Разсматривая древніе списки евангелій и апостоловъ, архимандритъ Сергій нашелъ, что въ нихъ, хотя и указано правило о чтеніяхъ въ субботу навечерія, нѣтъ однако указанія, чтобы и въ недѣлю навечерія читались тѣже апостолъ и евангеліе, которые указаны въ субботу, нѣтъ, т. е., указанія на то, чтобы апостолъ и евангеліе субботы навечерія (Галат. 207 и Матѳ. 53) нужно было читать и въ недѣлю на вечернѣ.

»Во многихъ, видѣнныхъ нами, рукописныхъ греческихъ евангеліяхъ и апостолахъ, говоритъ архимандритъ Сергій, равно и въ печатныхъ греческихъ древнихъ (напр. евангеліе Венец. 1585 г.) и новыхъ совѣмъ не найдено нами 24-го декабря указаній о чтеніи апостола къ Галатамъ 207 и евангелія Матѳея 53 въ навечеріе Рождества Христова... Не мало нами пересмотрѣно и славянскихъ рукописныхъ апостоловъ и евангелій отъ XI до XVI вѣка включительно и не найдено тамъ совѣмъ и въ нихъ правила объ означенныхъ частяхъ въ навечеріе Рождества Христова на литургіи не только *въ недѣлю*, но и въ субботу». Сводя всѣ данныя своихъ изслѣдованій, архимандритъ Сергій приходитъ къ тому выводу, что «указаніе чтенія апостола къ Галат. 207 и евангелія отъ Матѳея 53 на литургіи въ субботу *или недѣлю* въ навечеріе Рождества Христова распространилось въ Россіи въ позднѣйшія времена чрезъ печать и при томъ не чрезъ первыя печатныя изданія; такъ, нѣтъ совѣмъ указанія о чтеніи евангелія

на литургіи въ навечеріе отъ Матѳея 53 зач. въ изданныхъ въ Москвѣ евангеліяхъ 1606 и 1628 годовъ.

Оказывается, такимъ образомъ, что въ уставное показаніе о чтеніи апостола и евангелія на литургіи въ субботу навечерія Рождества Христова вкралась неопредѣленность, которая дала поводъ заключить, что уставное указаніе о субботнихъ чтеніяхъ на литургіи относится и къ недѣлѣ, когда въ нее случается навечеріе. Эта неопредѣленность послужила поводомъ къ тому, что въ указателѣ чтеній, печатаемомъ при апостолахъ и евангеліяхъ, вошла уже такая ошибка, которая несомнѣнно требуетъ устраненія. Поэтому-то архимандритъ Сергій и предлагаетъ, чтобы на будущее время, »при печатаніи указателей въ сборникахъ апостоловъ и евангелій подъ 24 декабря (аще навечеріе въ субботу *или недѣлю*) слово: *или недѣлю*, какъ указаніе противорѣчащее самому уставу, опускать совсѣмъ, а при печатаніи устава не слѣдуетъ ли, если не будетъ признано удобнымъ, сдѣлать исправленіе въ самомъ текстѣ по точнымъ спискамъ его, по крайней мѣрѣ сдѣлать подстрочное примѣчаніе въ новомъ смыслѣ, что показанные въ навечеріе Рождества Христова на отдѣльной вечернѣ апостолъ (Галат. 207) и евангеліе (отъ Матѳ. 53) слѣдуетъ читать только на литургіи Златоустаго и при томъ только въ субботу, а на вечернѣ и въ субботу и воскресенье праздничное« (Евр. 1—и Луки 5-е), что и указано нами выше.

III. До сихъ поръ коментированы слѣдующія уставныя показанія о чтеніяхъ апостола и евангелія.—Когда навечеріе Рождества Христова въ субботу, то слѣдуетъ читать на литургіи Златоустаго, бываемой въ этотъ день, евангеліе отъ Матѳея зач. 53 и апостолъ къ Галатамъ зач. 207-е; на вечернѣ же апостолъ и евангеліе праздничныя,—

Евр. 1 и Луки 5. Когда же навечеріе Рождества Христова въ воскресенье, то на литургіи апостолъ и евангеліе недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ, св. отецъ, а на вечернѣ опять таки указанная праздничныя чтенія. Теперь само собою возникаетъ вопросъ и о томъ, какія должны быть чтенія въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ? Скажемъ лучше словами архимандрита Сергія: »Такъ какъ въ навечеріе Рождества Христова въ субботу на литургіи показаны апостолъ и евангеліе другіе, а не тѣ, которые положены въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ или недѣлею св. отецъ, то слѣдуетъ-ли читать сіи послѣдніе предъ недѣлею св. отецъ, когда навечеріе Рождества Христова случится въ субботу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдующій: если навечеріе Рождества Христова случается въ субботу, то литургійные апостолъ и евангеліе Галат. 207 и Матѳ. 53 не должны замѣнять собою апостола и евангелія субботы предъ Рождествомъ Христовымъ (Галат. 205 и Луки 72). Въ точности подобныхъ чтеній убѣждаютъ списки апостоловъ и евангелій, а равно списки іерусалимскаго и студійскаго уставовъ. »Во всѣхъ видѣнныхъ нами, говоритъ архимандритъ Сергій, многихъ греческихъ и славянскихъ апостолахъ отъ XI до XVI вѣка включительно и въ уставахъ субботы Рождества Христова или предъ недѣлею св. отецъ согласно показанъ апостолъ къ Галатамъ, зач. 205: *предувѣдѣше писаніе*, а въ евангеліяхъ отъ IX до XVI вѣка, въ несравненно большей части, но не во всѣхъ, показано чтеніе отъ Луки, зач. 72: притча о зернѣ горушномъ и закваскѣ«. А нѣкоторые греческія рукописныя древнія евангелія и одинъ апостолъ представляютъ даже разрѣшеніе вопроса, какъ смотрѣть на апостолъ и евангеліе предъ недѣлею св. отецъ, если въ навечеріе Рождества Христова случится другая суббота, въ которую положены иной апостолъ (Галат. 207) и евангеліе, хотя и

тоже, но отъ другаго евангелиста (не Лук. зач. 72, а Матѣ. зач. 53). Такъ въ синодальномъ греческомъ евангеліи X—XI вѣка на этотъ случай подъ 24 декабря положено такое правило: «должно знать, что если праздникъ Рождества Христова случится въ недѣлю, а поелику прежде бывшая суббота и недѣля есть суббота недѣли предъ Р. Хр. и имѣють свои евангелія, то въ субботу въ навечеріе на литургіи должно быть евангеліе и читается сіе» — показано также, какъ и въ точныхъ спискахъ іерусалимскаго устава, отъ Матѣ. зач. 53, а въ субботу предъ недѣлею св. отецъ показано Луки 72-е. Но если мы обратимся за рѣшеніемъ разбираемаго вопроса къ уставу Великой Константинопольской церкви и практикѣ другихъ восточныхъ церквей, то увидимъ, что тамъ, въ случаѣ совпаденія навечерія Р. Хр. съ субботою на литургіи Златоустаго, положены въ этотъ день апостолъ и евангеліе субботы предъ Р. Хр. (т. е. Галат. 205 и Луки 72), а не то, которое указано нами выше, т. е. Галат. 207 и Матѣ. 53. Но русская церковь, читая въ субботу навечерія Р. Хр. на литургіи Златоустаго особые апостолъ и евангеліе, а не тѣ, которые положены въ субботу предъ недѣлею св. отецъ, не допустила нововведенія, такъ какъ чтеніе нашей церкви оправдывается самыми древними памятниками. Если и существуетъ въ настоящее время разни́ца въ этомъ отношеніи между нашею церковію и восточными, то нужно полагать, что и на востокъ въ древности существовала такая же рознь въ отношеніи чтеній, а потому »намъ не нѣстоитъ надобности въ оставленіи древняго обычая, т. е. чтенія особаго апостола и евангелія въ навечеріе Рождества Христова въ субботу на литургіи«.

Нѣсколько словъ окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ сельскимъ учителямъ и псаломщикамъ.

Еще въ зашломъ году очень замѣтно стадо наибольшее развитіе проповѣднической дѣятельности въ средѣ сельскихъ пастырей и время отъ времени поступало къ намъ значительное число поученій сельской паствѣ, по своему практическому характеру и общедоступности весьма пригодныхъ для помѣщенія въ нашѣмъ журналѣ. Редакція съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ столь отрадному явленію въ жизни русской церкви и постаралась отвести въ своемъ журналѣ большее сравнительно съ прежнимъ мѣсто для поученій сельскихъ пастырей. Въ настоящемъ году, продолжая получать новые и новые опыты проповѣднической дѣятельности, мы обрадованы еще не бывалымъ явленіемъ—вступленіемъ на поприще сей дѣятельности и сельскихъ учителей, окончившихъ курсъ семинарій. Одинъ изъ нихъ, приславъ въ редакцію свой опытъ, весьма достойный вниманія, который мы теперь же и помѣщаемъ на страницахъ нашего журнала, въ письмѣ при этомъ между прочимъ говоритъ: »обязанность сельскаго учителя—учить едва-ли, особенно въ настоящую пору, должна ограничиваться только стѣнами школы. Кажется, учителя, съ правами окончившихъ курсъ въ семинаріи, съ одной стороны для возвышенія авторитета учителя и для сближенія, хотя бы въ своемъ лицѣ, школы съ церковію,—съ другой для приготовленія себя къ пастырской дѣятельности должны учить и съ церковной каѳедры. Будучи убѣжденъ въ правотѣ мною сказаннаго, я покорнѣйше просилъ бы редакцію отпечатать мое поученіе, въ видахъ возбужденія къ тому же и всѣхъ моихъ сотоварищей по профессіи«.—Виолнѣ раздѣляемъ мнѣніе достопочтеннаго

молодаго проповѣдника и отъ души желаемъ, чтобы его примѣръ нашель себѣ подражателей въ средѣ сельскихъ учителей, готовящихся къ пастырскому служенію. Они имѣютъ болѣе времени для проповѣданія, чѣмъ приходской священникъ. большею частію обремененный множествомъ разнообразныхъ требъ, кромѣ хлопотъ по хозяйству, особенно при большомъ семействѣ. А свѣжесть физическихъ и психическихъ силъ, энергія, свойственная молодымъ людямъ, сближеніе съ поселянами чрезъ обученіе дѣтей въ школахъ, скоро могутъ доставить сельскимъ учителямъ и необходимую опытность, чтобы успѣшно дѣйствовать на умы и сердца простаго народа. Желательно бы имѣть не только ихъ опыты проповѣдыванія съ церковной кафедры, но и опыты собесѣдованій съ поселянами о предметахъ религіозно-нравственныхъ вѣдъ храма, къ чему, конечно, всегда открыто для нихъ большое удобство и при чемъ еще съ большимъ успѣхомъ они могутъ удовлетворять вошущимъ духовнымъ потребностямъ темнаго народа. Можно ожидать большихъ плодовъ отъ такой обширной учительской дѣятельности; особенно если она будетъ развиваться въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ приходскими священниками и при руководствѣ ихъ совѣтовъ будетъ направлена къ воспомощенію въ многотрудномъ служеніи пастырей. Тоже самое приличнымъ считаемъ сказать и исаломщикамъ, приготовляющимся къ пастырскому служенію, которые, къ сожалѣнію, нерѣдко тяготеются и скучаютъ своею должностію, повидимому, мало представляющею работы для развитаго ума. Упражненіе въ проповѣданіи съ церковной кафедры, а еще болѣе въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами о предметахъ религіозно-нравственныхъ могло бы сдѣлаться для нихъ самымъ пріятнымъ занятіемъ и вмѣстѣ самымъ плодотворнымъ въ дѣлѣ приготовленія къ пастырскому служенію. Они же, посѣщая дома прихожанъ при отправленіи разныхъ требъ вмѣстѣ съ свя-

щенникомъ, имѣють возможность еще глубже вникать въ бытъ и религіозно-нравственное состояніе простаго народа. Редакція съ своей стороны съ особеннымъ удовольствіемъ готова помѣщать въ своемъ журналѣ всякій проповѣдническій трудъ, отнчающійся ближайшимъ примѣненіемъ къ понятіямъ и потребностямъ простаго народа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПІНСКЪ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушникъ и Билнико, въ с. Достоевѣ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія

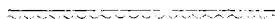
Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	{	2-хъ	бонныя .	отъ	150	руб.
		3-хъ	"	"	190	"
		4-хъ	"	"	230	"
		6-ти	"	"	280	"

Въялко-сортировки. „ 50 „

Мельницы ручные и конные.

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ жел. дороги.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
ВЪ 1880 Г.

Журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей«, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года, будетъ издаваться и въ будущемъ 1880 году.

Подписная цѣна и съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1880 года.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ Виталій.

Поступила въ продажу новая книга, подъ заглавіемъ: „Практическое Руководство для пастырей,“ составленная примѣнительно къ объяснительной запискѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ для VI класса духовныхъ семинарій. Цѣна книги 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Продается также книга, подъ заглавіемъ: „Православная Христіанская Литургика, часть 1-я,“ допущенная Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ пособія для духовныхъ семинарій по Литургикѣ. Цѣна книги также 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Выписывающіе по одному экземпляру обѣихъ книгъ платятъ 2 р. 25 к. съ перес. Складъ книгъ у автора—Законоучителя губернскихъ мужеской и женской гимназій, священника Федора Дмитріевича Хорошунова, въ Черниговѣ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 9.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Февраля 24-го.

Содержаніе: Разъясненіе по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 году.—Порядокъ испрашиванія разрѣшенія на повѣчаніе лицъ несовершеннолѣтнихъ и стоящихъ въ родствѣ между собою.—По случаю 25-ти лѣтня царствованія Государя Императора Александра II.—Дума старика въ 40-лѣтіе священнослуженія.—*Въ приложеніи:* Поученіе о любви ко св. храму. (Окончаніе).—Грѣхъ къ сельскимъ прихожанамъ, по случаю покушенія на жизнь Государя Императора 5 февраля 1880 г.—Грѣхъ на погребеніе строителя Бирскаго женскаго монастыря.—Почуеніе о поминовеніи усопшихъ.—Почуеніе, сказанное на молебствіи предъ началомъ ученія въ открытой учебной командѣ 5-го пѣхотнаго калужскаго полка.

Разъясненіе по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики, послѣдовавшія въ 1879 г. ¹⁾.

III.

Въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ за прошлый годъ много было сдѣлано разъясненій относительно исправленія требъ. Требы различаются обязательныя, съ которыми соединяются извѣстныя юридическія послѣдствія, какъ-то: крещеніе, бракъ и т. п., и необязательныя, не влекущія за собою юридическихъ послѣдствій, какъ-то: молебны, водосвятія и т. п. Въ Минской Епархіи крестья-

¹⁾ См. № 8.

нинъ Ковтонукъ, вѣроятно подстрекаемый какимъ-либо не призваннымъ просвѣтителемъ, заявилъ, что необязательныя требы онъ имѣетъ право получать отъ какого угодно священника, минуя приходскаго. По этому случаю въ Минской Епархіи приведено на память прежнее постановленіе Епархіальнаго Начальства по вопросу о томъ, »какъ поступать тому священнику, къ которому обращаются съ требою изъ другаго прихода«. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что исповѣдь и крещеніе, особенно въ опасныхъ для жизни случаяхъ, могутъ быть совершаемы и священникомъ другаго прихода, но требы, которыя могутъ быть отложены, должны быть совершаемы мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Если временно проживающіе въ приходѣ разъ обратились къ приходскому священнику за требою, то они зачисляются въ этотъ приходъ и на будущее время должны получать отъ него требы. Относительно необязательныхъ требъ высказано желаніе, чтобы и эти требы совершаемы были мѣстными приходскими священниками. Въ этомъ-же смыслѣ послѣдовало распоряженіе Московскаго Епархіальнаго Начальства о запрещеніи сельскому духовенству ходить съ иконами по чужимъ приходамъ.

Въ частности, мы имѣемъ разъясненія или напомнанія существующихъ постановленій относительно крещенія, брака, исповѣди и погребенія.

Въ Херсонской Епархіи составлены правила, опредѣляющія порядокъ приготовленія инновѣрцевъ къ принятію православной вѣры и совершенія надъ таковыми лицами св. крещенія, преимущественно на основаніи свода законовъ и указовъ Св. Синода отъ 20 февраля, 1840 г., и 22 января, 1862 года. Главныя положенія этихъ правилъ суть слѣдующія: 1) надъ малолѣтними евреями, магомета-

нами, язычниками, не достигшими 14-ти лѣтняго возраста, совершается крещеніе не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно, за исключеніемъ особыхъ случаевъ; 2) надъ иновѣрцами, достигшими уже 14-лѣтняго возраста, крещеніе можетъ быть совершено и безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ; 3) не достигшіе 21 года иновѣрцы наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрныхъ совершеннолѣтнихъ остается древній 40-дневный срокъ; 4) опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія, съ соблюденіемъ установленныхъ церковію правилъ; 5) обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершенъ надъ иновѣрнымъ въ церкви и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства и проч. Во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ указывается практическое неудобство готовить къ принатію православія иновѣрныхъ христіанъ и нехристіанъ, не понимающихъ церковно-славянскаго чина присоединенія, и доказывается необходимость перевода на русскій языкъ обоихъ чинопослѣдованій. Но, признавая пользу такого перевода, какъ вспомогательнаго средства, мы считаемъ неумѣстнымъ замѣнять этимъ переводомъ самые чины, иначе пришлось бы переводить для иновѣрцевъ на русскій языкъ весь кругъ богослужебныхъ книгъ нашей церкви. Таврическая Консисторія объявила священникамъ, чтобы при крещеніи иновѣрныхъ они не ограничивались истребованіемъ только подписи отъ таковыхъ лицъ въ неизмѣнномъ соблюденіи православной вѣры, но сверхъ того требовали у нихъ подлинныя о званіи ихъ докумѣнты, а въ сомнительныхъ случаяхъ доносили бы Консисторіи для предварительнаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, согласно 31

ст. уст. дух. Консисторіи. Въ Минской Епархіи крестьяне Иванъ и Павелъ Махначи, числящіеся православными, просили Св. Синодъ о дозволеніи имъ съ семействами исповѣдывать римско-католическую вѣру, на томъ основаніи, что Епархіальнымъ Начальствомъ дѣдъ ихъ былъ признанъ уніатомъ, а не православнымъ. По разслѣдованіи же оказалось, что дѣдъ ихъ былъ православнымъ; посему, какъ отецъ ихъ Махначей, такъ и они сами, на основаніи трактата, заключеннаго въ 1768 г. съ бывшею Рѣчью Посполитою (П. С. З. № 13071) и послужившаго отчасти основаніемъ къ ирим. къ ст. 67 т. X. ч. 1. Зак. Гр., должны были быть крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ. Если же и допустить, что дѣдъ ихъ былъ уніатомъ, а не православнымъ, то и въ такомъ случаѣ просьба Махначей объ обратномъ перечисленіи ихъ изъ православія въ католичество оказывается незаконною, такъ какъ по указу Правительственнаго Сената 1810 г. (П. С. З. № 24320), подтвердившему послѣдовавшее въ 1798 г. воспрещеніе бывшимъ уніатамъ переходить въ латинство, и по Высочайшему повелѣнію 17 апрѣля 1842 г. предоставившему возсоединившимся съ православною церковію уніатскимъ священникамъ право требовать отъ католическихъ ксендзовъ исключенія изъ числа католиковъ тѣхъ лицъ, которыхъ они признаютъ принадлежащими къ уніи,—Махначи должны принадлежать къ православію. Отказавъ въ ихъ просьбѣ, Св. Синодъ поручилъ мѣстному преосвященному принять надлежащія мѣры въ убѣжденію просителей оставаться въ православной вѣрѣ.

Большинство крещаемыхъ составляютъ дѣти православныхъ родителей. По поводу крещенія одного слабаго ребенка бабкою посредствомъ окропленія, Мвйская Консисторія предписала священникамъ убѣждать своихъ прихо-

жанъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ они крестили чрезъ погруженіе, но съ прибавленіемъ, что въ случаѣ крайней слабости младенца онъ можетъ быть окрещенъ и чрезъ окропленіе. Если младенца, по причинѣ слабости, принесутъ въ священнику для крещенія вочью, то спрашивается, кто долженъ принять на себя обязанность воспріемничества? »Вѣдати подобаетъ,—говорится въ требникѣ,—яко во св. крещеніи единъ довлѣтъ воспріемникъ, аще мужскій полъ есть ирещаемый, аще же женскій,—только воспріемница, въ нуждѣ же смертнѣй можетъ ирещеніе быти и безъ воспріемника«. На этомъ основаніи предложенный вопросъ рѣшается такъ: если дитя—мальчикъ, то священникъ можетъ ноставить въ воспріемники кого-либо изъ взрослыхъ мужчинъ, находящихся въ домѣ, напр. сына или работника, или же самъ долженъ быть воспріемникомъ; если же дитя—дѣвочка, то воспріемницею можетъ быть акушерка или бабка. Въ крайнемъ случаѣ крещеніе можетъ быть совершено и безъ воспріемниковъ, когда вапр. священнику придется крестить слабую дѣвочку въ такомъ домѣ, гдѣ нѣтъ женщинъ, которыхъ можно было допустить къ воспріемничеству. Если же воспріемниковъ бываетъ нѣсколько наръ, то на основаніи указа Св. Синода отъ 18 іюня, 1834 года, слѣдуетъ вносить въ метрику только дѣйствующую пару воспріемниковъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что предпоследній указъ вызванъ былъ отчасти существовавшими препятствіями къ браку воспріемниковъ, теперь уже устраненными. Въ Самарской Епархіи одинъ священникъ донесъ своему начальству, что изъ хуторовъ часто приносятъ бабки крестить младенцевъ родителей, или вовсе неимѣющихъ документовъ, или неизвѣстныхъ самимъ бабкамъ, пришедшихъ на заработки изъ другихъ губерній, и просилъ указанія,—записывать ли такихъ крещеныхъ дѣтей въ мет-

рики, ь вакимъ образомъ записывать. Мѣстная Консисто-
разъяснила, что въ метрическихъ книгахъ не слѣдуетъ
оставлять пробѣловъ для записи таковыхъ младенцевъ въ
ожиданіи получевія документовъ, а слѣдуетъ записывать
какъ дѣтей неизвѣстныхъ родителей, но принесенныхъ
для крещенія такою-то бабкою, а на будущее время вну-
шать бабкамъ, чтобы онѣ приносили вмѣстѣ съ младен-
цемъ и документы его родителей. Въ Астраханской Епар-
хіи были такіе случаи, что супруги, обвинявшіеся въ
другомъ приходѣ, не представляли мѣстному священнику
метрической выписи о своемъ бравосочетаніи. Спрашива-
лось, — какъ записывать дѣтей, рождающихся отъ подоб-
ныхъ супружествъ? Астраханское Епархіальное Начальство
разъяснило, что, на основаніи существующихъ постано-
вленій, такіа дѣти должны быть записываемы незаконнорож-
денными. Въ этомъ отношеніи тавже интересно разъясненіе
Уфимской дух. Консистеріи по вопросу о томъ, вакихъ дѣтей
нужно признавать законными. Уфимская духовная Конси-
сторія, имѣя въ виду, что на основаніи 119 ст. 1, ч. X т. свода
зак., изд. 1857 года, всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ
бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились: 1)
по естественному порядку слишмомъ рано отъ совершенія
брава, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ
рожденія; 2) по прекращеніи или расторгеніи брака, если
только между днемъ смерти отца или расторженія брака
прошло не болѣе 306 дней, и что, на основаніи 126 ст.
того-же тома, законность младенца, родившагося при су-
ществованіи законнаго брака, оспаривать вправѣ только
мужъ его матери, и не иначе, какъ доказавъ, что онъ,
по отсутствію, не могъ во все время, къ воему должно
отнести зачатіе сего младенца, а именно въ продолженіи
306 дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою
супружескаго сожитія; 3) впрочемъ, если младенецъ въ

метрической книгѣ записанъ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца или кто-либо другой по его просьбѣ, то споръ противъ законности рожденія младенца не долженъ быть допускаемъ; что, между тѣмъ, нѣкоторыми церковными причтами, какъ изъ дѣлъ Консисторіи усматривается, иногда записываются въ метрическія книги незаконнорожденными такіе младенцы, матери которыхъ состоятъ въ законномъ супружествѣ;—въ видахъ предупрежденія духовенства Уфимской Епархіи, относительно записи младенцевъ незаконнорожденными, сдѣлала слѣдующія разъясненія: 1) священнослужители могутъ и должны записывать въ метрическихъ книгахъ младенцевъ незаконнорожденными только въ томъ случаѣ, когда мать младенца не состоитъ въ супружествѣ; 2) дѣти, произшедшія отъ родителей состоящихъ въ законномъ супружествѣ, должны быть записываемы законными, если мужъ матери не оспариваетъ законности происхожденія младенца, хотя бы послѣдній родился слишкомъ рано отъ совершенія брака, и 3), въ случаѣ споровъ, опредѣленіе законности или незаконности младенцевъ, родившихся отъ состоящихъ въ супружествѣ женщинъ, предоставляется закономъ (130 ст. X т. Заб. Гр.) судебнымъ мѣстамъ. — Почти тождественныя разъясненія по этому вопросу послѣдовали въ Ярославской Епархіи и въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый годъ. Какою фамиліею означать въ метрикѣ незаконнорожденныхъ дѣтей, если при крещеніи бываетъ одна только носпріемница,—этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ, на основаніи существующихъ постановленій, въ томъ смыслѣ, чтобы въ такихъ случаяхъ незаконнорожденнымъ давались фамиліи ихъ родителей или воспитателей. Относительно фамилій законнорожденныхъ дѣтей, Орловская духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія одного изъ волостныхъ

правлений, сдѣлала распоряженіе. чтобы священники, записывая въ метрической книгѣ крещенныхъ младенцевъ, вносили только ревизскія фамиліи, а не уличныя или бранныя, во избѣжаніе недоразумѣній, какія могутъ встрѣтиться отъ этого при составленіи призывныхъ списковъ. Случилось, напримѣръ, что одно и тоже лицо по ревизской связкѣ и по семейному списку названо Щербавымъ, а въ метрической выпискѣ священника—Брехуновымъ. Въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщена была замѣтка ›о нареченіи именъ крещаемыхъ‹, гдѣ говорится, что не должны быть даваемы имена Іисуса Христа и Богоматери, не слѣдуетъ также давать трудныхъ для произношенія именъ, что дѣлалось какъ-бы въ наказаніе родителямъ, а также давать одинаковыя имена нѣсколькимъ дѣтямъ одного и того-же семейства и особенно имена умершихъ дѣтей, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоумѣній и даже злоупотребленій. Могутъ быть даваемы имена мѣстно чтимыхъ святыхъ. Въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ рѣшается недоумѣніе относительно словъ въ молитвѣ крещенія: ›и отъ очей призора помилуй ихъ, Господи!‹ Недоумѣніе, предложенное сельскимъ учителемъ, состоитъ въ томъ, не заключается ли въ этой молитвѣ указанія на порчу глазъ или сглаживаніе, относимое къ числу народныхъ суевѣрій. Сущность рѣшенія вопроса состоитъ въ томъ, что церковь молится о предотвращеніи того, во что народъ вѣритъ на основаніи вѣковаго опыта и что можетъ имѣть реальное основаніе, хотя до сихъ поръ и недоступное для науки.

Относительно браковъ Иркутская духовная Консисторія подтвердила мѣстному духовенству, чтобы, на основаніи существующихъ законовъ, браки совершаемы были

съ согласія родителей брачущихся лицъ; но газета «Сибирь», по невѣдѣнію, признала это подтвержденіе придирчивою выдумкою самой Консисторіи!.. Отъ желающаго вступить въ бракъ духовенство обязано требовать, между прочимъ, слѣдующіе доументы: 1) паспортъ брачущагося; 2) метрическую выписку, свидѣтельствующую о брачномъ совершеннолѣтіи брачущагося; 3) свидѣтельство о вдовцѣ въ томъ, послѣ котораго брака онъ вдовъ; 4) дозволеніе, даваемое брачущемуся на вступленіе въ бракъ отъ того общества, къ которому онъ приписанъ; 5) свидѣтельство о вѣроисповѣданіи жениха и бытіи его на исповѣди и др. Въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ высказано желаніе, чтобы эти и подобныя свѣдѣнія сообщались въ паспортахъ, и при томъ точно, ясно, опредѣленно и безъ всякихъ недоразумѣній. Относительно браковъ духовныхъ воспитанниковъ Херсонское Епархіальное Начальство разъяснило, что исключенные, а также поступающіе въ гражданское вѣдомство могутъ жениться на общихъ основаніяхъ, но жены и дѣти ихъ не будутъ пользоваться сословными пособіями духовенства; кандидаты же на священно-церковно-служительскія должности обязаны испрашивать разрѣшенія на бракъ у своего Епархіальнаго Начальства. Согласно съ этимъ, въ Кавказской Епархіи сдѣлано замѣчаніе одному псаломщику и вѣнчавшему его священнику за неисполненіе сего положенія. Владимірская Консисторія, вслѣдствіе предложенія мѣстнаго преосвященнаго, сдѣлала распоряженіе: 1) чтобы прошенія о разрѣшеніи браковъ въ родствѣ были подаваемы въ Епархіальному Начальству не иначе, какъ съ точнымъ описаніемъ родства, которое должно быть сдѣлано настоятелемъ прихода и утверждено подписомъ его и прочихъ членовъ причта съ приложеніемъ церковной печати, и 2) чтобы прошенія о разрѣшеніи бракосочетанія лицъ, не достиг-

шихъ полного совершеннолѣтія, подаваемы были Епархіальному Начальству непремѣнно съ приложеніемъ метрическихъ выписокъ о рожденіи лицъ, не достигшихъ полного совершеннолѣтія. Въ одной Епархіи дозволено одному лицу вступить въ бракъ съ племянницею перваго мужа его матери, т. е. въ пятой степени двухроднаго свойства, и предписано приходскимъ священникамъ совершать такіе браки безъ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Въ Подольской Епархіи возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли облагать гербовымъ сборомъ предбрачныя свидѣтельства, выдаваемые для совершенія бракосочетанія въ другомъ приходѣ, и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, именно, что такія свидѣтельства должны быть оплачиваемы марками 60-копѣечваго достоинства. Кавказская Консисторія, замѣтивъ, что при бракѣ были шаферами два семинариста, подтвердила мѣстному духовенству, чтобы оно не допускало къ поручительству при совершеніи браковъ лицъ, не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года. Одинъ священникъ Воронежской Епархіи предлагаетъ вопросъ о томъ, — позволительно ли при бракосочетаніи, вмѣсто общей чаши вина, подавать брачущимся чистую воду, или же слабый растворъ вина? Съ своей стороны онъ полагаетъ, что вино есть вещество для таинства брака и не должно быть замѣняемо водою. Правило, по которому наша церковь даетъ брачущимся вкушать вина, раствореннаго водою, имѣетъ свое значеніе, свой внутренній смыслъ, какъ и всѣ другія дѣйствія и обряды, которыми сопровождается богослуженіе православной церкви. Въ историческомъ смыслѣ, вино, растворенное водою при таинствѣ брака, напоминаетъ извѣстное чудо претворенія воды въ вино Спасителемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской; въ смыслѣ же символическомъ, общая чаша съ виномъ и водою, показывая

неразрывность союза брачующихся, даетъ имъ уразумѣть, что отнынѣ изъ одной и той же чаши они должны нераздѣльно почерпнуть радость (символь—вода) и горе (символь—вино). Во избѣжаніе грѣха,—говоритъ авторъ замѣтки,—слѣдовало бы каждый разъ наливать вина въ потребномъ количествѣ и наблюдать, чтобы оно было употреблено брачующимися безъ остатка.

Бравы нижнихъ воинскихъ чиновъ опредѣляются особыми правилами и требуютъ нѣкоторыхъ предосторожностей. По разъясненіямъ воинскихъ начальниковъ, духовенство можетъ, безъ особаго разрѣшенія, вѣнчать нижнихъ чиновъ: 1) выполнившихъ воинскую повинность, имѣющихъ о томъ свидѣтельство; 2) находящихся въ отставкѣ по выданнымъ имъ увазамъ и 3) состоящихъ въ запасѣ (бывшихъ временно и безсрочно отпускаемыхъ). Требуется разрѣшеніе на бравъ со стороны подлежащей власти: 1) нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ; 2) находящимся въ кратковременныхъ отпускахъ; 3) увольняемымъ изъ частей войскъ за излишествомъ неспособныхъ 1 ст. до перечисленія ихъ въ запасъ и 4) находящимся въ продолжительныхъ для поправленія здоровья отпускахъ. Для упрощенія при различеніи самыхъ билетовъ по внѣшней формѣ ихъ Вологодскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ пояснено, съ приложеніемъ образцовъ билетовъ, что нижвіе чины, имѣющіе билеты съ арматурами, означенными кругомъ (чернаго цвѣта съ тонкими вокругъ каймами) и въ нихъ знаками по роду оружія, какаго бы цвѣта эти билеты ни были, имѣютъ право вступать въ законные браки, а всѣ остальные, имѣющіе билеты безъ арматуръ, права не имѣютъ. О бракахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ должно быть своевременно включено въ служебные ихъ документы. Всѣе-

гонскій уѣздный воинскій начальникъ сообщалъ Тверской Консисторіи слѣдующее: уволенный въ запасъ въ Весъегонскій уѣздъ канониръ Куликовъ, изъ крестьянъ Весъегонскаго уѣзда, слѣдуя по проходному свидѣтельству изъ г. Бѣжецка въ г. Весъегонскъ, зашелъ на родину въ свою деревню, гдѣ обратился къ мѣстному священнику съ просьбою сдѣлать надпись на билетъ его о бракосочетаніи съ крестьянскою дѣвицею, совершенномъ въ 1874 году и о вписаніи въ билетъ дѣтей, что священникъ и исполнилъ надписью на билетъ; чрезъ это Куликовъ просрочилъ явиться къ воинскому начальнику на сутки. Между тѣмъ въ билетъ, выданномъ ему на-руки при увольненіи въ запасъ отъ командира парка, значится, что Куликовъ холостъ. Вслѣдствіе сего Весъегонскій воинскій начальникъ просилъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи священно-церковно-служителямъ Тверской губерніи вносить въ билеты запасныхъ нижнихъ чиновъ случившіяся съ послѣднимъ перемѣны въ семейномъ положеніи за прошлое время. Намъ кажется, что воинскому начальнику слѣдовало-бы требовать своевременнаго включенія въ служебные документы нижнихъ чиновъ о ихъ семейномъ положеніи, а не запрещенія отмѣчать объ этомъ положеніи за прошлое время, и притомъ же не отъ приходскихъ священниковъ, которые не завѣдываютъ выдачею билетовъ и не могутъ распоряжаться ими.—Жены убитыхъ или безъ вѣсти пропадавшихъ нижнихъ чиновъ и т. п., по разъясненію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, могутъ быть вѣнчаемы только по вдовьимъ видамъ и имъ подобнымъ документамъ, а никакъ не на основаніи однихъ только публикуемыхъ списковъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ. Вятскій губернскій воинскій начальникъ объяснилъ мѣстной Консисторіи, что выдаваемые волостными правленіями солдатскимъ вдовамъ

виды суть законные виды, достаточные для вступленія этихъ вдовъ въ новое супружество. Въ Подольской Епархіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, можно-ли вѣнчать лицъ крестьянскаго и другихъ сословій, не выполнившихъ еще воинской повинности. Мѣстная Консисторія разъяснила духовенству, что лица, подлежащія призыву и не достигшія еще 21 года, могутъ вступать въ браки, безъ особыхъ на то разрѣшеній, съ тѣмъ ограниченіемъ: 1) что непринадлежащія къ крестьянскому сословію лица обязаны предъавлять къ обыску свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, и что кромѣ сего отъ вступающихъ въ бракъ чужеприходныхъ жениховъ неопустительно должны быть требуемы установленные закономъ другіе документы и предбрачныя свидѣтельства, а на приписныхъ свидѣтельствахъ дѣлать надписи о времени вступленія въ бракъ на общемъ основаніи, и 2) свидѣтельство о припискѣ къ призывнымъ участкамъ принимать на простой бумагѣ.

Относительно исповѣди мы находимъ слѣдующія разъясненія за прошлый годъ. Одинъ священникъ Воронежской Епархіи приводитъ изъ своей практики слѣдующій случай. Послѣ приобщенія на дому одного больного, послѣдній обратился ко мнѣ съ вопросомъ: »отчего это надъ больнымъ читается совсѣмъ другая разрѣшительная молитва послѣ исповѣди, чѣмъ та, которую положено читать надъ здоровыми, говѣющими великимъ постомъ«? Оттого, отвѣчалъ я, что говѣющіе великимъ постомъ въ теченіи недѣли нѣкоторымъ образомъ предпочистили себя подвигами поста и молитвы, почему и духовному отцу предоставлено, смотря по нравственному состоянію вающагося, объявлять ему отъ имени Господа прощеніе и разрѣшеніе отъ грѣховъ: »Прощаю и разрѣшаю ты отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ«, произ-

носить священникъ обычную форму разрѣшенія. Больнаго же, по снисхожденію къ немощи душевной и тѣлесной, церковь благоволила допускать въ исповѣди и св. причастію безъ предварительныхъ подвиговъ говѣнія, обязательныхъ для здоровыхъ; почему надъ больными, какъ не приготовленными по уставу церкви, священникъ не читаетъ формы разрѣшенія, а обращаясь къ милосердію и человеколюбію Господа, умоляетъ Его благость принять покаяніе больнаго и даровать ему прощеніе не за труды благочестія, а за одно внутреннее расположеніе сердца. По этому случаю журналъ »Странникъ« замѣчаетъ, что *видимое изъясненіе прощенія отъ священника* составляетъ существенную принадлежность таинства покаянія, и что если разрѣшительная молитва не помѣщена въ чинѣ, »какѣ причастити больнаго«, то отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что ее не должно читать надъ больнымъ кающимся. Въ этомъ чинѣ, касающемся собственно причастія, а не исповѣди, не показана молитва предъ самымъ причащеніемъ, начинающаяся словами: »Вѣрую, Господи, и исповѣдую«, между тѣмъ эту молитву всегда читаютъ при преподаваніи болящимъ св. Таинъ. Въ »Душеполезномъ Чтеніи« помѣщена статья объ »осторожности, какую долженъ соблюдать духовникъ при наложеніи епитиміи на бающихся«. Статья рекомендуетъ строгую постепенность въ выборѣ пастырскихъ средствъ для исправленія грѣшника и совѣтуетъ сначала употреблять вразумленія, потомъ угрозы, и только въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ тяжкимъ епитиміямъ. Въ этомъ случаѣ не обязательны для священника постановленія объ епитиміяхъ, находящіяся въ Номоканонѣ и Требникахъ, такъ какъ эти постановленія, имѣя временный характеръ, въ значительной мѣрѣ ослаблены и даже отиѣнены Духовнымъ Регламентомъ. Особенное вниманіе статья обращаетъ на лицъ, нарушающихъ седьмую запо-

вѣдь. Всего лучше по отношенію къ такимъ лицамъ поступаютъ тѣ, которые не сразу берутся за крутыя мѣры и сильныя средства. Если исповѣдующійся сознается въ незаконномъ сожителствѣ, священникъ долженъ благоразумно убѣждать его оставить грѣхъ, или покрыть послѣдній законнымъ супружествомъ, когда это возможно и если кающійся согласится на то или другое, священникъ можетъ съ спокойною совѣстію разрѣшить его и удостоить св. причастія. Если же грѣшникъ и послѣ того не исправится, то на слѣдующей исповѣди духовникъ долженъ устрашить его судомъ Божиимъ, а въ случаѣ надобности—и отлученіемъ. Но когда и это не подѣйствуетъ, священникъ долженъ довести обо всемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея (впрочемъ не именуя лица кающагося), чтобы потомъ дѣйствовать уже по его усмотрѣнію. — Кавказское Епархіальное Начальство замѣтило, что нѣкоторые приходскіе священники въ общихъ исповѣдныхъ росписяхъ отмѣчаютъ нѣкоторыхъ прихожанъ не бывшими у исповѣди, не показывая, сколько времени они не исполняли сего христіанскаго долга, и потому сдѣлало распоряженіе, чтобы о такихъ лицахъ представляемы были особые реестры, въ которые должны быть занесены только лица, не бывшіе у исповѣди въ теченіи трехъ или, въ особыхъ случаяхъ, двухъ лѣтъ.

Значительное число разъясненій мы находимъ относительно погребенія. Одинъ изъ священниковъ Рязанской губерніи не согласился похоронить безъ полицейскаго дозволенія одного крестьянина, бывшаго больнымъ около года (о чемъ зналъ весь околотокъ), потому собственно, что этотъ крестьянинъ умеръ безъ исповѣди и принятія св. Таинъ. Мѣстное уѣздное полицейское управленіе по этому поводу обратилось въ Консисторію, которая указала на 860 ст.

уложенія о наказаніяхъ, запрещающую прежде судебно-медицинскаго осмотра предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, раны, паденій съ значительной высоты и т. д.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и скоропостижно умершихъ отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденного младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, и з) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ непозволительнаго леченія шарлатанами и другими лицами, неимѣющими права на леченіе. На основаніи этого законоположенія, Консисторія опредѣлила: каждаго изъ упомянутыхъ въ законоположеніи умершихъ не должно погребать прежде судебно-медицинскаго освидѣтельствованія. Впрочемъ, пастырская практика показала, что приходскій священникъ и можетъ, и долженъ знать какъ нравственное состояніе, такъ и состояніе здоровья своихъ прихожанъ, а потому большею частію можетъ опредѣлить и причины смерти извѣстнаго прихожанина, хотя бы то и приблизительно, и если между ними не усматривается причинъ, воспреещающихъ по закону погребеніе умершаго, то можетъ погребать его и безъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія, не смотря на то, что умершій не напутствованъ Св. Тайнами. Въ этихъ случаяхъ нужно требовать отъ домашнихъ и сосѣдей, а также и полицейскаго сотника на бумагѣ подписку, удостовѣряющую, что умершій предъ самымъ пріѣздомъ священника былъ нездоровъ

довольно продолжительною болѣзнію (Церк. Вѣсти.). Что же касается скоропостижно умершихъ, то священники не имѣютъ права сами распоряжаться ихъ погребеніемъ. Харьковское губернское правленіе, по указанію бывшаго губернатора князя Бяпоткина, признало за полицейскими урядниками право давать прямо отъ себя свѣдѣнія сельскимъ священникамъ о неимѣніи препятствій на погребеніе скоропостижно умершихъ лицъ въ томъ случаѣ, когда по осмотру и дознанію, имъ произведеннымъ, не окажется признаковъ преступленій или проступка, подлежащаго преслѣдованію. Но настоящій харьковскій губернаторъ генералъ-майоръ Фонъ-Валь нашелъ, что такое заключеніе губернскаго правленія не находитъ себѣ достаточнаго основанія ни въ положеніи о полицейскихъ урядникахъ, ни въ инструкціи для нихъ, ни въ разъясненіяхъ министерства о значеніи и обязанностяхъ полицейскихъ урядниковъ, и довелъ о семъ до свѣдѣнія г. министра внутреннихъ дѣлъ, который увѣдомилъ харьковского губернатора, что по ст. 1422 ч. 1, т. 11 общ. губерн. учрежд., распоряженія о преданіи скоропостижно умершихъ, по надлежащемъ о томъ изслѣдованіи, принадлежатъ власти становыхъ приставовъ, почему предложилъ направить дѣятельность въ этомъ отношеніи полиціи харьковской губерніи къ законному порядку. Въ Казанской епархіи сдѣлано разъясненіе, что изъ нахожимыхъ на Волгѣ утопленниковъ слѣдуетъ предавать христіанскому погребенію только такихъ, о коихъ извѣстно, что они принадлежали къ православной церкви и не утопились намѣренно. Въ Минскихъ и Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатаны были разъясненія, что самоубійцами, коихъ не слѣдуетъ предавать христіанскому погребенію, нужно считать тѣхъ изъ опившихся, о коихъ извѣстно, что они упивались съ цѣлію лишить себя жизни. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости рѣшаютъ вопросъ о

Бъ № 9-му.

томъ, можно ли погребать безъ полицейскаго освѣдѣтельства вѣдомостей, которыхъ *приспали* или безсознательно задушили матери во время сна? По мнѣнію этихъ вѣдомостей, если мать искренно и съ раскаяніемъ сознается въ своемъ невольномъ убійствѣ, и нѣтъ причинъ подозрѣвать ее въ *умышленномъ* умерщвленіи своего младенца, — священникъ можетъ похоронить его и безъ судебно-медицинскаго осмотра. 1738-я статья XIII тома законовъ, воспрещающая прежде судебно-медицинскаго осмотра хоронить умершихъ неестественною (насильственною) смертію, имѣетъ цѣлю точнѣе опредѣлить причину внезапной смерти и указать путь въ открытію виновниковъ этой смерти. Когда же младенецъ задушенъ спящею матерью, то причина смерти его извѣстна, извѣстна и невольная преступница, но убійство (бѣзъ и всякое другое преступленіе), совершенное въ *безсознательномъ* состояніи, по гражданскимъ законамъ, есть преступленіе невмѣняемое, т. е. не подлежащее судебной карѣ, и ведетъ за собою отвѣтственность лишь по церковнымъ законамъ, требуя очищенія совѣсти виновнаго церковною эпитиміею. »Жена спящая и у сосцу младенца своего убившая лѣтъ семь да не причастится, — говоритъ 69 правило Номоканона, приложеннаго къ требнику. Но при наложеніи эпитиміи какъ въ данномъ, такъ и вообще во всѣхъ другихъ случаяхъ духовнику слѣдуетъ помнить наставленіе духовнаго Регламента, который, основываясь на правилахъ св. отцовъ и соборовъ, замѣчаетъ, что на правила Номоканона не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на догматы »неудобъ прѣмѣняемые«, и потому »отецъ духовный долженъ смотрѣти, кто и каковъ есть кающійся и истинно ли кается и каковую эпитимію понести можетъ, чтобы жестокое наказаніе вмѣсто врачевства не обратилось ему въ отраву отчаянія. И по такому всѣхъ обстоятельствъ разсмотрѣнію,

можетъ духовный отецъ и умножити, и умаляти время и количество епитимій, и единау епитимію преиѣняти на другую. — Вѣщія же и неудоборазсудныя вины—ставленая грамота предписываетъ священнику, »приносити и предлагати« своему архіерею. Екатеринославская духовная Консисторія, по поводу встрѣченныхъ однимъ священникомъ недоразумѣній относительно совершенія армяно-григоріанскимъ духовенствомъ требъ въ православныхъ храмахъ и совершенія погребенія лицъ того же исповѣданія православнымъ духовенствомъ на основаніи существующихъ законоположеній, постановила: 1) въ православныхъ храмахъ не могутъ быть совершаемы требы армяно-григоріанскимъ духовенствомъ; 2) православный священникъ при погребеніи армяно-григоріанскимъ духовенствомъ лицъ этого исповѣданія не долженъ принимать участія въ этомъ погребеніи; 3) православный священникъ, за отсутствіемъ священника армяно-григоріанскаго исповѣданія, можетъ и долженъ сопровождать умершаго инновѣрца армяно-григоріанскаго исповѣданія, но при этомъ онъ не долженъ заносить умершаго въ православную церковь, не долженъ сопровождать умершаго съ хоругвами и крестами и при колокольномъ звонѣ, но долженъ сопровождать его отъ мѣста поднятія тѣла до кладбища въ епитрахили и ризахъ и опустить въ могилу, при пѣніи »Святый Боже«, и 4) позволять армяно-григоріанскому духовенству брать изъ православныхъ храмовъ для его требоисправленій хоругви, кресты и другую церковную утварь воспрещается, а равно воспрещается и похоронный звонъ въ православныхъ церквахъ при совершеніи означеннымъ духовенствомъ погребенія. Въ Калужской губерніи былъ случай зараженія горячкою посредствомъ читавшихъ псалтирь въ церкви надъ покойникомъ. По этому случаю Калужскій губернаторъ просилъ Епархіальное Начальство сдѣлать распоря-

женіе о томъ, чтобы не допускать большаго стеченія народа при отпѣваніи умершихъ отъ горячки и по возможности держать ихъ въ церкви въ плотно закрытыхъ гробахъ. Подобное распоряженіе сдѣлано въ Кишиневской и Херсонской епархіяхъ. Харьковскій медицинскій совѣтъ постановилъ, чтобы умершіе отъ дифтерита предаваемы были землѣ въ теченіи сутокъ. При этомъ покойниковъ въ церковь не вносить, отвозить ихъ въ закрытыхъ гробахъ изъ дома прямо на кладбище, причемъ на проводахъ не должно быть никого, кромѣ родителей и нѣсколькихъ стариковъ. Для наблюденія за исполненіемъ этой мѣры сельскія власти должны назначать благонадежнаго пожилаго человѣка, который бы находился при проводахъ и погребеніи умершаго. Когда кладутся покойники въ гробъ, весьма полезно было бы посыпать туда около двухъ ложекъ порошка хлориновой извести. Въ Воронежской епархіи былъ такой случай, что при погребеніи одной прихожанки родственники покойницы обратились къ священнику съ просьбою прочитатъ и вручить ей разрѣшительную молитву на русскомъ языкѣ, принесенную изъ Іерусалима и авторизованную именемъ Іерусалимскаго патріарха (безъ всякой, впрочемъ, подписи) вмѣсто обыкновенной молитвы, высылаемой изъ сѣнодальной типографіи. Молитвы, подобныя упомянутой, выносятся въ отечество іерусалимскими поклонниками. Священникъ не сочелъ себя въ правѣ говорить отъ имени патріарха его молитву и прочиталъ и вручилъ усопшей сѣнодальную молитву; но, чтобы не огорчить родныхъ полнымъ отказомъ, дозволилъ, вмѣстѣ съ сѣнодальною молитвою, положить во гробъ и принесенную изъ Іерусалима. Съ своей стороны мы находимъ такую уступку священника неумѣстною. Мы имѣемъ три экземпляра такихъ молитвъ, изъ коихъ старѣйшій относится къ половинѣ прошлаго вѣка. По содержанію своему

они напоминаютъ папскія индульгенціи, не согласны съ духомъ православной церкви и дѣйствительно служили предметомъ укора для нея со стороны враговъ православія въ XVII вѣкѣ. Поэтому къ такимъ грамотамъ вполне примѣнимъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 19 іюля 1870 года, которымъ предписано по духовному вѣдомству, чтобы епархіальныя начальства ни въ какомъ случаѣ не выдавали свидѣтельствъ на право продажи священныхъ вещей, объявляемыхъ вывезенными изъ заграничныхъ монастырей и церквей, безъ особаго, каждый разъ, разрѣшенія св. Синода, а въ случаѣ появленія въ епархіяхъ продавцовъ такихъ вещей сообщали о нихъ на распоряженіе гражданскаго начальства. Вятскій преосвященный Аполлосъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ священнослужители не дозволяли себѣ въ церковномъ облаченіи и со свѣчой въ рукѣ провожать тѣла умершихъ на кладбище *въ экипажѣ*, но непремѣнно исполняли бы эту обязанность согласно съ существующими на данный случай постановленіями, которыми требуется, чтобы священнослужители, при выносіи умершихъ, *шли* предъ гробомъ. Въ чинопослѣдованіи погребенія говорится: «вземше мощи, отходимъ ко гробу, послѣдующимъ всѣмъ людямъ, *предъидущимъ* же священникомъ». Нѣкоторые православные осуждаютъ священниковъ, дозволяющихъ себѣ въ церковномъ облаченіи провожать тѣла умершихъ въ экипажѣ.

Уфимская духовная Консисторія, имѣя въ виду предупредить погрѣшности составителей метрическихъ записей, происходящія во многихъ случаяхъ отъ неимѣнія подъ руками IX т. Св. Зак. и незнакомства съ требованіями Закона, изложенными въ этомъ томѣ, между прочимъ, заключила сдѣлать извѣстными по епархіи нижеслѣдующія правила, основанныя на точномъ смыслѣ подлежащихъ

статей IX тома: а) имя, отчество, фамилію, мѣсто жительства или мѣсто службы, чинъ или состояніе вносимаго въ метрику лица, должно прописывать ясно, разборчиво, съ достаточною полнотою, безъ всякихъ сокращеній; вообще всякая метрическая статья должна представлять изложеніе всѣхъ нужныхъ для справокъ обстоятельствъ, относящихся къ рожденію, вступленію въ бракъ и къ смертнымъ случаямъ (ст. 1035); при этомъ пишущіе метрики должны помнить недавнее распоряженіе епархіальнаго Начальства о соблюденіи церковно-славянскаго орфографіи при записываніи именъ новорожденныхъ; б) множество слѣдственныхъ дѣлъ возникаетъ вслѣдствіе поверхностнаго, иногда невнимательнаго отношенія къ дѣлу лицъ, составляющихъ метрическія записи: между тѣмъ, законъ, предусматривая неисполнительность подобнаго характера, предписываетъ, въ первыхъ, своевременную запись: »родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги не на память или съ показанія семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы« (ст. 1038); во вторыхъ, прочтеніе записанной статьи присутствующимъ при совершеніи требы или участвующимъ и завѣреніе ея со стороны послѣднихъ подписью въ самой книгѣ, гдѣ имѣется для этого особая графа (ст. 1046); в) подчистки строго воспрещаются закономъ; между тѣмъ, такая канцелярская небрежность практикуется нѣкоторыми причтами и въ настоящее время и притомъ остается безъ всякихъ объяснительныхъ примѣчаній; въ случаѣ ошибочной записки, допускается закономъ поправка въ текстъ, а не подчистка, и каждая поправка должна быть объяснена въ обстоятельной оговоркѣ, свѣдѣнной членами причтовъ; въ ст. 1040 говорится: »всякія подчистки въ метрическихъ документахъ запрещаются, и если бы случилась погрѣшность писца, то погрѣшительво написанное надлежитъ оградить

со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать, что должно; г) подпись священно-церковно-служителей, совершавшихъ ту или другую требу, должна быть подъ каждой статьей; въ подписи должны быть обозначены званіе, имя и фамилія крестившаго лица, равно участвовавшего при этомъ псаломщика, безъ всякихъ сокращеній (напр. священ. И. Ивановъ) или прибавлений (напр. крестилъ или брачилъ такой-то), такъ какъ для отмітовъ того, кто крестилъ или вѣнчалъ, имѣется въ метрикахъ особая графа; равно подпись одного и того же лица, состоящая изъ трехъ или болѣе словъ, не должна разноситься по слову по разнымъ статьямъ (см. форму метрическихъ записей, прилож. къ ст. 1035); д) въ случаѣ неподписи метрическихъ статей вѣмъ либо изъ членовъ причта по уважительнымъ причинамъ, причты, представляющіе метрики Начальству, равно благочинные и благочинническіе совѣты, должны руководствоваться ст. 1042 въ которой сказано, что въ такомъ случаѣ должна быть сдѣлана въ книгѣ отмітка съ объясненіемъ причины, отъ чего произошло опущеніе. Въ Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ предложенъ былъ проектъ «упрощенія метрическихъ выписокъ» о рожденіи: предлагается завести метрическія книги съ готовыми бланками въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, по вписаніи именъ и необходимаго текста и публичномъ прочтеніи, вырѣзывается и выдается родителямъ, а другой остается въ книгѣ. Но, конечно, принятіе этого проекта не зависитъ отъ приходскаго духовенства. Херсонское Епархіальное Начальство, по поводу одного дѣла, напомнило духовенству опредѣленіе св. Синода о томъ, что справки и документы, выдаваемые частнымъ лицамъ для воинской повинности, не подлежатъ гербовому сбору, но на таковыхъ документахъ должна быть надпись, что они выданы по воинской повинности. Пензенская Кон-

систорія увѣдомилась, что волостныя правленія отъ приходскихъ причтовъ требуютъ иногда метрическихъ выписей на обумъ, заявляя, напр., въ своихъ требованіяхъ, что такому-то лицу 15 лѣтъ, тогда какъ въ дѣйствительности ему 20 лѣтъ. Вслѣдствіе этого она предписала причтамъ въ подобныхъ случаяхъ наводить справки подъ указываемымъ волостнымъ правленіемъ годомъ, а затѣмъ подъ предыдущимъ и послѣдующимъ и, если все таки не найдется требуемыхъ свѣдѣній, увѣдомлять о томъ волостныя правленія, не пускаясь въ дальнѣйшіе розыски. Также поступать и въ томъ случаѣ, если волостныя правленія обозначать годъ рожденія лица, о которомъ требуется выпись, а между тѣмъ свѣдѣній о немъ нѣтъ ни подъ этимъ годомъ, ни подъ предыдущимъ и послѣдующимъ. Въ Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ отпечатанъ слѣдующій циркуляръ Самарскаго губернатора въ воинскія присутствія и волостныя правленія относительно метрическихъ выписей по воинской повинности. »До свѣдѣнія моего дошло, что, по требованію уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, волостныя правленія нерѣдко обращаются съ просьбами къ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ и настоятелямъ церквей о *вторичномъ* доставленіи метрическихъ выписей о молодыхъ людяхъ, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, *отдѣльно* за каждый годъ, по тѣмъ только причинамъ, что доставленные не отдѣльными экземплярами за каждый годъ, а за всѣ пять лѣтъ, метрическія выписи обазываются неудобными для ежегодной провѣрки призывныхъ списковъ съ ревизскими сказками и посемейными списками; другія же волостныя правленія, основываясь также на требованіяхъ уѣздныхъ присутствій, обращаются къ мѣстному духовенству съ просьбами о доставленіи вновь метрическихъ выписей на молодыхъ людей, родившихся въ 1862, 1863, 1864 и

1865 годахъ, на предметъ провѣрки показанія имъ лѣтъ въ посемейныхъ спискахъ. Принимая въ соображеніе, что возложенная на приходскихъ священниковъ и настоятелей церковей 106 и 107 ст. уст. о воинской повинности обязанность въ отношеніи ежегоднаго доставленія ими метрическихъ выписей на молодыхъ людей, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, уже исполнена доставленіемъ означенныхъ метрическихъ выписей съ 1857 по 1862 годъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 іюня 1877 года, и потому признавая вторичныя требованія этихъ документовъ волостными правленіями отдѣльно за каждый годъ, а равно и требованія метрическихъ выписей на молодыхъ людей, родившихся въ 1862, 1863, 1864 и 1865 годахъ, не имѣющими законнаго основанія, имѣю честь покорнѣйше просить уѣздныя по воинской повинности присутствія, волостнымъ же правленіямъ предписываю, во избѣжаніе всякихъ пререканій съ мѣстнымъ духовенствомъ, воздержаться съ своей стороны на будущее время обращеніемъ къ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ и настоятелямъ церковей неумѣстныхъ требованій по означенному дѣлу. Къ этому Самарскій губернаторъ присовокупилъ, что волостныя правленія сами обязаны изъ доставленныхъ приходскими священниками и настоятелями церковей метрическихъ выписей о молодыхъ людяхъ за пять лѣтъ дѣлать выписи за каждый годъ отдѣльно и прилагать таковыя въ призывнымъ спискамъ.

Н. Ц.

Порядокъ испрашиванія разрѣшенія на повѣнчаніе лицъ несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ родствѣ между собою.

Многимъ прихожанамъ, особливо сельскимъ, неизвѣстно въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ нужно испрашивать у мѣстнаго Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе на повѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ родствѣ между собою. Почему нерѣдко случается, что прихожане безъ соблюденія надлежащихъ формальностей входятъ прошеніями къ Епархіальному Начальству о разрѣшеніи несовершеннолѣтнимъ и родственнымъ лицамъ вступить въ бракъ, и даже просятъ благословенія на такія браки, которые положительно запрещены закономъ. Подобнаго рода просьбы, конечно, остаются безъ удовлетворенія къ немалому огорченію просителей. Чтобы прихожане не утруждали Епархіальное Начальство неумѣстными просьбами и не поставляли его въ затрудненія и сами не входили въ напрасныя хлопоты, издержки и проволочки, необходимо при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснять имъ, что:

а) Родство кровное во всѣхъ степеняхъ по восходящей и нисходящей линіямъ и въ первыхъ четырехъ степеняхъ по боковымъ линіямъ, равно родство двухродное въ первыхъ четырехъ степеняхъ и трехродное въ первой степени служить рѣшительнымъ препятствіемъ къ заключенію браковъ; (Ук. Св. Син. отъ 19 янв. 1810; ук. отъ 2 апр. 1841 и ук. отъ 28 мар. 1859 года), а потому входитъ прошеніями къ Епархіальному Начальству о разрѣшеніи браковъ въ упомянутыхъ степеняхъ родства совершенно бесполезно.

б) Неменѣе бесполезно утруждать Епархіальное Начальство просьбами о дозволеніи вступить въ бракъ недостижимымъ брачнаго совершеннолѣтія болѣе, чѣмъ на полгода,

такъ какъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки по своему личному усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ *неболѣе* полугода до узаконеннаго на сей случай совершеннолѣтія. (Ук. Св. Сун. отъ 31 мая 1857 г. и Зак. гражд. ст. 3 въ Св. Зак. ч. 1 по прод. 1876 г.).

в) Браки лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія меньше полугода или находящихся между собою въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ допускается брачное сожитіе съ благословенія архіерейскаго, могутъ быть разрѣшаемы ина-
наче, какъ по причинамъ уважительнымъ. (Ук. Св. Сун. отъ 23 апр. 1841 г. и ук. отъ 28 мар. 1859 г., Зак. гражд. ст. 3 въ X т. Св. Зак. ч. 1 по прод. 1876 г.). Потому въ прошеніяхъ къ Епархіальному Начальству должны быть объяснены причины и при томъ уважительныя, вызывающія необходимость браковъ при несовершеннолѣтіи или родствѣ брачующихся. Къ такимъ причинамъ можетъ быть отнесенъ недостатокъ въ семействѣ лицъ способныхъ поддержать хозяйство и присмотрѣть за малолѣтними дѣтьми, за преклонностію лѣтъ, болѣзнію или смертію старшихъ членовъ семьи, и т. п. (Сравни. Ук. Св. Син. отъ 31 мая 1857 г.).

г) Прошенія должны быть написаны на гербовой бумагѣ 60-ти копѣчнаго достоинства или на простой съ наклейкою 60-ти копѣчной марки, и съ приложеніемъ таковой же марки на отвѣтъ. (Мнѣніе Государств. Совѣта, Высочайше утвержд. 26 дек. 1878 г. о возвышеніи гербоваго сбора, въ Прав. Вѣстн. за 1879 г. № 1). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не получены гербовыя марки новыхъ цѣнъ въ 60 коп., тамъ на прошеніи должна быть наклеена одна 40 коп. и четыре 5 коп. марки или одна 40 коп. одна 15 коп. и одна 5 коп. марка. (Инструкція объ употребленіи на первое время гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довыскан.

денегъ во вновь опред. цѣны, утвержд. Мин. Финанс. 24 дек. 1878 г., въ Прав. Вѣст. 1879 № 1).

д) Въ прошеніяхъ должны быть приложены документы, необходимыя для надлежащихъ справокъ и удостовѣреній, какъ-то: 1) свидѣтельство приходскихъ причтовъ объ особенно затруднительномъ положеніи семействъ, требующихъ вступленія въ бракъ въ теченіи послѣдней половины жениху 18-го, а неvěстѣ 16-го года, 2) выписка метрическихъ статей о времени рожденія жениха и неvěсты ¹⁾, 3) точное росписаніе родственныхъ отношеній между брачующимися, когда дѣло идетъ о вступленіи въ бракъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ между собою. Тѣ изъ прилагаемыхъ къ прошенію документовъ, которые по закону неизъятны отъ гербоваго сбора, также должны быть оплачены 60-ти копѣчнаго достоинства марками. Такъ, метрическое свидѣтельство, прилагаемое при прошеніи къ архіерею о дозволеніи повѣнчать недостигшихъ полнаго совершеннолѣтія, непременно должно быть оплачено 60-ти копѣчною маркою. (Ук. Св. Син. отъ 23 сент. 1877 г. за № 1413 пунк. 1, ср. Мнѣн. Госуд. Сов. Высочайше утвержд. 28 дек. 1878 г. о возвышеніи гербов. сбора въ Прав. Вѣст. за 1879 г. № 1).

е) Состоящіе въ родствѣ между собою, но достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія сами могутъ просить Епар-

¹⁾ Опред. Минск. дух. Консист. въ 32 № Минск. Епарх. Вѣд. за 1872 г., опред. той же Консист. въ 23 № Минск. Епарх. Вѣд. за 1879 г. Метрическое свидѣтельство, прилагаемое при прошеніяхъ архіереямъ о разрѣшеніи повѣнчать до совершеннолѣтія, обыкновенно пишется въ сокращенной формѣ, съ объясненіемъ того, что такого-то прихожанина (званіе, имя, отчество и фамилія) сынъ или дочь №№, какъ видно изъ копій метрическихъ книгъ, родился тогда-то (день, мѣсяцъ и годъ рожденія сперва складомъ, потомъ цифрами) и за подписью всего причта и съ приложеніемъ церковной печати.

хіальное Начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ, о повѣнчаніи же несовершеннолѣтнихъ прошеніями входитъ и оныя подписывать должны родители брачущихся, а въ случаѣ смерти родителей опекуны или родственники, на воспитаніи которыхъ находятся брачущіеся, такъ какъ недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія не могутъ вступать въ бракъ безъ воли и согласія своихъ родителей или опекуновъ. (Инструк. благоч. § 18 п. 4, сравн. Зак. гражд. ст. 6 и 221 въ X т. Св. Зак. част. 1 по прод. 1876 г.). Родители или опекуны несовершеннолѣтнихъ могутъ поручать веденіе дѣлъ и стороннимъ лицамъ, но въ такомъ случаѣ они должны дать послѣднимъ письменную довѣренность законнымъ образомъ засвидѣтельствованную. Словесныя довѣренности признаются дѣйствительными только тѣ, которыя даются: 1) для приложенія руки въ какой-либо бумагѣ, когда вѣритель, за неумѣньемъ грамотѣ, самъ не можетъ подписать оной; 2) на подачу, т. е. на доставленіе какой-либо просьбы,—для сего достаточно означить въ рукоприкладствѣ подъ просьбою, что подать оную довѣряется такому-то лицу ¹⁾.

ж) Прошенія должны быть написаны на имя мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея (согласно Зак. гражд. ст. 3 въ Св.

¹⁾ Послѣ этого понятно, насколько уместно и дозволительно телеграммами просить Епархіальное Начальство о дозволеніи не совершеннолѣтнимъ или родственнымъ лицамъ вступить въ бракъ. Телеграмма въ данномъ случаѣ не есть официальная бумага, оплаченная гербовымъ сборомъ и заключающая въ себѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются для разрѣшенія браковъ правилами изложенными въ обыскѣ, вслѣдствіе чего она и должна быть оставлена безъ вниманія. Посему не только сами приходскіе священники не должны просить телеграммами разрѣшенія приходскихъ браковъ, но должны внушать тоже и своимъ прихожанамъ. (См. также опред. Минск. Консист. отъ 9 ноябр. 1879 г. за № 518 въ Минск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 23).

Зак. X т. част. 1 по прод. 1876 г., а также съ Ук. Св. Синод. отъ 31 мая 1857 г., ук. отъ 25 апр. 1841 г. и ук. отъ 28 марта 1859 г.) или его викарія, гдѣ таковой есть, и ему представляемы на разсмотрѣніе. Отъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея или его викарія все просьбы поступаютъ въ Консисторію для распоряженій по его резолюціямъ, а потому за полученіемъ разрѣшеній по прошеніямъ, также и за всякаго рода справкамъ по этимъ дѣламъ просители должны обращаться въ Консисторію.

По случаю 25-ти-лѣтія царствованія Государя Императора АЛЕКСАНДРА II.

Восторгомъ счастья упоенный,
Народъ, молитвы возсылай!
Въ сей день, на радость посвященный,
Печаль и скорби забывай!

Сей день—день дивно знаменитый
Изъ жизни нашего Царя,
Блестящей славою покрытый,
Его трудамъ брагодаря.

Въ день этотъ ровно четверть вѣка
Прошло съ тѣхъ поръ, какъ Онъ царить
И въ совершенствѣ челоуѣка
Предъ нами всюду предстоить.

Но что-жь Онъ сдѣлалъ? Онъ во время
Войны въ Крыму возсѣлъ на тронъ
И государственное бремя
Войны сложилъ достойно Онъ.

Потомъ, гдѣ дикіе народы,
Въ сосѣдствѣ съ нашею страной,
Ее терзали годъ отъ года
Въ набѣгахъ хищною рукой;

Гдѣ каждый путникъ безопасно
Не могъ пройти и краткій путь
И среди степей въ порѣ ненастной
Не могъ безъ страха отдохнуть:

Теперь тамъ видѣнъ мирный житель,
Владѣлецъ тонкорунныхъ стадъ,
Хранитель чести и родитель,
Пекущійся о благѣ чадъ;

Тамъ пашни тучныя степныя
Покрылись колосомъ златымъ,
Разверзлись глубины земныя
Съ своимъ богатствомъ дорогимъ.

Амурскій край и Туркестантскій,
Кавказъ и Карсъ покорены,
И отъ вторженій ихъ тиранскихъ
Мы навсегда ограждены;

Внутри-жъ Россіи за реформой
Реформы мудрыя свершались
И безъ насилія, свободно
Въ сердцахъ народа принимались:

То милліонамъ угнетенныхъ
Свобода полная дана,
И къ полученью правъ священныхъ
Возникли равныя права;

То судъ явился правый, скорый,
Жестокихъ казней больше нѣтъ,
Распространились всюду школы,
И въ тьмѣ уже мерцаетъ свѣтъ.

А всесословная повинность?
А безцензурная печать?
Изъ школъ изгнанная рутинность?
Какой прогрессъ и благодать!

И наконецъ, освобожденье
Единокровныхъ намъ славянъ
Отъ ига лютаго мученья
Неукротимыхъ мусульманъ.

Чего все стоитъ? Но дѣянья
Монарха съ доброю душой
Исчадье адскаго дыханья
Разрушить думало порой.

Не разъ вокругъ Него летала
Смерть съ размахнутою косой,

Но сила Божія спасала
Его невидимой рукой.

Какой же Ты хвалы достоинъ,
Любимый Царь нашъ изъ царей,
Непобѣдимый, храбрый воинъ,
Мужъ знаменитый изъ мужей?

Пребудь отъ насъ благословеннымъ
Изъ вѣка въ вѣкъ изъ рода въ родъ!
Великимъ, мудрымъ, незабвеннымъ
Всегда почититъ Тебя народъ.

Неувядающая слава
Съ тобою въ вѣчность полетитъ
И тамъ небесными лучами
Тебя предъ всѣми озаритъ.

Н. Плетневъ.

Дума старина въ 40-лѣтіе священнослуженія.

Вотъ мы всѣ пока живемъ,
Но когда нибудь умремъ!
А что съ собою понесемъ?...
Золото-ль земное,—
Дорогое—паживное?...
О, нѣтъ! оно тамъ
Совсѣмъ не нужно будетъ намъ!
Добро мы здѣсь коль запасемъ,
То и съ собою понесемъ.
Богатство душъ—добро одно,
И какъ спасительно оно!
Въ немъ сила вся на свѣтѣ томъ....
И такъ подумаемъ объ немъ.

І. А. З.

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 10.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Марта 2-го.

Содержаніе: Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія.—Нѣсколько словъ болгарина по случаю двадцатипятилѣтней годовщины восшествія на престолъ Государя Императора, Александра II-го.—Попытки земства къ улучшенію быта духовенства.—Испытанное средство отъ коклюша.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе сказанное по молитвѣ и предъ началомъ ученія въ открытой учебной командѣ 5-го пѣхотнаго калужскаго полка.—Поученіе по случаю освященія новаго иконостаса и обновленія храма.

Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія.

Всякая дѣятельность вообще, а тѣмъ болѣе имѣвшая вліяніе на судьбу цѣлаго народа, должна быть безпристрастно взвѣшена и оцѣнена современниками прежде, чѣмъ это право перейдетъ къ исторіи. Этого требуетъ и человѣческая справедливость. Но и помимо цѣли воздать должное, есть, и должны быть, побужденія оглядываться назадъ, на прошлое. Въ прошломъ мы ищемъ для себя и урокъ, и даже силу для будущаго. Поэтому и естественно, и полезно оглядываться назадъ и припоминать тѣ идеи, которыя проводились въ жизнь, тѣ дѣла, которыя совер-

шены. Уже въ силу указанныхъ основаній мы находимъ не безполезнымъ предложить вниманію нашихъ читателей краткій очеркъ реформъ за время настоящаго царствованія. Впрочемъ, и помимо указанныхъ основаній есть поводъ остановиться на нихъ. 19 февраля исполнилось 25 лѣтъ царствованія Государя Императора Александра Николаевича. Чѣмъ же другимъ почтимъ мы этотъ день, какъ не воспоминаніемъ тѣхъ событій, которыя зависѣли отъ личнаго характера Царя и Его личной воли?... 19 февраля 1855 г., за смертію блаженной памяти Императора Николая Павловича, по нашимъ законамъ престолонаслѣдія, вступилъ на престолъ сынъ его, наслѣдникъ престола, нынѣ царствующій Императоръ Александръ II. Возшествіе Его на прародительскій престолъ послѣдовало въ самое трудное для Россіи время—въ самый разгаръ борьбы ея съ могущественнѣйшими державами Западной Европы, вмѣшавшимися въ нашу войну съ Турціей за права христіанъ, подвластныхъ турецкой имперіи, и права православной церкви въ святыхъ мѣстахъ, находящихся въ предѣлахъ этой имперіи. Въ это трудное время у всѣхъ была одна мысль, одно стремленіе—защитить и спасти свое отечество. Не другая забота снѣдала тогда и новаго вѣнценоснаго Вождя Россіи. Мысль спасти дорогое отечество предносилось ему прежде всего; всѣ-же другіе планы, несомнѣнно наполнявшія его душу, оставались пока какъ бы въ тѣни. И вотъ почему въ Высочайшемъ манифестѣ, обнародованномъ при восшествіи на престолъ, мы не встрѣчаемъ *опредѣленнаго* указанія на имѣвшія послѣдовать реформы—указанія, которое послужило бы тогда зарей—предвѣстницей новаго свѣта въ жизни русскаго народа. Мы не встрѣчаемъ, словомъ, раздѣльной программы, которая точно указала-бы всѣ имѣвшія послѣдовать преобразованія. Но эта программа не заставила ждать себя

при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ Высочайшемъ манифестѣ, отъ 19 марта 1856 года, объявлявшемъ объ открытіи мирныхъ переговоровъ, возвращавшихъ »драгоценный миръ любезному отечеству«, мы находимъ уже слѣдующее драгоценное мѣсто: »При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи«, говорилось тамъ, »да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое и живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья«. Въ этихъ немногихъ словахъ манифеста будущій, даже поверхностный, историкъ несомнѣнно прочтетъ слѣдующія благія предначертанія Мудрѣйшаго изъ монарховъ: крестьянскую реформу, а въ связи съ ней возстановленіе исконнаго начала—земства, реформу судопроизводства и нѣкоторыя другія реформы, необходимо вытекающія изъ первой, какъ основы внутренняго благоустройства; попеченіе о процвѣтаніи просвѣщенія и промышленности и о возрастаніи и преуспѣяніи церкви.

Государственное законодательство до времени вступленія на престолъ Императора Александра II дѣятельно благоустроило только высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ права и преимущества. А это дѣлалось положительно въ ущербъ правамъ низшаго сословія, которое, можно сказать, потеряло почти всякія человѣческія права. Въ

самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ прежнимъ законамъ, которыми опредѣлялись права по состоянію російскихъ подданныхъ, то увидимъ, что такъ называемые »сельскіе обыватели«, закрѣпощенные помѣщикамъ, пользовались самыми ограниченными правами не только въ сравненіи съ дворянствомъ и духовенствомъ, но даже и съ городскими обывателями, причислявшимися къ »податнымъ«. Въ то время, какъ городской обыватель »за безчестіе ему причиненное словомъ или письмомъ« могъ взыскать съ обидчика »сумму, равную тому, сколько обиженный платить въ тотъ годъ какъ казнѣ, такъ и городу«... »а за ударъ рукою безъ иного орудія—противъ того вдвое«, »сельскій обыватель« за невиновеніе и сопротивленіе (нужно прибавить вынужденное насиліемъ) владѣльцамъ и правителямъ ихъ, приказчикамъ или старостамъ, предавался военному суду по всей строгости законовъ. Нечего уже говорить о томъ, что крѣпосные по закону не имѣли права пріобрѣтать для себя собственность, такъ какъ они сами составляли предметъ собственности владѣльца, который имѣлъ право пользоваться ими, какъ жиною рабочею силою, предавать или заблаdynать, мѣнять, переводить съ мѣста на мѣсто, женить или отдавать замужъ съ цѣлію приплода, произвольно отдавать въ солдаты, а не то и въ Сибирь ссылатъ. И все это помѣщикъ могъ дѣлать, прикрываясь закономъ. А что творилось внѣ закона?... Мы умолчимъ о такихъ фактахъ насилія, которые не только возмутили-бы васъ, читатель, но и заставили бы, можетъ-быть, отвернуться, если-бы кто сталъ говорить о нихъ. А между тѣмъ подобныя насилія были тогда общеизвѣстными въ народѣ, такъ какъ совершались открыто, и не были, нужно думать, только случайностію. Полагаемъ, что свѣдѣнія о подобныхъ насиліяхъ и даже жалобы на угнетателей-крѣпостниковъ,

не смотря на запрещеніе закона ¹⁾, доходили до лицъ царственныхъ, и недопускаемъ, чтобы справедливыя жалобы были оставляемы ими безъ вниманія. Подтверженіемъ этого можетъ служить то, что уже давно дѣлались попытки къ улучшенію положенія крѣпостныхъ людей. Такъ Императоръ Павелъ I издалъ указъ о трехдневной только барщинѣ, при Александрѣ I появился законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, при Николаѣ I указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Но всѣ эти попытки были только иолумѣрами, практиковавшимися до поры - до времени и ожидавшими того момента, когда наступитъ радикальное измѣненіе существующаго порядка. А наступило оно только въ настоящее царствованіе, при возлюбленнѣйшемъ Монархѣ Александрѣ Николаевичѣ, царственная любовь котораго равно простирается на всѣхъ подданныхъ, начиная »отъ благородно владѣющаго мечемъ на защину отечества, до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную, до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ«. Такая попечительность о благѣ подданныхъ проявилась прежде всего въ заботахъ объ улучшеніи положенія крѣпостныхъ людей. Свою мысль объ этомъ Царь высказалъ въ Москвѣ еще передъ коронаціей, когда заявилъ Московскому дворянству, что »крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться, и что потому лучше, чтобы преобразование совершилось сверху, чѣмъ снизу«. Первый же рѣшительный шагъ въ улучшенію положенія крѣпостныхъ людей былъ сдѣланъ

¹⁾ Въ одной статьѣ закона говорилось: »Ежели крѣпостной человѣкъ, отложась отъ должнаго помѣщику своему послушанія, подастъ на него недозволенную жалобу, и въ особенности если отважится подать таковую не посредственно Императорскому Величеству, то какъ челобитчикъ, такъ и составитель жалобы предаются суду и наказываются по законамъ«.

3 января, 1857 года, когда Императоръ Александръ Николаевичъ соизволилъ учредить въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подъ своимъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ особый комитетъ для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостной зависимости. На этотъ благой починъ откликнулось и руссiйское дворянство, обнаруживши и съ своей стороны стремленіе къ улучшенію положенія крестьянъ. Такимъ образомъ, подготовительныя работы къ великому государственному акту—освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, совершались и при участіи дворянства. Правда не всѣ члены (точнѣе бы сказать: большая часть) нашего родовитаго дворянства одинаково сочувственно отнеслись къ такому святому дѣлу. И если-бы не твердая настойчивость Царя—Реформатора, то великое событіе въ жизни русскаго народа или было-бы еще отложено, или совершилось-бы не въ той формѣ, какую оно приняло. 1861 года, 19 февраля, т. е. въ памятный для Россіи день восшествія на престолъ Императора Александра Николаевича, осуществилось давно желанное событіе въ жизни русскаго народа: послѣдовалъ Высочайшій манифестъ Царя—Освободителя, возвѣстившаго всѣмъ своимъ вѣроподданнымъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Этимъ величайшимъ государственнымъ актомъ всѣмъ безъ исключенія крѣпостнымъ людямъ возвращались права личности и восстанавлилась ихъ гражданская свобода. Но, освобождая личность крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Мудрый Законодатель позаботился, чтобы освобожденные «для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ передъ правительствомъ получили опредѣленное въ коложеніяхъ количество земли и другихъ угодій». Слѣдовательно, государственнымъ актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имъ представлялись не только личныя права, но и отрывався

путь къ свободному производительному труду. »Пусть тщательно воздѣлываютъ землю«, говорилось въ Высочайшемъ манифестѣ, »и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постоянного нользованія или на землѣ, прибрѣтенной въ собственность«. »Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благосостоянія и блага общественнаго«, призывалъ Мудрый Законодатель. Выѣстъ съ гражданской свободой и обезпеченіемъ экономического положенія освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости были предоставлены также въ извѣстной мѣрѣ права самоуправленія: имъ предоставлено право составлять мірскіе сходы, имѣть собственное управленіе и собственный судъ по незначительнымъ проступкамъ,—создана волость, эта, какъ называютъ ее, »примитивная клѣточка въ земскомъ и государственномъ организмѣ«.

Такъ-то совершилась великая крестьянская реформа и таково ея значеніе для бывшихъ крѣпостныхъ людей. Но она отразилась на бытѣ не однихъ только крестьянъ. Крѣпостничество необходимо отражалось на всѣхъ сословіяхъ, на всемъ ихъ бытѣ какъ экономическомъ, такъ и гражданскомъ. Крѣпостническія отношенія, существовавшія между помѣщиками и крѣпостными, переносились и въ сферу отношеній къ народу чиновниковъ, какую государственную обязанность они не отиравлиали бы. Судья-ли, обязанный чинить судъ и правду по закону, исправникъ-ли, обязанный наблюдать за благочиніемъ и хозяйствомъ въ провинціи, даже чиновники, отиравлившіе высшія обязанности, были пропитаны началами крѣпостничества И вотъ поэтому - то крестьянская реформа, уничтожившая одно изъ самыхъ вредныхъ началъ въ жизни общественной—

рабство, послужила вмѣстѣ съ тѣмъ единственно возможнымъ и необходимымъ началомъ всѣхъ другихъ реформъ. Не будь крестьянской реформы у насъ, на Руси, не получило-бы правъ гражданства земство—эта »исконная историческая особенность Россіи«, не появилось-бы на свѣтѣ новое судопроизводство; словомъ сказать: невозможны бы были всѣ тѣ реформы, которыми такъ богато настоящее царствованіе. Мы остановимся, главнымъ образомъ, на двухъ названныхъ реформахъ и посмотримъ, что Законодатель внесъ ими въ русскую жизнь.—Наша рѣчь о земствѣ.

Хозяйственная часть въ каждой губерніи до времени учрежденія земствъ, т. е. до 1 января 1864 года, находилась почти въ исключительномъ завѣдываніи лицъ административныхъ. Если нѣкоторыя хозяйственныя отрасли и не состояли въ исключительномъ вѣдѣніи администраціи, то во всякомъ случаѣ къ завѣдыванію ими призвано было не все населеніе—поселяне, напр., горожане и духовенство были исключены. Указомъ-же 1 января 1864 года, всѣмъ лицамъ, имѣющимъ земельную собственность въ уѣздахъ и имущественную въ городахъ, предоставлялось право завѣдыванія дѣлами, »относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ и пользамъ«. Вслѣдствіе этого къ непосредственному участию въ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлахъ совместно призваны всѣ званія и состоянія. »Князья Щербатовы, Долгорукіе и другіе знатные русскіе роды, Рюриковичи и Гедиминовичи, не угасшіе доселѣ отрасли великихъ и удѣльныхъ князей, потомки старыхъ боярскихъ и дворянскихъ родовъ и владѣтельныхъ татарскихъ князей, хановъ и мурзъ, потомки украинскихъ гетмановъ и кошевыхъ атамановъ,—все это наше именитое историческое наслѣдство, въ силу безсмертныхъ государственныхъ актовъ 19 февраля 1861 г. и 1 января 1864 г.

подѣлилось и своими правами, и своимъ достояніемъ, и своимъ голосомъ, съ другими сословіями русской земли и бывшей крѣпостной, потомокъ удалаго добраго молодца, несутъ съ тѣхъ поръ по возможности равную съ бывшимъ своимъ владѣльцемъ долю и своего труда и нравственнаго долга къ странѣ на общую земскую пользу». Если мы отвлечемся отъ подобнаго идиллическаго образа, а обратимъ вниманіе на дѣятельность русскаго земства, то откроется, что земство составляетъ живую великую силу, разнообразно проявляющуюся во многихъ отправленіяхъ нашей жизни. По задачѣ своей дѣятельности, почти исключительно хозяйственной, земство по необходимости должно было взвалить (и взвалило) на свои плечи трудную работу — защитить всю Россію, и *срочно* ея кормильца и поильца прежде всего, отъ многихъ домашнихъ бѣдъ. Извѣстно, что на крестьянъ возложены, между прочимъ, тяжелыя натуральныя повинности, каковы, навр. подводная, дорожная. Злоупотребленіямъ при отправленіи ихъ не было границъ. Крестьянская лошадь, рядомъ съ отправленіемъ требуемой закономъ повинности — возить нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, несла въ десять разъ большія незаконныя, налагаемыя исправниками, становыми да писарями. Въ то время какъ крестьянину нужно-бы ниву пахать, сновы возить, за дровами съѣздить, лошадка его, подъ видомъ »казенной надобности«, шла въ разгонъ за виномъ, табакомъ, а то пожалуй и похуже... Подчинило земство своему контролю эту »казенную надобность« и лошадь крестьянина получила такія же права, какъ и господская. А кое-гдѣ земство сдѣлало эту повинность и общею, переложивъ ее на деньги. Облегчило земство крестьянину и дорожную повинность, переложивъ ее также на деньги. И идетъ теперь копѣйка на египетскую работу, — вѣчную починку дорогъ, — и изъ толстой мошны, а крестья-

нину, затрачивающему время на эту работу, перепадеть уже чтонибудь въ барманъ. А кто не знаетъ про народныя бѣдствія: пожаръ, падежъ скота, моръ людей, голодъ. Явилось земство съ своею помощію и здѣсь. Провѣдало, что вся деревянная и соломенная Россія выгораетъ въ 24 года и втянуло *спраго работника* во взаимное страхование, да при томъ стало заботиться и о безопасныхъ отъ пожаровъ постройкахъ. Для борьбы съ чумными болѣзнями на скотъ земство прискало ветеринаровъ (что было дѣломъ несслыханнымъ въ деревнѣ), и научило палый скотъ съ кожами глубоко закапывать, что предупреждаетъ перенесеніе заразы въ другія мѣста, а слѣдовательно и убытки. Не мало затратило и затрачиваетъ земство своихъ средствъ (до 15% своего бюджета) на народное здравіе. Въ большинствѣ земствъ больные пользуются теперь своею временною медицинскою помощію, а народъ перестаетъ уже смотрѣть на врача, какъ на человѣка исключительно поставленнаго за тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ станovýmъ поднимать и патрошить мертвыя тѣла. Въ вопросѣ же о народномъ продовольствіи, на случай голода, земство обнаружило даже самобытную изобрѣтательность. Такъ Ливенское земство, Орловской губерніи, высчитало, что при теперешнемъ способѣ сохраненія хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ, народъ теряетъ въ годъ 54 тысячи. Если же одинъ уѣздъ съ населеніемъ въ 80 т. теряетъ 54 тыс., то 80 милліонное населеніе Россіи должно терять 54 милліона. А сколько тысячелѣтняя Россія потеряла на «историческую мышеедь».. И если-бы раньше пришли къ мысли сберегать деньги вмѣсто зерна, которое и портится и истребляется, то въ какіе-нибудь 15 лѣтъ легко-бы было составить продовольственный капиталъ, который превышалъ-бы весь долгъ крестьянъ за землю, приобретаемую въ собственность (73 милліона). »Но не о хлѣбѣ единомъ

живъ будетъ человѣкъ». И земство, поработавшее много съ цѣлью поднять матеріальную силу русскаго народа, не менѣе того сдѣлало и для поднятія его нравственныхъ силъ. Народъ, освобожденный отъ вѣковаго рабства, необходимо освободить и отъ вѣковаго невѣжества. По этому-то послѣ крестьянской реформы со всей силой выступилъ вопросъ о народномъ образованіи. Но такъ какъ и въ этомъ отношеніи самъ народъ пока ничего не можетъ сдѣлать для себя, то и здѣсь нужно было прійти къ нему на помощь. И дѣйствительно, скоро, очень скоро явились званые и не званые учителя народа, понимавшіе и не понимавшіе истинныя задачи народной школы. То возникли было воскресныя школы съ учителями-дилетантами, пытавшимися было сообщить народу не знаніи, потребныя ему, а всю ту цивилизацію, которую они усвоили и носили въ себѣ. То взялись было за дѣло народного образованія учителя-идеалисты, разрушавшіе все старое и не создававшіе ничего новаго. Естественно, что между всѣми этими просвѣтителями народа и самимъ народомъ оказалась цѣлая пропасть, въ которую они и провалились. Явились подъ конецъ и болѣе подходящіе, это учителя по профессіи. Въ ихъ рукахъ школа стала болѣе народною, чѣмъ въ рукахъ ихъ предшественниковъ. Но все таки ни учителя эти, ни школа, состоящая въ ихъ вѣдѣніи, вполнѣ не отвѣчали и не отвѣчаютъ пока на истинныя запросы народной жизни. Нужно было, поэтому, прислушаться къ самому народу и провѣдать отъ него, какъ онъ смотритъ на то, чему учить и какъ учить. Могло же отвѣтить и дѣйствительно отвѣтило, на эти вопросы только земство. Пользуясь предоставленнымъ ему Законодателемъ правомъ заботиться, между прочимъ, и о народномъ образованіи, земство, отзывчивое на истинныя потребности народа, вырабатываетъ теперь *русскую на-*

родную школу,—школу не энциклопедическихъ знаній, но такую, которая, просвѣщая, учила-бы и производительному матеріальному труду. Нечего, думаемъ, говорить, что только такая школа вполне отвѣчаетъ дѣйствительной потребности народа, точно также, какъ безсмертный актъ 19 февраля 1861 г., призвавшій его къ свободному труду. Если, впрочемъ, есть большое мѣсто въ указанной нами школѣ, такъ это единственно то, что ждетъ она еще учителя, который былъ-бы чутокъ ко всему окружающему—имѣлъ-бы ухо, чтобы слышать народъ, глазъ, чтобы видѣть его жизнь, языкъ, чтобы говорить съ нимъ. И только такой *русскій народный* учитель вполне согласитъ школу и жизнь и поведетъ ту и другую по пути прогресса. Не смотря однако на то, что еще не выработался таковой учитель, земство не теряетъ изъ виду своей цѣли и не отказывается въ средствахъ своему дѣтищу—школѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ оно тратитъ болѣе 2-хъ миліоновъ (свѣдѣніи за 1877 годъ) единственно на народныя школы. Представляютъ-ли еще доказательства (а ихъ несчерпаемый источникъ), что земство наше живая сила, вполне оправдавшая довѣріе Царя, давшего и выполняющаго священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію блага своего народа?

Нѣсколько словъ болгарина по случаю двадцатипятилѣтней годовщины восшествія на престолъ Государя Императора
АЛЕКСАНДРА II.

Рѣдкій, многознаменательный и радостнѣйшій день—двадцатипятилѣтняя годовщина восшествія на престолъ Государя Императора Александра II, празднуемая всею Россією, близка и дорога и для всѣхъ насъ, болгаръ. Принимая

живѣйшее участіе въ общей радости всего русскаго народа, торжествующаго двадцатипятилѣтнюю годовщину восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, мы не можемъ не упомянуть о тѣхъ благодѣяніяхъ, какія Державный Монархъ оказалъ нашей отчизнѣ, нѣсколько столѣтій изнывавшей и томившейся подъ игомъ мусульманскимъ, не можемъ не засвидѣтельствовать и о нашихъ безпредѣльныхъ чувствахъ признательности и благодарности къ Всемиловѣйшему Отцу, Великому Царю—Освободителю.

Послѣ продолжительной, упорной и неровной борьбы съ азіатскими полчищами, наше отечество совершенно изнемогло. Всѣ лучшія силы Болгаръ стали жертвой этой борьбы; все національное было попираемо и уничтожаемо. Единственною драгоцѣнною утѣхою и надеждою для Болгаръ оставались только церковь и святая православная вѣра. Но и эта единственная утѣха была отнята у Болгаръ и передана въ чужіе руки.

Будучи подвержены двойнымъ тяжелымъ испытаніямъ, Болгаре потеряли всякую надежду. Чтобы сколько нибудь облегчить свое тяжелое положеніе, одни принимали исламъ, другіе сгребались, третіе отдались Риму, или приняли лютеранство, остальные же обращены были въ жалкую райю—въ безотвѣтную и чернорабочую массу. Такимъ образомъ все прошлое Болгаріи исчезло какъ сонъ, и въ будущемъ не предвидѣлось ничего свѣтлаго и отраднаго для ней. Болгарія уже не существовала: она была вычеркнута изъ варты ученыхъ географовъ, которые даже стали спорить между собою о существованіи болгарскаго языка на Балканскомъ полуостровѣ.

Одни только горы, только балканская пустыня сохраняла въ себѣ остатокъ болгаризма съ старымъ его благочестіемъ. Тутъ въ монастыряхъ, въ глухихъ лѣсахъ сохра-

нялись языкъ и памятники болгарской письменности. Изъ этихъ-то монастырей вышло первое слово—»возрожденіе Болгаріи« и перенеслось въ братскую землю. Здѣсь глубоко оно запало, между прочимъ, въ душу молодого малороса Юрія Ивановича Венелина. Благодаря содѣйствію и энергической просвѣщенной дѣятельности этого труженика въ дѣлѣ возрожденія Болгаріи, въ поработенной странѣ мало по малу началъ распространяться свѣтъ просвѣщенія.

Въ то же время рядъ русско-турецкихъ войнъ даетъ другой сильный толчекъ національному возрожденію Болгаръ. Русскіе орлы, не разъ перелетавшіе черезъ Дунай, достигли вершинъ стараго Балкана, пробудили отъ летаргическаго сна поработенную райю, возвѣстили ей новую »лучшую жизнь« (Дибичъ Забалканскій). И вотъ на скалахъ Балкана стала разноситься новая пѣснь: »московцы, войска броена, презъ море турци кораха« (сильнѣйшее русское войско чрезъ море турокъ погоняеть).

Но свѣтлый лучъ надежды, блеснувшій было для Болгаріи, скоро едва не угасъ. Подъ стѣнами Севастополя разыгралась страшная кровавая драма. Здѣсь Востокъ и Западъ сошлись между собою и вступили въ отчаянную борьбу. На знаменахъ сражающихся было написано: свобода и рабство, жизнь и смерть поработившимъ Востокъ. Перевѣсъ долженъ бы остаться на сторонѣ сражающихся за правое дѣло и Востокъ долженъ бы быть очищенъ отъ политической мѣзмы, заражавшей его столько вѣковъ. Дѣло однако вышло совершенно наоборотъ. Цивилизованный Западъ оказался на сторонѣ рабства и пролитая кровь не могла омыть грѣховъ поработеннаго Востока. На костяхъ православныхъ воиновъ, на развалинахъ пылающаго Севастополя была скована новая цѣпь для рабовъ Востока: то былъ Парижскій трактатъ! Герой Севастополя, единственный защитникъ угнетенныхъ христіанъ Востока.

Императоръ Николай Павловичъ умеръ, но идея его, завѣщанная предками, осталась въ русскихъ сердцахъ. Изъ царственнаго дома Романовыхъ Господь воздвигъ новаго героя: на защиту угнетенныхъ во главѣ русскаго народа явился новый царь, Царь-Освободитель. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ вступилъ Онъ на престолъ среди тяжелыхъ испытаній, среди горя и несчастій, переживаемыхъ всею Русью, но прошло мало времени и Русь подъ управленіемъ своего мудраго и любвеобильнаго Монарха обновилась и окрѣпла. Мудрость и любвеобильное сердце благочестивѣйшаго Государя Императора Россіи скоро принесла свои благотворные плоды и на Балканскомъ полуостровѣ. Не смотря на цѣпи Парижскаго трактата, славянскій міръ на востокъ почувствовалъ себя лучше, сталъ дышать свободнѣе.

Благодаря требованіямъ Царя—Освободителя, Турція была вынуждена сдѣлать нѣкоторыя преобразованія и тѣмъ улучшить участь христіанъ. Былъ изданъ такъ называемый турецкій хатти—хумаюнъ, который облегчилъ нѣсколько участь поработенныхъ турками христіанъ. Этотъ хаттъ допускалъ между прочимъ и христіанскую свободу. Въ немъ болгаре увидѣли возможность возстановить прежнюю независимость своей церкви. Потому, при содѣйствіи и покровительствѣ русскаго посла въ Константинополѣ, они и начали хлопотать у турецкаго правительства о возстановленіи національнаго духовенства и языка славянскаго и болгарскаго при церквяхъ и училищахъ. Вышелъ такимъ образомъ болгарскій — церковный вопросъ, или вышла, такъ называемая, греко-болгарская распря. Въ этой распрѣ живѣйшее участіе приняла болгарская молодежь, учившаяся въ русскихъ школахъ. Возвращаясь на родину послѣ своего образованія въ Россіи, она горячо

принялась за національное дѣло. Русское посольство въ Царь-градъ стало главнымъ центромъ дѣятельности «возрожденія Болгаріи».

Между тѣмъ возгорѣлась французско-прусская война, которая произвела переворотъ и въ политикѣ Востока; восточной политикой въ Царь-градъ теперь заправляетъ русскій посолъ Графъ Игнатъевъ. Благодаря этому обстоятельству, дѣло болгаръ стало быстро подвигаться впередъ и кончилось тѣмъ, что послѣ тридцатилѣтней борьбы въ 1870 г. болгарская церковь была восстановлена, значить главное препятствіе къ національному развитію и возрожденію Болгаріи было устранено. Съ церковною независимостію положено было начало и къ развитію гражданской жизни Болгаріи. И вотъ все начало приготовляться къ сверженію ненавистнаго ига мусульманскаго; чаще стали появляться шайки такъ называемыхъ болгарскихъ *гайдуковъ*, появились за ними и грозные *«комиты»*. Турецкое же правительство продолжало упражнять свою обычную политику. Вышло румелійское возстаніе, вышли и турецкія звѣрства 76 года, приведшія въ ужасъ всю Европу. Какъ острый мечъ эти звѣрства пронзили русское сердце. Дверь русскаго милосердія и русской благотворительности широко раскрылась. Въ то же время въ Петербургѣ началась оживленная дипломатическая работа, появился длинный рядъ меморій, нотъ и т. д. Девизомъ этой дипломатической работы было освобожденіе страждущаго христіанства на востокѣ.

Миролюбивый духъ Государя Императора требовалъ рѣшить вопросъ мирнымъ путемъ, но когда дипломатическая война оказалась безплодною, «когда уже всѣ миролюбивыя средства были истощены», тогда Царь—Освободитель рѣшается самъ разсѣчь гордіевъ узелъ, прекратить мечемъ варварства на востокѣ, очистить его, преобразить

его, дать ему новую жизнь, новый духъ, духъ свободы и цивилизації. Не смотря на то—что и четверти вѣка еще не прошло отъ Севастопольскаго погрома, еще могилы православныхъ воиновъ свѣжи, еще память непріязненной Европы къ Руси во время Севастопольской войны жива,—не смотря на все это, Православный Русскій Царь рѣшился разрѣшить историческую задачу, надъ разрѣшеніемъ которой напрасно была пролита рѣками кровь. По Его слову, храброе русское воинство вступаетъ въ предѣлы Турціи. Русскіе орлы, опять начинавшіе перелѣтать Дунай и грохотъ русскихъ пушекъ, раздавшійся на берегахъ Дуная, привѣтствуютъ избавленіемъ поработленную райю. Вождь храбрыхъ сыновъ Россіи объявляетъ обремененнымъ, что вѣковое иго рабства сбрасывается съ нихъ, что беззаконіе и произволъ прекращаются, что въ Болгаріи, истерзанной игомъ мусульманскимъ, долженъ быть водворенъ законъ и царить одна правда.

Вслѣдъ за занятіемъ русскими войсками турецкихъ провинцій, русскіе администраторы приступаютъ къ организаціи новаго управленія. Какъ болѣе достойный и болѣе опытный администраторъ былъ опредѣленъ князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій. Благодаря своему обширному познанію и опытности первый болгарскій администраторъ скоро оправдалъ желаніе Государя Императора. Въ теченіи года князь Черкасскій успѣлъ положить прочное начало новой гражданской жизни болгаръ.

Когда русскіе орлы уже подошли къ Константинополю, то подъ стѣнами его былъ заключенъ Сан-Стефанскій договоръ. Начатое Государемъ Императоромъ святое дѣло было окончено съ успѣхомъ. Болгарскій народъ торжественно былъ объявленъ свободнымъ. Пяти вѣковое рабство не существуетъ болѣе. Болгаре торжествуютъ вмѣстѣ съ своими избавителями и радуются радостію своего Осво-

Къ № 10-му.

бодителя. Но вообще ликованіе скоро обратилось въ общее уныніе. Пролитая русская кровь оказалась недостаточною для спасенія болгарскаго народа. Зависть, этотъ древній духъ злой, не хотѣла допустить, чтобы всѣ болгаре наслаждались дарованной имъ свободой. Святѣе дѣло было передано Европейскому ареопагу въ Берлинѣ. И не смотря на всѣ усилія защитниковъ свободы, просвѣщенный Западъ, пролившій столько крови изъ-за принциповъ, опять оказался на сторонѣ рабства. Думая оживить давно уже умершій трупъ, Европа возвратила ему жизнь на счетъ милліоновъ человѣческихъ существъ. При такомъ положеніи дѣла, Государь Императоръ, твердо ставъ на почву Берлинскаго трактата, поснѣшилъ упрочить по крайней мѣрѣ то, что было отвоевано имъ въ Берлинѣ. Послѣ смерти князя Черкаскаго управителемъ Болгаріи былъ назначенъ князь Дундуковъ - Корсаковъ, стараніями и трудами котораго организовалось первое управленіе въ Болгаріи; всѣ части управленія были основаны и организованы имъ по образцу Европейскихъ управленій; словомъ, государственный бытъ страны былъ основанъ на прочныхъ началахъ. Наконецъ судьба была передана въ вѣрныя руки, въ руки Александра перваго князя Болгаріи, который и не замедлилъ оправдать ожиданія Императора и ожиданія болгаръ. Дѣятельность Царя—Освободителя не заканчивается этимъ: его вниманіе было обращено на такъ называемую восточную Румелію. Эта часть болгарской земли была поставлена Берлинскимъ трактатомъ въ такое положеніе, что самой незначительной искры достаточно было бы воспламенить весь Востокъ и вовлечь Россію въ новую борьбу. Только мудрая попечительность Царя—Освободителя могла предотвратить опасность. Прокламація Государя Императора къ Румелійскимъ болгарамъ, обѣщаніе Порты не занимать своими войсками балканскіе проходы, назначеніе

генералъ-губернаторомъ Восточной Румелии князя Александра Богоридеса,—все это было плодъ неутомимой дѣятельности Царя—Освободителя и дало возможность восточной Румелии развиваться мирнымъ путемъ.

Мы перечислили только главныя черты дѣятельности Государя Императора, какъ Освободителя Болгаріи. Но изъ сказаннаго нами уже видно, какъ много Онъ сдѣлалъ для нашей родины. Онъ извелъ ее изъ тьмы въ свѣтъ, изъ рабства на свободу; Онъ, говоря его же словами, далъ нашему отечеству и все необходимое для будущаго, далъ намъ всѣ средства для прочнаго и успѣшнаго развитія нашей страны; далъ администрацію, далъ армию со всеми ея военными принадлежностями, далъ небольшой флотъ съ пушками и матросами, далъ училища съ учителями ихъ, открылъ для насъ двери всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеній. Послѣ столь безпримѣрныхъ благодѣяній Государя Императора Болгарія теперь имѣетъ всѣ необходимыя средства для своего внутренняго и внѣшняго развитія и благодѣнствія.

И она подъ покровомъ Царя—Освободителя, при помощи русскаго, намъ братскаго, народа, безпрепятственно можетъ идти по пути прогресса и цивилизаціи. Хотя и раздѣленный политически, но тѣсно связанный между собою одною святою православною вѣрою и великимъ именемъ Царя—Освободителя, болгарскій народъ представляетъ и будетъ представлять одно цѣлое, воодушевляясь однимъ духомъ, одними стремленіями и желаніями.

Да возносятся же въ роды родовъ наши благодарныя сердца прежде всего къ престолу Вседержителя, Который даровалъ такого добраго, благодушнаго и многопечительнаго Монарха, съ истинно отеческою любовію постоянно заботящагося о своихъ подданныхъ, Который возбудилъ въ душѣ его святое желаніе, умудрилъ и подкрѣпилъ его

совершить необыкновенный подвигъ освобожденія единовѣрной и единокровной страны съ православною Русью—Болгаріи.

Благодарность отъ лица всей болгарской земли, благодарность въ роды родовъ и Помазаннику Божію, Всемилостивѣйшему нашему Отцу, Великому Царю—Освободителю, какъ наиболѣе прилично назвать Его послѣ безпримѣрнаго доказательства Его отеческой любви къ намъ и заботливости о насъ. Августѣйшее имя Его въ каждомъ домѣ, каждой болгарской хижинѣ будетъ написано неизгладимыми чертами и будетъ предметомъ общаго благоговѣнія и безиредѣльной признательности изъ поколѣнія въ поколѣніе, а св. болгарская церковь непрестанно будетъ возносить теплыя молитвы къ Царю - царей, чтобы Онъ хранилъ своего Помазанника на долгія и долгія лѣта для счастія православнаго русскаго народа и для единовѣрныхъ и присныхъ по крови, на славу и честь всего славянскаго міра, и Увѣчанному землею славою даровалъ неувядаемый вѣнецъ вѣчной славы.

Іеродіакона *Максима Шилова*, воспитанника У вл. Кіевской духовной семинаріи.

Попытки земства къ улучшенію быта духовенства.

Въ настоящее время однимъ изъ болѣе выдающихся вопросовъ епархіальной жизни оказывается вопросъ о неудовлетворительномъ матеріальномъ положеніи сельскихъ причтовъ. касаясь этого вопроса, обыкновенно указываютъ на то, что духовенство тяготеетъ самыми способами собиранія средствъ для своего существованія. Способы эти—розничная мелкая плата, поручно взимаемая при требосправденіяхъ

и собираемая, по искони заведенному порядку, руга, или вѣрнѣе подаяніе прихожанъ, выпрашиваемое у нихъ сельскимъ духовенствомъ два—три раза въ годъ. Кто не жилъ среди сельскаго духовенства и не былъ свидѣтелемъ того, какъ получается плата за требы и какъ собирается руга, тотъ не можетъ себѣ представить, въ какомъ незавидномъ положеніи находится духовенство, вслѣдствіе такихъ способовъ его обезпеченія. Правда, наши сельскіе причты получаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жалованье, но оно такъ незначительно, что семейный человѣкъ на него никогда не можетъ просуществовать. Понятно само собою, что крайняя необходимость и невозможность обойтись духовенству безъ другихъ средствъ для своей жизни заставляетъ его обращаться къ прихожанамъ за этими средствами. При этомъ интересы духовенства и прихожанъ, необусловленные и неразграниченные никакимъ закономъ, сталкиваются и создаютъ печальныя явленія, о которыхъ такъ много теперь говорятъ и пишутъ.

Положеніе сельскаго духовенства, дѣйствительно, незавидное среди прихожанъ, и вопросъ объ измѣненіи древнихъ условій жизни духовенства есть вопросъ весьма важный. Такое незавидное положеніе духовенства относительно матеріальныхъ способовъ его обезпеченія и сознаніе важности вопроса объ этомъ съ недавняго времени признано самимъ обществомъ, въ лицѣ земства.

Сначала нѣкоторыя земства только задавались вопросомъ объ уничтоженіи разныхъ обременительныхъ и унижительныхъ поборовъ за требоисправленія, но не указывали, взамѣнъ этихъ поборовъ, никакихъ другихъ источниковъ существованія духовенства. При этомъ земства забывали то обстоятельство, что духовенство лучше другихъ сознаетъ всю неправильность существующихъ поборовъ, да насущная нужда не позволяетъ отказаться отъ нихъ. Потомъ въ

радахъ земскихъ дѣятелей стали встрѣчаться лица, очень сочувственно относящіяся къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. Одно изъ губернскихъ земствъ, какъ извѣщали газеты, даже возбудило въ правительственныхъ сферахъ общій вопросъ о предоставленіи земству участія въ комитетахъ объ улучшеніи быта духовенства чрезъ избираемыхъ отъ земства представителей. Извѣстіе объ этомъ отрадномъ фактѣ даетъ возможность надѣяться, что участіе представителей земства въ комитетахъ объ улучшеніи быта духовенства будетъ значительно содѣйствовать успѣху въ движеніи стараго и уже, можно сказать, наскучившаго вопроса относительно обезпеченія духовенства.

Укажемъ въ частности на нѣкоторые земства, обнаружившія попытки къ улучшенію быта духовенства. Къ числу этихъ земствъ относятся: Одесское, Оханское (Пермской губерніи), Псковское, Московское и Конотопское (Черниговской губерніи). Одесское земство нашло необходимымъ, кромѣ ходатайства предъ правительствомъ объ увеличеніи жалованья причтамъ, обезпечить ихъ содержаніе на счетъ приходовъ, по примѣру причтовъ католическаго и протестантскаго. Земство Оханское ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ измѣненіи существующаго порядка въ обезпеченіи быта духовенства и о дозволеніи сдѣлать ему раскладку предположенныхъ (священнику отъ 500 до 600 р. и псаломщику отъ 180 до 240 р.) на жалованье духовенству денегъ на всѣ сельскія общества равномѣрно по числу ревизскихъ душъ мужескаго пола, на купцовъ, приписанныхъ къ Оханску, и на тамошнее мѣщанское общество. Псковское земство чрезъ управу обратилось съ циркуляромъ ко всѣмъ священникамъ уѣзда, прося ихъ сообщить свѣдѣнія о томъ, какіе производятся ими сборы съ прихожанъ продуктами, какая плата собирается за требы, сколько каждый причтъ получаетъ казеннаго жалованья, какимъ

количествомъ земли владѣть и сколько потребовалось бы постоянной прибавки къ жалованью для отмыны сборовъ натурою и платы за требы. Московское земство, рѣшавшее вопросъ о прибавкѣ вознагражденія законоучителямъ народной школы, въ концѣ концовъ пришло къ тому заключенію, что нужно позаботиться вообще объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, дабы чрезъ это привлечь сельскихъ священниковъ къ успѣшному преподаванію Закона Божія.

О дальнѣйшемъ движеніи вопроса, возбужденнаго упомянутыми земствами и о примѣненіи его къ практикѣ, намъ пока ничего неизвѣстно. Извѣстно только, что вопросъ этотъ Одесскимъ земствомъ возбужденъ въ 1874 году, Оханскимъ 1875 году, Псковскимъ и Московскимъ въ 1879 году. Не говоря о Псковскомъ и Московскомъ земствахъ, которые только въ прошломъ году отнеслись съ сочувствіемъ къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, мы спросимъ только: продолжаетъ ли Одесское и Оханское духовенство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пзыскивать себѣ средства къ существованію, взимая плату за требы и собирая ругу, или оно уже вышло изъ неловкаго положенія къ своимъ прихожанамъ и, будучи обезпечено, получило возможность заботиться о нравственномъ воспитаніи своихъ духовныхъ чадъ, и сближается съ ними не ради полученія прибыли, а ради высшихъ христіанскихъ цѣлей?...

Что касается Конотопскаго земства, то мысль его касательно установленія для приходскихъ причтовъ постоянного и опредѣленнаго облада, взамѣнъ поручно взимаемой розничной и мелкой платы при требованіяхъ, выступаетъ въ видѣ цѣлаго и выработаннаго проекта, обсуждавшагося въ послѣдней сессіи земства. Этотъ проектъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановить свое вниманіе. Въ виду этого, мы считаемъ необходимымъ войти въ подробности этого проекта, дабы познакомить нашихъ читателей со взгля-

дамп земства на улучшеніе быта духовенства. О проэктѣ этомъ мы находимъ весьма интересныя свѣдѣнія въ двухъ корреспонденціяхъ «Кіевлянина»¹⁾. Въ первой изъ нихъ ходъ дѣла, какъ видно, изложенъ съ точки зрѣнія земства, а во второй высказывается мнѣніе по этому предмету духовенства.

Сущность проэкта Конотопскаго земства состоитъ въ слѣдующемъ. На покрытіе расхода по вознагражденіи духовенства за обязательныя требы земство предполагаетъ установить особый налогъ. Общая сумма дохода настоятеля церкви, считая казенное содержаніе, доходъ съ ружной земли и плату отъ земства, составитъ 750—850 руб., сообразно величинѣ прихода, содержаніе псаломщика до 300 рублей. Къ числу обязательныхъ требъ предположено отнести: всѣ таинства, окропленіе домовъ въ началѣ гражданскаго года и проводы взрослыхъ умершихъ на кладбище; отпѣваніе же въ церкви, отъ котораго, вслѣдствіе дальности разстоянія кладбищъ отъ церквей и мѣста жительства прихожанъ, многіе отказываются, а также проводы тѣлъ младенцевъ,—предположено отнести къ требамъ не обязательнымъ, установивъ плату за отпѣваніе 2 р., а за проводы младенцевъ 50 к.; за неисполненіе другихъ необязательныхъ требъ будетъ взиматься плата по таксѣ, которая будетъ имѣть смыслъ высшихъ цѣнъ. Затѣмъ всѣ матеріальныя приношенія въ пользу причтовъ, за исключеніемъ чисто обрядоваго приношенія хлѣбомъ на панихиды и въ другихъ случаяхъ,—отмѣняются. Для гарантіи точнаго исполненія проэктированныхъ правилъ, отступленія отъ нихъ, т. е. вымогательство и принятіе незаконныхъ подарковъ со стороны причтовъ, предположено отнести къ разряду преступленій по должности и бару ихъ предоставить епархіальной власти, при чемъ

¹⁾ «Кіевлянинъ» №№ 12 и 30, 1880 г.

земству предоставлялось бы право инициативы въ дѣлѣ возбужденія преслѣдованій, какъ и право ознакомленія съ ходомъ слѣдствія чрезъ посредство депутата, присутствующаго при его производствѣ.

При разрѣшеніи земствомъ поднятаго вопроса, явилось затрудненіе въ томъ, какъ поступить съ городскими приходами. Управа полагала ихъ вовсе устранить отъ участія въ этомъ дѣлѣ, предоставивъ городу, какъ самостоятельной единицѣ, самому озаботиться ихъ устройствомъ и зачтя ему сумму причитающагося съ него на этотъ предметъ налога. Изъ этого затрудненія собраніе было выведено однимъ изъ гласныхъ города, предложившимъ доплату къ проэкту, состоящее въ приплатѣ для городскихъ причтовъ, какъ не пользующихся казеннымъ содержаніемъ, по 140 р. и псаломщикамъ по 36 рублей. Это предложеніе было принято земствомъ.

По поводу проэктированныхъ правилъ, въ Конотопскую земскую управу поступило, до открытія собранія, заключеніе Черниговской духовной Консисторіи, одобренное мѣстнымъ преосвященнымъ, и дѣло обезпеченія духовенства, какъ видно, стало на практическую почву. Однако, чѣмъ это дѣло кончится—сказать нельзя, потому что между консисторіею и земствомъ возникло одно довольно существенное разногласіе. Консисторія, одобряя въ проэктѣ размѣръ вознагражденія, предложила съ своей стороны измѣненія въ немъ, изъ которыхъ болѣе существенными оказываются слѣдующія: консисторія указываетъ на необходимость обезпечить причты помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ; изъ числа обязательныхъ бесплатныхъ требъ дѣлаетъ нѣкоторыя изыятія, давая, впрочемъ, возможность къ соглашенію по этому пункту правилъ, полагаетъ также, что слѣдуетъ допустить отступленія отъ таксы за необязательныя требы, по добровольному соглашенію, какъ въ повы-

шеніи, такъ и въ пониженіи ихъ. При этомъ консисторія порядокъ матеріальныхъ приношеній полагала бы оставить въ прежнемъ видѣ, ссылаясь на 46 правило Кароагенскаго собора и на освященное обычаемъ обрядовое ихъ значеніе. Но самымъ главнымъ въ заключеніи консисторіи является то, что она, въ вопросѣ о гарантіяхъ точнаго исполненія этихъ правилъ, полагаетъ, что земство должно быть устранено отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ.

Обсудивъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, Коноптское земское собраніе не согласилось съ измѣненіями, предложенными консисторіею въ проектъ правилъ, и уполномочило управу войти въ соглашеніе съ консисторіей о подробностяхъ редакціи всѣхъ пунктовъ, касающихся исчисленія обязательныхъ и необязательныхъ требъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлило «высказаться предъ консисторіей въ томъ смыслѣ, что Коноптское земство непремѣннымъ условіемъ участія своего въ дѣлѣ обезпеченія духовенства ставитъ: а) совершенную отмѣну матеріальныхъ приношеній, за исключеніемъ чисто обрядоваго приношенія хлѣба и б) безусловное принятіе предложенныхъ въ проектъ правилъ, обезпечивающихъ участіе земства въ дѣлахъ по нарушеніямъ проектированныхъ правилъ».

Въ виду повсемѣстной важности возбужденнаго Коноптскимъ земствомъ вопроса объ обезпеченіи духовенства, считаемъ не лишнимъ высказать нѣсколько замѣчаній. Мы полагаемъ, что при искреннемъ отношеніи къ дѣлу, какъ со стороны земства, такъ и со стороны консисторіи, будетъ достигнуто соглашеніе по этому весьма важному вопросу. Только при этомъ скажемъ, что окладъ содержанія священниковъ, назначенный проектомъ, безбиденъ для нихъ: но 300 рублей для псаломщиковъ, кончившихъ полный семинарскій курсъ, недостаточно: съ семействомъ прожить на 300 рублѣй трудно и въ деревнѣ, даже при нѣкоторыхъ

доходахъ отъ необязательныхъ требъ. Поэтому псаломщику, готовящемуся къ священному сану, пришлось бы быть холостымъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ... Затѣмъ, доходъ съ ружной земли можно бы, какъ думаетъ духовенство, не включать въ окладъ содержанія, такъ какъ доходъ этотъ случайный, если принять въ расчетъ урожайный и неурожайный годъ. Лучше бы замѣнить его опредѣленнымъ жалованьемъ для причта только за обязательныя требы. Большинство причта было бы очень радо, если бы земство или приходы взяли бы сами хозяйствовать на его земляхъ, а ему выплачивали опредѣленную ренту. Такую ренту можно было бы ввести и въ окладъ содержанія духовенства, какъ объ этомъ замѣчено во второй корреспонденціи »Кіевлянина«.

Кромѣ того, земство можетъ сдѣлать нѣкоторую уступку въ вопросѣ отступленія отъ таксы за необязательныя требы въ смыслѣ повышенія и пониженія, по добровольному соглашенію. Вѣдь вельзя же запретить dobroхотному дателю давать и больше, чѣмъ сколько это положено по таксѣ,—лишь бы только это dobroхотное подаваніе было дѣломъ добровольнымъ, а отнюдь не вымогательствомъ со стороны причтовъ. Такъ разсуждали объ этомъ предметѣ каждый разъ, когда дѣло касалось необязательныхъ требъ. Говоря это, мы припоминаемъ слова преосвященнаго Наѡанаила, бывшаго викарія Херсонской епархіи, который, по поводу возбужденнаго въ нѣкоторыхъ земствахъ вопроса о назначеніи жалованья духовенству, высказался, что необязательныя требы, какъ напр. сопровожденіе умершихъ изъ дома или церкви на кладбище, панихиды, сорокоусты, молебствія, акаѣисты, служенія все-нощныхъ по домамъ и прочія требы, зависящія единственно отъ личнаго религіознаго воззрѣнія прихожанъ, должны быть оставлены съ dobroхотнымъ вознагражденіемъ труда причтовъ. Припоминаемъ также при этомъ и слова свѣтской газеты

»Недѣли« ¹⁾), высказавшейся противъ таксированія церковныхъ требъ. »Возведеніе въ принципъ обязательной покупки молитвъ, говорилось въ этой газетѣ, вполне расходится съ церковными преданіями, на которыхъ утверждается нравственный авторитетъ церкви. Молитва—дѣло христіанской любви, дѣло совѣсти; какъ же сопровождать ее немедленными денежными взысканіями, на манеръ какихъ—нибудь нотаріальныхъ дѣйствій?»

Въ самомъ дѣлѣ, неужели богатому прихожанину не дозволено будетъ платить, напр., за отпѣваніе взрослого умершаго болѣе 2 рублей, а за проводы младенца болѣе 50 копѣекъ? Въ приходѣ бываютъ самостоятельные прихожане изъ землевладѣльцевъ, промышленниковъ и зажиточныхъ крестьянъ—собственниковъ, бываютъ также и бѣдные. Если богатые даютъ больше церковному причту, а бѣдные даже ничего не даютъ, какъ это случается иногда, то неужели священники за лишнюю добротную плату и бѣдные за неплату должны быть привлекаемы къ суду и карѣ? При совершенно правильныхъ отношеніяхъ между духовенствомъ, обеспеченнымъ жалованьемъ, и прихожанами, желающими удовлетворить своей религіозности, стоящей внѣ обязательныхъ требъ, должна быть обоюдная совѣсть. Служитель церкви, радѣющій о духовныхъ благахъ прихожанъ, долженъ стремиться къ удовлетворенію ихъ нуждъ по собственному внутреннему побужденію, не щадя труда и никакихъ усилій. Точно также и совѣтливый прихожанинъ долженъ быть внимателенъ къ труду служителя церкви. Въ этомъ состоитъ сущность истинныхъ церковныхъ отношеній, чуждыхъ всего формальнаго принудительнаго. Между тѣмъ священникъ, принявшій болѣе, чѣмъ сколько положено по таксѣ, наприм. болѣе 50 к. за отпѣваніе младенца,

¹⁾ »Недѣля« № 28. 1879 г.

по смыслу проекта правилъ Конотопскаго земства, рискуетъ подпасть суду и карѣ, потому что могутъ же найтись охотники донести на него и обжаловать его.

Во второй корреспонденціи »Кіевлянина«, въ которой изложены мнѣнія по этому предмету духовенства, говорится, что хотя проектированная Конотопскимъ земствомъ такса за необязательныя требы въ сущности можетъ принести пользу, но тѣмъ не менѣе духовенство высказывается противъ этой таксы. »Теперь мы, говоритъ оно, что не доберемъ съ бѣдняка, возьмемъ съ богатаго; тогда же богатый больше противъ раскладки (таксы) не дастъ; бѣдный же скажетъ: извини, батюшка! мнѣ нечѣмъ вамъ заплатить. Съ тѣмъ и уйдешь отъ него. А то пожалуй и состоятельный отговорится тѣмъ же. Философію народа мы хорошо знаемъ: не заплатить ничего или дать возможно менѣе—вотъ его задушевное желаніе всегда и вездѣ; ну, а причту не платить всего удобнѣе и безопаснѣе«. Въ первой корреспонденціи »Кіевлянина«, высказывающей взглядъ земства, указывается на то, что Конотопское земство своимъ проектомъ имѣетъ въ виду устранить вымогательство духовенства за исполненіе требъ, а во второй корреспонденціи сказано, что эти вымогательства обыкновенно бываютъ слѣдствіемъ недоплатъ со стороны прихожанъ, за что причты и вознаграждаютъ себя при удобномъ случаѣ. Земство, имѣя въ виду защитить прихожанъ, не предусматриваетъ того, что могутъ быть обиды причтамъ и со стороны прихожанъ. Къ тому же оно не гарантируетъ причтамъ уплату за требы по таксѣ со стороны бѣдняковъ, но настаиваетъ на томъ, чтобы они не брали свыше таксы съ богатыхъ. Проектъ, такимъ образомъ, не имѣетъ въ виду установить правильныхъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами. Необязательныя требы по существу своему—предметъ добровольнаго соглашенія причтовъ съ прихожанами и не допу-

скають возможности вымогательствъ со стороны первыхъ: прихожанинъ можетъ и не служить молебна въ день своего ангела, можетъ не освящать новопостроеннаго дома и т. п.; кто же желаетъ этого по набожности своей, тотъ найдетъ возможность войти въ соглашеніе съ причтомъ.

Такъ какъ Конотопское земство своимъ проектомъ имѣеть въ виду устроить вымогательства за необязательныя требы со стороны церковнаго причта, то оно выговорило себѣ гарантію, состоящую въ правѣ возбуждать преслѣдованіе противъ вымогательства и участіе въ производствѣ слѣдствія чрезъ депутата. На этой гарантіи Конотопское земство настаиваетъ съ особенною твердостью, не допуская отъ нея отступленій. Черниговская Консисторія, какъ мы сказали, полагаетъ, что земство должно быть устранено отъ всякаго участія въ дѣлѣ исполненія правилъ Конотопскаго земства. По этому поводу земская управа замѣчаетъ, что такое положеніе равносильно совершенному отклоненію участія земства въ дѣлѣ обезпеченія духовенства. »Земское собраніе не имѣеть права расходовать ввѣренныя ему суммы безответно. Мыслимо-ли, чтобы уполномоченный, передавая подъ извѣстными условіями третьему лицу средства своего довѣрителя, отказался бы отъ права слѣдить за выполненіемъ этихъ условій? Въ корреспонденціи »Кіевлянина«, передающей это замѣчаніе управы, вполнѣ раздѣляется взглядъ земства на необходимость предоставленія ему права контроля относительно соблюденія духовными лицами установленныхъ правилъ и говорится, что проектъ, при отсутствіи подобнаго права, былъ бы лишенъ всякаго значенія и оставилъ бы при этомъ возможность злоупотребленій въ отдѣльныхъ случаяхъ, для устраненія которыхъ земство предлагаетъ свое посредничество между прихожанами и ихъ пастырями.

Во второй корреспонденціи «Кіевлянина» по этому поводу говорится, что давать земству право являться обвинителемъ причтовъ въ вымогательствѣ и въ полученіи «недозволенныхъ» приношеній и наблюдать за рѣшеніемъ дѣла въ Консисторіяхъ, значило бы по мнѣнію духовенства, понапрасну накликать на него бѣду. Такое право земствъ повело бы ко многимъ пререкательствамъ между прихожанами, причтомъ, земствомъ и Епархіальнымъ Начальствомъ, что отразилось бы невыгодно на духовенствѣ. Духовенство, говорится въ корреспонденціи, высказывало опасеніе, что земство воспользовалось бы новымъ своимъ правомъ для обвиненія во что бы то ни стало причтовъ въ случаяхъ столкновенія ихъ дѣйствительнаго или мнимаго съ прихожанами. Земство сочло бы себя обязаннымъ поддержать всякую жалобу на причты, хотя бы она и оказалась послѣ, по разслѣдованію дѣла, незаслуживающею вниманія. Взявшись за дѣло оно самолюбіемъ бы побуждалось настаивать на рѣшеніи его Епархіальнымъ Начальствомъ въ смыслѣ обвиненія.

Какъ видно изъ сейчасть сказаннаго нами, и та и другая сторона, т. е. земство и духовенство, будучи заинтересованы дѣломъ великой важности, желаютъ дать ему надлежащую оцѣнку. При этомъ скажемъ, что обсужденіе этого дѣла мы встрѣтили только въ газетѣ «Кіевлянинъ». Какъ другія свѣтскія газеты отнеслись къ нему—мы не знаемъ. Что же касается духовной печати, то о проэктѣ Конотопскаго земства мы находимъ краткій отзывъ въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»¹⁾. Касаясь этого проекта, «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» замѣчаютъ, что отклонять посредничество земства отъ всякаго участія въ дѣлѣ о гарантіи точнаго исполненія правилъ проекта Конотопскаго земства, какъ это по-

¹⁾ «Кіевск. Епарх. Вѣдом.» № 4-й, 1880 г.

лагаеть Черниговская Консисторія, было бы въ данномъ случаѣ не совсѣмъ согласно съ строгою справедливостію. Съ канонической точки зрѣнія требуемая гарантія не представляется недопустимою почти даже въ томъ видѣ, какъ ставится она въ проэктѣ земства. Но она можетъ быть, при уступкѣ со стороны земства, поставлена нѣсколько иначе, напр, въ видѣ только присутствія земскаго депутата при производствѣ слѣдственного дѣла по проступкамъ противъ правилъ проэкта, съ оставленіемъ починна возбужденія представителю Епархіальнаго Начальства. »Во всякомъ случаѣ контроль заинтересованной стороны въ дѣлахъ подобныхъ тѣмъ, какихъ касается проэктъ, не есть нѣчто необычное, обидное. А если вспомнимъ отношенія нашихъ старинныхъ братствъ къ дѣламъ духовнаго суда, какъ они опредѣлялись даже въ грамотахъ патріаршихъ и въ уставахъ, утверждавшихся этими грамотами, то перестанемъ усматривать въ проэктахъ, подобныхъ проэкту Конотопскаго земства, странное, несогласное съ канонами или съ достоинствомъ лицъ церковнаго служенія«.

Черниговская Консисторія, съ которою сносилась Конотопская земская управа по разбираемому нами вопросу, указываетъ на необходимость обезпечить причты помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ. Земство отнеслось къ этому требованію весьма сочувственно, но удовлетворить ему не нашло возможности. Не входя въ обсужденіе основаній, на которыхъ земство не находитъ возможности принять участіе въ обезпеченіи причтовъ помѣщеніемъ въ церковно-приходскихъ домахъ, мы скажемъ, что устраненіе земствомъ отъ себя этого вопроса не оставляетъ дѣла въ безвыходномъ положеніи. Дѣло это, какъ справедливо замѣчаютъ »Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости«, можетъ идти своимъ чередомъ, при посредствѣ церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ Положеніи 1864 года о церковно-приход-

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть № 11.
 рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
 ціи сего журнала, при кievской
 семинаріи.

1880 года. Марта 9-го.

Содержаніе: Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія. — Русскій народъ и его враги. — Можно ли надѣяться на улучшеніе быта духовенства земствомъ? — Объявленіе. — *Въ приложеніи:* Поученіе по случаю освященія новаго икопостаса и обновленія храма. — Рѣчь, сказанная сельскимъ прихожанамъ, предъ молебномъ, 19 февраля 1880 года, въ день празднованія двадцатипятилѣтняго благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. — Поученіе въ день двадцатипятилѣтняго благополучнаго царствованія Государя Императора, 19 февраля 1880 года. — Поученіе предъ чтеніемъ великопостной молитвы. — Поученіе къ причащенію камъ св. Тайнъ. — Поученіе объ исповѣди.

Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія ¹⁾).

По намѣченному нами плану необходимо говорить о новомъ судопроизводствѣ. Но было-бы большимъ пробѣломъ пройти молчаніемъ наше теперешнее городское общественное управленіе. Потому-то мы и позволяемъ себѣ на время остановиться здѣсь на новомъ городскомъ положеніи, такъ какъ всего болѣе встаетъ сказать о немъ нѣсколько словъ послѣ рѣчи о земствѣ. — Теперешнее городское общественное управленіе опредѣляется въ своей дѣятельности

¹⁾ См. № 10.

Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1870 года, городо-
вымъ положеніемъ, которое есть, можно сказать, продол-
женіе земскаго и предоставляет городскому обществу
такія функціи общественной дѣятельности; которыя прежде
отправляла исключительно администрація. Были, впрочемъ,
и прежде городскія думы (учреждены при Екатеринѣ 2 й),
но онѣ, вслѣдствіе полной и всесторонней зависимости
отъ администраціи, конечно, не могутъ быть сравниваемы
съ настоящими. Городскія учрежденія сходны съ земскими,
такъ какъ организація ихъ почти цѣликомъ взята изъ
земскаго положенія.

Есть сходство между городскими и земскими учреж-
деніями и по кругу ихъ дѣятельности; онъ, можно сказать,
почти одинъ и тотъ-же. Если-же есть между ними какое
различіе въ этомъ отношеніи, то скорѣе территоріальное,
чѣмъ матеріальное. И городская дума, и земская управа
вѣдаютъ отправленіе нѣкоторыхъ повинностей; на той и
другой лежитъ забота о здоровіи, просвѣщеніи, продоволь-
ствіи и проч. Но только та и другая имѣютъ свой, такъ
сказать, опредѣленный закономъ діоцезъ, далѣе котораго
не можетъ простирается ни область ихъ дѣйствій, ни
сфера ихъ вліянія. Мы отмѣтили выше, какъ земство
выполняетъ свою миссію. Не отстаютъ, нужно сказать, и
городъ въ выполненіи возложенныхъ на него обязанностей.
Уже одно санитарное состояніе нашихъ городовъ состав-
ляетъ не меньшую злобу дня, чѣмъ невѣжество деревни.
Стоитъ только поверхностно сравнить смертность въ нашихъ
русскихъ городахъ со смертностію въ западно-европейскихъ
для того, чтобы убѣдиться, какъ далеко отстали мы въ
сохраненіи себя. Въ то время, какъ въ трехъ милліонномъ
Лондонѣ умираетъ 24% на тысячу, въ нашемъ Петер-
бургѣ, при населеніи въ 600 т., умираетъ 47% на
тысячу же. А есть у насъ города, гдѣ смертность дости-

гаеть 60% и болѣе. И вотъ городское общество, призванное теперь Державною волею Государи Императора къ завѣдыванію не только хозяйствомъ, но и тѣмъ, что полезно и нужно для него, оказывается отзывчивымъ и на это болѣе мѣсто. Прислушайтесь, какъ много говорятъ теперь о санитарномъ состояніи городовъ. Но не вездѣ говорятъ только, а кое-гдѣ и дѣло дѣлають. Не забываютъ города волю своего Монарха относительно образованія находящихся подъ ихъ охраной меньшихъ братьевъ. По свѣдѣніямъ министерства народнаго просвѣщенія, города тратятъ на начальное образованіе болѣе милліона. Нечего уже и говорить про то, что города не забываютъ удовлетворять, по мѣрѣ возможности, и многія другія свои потребности.

Крестьянская реформа, возстановивъ гражданскія права крестьянъ признала тѣмъ свободу правъ личности и внесла въ жизнь новое начало—свободу труда. Земская реформа, а много позже и городская, внесли въ жизнь еще одно начало,— начало самоуправления. И вотъ теперь какъ селяне, такъ и горожане, въ силу предоставленныхъ имъ правъ, подъ надзоромъ высшаго правительства, сами вѣдаютъ свое хозяйство, сами заботятся о своемъ образованіи, здоровьи и многихъ домашнихъ нуждахъ. Выразаясь языкомъ болѣе научнымъ, мы должны сказать, что крестьянская реформа, а въ связи съ ней и земская, создали новыя политическія и измѣнили существовавшія экономическія условія быта русскаго общества. Въ связи съ этимъ должно было послѣдовать измѣненіе и въ другихъ отправленияхъ соціальной жизни. И это было такъ естественно. Разрушеніе крестьянской реформой крѣпостническихъ отношеній необходимо уничтожало и существовавшія на Руси правовыя отношенія членовъ общества. А это должно было вести къ измѣненію на Руси и формы суда, такъ какъ она

всегда находится въ прямой зависимости отъ правовыхъ (юридическихъ) понятій и отношеній. Измѣненіе-же формы суда, конечно, могло послѣдовать только въ томъ направленіи, какое оказалось въ земской реформѣ, а въ послѣдствіи и городской,—т. е. къ участію въ судѣ долженъ былъ быть призваннымъ тотъ-же свободный народъ, который призванъ къ участію въ дѣлахъ, »относящихся до его пользы и нужды«. И дѣйствительно, реформа суда на началахъ новыхъ и въ указанномъ направленіи не заставила долго ждать себя. Почти-что непосредственно за крестьянской реформой и тотчасъ вслѣдъ за учрежденіемъ земства, по волѣ Царя—Освободителя появились судебные уставы 20 ноября 1864 года. Въ Высочайшемъ манифестѣ, возвыщавшемъ объ обнародованіи и приведеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, говорилось, что оны »вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію« Царя—»водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ... и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего не возможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и cadaго, отъ высшаго до низшаго«. Изъ этихъ словъ Царя, какъ законодателя, ясно видно, что Онъ установилъ суды, гдѣ-бы мы могли находить судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ и гдѣ-бы научались мы жизни мирной, честной, здоровой.... Какими-же путями по мысли Царя—Законодателя, должно достигаться все это? На ускореніе судопроизводства несомнѣнно оказало влияніе учрежденіе института мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей (Послѣдніе учреждены, впрочемъ, нѣсколько раньше—8 іюня 1860 г.). Мировымъ судьямъ предоставлено право безъ всякихъ предварительныхъ разслѣдованій и формальностей, единолично и коллегіально (сѣздъ мировыхъ судей) разбирать

гласно гражданскія и уголовныя дѣла меньшей важности, — что, бесспорно, повело къ ускоренію суда въ низшихъ инстанціяхъ. А производство судебными слѣдователями предварительныхъ обстоятельныхъ разслѣдованій по преступленія важнымъ и сложнымъ повліяло на ускореніе суда въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Правдивость суда гарантирована, между прочимъ, узаконеніемъ, во первыхъ, гласности суда и состязательности на немъ сторонъ; во вторыхъ, учрежденіемъ института присяжныхъ, которые являются какъ непосредственными участниками суда, такъ и уполномоченными отъ общества выразителями его взгляда на то или другое преступленіе; въ третьихъ, допущеніемъ къ участию въ судѣ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ представителей и прямыхъ защитниковъ подсудимыхъ. На правдивость суда имѣло также вліяніе отдѣленіе судебной власти отъ административной. Судьямъ въ настоящее время предоставлены всѣ условія избѣгнуть лицепріятія, столь естественнаго при условіи служебной зависимости. Что-же касается милости и равенства суда для всѣхъ, то едва-ли кто найдетъ основанія усумниться, что новые суды созданы не такими, чтобы достигать и этихъ цѣлей. Новые суды имѣютъ, между прочимъ, и то значеніе, что ими проводятся въ жизнь начала общественности. Но судъ самъ по себѣ, какъ и всякое другое, единично взятое учрежденіе, конечно, не можетъ стать всестороннимъ носителемъ и полнымъ выразителемъ всѣхъ началъ политической жизни. Судъ не можетъ распространять въ обществѣ всей совокупности политическихъ знаній, а тѣмъ болѣе научныхъ, равно вліяющихъ на жизнь. Къ тому же и самый судъ имѣетъ нужду въ такихъ органахъ, которые воздѣйствовали бы и на него. Впрочемъ и такія учрежденія, какъ земство и городское общественное управленіе, имѣющія значеніе практическихъ школъ для приобрѣтенія

политическихъ знаній, не вполне достаточны, такъ какъ и сами они въ этомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ нѣкоторыхъ другихъ органовъ. Нужны, значитъ, въ государствѣ еще такіе спеціальные органы, которые непосредственно служили-бы проводниками всякихъ вообще знаній. Такими органами являются высшія школы и печать. Первые непосредственно воздѣйствуютъ на лицъ, готовящихся къ общественной дѣятельности; вторая, — какъ на лицъ, отправляющихъ общественныя службы, такъ и на самое общество. Ясно, поэтому, что какъ высшимъ школамъ, такъ и печати принадлежитъ высокая роль въ государственномъ организмѣ. Но органы эти до настоящаго царствованія въ совершенствѣ не могли выполнять своего дѣйствительнаго назначенія. Этому они стали достигать оиять таки въ силу реформъ, послѣдовавшихъ въ настоящее царствованіе. Со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ »закиѣла научная работа въ обновленныхъ, оживленныхъ нашихъ школахъ« и результатомъ работъ было появленіе самостоятельныхъ изслѣдованій, которыми интересуются и западно-европейскіе ученые. Вмѣстѣ съ этимъ научныя истины, раскрытыя и доказанныя, начали проникать и въ общество и становиться его достояніемъ. Едва не одновременно съ преобразованіемъ высшихъ школъ получила значительную свободу и печать, результатомъ чего было и ея развитіе, и дѣйствительное вліяніе на общество. Ученая-же литература за послѣднее время успѣла обогатиться не только капитальными трудами своихъ ученыхъ, но и западно-европейскихъ знаменитостей

Заговоривъ о развитіи печати и процвѣтаніи высшихъ школъ въ настоящее царствованіе, было-бы, конечно, опущеніемъ не отмѣтить, что въ настоящее-же царствованіе были преобразованы и получили свое развитіе среднія и низшія учебныя заведенія. О послѣднихъ нужно даже ска-

зять, что они собственно и появились въ настоящее царствованіе ¹⁾. Тоже необходимо замѣтить и относительно женскаго образованія. 25 лѣтъ тому назадъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній считалось 27, а теперь ихъ болѣе 300. Что же касается среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ, то они и численно увеличивались, и радикально измѣнились по своему характеру. Въ настоящее время мужскія среднія учебныя заведенія подраздѣляются на классическія гимназіи и реальныя училища. Первые, доставляя образованіе молодымъ юношамъ, готовятъ ихъ къ спеціальному университетскому образованію, вторыя, удовлетворяя общественной потребности въ реальныхъ знаніяхъ, спеціально готовятъ къ техническимъ школамъ ²⁾.

Мы такъ довольно говорили о реформахъ настоящаго царствованія, что можетъ показаться, что изчерпали уже всё. А между тѣмъ мы не говорили еще о финансовыхъ реформахъ, не сказали о многомъ изъ реформъ административныхъ, ничего не сказали про реформу уголовныхъ наказаній и проч. Впрочемъ, за невозможностію исчерпать всё реформы въ краткомъ очеркѣ, мы не станемъ и разсматривать ихъ. Однако въ виду перехода къ реформамъ, близко касающимся насъ съ вами, читатель, позволяемъ

¹⁾ Начальныхъ училищъ въ 1877 г. состояло 24,853 съ 1,065,889 учащихся, тогда какъ въ 1855 г. было только 5½ тысячъ школъ. На содержаніе этихъ училищъ истрачено въ 1877 г. 7,229,589 руб. Въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 14%.

²⁾ На классическія гимназіи мипистерство издерживаетъ 6,700,000. Въ томъ числѣ изъ казначейства отпускается 4,300,000. На реальныя училища 1,800,000. (въ томъ числѣ отъ казначейства 1,090,000). Всѣхъ классическихъ гимназій считается 129, прогимназій 77, реальныхъ училищъ 67. Свѣдѣнія за 1877 годъ.

себѣ остановиться еще на другихъ выдающихся реформахъ, изъ которыхъ одна приведена въ дѣйствіе, а другая ждетъ своей очереди. Реформы эти касаются отправленія государственныхъ повинностей: рекрутской и податной.—Рекрутская повинность, до 1 января 1874 года, лежала всею своею тяжестью только на нѣкоторыхъ сословіяхъ. А что тяжела она была, такъ это уже видно изъ того, что не только поступавшіе въ рекруты отдѣлялись отъ своихъ сословій, но и сыновья ихъ, рожденные во время службы, были зачисляемы въ военное званіе (кантонисты); рекрутская повинность была не только личною, но и потомственною. Такимъ образомъ, солдаты, съ ихъ семьями, составляли какъ-бы особое крѣпостное сословіе. Впрочемъ, во времена крѣпостничества это, повидимому, служило эмансипаціей для людей крѣпостныхъ. Но на самомъ то дѣлѣ происходила только перемѣна декораціи: бывший крѣпостной помѣщикъ становился таковымъ же крѣпостнымъ правительства. Такой порядокъ, конечно, отрывалъ нѣкоторую часть населенія (даже малолѣтняго) отъ обыкновеннаго гражданскаго строя, и вотъ почему еще въ началѣ нынѣшняго царствованія были положены границы касты военныхъ. Едва вступилъ на престолъ нашъ Царь—Освободитель, какъ указомъ 25 декабря 1856 года Высочайше было повелѣно исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Эта монаршая милость возвратила въ нѣдра семействъ до 400 т. малолѣтокъ, которые, получивъ гражданскія права, перестали считать себя сиротами при жизни родителей.

Одновременно съ уничтоженіемъ кантонистовъ послѣдовало и упраздненіе военныхъ поселеній. Но всѣ эти мѣры были только, такъ сказать, подготовленіемъ къ

имѣвшей совершиться реформѣ отправленія рекрутской повинности.

Послѣ же тѣхъ государственныхъ актовъ, которыми разрушилась китайская стѣна не только между различными сословіями государства, но и между отправляющими государственныя службы и не отправляющими, реформа эта стала естественною и даже необходимою. Всѣ подданные Царя получили равныя права свободныхъ гражданъ, всѣмъ предоставлены права вѣдать свои пользы и нужды и даже судить себя, для всѣхъ равно открыты двери науки; на всѣхъ, слѣдовательно, должна была распространиться и обязанность защищать свое отечество, а въ минуты трудныя жертвовать для него своею жизнью. Новый порядокъ отбыванія воинской повинности, извѣстный теперь всѣмъ и каждому, является, такимъ образомъ, великимъ звѣномъ въ послѣдовательномъ порядкѣ реформъ настоящаго славнаго царствованія. Не долго вѣроятно придется ждать отмѣны и подушной подати. Шагъ къ преобразованію отправленія названной государственной повинности уже сдѣланъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ въ прошломъ 1879 году, прямо высказано намѣреніе отмѣнить подушную подать. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ настоящее царствованіе многое уже сдѣлано въ этомъ отношеніи. Такъ въ 1863 году, выработано положеніе о замѣнѣ подушной подати съ мѣщанъ налогомъ на недвижимыя имущества въ городахъ. Такимъ образомъ, мѣщане, можно сказать, исключены теперь изъ сословія податныхъ. Съ отмѣной же подушной подати и на крестьянъ исчезнетъ послѣдній слѣдъ существовавшаго когда-то на святой Руси крѣпостнаго права.

Д. Горянский.

Русскій народъ и его враги.

Силы ада не дремлютъ, онѣ работаютъ успѣшно, и работа ихъ направлена къ разрушенію всего того, что для человѣка и свято и дорого, въ чемъ состоитъ его спокойствіе и счастье. Иначе, конечно, и быть не можетъ, живая сила не можетъ быть безъ дѣйствія, и силы ада не могутъ дѣйствовать иначе, какъ разрушительно. Но адскія силы въ своей дѣятельности хватаютъ уже чрезъ край, онѣ ужъ окончательно выдають свой внутренний міръ на показъ цѣлому свѣту, окончательно изобличаютъ себя въ принадлежности къ темному царству міродержителя вѣкъ сего, тогда какъ и самъ онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ находитъ нужнымъ скрывать свой непривлекательный образъ, принимая на себя образъ ангела свѣтла.

Да, до чего мы дожили! Какія кровавыя драмы разыгрываются въ наше время новою, доселѣ невѣдомою для зоологіи, породю хищныхъ и кровожадныхъ животныхъ, принадлежащихъ по своему родопроисхожденію къ разряду людей, породю, ищущею по преимуществу брови царей и государственныхъ сановниковъ, породю, пробравшеюся какими-то путями въ самое жилище Царя, съ цѣлію устроить Ему гибель. Но что успѣетъ врагъ противъ Помазанника, благословеннаго и благословляемаго Богомъ—Царемъ царей и Господомъ господей? Въ пятый ужъ разъ всесильная десница Божія сохранила намъ драгоценную жизнь, благословляемаго всѣми Государя. Не долженъ-ли этотъ знаменательный фактъ въ жизни нашего Государя вразумить Его злодѣевъ? Неужели они не видятъ, что всѣ ихъ ухищренія и козни противъ Его жизни постоянно разрушаются невидимою рукою? Но, впрочемъ, слѣпые развѣ могутъ видѣть? глухіе развѣ могутъ слышать? безумные развѣ могутъ разумѣть? И болѣе очевидныхъ

фактовъ они не видятъ, или видѣть не хотятъ. Чѣмъ оканчиваются всѣ злоумышленія противъ Государя дерзкихъ безумцевъ для нихъ самихъ? Петлей или пуль. Должно-бы, кажется, уже понять, что ихъ собратій по ремеслу добрая дюжина погибла или отъ пуля, или отъ петли, а Господь все-таки сохраняетъ нашего Государя живымъ, здоровымъ и невредимымъ. И однако безумцы не вразумляются и, въ виду непривлекательной для себя самихъ участи, не отступаютъ отъ своихъ замысловъ. Вѣдь это выходитъ, что они чисто сумасшедшіе. И мы, необинуясь, причисляемъ ихъ къ разряду помѣшанныхъ; вѣдь есть-же на свѣтѣ личности, подверженныя маніи, почему-же не думать, что социалисты, помѣшавшись на мысли о политическомъ и общественномъ переустройствѣ Россіи, потеряли способность правильного пониманія всѣхъ вещей, соприкасающихся съ этою мыслию?

Эти люди дѣйствуютъ будто-бы въ видахъ общаго народнаго блага. Народы, населяющіе земной шаръ, и въ особенности народъ русскій, не пользуются, по ихъ наблюденіямъ, земнымъ счастіемъ и благоденствіемъ, потому что капиталами завладѣли купцы да лица высшихъ сословій, а женами—законные ихъ мужья, такъ что бѣднымъ пролетаріямъ, неимѣющимъ ни денегъ, ни женъ, изъ рукъ вонъ—плохо живется; хоть даже вовсе не живи. Да и вообще русскому крестьянину, рабочему на фабрикахъ и заводахъ жизнь плохо улыбается. Нужно, бредятъ они, всѣмъ дать одинаковыя блага жизни, на что имѣетъ право каждый индивидуумъ, по одинаковому со всѣми прочими родоисхожденію. А такъ какъ настоящій порядокъ соціальной жизни охраняется и поддерживается царями и всей гражданской іерархіей, и слѣдовательно власти, во главѣ съ царемъ, являются первыми виновниками соціаль-

наго зла, то ихъ-то и нужно всѣхъ напередъ отправить на тотъ свѣтъ, чтобы освободиться отъ деспотизма и тираніи и добиться всеобщей свободы. Такъ думаютъ наши соціалисты-бунтари.

Но прежде всего мы должны замѣтить бунтарямъ, что они напрасно лгутъ и клеветуютъ на русскій народъ. Впрочемъ, удивительнаго тутъ ничего нѣтъ; ибо вы, бунтари—дѣти отца вашего діавола есте и похоти его хотите творити; а онъ челоуѣкоубійца искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ. И егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи. Русскій народъ никогда и никакого права не давалъ вамъ печаловаться за него; никогда и никакого согласія не давалъ вамъ на переустройство его жизни; тѣмъ болѣе онъ никогда не вступить съ вами въ сдѣлку на пролитіе царской крови, которую онъ почитаетъ священной. Будь онъ дѣйствительно недоволенъ жизнію, не имѣй у себя ни куска хлѣба, ни одежды, ни обуви, ни жилища, и тогда онъ не захочетъ устроить свое счастье на крови Вѣнценосца. И вы хотите осчастливить русскій народъ? И чѣмъ-же? Огнемъ, грабежемъ, убійствомъ. Хорошо-же счастье! И вы не стыдитесь предлагать такое счастье русскому народу? Но развѣ онъ такъ несчастливъ? Вѣдь полного счастья на землѣ нѣтъ, а кое-какія блага, самыя существенныя, у него есть: такъ напр. у него есть собственность—земля, жилище, семья. Спросите вы любого крестьянина: хорошо-ли ему живется? Онъ вамъ скажетъ: »А что нынѣ намъ не жить-то? чай мы не на барина работаемъ?! Благословилъ-бы Богъ всегда пожить такъ«.

Но вы, бунтари, знаете это и потому стараетесь возбудить въ народѣ чувства недовольства настоящимъ положеніемъ посредствомъ распространенія разнаго рода

вниженокъ и листиковъ, набитыхъ вашимъ бунтарскимъ хламомъ. Но достигнете-ли вы своей цѣли? Не думайте, чтобы русскій человѣкъ былъ настолько слѣпъ, чтобы не видѣлъ вещи въ надлежащемъ свѣтѣ; не думайте, чтобы онъ не могъ узнавать духовъ—откуда они! Вы сулите ему общность имѣній, но вы думаете, что онъ не цѣнитъ собственности, какъ бы она ни была незначительна? Нѣтъ, онъ никогда, никогда не разстанется съ собственностью, чтобы сдѣлать ее общимъ достояніемъ. Вы, быть можетъ, думаете найти принципъ общности въ общинномъ владѣніи земель, практикуемомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ? Но вѣдь это совсѣмъ не то, что общность имѣній и капитала, понимаемая въ вашемъ смыслѣ. Не сулите ему общихъ жепъ; онъ никогда не потерпитъ такого разврата, чтобы сосѣдь жилъ съ его законной женой. Семейное право для него право священное, и онъ никогда не дозволитъ отнять у себя жену, мать, хозяйку, чтобы отдать ее другому. А потому не думайте быть въ числѣ друзей русскаго народа. Нѣтъ, вы враги его, и онъ смотритъ на васъ, какъ на враговъ. Если-бы ему привелось встрѣтиться съ вами, онъ отвернется отъ васъ, какъ отъ нечистыхъ духовъ, и сотворитъ крестную молитву, а то самъ расправится съ вами по своему. Его практическій умъ давно уже сказалъ ему, что всѣ ваши затѣи, касательно благоустройства земной жизни—»досушія фавулы«, которыя никогда осуществиться не могутъ, да и онъ осуществиться имъ не допустить; допустить это—значило-бы лишиться права собственности, права семейнаго, законной охраны въ жизни; словомъ—лишиться всего и подвергнуться опасности, постоянно трепетать за свое спокойствіе и за самую жизнь, потому что вы, прикрывающіеся маскою дружбы, вы первые будете его тиранами; вѣдь вы того только и ищете, чтобы ловить рыбу въ мутной водѣ.

Пусть знают бунтари, что и пастыри православной церкви не молчатъ: они выясняютъ народу всѣ ихъ сумасбродства и раскрываютъ предъ нимъ всю неприглядность ихъ нравственнаго облика. Нѣтъ прихода, нѣтъ церкви, гдѣ бы не раздавалось пастырское слово противъ нарушителей общественнаго порядка—бунтарей и нѣтъ закоулка на обширной русской землѣ, гдѣ бы не слышался ропотъ негодованія противъ враговъ Царя—Отца и отечества.

И съ какимъ вниманіемъ слушаетъ народъ все, произносимое съ церковной кафедры касательно такихъ потрясающихъ событій, какъ событіе 5-го февраля! Сколько вопросовъ послѣ предлагается священнику для разъясненія или не разслышаннаго, или не исполнѣ понятаго. А сколько говору и толковъ въ народѣ?! Сколько разныхъ соображеній и восклицаній въ родѣ того: »видно ихъ мошенниковъ мало вѣшаютъ? Всѣхъ бы ихъ перевѣшать«. А какъ при такихъ случаяхъ молится русскій человѣкъ о здравіи и благоденствіи Государя и всего Царствующаго Дома! Сколько вздоховъ вознесется изъ самой глубины его души къ престолу Вседержителя!

Да, бунтари, у русскаго народа съ Государемъ своимъ есть несокрушимая нравственная связь, которую не удастся вамъ разорвать никакими ухищреніями. И во имя этой связи русскій человѣкъ никогда не проститъ вамъ царубійственныхъ дѣйствій. Онъ никогда не станетъ въ ряды вашихъ друзей потому уже одному, что вы—враги Царя, а враговъ Царя онъ считаетъ собственными врагами. И какъ вамъ не знать того, что русскій человѣкъ воспитанъ на идеѣ самодержавія? Какъ вамъ не знать того, что самодержавіе обуславливается для него православіемъ? Какъ вамъ не знать и того, что православіе и самодержавіе—двѣ одинаково дорогія вещи для русскаго человѣка?

Самодержавіе проходитъ чрезъ всю историческую жизнь русскаго народа. Въ немъ исторически выработалось убѣжденіе, что самодержавіе есть единственная законная форма правленія, что Царь есть единственный законодатель и охранитель закона, гражданскихъ и соціальныхъ правъ каждаго члена въ государствѣ, что безъ Царя вся жизнь русскаго народа разстроится. Съ другой стороны онъ уже почти 1000 лѣтъ привыкъ слышать имя Царя и въ словѣ Божіемъ, и въ отеческихъ писаніяхъ, и при церковномъ богослуженіи. Онъ привыкъ къ этому имени, онъ сроднился съ нимъ, какъ сроднился съ православіемъ, имя Царя для него стало священнымъ; необходимость существованія Царской власти для него сдѣлалась догматомъ религіи, ибо слово Божіе заповѣдуетъ ему: »Бога бойся, Царя чти«. »Твори молитвы, прошенія, благодаренія за вся человеки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмятежное житіе проживемъ«, а за богослуженіемъ онъ постоянно призывается помолиться о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ, о Государынѣ Императрицѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ. Все это выработало въ немъ также убѣжденіе, что помыслить злое противъ Царя, значитъ помыслить злое противъ Бога; значитъ совершить преступленіе противъ православной вѣры, совершить тяжкій, непростенный грѣхъ. Да вы, бунтари, все это знаете, но должно быть теперь пришло »ваше время и власть тьмы«.... (Лук. 22, 53).

Священникъ *Павелъ Руновскій*.

Нижегород. губ., Васильск.
уѣзда село Ключищъ.

Можно-ли надѣяться на улучшеніе быта духовенства земствами?

(Дополненіе къ статьѣ »Попытки земства къ улучшенію быта духовенства« ¹⁾).

Какъ видно изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ 12 и 30 №№ »Кіевлянина« за настоящій годъ, попытка Конотонскаго земства улучшить бытъ духовенства окончилась неудачею, вслѣдствіе несогласій, возникшихъ между взглядомъ земства и Черниговскою духовною Консисторіею на нѣкоторые пункты обезпеченія духовенства. Будутъ-ли однакожь жалѣть объ этой неудачѣ причты уѣзда? По всѣмъ вѣроятіямъ, едва-ли. Сколько намъ извѣстно, едва-ли обѣщанный земствомъ обладъ содержанія причтовъ, признанный съ разныхъ сторонъ достаточнымъ для безбѣднаго существованія ихъ, выше получаемыхъ ими теперь доходовъ, за исключеніемъ развѣ немногихъ причтовъ, не властвующихъ ружною землею, весьма благодатной въ этомъ глубоко-черноземномъ уѣздѣ. Но, конечно, духовенство и здѣсь, какъ и вездѣ, желаетъ замѣны теперешнихъ способовъ выбиранія его доходовъ иными, избавляющими его отъ столкновеній—для него непріятныхъ и оскорбительныхъ, для постороннихъ подчасъ неблаговидныхъ—съ прихожанами, или кѣмъ бы то ни было (хотя бы и земствами) и не роняющими его авторитета въ глазахъ народа, не мѣшающими поэтому его религіозно-нравственному вліянію на народъ и образованное общество ²⁾). За исполненіе этого желанія—надѣмся, не слишкомъ притязательнаго—оно и было бы глубоко благодарно земству. Но сужденія о проэктѣ

¹⁾ См. № 10.

²⁾ Последнее, мы думаемъ, также нуждается въ религіозно-нравственномъ вліяніи духовенства, какъ и народъ.

Конотопскаго земства духовныхъ лицъ Черниговской губерніи, хотя и не Конотопскаго уѣзда, переданныя во второй корреспонденціи »Кіевлянина« № 30-мъ, показываютъ, что духовенство этого-то и не ждетъ отъ проэкта. Да, пожалуй, и сохраненіе теперешняго матеріальнаго положенія духовенства при осуществленіи проэкта представляется ему проблематичнымъ. На первый взглядъ это кажется очень страннымъ, но духовенство ссылается на горькій опытъ въ аналогичныхъ случаяхъ.

Духовенство опасается, чтобы при осуществленіи проэкта не была слишкомъ высоко опредѣлена депутатами отъ земства доходность ружной земли, что въ дѣйствительности могло бы, пожалуй, значительно уменьшить окладъ содержанія его противъ обѣщаннаго и всего болѣе уменьшить въ неурожайные годы, когда жизнь будетъ напротивъ дороже; почему, возбужданіе всякихъ затрудненій и сюрпризовъ, оно желаетъ, чтобы доходы отъ земли не включались въ условленную общую сумму доходовъ духовенства.

Духовенство сильно сомнѣвается, чтобы плата отъ земства выдавалась ему съ надлежащей аккуратностію, съ какою напр. чиновники получаютъ свое жалованье отъ казны, и опасается, что причтамъ придется ѣздить въ городъ въ управу за одною и тою же выдачею по нѣскольку разъ, подобно тому какъ теперь ѣздить за своимъ жалованьемъ фельдшера и сельскіе учителя. Если же земство предоставитъ самому духовенству выбирать съ прихожанъ земскую плату по особой разкладкѣ, положеніе его будетъ совсѣмъ скверно, гораздо хуже теперешняго.

Духовенство возражаетъ противъ полной неизмѣнности таксы за необязательныя требы, потому что земство охотно берется слѣдить за превышеніемъ ея со стороны причтовъ, но не гарантировать ихъ отъ недоплата по таксѣ со стороны прихожанъ, изъ коихъ притомъ иные по бѣдѣ

ности и не могут заплатить положенной цѣны, другіе же были бы въ состояніи заплатить гораздо больше. Духовенство не находитъ для земства никакой причины бояться таѣхъ называемыхъ вымогательствъ причтовъ въ дѣлѣ этихъ требъ, добровольныхъ со стороны прихожанъ. Таксу однакожъ оно признаетъ не безнолезной какъ среднюю норму при расчетахъ причтовъ съ забазчиками требъ.

Что же касается притязаній земства на право контроля надъ соблюденіемъ причтами установленныхъ правилъ, то, по мнѣнію духовенства, удовлетвореніе этому требованію было бы истиннымъ бѣдствіемъ для причтовъ, при полномъ отсутствіи гласныхъ отъ духовенства въ земскихъ собраніяхъ, гдѣ бы они могли, въ случаяхъ клеветы, непосредственно выяснять истинный характеръ жалобы на духовныхъ лицъ и тѣмъ предохранять земства отъ поддержки своимъ авторитетомъ всякихъ бляузъ на причты, слишкомъ возможныхъ вездѣ и во всякое время. А на послѣднее будутъ наталкивать земство гласныхъ отъ тѣхъ классовъ общества, къ коимъ принадлежатъ бляузнки. Между тѣмъ существующій нынѣ духовный судъ, стоя выше и внѣ обѣихъ спорящихъ сторонъ, представляетъ для мірянъ достаточныя гарантіи справедливости.

Въ голосѣ отъ духовенства не указанъ взглядъ его еще на два пункта разногласія между Конотопскимъ земствомъ и Черниговскою духовною Консисторіей, именно: на вопросъ объ обезвеченіи причтовъ помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ и на отмѣну, или сохраненіе вещественныхъ приношеній причтамъ. Но кто мало-мальски знакомъ съ воззрѣніями и чувствами духовенства, тотъ незадумываясь скажетъ, что за плату, въ родѣ предложенной отъ Конотопскаго земства, оно съ радостію откажется отъ всѣхъ вещественныхъ приношеній и что оно не потребуеть непременно немедленной постройки церковно-

приходскихъ домовъ на земскія суммы, но только нравственнаго содѣйствія земства этому дѣлу или рекомендаціи со стороны земства приходскимъ общинамъ поспѣшить, по мѣрѣ возможности, сооруженіемъ помѣщеній для причтовъ. Так. образ. эти два пункта разногласій едва ли бы помѣшали соглашенію между земствами и духовенствомъ.

Да и вообще изъ голоса духовенства легко усмотрѣть, что не финансовыя основанія проэкта сами по себѣ составляютъ причину, вслѣдствіе которой оно не рѣшится принять проэктъ—относительно ихъ въ данномъ случаѣ, когда дѣло идетъ не столько о возвышеніи обклада содержанія причтовъ, сколько о замѣнѣ одной формы полученія ими доходовъ другою, столкнуться было бы не трудно,—а глубокое недовѣріе къ безпристрастію и справедливости въ отношеніи къ нему земскихъ учрежденій, въ вѣсѣхъ оно не имѣетъ фактически ни голоса, ни вліянія, и въ коихъ, также фактически, руководство дѣлами пранадлежитъ тѣмъ самымъ помѣщикамъ-землевладѣльцамъ, по вліянію которыхъ во время крѣпостнаго права священниковъ отдавали подъ началъ и переводили съ одного прихода въ другой. Очевидно, что при такомъ недовѣріи въ земству согласіе духовенства на право вмѣшательства перваго въ отношенія причтовъ къ прихожанамъ, на которомъ безусловно настаиваетъ Конотопское уѣздное земство, не мыслимо.

Так. образ. въ попыткѣ обезпечить бытъ духовенства, предпринимаемой Конотопскимъ земствомъ, оказалась неразрѣшимая боллизія трехъ явленій, препятствовавшихъ—каждое порознь и всѣ вмѣстѣ—благополучному исходу попытки, недовѣріе земства къ безпристрастію снархіальнаго суда по отношенію къ мірянамъ, такое же недовѣріе духовенства къ безпристрастію земствъ въ отношеніи къ нему, и наконецъ противорѣчіе требованій земства, вызванныхъ чувствомъ недовѣрія, съ существующими законо-

положеніями. При существованіи этой коллизіи попытка Конотопскаго земства, очевидно, напередъ осуждена была на безплодіе.

Такой неудачный исходъ попытки Конотопскаго земства важенъ однакожъ не самъ по себѣ, не потому что духовенство Конотопскаго уѣзда не дождалось обезпеченія своего быта,—въ денежномъ отношеніи, повторяемъ, оно едва ли осталось отъ того въ убыткѣ,—но какъ печальное предзнаменованіе для надеждъ, которыя духовенство всей Русской земли могло питать на счетъ улучшенія своего положенія земствами. Если при такихъ благоприятныхъ финансовыхъ условіяхъ, какія были въ Конотопскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣло состояло, собственно говоря, въ томъ, которой рукой—правой или лѣвой—платить причтамъ одну и ту же сумму ¹⁾, попытка земства разбилась о неразрѣшимую коллизію противоположныхъ теченій, можно ли, спрашивается, надѣяться, что эта послѣдняя неявится тамъ, гдѣ земству дѣйствительно придется принести жертву, ввести населеніе въ новый, не бывалый въ иныхъ формахъ, расходъ для улучшенія быта духовенства? Вѣроятно же, впрочемъ, что тамъ-то и не подумаютъ составлять проектовъ обезпеченія духовенства.

Но дѣйствительно ли указанная коллизія такъ неизбежна, какъ въ этой, такъ и въ другихъ, возможныхъ

¹⁾ Значительный налогъ, о коемъ говорится въ первой, исходящей изъ земскихъ сферъ корреспонденціи »Кіевлянина«, который, при отсутствіи проэктированныхъ земствомъ гарантій выполненія установленныхъ правилъ духовенства, создалъ бы, по мнѣнію корреспондента, положеніе гораздо худшее нынѣшняго, на самомъ дѣлѣ иллюзія. То есть, пожалуй, онъ и новый налогъ, но не новый расходъ для населенія, для котораго уплачиваемый рубль не обратится въ полтора рубля отъ того, что оно отдаетъ его не прямо причту, а чрезъ руки земскихъ сборщиковъ.

въ будущемъ, земскихъ попыткахъ улучшенія быта духовенства? Дѣйствительно ли она не можетъ быть устранена при доброй волѣ заинтересованныхъ сторонъ?

Корреспонденція »Кіевлянина« въ № 12, исходящая изъ земскихъ сферъ, утверждаетъ это рѣшительно. Земство, умозавлѣчаетъ она, должно безусловно отклонить отъ себя участіе въ дѣлѣ, если интересы населенія и нравственная отвѣтственность предъ нимъ земства не будутъ обставлены достаточными и вполне дѣйствительными гарантіями; безъ контроля земства надъ дѣятельностію духовенства и вообще безъ вмѣшательства его въ отношенія причтовъ къ прихожанамъ подобныхъ гарантій не будетъ; но вопросъ о контролѣ касается въ одинаковой мѣрѣ всѣхъ мѣстностей съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ затрогиваетъ существующія законоположенія о духовномъ судѣ, и потому можетъ получить разрѣшеніе только по обсужденіи его и другими земствами (этого только не доставало!), а за тѣмъ, по предварительному соглашенію подлежащихъ высшихъ вѣдомствъ, не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. Очевидно, если и въ другихъ земствахъ господствуютъ такіе взгляды, — на улучшеніе быта духовенства земствами нужно оставить всякую надежду: не говоря о возможномъ противорѣчій съ существующими законоположеніями разныхъ требованій земствъ, достаточно вопросу пройти по всѣмъ земствамъ, чтобы заговорили его до исчезновенія и чтобы теперешнее поколѣніе не дождалось его рѣшенія.

И авторъ корреспонденціи, излагающей взгляды духовенства на проектъ Конотопскаго земства, въ рѣшеніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства почти не рассчитываетъ на земства, но на другой причинѣ, потому, что, при фактической сословной обособленности духовенства, общественные классы, имѣющіе вліяніе въ земствѣ, не

имѣють никакого интереса хлопотать объ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе, значить, отсутствія доброй воли на это у тѣхъ, кто можетъ что либо сдѣлать.

И едвали это не такъ. Иначе голосъ отъ земскихъ сферъ не посулилъ бы духовенству безконечнаго заговариванія вопроса объ улучшеніи его быта во всѣхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ Русской земли; иначе онъ не счелъ бы установленіемъ новаго значительнаго дохода простое регулированіе доходовъ духовенства Конотопскимъ земствомъ; иначе онъ не высказалъ бы опасенія, что безъ контроля земства надъ духовенствомъ останется по прежнему возможность злоупотребній со стороны духовныхъ лицъ въ отдѣльных случаяхъ — какъ будто можетъ быть человѣческое общество, при какихъ угодно порядкахъ, когда бы не оставалось подобной возможности злоупотребленій; — иначе, наконецъ, онъ не приписалъ бы слишкомъ откровенно попыткѣ Конотопскаго земства столько же фантастическую, сколько способную по своей односторонности возбуждать недовѣріе духовенства цѣль—устраненіе этой возможности, вмѣсто установленія справедливыхъ и безобидныхъ для обѣихъ сторонъ отношеній причтовъ въ прихожанамъ. Иначе Конотопское земство не настаивало бы на безусловномъ принятіи епархіальною властію своихъ требованій, зная о невозможности для послѣдней удовлетворить имъ, и не бросило бы ей въ лицо жесткаго упрека въ неправосудіи или пристрастіи въ духовнымъ лицамъ противъ мірянъ, не имѣя возможности доказать это; иначе оно не потребовало бы, на основаніи юридическаго софизма, установленія особаго надзора надъ духовенствомъ съ своей стороны при существованіи церковно-государственнаго учрежденія, въ кругу обязанностей ноего входить и наблюденіе надъ благоведеніемъ духовенства во всѣхъ отношеніяхъ, равно какъ и

возстановленіе нарушенной имъ правды; иначе, наконецъ, оно сообразило бы, что, требуя для себя настойчиво права контроля надъ епархіальнымъ судомъ, оно домогается контролированія вѣдомства, основаннаго на принципѣ равенства всѣхъ предъ закономъ и слѣдовательно, безпристрастія во всѣмъ.

Да, таковы именно отношенія, въ дѣлѣ суда по жалобамъ мірянъ на духовныхъ лицъ, между епархіальной властію и земствомъ, каковы бы ни были случайныя, временныя уклоненія того и другаго въ добрую или дурную сторону отъ своей нормы и характера.

По всей русской землѣ, думаемъ, матеріальныя жертвы, которыя пришлось бы принести населенію для дѣйствительнаго улучшенія быта духовенства, не были бы тяжелы, ограничиваясь развѣ небольшою прибавкою къ теперешнему расходу ея на содержаніе причтовъ. Вездѣ, твердо надѣмся, духовенство, при замѣнѣ собранія по грамотамъ его доходовъ опредѣленною платою отъ земства, не заявило бы въ денежномъ отношеніи особыхъ требованій, радуясь своему нравственному приобрѣтенію отъ такой замѣны. Повсюду, несомнѣнно, злоупотребленія духовныхъ лицъ въ матеріальныхъ отношеніяхъ къ прихожанамъ были бы рѣдкими, болѣе или менѣе исключительными явленіями, отъ которыхъ не дано человѣчеству уберечься при самомъ лучшемъ надзорѣ. Нигдѣ, значить, не оказалось бы для земства серьезныхъ основаній домогаться спеціальныхъ гарантій для мірянъ противъ вымогательствъ причтовъ — гарантій, которыя противорѣчатъ существующимъ законоположеніямъ и не могутъ быть допущены ни Епархіальною властію ни духовенствомъ. Остается ждать, не найдутся ли наконецъ въ земствахъ достаточно - вліятельные люди, принимающіе близко къ сердцу благо Русской земли и православной церкви, и

не встрѣтятся ли въ дѣятельности земствъ добрыя минуты, въ которыя и большинство обыкновенныхъ земцевъ предпочтетъ общее благо своимъ сословнымъ интересамъ, чтобы положить дѣйствительное благое начало рѣшенію вопроса объ улучшеніи быта духовенства. Первый опытъ, сдѣланный при подобныхъ условіяхъ, навѣрное оказался бы способнымъ заохотить къ подражанію себѣ и другія земства. Дай Богъ!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушикъ и Билинко, въ с. Достоевъ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	{	2-хъ конныя .	отъ 150 руб.
		3-хъ „	190 „
		4-хъ „	230 „
		6-ти „	280 „
Вѣялко-сортировки. . . .			50 „

Мельницы ручныя и конныя.

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣзной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 12.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Марта 16-го.

Содержаніе: По поводу статьи „Русскаго Вѣстника“ „Отецъ Климентъ“, помѣщенной въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1879 года.—Поднесеніе креста говѣющимъ предъ причащеніемъ св. таинъ.—Замѣтка отъ редакціи.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе объ исповѣди.—Поученіе предъ причащеніемъ св. таинъ.—Поученіе въ великій постъ. Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.

По поводу статьи „Русскаго Вѣстника“ „Отецъ Климентъ“, помѣщенной въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1879 г.

Наша свѣтская литература, имѣющая у насъ огромное вліяніе на общественное мнѣніе, на складъ понятій умственныхъ и нравственныхъ въ читающей публикѣ, до послѣдняго времени серьезно не занималась вопросомъ о монашествѣ. Вопросъ этотъ по большей части писатели обходили, или если инымъ приходилось касаться его какъ-нибудь мимоходомъ, то обыкновенно высказывали взглядъ на монашество самый невыгодный. Здѣсь допускалась и острота на счетъ личностей, посвятившихъ себя этому образу жизни, и саркастическій тонъ въ описаніи ихъ жизни, столкновеній, пріемовъ, манеръ и т. п. Изъ всѣхъ такихъ отзывовъ у читающей публики въ итогъ слагалось

представленіе, что монашество у насъ есть самая жалкая рутина, которая держится благодаря только изъстари утвердившимся въ обществѣ обычаямъ, отъ которыхъ долго еще не отстанетъ большинство; а меньшинство, конечно, терпитъ монаховъ и монастыри по снисходительности. Вообще замѣтно было, что на монашество въ нашей свѣтской интеллигенціи, что называется, махнули рукой: пускай-де доживаетъ свой вѣкъ это дряхлое и бесполезное учрежденіе. Въ послѣднихъ годахъ, впрочемъ, въ литературѣ нерѣдко стали поговаривать, что надобно бы извлечь какую-нибудь пользу для общества и изъ этого учрежденія, хоть по крайней мѣрѣ направить дѣятельность монастырей на содѣйствіе народному образованію. Вслѣдствіе чего во многихъ епархіяхъ монастырямъ и вѣнено въ обязанность заводить народныя школы. А нѣкоторые свѣтскіе органы печати, какъ наприм. газета «Русскій Міръ», высказывали въ прошедшемъ году и такую мысль, чтобы, всѣ монастырскія имущества обративши въ фонды, образовать монастырскій банкъ. Мы уже не басаемся возгласовъ, нерѣдко раздававшихся въ свѣтской литературѣ о нравственномъ упадкѣ монашества и о положительномъ отъ него вредѣ для общества. Духовная литература противъ всѣхъ подобныхъ нападеній не переставала высказывать свое слово; но для нея борьба съ свѣтскою литературою въ этомъ отношеніи была вовсе не по силамъ, такъ какъ кругъ читателей духовныхъ журналовъ весьма ограниченъ, да притомъ же духовная литература въ этомъ случаѣ не свободна отъ подозрѣній въ пристрастіи.

Въ прошломъ году въ свѣтской литературѣ весьма ошутительно сталъ замѣчаться во взглядахъ на монашество рѣзкій переворотъ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ весьма замѣчательномъ, всѣми жадно читаемомъ, романѣ г. Достоевскаго «Братья Карамазовы» рельефно выставлены

свѣтлыя стороны монашества; но еще яснѣе высокое достоинство монашества изображено въ статьѣ того же журнала подъ заглавіемъ: »Отецъ Климентъ«, вышедшей изъ-подъ пера высокообразованнаго и уважаемаго обществомъ свѣтскаго писателя. Статья эта, кажется, самому предубѣжденному противъ монашества должна внушить, что ради частныхъ ненормальныхъ проявленій въ монастырскомъ мірѣ, которыхъ никто изъ здравомыслящихъ, во все времена не отрицалъ и которымъ церковь никогда не давала пощады, а еще болѣе ради разныхъ слуховъ, надлежащимъ образомъ не обслѣдованныхъ, возставать противъ монашества и даже унижать самую идею его въ высшей степени несправедливо. Статья эта посвящена описанію достопочтенной личности отца Климента, который поступилъ въ монашество изъ свѣтскаго круга и притомъ такого, гдѣ менѣе всего можно было ожидать подобнаго явленія; но вмѣстѣ съ тѣмъ значительная часть страницъ въ этой статьѣ отводится изъясненію высокихъ достоинствъ самаго монашества, а равно того, чего собственно не достаетъ для полнаго проявленія этихъ достоинствъ въ нашемъ русскомъ монашествѣ. Мы остановимъ наше вниманіе прежде всего на этихъ именно страницахъ, а потомъ рассмотримъ черты, въ которыхъ изображается достопочтенная личность отца Климента.

Вотъ какъ авторъ статьи представляетъ высокія достоинства монашества: »хорошее монашество, говоритъ онъ, есть высокій цвѣтъ христіанства; тѣ, которые думаютъ, что церковь можетъ жить безъ монашества, хотя бы весьма несовершеннаго и слабаго, ошибаются. Указывать на то, что въ первые вѣка церковь жила безъ монаховъ, значить, выдать въ заблужденіе людей, незнающихъ дѣла. Въ первые вѣка церковь жила и безъ правильной

церковной службы, безъ окончательно-утвержденнаго ученія о таинствахъ, безъ ясно разработаннаго догмата. Если такъ, если въ этомъ все дѣло и весь примѣръ въ первыхъ двухъ—трехъ вѣкахъ, то отчего же не оставить бы и ясный догматизмъ, и литургію, и всѣ церковные обряды,—предоставить каждому выводить что ему угодно изъ евангелія и апостольскихъ посланій? Однако многіе изъ нерадящихъ о монашествѣ и презирающихъ его испугались бы подобной дерзости.... Монашество есть цвѣтъ христіанства; слишкомъ молодое деревцо еще не цвѣтеть и плодовъ не приносить, и слишкомъ старое, близкое къ гибели дерево, также перестаетъ цвѣсти. Монашество не нужно было въ первые вѣка гоненій, простоты и сравнительной малочисленности христіанъ; оно стало потомъ естественнымъ результатомъ развитія, и гибель монашества была бы вѣрнымъ предвѣстникомъ гибели самаго православнаго церковнаго ученія«. Въ поясненіе своей мысли, что монашество въ первые вѣка было не нужно, авторъ указываетъ на то, что тогда замѣняло его мученичество. Мученичество открывало тогда широкое поприще для великихъ подвиговъ самоотреченія и служило средствомъ получить небесныя вѣнцы, обыкновенно восхищаемыя только нудящими себя къ царствію небесному. Послѣ мірскаго торжества христіанства явилась потребность иного мученичества, добровольнаго свободнаго отреченія отъ соблазновъ, отъ роскоши, даже отъ самыхъ невинныхъ, допущенныхъ закономъ, радостей семейной жизни«. Въ дополненіе къ этой послѣдней мысли автора мы считаемъ нужнымъ сказать, что она неоспоримо вѣрна, только въ томъ случаѣ, если монашество понимать такъ, какъ оно организовалось въ IV вѣкѣ, т. е. когда оно явилось уже обществомъ, видимо отдѣлившимся отъ міра, и стало развиваться внѣ населенныхъ мѣстъ. Но монашество, какъ подвижничество, полное

осуществленіе имѣло и въ первые три вѣка христіанства, въ такъ называемомъ обществѣ аскетовъ, которые хоть не выдѣлялись изъ среды христіанъ, но проводили такую же въ существенныхъ чертахъ жизнь, какъ и послѣдующіе монахи. Аскеты были дѣвственники, отрекались отъ всякаго имущества въ пользу нуждающихся и всецѣло посвящали себя посту, молитвѣ, богомыслію и служенію ближнимъ, однимъ словомъ, они были тѣ же монахи, только живущіе среди общества христіанъ. Эти-то самоотверженные люди, во время гоненій, первые становились мучениками и исповѣдниками, и первые своимъ примѣромъ воодушевляли прочихъ христіанъ. Стало быть, не гоненія первыхъ трехъ вѣковъ порождали подвижничество, не плодомъ оно было виѣшней понуждающей причины къ восхищенію царствія Божія, такъ какъ гоненія тогда не были же непрерывны, а повторялись чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки, особенно въ третьемъ вѣкѣ. Напротивъ, подвижничество тогда само свободно возникало въ обществѣ христіанскомъ вслѣдствіе особеннаго возбужденія силъ къ исканію высшаго совершенства, — возбужденія, зависѣвшаго отъ близости ко днямъ Спасителя, отъ живыхъ воспоминаній о Немъ, какъ высшемъ идеалѣ самоотверженія и подвижничества. Такимъ образомъ этотъ цвѣтъ христіанства уже красовался въ церкви, когда она была еще и молодымъ деревцомъ. Съ IV в. общество аскетовъ только ушло изъ среды христіанскаго населенія въ пустынные мѣста и развило виѣшнія формы монашеской жизни: Это случилось главнымъ образомъ потому, что понизился нравственный уровень въ христіанскомъ обществѣ отъ наплыва многихъ, неискренно принявшихъ христіанство, и явилось среди христіанскаго міра не мало соблазновъ. Слѣдов., съ IV в. не началось монашество, какъ цвѣтъ на выросшемъ деревѣ, какъ резуль-

татъ развитія христіанства, а только предстало въ болѣе соотвѣтствующей ему формѣ.

Въ этомъ, безъ сомнѣнія, не станеть спорить съ нами и самъ авторъ, такъ какъ онъ далѣе со всею ясностію развиваетъ мысль, что монашество въ существѣ дѣла есть тоже православное христіанство, слѣд. не могло не быть и при самомъ возникновеніи христіанства. »Монахъ, говоритъ онъ, въ сущности все тотъ-же православный христіанинъ, только поставленный въ особыя благопріятныя для строгой жизни условія; и мірянинъ вѣрующій въ сущности тотъ-же аскетъ, только съ большею свободою. Если взять и въ наше время цѣлый рядъ строгихъ христіанъ, начиная отъ строжайшаго Аѳонскаго пустынножителя до какого-либо человѣка богатаго или высокопоставленнаго въ обществѣ, то какъ бы ни велика была разница во внѣшнемъ образѣ жизни всѣхъ этихъ людей, поставленныхъ между двумя крайностями,—между сырою пещерою Аѳонскаго схимника и барскими палатами государственнаго дѣятеля, а все же идеаль сердечный у нихъ одинъ, философія жизни одна, нравственный критерій одинъ, догматы одни, усилія направлены къ одной и той же цѣли, на поддержаніе въ себѣ во время земной жизни близости ко Христу и къ Его ученію.... Разница между самоограничивающимъ и понуждающимъ себя о Христѣ міряниномъ и монахомъ не существенная. У хорошаго монаха тѣже краски гуще, черты выразительнѣе, таже сущность, но болѣе освобожденная отъ всѣхъ мірскихъ украшеній и тягостей. Иначе, какое же бы могло имѣть значеніе монашество, если бы оно не исходило какъ высшій плодъ изъ того же христіанскаго общества и если бы съ другой стороны посредствомъ своихъ молитвъ, своего примѣра и своего руководящаго вліянія оно на этотъ внѣшній христіанскій міръ не вліяло«. Что бы яснѣе представить разницу между искренно-вѣрую-

шимъ, нудящимъ себя къ царствію Божію міряниномъ и монахомъ и дать понять превосходство послѣдняго предъ первымъ, авторъ пользуется рассужденіемъ объ этомъ предметѣ аввы Дороея. Заповѣди Христовы, говоритъ авва Дороей, даны всѣмъ христіанамъ и всякій христіанинъ обязанъ исполнять ихъ; онѣ, такъ - сказать, даны, должна царю. И кто, отрекаяющійся давать дани царю, избѣгъ бы наказанія? Но есть въ мірѣ великіе и знатные люди, которые не только даютъ дани царю, но приносятъ ему и дары; таковыя сподобятся великой чести, великихъ наградъ и достоинствъ. Такъ и отцы: они не только сохранили заповѣди, но и принесли Богу дары. Дары же сии суть: дѣвство и нестяжаніе. Это не заповѣди, но дары, ибо нигдѣ не сказано въ писаніи: не бери жены, не имѣй дѣтей. Такъ же и Христосъ, говоря *продаждь имѣнія твоя* (Матѣ. 19, 21), не далъ этимъ заповѣди; но когда приступилъ къ нему законникъ и сказалъ: *Учителю бла-гій, что сотворишъ животъ вѣчный наследую*, (Христосъ) отвѣчалъ: ты знаешь заповѣди: не убій, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй на ближняго своего и проч. Когда же тотъ сказалъ: *сія вся сохранихъ отъ юности моея*, (Господь) присовокупилъ: *еще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣнія швоя и даждь нищимъ* и проч. (Матѣ. 19, 21). Онъ не сказалъ: продай имѣніе твое, какъ-бы повелѣвая, но совѣтуя, ибо слова: *еще хочещи* не суть слова повелѣвающаго, но совѣтующаго» (Поученіе первое аввы Дороея объ отверженіи отъ міра).

Если монашество въ сущности есть тоже православное христіанство и составляетъ только высшій цвѣтъ и плодъ его, то какъ справедливы слова автора: »гибель монашества была бы вѣрнымъ предвѣстникомъ гибели самого православнаго церковнаго ученія«... такъ какъ только

»слишкомъ старое, близкое къ гибели, дерево перестаетъ цвѣсти« и, слѣдовательно, принести плоды. Истина этого какъ нельзя болѣе засвидѣтельствована исторією протестантскихъ сектъ, которые отвергли у себя монашество, какъ учрежденіе совершенно излишнее. Что случилось съ протестантскими богословами въ прошломъ столѣтіи, а вслѣдъ затѣмъ и съ цѣлыми протестантскими общинами? Развившійся до крайности раціонализмъ повлекъ за собою ихъ крайнее разложеніе, породилъ деизмъ, а потомъ и матеріализмъ, иначе сказать породилъ совершенное отрицаніе христіанства, если христіанство удержалось при всѣхъ этихъ броженіяхъ въ протестантскихъ обществахъ, то благодаря именно піетистамъ, гернгуттерамъ, квакерамъ и другимъ мистическимъ сектамъ, послужившимъ такъ-сказать для протестанства »солію земли«. А эти секты представляютъ собою не что иное, какъ возстановленіе, хотя, конечно, въ слабomъ видѣ, отвергнутаго протестантами монашества. А у насъ въ Россіи всѣ эти люди, порицающіе монашество и позволяющіе себѣ осыпать его всякаго рода насмѣшками, неужели истинные православные христіане? Если присмотрѣться къ складу ихъ понятій и убѣжденій, окажется, что они столь же готовы смѣяться и надъ православіемъ, какъ смѣются надъ монашествомъ. И изъ христіанства они выбираютъ, по словамъ автора разбираемой статьи, только то, что находятъ согласнымъ сколько-нибудь со своими понятіями, а нудить себя къ восхищенію царствія Божія, ограничивать свои эгонистическія стремленія они, конечно, вовсе не намѣрены и слѣдовательно въ существѣ дѣла не могутъ называться христіанами.

Впрочемъ, у насъ въ Россіи, благодареніе Богу, монашество хотя теперь и не процвѣтаетъ, какъ это было въ прежнія времена, но и далеко не въ упадѣ, такъ

чтобы по этому упадку можно было заключать и объ упадкѣ у насъ христіанства. Невыгодные взгляды на него, распространившіеся въ послѣднее время, благодаря свободнымъ отзывамъ и заявленіямъ свѣтской литературы, раздѣляются сравнительно немногими. Большинство же русскаго народонаселенія продолжаетъ относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Это ясно доказывается тѣмъ, что монастыри у насъ посѣщаются народомъ, даже такіе, которые не имѣютъ какихъ-либо прославленныхъ святынь. И не одинъ простой народъ ищетъ въ монастыряхъ удовлетворенія своему религіозно-нравственному чувству, но очень многіе изъ средняго и высшаго сословія. И, конечно, находятъ для себя такое удовлетвореніе, потому что, въ противномъ случаѣ, эти посѣщенія давно-бы прекратились. вмѣстѣ съ изображеніемъ высокихъ достоинствъ монашества, авторъ довольно отчетливо анализируетъ и самую сущность его. Сущность христіанскаго аскетизма—или самоограниченія состоитъ въ ежеминутной, часто никому невѣдомой, борьбѣ съ страстями или привязанностію къ міру. Монахъ даѣ клятву отреченія отъ міра. Но этотъ міръ вездѣ; онъ не оставляетъ человѣка и въ самомъ строгомъ общежитіи; онъ преслѣдуетъ его въ безлюдной пустынѣ. »Мірѣ«—это не столько совокупность внѣшнихъ предметовъ, возбуждающихъ наши чувства и страсти, сколько тѣ внутренніе задатки возбужденій, которые мы носимъ въ себѣ. Внѣшніе предметы—это руки, ударяющія по струнамъ, но струны эти находятся въ сердцѣ нашемъ. Страсти мы носимъ въ себѣ, и давая клятву отреченія, монахъ даетъ обѣщаніе браться еже часно противъ своего внутренняго міра. Но куда отъ него скрыться? Носимый въ нѣдрахъ души нашей, онъ преслѣдуетъ даже отшельниковъ въ самыхъ безлюдныхъ пустыняхъ. Непомѣрное самолюбіе, неутолимый гнѣвъ на людей,

ужасное уныніе и сладострастныя мечты терзають въ одиночествѣ и безмолвіи такого пустынника, который удался отъ людей безъ предварительной и долгой подготовки; потому-то великіе учителя иноческой жизни очень немногимъ совѣтуютъ разобщаться съ людьми. Большая часть отшельниковъ предварительно испытываютъ и приготавливаютъ себя въ многочисленныхъ общежитіяхъ. Такъ дѣлается и теперь на Аѳонѣ. Въ общежитіи вырабатываются уступчивость, отреченіе воли, въ общежитіи человѣкъ отвыкаетъ отъ своевольныхъ желаній. Столкновеніе, частыя оскорбленія отъ братій, даже отъ хорошихъ людей, неизбежны и душеспасительны. Оскорбитель виноватъ, положимъ, но оскорбленному это на пользу. Идеаль въ томъ, чтобы всякій находилъ себя вѣчно неправымъ и ежеминутно грѣшнымъ. Богъ взыскалъ меня, Богъ посѣтилъ меня, говоритъ подвижникъ въ такомъ случаѣ. Наказывая, Онъ ищетъ исправить меня. И вотъ подвижникъ еще глубже слѣдитъ за движеніями своей души, присматривается къ тайнамъ своей души, стараясь най.и причину такого наказанія Божія и поспѣшно удалить ее слезами покаянія. Постоянная цѣль монаха безъ грѣха сохраниться въ этотъ день. Эта же цѣль и всякаго истиннаго христіанина, стремиться къ которой ежедневно научаетъ его св. церковь, но среди суеты мірской жизни слишкомъ мало удобствъ постоянно преслѣдовать ее. На взглядъ мірскаго человѣка постоянное вниманіе къ себѣ, усиленное стараніе слѣдить за всѣми едва уловимыми движеніями мысли и чувства можетъ показаться мелочнымъ и и шепетильнымъ. Довольно, говорятъ, удерживаться отъ дурныхъ дѣлъ, и сдерживать порывы своихъ страстей. Но чѣмъ серьезнѣе кто вникаетъ въ ученіе церкви и въ свою душу, тѣмъ болѣе онъ начинаетъ заботиться о тѣхъ поступкахъ, которые прежде считалъ мелочными. Пока

человѣкъ безпрестанно нарушаетъ заповѣди, впадаетъ въ блудъ, злѣбу, зависть и т. п., онъ болѣе тонкихъ паденій не замѣчаетъ, и они его не тревожатъ; а потомъ, когда онъ освободится отъ грубыхъ прегрѣшеній своихъ, онъ начинаетъ замѣчать всю мелочную свою нечистоту и несовершенство. Все равно какъ при постройкахъ; лежать на полу щепки крупныя и всякій соръ; за щепками и разными обломками пыли и мелкаго сора и не видно, а когда все крупное вынесли—становится видѣнь на полу этотъ мелкій соръ. Къ тому же—развѣ этотъ ходъ ежедневныхъ мыслей, эта нить тонкихъ привычекъ чувства не обуславливаютъ въ послѣдствіи, какъ невидимая со стороны, непрерывная цѣль психическаго развитія, наши явные поступки, наши крупныя дѣла? Понятно послѣ этого, до чего монахъ долженъ быть ежечасно внимателенъ къ тому, что онъ обязанъ по христіанскому ученію считать »пылью и мелкимъ соромъ« души своей и какъ важенъ для него одинъ день, безъ слишкомъ явнаго грѣха проведенный. Полагается у подвижниковъ молиться даже и о тѣхъ грѣхахъ, которыхъ мы не видимъ и вовсе не успѣваемъ замѣчать. Съ этимъ-то внутреннимъ подвигомъ постоянного самонаблюденія и духовной борьбы обыкновенно у монаховъ соединяются и внѣшніе подвиги—стѣсненіе въ удобствахъ жизни, строгое постничество, продолжительное бдѣніе и т. под. Но сіи послѣдніе имѣютъ второстепенное значеніе, какъ средство для успѣшнаго совершенія внутренняго подвига. Притомъ большая или меньшая строгость во внѣшнемъ образѣ жизни обуславливается большею или меньшею крѣпостію организма, свойствомъ воспитанія и прежняго состоянія въ мірѣ. Средній и даже небольшой подвигъ человѣка въ началѣ жизни своей свѣтскаго и болѣе или менѣе благовоспитаннаго, человѣка, избалованнаго хотя бы тѣмъ умѣреннымъ ком-

фортомъ и тою полною свободою, которые доступны въ наше время образованнымъ людямъ средняго положенія, столько-же труденъ и тяжелъ для него, сколько и самыя непостижимыя 'уму самоистязанія тяжелы для человѣка простаго и совсѣмъ иначе, не посвѣтски воспитаннаго. По внѣшнимъ видимымъ подвигамъ послѣднй, конечно, выше; по внутренней борьбѣ неизвѣстно, кто выше изъ вихъ. Примѣняясь къ этому, опытные руководители въ подвижнической жизни нѣкоторымъ монахамъ обыкновенно дѣлають повидимому довольно значительныя послабленія иноческой строгости во внѣшнемъ образѣ жизни.

Очевидно, жизнь монаха, составляющая непрерывный подвигъ внутренней борьбы и тщательнаго охраненія своихъ мыслей, чувствованій и желаній отъ всякой нечистоты,—подвигъ, соединенный притомъ со всякаго рода внѣшними ограниченіями и лишеніями, на первый взглядъ представляетъ видъ суровый, мрачный, безотрадный. Естественно рождается вопросъ: есть ли въ такой жизни какія-либо радости и утѣшенія, такъ свойственныя сердцу человѣческому? Не есть ли это обреченіе себя на постоянныя скорби и страданія? Такой вопросъ задавалъ себѣ и авторъ. Желая разрѣшить его, онъ внимательно всматривался въ жизнь подвижниковъ и вызывалъ ихъ на откровенную бесѣду объ этомъ предметѣ. И вотъ какъ онъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ: »внутренній подвигъ серьезнаго монаха очень труденъ, но подвигъ этотъ влечетъ за собою особаго рода вознагражденіе и здѣсь на землѣ. Упрощаются требованія, вырабатывается въ человѣкѣ больше прежняго способность благодарить Бога за то, что по крайней мѣрѣ не хуже. Всѣ ничтожныя, будничныя, такъ сказать, отпавленія жизни озаряются высшимъ идеальнымъ смысломъ. Плохая, грубая пища радуетъ иногда монаха больше, чѣмъ могутъ неселить тонкія блюда человѣка, ими избало-

ваннаго. Прогулка такая -нибудь въ хорошую погоду, отдыхъ послѣ долгихъ службъ и тяжелыхъ послушаній, свиданіе съ близкими людьми, къ которымъ и монахамъ не запрещается имѣть разумныя и умѣренныя чувства. Всѣ эти общечеловѣческія права не отняты и у монаха. Внимательный въ себѣ человѣкъ и за нихъ сумѣетъ поблагодарить Бога. И мало ли еще какія другія земныя утѣшенія предстоятъ тому, кто рѣшился избрать иноческій путь!... Неожиданное умиленіе на принудительной и наскучившей молитвѣ, такая-нибудь удача въ занятіяхъ, любопытное чтеніе, одно какое-нибудь ласковое слово и ободреніе старца руководителя, иногда даже шутка его.... Самыя оскорбленія и неудачи могутъ служить источникомъ особеннаго рода отрады. Безъ оскорбленій, безъ неудачъ, и безъ собственныхъ проступковъ жить нельзя. Но впечатлѣніе отъ обиды зависить отъ нашей точки зрѣнія, и оскорбленному монаху предстоитъ большая духовная радость, если онъ весело и кротко перенесетъ какую-нибудь несправедливость и глупость ближняго. За проступкомъ и грѣхомъ, за гнѣвомъ, за движеніемъ зависти, за мечтами о женщинахъ, за честолюбивыми порывами слѣдуетъ нерѣдко несказанная сладость покаянія и даже слезъ.... Относительно скорбей вообще, у монаховъ существуютъ такіе суровыя утѣшенія, отъ которыхъ человѣкъ, непривыкшій къ монашескому міровоззрѣнію, легко можетъ прійти въ ужасъ. Но и эти странныя, въ земномъ смыслѣ, утѣшенія могутъ быть очень дѣйствительны при извѣстнаго рода напряженіи ума. Всякій родъ жизни и всякое занятіе имѣютъ свои горести и свои особыя радости. Объясните толковому торговому человѣку или »хозяину« какому-нибудь, какъ страдаетъ и чему радуется художникъ. Онъ даромъ не возьметъ этихъ радостей, покупаемыхъ такою дорогою цѣвой. Увѣрьте человѣка, привыкшаго къ

покойной жизни и въ безопасности благоустроенныхъ городовъ, что моряку на морѣ и воину въ бою бываетъ иногда очень весело. Онъ повѣритъ, быть можетъ, на слово.... Но не скажетъ - ли онъ: »Да идетъ мимо меня чаша сія! Пусть такъ, но не пріятно-ли видѣть, когда практическій человѣкъ понимаетъ, любить поэта, благодаритъ его, такъ-сказать, за тѣ страданія, которые онъ рѣшился избрать? Не пріятно-ли видѣть, когда мирный и, быть можетъ, по личнымъ привычкамъ, робкій гражданинъ восхищается подвигами воина и преклоняется предъ нимъ?... Пусть же христіанинъ, неспособный самъ стать монахомъ (это не есть необходимость), умѣетъ чтить и понимать хорошаго инова, хотя бы »въ теоріи«, такъ какъ нерѣдко умѣетъ понимать умный дѣлецъ страданія художника; пусть онъ чествуетъ его, какъ чествуютъ храбрыхъ солдатъ и генераловъ люди, неспособные сами даже взять оружіе въ руки. Это будетъ гораздо справедливѣе и умнѣе, чѣмъ отрицать важность и заслугу того, къ чему мы сами не чувствуемъ себя способными«.

Все сказанное авторомъ разбираемой статьи о высокомъ достоинствѣ и сущности монашества на столько убѣдительно, что невольно должны согласиться съ этимъ и люди предубѣжденные противъ монашества, если не захотятъ противорѣчить очевидной истинѣ. Но безъ сомнѣнія и люди не слишкомъ предубѣжденные противъ монашества замѣтятъ, что монашеству, представленному въ томъ идеальномъ свѣтѣ далеко не соотвѣтствуетъ существующее въ настоящее время у насъ монашество, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ. Это имѣетъ въ виду авторъ и со всею честностію раскрываетъ, чего собственно не достаетъ нашему монашеству, чтобы оно сдѣлалось истиннымъ подвижничествомъ, лучшимъ цвѣ-

томъ и плодомъ христіанства, разливающимъ благотворный свѣтъ на всю окружающую православную среду.

Ему не достаетъ такъ называемаго старчества. Подъ старчествомъ разумѣтся истинное духовное отношеніе духовныхъ дѣтей къ своему духовному отцу или старцу. Духовное же отношеніе требуетъ отъ руководимыхъ, кромѣ обычной исповѣди предъ причащеніемъ св. Таинъ, частаго по потребности исповѣданія старцу и духовному отцу не только дѣлъ и поступковъ, но и всѣхъ страстныхъ помышлений, и движеній, и таинъ сердечныхъ. Среди братіи монастырской должны выдаваться опытные подвижники, которые по отношенію къ прочимъ и должны быть такими руководителями или старцами. Каждому изъ нихъ извѣстное число братій должно поступать подъ непрестанную духовную опеку. По словамъ древнихъ подвижниковъ, не всѣхъ должно вопрошать, но единого, ему же ввѣрено есть и другихъ окормленіе и житіемъ блистающа, убога убо суща, многа же богатыща, по писанію (2 Кор. 6, 10). Не всѣхъ бо есть наставить и инѣхъ, но имъ же дадеся божественное разсужденіе,—по апостолу, разсужденіе духовъ (2 Кор. 12, 10), отлучающее горшее отъ лучшаго мечемъ слова. Кійждо бо свой разумъ и разсужденіе естественно, или дѣятельно, или художественно имать, а не все духовное».

Путь старческаго окормленія во всѣ вѣка христіанства признанъ всѣми великими пустынножителями, отцами и учителями церкви самымъ надежнымъ и удобнѣйшимъ изъ всѣхъ, какіе были извѣстны въ Христовой церкви. Старчество процвѣтало въ древнихъ египетскихъ и палестинскихъ киновіяхъ, въ послѣдствіи насаждено на Аѳонѣ, а съ Востока перенесено въ Россію. Но въ послѣдніе вѣка, при всеобщемъ унадеѣ вѣры и подвижничества, оно понемногу стало приходить въ забвеніе, такъ что многіе

начали отвергать его. Уже во времена Нила Сорскаго старческій путь многимъ былъ ненавистенъ, а въ концѣ прошедшаго столѣтія и почти совсѣмъ сталъ неизвѣстенъ. Къ возстановленію въ Россіи этого, основаннаго на ученіи св. отцевъ, образа монашескаго житія въ началѣ нынѣшняго столѣтія много содѣйствовалъ знаменитый и великій старецъ архимандритъ молдавскихъ монастырей Паисій Величковскій. Онъ съ великимъ трудомъ собралъ на Аѳонѣ и перевелъ съ греческаго языка на славянскій творенія аскетическихъ писателей, въ которыхъ содержится ученіе о монашескомъ житіи вообще и въ особенности о духовномъ отношеніи къ старцамъ. Въстѣ съ тѣмъ въ Немецкомъ и другихъ подчиненныхъ ему молдавскихъ монастыряхъ онъ показалъ и примѣненіе этого ученія къ дѣлу. Однимъ изъ учениковъ архимандрита Паисія, схимонахомъ Феодоромъ, жившимъ въ Молдавіи около 20-ти лѣтъ, этотъ порядокъ иноческой жизни переданъ іеросхимонаху отцу Леониду, а имъ и ученикомъ его старцемъ іеросхимонахомъ Макаріемъ насажденъ въ Оутинской пустынѣ. Когда въ Оутинской пустынѣ поселился отецъ Леонидъ, настоятель отецъ Моисей, давно желавшій въ этой пустынѣ ввести старчество, но признававшій крайнее неудобство въ своемъ лицѣ соединить настоятельство и старчество, поручилъ руководству Леонида, какъ опытнаго въ духовной жизни, всѣхъ братій, жительствовавшихъ въ Оутинской пустынѣ и всѣхъ приходившихъ на жительство въ его монастырь.

Съ того времени весь внутренній строй монастырской жизни измѣнился въ Оутинской пустынѣ. Безъ совѣта и благословенія старца ничего важнаго не дѣлалось въ обители. Въ его келіи ежедневно, особенно въ вечерніе часы, стекались братія съ душевными своими потребностями, каждый снѣвши покаяться предъ старцемъ, въ чемъ согрѣшилъ въ продолженіе дня дѣломъ, словомъ и

помышленіемъ, просить его совѣта и разрѣшенія во встрѣтившихся недоумѣніяхъ, утѣшенія въ постигшей скорби, помощи и подкрѣпленія во внутренней борьбѣ со страстями и съ невидимыми врагами нашего спасенія. Старецъ всѣхъ принималъ съ иноческою любовію, и всѣмъ преподавалъ слово опытнаго назиданія и утѣшенія. Вотъ какъ описываетъ келію отца Леониды очевидецъ его, іеромонахъ Антоній:

»Келія старца, отъ ранняго утра до поздней ночи наполненная приходившими къ нему за духовною помощію, представляла картину достойную висти художника. Старецъ въ бѣлой одеждѣ, въ короткой мантии, былъ видѣнъ изъ-за круга учениковъ своихъ, которые стояли предъ нимъ на колѣняхъ ¹⁾, и лица ихъ были одушевлены разными выраженіями чувствъ. Иной приносилъ покаяніе въ такомъ грѣхѣ, о которомъ и не помыслилъ бы не проходившій послушанія; другой со слезами и страхомъ признавался въ неумышленномъ оскорбленіи брата. На одномъ лицѣ горѣлъ стыдъ, что не можетъ одолѣть помысловъ, отъ которыхъ желалъ-бы идти на конецъ свѣта; на другомъ выражалась хладнокровная улыбка невѣрія ко всему видимому: онъ пришелъ наряду съ другими явиться только къ старцу и уйти неисцѣленнымъ; но и онъ, страшась проницательнаго его взгляда и обличительнаго слова, потуплялъ очи и смягчалъ голосъ, какъ бы желая смягчить своего судію ложнымъ смиреніемъ. Здѣсь видно было истинное послушаніе, готовность лобызать ноги старца, тамъ немощный, отринутый всѣмъ міромъ, болѣзненный юноша не отходилъ отъ колѣнъ отца Леониды, какъ отъ дощипы ея питомецъ».

¹⁾ Исповѣданіе помысловъ на колѣняхъ. въ знакъ смиренія—древній христіанскій обычай (См. Лѣтвицу. Сп. 4, гл. 62, 34).

Благодѣтельно стали отражаться богомудрыя наставленія на Оптиномъ братствѣ, которое понемногу начало совершенствоваться въ нравственномъ отношеніи. Мудрость старца, свидѣтельствуемая любовію и почтеніемъ къ нему настоятеля и братіи, скоро сдѣлала отца Леонида извѣстнымъ и внѣ обители. Ради духовныхъ совѣтовъ начали приходить къ дверямъ его келіи изъ городовъ и селеній разнаго рода люди: дворяне, купцы, мѣщане и простой народъ обоего пола. Всѣ были принимаемы старцемъ съ сердобольнымъ, отеческимъ расположеніемъ и любовію, и никто изъ приходящихъ не выходилъ изъ его келіи, не бывъ утѣшенъ имъ духовно. Съ каждымъ годомъ стеченіе народа въ Оптинской пустыни значительно умножалось, чрезъ что она видимо процвѣтала. Понимавшіе хорошо духовную жизнь мужи, но подвизавшіеся въ затворѣ или безмолвіи, со всѣхъ сторонъ Россіи стали присылать подъ руководство отца Леонида въ Оптину пустынь для обученія въ монашеской жизни людей всякаго сословія, искавшихъ для сего болѣе надежнаго пристанища. Это нововведеніе въ Оптинской пустынь развилось въ 20—30 годахъ. Отцу Леониду наслѣдовалъ знаменитый духовникъ и другъ его Макарій, (изъ Калужскихъ дворянъ) потомъ отецъ Иларіонъ и нынѣшній главный духовный отецъ Амвросій. Вотъ что говоритъ о семъ послѣднемъ авторъ, посѣщавшій въ послѣдніе годы Оптину пустынь: »Въ семи верстахъ отъ Оптинской пустыни, въ лѣсной глуши есть дача, на которую ѣздитъ иногда отдыхать отъ многолюдства, давно уже изнемогающій Оптиноскій старецъ отецъ Амвросій. Тамъ на небольшой зеленой лужайкѣ построена простая, чистая и просторная изба; въ ней по нѣскольку дней проводитъ отъ времени до времени отецъ Амвросій, люди однако и тамъ находятъ его. Когда я посѣтилъ въ первый разъ Оптину, я долженъ былъ ѣхать на эту дачу, чтобы

передать духовнику письма, которые у меня были къ нему съ Аѳона. Вокругъ избы на лугу уже было довольно много народа: монахи, крестьяне, крестьянки, монахини, дамы. Длинные жерди на столбикахъ были заложены со всѣхъ сторонъ, чтобы всѣ разомъ не тѣснились къ старцу и не имѣшали ему бесѣдовать тихо съ тѣмъ, кого онъ уже позвалъ. Всѣ терпѣливо ждали: иные сидѣли на травѣ, другіе стояли, облокотившись на жерди въ надеждѣ, что старецъ, проходя мимо, благословитъ ихъ, или скажетъ хоть два какія-нибудь слова. Многія, имѣя какое-нибудь дѣло, желали только одного, чтобы при началѣ этого дѣла старецъ молча перекрестилъ ихъ. Для этого многіе приходятъ издалека «.

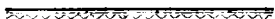
Изъ этого краткаго очерка всякій легко можетъ понять, какое важное значеніе имѣетъ для монастыря старчество. Такой монастырь подлинно есть школа истиннаго подвижничества и высшаго нравственнаго усовершенствованія. А вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, какое громадное вліяніе можетъ имѣть такой монастырь въ религіозно-нравственномъ отношеніи на окружающее народонаселеніе, даже въ довольно значительномъ разстояніи отъ монастыря. Подлинно, такой монастырь есть просвѣдательный центръ для окружающей среды. Эта школа не для дѣтей, а для взрослыхъ. И если бы всѣ наши монастыри, или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, приняли такой видъ, они бы оказали важную услугу церкви и обществу, несравненно большую, чѣмъ всякія народныя школы. Такъ дѣйствительно и было въ древнія времена христіанства, когда изъ монастырей большею частію выходили пастыри и учителя, и когда люди высокообразованные шли въ монастыри для пріобрѣтенія высшаго духовнаго развитія. Такъ было и у насъ на Руси въ древнія времена, когда наши монастыри, подражая восточнымъ, имѣли какъ неотъемлемую принадлежность—старчество. Пре-

красно авторъ изображаетъ необходимость старчества и для мірянъ. »Разумъ нашъ недостаточенъ; есть минуты въ жизни, когда онъ намъ неотступно твердитъ: »я знаю только то, что я ничего не знаю!« Нужна положительная вѣра; у меня эта вѣра есть. Я знаю, положимъ, въ общихъ чертахъ ученіе церкви. Читалъ *житія*. Тамъ я безпрестанно вижу примѣры, какъ цари, полководцы, ученые и вообще міряне прибѣгали за совѣтами къ людямъ высокой духовной жизни, къ людямъ, освободившимся, по возможности, по мѣрѣ силъ человѣческихъ, отъ страстей и пристрастій. Отпущенія грѣховъ на исповѣди мнѣ недостаточно; меня это не успокаиваетъ; я недовѣряю вполне и постоянно, по долгу христіанскаго смиренія, свидѣтельству одной моей совѣсти, ибо это свидѣтельство прежде всего основано на гордости личнаго разума; поэтому въ трудныхъ случаяхъ моей жизни, гдѣ я безпрестанно поставленъ между грѣхомъ и скорбію, я хочу обращаться съ вѣрой къ человѣку безпристрастному и по возможности удаленному отъ нашихъ мірскихъ волнений, хотя и понимающему ихъ прекрасно. Я вѣрю не въ то, чтобы духовникъ или старецъ этотъ былъ безгрѣшенъ (безгрѣшенъ только Богъ; и святые падали), ни даже, что онъ судомъ своимъ непогрѣшимъ (это тоже невозможно). Нѣтъ! я съ теплою вѣрой въ Бога и въ церковь и, конечно, съ личнымъ довѣріемъ къ этому человѣку за его хорошую жизнь прихожу къ нему, и что бы онъ мнѣ ни отвѣтилъ на откровеніе моихъ тайныхъ даже помысловъ, я приму покорно и постараюсь исполнить. А при этомъ я, вѣрующій мірянинъ, могу быть лично и очень уменъ, и чрезвычайно развитъ, а въ житейскихъ дѣлахъ гораздо даже опытнѣе этого старца. Но стоитъ мнѣ только вспомнить исторію человѣчества или взглянуть безпристрастно на окружающую жизнь, чтобы понять до чего даже гений бываетъ иногда неразуменъ и до чего самый хорошій человѣкъ иногда сры-

вается и въ отдѣльныхъ случаяхъ поступаетъ хуже худаго. И свящ. писаніе, и исторія церкви къ тому же совпадаютъ вполне въ этомъ отношеніи съ практическою жизнью. Іуда былъ апостолъ, а разбойникъ разбойничалъ. И какъ различно они кончили свою жизнь! Аріій былъ человѣкъ лично прекрасной жизни, но онъ сдѣлалъ церкви и человѣчеству болѣе вреда своею умственною гордостью, чѣмъ многіе убійцы и развратные люди.... Я даже спрашиваю себя, не полезнѣе ли старчество иногда для мірянъ, чѣмъ для самыхъ монаховъ? Монахъ, если онъ мало-мальски добросовѣстенъ, сдерживается начальствомъ, общиною; онъ безпрестанно въ церкви слышитъ поученія, имѣетъ всю возможность читать безпрестанно свящ. писаніе и св. отцовъ, а мірянину нашего времени,—когда самому подумать внимательно о Богѣ и своей душѣ?

Нельзя не пожалѣть, что старчество столь благотѣльное для монашества и мірянъ, весьма развитое у насъ въ прежнія времена, съ теченіемъ времени пало и совсѣмъ стало забыто, не только по отношенію къ вѣрующимъ мірянамъ, но и въ стѣнахъ монастырей. Авторъ такъ изображаетъ причину этого печальнаго явленія: »подчиняясь въ общихъ чертахъ уставамъ церкви, высшее и болѣе образованное сословіе наше уже давно привыкло полагаться на собственный умъ и собственную совѣсть даже и въ важныхъ вопросахъ, и къ духовнику обращалось лишь какъ къ совершителю требъ, который нравственныхъ наставленій не могъ ему преподать. И къ несчастію, въ большинствѣ случаевъ, наше образованное сословіе было право. Въ монастыри не всякій имѣлъ время, средство и охоту далеко ѣздить; а бѣлое наше, и сельское, и городское духовенство было издавна, за немногими исключеніями, поставлено въ такое жалкое положеніе, что кромѣ боязни, простибельной коры-

сти и челоуѣкоугодія, оно не могло ничего обнаруживать предъ людьми образованныхъ классовъ. Какое же тутъ могло быть старчество?»

Поднесеніе креста говѣющимъ предъ причащеніемъ св. Таинъ.

Въ редакцію прислано слѣдующее заявленіе: Въ нѣкоторыхъ приходахъ отцы діаконы присвоили себѣ право, а другіе, такъ сказать, унаслѣдовали отъ своихъ предмѣстниковъ, право во время пѣнія причастна, подносить говѣющимъ на тарелкѣ св. крестъ для цѣлованія и полученія на тарелку лепты съ говѣющихъ. На сколько похвально или нѣтъ это хожденіе о.о. діаконѣ по церкви со св. крестомъ указываетъ самое дѣло. Нельзя одобрить этого хожденія о.о. діаконѣ по церкви уже потому, что оно поселяетъ въ говѣющихъ мысль о корыстолюбіи о.о. діаконѣ, какъ бы нежелающихъ упустить ни какого случая къ извлеченію для себя дохода. Въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ уваженіемъ можетъ относиться говѣющій къ о. діакону, подошедшему со св. крестомъ, когда за цѣлованіе его онъ долженъ класть на тарелку деньги?—Вѣдь съ говѣющаго и безъ того на каждомъ шагѣ просятъ денегъ. Такъ, говѣющій предъ исповѣдью отдалъ церковному старостѣ за такъ называемую заворотную свѣчку пятакъ ¹⁾, положилъ священнику за исповѣдь гривну; во время обѣдни подходитъ къ нему староста съ кошелькомъ, за нимъ подтитарій съ кружкою на вдовъ и сиротъ духовнаго званія, далѣе тянется

¹⁾ Повсемѣстно, почти, церковные старосты обязуютъ говѣющихъ покупать предъ исповѣдью въ церкви свѣчи, которыя потомъ отбираются обратно.

около десятка стариковъ съ кружками на разные предметы и всѣ кланяются и просятъ денегъ!—Но вотъ говѣющій отдѣлался кое-какъ отъ всѣхъ просителей и уже со страхомъ и сердечнымъ умиленіемъ ожидаетъ появленія св. Даровъ, какъ подходитъ къ нему о. діаконъ со св. крестомъ и опять проситъ денегъ!—Боже мой, думаетъ прихожанинъ, да гдѣ же набрать-то денегъ!—Приобщусь, и опять за записку потребуютъ деньги. По неволѣ у говѣющаго разстроится чувство умиленія и страха Божія предъ св. причащеніемъ. Съ другой стороны, о.о. діаконы своимъ путешествіемъ по церкви со св. крестомъ нарушаютъ тишину, развлекаютъ вниманіе богомольцевъ и тѣмъ мѣшаютъ священникамъ говорить поученія народу. Одинъ разъ въ Великій постъ во время пѣнія причастна, когда церковь была, какъ говорится, биткомъ набита говѣющими, о. настоятель прихода, въ которомъ состою я на службѣ помощникомъ его, обращается ко мнѣ съ такими словами: о. с., пока я приготавливаю частицы св. Тѣла Христова для причастниковъ, потрудитесь сдѣлать наставленіе говѣющимъ, чтобы они не толпились и чинно подходили бы ко св. причащенію,—хоть на тему: со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите. Я въ ту же минуту облачился и вышелъ говорить поученіе. Но слушателямъ было до моего ли поученія!—О. діаконъ въ это время вращался уже въ массѣ народа и тому сдачу давалъ, другому что-то шепталъ на ухо; старики и старухи засуетились по карманамъ доставать лепты о. діакону за крестъ; только и слышны были—толкотня, топотъ и бряцанія мѣдныхъ монетъ на тарелку. Вслѣдствіе такого поведенія о. діакона, я, сконфуженный и взволнованный не-пріятнымъ впечатлѣніемъ, только скрѣпя сердце, могъ окончить поученіе и, конечно, безъ надлежащаго дѣйствія на слушателей, такъ какъ они больше заняты были путешествовавшимъ о. діакономъ, нежели проповѣдникомъ. Въ виду

всего сказаннаго, слѣдуетъ желать, чтобы о.о. настоятели церквей воспретили діаконамъ хожденіе по церкви съ крестомъ предъ причащеніемъ говѣющихъ.

Свящ. Клепальскій.

Слоб. Краснополье, Харьк.
губ., Ахт. уѣзда.

Замѣтка отъ редакціи.

Ко всему сказанному о поднесеніи креста говѣющимъ предъ причащеніемъ св. Тайнъ, считаемъ нужнымъ прибавить, что ни въ постановленіяхъ церковныхъ, ни въ практикѣ церквей православныхъ, знаменитыхъ своею древностію, нѣтъ ничего, что оправдывало бы обычай такого поднесенія креста чрезъ діакона не только въ означенное авторомъ время, но и когда бы то ни было. Давать народу для цѣлованія крестъ есть дѣло исключительно усвоенное священнодѣйствующимъ—епископу и пресвитеру, а отнюдь не лицу только служащему при священнодѣйствіи; діаконъ можетъ только выносить изъ алтаря крестъ на блюдо для врученія священнодѣйствующему, когда послѣдній находится на срединѣ церкви. Поднесеніе же діаконѣмъ креста на блюдо для цѣлованія съ цѣлью получить на это блюдо деньги есть уже верхъ безпорядка, унижающаго не только достоинство священнослужителя, но и самую святыню, очевидно, низводимую въ данномъ случаѣ на степень орудія корыстолюбивыхъ расчетовъ и притомъ еще ко вреду благоговѣйной настроенности прихожанъ въ самыя важныя минуты жизни. Поэтому мы вполне раздѣляемъ желаніе автора, чтобы этотъ, ни съ чѣмъ несообразный, обычай былъ оставленъ. Жела-

тѣмъ также было бы, чтобы отмѣненіе подобныхъ обычаевъ, которыхъ, къ великому сожалѣнію, остается у насъ по разнымъ мѣстамъ еще весьма много отъ добраго, но темнаго стараго времени, совершалось мирнымъ путемъ, безъ всякихъ взаимныхъ огорченій для служащихъ алтарю Господню. Источникъ всѣхъ такихъ ненормальныхъ явленій, укоренившихся изъ-старин, сказать по правдѣ, заключается не въ крайнемъ недостаткѣ вниманія духовныхъ лицъ къ святости своего служенія, а въ ненормальномъ способѣ содержанія духовенства и чрезвычайной скупости прихожанъ въ оцѣнкѣ трудовъ его. Священнослужители, по нашему мнѣнію, сдѣлали бы весьма доброе дѣло, если бы сколько возможно болѣе предавали гласности существующія по мѣстамъ подобные способы собиранія доходовъ. Быть можетъ, такія заявленія скорѣе побудили бы публику подумать объ измѣненіи въ высшей степени неблагообразнаго собиранія самимъ духовенствомъ своего содержанія по копѣйкамъ. Въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, земскія собранія уже поднимаютъ по мѣстамъ этотъ вопросъ; даже нѣкоторыя изъ нихъ, какъ наприм. Конотопское, составили постановленія обложить прихожанъ особымъ налогомъ въ пользу духовенства съ тѣмъ, чтобы сіе послѣднее совершенно свободно было отъ собиранія доходовъ. Дай Богъ, чтобы такая система обезпеченія духовенства болѣе и болѣе распространялась и утверждалась на Руси. Конечно, всякій здравомыслящій согласится, что она должна быть разумно выработана и поставлена на твердыхъ началахъ. Земскія собранія, принимая на себя обезпеченіе духовенства указаннымъ путемъ, въ тоже время требуютъ, чтобы имъ принадлежалъ контроль надъ духовенствомъ въ нестѣсненіи прихожанъ исправленіемъ требъ. Такой контроль едва-ли безусловно можно отдать въ вѣдѣніе земства, не рискуя подвергнуть духовныхъ лицъ еще большимъ несприятностямъ. Своими заявленіями и разъясненіями неприличія существующихъ способовъ собиранія доходовъ, духовенство безъ сомнѣнія открыло бы себѣ путь и къ наибольшему участію въ выработкѣ проекта объ измѣненіи этихъ способовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Священникъ *Теодоръ Миткевичъ*.

Изданіе второе, исправленное по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Г. Минскъ, 1880 года. Цѣна 20 ко., съ пересылкою 25 к. Адресъ: въ г. Минскъ губ., Священнику Теодору Миткевичу.

Отъ него же и по той же цѣнѣ можно выписывать книгу: **СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА**, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Г. Минскъ, 1878 года.

Обѣ книги одобрены Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи для приготовительныхъ классовъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а также для **народныхъ школъ**.

Разсказы въ нихъ изложены языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

При требованіи болѣе 50 экземпляровъ, изъ цѣны за изданіе, безъ пересылки, дѣлается уступка: для Европейской Россіи 10%, а для Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній 5%.

Всякое требованіе менѣе 4 книгъ удовлетворяется посредствомъ простаго бандерольнаго отправления, безъ страховки.

Новое (третье) изданіе Священной Исторіи для НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *Священная Исторія ветхаго и новаго завета, соч. Н. А.* (1880 г.), одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 3-е (второй десятокъ тысячъ), приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ,

желающихъ приобрести свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, по 4 пун. 56 ст. Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ, *съ приложеніемъ молитвъ* (на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ), указанныхъ этими программами.

Цѣна 45 коп.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

»Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по »Начаткамъ« и не по »Начальному наставленію въ православной вѣрѣ« Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Священной Исторіи въ низшихъ училищахъ.

»Главное достоинство разсматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго изображенія соотвѣтствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ священно-историческаго разсказа, которые наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ собственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

»На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать Священную Исторію ветхаго и новаго завѣта, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго про-

свѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету».

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ означенную книгу и принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признавашаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министр. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Священной Исторіи съ приложеніемъ молитвъ:

Выписывающимъ болѣе 10 экземпляръ. уступается отъ 15% до 40%, смотря по разстоянію (разстояніе всѣхъ мѣстностей отъ Тулы можно считать приблизительно равнымъ разстоянію ихъ отъ Москвы, показываемому во всѣхъ Календаряхъ), а именно: на разстояніи не болѣе 600 вер. уступка 40%, до 1400 вер.—35%, до 2000 вер.—30%, до 2500 вер.—25%, до 3000 вер.—20%, болѣе 3000 вер.—15%.

Выписывающіе до 10 экземпляръ. платятъ безъ уступки по 45 коп. за экземпляръ.

На тѣхъ же условіяхъ Священная Исторія ветхаго и новаго завіта, Н. А., 3-е изданіе, съ приложеніемъ молитвъ (1880 г.), можетъ быть выписываема и отъ наслѣдниковъ московскаго книгопродавца Ѳ. И. Салаева.

Адресоваться: или въ Тулу, въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей или въ Москву, въ книжный магазинъ Ѳ. И. Салаева.

Отдѣльно однѣ «Молитвы» можно выписывать только изъ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по 6 к. за экземпляръ. Условія уступки тѣ же, чтп и для Свящ. Исторіи съ молитвами. Но уступка эта дѣлается только выписывающимъ не менѣе 25 экземпляровъ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть № 13.
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Марта 23-го.

Содержаніе: Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія.—По поводу статьи „Русскаго Вѣстника“ „Отецъ Климентъ“, помѣщенной въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1879 года.—Назидательный фактъ изъ жизни священника.—*Въ приложеніи:* Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.—Поученіе на 25-е марта—на Благовѣщеневъ день.—Бесѣда первая къ простому народу во время говѣнья.—Бесѣда вторая къ простому народу во время говѣнья.—Бесѣда въ 4-ю недѣлю Великаго поста.

Краткій очеркъ реформъ настоящаго царствованія ¹⁾.

Разсмотрѣнныя нами въ предыдущихъ статьяхъ реформы отразились на всѣхъ вообще званіяхъ и состояніяхъ. Коснулись они, въ частности, и духовенства. На равнѣ съ другими званіями и состояніями оно признано къ участию въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ—въдать пользы и нужды села и города; на равнѣ съ другими нести оно теперь общую государственную повинность—воинскую. Словомъ сказать, духовенство на равнѣ

¹⁾ См. № 11.

съ другими званіями и состояніями призвано теперь участвовать и своими матеріальными и своими нравственными силами въ политическомъ ростѣ земли русской. Такимъ образомъ, реформами настоящаго царствованія духовенству, какъ опредѣленной силѣ, открыть широкій просторъ для дѣятельности. Но могла-ли бы эта сила при своемъ *statu quo* стать въ уровень съ требованіями времени? Не захирѣла-ли и она? не требовалось-ли и для нея обновленія?—Надо правду сказать, что духовенство, по своему образованію когда-то стоявшее впереди, подъ конецъ отстало было стъ своего меньшаго брата и притомъ настолько, что послѣдній началъ относиться къ нему съ презрѣніемъ. Нечего бы, кажется, и упоминать, что матеріальное его положеніе не могло равняться обезпеченію другихъ высшихъ званій. И была бы, пожалуй, не велика бѣда, что обезпеченіе духовенства не стояло въ уровень съ обезпеченіемъ другихъ. Но вотъ что лежало на немъ (и лежитъ пока) тяжелымъ бременемъ. Ничья реформаторская рука до послѣдняго времени нисколько не коснулася было самой формы добыванія средствъ духовенствомъ: она по прежнему оставалась патріархальной. И форма эта, какъ отжившая, естественно третировалась и даже ставилось въ укоръ, порицаніе духовенству. При такомъ положеніи нравственныхъ и матеріальныхъ силъ духовенства, оно могло не только что потерять свое значеніе представителя религіи, но и не могло-бы, конечно, быть дѣятельнымъ участникомъ въ коллективной работѣ обновленія Россіи. Что же сдѣлано для устраненія этого? А сдѣлано многое.

Въ теченіе шестидесяти лѣтъ духовно-учебныя заведенія опредѣлялись въ своей жизни уставами 1808 года. Потребность пересмотра ихъ, вызываемую переменною обстановкою, сознавали еще въ сороковыхъ годахъ. Но

тогда ограничились только нѣкоторыми незначительными измѣненіями, которыя не привели къ желаемому улучшенію. А потому потребность пересмотра прежнихъ уставовъ время отъ времени заявляла о себѣ все болѣе и болѣе. И вотъ въ 1860- году, по Высочайшему повелѣнію, для этой цѣли былъ учрежденъ комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Работа этого комитета выяснила необходимость «неотложнаго и кореннаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній». Но для приведенія въ исполненіе этого плана Синодъ не располагалъ средствами. Нужна была помощь благовременная и щедрая. И помощь эта пришла. Никѣмъ другимъ какъ державною волею Царя духовно-учебныя заведенія были выведены изъ безвыходнаго положенія и обезпечено ихъ будущее благосостояніе. 14 марта 1866 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи изъ государственнаго казначейства пособія въ полтора милліона рублей на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Это «столь знаменательное событіе по своимъ неисчислимымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ составило эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой началось возрожденіе духовно-учебныхъ заведеній въ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ». И какъ быстро началось за симъ движеніе по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній! 19 марта 1866 года былъ образованъ комитетъ по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній; въ декабрѣ того же года комитетъ окончилъ составленіе проектовъ уставовъ православныхъ семинарій и училищъ; въ мартѣ 1867 года проекты уставовъ, пересмотрѣнные и исправленные, были представлены Святѣйшему Синоду; въ 14 день мая того же года уставы и штаты семинарій и училищъ удостоились Высочайшаго утвержденія. Спустя два года послѣ этого началось пре-

образованіе и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній— академій. А не болѣе полутора года тому назадъ визшія духовно-учебныя заведенія—училища сдѣлали еще шагъ: въ нихъ будутъ состоять преподавателями наставники съ высшимъ академическимъ образованіемъ,—какъ и въ семи наріяхъ. Какъ видите, читатель, благодаря попечительности Царя нашего о нуждахъ духовенства, духовно-учебныя заведенія въ какихъ-нибудь 12 лѣтъ совершенно переродились. Впрочемъ, духовно-учебныя заведенія сдѣлали шагъ не въ одномъ только, такъ сказать, ростѣ. Возродившись и окрѣпши, успѣли они дать и плоды. За послѣднее время духовная литература обогатилась капитальными трудами по вѣроученію, правоученію и другимъ отраслямъ богословскихъ наукъ; значительно возросла и періодическая духовная печать. Но главные, такъ сказать, и существенные плоды просвѣщенія—усилевіе нравственно-просвѣтительной дѣятельности духовенства, вслѣдствіе обновленія его силъ, и возрастаніе количества призываемыхъ ко Христу. Такимъ образомъ, не тщетно >живѣйшее стараніе< Царя, чтобы свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохранялъ и улучшалъ болѣе и болѣе общественную нравственность,—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья<. На этомъ намъ слѣдовало бы и остановиться.... Но строго держась намѣченныхъ пунктовъ изложенія, нужно сказать еще и о томъ, что сдѣлано въ настоящее царствованіе для поднятія матеріальныхъ силъ духовенства.

28 Іюня 1862 года Высочайше было повелѣно: >составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства, и между прочимъ, именно: 1) къ распространенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію

личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно-церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности¹⁾ и проч. Результатами трудовъ Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства было начертаніе положеній, утвержденныхъ 26 мая 1869 года, 16-го апрѣля того же года и 17 августа 1864 года. Положеніемъ 26 мая были отмѣнены прежнія узаконенія, по которымъ и дѣти православнаго духовенства причислялись къ духовному званію, и узаконены новыя опредѣленные и даже болѣе широкія права дѣтей лицъ православнаго духовенства. Узаконеніе это поставило предѣлъ сословности и замкнутости духовенства, а дѣтямъ его открыло путь, на равнѣ съ другими, быть гражданами ¹⁾ и, по достиженіи совершеннолѣтія, обращаться туда, гдѣ больше въ нихъ нужды и гдѣ имъ выгоднѣе.

Положеніе 16-го апрѣля имѣло прямою цѣлью поднять матеріальный бытъ духовенства. Къ этому и направлялись предположенныя мѣры: сократить приходы, а слѣдовательно и штаты церковныхъ причтовъ, и увеличить права духовенства по службѣ. Вмѣстѣ съ этими мѣрами главное присутствіе признало полезнымъ, въ видахъ возвышенія нравственнаго положенія служителей церкви, возстановить болѣе строгое и точное соблюденіе древнихъ церковныхъ правилъ, а также вновь установить нѣботоря правила относительно заведѣнія священно-церковно-служительскихъ вакансій, возведенія въ степени священ-

¹⁾ Одна статья прежде дѣйствовавшихъ законовъ гласила: «дѣтей священниковъ и діаконѣвъ, рожденныхъ до полученія ими сего званія, а равно дѣтей церковно-служителей, воспрещается принимать на гражданскую службу».

ства, перемѣщенія съ одного мѣста на другое и увольненія ихъ за штатъ». Всѣ мѣры по улучшенію положенія духовенства, предположенныя присутствіемъ, несомнѣнно должны были вести къ добрымъ послѣдствіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что мѣры эти, даже всѣ вмѣстѣ взятыя, не могли существенно измѣнить матеріальное положеніе духовенства. Численный составъ приходовъ можно увеличить, а количество причта уменьшить. Но дѣйствительная-ли это гарантія, что вмѣстѣ съ достиженіемъ этого увеличится матеріальное благосостояніе духовенства? Отвѣчая на этотъ вопросъ отрицательно, а иначе и нельзя отвѣчать, и оставаясь послѣдовательнымъ, можно даже прійти къ мысли, что положеніе 16 апрѣля 1869 года не вело къ имѣвшейся въ виду цѣли. Но такой выводъ былъ бы большой ошибкой. Нужно помнить, что раньше положенія 16 апрѣля появилось положеніе 17 августа 1864 года, о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. По цѣли своей приходскія попечительства должны были имѣть предметомъ попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей и причтовъ, а равно пецись о нѣкоторыхъ нуждахъ приходовъ. Но могли-ли маленькіе приходцы своими скудными средствами, при всемъ усердіи прихожанъ, достигнуть полагаемой для нихъ цѣли? Конечно, нѣтъ. Разширенные же приходы съ небольшимъ составомъ причта, взявъ въ свои руки заботу о церкви, причтѣ и своихъ нуждахъ, могутъ сдѣлать многое. Таково-то внутренне единство и такова-то идея всѣхъ послѣдовавшихъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью улучшеніе быта духовенства. Къ прискорбію идея эта, какъ будто, не понята. Но все-таки не судилось ей заглухнуть: *народъ* чутокъ и всегда отзывчивъ на благія начинанія Царя своего.—Отовсюду получаютъ теперь вѣсти, что общества сами составляютъ приговоры

о замѣнѣ приношеній и сборовъ съ паствы опредѣленнымъ содержаніемъ или жалованьемъ. И явленіе это, какъ легко усмотритъ читатель, нельзя назвать новинкой. Но почему же попечительства именно не явились главными вырази-телями и исполнителями мысли Законодателя?.. Впрочемъ, объ этомъ не разсуждать статью, такъ какъ всякому извѣстно, что какъ долгъ Законодателя намѣчать пути, такъ долгъ исполнителей слѣдовать по нимъ.

Д. Горянский.

По поводу статьи „Русскаго Вѣстника“ „Отецъ Климентъ“ помѣщенной въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1879 г. ¹⁾).

Высокій образецъ монашества, развивающагося подъ руководствомъ старчества, авторъ представляетъ въ лицѣ отца Климента. Въ происхожденіи и воспитаніи отца Климента не было никакихъ задатковъ къ тому, чтобы онъ сдѣлался монахомъ. Отецъ Климентъ, въ мірѣ Константинъ Карловичъ Зедергольмъ, былъ сынъ реформатскаго суперъинтендента въ Москвѣ; слѣдовательно, далеко былъ не только отъ монашества, но и отъ православія. Онъ получилъ хорошее образованіе и блестящимъ образомъ закончилъ его на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета съ степенью магистра древней еллинской словесности; его даже прочили въ профессора. Тайными путями Провидѣніе вело его къ православію. Его семья, по собственнымъ словамъ его, была почтенная и хорошая, но сухая вѣмецкая семья. Протестантство не отталкивало его, но и не привлекало. Онъ чувствовалъ,

¹⁾ См. № 12.

хотя, конечно, и смутно, недовольство реформатскими пасторами и реформатскимъ богослуженіемъ, не находя во всемъ этомъ удовлетворенія своей живой пламенной натурѣ; но служба въ православныхъ храмахъ ему нравилась. Два добрыхъ и умныхъ товарища Алмазовъ и Филиповъ, съ которыми онъ особенно сблизился въ увиверситетѣ, часто говорившіе съ нимъ о русскомъ духѣ, русской народности и русской поэзіи, возбуждали въ немъ искреннее желаніе обрусенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ дали живо понять ему, что истинно - русскимъ человѣкомъ можетъ быть только православный. Сильно интересовавшая его философія Шеллинга, прекрасно объясняющая міровую важность христіанства, какъ историческаго момента, также много способствовала къ утвержденію его какъ въ христіанскомъ чувствѣ вообще, такъ и въ переходѣ къ вселенскому православію. Сближеніе съ знаменитымъ славянофиломъ Кирѣевскимъ, у котораго онъ былъ домашнимъ учителемъ, вѣжется, рѣшительно подѣйствовало на него, чтобы перейти ему въ православіе. Этотъ искренно вѣрующій христіанинъ много сообщилъ ему объ Оптиной пустынн, съ которою очень близко былъ знакомъ, о преданіяхъ старчества, объ Оптиныхъ знаменитыхъ духовникахъ, и при этомъ говорилъ ему: »если хотите знать духъ христіанства, необходимо познакомиться съ монашествомъ; а лучше Оптиной пустынн въ этомъ отношеніи трудно найти«. Въ душѣ Зедергольмъ уже тогда былъ православнымъ христіаниномъ и, какъ видно изъ бесѣды его съ профессоромъ Леонтьевымъ, стремился мыслями въ эту замѣчательную на Руси обитель. Въ ней онъ въ 1853 г. и принялъ мѣропомазаніе. Оптиная пустынь оставила въ немъ глубокое впечатлѣніе какъ своею замѣчательною внѣшнею обстановкою, такъ особенно своими внутренними достоинствами, и онъ уже при этомъ первомъ посѣ-

шеніи ея говорилъ въ сердцѣ своемъ: »здѣсь мнѣ и жизнь покончить!« Но по принятіи мѣропомазанія онъ еще долго оставался въ міру и былъ на службѣ чиновникомъ при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода. Кажется, такимъ выборомъ службы онъ хотѣлъ стать ближе къ церкви и глубже и обирнѣе изучить ея характеръ. Ему дѣйствительно скоро открытъ былъ случай къ практическому всестороннему изученію православія: вмѣстѣ съ чиновникомъ Св. Синода Соломономъ онъ командированъ былъ на Востокъ для собранія точныхъ свѣдѣній о Халкинскихъ и Аѳинскихъ богословскихъ курсахъ и о состояніи православныхъ церквей и монастырей на Востокѣ. Тамъ онъ имѣлъ возможность вести продолжительныя бесѣды со многими духовными лицами, стоящими во главѣ Константинопольской церкви, и съ самымъ вселенскимъ патріархомъ Григоріемъ VI. Съ глубокимъ благоговѣніемъ онъ воспоминалъ этого достопочтеннѣйшаго старца: каждое его слово онъ записалъ въ своемъ дневникѣ, замѣчая, что въ немъ все дрожало, когда говорилъ съ нимъ патріархъ. Онъ, такъ сказать, здѣсь былъ лицомъ къ лицу съ идеальной апостольскою церковію; то чувство, какое испытывалъ онъ, внимая словамъ его, похоже на радость отъ принятія въ себя таинства. Хотя высказанное патріархомъ не заключало въ себѣ чего-либо необычайнаго; высказанные патріархомъ взгляды на христіанскую церковь и на латинство—можетъ быть и прежде того уже слагались въ душѣ Зедергольма; но важно собственно было то, что все это высказывалъ теперь уважаемый всѣми престарѣлый вселенскій патріархъ. Еще болѣе глубокихъ впечатлѣній вынесъ онъ съ Аѳона, гдѣ проживалъ довольно долго и гдѣ имѣлъ возможность бесѣдовать съ великими подвижниками, напоминающими собою первыхъ основателей пустынножительства. Этотъ центръ православнаго подвижничества своею

поэтической, нигдѣ невиданной вѣщиностію, а еще болѣе дивными внутренними качествами даже нерѣдко приводилъ въ восторгъ людей невѣрующихъ или полувѣрующихъ. Какъ же онъ могъ подѣйствовать на сердце глубоко проникнутое вѣрою! Вотъ слова самого Зедергольма объ Аѳонѣ: »съ 23 іюня по 16 іюля провелъ я на всятой Аѳонской горѣ и утѣшался духомъ, что ея святія обители представляютъ неисчерпаемую сокровищницу церковной древности и святыни, и образцы такой строгой монашеской жизни, которая считается невозможною въ другихъ мѣстахъ, что на жребіи Матери Божіей люди разныхъ племенъ и народовъ работаютъ во славу Божію, и что одинъ изъ величайшихъ современныхъ подвижниковъ Аѳонскихъ принадлежитъ въ поученіе всѣмъ народу малочисленному и не громкому въ исторіи гражданской. (Отецъ Климентъ подразумѣваетъ здѣсь Грузина отца Иларіона отшельника). Благодарю Господа и Матерь Божію, что я сподобился здѣсь наслаждаться лицезрѣніемъ и бесѣдами подвижниковъ подобныхъ тѣмъ, о которыхъ повѣствуется въ Четивхъ—Минеяхъ, и блаженныхъ очевидцевъ и родныхъ новыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру въ наше маловѣрное время. Благодарю святую Пантелеймонову обитель за оказанное мнѣ въ ней радушное гостепріимство и христіанскую любовь, и прошу всѣхъ святыхъ отцевъ Аѳонскихъ помолиться, чтобы все видѣнное и слышанное мною здѣсь послужило на пользу грѣшной души моей«. Уже и спустя нѣсколько лѣтъ послѣ посѣщенія Аѳона, когда автору статьи приходилось бесѣдовать съ Зедергольмомъ объ этой святой мѣстности, на лицѣ его была такая радость, что я, говоритъ авторъ, никогда этого свѣтлаго выраженія не забуду. Особенно сильно подѣйствовала на Зедергольма бесѣда съ нимъ великаго подвижника—Аѳонскаго старца Иларіона, его глубокое смиреніе и ревность о славѣ

Божіей. Вотъ что говоритъ авторъ объ этой бесѣдѣ, подробно записанной въ дневникѣ Зедергольма: »здѣсь онъ весь благоговѣніе и любовь. Онъ записывалъ въ дневникѣ свои мнѣнія и возраженія, когда касалось до другихъ лицъ; объ Иларіонѣ онъ только новѣствуетъ и только записываетъ тщательно почти каждое его слово, забывая о себѣ.... или нѣтъ.... я не совсѣмъ вѣрно выразился, забывая о своихъ мысляхъ при воспоминаніи о великомъ пустынникѣ. Зедергольмъ именно въ эти-то минуты является болѣе нежели когда-либо самимъ собою, то есть человѣкомъ желающимъ достичь, по мѣрѣ силъ, того высшаго самоуничтоженія въ Христѣ, которое зовется духовнымъ просвѣтлѣніемъ«. Съ Аеопа вынесъ онъ окончательную рѣшимость принять монашество. По возвращеніи въ Петербургъ онъ скоро вышелъ въ отставку и поступилъ въ послушники Оптинской пустыни. Отъ времени принятія мѣропомазанія до времени поступленія въ монашество прошло значительное число лѣтъ. Ясное дѣло, что этотъ поступокъ не былъ плодомъ случайнаго увлеченія, но зрѣло и основательно обдуманъ имъ. Рядъ внѣшнихъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ поставленъ былъ, только способствовалъ основательному и глубокому обсужденію намѣренія, возникшаго въ его душѣ еще при первомъ посѣщеніи Оптинской пустыни, которое онъ предпринималъ для принятія тамъ мѣропомазанія. Но въ существѣ дѣла процессъ развитія этого намѣренія совершался вполне самостоятельно, какъ прямой и естественный выводъ изъ искренней рѣшимости всей душой отдаться православію. Такъ какъ монашество есть высокій цвѣтъ и плодъ истиннаго христіанства, то Зедергольмъ, сдѣлавшись православнымъ христіаниномъ, шагъ за шагомъ, послѣдовательно дошелъ до монашества. Человѣкъ съ такимъ твердымъ, философски послѣдовательнымъ умомъ, ваковъ быть Зедергольмъ, могъ дойти до монашества

не иначе, какъ шагъ за шагомъ. О такомъ постепенномъ развитіи своей рѣшимости онъ и самъ засвидѣтельствова въ искренней бесѣдѣ съ авторомъ. На вопросъ послѣдняго, были ли въ молодыхъ годахъ его какія-либо сильныя сердечныя потрясенія, какіе-нибудь романическіе перевороты или нестерпимыя бури, которыя заставили его удалиться отъ міра, гдѣ онъ былъ для своихъ лѣтъ очень выгодно и хорошо поставленъ?—Зедергольмъ отвѣчалъ: »такихъ потрясеній, о какихъ вы вѣроятно думаете, не было. Я шагъ за шагомъ мыслію дошелъ до необходимости стать монахомъ. Я хотѣлъ сдѣлать это раньше, но случилось, что въ Петербургѣ съ нѣкоторыми поссорился и настоятель Оптиной пустыни, которому я отвернулъ свое намѣреніе, сказалъ мнѣ: »подожди, побѣждай въ Петербургѣ, послужи, помирись со всѣми и потомъ пріѣзжай«.

Судя потому одному, какъ выработалась у Зедергольма рѣшимость поступить въ монашество, можно понять, какимъ онъ сдѣлался монахомъ. Уже самое оставленіе блестящей карьеры, которая ему предстояла на службѣ, свидѣтельствуетъ о его великомъ самоотверженіи. А послѣ такого обширнаго круга дѣятельности вдругъ погрузиться въ тѣсный кругъ послушническихъ обязанностей—требуетъ великой силы воли. Онъ же притомъ поступилъ въ монастырь безъ всякихъ средствъ: келью ему построилъ на свой счетъ графъ Толстой. Но вступивши въ монастырь, онъ вступилъ, такъ сказать, въ высшую школу нравственнаго усовершенствованія, всей душой отдался руководству знаменитаго старца обители—іеромонаха Амвросія и состоялъ подъ этимъ руководствомъ всѣ 15 лѣтъ до самой кончины, совѣтуясь съ нимъ на каждомъ шагѣ дѣятельности. Безъ позволенія старца онъ не смѣлъ ни въ лѣсу прогуляться, ни лишнюю молитву начать. Всѣ силы его устремлены были къ тому, чтобы

достигнуть внутренняго совершенства чрезъ постоянную борьбу съ страстями, слабостями, привычками. Подвигъ трудный, если принять еще во вниманіе его природную вспыльчивость и слабость его здоровья. Насколько онъ достигалъ цѣли, со стороны опредѣлить весьма трудно. Это извѣстно только Сердцевѣдцу. Однако-жъ рѣдкія нравственныя качества не могли утаиться отъ окружающихъ. Его лице сіяло какою-то особенною красотою и привлекательностію. По словамъ автора, очень близко знавшаго его, наиболѣе это замѣтно было въ немъ во время служенія, въ которомъ онъ, будучи потомъ іеромонахомъ, принималъ участіе съ большимъ удовольствіемъ. А лицо, какъ говорятъ, — зеркало души. Видно, въ душѣ этою подвижника водворялся тотъ миръ Божій, та радость о Духѣ Святѣ, которыя ниспосылаются какъ награда за внутренній подвигъ. Объ Антоніи Великомъ новѣствуется, что отпечаѣвшаяся на его лицѣ душевная красота безъ распросовъ давала всякому новоприбывшему сразу узнать его въ толпѣ иноковъ. Въ обращеніи съ мірянами о. Климентъ умѣлъ найти средину, чтобы не казаться ни легкомысленнымъ, ни лицемеромъ. Онъ былъ серьезенъ и веселъ въ одно и то же время; привѣтливъ и сдержанъ, остороженъ и любезенъ. Въ немъ не было и тѣни угрюмости или нелюдимости, напротивъ, онъ производилъ самое веселое впечатлѣніе чрезвычайно доброю и пріятною улыбкою, которая часто видна была на его лицѣ. Онъ несвободенъ былъ иногда отъ вспыльчивости, но въ томъ только случаѣ, когда стоялъ за идеи. Впрочемъ, если это переходило границы и соединялось съ непріятнымъ чувствомъ для другихъ, онъ сѣшилъ изгладить это чувство, просилъ прощенія въ подобныхъ случаяхъ, даже у келейниковъ. »Когда онъ скажетъ мнѣ что-либо непріятное, говорилъ его келейникъ, сѣшитъ скорѣе помириться со

мною, подходит ко мнѣ, улыбается. Особенно онъ не любилъ, когда я начиналъ кого-либо осуждать. Хотя прямыхъ выговоровъ за это не дѣлалъ, но самымъ видомъ своимъ, выражающимъ скуку и невнимательность къ моимъ словамъ, давалъ мнѣ понять. Вообще изъ представленнаго авторомъ описанія образа жизни и пріемовъ отца Климента видно, что онъ постоянно имѣлъ своимъ идеаломъ сохранить себя отъ грѣха. Онъ донельзя боялся и гнѣва своего, и самолюбія, и воображенія, и лѣни. По этимъ малымъ очеркамъ уже можно судить, какихъ дорогихъ невѣдомыхъ міру качествъ душевныхъ достигалъ онъ путемъ подвижничества.

Поприще внѣшней дѣятельности, гдѣ бы онъ вполне могъ проявить свое внутреннее совершенство, было не обширно. Въ продолженіи 15 лѣтъняго пребыванія въ монастырѣ онъ проходилъ должности послушника, іеродіакона и іеромонаха; административной должности не несъ; но отецъ настоятель лично поручалъ ему надзоръ за монастырскими порядками. И во всѣхъ этихъ служеніяхъ онъ показывалъ себя дѣятельнымъ, въ высшей степени точнымъ и аккуратнымъ. Этимъ послѣднимъ даже надѣдалъ меньшей братіи, особенно когда поручался ему надзоръ за порядками. Приэтомъ не остались безъ приложенія его прежнее образованіе и литературныя способности: онъ помогалъ старцу Амвросію въ его обширной перенискѣ съ духовными дѣтьми, принималъ самое живое участіе въ изданіи аскетическихъ твореній, предпринятомъ Онтинской пустыней, и самъ составилъ жизнеописанія замѣчательныхъ старцевъ этой обители. Послѣдній трудъ его высоко цѣнится по живому и отчетливому изображенію характеровъ описываемыхъ личностей.

Не мало благотворныхъ дѣйствій успѣлъ произвести отецъ Климентъ и на другихъ, какъ внутри обители, такъ

и внѣ ея. Онъ не былъ старцемъ, т. е. руководителемъ въ подвижнической жизни другихъ, даже, какъ видно, и не могъ быть таковымъ; потому что для этого необходима особая опытность и даже особый даръ; но онъ былъ катихизаторомъ—наставникомъ и просвѣтителемъ. Какъ человѣкъ философски и богословски образованный, онъ умѣлъ сильными доводами разрѣшать недоумѣнія, исправлять невѣрныя понятія и взгляды, убѣждать сомнѣвающихся; особенно умѣлъ онъ оказывать сильное дѣйствіе на инновѣрцевъ. Въ этомъ отношеніи неоцѣненны его заслуги для членовъ его семейства. Онъ успѣлъ обратить въ православіе своего брата. Другой его братъ—генералъ, принимавшій участіе въ послѣдней войнѣ, подъ вліяніемъ его убѣжденій склонялся къ принятію муропомазанія и только скорая и неожиданная смерть не позволила ему осуществить своего намѣренія. Своими убѣжденіями подѣйствовалъ отецъ Климентъ и на свою мать, которая предъ концомъ жизни приняла православіе. Въ семъ послѣднемъ случаѣ шла у него продолжительная борьба съ отцемъ, который сильно препятствовалъ этому. Но отецъ Климентъ своими доводами одержалъ верхъ надъ старымъ Зедергольмомъ. Отецъ искренно любилъ его, даже больше чѣмъ его братьевъ. У нихъ шла жаркая переписка по предметамъ религіознымъ. Видно, что отцу не нравился переходъ сына въ православіе и поступленіе въ монашество. Переписка отца Климента съ отцомъ своимъ по этому предмету весьма интересна, какъ борьба двухъ личностей философски образованныхъ, изъ которыхъ послѣдній отдавалъ преимущество разуму предъ вѣрою, а первый—вѣрѣ предъ разумомъ. Отецъ Климентъ самымъ тонкимъ вритическимъ анализомъ основныхъ положеній отца доказалъ ему, что разумъ далеко отстаетъ отъ вѣры, что духовный разумъ, т. е. разумъ духовнаго человѣка, освѣщаемый

чрезъ вѣру, чрезъ исполненіе заповѣдей христовыхъ и
 чрезъ особенную благодать и откровеніе Господа, пони-
 маеть и обнимаетъ многое, чего не только плотскій, но и
 душевный человѣкъ понять и обнять не можетъ. При этомъ
 онъ такъ искусно поставлялъ отца въ противорѣчіе съ
 самимъ собою, что послѣдній неминуемо долженъ былъ
 или отвергнуть евангеліе и остаться съ своимъ разумомъ,
 или, признавая евангеліе, въ тоже время признать безсиліе
 своего разума. Отецъ почувствовалъ неравенство борьбы
 и сталъ уже колоть сына придирками, напримѣръ, что
 будто онъ, поставляя въ началѣ каждаго своего письма
 крестъ, исполняетъ officialность, предписанную монаше-
 скимъ начальствомъ. »Извини любезный батюшка, писалъ
 къ нему отецъ Климентъ, если я скажу тебѣ, что наша
 жизнь издали кажется тебѣ совершенно иначе, чѣмъ какъ
 она есть. Она не officialная или форменная, а скорѣе
 патриархальная. Если что внѣшнее и обыкновенное тебѣ ка-
 жется такъ странно, то сколько бы труднѣе показался пере-
 воротъ внутренней жизни. Крестъ, поставленный въ началѣ
 моихъ писемъ, означаетъ тоже самое, что и крестъ, изобра-
 жаемый рукою при благословеніи или когда крестятся при
 входѣ въ домъ. »Не будемъ стыдиться исповѣдывать Распя-
 таго, пишетъ Кириллъ іерусалимскій; смѣло да изображаемъ
 знаменіе креста на челѣ и на всемъ, на хлѣбѣ, который
 ѣдимъ, на сосудѣ, изъ котораго пьемъ, да изображаемъ
 его при входѣ и выходѣ, когда ложимся спать и встаемъ,
 когда мы на пути или отдыхаемъ. Онъ есть великое пре-
 дохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ
 труда. Онъ есть великая милость Божія; знакъ для вѣрую-
 щихъ и страхъ для злыхъ духовъ«. Можно представить,
 что долженъ былъ почувствовать при этомъ пасторъ, при-
 томъ старѣйшій изъ пасторовъ, наставникъ и руководитель
 цѣлой христіанской общины! Въ концѣ концовъ отецъ

сознался, что онъ признаетъ превосходство православія надъ евангелическимъ исповѣданіемъ и что только стыдъ удерживаетъ его отъ перехода въ православіе, такъ какъ онъ насторъ и суперъинтендентъ.

Старый Зедергольмъ лѣтъ двадцать пять до того времени, какъ сынъ его поступилъ въ Оптиную пустынь, разъ объѣзжая свою наству, разсыпанную по разнымъ губерніямъ вокругъ Москвы, посѣтилъ и Оптиную пустынь. Она ему очень понравилась по своему строю и всей обстановкѣ. Инокѣ произвели на него пріятное впечатлѣніе, какъ люди очень серьезные. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подумалъ о нихъ какъ объ эгоистахъ, занятыхъ исключительно своей только душой и нисколько незаботящихся о народной пользѣ. »Они бы должны, думалъ онъ, устроить у себя школу для дѣтей, для того, чтобы жизнь и дѣянія ихъ не были только эгоистичны«. Свои впечатлѣнія тогда же старый Зедергольмъ записалъ на лоскутѣ бумаги. Этотъ лоскутокъ онъ отыскалъ въ своихъ бумагахъ и прислалъ отцу Клименту. Отецъ Климентъ и въ этомъ случаѣ послѣшилъ опровергнуть неправильныя понятія своего отца. »Заключеніе твое, любезный батюшка, не согласуется не только съ благопріятнымъ твоимъ описаніемъ нашего братства, но и противорѣчитъ дружелюбнымъ впечатлѣніямъ твоего сердца. Ты упрекаешь монаховъ за то, что они не устрояютъ у себя школы для дѣтей, но недостаточно - ли того, что самый монастырь есть школа для трехсотъ братій, которые въ немъ духовно образуются и воспитываются, и твои же хорошіе отзывы о нашихъ монахахъ лучше всего говорятъ о плодахъ этого нравственнаго воспитанія. Приведу еще другой примѣръ, недостаточно - ли, что студенты учатся въ университетѣ; было-ли бы цѣлесообразно требовать отъ нихъ, чтобы они въ тоже время были еще учителями въ народныхъ шко-

Къ № 13-му.

лахъ? Въ Петербургѣ, въ Италіи и въ другихъ мѣстахъ уже пробовали это, но кончилось тѣмъ, что студентамъ не оставалось времени и самимъ учиться. Что же касается до содѣйствія народному благу, то въ этомъ отношеніи монастыри не бесполезны, только въ нихъ обучаются не дѣти, а взрослые. Ты видѣлъ самъ, какое большое стеченіе народа всѣхъ сословій бываетъ у насъ, и кто приходитъ съ вѣрою, тотъ непременно получаетъ пользу».

Кромѣ описаннаго дѣйствія на членовъ своего семейства, отецъ Климентъ успѣлъ обратить въ православіе и многихъ другихъ иновѣрцевъ. Имена ихъ записаны въ лѣтописяхъ Оптиной пустыни. Особенно замѣчательно обращеніе одного нѣмца бондитера Орловскаго, которое совершилъ отецъ Климентъ не задолго до своей смерти. Этотъ нѣмецъ женатъ былъ на русской и, вѣроятно, въ угоду своей женѣ, не прочь былъ склониться къ православію; но, какъ человѣкъ развитый, онъ нуждался въ разумныхъ доводахъ для полного убѣжденія. Отецъ Климентъ убѣдилъ его, и какъ онъ радовался, что нѣмецъ наконецъ принялъ муропомазаніе. Это было уже дня за два до смерти. Отецъ Климентъ былъ ужъ очень слабъ и просилъ келейника не пускать къ нему никого. Въ изнеможеніи силъ не искалъ никого видѣть изъ монастырскихъ братій, потому что и безъ того чувствовалъ крѣпкую связь съ ними о Христѣ,—связь, которую не можетъ прервать смерть, что понимала монастырская братія и не беспокоила его. Но когда онъ узналъ, что прозелитъ нѣмецъ желаетъ взглянуть на него, онъ всталъ, принялъ его, долго говорилъ съ нимъ и даже стоя на ногахъ восклицалъ: »вотъ теперь я здоровъ! Вотъ теперь я все могу дѣлать, теперь мнѣ хорошо!«

Но кромѣ обращеній, какое сильное вліяніе онъ имѣлъ на свѣтскихъ знакомыхъ, которые посѣщали его! Отецъ

Климентъ могъ превосходно дѣйствовать доводами; его значительныя свѣтскія познанія, авторитетъ его учености, его обширная и основательная духовная начитанность, логическая ясность его рѣчи и въ особенности его умѣніе говорить именно тѣмъ языкомъ, какимъ всѣ свѣтски образованные говорятъ (умѣніе, которому, къ сожалѣнію, такъ чужды многіе изъ лучшихъ монаховъ),—вотъ что придавало особый, исключительный вѣсъ его словамъ въ глазахъ образованныхъ людей такого рода, которые не въ состояніи стать прямо на духовную точку зрѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ онъ былъ иногда незамѣнимъ. Многіе свѣтскіе люди будутъ почтительно слушать рѣчи хорошаго монаха, не посвѣтски воспитаннаго; они будутъ уважать его личный характеръ, будутъ подходить подъ его благословеніе; но умственные доводы такого монаха иногда уже потому долго не будутъ имѣть полного вѣса въ ихъ глазахъ, что этотъ примѣрный и добрый монахъ не тѣмъ языкомъ говоритъ, какимъ говорятъ въ свѣтскомъ обществѣ, не тому учился, не то, совсѣмъ не то, можетъ быть, чувствовалъ, что чувствовали въ жизни они. И даже аскетическія подвиги самаго высшаго порядка, совершаемые людьми иного воспитанія, иной образованности, иныхъ привычекъ, могутъ легко такимъ, не на духовной, мистической, точкѣ зрѣнія стоящимъ, людямъ казаться какъ будто легкими для тѣхъ, для иныхъ, для чуждыхъ имъ по первоначальному воспитанію людей. У автора статьи были частые и продолжительныя бесѣды съ отцемъ Климентомъ о предметахъ религіозно-нравственныхъ; происходили даже жаркіе споры. И вотъ что говоритъ онъ о плодахъ этихъ бесѣдъ. »Подобными бесѣдами отецъ Климентъ заставлялъ меня разсматривать предметы вѣры и жизни съ новыхъ сторонъ и привлекалъ мое вниманіе на то, на что оно еще ни разу не обращалось. Этимъ онъ мнѣ сдѣлалъ много добра«.... »Не стану распространяться о пользѣ, которую я во многихъ отношеніяхъ извлекъ изъ бесѣдъ моего высокообразованнаго и вѣрующаго друга. Эта идеальная польза есть пріобрѣтеніе моего внутренняго міра, о которомъ было бы неумѣстно сообщать въ печати!!... Глядя на отца Климента и слушая его, я часто съ сокрушеніемъ думалъ о томъ: какою бы исполинской силой могло обладать духовенство наше, если бы въ средѣ его было больше

людей подобных Клименту, свѣстки образованныхъ и по мірски ученыхъ, но по волѣ и убѣжденію склонившихся предъ строгимъ императивомъ церковнаго ученія«...

Послѣ всего высказаннаго въ весьма замѣчательной статьѣ «Русскаго Вѣстника» о монашествѣ, какъ въ его идеѣ, такъ и въ проявленіяхъ этой идеи, легко понять, что монашеству среди общества христіанскаго принадлежить самая первая, выдающаяся роль, что помимо его трудно, даже невозможно ожидать такихъ благотворныхъ вліяній, какія оно способно производить. И въ особенности его вліянію должно быть подчинено пастырство, какъ ближайшій проводникъ христіанскаго духа въ массу народа. Оно первѣе всего должно стать подъ непосредственное руководство монашества съ первыхъ дней приготовленія къ своему служенію. Это живо сознаваемо было церковью во всѣ времена. Съ древнихъ временъ христіанства общество искало для пастырства всегда тѣхъ лицъ, которые получили свое развитіе подъ руководствомъ подвижниковъ. И вышедшіе изъ такой школы на пастырскую дѣятельность болѣе всего являли себя соответствующими своему служенію. Но какъ странно послѣ сего слышать и даже читать, будто монашество рѣшительно неспособно къ педагогической дѣятельности. А въ послѣднее время у насъ стали появляться подобныя взгляды даже въ духовной литературѣ. Вотъ, напримѣръ, что проповѣдуется въ одномъ весьма почтенномъ духовномъ журналѣ: «въ идеѣ монашества и не лежитъ предположеніе о педагогическихъ способностяхъ. Даже болѣе можно сказать: монашество самую идею отрицается отъ педагогическихъ способностей. Если человѣкъ принимаетъ монашество, то, значить, онъ сознаетъ себя несклоннымъ, неспособнымъ по своей психической организаціи къ семейной жизни вообще и въ частности къ несенію обязанностей родительскихъ, чувствуетъ напротивъ склонность къ уединенію, къ сосредоточенію на самомъ себѣ. Онъ можетъ быть великій патріотъ, готовый выйти изъ своего уединенія на пользу отечества въ великія его години, проникательнымъ политикомъ, дающимъ мудрыя совѣты царямъ, глубокимъ мыслителемъ и даже въ области вопросовъ именно воспитанія, но непрактическимъ педагогомъ». На какомъ основаніи это высказано? На томъ, что въ прежнее время «монашество,

заправлявшее у насъ дѣломъ приготовленія къ пасторству, какъ педагогическая сила вообще заявила себя далеко не съ выгодной стороны. Два образа ректоровъ семинаріи, набросанныя въ «Воспоминаніяхъ семинариста» могутъ быть разсматриваемы, какъ типы, къ которымъ болѣе или менѣе приближаются всѣ управители старой семинаріи: это были или кандидаты на епископство, создававшіе изъ учебнаго заведенія маленькую епархію, или же строгіе монахи, превращавшіе семинаріи въ монастыри. Тотъ и другой типъ выступалъ то величавый и научно-серьезный, то смѣшной по противорѣчію внутренней пустоты внѣшнему величію, или же тяжелый по нравственной односторонности и исключительности. Пусть такъ, — спорить не будемъ. Но неужели изъ за фактовъ ближайшаго къ намъ времени слѣдуетъ чернить самую идею монашества и даже выкраивать эту идею сообразно такимъ фактамъ, какъ очевидно дѣлаетъ авторъ приведенной нами выдержки? Не лучше-ли, рациональнѣе и справедливѣе будетъ — уяснить себѣ самую идею монашества въ истинномъ ея свѣтѣ и позаботиться о надлежащемъ ея осуществленіи въ отдѣльныхъ личностяхъ? Скажутъ, что по преобразованію семинарій, когда дѣло приготовленія къ пастырству стало ввѣряться и людямъ не изъ монашескаго сословія, это дѣло пошло гораздо лучше. Пусть такъ, и съ этимъ спорить не станемъ, хотя здѣсь еще много такого, о чемъ слѣдовало бы вступить въ споръ. Но не монашествующія лица, прекрасно теперь заправляющія дѣломъ приготовленія молодыхъ людей къ пастырству, подъ чьимъ руководствомъ сами получили воспитаніе и образованіе? Какимъ духомъ напитаны они? Въдъ такихъ, которые развились бы помимо вліянія монашества, еще пока нигдѣ нѣтъ во главлѣ нашихъ духовныхъ семинарій.

Назидательный фактъ изъ жизни священника.

Мы намѣрены подѣлиться съ нашими читателями отраднымъ фактомъ изъ жизни одного сельскаго священника, — фактомъ, свидѣтельствующимъ, что въ томъ приходѣ, гдѣ пастыръ словеснаго стада стоитъ на стражѣ и зорко слѣ-

дѣтъ за своими пасомыми, тамъ нѣтъ мѣста расколу, или какой бы то ни было сектѣ. Замѣчательно, что учителя раскола и иныхъ сектъ не сѣють плевелъ своего ученія въ подобныхъ приходахъ, а если гдѣ либо подобное лжеученіе и было привито прежде, то оно постепенно добрымъ словомъ пастыря въ храмѣ Божіемъ при исполненіи требъ церковныхъ, въ домашнихъ бесѣдахъ, подавляясь мало по малу, уничтожается вовсе съ теченіемъ времени. Приходъ, въ началѣ пастырской дѣятельности переполненный сектантами, или прихожанами, стоящими на низкой степени нравственности—людьми невѣжественными и грубыми, даже враждебно относящимися къ своему духовному пастырю, въ концѣ концовъ тотъ же самый приходъ дѣлается неузнаваемъ. Съ горькими слезами расстаётся онъ съ своимъ пастыремъ и добрая память о такихъ пастыряхъ надолго живетъ въ подобныхъ прихожанахъ. Предлагаемый разсказъ изъ жизни одного сельскаго священника намъ довелось слышать отъ одного прихожанина—крестьянина. На сколько интересенъ и важенъ онъ, пусть судятъ наши читатели.—Лѣтъ болѣе двадцати тому назадъ (такъ началъ разсказъ свой крестьянинъ), въ наше село В—но присланъ былъ молодой священникъ, только что посвятившійся. Село наше приходится въ одной верстѣ отъ шоссеиной дороги и въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Б—цъ. Въ то время, когда поступилъ къ намъ молодой священникъ о. Г—гій, который живъ и теперь—дай Богъ ему много лѣтъ священствовать,—при этомъ разсказчикъ сотворилъ крестное знаменіе, приходъ нашъ слылъ изъ самыхъ бѣдныхъ по всей округѣ. Большая половина прихожанъ пребывала въ расколѣ—отшатнулась отъ православной церкви, а меньшинство если называлось православными, но въ храмъ Божій ходило не болѣе двухъ трехъ разъ въ годъ—въ самые большіе праздники, да въ храмовой и то не всѣ, а на исповѣди не бывали кто шесть, кто восемь и болѣе лѣтъ,—по пословицѣ »не согрѣша не умолишь«. Въ то время народъ нашъ любилъ пѣсни пѣть, дѣды твердили намъ, что послѣ причастія шесть недѣль нельзя пѣсни пѣть,—удержаться то вотъ и трудненько было. Ко всему этому дурная слава слыла про нашъ приходъ—попросту грабили. Случалось, что запоздалому прохожему, или проѣзжему опасно было идти или ѣхать около нашего села, того и

гляди, что остановить, изобьютъ да и пустятъ въ чемъ мать родила. Храмъ Божій въ нашемъ селѣ очень бѣденъ. Обыкновенное дѣло, гдѣ прихожане радѣютъ къ храму Божію, тамъ онъ и богатъ, а гдѣ нѣтъ, тамъ бѣденъ. Для насъ поступленіе новаго священника было все равно, что новый—что старый, по пословицѣ: »кто ни попъ тотъ батька«. Не весело было на первое время нашему новому священнику,—да намъ то что!—Бывало звонить, звонить подъ праздникъ, долго звонить въ церковный колоколъ нашъ пономарь, а болѣе двухъ трехъ старухъ не дозвѣтся, да развѣ малыя дѣти забѣгутъ на церковную паперть, побалуютъ тамъ, да съ тѣмъ и бѣгутъ опять. Это хотя и не больно хорошо, но все бы еще ничего, но вотъ что болѣе всего огорчало нашего батюшку—это безобразіе и насмѣшки надъ нимъ нашихъ крестьянъ. Въ храмѣ Божіемъ бывало идетъ служба церковная, а крестьяне-раскольники соберутся противъ храма и начнутъ орать неприличныя пѣсни, или сходку староста устроить; брань и сквернословіе такъ и доносятся въ храмъ Божій. Не вытерпитъ бывало батюшка, больно значить для сердца, оставитъ службу Божію и выйдетъ къ міру совѣститъ его не грозой, а словомъ бротости. Крестьяне хотя и не охотно, а разойдутся, или замолчатъ, а иной послушаетъ резоны батюшки и пойдетъ за нимъ въ церковь къ прерванной службѣ Божіей. Много труда стоило батюшкѣ приучить насъ ходить въ церковь; не пройдетъ безъ того ни одной службы, чтобы онъ не училъ насъ и все отъ Писанія. Мало по малу народъ сталъ ходить въ церковь, а безобразія,—чтобы пѣсни пѣть во время службы церковной,—прекратились. Любопытство, что нашъ батюшка говорить все отъ Писанія, начало разбирать и нашихъ раскольниковъ. Бывало, послѣ службы въ праздникъ, батюшка цѣлою артелью позоветъ насъ въ домъ свой и начнетъ учить насъ, а раскольники то, которые ходили къ нему изъ любопытства, споръ затѣютъ съ нимъ, а онъ бывало сразу то если не найдется доказать имъ отъ Писанія, извѣстное дѣло—человѣкъ молодой, а они начетчики—твердачи, скажетъ, подождите, достану вамъ книги и докажу вамъ правильность словъ своихъ. Полюбился намъ батюшка. Бывало, нието ему и шанки не сломить—не поклонится, а какъ дѣло то пошло на любовь къ нему, всякій на дорогѣ

издали бѣжить къ нему и просить благословенія. Растолковалъ онъ намъ силу благословенія священническаго,—народъ темный, развѣ мы понимали это. Чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло то шло все ладнѣе, да ладнѣе. Службы Божіей мы уже не пропускали и стало это считаться у насъ за великій грѣхъ. Все это очень убѣдительно разсказалъ намъ батюшка—слезы вышибалъ изъ нашихъ мужицкихъ глазъ, утрешь ихъ рукавомъ да и задумаешься о прошлыхъ то грѣхахъ, да еще пуще заплачешь, а онъ то утѣшать насъ станеть, да такъ утѣшить пріятно, что на душѣ станеть таково то легко, что словами и не разскажешь. А кто заболить бывало, лишь только онъ заслышитъ объ этомъ, какъ идетъ навѣстить больного, присовѣтуетъ и пришлетъ лекарства, да и не одинъ разъ понавѣдается; а если самому бывало не досугъ, то матушку зашлетъ, а та съ пустыми руками не придетъ, все бывало несетъ что либо больному, съ пустыми руками не пойдетъ навѣщать. Шалости на большой дорогѣ прекратились и слухъ о нашемъ исправленіи пошелъ по всей округѣ. Бывало, пріѣзжіе боялись насъ, а теперь дѣло вовсе измѣнилось. У кого что не ладно въ дорогѣ, колесо ли сломалось, или ось переломилась—бѣгутъ въ нашу деревню и не видятъ отказа—узнали стало быть, что мы уже не прежние лиходѣи, а таковыя же православныя христіане. Прошло не много не мало, лѣтъ 12 или болѣе, слышимъ, послышимъ, что батюшка то нашъ переходитъ въ другой приходъ, отъ насъ чуть верстъ не за сто, какъ это мы услышали отъ него самаго, то такъ у насъ въ сердцѣ-то что то оборвалось какъ будто; а какъ уѣзжалъ отъ насъ то—прощался, слезъ то что было.... голосили какъ бабы по покойникѣ... Чистосердечность разсказа этого намъ удалось провѣрить и слышать тоже самое. Прибавимъ отъ себя, что уважаемый о. Г—гій и теперь живъ; дай Богъ ему много лѣтъ священствовать.

(Моск. Епарх. Вѣдом.).

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 14.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при нѣвской
семинаріи.

1880 года. Марта 30-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по пред-
мету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Вѣщная сторона
христіанскаго богослуженія.—О пьянствѣ и средствахъ его леченія.—
Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Бесѣда въ 4-ю недѣлю Великаго поста.—
Поученіе въ день избавленія Государя Императора отъ опасности 2-го
апрѣля 1879 г.

**Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по
предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾.**

IV.

Когда начинаютъ обращеніе раскольниковъ ²⁾.

Кто хорошо началъ, говорятъ, тотъ сдѣлалъ половину
своего дѣла. Такое же значеніе имѣетъ и начало обраще-
нія раскольниковъ въ отношеніи къ дѣлу ихъ обращенія:
нужно заботиться о хорошемъ началѣ этого важнаго дѣла.
Начало обращенія раскольниковъ только тогда можетъ быть
сдѣлано хорошо, когда священникъ начнетъ свое дѣло
благовременно. Время, въ которое съ приличіемъ, съ надеж-

¹⁾ См. № 1.

²⁾ Этой рубрикой начинается наша рукопись миссіонерской педа-
гогіи митрополита Григорія, съ которой мы издаемъ ее въ свѣтъ.

дою на успѣхъ священникъ можетъ начать свое дѣло обращенія раскольниковъ опредѣляется: 1) положеніемъ православнаго прихода, 2) положеніемъ раскола и 3) положеніемъ самого священника.

1) При какомъ положеніи православнаго прихода было бы благовременно приступать къ обращенію раскольниковъ? Трудно ожидать священнику какого нибудь успѣха въ дѣлѣ съ раскольниками, если его приходъ неустроенъ,—особенно въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ онъ по преимуществу долженъ быть благоустроенъ для расположенія къ себѣ раскольниковъ,—именно если онъ не имѣетъ благовидности ¹⁾. Даже безъ указаній и внушеній расколоучителей раскольники будутъ видѣть здѣсь въ неустройствѣ православнаго прихода величайшее препятствіе къ обращенію въ православіе. »Ты стараешься обратить насъ въ православіе,—не выравъ ли сказать это священнику раскольники?—а между тѣмъ самъ не умѣешь заставить своихъ прихожанъ быть истинными христіянами? Если тебѣ не по силамъ пасти стадо меньшее, то не тѣмъ ли труднѣе будетъ для тебя служеніе пастырское, когда стадо твое увеличится присоединеніемъ насъ къ православію,—и не тѣмъ ли больше будетъ погрѣшностей въ твоемъ служеніи и неустройствѣ въ твоемъ приходѣ? Не для того ли думаешь обратить насъ въ православіе, чтобы, бросивъ насъ въ свое неустроенное, развращенное стадо, подвергнуть насъ всѣмъ опасностямъ искушенія и соблазна среди своихъ прихожанъ, безчинно и законопреступно живущихъ и, поставивъ насъ на краю пропасти нравственной, облегчить для насъ и самое паденіе въ нее? Нѣтъ! если ты

¹⁾ Далѣе въ текстѣ рукописи слова: »черты которой (благовидности) указаны въ первой части практическихъ наставленій«, которой мы не отыскиали, но содержаніе ея приведеннымъ мѣстомъ отчасти для насъ достаточно характеризуется.

думаешь другихъ привлечь въ церковь православную, то прежде устрой свой приходъ такъ, чтобы поведеніе членовъ его не отвращало отъ него другихъ и не заставляло ихъ опасаться обращенія съ нимъ». Замѣчанія священнику совершенно справедливыя. Очевидно, что священникъ только тогда съ надеждою на успѣхъ начинаетъ дѣло обращенія въ православіе раскольниковъ, когда, предварительно уничтоживъ по возможности въ православномъ приходѣ дурное и неблаговидное, придастъ оному надлежащую въ глазахъ раскольниковъ благовидность; при ней раскольники не будутъ имѣть права ни недовѣрять спасительному служенію въ приходѣ священника, ни считать опаснымъ общеніе съ православными.

2) При какомъ положеніи раскола было бы благовременно приступить къ обращенію раскольниковъ въ православіе?—Конечно, было бы очень неблагопріятно для начала обращенія раскольниковъ въ православіе и не общало бы ни малѣйшаго успѣха священнику при всѣхъ его усиліяхъ то время, когда сосѣдственная съ священникомъ община раскольническая пылаетъ фанатическою ненавистію къ православному приходу по какимъ либо недавнимъ непріязненнымъ столкновеніямъ съ нимъ,—то время, когда въ расколѣ особенно сильны тѣ или другія предубѣжденія противъ православныхъ и православія и опасенія касательно гибельнаго, по ихъ мнѣнію, намѣренія и предпріятія православныхъ обратить въ православіе раскольниковъ, то время, когда положеніе раскола гораздо благовиднѣе и лучше, чѣмъ положеніе православнаго прихода. Трудно надѣяться на обращеніе раскольниковъ въ православіе, пока еще не утихла возмущенная какимъ либо случаемъ фанатическая ненависть ихъ къ православнымъ и православію. Вражда и злоба не можетъ вдругъ, безъ всякой постепенности, уступить мѣсто искренной дружбѣ и еди-

номыслию враждебныхъ сторонъ, а священникъ, желающій обратить ожесточившихся противъ православія раскольниковъ, во время особеннаго ихъ ожесточенія противъ насъ, забываетъ, что онъ долженъ достигнуть еще большаго—полнаго единенія въ вѣрѣ ожесточенныхъ враговъ по вѣрѣ! Трудно ожидать успѣха своему предпріятію и тогда, когда чрезвычайно сильны въ раскольникахъ въ данное время навія либо предубѣжденія противъ православія, особенно когда имъ внушены сильныя опасенія касательно мнимогибельныхъ замысловъ православія, заботящагося о ихъ обращеніи. Опредѣляя мѣру опасности и духовнаго вреда отъ обращенія въ православіе своими предубѣжденіями противъ православія, и между тѣмъ не ручаясь за свою твердость въ расколѣ, и не видя въ своихъ убѣжденіяхъ такой непоколебимой твердости, при которой были бы безонасны для оныхъ всѣ внушенія священника,—раскольники, находящіеся въ этомъ положеніи, или убѣгаютъ всякаго столкновенія и общенія съ священникомъ, или, если столкновение съ нимъ неизбежно, стараются вовсе не слушать того, что имъ внушается: какой же успѣхъ можетъ имѣть миссіонеръ—священникъ, такъ неблаговременно начавшій свое дѣло? Мало также миссіонеръ можетъ обѣщать себѣ успѣха и въ томъ случаѣ, когда расколъ находится въ совершенномъ благоустройствѣ, и по видимому болѣе благоустроенъ, чѣмъ православная часть прихода. Кто согласится въ такомъ положеніи оставить лучшее по его мнѣнію и принять худшее? Но если не благовременно и бесполезно было бы начинать обращеніе раскольниковъ въ православіе при указанномъ положеніи раскола, то священникъ съ надеждою на успѣхъ можетъ начинать дѣло обращенія при положеніи раскола противоположномъ указанному: когда по какимъ бы то ни было причинамъ ослабѣетъ и разсѣется большая часть предубѣжденій расколь-

никовъ противъ православія, и будетъ замѣтно въ нихъ даже нѣкоторое расположеніе и наклонность къ православію,—когда самое миссіонерское служеніе священника и его стремленіе обратить раскольниковъ въ православіе не будетъ возбуждать прежнихъ опасеній и прежняго страха,—когда, наконецъ, по какимъ либо обстоятельствамъ расколъ будетъ находиться въ жалкомъ, неустроенномъ положеніи и терять довѣріе, уваженіе и расположеніе самихъ раскольниковъ. Понятно, почему считаемъ мы благовременнымъ для начала обращенія раскольниковъ такое положеніе раскола. Главную причину отчужденія раскольниковъ отъ православія составляютъ разныя предубѣжденія противъ него, недопускающія раскольниковъ до сближенія съ нимъ: естественно, что съ уничтоженіемъ, или—по крайней мѣрѣ—ослабленіемъ этихъ предубѣжденій раскольники, начиная смотрѣть на православіе съ должнымъ безпристрастіемъ, давая больше свободы въ изслѣдованіяхъ касательно вѣры своему здравому смыслу, могутъ скорѣе увидѣть свои заблужденія, правоту и спасительность православія и со временемъ обратиться въ православіе. А неурядица и безпорядки въ расколѣ, заставляющіе иногда самихъ раскольниковъ подозрительно смотрѣть на него, вооружая самихъ раскольниковъ противъ раскола, въ тоже время заставляютъ ихъ искать истинной церкви внѣ его ограды, и естественнѣе всего въ нѣдрахъ церкви православной: въ такомъ положеніи раскольники дѣлаются не только внимательными и безпристрастными къ увѣщаніямъ и внушеніямъ священника, но и выслушиваютъ оныя съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ въ пользу оныхъ и легко усвояютъ себя оныя. Но пока священникъ не только не замѣчаетъ этихъ благопріятныхъ для православія признаковъ, но и замѣчаетъ въ раскольникахъ фанатическую ненависть къ православію, соединенную съ изувѣрною

любовію къ расколу, священнику лучше и полезнѣе дѣйствовать на расколъ косвенно—примирять съ нимъ православіе благоустройствомъ своего прихода, не вступая въ прямую съ нимъ борьбу.

3) При какомъ положеніи священника благовременно было бы начинать обращеніе раскольниковъ въ православіе? Не много можетъ обѣщать себѣ успѣха въ подобномъ предпріятіи священникъ молодой, который рѣшится начать это дѣло многотрудное тотчасъ по вступленіи въ свое служеніе, до надлежащаго ознакомленія съ нимъ, не окрѣпивши въ жизни благочестивой и не приобрѣтши надлежащаго вліянія даже на своихъ пасомыхъ. Еще менѣе можетъ обѣщать себѣ успѣха въ подобномъ предпріятіи священникъ уже довольно прожившій въ своемъ приходѣ, но своею соблазнительною жизнію и своимъ небрежнымъ служеніемъ не только не расположившій къ себѣ, но и вооружившій противъ себя и раскольниковъ и православныхъ. Успѣшному и благотворному дѣйствованію на раскольниковъ перваго будетъ препятствовать и недостатокъ довѣрія къ нему, какъ къ человѣку новому, еще неизвѣстному, еще не опредѣлившему ни своею жизнію, ни своимъ пастырскимъ служеніемъ степени справедливаго къ нему довѣрія,—и недостатокъ довѣрія къ нему, какъ къ человѣку юному, убѣжденія котораго еще не окрѣпили, и который, можетъ быть, учить узнанному отъ другихъ, не провѣривъ надлежащимъ образомъ узнаннаго имъ собственнымъ опытомъ,—и неизбѣжный вслѣдствіе всего этого недостатокъ вліянія, которое онъ можетъ получить надъ обращаемыми, какъ человѣкъ новый и молодой! Успѣшному дѣйствованію на раскольниковъ послѣдняго, т. е. священника давно служащаго въ приходѣ, но извѣстнаго только съ дурной стороны, препятствуютъ заслуженныя или нравственными недостатками, или неисправностію по службѣ

недовѣріе и непріязнь къ нему раскольниковъ, какъ къ человѣку недостойному, неоправдавшему довѣрія, сдѣланнаго ему церковною властію избраніемъ его на высокое пастырское служеніе. Очевидно, что священникъ, который, находясь въ такомъ положеніи, рѣшился бы обращать раскольниковъ въ православіе, сталъ бы трудиться безъ всякаго усилія. Священникъ только тогда можетъ съ надеждою приступить къ обращенію раскольниковъ, когда онъ начнетъ это дѣло уже послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пастырскаго служенія,—и служенія, показавшаго въ немъ добраго, разсудительнаго, степеннаго, благочестиваго человѣка и дѣятельнаго, благонамѣреннаго, умнаго пастыря,—послѣ служенія, доставившаго ему полное уваженіе, любовь и довѣріе пасомыхъ, уваженіе и нѣкоторое довѣріе даже самыхъ раскольниковъ; вліянію такого пастыря могутъ подчиниться и иногда невольно подчиняются и враги православія, словамъ такого пастыря могутъ давать вѣру и даютъ сами иномыслящіе, по крайней мѣрѣ благомыслящіе изъ нихъ. »Ежели ты хочешь подѣйствовать на заблуждающихъ, говоритъ наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры ¹⁾, то тебѣ должно пріобрѣсти въ нѣкоторомъ степени ихъ къ себѣ довѣренность. Ибо только довѣренность къ учащему отверзаетъ у другихъ сердце, такъ что они охотно слушаютъ, принимаютъ внушаемую имъ истину, сохраняютъ ее, и дѣлаютъ плодоносною. Кто будетъ просить у тебя совѣта, ежели не имѣетъ къ тебѣ довѣренности? Кто станетъ слушать тебя, ежели не считаетъ тебя основательно разсуждающимъ? Довѣренность же пріобрѣтаемъ мы только тогда, когда другіе видятъ насъ людьми рассу-

¹⁾ Наставленіе это напечатано по опредѣленію Святѣйшаго Синода въ Московской синодальной типографіи въ 1836 году.

дательными, воздержными, сострадательными, способными ко всякой помощи, опытными и скромными,—такими, которые заблужденій разума не считают злостію, могут съ кротостію выслушивать противныя мѣнія и уважають праводушное изслѣдованіе. Итакъ, взвѣсь себя безпристрастно, и ежели ты не находишь въ себѣ силы тѣхъ качествъ, которыя здѣсь исчислены, то удвой и утрой попечение, и молись отъ всего сердца, чтобы оныя получили въ тебѣ достаточное дѣйствіе и силу. Безъ примѣрнаго поведенія нельзя тебѣ пріобрѣсти довѣренности, а безъ довѣренности нельзя довольно успѣшно дѣйствовать на другихъ». (§ 19).

Кромѣ довѣренности раскольниковъ къ священнику, пріобрѣтаемой священникомъ доброю жизнію и благотворнымъ служеніемъ въ приходѣ,—условіемъ благопріятности для начала обращенія раскольниковъ въ православіе должно быть еще и настоящее ознакомленіе его съ раскольниками и ихъ ученіемъ. »Осмотриась довольно на мѣстѣ, говоритъ »Наставленіе«, обратится онъ (священникъ) къ тому, чтобы собрать отъ благомыслящихъ, разсудительныхъ и скромныхъ сослужителей или православныхъ прихожанъ вѣрныя свѣдѣнія: кто въ приходѣ его принадлежитъ къ какой либо сектѣ, давно ли они въ заблужденіи, и по собственному ли уклоненію отъ православной церкви, или по происхожденію отъ неправовѣрныхъ родителей; въ ихъ семействахъ есть ли неприннадлежащіе къ сектѣ, свѣдаущи ли сіи неприннадлежащіе къ сектѣ въ своей вѣрѣ, или не-свѣдаущи, и тверды ли они въ вѣрѣ, или ненадежны и сомнительны такъ, что нельзя на нихъ положиться. Въ составъ сихъ свѣдѣній также должвы войти слѣдующія: что больше всего для тѣхъ сектантовъ кажется противнымъ и соблазнительнымъ, хотя бы и не было таковымъ для разсуждающихъ здраво; кого они считаютъ болѣе свѣ-

душимъ въ мнѣніяхъ своего толка; кто болѣе другихъ укрѣпляетъ ихъ въ тѣхъ мнѣніяхъ; кто болѣе дѣйствуетъ, или содѣйствуетъ къ распространенію ихъ секты; кого они уважаютъ или слушаютъ между собою больше другихъ и, почему; какимъ они наипаче преданы страстямъ; обходительны ли они, или нѣтъ; въ сношеніи ли съ православными, и съ кѣмъ именно или нѣтъ; тверды ли сіи православные въ вѣрѣ, или нѣтъ; привычны ли заблуждающіе къ разсужденію о вѣрѣ, или нѣтъ; понятливы, или нѣтъ.

»Сіи свѣдѣнія священнику могутъ способствовать къ тому, чтобы опредѣлить какъ мѣру предосторожности въ дѣйствованіи, такъ и родъ и образъ наставленія. Наипаче же священнику должно стараться пріобрѣсти всевозможно вѣрныя свѣдѣнія о главныхъ мнѣніяхъ секты, съ которою онъ долженъ имѣть дѣло, и объ основаніяхъ, на которыхъ она утверждаетъ свои мнѣнія, дабы по тѣмъ свѣдѣніямъ о заблужденіяхъ заблаговременно почерпнуть изъ слова Божія и ученія св. отецъ то, что служитъ основательнымъ опроверженіемъ заблужденія и мнимыхъ его основаній, или доказательствомъ и защищеніемъ истиннаго ученія. Если священникъ можетъ получить письменное изложеніе ученія секты, сдѣланное вѣмъ либо изъ ея членовъ, или употребляемое между ними: тѣмъ лучше. Но если сего не случится, и если секта малоизвѣстна, то священникъ, по собраніи свѣдѣній, долженъ самъ сдѣлать письменное изложеніе мнѣній ея для своего соображенія». (§§ 15, 16, 17).

Такое полное ознакомленіе съ раскольниками, съ ихъ характеромъ, отношеніями къ православнымъ и расколу учителямъ, съ мѣрою ихъ обращенія и съ ихъ вѣрованіями укажетъ священнику: а) чего онъ долженъ избѣгать и чего держаться для того, чтобы не вооружить противъ себя раскольниковъ; б) кого можетъ употребить въ помощники себѣ при обращеніи въ православіе раскольниковъ,

и съ кѣмъ особенно долженъ бороться, какъ главнымъ своимъ противникомъ и причиною коснѣяія раскольниковъ въ расколѣ и отчужденія ихъ отъ православія; в) что и какъ можетъ онъ говорить съ пользою и назиданіемъ для раскольниковъ и т. п. Указанія весьма важныя для священника: только въ томъ случаѣ и возможенъ для него успѣхъ въ дѣлѣ съ раскольниками, когда онъ приметъ оныя въ соображеніе и хорошо ими воспользуется. Между тѣмъ, приступая къ обращенію раскольниковъ безъ этихъ предварительныхъ познаній, онъ можетъ только затруднить и для себя и для другихъ обращеніе ихъ въ православіе, вооруживъ ихъ противъ себя поступками и не тяжко-преступными, но для нихъ ненавистными (напримѣръ нюханіемъ табака и т. п.), или потернѣвъ иоразженіе въ спорѣ съ ихъ наставниками, которые могутъ представить ему въ подтвержденіе своихъ заблужденій доказательства неизвѣстныя священнику, потому и не обсужденныя имъ и для него неудобоопрровержимыя. Такимъ образомъ только по приобрѣтеніи довѣрія со стороны раскольниковъ и послѣ ознакомленія съ ними и ихъ ученіемъ можетъ священникъ съ надеждою на успѣхъ приступать къ обращенію ихъ въ православіе.

Внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія ¹⁾).

IV.

Умѣстность определенныхъ, предписанныхъ церковію богослужебныхъ обрядовъ и символовъ.

Христіанское богослуженіе должно быть свободнымъ и дѣйствительнымъ выраженіемъ христіанской вѣры и жизни, посему естественно рождается вопросъ: умѣстны ли опредѣленныя, церковью предписанныя, богослужебныя формы?—

¹⁾ См. № 7.

Дѣйствительно, формы, въ которыхъ выражается религіозное сознаніе и жизнь общества и его отдѣльныхъ членовъ, первоначально явились не административнымъ путемъ, не въ видѣ постановленій или предписаній, но образовались сами собою, свободно выродились изъ христіанской вѣры, духа и жизни; церковь же, въ лицѣ іерархіи, относилась только санкціонирующимъ и регулирующимъ образомъ къ появленію богослужебныхъ формъ, само собою возникавшихъ по требованію христіанской вѣры и благочестія; она старалась только объединить и усовершенствовать литургическія дѣйствія и формы, свободно выродившіяся изъ христіанской жизни и вѣры, и возвести эти дѣйствія и формы на степень положительныхъ, общихъ и обязательныхъ. Точно также поступала церковь въ дальнѣшемъ образованіи и усовершенствованіи внѣшней стороны христіанскаго богослуженія.

Стремленіе церкви возвести литургическія дѣйствія и формы, свободно выродившіяся изъ христіанской вѣры и жизни, на степень положительныхъ, общихъ и обязательныхъ, вполне уместно и законно. Духъ христіанства, равно какъ и человѣкъ въ существенныхъ формахъ своей жизни во всѣхъ странахъ и во всѣ времена одинъ и тотъ же. Отсюда само собою оказывается возможность всеобщихъ богослужебныхъ формъ, такъ что литургическія дѣйствія и формы, опредѣленные и предписанныя церковію, могутъ существовать безъ противорѣчія индивидуальной свободѣ. Въ дѣйствіяхъ и формахъ, предписанныхъ и опредѣленныхъ церковію, каждый членъ христіанскаго общества находитъ выраженіе своей вѣры, своихъ религіозныхъ чувствъ. Слѣдовательно, объ ограниченіи индивидуальной свободы, о стѣсненіи ея чрезъ церковно — опредѣленные формы богослужебныя не можетъ быть рѣчи. Въ подтвержденіе этого можемъ сослаться на исторію и опытъ. Хри-

стіанскій культъ древней церкви не всѣми ли народами, во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ былъ принятъ и совершаемъ съ одинаковымъ одушевленіемъ, съ однимъ и тѣмъ же возбужденіемъ религіозныхъ чувствъ? Греки и римляне, германскіе варвары и германская цивилизація, индійцы, японцы, китайцы и обитатели новаго міра, всѣ могли выразить въ немъ тысячи своихъ индивидуальностей. Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать и того, что христіанское сознаніе хотя и можетъ развиваться и развивается въ теченіи времени, однако оно всегда можетъ находить живое и свободное выраженіе въ проповѣди и церковной рѣчи.

V.

Опроверженіе возраженій и предубѣжденій противъ вѣншности въ богослуженіи вообще и символики въ особенности.

Все это какъ ни ясно само по себѣ, однако же существовали и существуютъ нѣкоторыя ходячія фразы противъ чувственнаго элемента въ богослуженіи, особенно противъ его второстепенныхъ формъ и дѣйствій, опредѣленныхъ и предписанныхъ церковію. »Богослуженіе христіанское,—говорять, должно быть духовно, должно быть поклоненіемъ въ духѣ и истинѣ«. »Зачѣмъ вѣншія—чувственные формы и обряды тамъ, гдѣ дѣло касается внутренняго, духовнаго«. »Чѣмъ менѣе развиты религія и народъ, чѣмъ болѣе народъ связанъ узами дѣтства, чувственности, естественной жизни и естественной религіи, тѣмъ чувственнѣе и символичнѣе является его культъ и самая религія. Напротивъ, чѣмъ больше религія и ея истины возвышаются къ духовному созерцанію и сознанію, тѣмъ и культъ становится бѣднѣе символами и формами, тѣмъ богаче понятіями и идеями«.

Первое изъ этихъ возраженій не представляетъ ничего особеннаго и для опроверженія его достаточно сказать нѣсколько словъ. Конечно, Богъ—духъ, и кланяющийся Ему долженъ поклоняться въ духъ и истинѣ, т. е. наше почтеніе и поклоненіе должно совершаться въ внутреннемъ святилищѣ духа, а отнюдь не должно быть лишь внѣшнимъ обрядомъ. При всемъ томъ внѣшнихъ богослужебныхъ формъ требуетъ сама природа человѣка. Хотя Богъ и—духъ, человѣкъ однакоже не духъ, онъ только имѣетъ духъ, такъ что духовное и чувственное, небесное и земное соприкасаются въ немъ. Поэтому, какъ человѣкъ не можетъ быть безъ религіи, такъ и религія человѣка не можетъ быть безъ формъ; слѣдовательно и богослуженіе должно имѣть нѣчто чувственное, если оно не хочетъ быть лишь внутреннимъ актомъ смысла, если оно хочетъ обнять всего человѣка; оно можетъ быть больше или меньше одухотворено, но никогда не можетъ возвыситься до совершенной духовной невидимости и чистоты. Немерцающій, неугасимый свѣтъ высшаго духовнаго міра еще не данъ человѣку разъ на всегда въ настоящемъ его состояніи. Даже на высшей степени своего духовнаго развитія человѣкъ все-таки остается человѣкомъ, не можетъ отдѣлиться отъ самого себя, отъ своей природы, не можетъ стать выше себя самого: тайны высшаго, духовнаго міра онъ и представить себѣ не можетъ иначе, какъ символически. Поэтому, какъ скоро высшій духовный міръ открывается человѣку, то онъ по необходимости облекается въ чувственную одежду, чтобы приблизиться къ пониманію человѣка. Съ другой стороны святые и благоговѣйныя чувства, порождаемыя возвышенными религіозными идеями, сердце человѣка открываетъ въ символахъ и дѣйствіяхъ внѣшнихъ. Все это положительно говоритъ въ пользу необходимости внѣшнихъ формъ, символовъ и дѣйствій въ

богослуженіи. И дѣйствительно, гдѣ богослуженіе слишкомъ бѣдно чувственными формами и внѣшними дѣйствіями, тамъ оно не удовлетворяетъ человѣка, невнятно говоритъ его уму и сердцу, не достигаетъ свой цѣли. Гдѣ нѣтъ внѣшнихъ богослужебныхъ формъ, символовъ и дѣйствій, тамъ ищутъ богослуженія въ церкви и не находятъ. Да и въ послѣднемъ случаѣ оно все-таки не свободно отъ извѣстныхъ формъ и символическихъ дѣйствій: уже то, что общество собирается вмѣстѣ, должно быть названо формою. При этомъ нужно замѣтить, что не только религіозная жизнь общества, но и всякая внутренняя жизнь общества имѣетъ ту или другую форму, свои особенные знаки и символы, даже общественная наша жизнь вращается въ сотнѣ формъ, символовъ и внѣшнихъ знаковъ, въ которыхъ люди, и прежде всего именно самые образованные высказываютъ взаимныя чувства любви и дружбы, почтенія и уваженія. Благодарителямъ человѣчества, напр., мы устроаемъ внѣшніе вещественные памятники; гробы любимыхъ лицъ мы украшаемъ чувственными знаками вѣрующей надежды благодарнаго и любящаго воспоминанія. Наконецъ самая природа въ тысячахъ различныхъ формъ и фазахъ своего проявленія, своей красоты и своего чуднаго украшенія есть собственно только символическое откровеніе разнородной присущей ей жизни,—всемогушества, премудрости и благости безконечнаго Духа, создавшего ее и поддерживающаго ее существованіе.

Второе возраженіе, «что будто - бы большое богатство внѣшности и символики мы находимъ тамъ, гдѣ религія не достигла еще высшей степени духовнаго развитія», «что, напротивъ, гдѣ религія и ея истины болѣе возвышаются къ духовному созерцанію, тамъ она бѣднѣе символами и формами и богаче понятіями»,—точно также не вѣрно исторически и психологически, свидѣлствуетъ

только о сбивчивости понятій и въ свою очередь производить путаницу понятій.

Не можетъ быть отрицаемъ тотъ психологическій фактъ, что чувствуемое нами темно и безотчетно мы можемъ легче выразить посредствомъ символа, чѣмъ языкомъ—словомъ. Символь, какъ выше было сказано, ближе стоитъ къ чувству и предчувствію, слово—ближе къ понятію. Поэтому, когда первобытное откровение больше и больше стало исчезать и обезображиваться и религія мало по малу ниспала на степень естественной религіи и стала лишь темнымъ чувствомъ Вѣчнаго, символическій образъ представленія и пониманія сдѣлался господствующимъ. Такъ какъ человѣкъ стоялъ вообще на низшей степени культуры и чувство и фантазія имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ сознаніемъ, такъ какъ, особенно, жилъ онъ среди природы, въ природѣ искалъ божества и къ его внутреннимъ религіознымъ воззрѣніямъ примѣшивались чувственные воззрѣнія, то и выраженіе его религіи было преимущественно чувственное, взятое изъ природы и чувственного міра. Кругъ символики этой расширился еще больше, когда образъ и форму обратили въ самую вещь, и естественная религія ниспала въ политеизмъ, а на низкой степени—въ фетишизмъ. Къ тому же у дивихъ еще народовъ образованіе языка вмѣстѣ съ развитіемъ понятій стояло на низшей степени; поэтому какъ скоро человѣкъ искалъ выраженія для истины, онъ долженъ былъ скорѣе прибѣгнуть къ символу, чѣмъ къ слову. Изъ всего этого слѣдуетъ однакоже не то, что будто-бы символика должна быть признана умѣстною только въ періодъ низшей степени религіознаго и въ области естественной религіи, а лишь то, что здѣсь символика составляетъ преобладающую форму выраженія, что здѣсь почти вся религія превращается въ символъ, что останавливаются исключительно

на внѣшнемъ созерцаніи и символика не восходитъ на степень яснаго разсудочнаго сознанія. Напротивъ, символика, какъ необходимая форма выраженія движенія мысли и особенно чувства, должна быть признана умѣстною не только въ области естественной религіи, но и во всѣхъ религіяхъ и на всѣхъ ступеняхъ религіознаго развитія. И она дѣйствительно нашла и находитъ себѣ мѣсто какъ въ религіяхъ древняго міра, такъ и во всѣхъ религіяхъ, достигшихъ большаго духовнаго развитія. Различіе религій и религіозно - духовнаго развитія только обуславливаетъ различіе въ объемѣ и назначеніе символика. У народа, который стоитъ на высшей степени духовнаго развитія, символика должна быть одухотворена и озарена искусствомъ и не должна быть единственною, ни даже преобладающею формою выраженія, а должна быть соединена съ живымъ словомъ. Такое значеніе символика имѣеть именно въ христіанскомъ богослуженіи, гдѣ ученіе религіозное какъ преподано чрезъ устныя наставленія, такъ чрезъ живое же слово охраняется и распространяется, а символика является лишь вспомогательнымъ къ тому органомъ и формою выраженія благочестиваго чувства. Въ этомъ - то и состоитъ существенное различіе между символикою христіанскаго культа и символикою древне - языческаго міра, гдѣ символика была преимущественно настоящею догматическою, чувственнымъ представленіемъ мистерій религіозныхъ идей.

Къ тому же возраженіе »будто большое богатство символовъ является въ религіи тогда, когда народъ находится еще въ состояніи дѣтства и грубости и его религія скудна понятіями«, — не имѣеть подъ собою и твердыхъ историческихъ основаній. Религіозное ученіе китайцевъ, индійцевъ, египтянъ, персовъ, грековъ и римлянъ было богато понятіями и въ своемъ родѣ многосторонне развито

и образованно. Эти народы также стояли на очень высокой степени цивилизаціи. Между тѣмъ въ культѣ ихъ находимъ богатую символику. У образованнаго народа древняго міра, грековъ, благодаря искусству, кругъ символики дошелъ до такой степени, что почти вся религія терялась въ искусствѣ и символикѣ и становилась изящною объективностію.

Наконецъ, само собою, крайне односторонне раздѣлять человѣчество относительно его постепеннаго развитія духовнаго всегда на двѣ равныя категорически разобщенныя величины—половины и раннему времени, какъ духовно неразвитому, противополлагать позднѣйшее, какъ явившееся вполне, всесторонне—развитымъ духовно и зрѣлымъ. Какое бы ни было время и какого бы высокаго духовнаго развитія ни достигъ народъ, въ немъ всегда есть образованные и необразованные, есть одни болѣе образованные, а другіе—менѣе, есть такіе, которые живутъ больше разсудкомъ, есть и такіе, которые живутъ больше чувствомъ; словомъ, всегда замѣчается большое разнообразіе степеней развитія и образованія. Это разнообразіе еще больше обнаруживается предъ святилищемъ алтаря. Тѣмъ болѣе нѣтъ времени и мѣста, когда и гдѣ бы человѣкъ жилъ однимъ разсудкомъ и былъ чуждъ символики, потому что опытъ свидѣтельствуетъ, что и самые образованные люди часто увлекаются символическими дѣйствіями.

Изъ всего этого вполне открывается неосновательность возраженія, »будто символика менѣе умѣстна и даже вовсе неумѣстна въ религіи откровенной«. Всѣ религіи первоначально образовались на основаніи первобытнаго откровенія. Между тѣмъ на первыхъ же порахъ мы уже находимъ символъ и притомъ высочайшій символъ—жертву. Евреи, хотя у нихъ строго запрещалось поклоненіе изображеніямъ, кромѣ символики языка имѣли множество симво-

лическихъ обрядовъ и настоящихъ символовъ. Въ христіанствѣ символика также нашла доступъ на первыхъ порахъ (Самъ Основатель новозавѣтной религіи пользовался символическими дѣйствіями для литургическихъ цѣлей и тѣмъ самымъ ввелъ и освятилъ ихъ употребленіе) и разширилась наиболѣе въ то время, когда оно достигло высшей степени развитія, какъ въ 3, 4 и 5 в.в. Даже въ порядкѣ вещей, что чѣмъ всестороннѣе и рѣшительнѣе развивается религіозное сознаніе и жизнь христіанскаго общества, тѣмъ всестороннѣе и сильнѣе должно быть и внѣшнее выраженіе вѣры и благочестія христіанскаго и, слѣдовательно, больше разширится кругъ символики, особенно при участіи искусства.

О пьянствѣ и средствахъ его леченія.

Кому неизвѣстна ужасная болѣзнь, гнѣздящаяся въ русскомъ народѣ пьянство, и высшая степень ея развитія—запой. Это—непозбразимая никакими словами адская жажда водки, періодически появляющаяся у пьяницы, жажда,—при которой онъ за рюмку водки готовъ отдать послѣднюю рубашку, готовъ на необычайныя труды и униженія. Не въ одномъ простомъ народѣ коренится эта ужасная болѣзнь, жертвами ея нерѣдко бываютъ лица всѣхъ, даже высшихъ сословій. И гибнуть отъ нея часто люди почтенные по своимъ талантамъ и даже нравственнымъ достоинствамъ, теряя и состояніе и карьеру, и честь и здоровье. Многимъ изъ нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, приходилось прочесть въ Церковно - Общественномъ Вѣстникѣ недавно отпечатанный, въ высшей степени печальный некрологъ Василя Александровича Орлова, бывшаго о. Валеріана. Эта личность щедро одарена была всѣми

блестящими дарами. Крѣпкое тѣлосложеніе, представительная красивая наружность, свѣтлый многообъемлющій умъ, живое чувство, увлекательная рѣчь, словомъ, все, что можетъ украшать человѣка, было въ немъ. Въ С.-Петербургской Духовной Академіи окончилъ онъ курсъ первымъ магистромъ, какъ достойнѣйшій, по признанію и наставниковъ, и всѣхъ товарищей. Принявъ потомъ монашескій санъ, проходилъ онъ должность бакалавра въ той же Академіи, а потомъ профессора и инспектора въ Академіи Кіевской. Слушатели его лекцій съ восторгомъ отзывались о немъ, какъ объ образцовомъ преподавателѣ, несмотря на то, что онъ мало времени употреблялъ на приготовленіе своихъ лекцій. Очевидно было для всѣхъ, что ему, какъ человѣку въ высшей степени талантливому, предстояло впереди самое почетное служеніе. Но несчастная эта болѣзнь погубила его окончательно: онъ потерялъ должность инспектора, дурно потомъ зарекомендовалъ себя предъ лицами, которымъ отданъ былъ подъ надзоръ, снялъ съ себя монашескій санъ, скитался въ Полтавѣ, добывая кое-какъ себѣ пропитаніе, и, падая все глубже и глубже, въ послѣднее время дошелъ до нищенскаго состоянія, бродилъ безъ пристанища, какъ жалкое отребье, и окончилъ свою жизнь подъ заборомъ. Съ грустью, навѣрно, всякій прочиталъ эту плачевную повѣсть; но особенно тяжело было ее читать намъ, живо помнящимъ о. Валеріана во всемъ блескѣ на пути къ величію и славѣ. Сообщающіе извѣстіе о печальной кончинѣ о. Валеріана сваливаютъ вину на ректора академіи, вовлекшаго его въ монашество, пользуясь случаемъ лишній разъ указать прежній обычай поступленія въ этотъ санъ или привлеченіе къ нему изъ-за скамьи студенческой. Но съ такими богатыми силами развѣ могла бы пропасть эта личность и по снятіи монашескаго сана, когда въ настоящее время открыто такъ много путей къ развитію полезной дѣятельности и

помимо государственной службы, къ которой обыкновенно преграждается доступъ для снавившихъ съ себя монашескій санъ. Да притомъ же о. Валеріанъ не предоставленъ былъ исключительно себѣ самому послѣ такого событія въ его жизни, но имѣлъ очень много сочувствующихъ лицъ, готовыхъ пособить ему чѣмъ можно. Нѣтъ, причиною всѣхъ бѣдствій о. Валеріана была именно эта непобѣдимая болѣзнь — запой, которой онъ подвергался, какъ видно, еще будучи студентомъ въ академіи, и съ которою, какъ извѣстно намъ, тѣсно боролся среди самой счастливой обстановки. И много подобныхъ примѣровъ доказываютъ, какъ трудно и даже невозможно для самыхъ сильныхъ натуръ побѣдить въ себѣ это зло. Что же сказать о натурахъ посредственныхъ и слабыхъ? Люди, подвергшіеся запою, весьма часто сознаютъ весь ужасъ своего бѣдствія, горько оплакиваютъ его, сто-кратно въ минуты отрезвленія даютъ зарокъ не касаться зловреднаго зелья, и все-таки въ концѣ—концовъ продолжаютъ напиваться и пропиваться. Много написано самыхъ сильныхъ вразумленій пьяницамъ, много есть самыхъ поразительныхъ изображеній ихъ бѣдственного состоянія, громче всего вопіетъ предъ ними ихъ до крайности жалкое положеніе, сознаніе котораго не можетъ погасить въ нихъ водка; но все это для нихъ остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Причина въ томъ, что болѣзнь эта равномерно гнѣздится и въ душѣ, какъ крайнее разстройство воли, и въ тѣлесномъ организмѣ, гдѣ отъ частаго излишняго употребленія водки укореняется потребность въ ней, какъ въ насущномъ хлѣбѣ. Если человѣку съ свѣтлыми взглядами на вещи и удастся утвердить въ себѣ рѣшимость отстать отъ нагубной привычки, эта рѣшимость неминуемо падаетъ предъ неотступными требованиями тѣлесной природы. Чтобы избавить человѣка отъ столь пагубной болѣзни, необходимо одновременно дѣйствовать и на его больную волю и на его больное тѣло.

Для удобнаго достиженія этой цѣли, мы долгомъ считаемъ обратить вниманіе пастырей на небольшую брошюру подъ заглавіемъ: »Водка есть кровь сатаны. Простыя доступныя каждому средства къ излеченію запоя и всѣхъ видовъ пьянства. Предостереженіе противъ привычки къ пьянству. Соч. Г. Тюммеля« (съ нѣмецкаго). Цѣна 1 руб. Брошюра эта давно намъ была извѣстна, но зная бесполезность разнообразныхъ мѣръ, употребляемыхъ надъ закорѣнелыми пьяницами, мы съ недоувѣріемъ смотрѣли на нее и относили ее къ разряду неудачныхъ мѣръ; поэтому не обращали на нее серьезнаго вниманія и не рѣшались говорить о ней въ нашемъ журналѣ. Но нѣсколько благотворныхъ опытовъ, произведенныхъ въ нашихъ глазахъ при помощи этой брошюры надъ лицами, можно сказать, безнадежными, заставило насъ перемѣнить на нее взглядъ, внимательно разсмотрѣть ее и предложить ее вниманію нашихъ читателей

Большая часть брошюры посвящена описанію ужаснаго вреда отъ водки, какъ это показываетъ довольно удачно подобранное названіе брошюры: »Водка есть кровь сатаны«. Простыми общепонятными доводами раскрывается эта идея предъ читателемъ, даже неимѣющимъ научнаго образованія, а чрезъ то естественно возбуждается въ немъ страхъ предъ страшнымъ ядомъ и устанавливается убѣжденіе въ необходимости бѣжать отъ него. Авторъ послѣдовательно разъясняетъ какъ убійственна водка вообще для органической жизни—для растений, животныхъ малыхъ и большихъ, и въ частности для человѣческаго организма. Для нагляднаго изъясненія ея убійственнаго дѣйствія на человѣческій организмъ приложены четыре очень хорошо исполненные рисунка, въ которыхъ представлены: 1) желудокъ здороваго человѣка никогда не употреблявшаго спиртныхъ напитковъ; 2) желудокъ человѣка много употреблявшаго спиртные напитки; 3) въ высшей степени воспаленный желудокъ пьяницы и 4)

раковая язва въ раковидномъ отвердѣніи желудка, какъ слѣдствие пьянства. Къ этому присоединяются религіозно-нравственныя разсужденія о томъ, что употребленіе водки есть грѣхъ и служеніе сатанѣ. Во всемъ этомъ заключается богатый матеріалъ для пастырскихъ собесѣдованій съ лицами, подверженными пьянству, если сами пьяницы не въ состояніи воспользоваться рекомендованною нами книжками. Далѣе предлагаются средства дѣйствовать на организмъ пьяницъ или леченіе отъ пьянства, при чемъ довольно подробно изясняются разные виды страданій отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ вообще и водки преимущественно. Все это представлено въ такомъ порядкѣ: 1) опьяненіе, его степени, похмѣлье и ихъ леченіе; 2) пьянство въ собственномъ смыслѣ или хроническій алкоголизмъ и его леченіе; 3) помѣшательство отъ пьянства, пьяная горячка и 4) запой и его леченіе. Здѣсь самый важный отдѣлъ, въ которомъ можно сказать, вся сила для дѣйствія на тѣлесную сторону закоренѣлаго пьяницы, именно послѣдній, почему на немъ мы главнымъ образомъ остановимъ наше вниманіе. Вотъ что въ немъ говорится:

»Запоемъ называется то состояніе, когда человѣкъ, ничего непьющій нѣсколько мѣсяцевъ, вдругъ начинаетъ пить и пить постоянно, не отрезвляясь, отъ двухъ до трехъ недѣль, потомъ этотъ періодъ кончается или переходитъ, какъ большею частію случается, въ состояніе *горячки отъ пьянства*.

»Леченіе. — Лучшее средство для предупрежденія появленія этихъ періодовъ пьянства есть *богородская трава*.

» *Богородская трава, виміанникъ ползучій* ¹⁾ растетъ на сухихъ пригоркахъ въ полуденной Россіи: запахъ ея

¹⁾ Въ простонародіи эта трава называется *чебрецъ* или *чд боръ*. Самое лучшее время собиранія май мѣсяцъ: въ случаѣ надобности можно собирать и въ августѣ, когда трава цвѣтетъ.

пріятвѣй, ароматическій; вкусъ горьковатый, ароматный, какъ лимонный. Дѣйствіе богородской травы возбуждающее, нервное, укрѣпляющее пищевареніе, разрѣшающее. Наливка (водяная) этой травы употребляется съ особенной пользою отъ похмѣлья и составляетъ главное средство отъ запоя. Д—ръ Сальватори впервые употребилъ эту траву весьма удачно для леченія несчастныхъ, подверженныхъ запою. Но Сальватори изучилъ этотъ способъ леченія у простаго крестьянина, котораго успѣлъ онъ, послѣ многократныхъ убѣдительныхъ просьбъ, склонить продать ему, за извѣстную сумму денегъ, эту тайну. Но пріобрѣвши секретъ Д—ръ Сальватори началъ (1875 г.) лечить подверженныхъ запою и, готовивши у себя дома, продавалъ лекарство какъ секретное. Вскорѣ, однако, дознались, что оно состоитъ изъ мелко изрубленной травы ползучаго өиміанника, заключавшейся въ бумажномъ картузѣ въ полфунта вѣсу съ печатнымъ наставленіемъ, какъ должно употреблять ее. Сальватори хранилъ въ тайнѣ названіе этой травы, но по тщательномъ ея изслѣдованіи и по разведеніи самаго растенія, помощію найденныхъ въ травѣ сѣмянъ, открылось, наконецъ, что это есть богородская трава. На горсть изрѣзанной травы надобно наливать 4 чайныя чашки кипяченой воды, настаивать это (четверть часа или двадцать минутъ) и давать черезъ три часа по чайной чашкѣ.

»У многихъ людей происходитъ отъ этой наливки сильное испражненіе на низъ, у другихъ же возбуждается тошнота и даже рвота. Въ продолженіи одной, либо двухъ недѣль послѣдуетъ совершенное излеченіе«.

»При слабости желудка и кишекъ весьма полезно присоединять къ этому чаю горькія вещества, какъ-то: генціаный корень, полынь, ахту, золототысячникъ; на одинъ фунтъ богородской травы можно брать отъ 8 до 24 золотниковъ котораго либо изъ числа сказанныхъ горькихъ средствъ«.

Въ послѣднее время намъ еще пришлось видѣть опыты спасительнаго дѣйствія этого лекарства надъ двумя горькими пьяницами. Они заявляютъ, что начавши пить настой богородской травы, очень скоро не только потеряли влеченіе къ водкѣ, даже почувствовали отвращеніе къ ней. При этомъ говорятъ, что въ первые дни они испытывали стѣсненіе или боль въ желудкѣ и тошноту, впрочемъ безъ рвотъ, но со дня на день такія ощущенія становились легче и легче.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Товарищество „Лурье и Якушнѣ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушнѣ и Билинко, въ с. Достоевѣ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	{	2-хъ конныя .	отъ 150 руб.
		3-хъ „	190 „
		4-хъ „	230 „
		6-ти „	280 „
Вѣялко-сортировки.	.	.	50 „
Мельницы ручныя и конныя.			

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣз-ной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 15.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Апрѣля 6-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по пред-
мету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Виды церковныхъ
наказаній.—Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы—встрѣ-
чающихся въ обыденной жизни сельскаго пастыря.—*Въ приложеніи:*
Поученіе въ день избавленія Государи Императора отъ опасности 2-го
апрѣля 1879 г.—Бесѣда съ говѣющимъ поселянамъ объ освѣщеніи и о
свѣтильникахъ въ храмѣ.—Поученіе въ день рожденія Благочестивѣйшаго
Государи Императора Александра Николаевича.

**Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по
предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾.**

V.

Съ кого начинать обращеніе.

Выборъ лицъ, съ коихъ священникъ долженъ начи-
нать обращеніе раскольниковъ въ православіе, опредѣ-
ляется: 1) степенью ихъ твердости въ своихъ заблужде-
ніяхъ и 2) характеромъ ихъ отношенія къ православію.

1) Еслибъ священникъ имѣлъ въ виду только крат-
ковременный успѣхъ въ своемъ дѣлѣ и желалъ успѣховъ
для тщеславія, то для него, конечно, было бы выгоднѣе
всего начинать свое предпріятіе обращеніемъ людей не

¹⁾ См. № 14.

твердыхъ въ своей вѣрѣ, не знающихъ ея, и потому удобнѣе уклоняющихся туда, куда ихъ увлекають. Но не такова цѣль достойнаго священника миссіонера, занимающагося обращеніемъ раскольниковъ въ православіе; онъ долженъ обращать ихъ не для вида только и внѣшняго успѣха, а для дѣйствительнаго, полнаго обращенія ихъ, для совершеннаго соединенія ихъ съ церковію православною и уничтоженія раскола въ своемъ приходѣ. Съ этою цѣлію въ виду, онъ не долженъ начинать своего труда обращеніемъ въ православіе раскольниковъ слабыхъ и не знающихъ своего ученія. Это а) потому, что успѣхъ, который, конечно, для него здѣсь не труденъ, въ то же время не проченъ и не надеженъ, и трудъ его, положимъ и не большой и легкій,—будетъ трудомъ совершенно безполезнымъ. Обращенныхъ имъ немощныхъ раскольниковъ, также легко снова совратятъ въ расколъ расколуучители, какъ легко онъ обратилъ ихъ въ православіе,—и онъ также легко лишится своего пріобрѣтенія, какъ легко было оно и сдѣлано. Очевидно, такія пріобрѣтенія не принесутъ никакой пользы православію и не причинятъ вреда расколу. Это б) потому, что стараніе его имѣть дѣло больше съ слабыми и немощными въ вѣрѣ заставило бы раскольниковъ не выгодно смотрѣть на него, не выгодно думать и о самомъ ученіи его. Стараніе преподавать свое ученіе слабымъ въ вѣрѣ—неблаговидное само по себѣ,—видимо носящее на себѣ печать хитрости, коварства, непрямодушія, недостойное православія и его ревнителей,—особенно подозрительно и неблаговидно потому, что это обыкновенный пріемъ, къ которому прибѣгають для совращенія въ свои секты правомыслящихъ еретики и лжеучители: боясь открывать свои заблужденія людямъ свѣдущимъ, здравомыслящимъ, они распространяють оныя между людьми необразованными, несвѣдущими въ дѣлахъ вѣры. Какое же

послѣ этого составлять понятіе о священникѣ, который рѣшился прибѣгать къ подобному подозрительному средству для обращенія раскольниковъ въ православіе? На него будутъ смотрѣть если не какъ на еретика и лжеучителя, то во всякомъ случаѣ какъ на человѣка, для достиженія своей цѣли высокой мало заботящагося о выборѣ средствъ, достойныхъ оной, и можетъ быть только по видамъ корысти заботящагося о кратковременномъ и наружномъ успѣхѣ въ дѣлѣ обращенія. Такой взглядъ на него раскольниковъ, конечно, не подчинитъ ихъ вліянію священника, и будетъ сильно вредить его миссіонерскому служенію. Касательно чистоты и истины самаго православія можетъ возникнуть въ душахъ раскольниковъ подозрѣніе при такомъ образѣ дѣйствованія священника: «не даромъ же, могутъ разсуждать они, православное ученіе преподаютъ только слабымъ и неопытнымъ, не предлагая онаго людямъ свѣдущимъ въ вѣрѣ; должно быть есть въ немъ что либо нечистое, не твердое, не отчетливое?» Если такіа послѣдствія, вредныя для православія, можетъ имѣть покушеніе священника—начать свое миссіонерское служеніе въ приходѣ обращеніемъ раскольниковъ въ православіе слабыхъ, то и благо-разуміе и благо православія требуютъ, чтобы священникъ, не увлекаясь надеждою легкаго и быстрого обращенія раскольниковъ въ случаѣ дѣйствованія на слабыхъ изъ нихъ, начиналъ дѣло свое обращеніемъ расколоучителей, если они не изуверы, или по крайней мѣрѣ—лицъ, болѣе другихъ наставленныхъ въ своей вѣрѣ. Конечно, имѣть дѣло съ такими лицами—дѣло не легкое; но если только подъ условіемъ обращенія ихъ и возможны искреннее, надежное, прочное обращеніе въ православіе другихъ раскольниковъ, и дѣйствительная, совершенная побѣда надъ расколомъ,—то дѣло это, легкое или трудное, для достиженія священникомъ предположенной имъ цѣли совершенно

необходимое и для священника-миссіонера неизбежное. Только тогда и облегчится, и будетъ твердымъ и искреннимъ обращеніе всѣхъ раскольниковъ прихода, когда обратятся указанные нами люди, пользующіеся особеннымъ вліяніемъ на раскольниковъ. Обращеніе остальныхъ раскольниковъ облегчится потому, что священникъ, по обращеніи этихъ людей, не только не будетъ имѣть въ нихъ опасныхъ себѣ противниковъ, но и можетъ найти между ними хорошихъ себѣ помощниковъ при обращеніи остальныхъ раскольниковъ,—и помощниковъ тѣмъ надежнѣйшихъ и лучшихъ, чѣмъ сильнѣе было прежде ихъ вліяніе на раскольниковъ. Обращеніе раскольниковъ при этихъ условіяхъ будетъ твердымъ и искреннимъ, потому, что оно совершается въ слѣдствіе нашего убѣжденія всѣхъ ихъ въ правотѣ православія,—и никто не будетъ покушаться уничтожить плоды этого обращенія.

2) По отношеніямъ раскольниковъ къ православію можно различать между ними—людей умѣренныхъ, отличающихся духомъ терпимости въ отношеніи къ православію, и—людей непріязненныхъ православію. Съ кого изъ подобныхъ лицъ начинать обращеніе? Если священникъ встрѣтитъ между раскольниками лица, которыя или по различнымъ внѣшнимъ отношеніямъ столкновеніемъ съ православными короче ознакомились и съ православными и съ православіемъ и по тому разстались со многими своими предубѣжденіями противъ нихъ, или, имѣя между православными ближайшихъ родственниковъ, изъ любви къ нимъ, безъ непріязни, а даже съ нѣкоторымъ расположеніемъ смотрять на оное, и если это будутъ люди довольно свѣдущіе въ дѣлахъ вѣры, и пользующіеся уваженіемъ и вліяніемъ въ расколѣ, то конечно нужно начинать дѣло обращенія съ этихъ лицъ прежде, чѣмъ съ ожесточенныхъ враговъ православія. Съ одной стороны

ничего предосудительнаго, подозрительнаго, унижающаго образъ дѣйствій священника, начинающаго обращеніе раскольниковъ съ этихъ лицъ,—нѣтъ; эти люди понимаютъ, понимаютъ что они дѣлаютъ, не увлекаются въ православіе мѣрами хитрости и искусства, а принимаютъ православіе по искреннему и свободному убѣжденію, и очевидно не представляются жертвами коварства священника-миссіонера. Съ другой стороны эти новообращенные могутъ быть и полезны священнику въ дальнѣйшей его дѣятельности: какъ люди знакомые съ расколомъ, они, по надлежащемъ ознакомленіи съ православіемъ, могутъ помогать священнику въ обращеніи другихъ раскольниковъ. Напротивъ, священникъ можетъ повредить своему дѣлу, начавъ обращеніе съ раскольниковъ особенно враждебныхъ православію, и, или вслѣдствіе сильныхъ противъ него предубѣжденій, или по своекорыстнымъ видамъ поддерживающихъ и раздувающихъ вражду между расколомъ и православіемъ. Уже не говоримъ о томъ, что трудно, и едва ли возможно обратить къ православію то, или другое лицо, постепенно не уничтоживъ въ немъ предварительно предубѣжденій и ненависти къ православію; уже не говоримъ о томъ, что упорнѣйшіе, или по ненависти къ православію, или своекорыстію, въ своихъ заблужденіяхъ раскольники, обыкновенно послѣдними обращаются къ православію, нѣкоторые, увлекаясь многочисленными примѣрами обращенія другихъ, свѣдущихъ раскольниковъ, а другіе, при всеобщемъ почти обращеніи раскольниковъ, не ожидая себѣ выгоды отъ упорства въ своихъ заблужденіяхъ,—не говоримъ объ этомъ: предпочтительное вниманіе священника къ нимъ, и стараніе заниматься болѣе обращеніемъ ожесточенныхъ враговъ православія, чѣмъ лицъ, расположенныхъ къ оному, можетъ оскорблять послѣднихъ, и, возбуждая въ нихъ обидное предположеніе для самолюбія, что

священникъ считаетъ ихъ легкимъ для себя пріобрѣтеніемъ и потому немного ими занимается,—можетъ уничтожить въ нихъ прежнее расположеніе къ православію, и сдѣлать ихъ менѣе доступными, если не совершенно недоступными для убѣжденій и внушеній священника. А вообще весь расколъ будетъ видѣть въ предпріятіи священника начать обращеніе съ ожесточенныхъ враговъ православія слишкомъ уже смѣлое и самонадѣянное нападеніе на расколъ, слишкомъ уже нетерпѣливое и лихорадочное стремленіе—съ обращеніемъ опаснѣйшихъ раскольниковъ—обратить всѣхъ раскольниковъ къ православію, и—весь расколъ, дружно соединившись противъ православія, дастъ, можетъ быть, слишкомъ сильный отпоръ священнику, покушающемуся на его цѣлость. Поэтому благоразуміе требуетъ, чтобы священникъ не начиналъ обращенія раскольниковъ съ лицъ, изувѣрно враждебныхъ православію. Чтобы а) не начиналъ съ расколуучителя, ненавидящаго православныхъ и православіе и старающагося вредить имъ, потому что видитъ въ усиліяхъ православныхъ обратить къ православію раскольниковъ—опасность для своихъ выгодъ и удобствъ житейскихъ,—б) съ людей старыхъ, особенно съ старухъ, убѣжденія которыхъ отъ времени особенно окрѣпли, срослись, такъ сказать, съ ихъ душою, и которые потому ничего не хотятъ и слышать и принимать противнаго этимъ убѣжденіямъ. Начиная обращеніемъ этихъ лицъ, почти непреклонно упорныхъ въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ терялъ бы, безъ пользы для православія, много времени, даже вредилъ бы своему служенію. Нужно начинать обращеніе съ лицъ, которыя, зная лучше другихъ православныхъ, безпристрастиѣ къ нимъ другихъ,—съ лицъ, которыя примиряются съ нами по родственной любви къ нѣкоторымъ православнымъ,—которыя путемъ безпристрастныхъ изслѣдованій дошли до убѣжденія въ

достоинствахъ самаго православія, другимъ неизвѣстныхъ,— съ лицъ зрѣлыхъ, но не старыхъ, которыя, не страдая изувѣрною привязанностію къ расколу и враждою въ православію, могутъ во всемъ судить здравомысленно: обращеніе такихъ лицъ и удобоисполнимѣе, чѣмъ обращеніе ожесточенныхъ враговъ православія, и—можетъ имѣть благотворнѣйшія слѣдствія для служенія священника—миссіонера, чѣмъ покушеніе священника начать свой трудъ обращеніемъ лицъ, враждебныхъ православію.

Виды церковныхъ наказаній ¹⁾.

МАЛОЕ ОТЛУЧЕНІЕ.

III. Развѣтїе покаянной дисциплины во второй ея періодъ заключалось между прочимъ въ *точномъ обозначеніи времени*, въ теченіи котораго грѣшникъ долженъ былъ нести подвиги покаянія. Вмѣстѣ съ раздѣленіемъ кающихся на четыре класса, церковь ясно обозначила время, которое долженъ былъ пробыть кающійся въ томъ или другомъ классѣ. Документальное свидѣтельство объ этомъ мы встрѣчаемъ въ правилахъ соборовъ и отцевъ, издавшихъ свои опредѣленія въ этотъ періодъ времени. Отсюда видно также, что срокъ пребыванія кающихся въ каждомъ изъ поименованныхъ классовъ, равно и общее продолженіе покаянія, были не одинаковы по свойству самыхъ грѣховъ и по нравственному состоянію падшихъ. Что касается прежде всего первой покаянной степени, то время пребыванія въ ней было различно. Изъ правилъ Василія Великаго мы узнаемъ, что одни изъ грѣшниковъ

¹⁾ См. № 51 за 1869 г.

поставлялись въ разрядъ плачущихъ только на одинъ годъ (см. пр. 22, 77, 80, 83),—другіе на два года (57, 59, 64, 66, 82), иные на три года (пр. 75), нѣкоторые на четыре (пр. 56, 58). Но были и такіе грѣшники, которые на степени *плачущихъ* должны были находиться въ теченіи всей своей жизни и только предъ смертію допускались къ причащенію св. Тайнъ (Вас. В. пр. 73). Точно также не одинаковъ былъ срокъ пребыванія кающихся и на второй покаянной степени. 1-й Вселенскій соборъ ограничиваетъ срокъ тремя годами (пр. 11, 12), соборъ Анкирский—тоже тремя (пр. 9), иногда—двумя (пр. 8) и однимъ годомъ (пр. 4). Василій Великій и Григорій Нисскій переступаютъ границы трехлѣтія и опредѣляютъ тяжкимъ грѣшникамъ для *слушанія* пять, девять и десять лѣтъ (см. напр. Вас. Вел. пр. 56 и Григ. Нисс. пр. 5). Что касается класса *припадающихъ*, то нѣкоторые изъ отцевъ для него назначали времени вдвое больше сравнительно съ двумя первыми классами. Такъ 1-й Вселенскій соборъ добровольно падшимъ назначаетъ для «слушанія» только три года, а для «припаданія» семь лѣтъ (11 пр.). Другаго рода падшимъ тотъ же самый соборъ опредѣляетъ время припаданія на десять лѣтъ, тогда какъ для слушанія назначаетъ только три года (пр. 12). Такъ поступалъ этотъ соборъ, имѣя, вѣроятно, въ виду особенную важность третьей покаянной степени, соединенной съ многочисленными трудными подвигами и исповѣдью грѣховъ, бывшей, какъ мы замѣтили, покаяніемъ въ собственномъ смыслѣ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ отцевъ церкви не удвояютъ срока для этой степени, а назначаютъ, то нѣсколько больший сравнительно съ первыми степенями, то равный. Такъ Василій Великій вольному убійцѣ назначаетъ для припаданія семь лѣтъ, а для плача и слушанія по четыре года (пр. 56, см. также 57 и 64); блуднику же онъ назна-

часть для припаданія столько же, сколько и для первыхъ двухъ степеней—по два года (пр. 59) и т. д. Что касается, наконецъ, степени *купностоящихъ*, то для нея тоже назначался опредѣленный срокъ, хотя и различный примѣнительно къ степени виновности и раскаянiя того или другаго грѣшника.

Издавъ правила относительно продолженiя покаянiя вообще и пребыванiя въ каждомъ покаянномъ классѣ въ особенности, отцы церкви не придали имъ строго-канонической важности, по которой не возможно было бы ни какого уклоненiя отъ нихъ, и всякое отступленiе отъ нихъ, хотя малѣйшее, почиталось бы преступленiемъ со стороны церковныхъ судей. Нѣтъ—всѣ эти правила были въ сущности не что иное, какъ *приблизительное обозначенiе* покаяннаго времени. Такое или иное употребленiе ихъ предоставлялось благоразумiю духовныхъ врачей, которые имѣли полное право сокращать и увеличивать указанный правилами срокъ, и только не имѣли права, по выраженiю Вальсамона, связывать паутинными нитями то, что должно быть связано, по требованiю правилъ, тремя канатами ¹⁾. Такое полномочiе предоставлялось церковнымъ судьямъ самими этими правилами. Такъ 1-й Вселенскiй соборъ, опредѣливъ время покаянiя для падшихъ въ гоненiе Лицинiя, замѣчаетъ: позволительно епископу и челоувѣколюбивѣ нѣчто о нихъ устроить (пр. 12). Равно также Анбирскiй соборъ, опредѣливъ трехлѣтнiй срокъ для покаянiя христiанъ, посѣщавшихъ языческiя капища, предоставляетъ епископамъ право, »испытавъ образъ обращенiя, челоувѣколюбовствовати, или большее время покаянiя приложить« (пр. 5). При этомъ онъ ясно замѣчаетъ, что епископы, при наложенiи епитимiи, должны преимущественно

¹⁾ См. объясненiе 74 пр. Василия Великаго.

обращать вниманіе на степень раскаянія и ревность грѣшника въ дѣлѣ самоисправленія, и этимъ соразмѣрять время покаянія (тамъ же). Точно также и Василиій Великій, съ такою подробностію и опредѣленностію распредѣлявшій время покаянія для различныхъ грѣшниковъ, въ одномъ мѣстѣ ясно предписываетъ—»врачество (т. е. покаяніе) измѣрять не временемъ, но образомъ покаянія« (пр. 2). И мы дѣйствительно видимъ, что епископы не стѣснялись этими предписаніями при распредѣленіи грѣшникамъ наказаній и дѣйствовали самостоятельно и свободно. »Я ищу не продолженія времени, но исправленія нравомъ«, говоритъ Св. Златоустъ въ отвѣтъ тѣмъ, кои жаловались на продолжительность покаянія. Покажи мнѣ, сокрушились ли они (кающіеся) духомъ, и исправились ли въ жизни,—и все дѣло кончено ¹⁾. Всей строгости церковныхъ правилъ епископы подвергали только тѣхъ изъ грѣшниковъ, которые равнодушны были къ расторгенію своего союза съ церковію и безпечны въ исправленіи себя. Такихъ людей они не спѣшили переводить съ одной покаянной степени на другую, напр. съ *плача на слушаніе*, хотя бы срокъ пребыванія на этой степеніи, опредѣленный правилами, и истекалъ уже, но оставляли ихъ до времени на прежней. Что касается тѣхъ, кои истинно сокрушались о своемъ нравственномъ паденіи, съ особеннымъ усердіемъ выполняли подвиги покаянія и плодами, достойными раскаянія, ясно свидѣтельствовали о перемѣнѣ своей жизни, то по отношенію къ такимъ грѣшникамъ епископы дѣйствовали »человѣколюбивѣ« и значительно сокращали время покаянія.

Нужно замѣтить, что такой образъ дѣйствованія по отношенію къ грѣшникамъ былъ въ высшей степени плодотворенъ и совершенно необходимъ. Въ противномъ случаѣ

¹⁾ Бесѣд. 14 на 2 посл. къ Коринѳянамъ.

возможно было, по выраженію Златоуста, »зашивая прорѣху, сдѣлать большую дыру, и, поднимая падшаго, ввергнуть его въ пропасть¹⁾. Кромѣ того, издавая строгія правила относительно публичнаго покаянія, отцы церкви ясно отмѣтили тѣ случаи, когда срокъ покаянія долженъ быть сокращаемъ независимо отъ того, — исправлялся грѣшникъ или нѣтъ и въ достаточной ли степени онъ удовлетворилъ церковь за тотъ соблазнъ, который онъ подалъ своимъ преступленіемъ. Такія обстоятельства могли встрѣчаться и въ частной жизни грѣшника и въ общей жизни церковной. Къ первымъ относилась *близость смерти* кающагося. Правило не лишать такихъ общенія и допускать къ причащенію св. Тайнъ 1-й Вселенскій соборъ прямо называетъ древнимъ закономъ и правиломъ въ слѣдующихъ словахъ: »о находящихся при исходѣ отъ житія да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, что бы отходящій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнаго напутствія« (пр. 13). Законъ этотъ дѣйствительно существовалъ и правило это было дѣйствующимъ въ церкви съ самыхъ раннихъ временъ, какъ это ясно видно изъ письма Діонисія Александрійскаго къ Фабію, въ которомъ онъ передаетъ слѣдующій фактъ. Въ церкви Александрійской находился одинъ правотѣрный старецъ, по имени Серапіонъ, онъ долго жилъ безъ укоризны, но во время искушенія палъ. Часто онъ просилъ потомъ о дарованіи ему общенія, но его просьбу не исполняли, потому что онъ принесъ жертву идоламъ. Сдѣлавшись больнымъ, Серапіонъ подзвалъ къ себѣ своего внука и велѣлъ ему пригласить кого нибудь изъ пресвитеровъ, уполномоченныхъ на разрѣшеніе кающихся. Послѣ этого больной лишился языка. Пресвитеръ, къ которому обратился мальчикъ, самъ былъ

¹⁾ О священствѣ, слово 11.

боленъ и потому не могъ идти. »А такъ какъ я повелѣлъ, замѣчаетъ Діонисій, чтобы *умирающимъ*, если они просятъ, даваемо было *оставленіе грѣховъ*, то пресвитеръ далъ дитяти маленькую частицу Евхаристіи, приказавъ размочить ее и положить въ уста старцу.... Старецъ проглотилъ Евхаристію и тотчасъ пспустилъ духъ. Не явно-ли, замѣчаетъ при этомъ Діонисій, что больной былъ сохраняемъ и удерживаемъ въ жизни до минуты разрѣшенія, когда изгладится его грѣхъ¹⁾. Такъ какъ разрѣшеніе кающихся передъ смертію совершалось по необходимости, то оно всегда связывалось съ условіемъ—въ случаѣ выздоровленія продолжить подвиги покаянія до конца назначеннаго времени. Объ этомъ условіи ясно упоминаетъ соборъ Анкирскій въ 6-мъ своемъ правилѣ.

Въ общей жизни церкви важнымъ обстоятельствомъ, требовавшимъ разрѣшенія грѣшниковъ и примиренія ихъ съ церковію, хотя бы срокъ покаянія и не окончился еще, почиталось *преслѣдованіемъ христіанъ* со стороны невѣрныхъ. Цѣль, причины и побужденія такого рода отношеній къ кающимся выясняетъ св. Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ римскому епископу Корнелію слѣдующимъ образомъ. »Теперь, пишетъ онъ отъ лица цѣлаго африканскаго собора, не больнымъ, но крѣпкимъ необходимымъ миръ, и мы должны давать общеніе не умирающимъ, но живымъ. Нельзя же оставить безъ оружія и защиты тѣхъ, кого мы возбуждаемъ и увѣщаемъ къ сраженію (разумѣются падшіе и несшіе подвиги покаянія); ихъ нужно оградить покровомъ тѣла и крови Христовой; и какъ Евхаристія для пріемлющихъ ее служить защитой, то нужно вооружить забраломъ божественнаго насыщенія тѣхъ, кого

¹⁾ Евсевій, Ц. Ист. кн. 17, гл. 44; см. также 13 пис. Кипріана Карфагенскаго.

мы желаемъ видѣть въ безопасности отъ непріятеля. Да и какъ мы научимъ и убѣдимъ проливать кровь свою за исповѣданіе имени Христова, если идущимъ на брань откажемъ въ крови Христовой? Или какъ мы сдѣлаемъ ихъ способными испить мученическую чашу, если прежде не допустимъ ихъ въ церковь, по праву общенія, къ питью чаши Господней? Должна быть разниа между тѣми, которые отпали отъ церкви и, обратившись снова къ вѣку, отъ котораго было отказались, живутъ по язычески, или, приставши къ еретикамъ, ежедневно поднимаютъ убійственное оружіе противъ церкви, и между тѣми, которые, не удаляясь отъ церковнаго порога и непрестанно со слезами вымаливая себѣ отеческое и божественное утѣшеніе, показываютъ теперь готовность къ сраженію, хотятъ твердо стоять и сражаться за имя своего Господа и свое спасеніе. Нельзя отказать въ мирѣ имѣющимъ поднять мученичество изъ за того, что нѣкоторые впоследствии откажутся отъ мученичества; нужно давать миръ всѣмъ, намѣревающимся сражаться, именно для того, чтобы по незнанію нашему не обойти того, кто имѣетъ увѣнчаться въ сраженіи. Во первыхъ, не можетъ быть способенъ къ мученичеству тотъ, кто не вооруженъ отъ церкви и душа слабѣетъ того, кого не возбуждаетъ и не укрѣпляетъ принзтіе Евхаристіи. Далѣе, если кто, оставивши все для себя дорогое, убѣжитъ куда нибудь и тамъ случайно попадетъ въ руки разбойниковъ или умретъ въ тяжелой болѣзни, то не вѣнчнется ли намъ въ вину, что умеръ, не получивъ мира и безъ причастія такой добрый воинъ, который, оставивши все свое, презрѣвши домъ, родителей и дѣтей, болѣе всего желаетъ слѣдовать за своимъ Господомъ? Не падетъ ли на насъ въ день суда обвиненіе въ безпечномъ нерадѣніи, или въ суровой жестокости за то, что мы, пастыри церкви, не хотѣли ни во время мира забо-

тятся объ овцахъ, намъ ввѣренныхъ, ни во время битвы дать имъ орудіе?—Итакъ, заключаетъ Кипріанъ, чтобы Господь не потребовалъ ввѣренныхъ намъ овецъ отъ устъ нашихъ, которыми отказываемъ въ дарованіи мира, обнаруживая болѣе человѣческаго жестокосердія, чѣмъ божественной и отеческой любви, мы, слѣдуя указаніямъ Господа, возвѣщающаго намъ многими явными знаменіями приближеніе врага, заблагоразсудили даровать падшимъ миръ ¹⁾. Такъ дѣйствовала церковь по отношенію къ грѣшникамъ не при Кипріанѣ только, но и въ послѣдующія времена.

Срокъ публичнаго покаянія сокращался также по *ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ*, какъ объ этомъ мы замѣчали выше и какъ это видно изъ писемъ Кипріана. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ мученикамъ и исповѣдникамъ, онъ говоритъ между прочимъ: «письмомъ своимъ ко мнѣ, вы просили разсмотрѣть ваше желаніе и даровать миръ нѣкоторымъ падшимъ... Прошенія и желанія ваши пусть представляютъ епископу, и для дарованія, по вашему прошенію, мира, пусть подождутъ благопріятнаго времени ²⁾. Въ своемъ письмѣ къ мученикамъ Кипріанъ вообще проситъ ихъ быть разборчивыми въ важномъ дѣлѣ ходатайства за грѣшниковъ, и этимъ ясно показываетъ, что прошенія этихъ, уважаемыхъ всею церковію, лицъ о сокращеніи срока наказанія для нѣкоторыхъ грѣшниковъ всегда исполнялись ³⁾. Срокъ публичнаго покаянія сокращался наконецъ по ходатайству гражданскаго начальства. Подтвержденіе этого можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ бла-

¹⁾ Пис. 49 (р. пер.).

²⁾ Пис. 10 къ мученикамъ и исповѣдникамъ, просившимъ даровать миръ падшимъ.

³⁾ См. тоже письмо, 11 и 13.

женнаго Августина, обращенныхъ имъ къ свѣтской власти съ цѣлю умиловити ея при опредѣленіи преступникамъ наказаній. »Если вамъ, говоритъ Августинъ, можно ходатайствовать о смягченіи церковныхъ исправительныхъ мѣръ, то какимъ образомъ епископъ не можетъ ходатайствовать предъ вашимъ мечемъ, когда ходатайство это совершается съ тою цѣлю, чтобы живъ былъ тотъ, противъ котораго обнажается мечъ ¹⁾. Изъ этого ясно видно, что ходатайство и съ той и съ другой стороны (церковной и гражданской) одинаково уважалось.

Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы, встрѣчающихся въ обыденной жизни сельскаго пастыря.

1. Воздухъ и его значеніе для жизни человека.

Человѣческому уму свойственно менѣе всего обращать вниманіе на тѣ предметы, которые постоянно вертятся у него передъ глазами. Въмѣсто того, чтобы возбуждать самое внимательное изученіе, предметы эти проходятъ совершенно незамѣченными для человѣка, какъ будто бы ихъ вовсе не существовало. Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ примѣровъ подобнаго отношенія нашего къ предметамъ ближайшимъ представляетъ воздухъ.

Воздухъ окружаетъ нашу землю со всѣхъ сторонъ, проникаетъ во всѣ предметы, наполняетъ все; онъ очищаетъ атмосферу, приводитъ въ движеніе мельницы, служитъ передаточною средою для всевозможныхъ болѣзней. Безъ него невозможно дыханіе и самая жизнь человѣка. Отсюда понятна его важность для нашего существованія и благоденствія. Но замѣчательнѣе всего то, что несмотря

¹⁾ Epist. CXLIII.

на чрезвычайную важность этой стихии для жизни человека, люди стали знакомиться съ свойствами воздуха сравнительно недавно, и еще столѣтіе тому назадъ наши познанія о воздухѣ находились во мракѣ первобытнаго невѣденія.

Что же такое этотъ воздухъ, который окружаетъ насъ и каковы его свойства? Постараемся познакомить съ этимъ нашихъ читателей.

Свѣдѣнія о воздухѣ, которыя мы получили въ наслѣдіе отъ временъ древности и отъ среднихъ вѣковъ, весьма не полны и не восходятъ далѣе самыхъ элементарныхъ обыденныхъ наблюденій.

Древніе философы Греціи видѣли въ воздухѣ нѣчто всеобъемлющее и всенаполняющее, и приписывали ему творческую силу. Такъ по понятіямъ философа іонійской школы Анаксимандра, воздухъ есть душа вселенной и всѣ предметы видимаго міра произошли путемъ *сгущенія* воздушныхъ частицъ.

Къ стихіямъ, создающимъ міръ, Аристотель прибавилъ землю, огонь и воду, и путемъ сочетанія этихъ четырехъ стихій—воздуха, воды, земли и огня—онъ думалъ построить весь видимый міръ. Алхимики среднихъ вѣковъ, прибавили къ этимъ четыремъ стихіямъ еще двѣ—сѣру и ртуть,—и эта странная вѣра въ создающую силу стихій, а въ томъ числѣ и воздуха, держалась до конца шестнадцатаго столѣтія, когда ей былъ нанесенъ первый ударъ Ванъ-Гельмонтомъ, тщательно и научно изучавшимъ атмосферный воздухъ. Не смотря на это, только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ученый міръ освободился совершенно отъ пресловутаго ученія о стихіяхъ, когда Лавуазье разбилъ на голову измышленія средневѣковыхъ схоластиковъ и низвелъ воздухъ съ того пьедестала, на который его

возвели бредни мистическаго міровоззрѣнія древнихъ философовъ и пылъ средневѣковыхъ традицій.

Для насъ теперь воздухъ такое же тѣло природы, какъ и всѣ остальные тѣла. Тѣмъ не менѣе развѣчанный воздухъ представляетъ своего рода чудеса и даетъ собою великолѣпный примѣръ той цѣлесообразности, которая повсюду царить во вселенной.

Что же такое воздухъ и изъ какихъ частей онъ состоитъ? Химикамъ удалось доказать, что воздухъ представляетъ собою смѣсь двухъ газовъ: *кислорода* и *азота*, и представить эти газы въ отдѣльномъ видѣ.

Кислородъ есть безцвѣтный газъ, не имѣющій ни вкуса, ни запаха. Онъ нѣсколько тяжелѣе воздуха и потому можетъ стоять нѣкоторое время не закупореннымъ. Если въ банку, наполненную кислородомъ, внести тлѣющую лучину, то она загорается яркимъ пламенемъ; если замѣнить эту лучину накалиною стальною пружиною, то послѣдняя сгораетъ съ ослѣпительнымъ блескомъ. Фосфоръ горитъ въ кислородѣ съ яркостью, превосходящею въ сотни разъ яркость солнечнаго свѣта и невыносимо для глазъ. Стеариновая свѣча, внесенная въ кислородную среду, быстро сгораетъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что кислородъ обладаетъ свойствомъ поддерживать горѣніе.

Если въ банку съ кислородомъ помѣстить мышъ, или какое нибудь другое маленькое животное, то дыханіе учащается и мышъ умираетъ отъ потери силъ и сознанія.

При каждомъ вдыханіи человѣкъ поглощаетъ часть кислорода атмосфернаго воздуха, который сожигаетъ часть нашихъ тканей и превращаетъ ихъ въ угольную кислоту и воду, которыя выдѣляются при выдыханіи.

Другая составная часть воздуха есть *азотъ*, что въ буквальномъ переводѣ съ греческаго означаетъ *безжиз-*

ненный. Свѣча, внесенная подъ колоколъ наполненный азотомъ, не горитъ, а быстро тухнетъ. Онъ совершенно безвреденъ для организма

Итакъ воздухъ состоитъ изъ смѣси двухъ газовъ, — кислорода и азота. Смѣшаны они въ постоянной пропорціи: откуда бы мы ни взяли воздухъ, онъ всегда на 100 частей содержитъ 79 частей азота и 21 ч. кислорода.

Еслибы атмосфера состояла изъ чистаго кислорода, то процессы горѣнія и дыханія совершались бы непомѣрно быстро. Стеариновая свѣча сгорѣла бы моментально, а человѣческое дыханіе стало бы столь учащеннымъ, что человѣкъ быстро лишился бы жизни. Наоборотъ, ежели бы атмосфера состояла изъ чистаго азота, то въ ней не было бы никакой возможности дышать.

Кромѣ этихъ двухъ составныхъ частей, въ воздухѣ содержится примѣсь угольной кислоты, выделяемой тѣлами при горѣніи и дыханіи. Въ совершенно чистомъ воздухѣ находится весьма незначительная примѣсь угольной кислоты, около $\frac{1}{2500}$. Но принимая во вниманіе размѣръ окружающей землю атмосферы, это количество столько велико, что еслибы мы сгустили всю содержащуюся въ воздухѣ кислоту и придали бы ей твердость камня, то изъ этого камня можно бы было выстроить до 28 такихъ зданій, какъ наша Кіевская духовная семинарія.

Въ большихъ городахъ, гдѣ много дымовыхъ трубъ, фабрикъ и т. п., на улицахъ, гдѣ кипитъ масса людей, содержаніе угольной кислоты въ воздухѣ несравненно больше, чѣмъ въ воздухѣ полей и лѣсовъ. Наконецъ въ комнатѣ, въ которой дышатъ много людей и горитъ много свѣчей, содержаніе угольной кислоты становится громаднымъ и вреднымъ для дыханія. Свѣча въ такой атмосферѣ горитъ тускло, и человѣкъ, пробывъ въ ней съ полъ-часа, чувствуетъ головокруженіе и головную боль; — первый приз-

накъ отравленія дурнымъ воздухомъ. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ почаще вентилировать комнату, т. е. отворять форточку и вводить новыя массы свѣжаго воздуха. На земной поверхности встрѣчается много мѣстъ, гдѣ угольная кислота скопляется въ столь значительномъ количествѣ, что дѣлаетъ невозможнымъ какую либо органическую жизнь,—сюда относятся: кратеры потухшихъ вулкановъ, сквозь трещины которыхъ просачивается угольная кислота и осаждаются на днѣ воронкообразнаго углубленія кратера. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Авернское озеро въ Италіи и »Долина Смерти« на островѣ Явѣ.

Первая мѣстность—Авернское озеро лежитъ въ 10 вер. отъ Неаполя, близъ кармелитскаго монастыря Чомал-дола. Если вы изъ зубчатыхъ башенокъ этого зданія посмотрите по направленію къ озеру, то оно представится вамъ въ видѣ колоссальной воронки, которая во время дождей наполняется водой. Птицы, пролетающія надъ этимъ озеромъ, мгновеннодохнуть, а окрестности этого озера пустыньны и лишены всякой растительности. »Долина Смерти« на островѣ Явѣ представляетъ узкое каменистое ущелье безъ всякаго признака чего либо живаго; возлѣ камней валяются полусгнившіе скелеты тѣхъ преступниковъ, которые отправляются туда на смерть властителями острова. Изъ пещеръ изобилующихъ угольной кислотой наиболѣе замѣчательна собачья пещера (*giotta del' cane*) близъ Позилинно въ четырехъ верстахъ отъ Неаполя. Пещера эта представляетъ собою узкую впадину, куда никогда не проникаетъ солнечный лучъ, такъ что путешественники посѣщаютъ ее не иначе, какъ съ зажженными факелами. Изъ трещинъ, находящихся на днѣ и стѣнкахъ этой пещеры постоянно выдѣляется угольная кислота. Вслѣдствіе своего значительнаго вѣса угольная кислота не распространяется по всей пещерѣ, а скопляется на днѣ ея,

и слой ея достигаетъ высоты человѣческаго роста, такъ что человѣкъ, вошедшій въ такую пещеру, можетъ свободно дышать, не подвергаясь опасности задохнуться. Другое дѣло, если мы внесемъ въ эту атмосферу собаку. Собака, находящаяся ниже слоя угольной кислоты задыхается въ страшныхъ мученіяхъ. Путеводители, показывающіе путешественникамъ пещеру, обыкновенно не даютъ собакъ задохнуться и во время самого разгара мученій они вытаскиваютъ собаку на свѣжій воздухъ. Такъ какъ одна и таже собака употребляется много разъ для опыта, то понятно почему такъ жалобно воеетъ она, когда ее ведутъ въ пещеру для новаго опыта. Этимъ воемъ она заявляетъ о своей памяти прежнихъ страданій.

Если угольная кислота представляетъ собою газъ вредный для дыханья и жизни человѣка, то она съ другой стороны существенно необходима для прозябанія растений, которыми она поглощается въ громадномъ количествѣ. Растенія своими зелеными листьями, поглощая изъ воздуха угольную кислоту, разлагаютъ ее на части, причемъ изъ угля формируется вещество самаго растенія, а кислородъ выдѣляется обратно въ атмосферу.

Существованіе громадныхъ залежей каменнаго угля, громадныхъ первобытныхъ лѣсовъ, которые подчасъ занимали площадь въ полтора раза большую всего европейскаго материка, ясно свидѣтельствуетъ о тѣхъ громадныхъ запасахъ угольной кислоты, которая нѣкогда существовала въ нашей атмосферѣ; въ этотъ геологическій періодъ существованіе теплокровныхъ животныхъ, звѣрей и птицъ, у которыхъ происходилъ быстрый дыхательный обменъ, было немыслимо въ эту эпоху; воздухъ и моря кишали исполинскими гадами въ родѣ плезіозавровъ, ихтіозавровъ и птеродактилей. Но съ теченіемъ времени мало по малу растительность отняла у атмосферы значительную часть

ея запаса угольной кислоты, она перешла въ теперешнее свое состояніе.

Кромѣ названныхъ газовъ, въ воздухѣ всегда находится большее или меньшее количество водянаго пара, который сгущаясь образуетъ росу, туманъ, облака, дождь, снѣгъ и градъ. Еслибы въ воздухѣ не существовало водянаго пара, то земная поверхность представляла бы собою безжизненный скелетъ, примѣромъ котораго могутъ служить необитаемыя пустыни Азіи и Африки.

Въ атмосферѣ въ большей или меньшей степени присутствуетъ амміакъ, количество котораго въ воздухѣ послѣ грозы значительно увеличивается.

Нерѣдко въ воздухѣ появляется *ozone*, вещество сильно пахучее и оживляющее организмъ, ему воздухъ обязанъ своимъ запахомъ во время грозы. Одно изъ свойствъ озона этого—уничтожать вредныя міазмы, т. е. различныя вредныя вещества, разсѣянные въ воздухѣ сильно населенныхъ и болотистыхъ мѣстностей и служащихъ причиною различныхъ болѣзней (лихорадокъ, тифа, холеры и другихъ болѣзней).

Есть много веществъ, развивающихъ озонъ. Таковы духи, скипидаръ, марганцово-кислое кали и другія вещества. Ученые доказали, что эти вещества не только заглушаютъ дурной запахъ въ воздухѣ, но и уничтожаютъ заразу, имъ производимую. Это очищеніе воздуха называется дезинфекціей, а самое вещество дезинфицирующимъ.

Желающему имѣть въ своей квартирѣ свѣжій и хорошій воздухъ, мы совѣтуемъ ежедневно открывать форточки хоть на полъ-часа и употреблять слѣдующее безвредное и дешевое средство.

Въ аптечномъ складѣ купите $\frac{1}{4}$ ф. блестящаго чернаго вещества называемаго марганцово-кислое кали. Вы

заплотите за него около полтинника, но одной баночки хватитъ болѣе чѣмъ на годъ.

Когда вы захотите очистить воздухъ въ вашей комнатѣ, то возьмите большое блюдо или чашку, наполненную водой, затѣмъ возьмите на кончикъ ножа нѣсколько крупинокъ означеннаго порошка и бросьте его въ воду. Если вы нѣсколько разъ перемѣшаете воду, то порошокъ разойдется и вода окрасится въ красивый фіолетовый цвѣтъ. Не пройдетъ и полъ-часа, какъ вы почувствуете въ комнатѣ освѣжающее дѣйствіе порошка, запаху при этомъ ни-какого не будетъ. Черезъ нѣсколько дней жидкость побурѣетъ, это значить, что ее нужно слить и налить новой. Если вы захотите мигомъ уничтожить зловоніе, то возьмите тряпокъ, обмокните въ растворъ, выжмите тряпки до суха и махайте ими въ комнатѣ по всѣмъ направленіямъ. Дѣйствіе проявится мгновенно. Можно также употребить растворъ въ пульверизаторѣ, снарядъ превращающій жидкость въ мелкую пыль, быстро разносящуюся въ воздухъ. Такой маленькій пульверизаторъ можно купить за безцѣнокъ въ любомъ ламповомъ магазинѣ. Въмѣсто марганцово-кислаго кали можно употреблять скипидаръ, ждановскую жидкость и др вещества, которыя столь же хорошо убиваютъ зародыши, находящіеся въ воздухѣ; но эти вещества обладаютъ сильнымъ и не всегда пріятнымъ запахомъ и часто сами вызываютъ головную боль, тошноту и нервные припадки.

Вотъ всѣ вещества, которыя распространены въ атмосферномъ воздухѣ; къ этому слѣдуетъ еще присоединить случайныя примѣси; такъ воздухъ городовъ, богатыхъ фабриками, отапливаемыми каменнымъ углемъ, изобилуетъ парами сѣрнистой кислоты, чрезвычайно вредно дѣйствующей на дыханіе, а воздухъ приморскихъ мѣстностей изобилуетъ іодомъ и бромомъ, происходящимъ отъ разложенія морскихъ

водорослей. Шенбейнъ считаетъ іодъ существенной составной частью атмосферы и отсутствію іода въ атмосферѣ нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. окрестностей Сіона въ Швейцаріи, онъ приписываетъ сильное развитіе зоба и частое появленіе кретинизма (врожденнаго тупоумія) у мѣстныхъ жителей. Кромѣ газообразныхъ составныхъ частей воздуха, въ воздухѣ находятся механическія примѣси, называемыя на обыкновенномъ языкѣ пылью. Строго говоря, только искусственно можно приготовить воздухъ совершенно лишенный пыли, въ природѣ же нельзя найти такого воздуха, который былъ бы совершенно лишенъ этой примѣси: убѣдиться въ этомъ легко, стоитъ только солнышку бросить свои лучи черезъ трещину ставень на полъ комнаты, какъ вы замѣтите ярко освѣщенный свѣтовой лучекъ рѣзко отдѣляющійся отъ окружающей среды. Это—*пылинка*, освѣщаемая падающимъ лучемъ солнца. Если вы эту пыль соберете на стеклышко и будете разсматривать подъ сильнымъ увеличительнымъ стекломъ (подъ микроскопомъ), то вы замѣтите самый разнообразный составъ. Рядомъ съ мелкими песчинками вы замѣтите частицы извести, отлѣпившіяся отъ вашего потолка, чешуйки набожныхъ покрововъ, наконецъ инфузоріи, и т. п.

Въ мѣстностяхъ болотистыхъ пыль изобилуетъ спорами (сѣменами) различныхъ грибовъ, которые и считаются началомъ всевозможныхъ заразительныхъ болѣзней. Эти споры поступаютъ внутрь человѣческаго тѣла и, развиваясь, производятъ различныя болѣзни. То, что заразные болѣзни обязаны своимъ происхожденіемъ грибкамъ, а не какой либо другой причинѣ, доказывается тѣмъ, что въ недавнее время въ крови заболѣвшихъ тифомъ, сибирскою язвою, ученые находили массу микроскопическихъ грибовъ того или другаго рода, при чемъ оказалось, что каждая болѣзнь имѣетъ свой грибокъ. Мѣстности, въ которыхъ

чаще всего появляются подобныя эпидеміи отличаются болотистымъ характеромъ и изобилуютъ подобнаго рода грибами. Если воздухъ плохо провѣтривается, то такіе грибки скопляются во множествѣ; вотъ почему въ непровѣтренныхъ помѣщеніяхъ чаще всего возможна зараза.

Эти грибки выдѣляются тѣломъ больного и носятся въ воздухѣ, другой человекъ при дыханіи можетъ заразиться грибомъ. Грибокъ быстро размножается въ крови, закупориваетъ кровеносные сосуды и тѣмъ производитъ болѣзнь. Понятно, что чѣмъ больше больныхъ скучено вмѣстѣ, тѣмъ болѣе грибовъ носится въ воздухѣ и тѣмъ больше шансовъ заразиться здоровому человеку.

К.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Товарищество „Лурье и Якушникъ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушникъ и Билинко, въ с. Достоевѣ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	{	2-хъ конныя .	. отъ 150 руб.
		3-хъ "	" 190 "
		4-хъ "	" 230 "
		6-ти "	" 280 "
Вѣялко-сортировки.			" 50 "

Мельницы ручныя и конныя.

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальныя $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣзной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть
 рублей сереб.

№ 16.

Подписка принимается въ редак-
 цію сего журнала, при кievской
 семинаріи.

1880 года. Апрѣля 13-го.

Содержаніе: По поводу замѣтки на статью: „Важное значеніе медицинскихъ свѣдѣній для пастырей церкви“.—Простая бесѣда о предметахъ и явленіяхъ природы, встрѣчающихся въ обыденной жизни сельскаго пастыря.—Авдифонъ.—Замѣтка отъ редакціи.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Поученіе въ чистый четвергъ къ причастникамъ.—Поученіе въ великую пятницу предъ плащаницею.—Поученіе о прививаніи дѣтямъ предохранительной оспы.

По поводу замѣтки на статью: „Важное значеніе медицинскихъ свѣдѣній для пастырей церкви“.

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ въ замѣткѣ сельскаго священника ¹⁾ встрѣтили мы отголосокъ на нашу статью: „Важное значеніе медицинскихъ свѣдѣній для пастырей церкви“, отпечатанную въ № 23-мъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ за прошлый годъ. Мы увѣрены, что мысли, выраженные въ этой замѣткѣ, раздѣляютъ если не всѣ, то весьма многіе сельскіе священники. Да такъ оно и должно быть. Кто глубоко вошелъ въ духъ пастырства, всецѣло проникнуть идеею этого служенія и отъ

¹⁾ См. № 3.

души желаетъ сколько возможно болѣе осуществить ее своею дѣятельностію, тотъ не можетъ быть не убѣжденъ, что вмѣстѣ съ познаніями, необходимыми пастырю для назиданія душъ пасомыхъ и правильнаго руководства ихъ къ предназначенной цѣли, нужно имѣть хоть кабія-нибудь свѣдѣнія по врачебной наукѣ, чтобы быть помощникомъ для паствы и въ немощахъ тѣлесныхъ.

По волѣ Основателя церкви и по живѣйшему всегдашнему сознанію самой церкви пастырскія права и полномочія, которыми облеченъ каждый священникъ, суть права и полномочія самого Христа: »якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы«, сказалъ Спаситель предъ видимою разлукою съ своими избранными слугами, предназначенными пасти Его церковь. Но Христосъ всегда былъ и есть врачъ души и тѣла. Такимъ Онъ являлъ себя во всѣ дни своей земной жизни, такимъ Онъ есть и будетъ всегда до скончанія вѣка. Слѣд., уже въ силу одной этой идеи, священникъ для своихъ пасомыхъ долженъ быть врачомъ какъ души, такъ и тѣла. Но кромѣ того, и самъ Спаситель во дни своей земной жизни, когда посылалъ своихъ учениковъ собирать заблудшихъ овецъ своихъ, проповѣдуя имъ покаяніе и вѣру для воспріятія духовныхъ благъ приближавшагося царствія Божія, Онъ въ то же время далъ имъ повелѣніе и власть врачевать одержимыхъ разными тѣлесными недугами. А что это было не временное и чрезвычайное полномочіе, доказательствомъ сего служитъ то, что въ числѣ семи таинствъ, установленныхъ Имъ для совиданія спасенія пасомыхъ и порученныхъ исключительно однимъ пастырямъ церкви на всѣ времена, есть одно таинство, которое назначено быть проводникомъ благодати, врачующей немощи не только душевныя, но и тѣлесныя. Это—елеосвященіе.

А если взять весь сонмъ доблестныхъ пастырей, начиная отъ апостоловъ до позднѣйшихъ временъ, то какъ ясно и ощутительно въ ихъ дѣятельности открывается предъ нами, что она направлена была неисключительно къ врачеванію душевныхъ недуговъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ознаменовалась безчисленными опытами врачеванія и недуговъ тѣлесныхъ. Каждый священникъ продолжаетъ то дѣло, которое вели всѣ истинные пастыри предшествовавшаго времени, начиная съ апостоловъ; его непрестанный долгъ быть подражателемъ въ своей дѣятельности этихъ великихъ образцовъ пастырства. Какимъ же образомъ онъ можетъ игнорировать одну изъ важныхъ отраслей ихъ дѣятельности, стяжавшую имъ незабвенную славу—исцѣленіе недужныхъ? Какимъ образомъ можетъ считать для себя излишнимъ пріобрѣтеніе свѣдѣній, необходимыхъ для оказанія помощи пасомымъ въ ихъ болѣзняхъ тѣлесныхъ?

Намъ, безъ сомнѣнія, сейчасъ же возразятъ, что апостолы, равно какъ и всѣ слѣдовавшіе за ними доблестные пастыри, какъ великіе угодники Божіи, были цѣлителями немощей тѣлесныхъ, не потому, что искали свѣдѣній и пріобрѣтали опытность во врачебномъ искусствѣ, а въ силу сверхъ-естественнаго дара, котораго Господь удостоивалъ ихъ за ихъ ревность о славѣ Божіей и сердечную преданность своему служенію. Они были не болѣе, какъ только орудіями, чрезъ которыя животворящій Духъ Божій являлъ поразительнымъ образомъ свою всемогущую силу безъ участія ихъ собственнаго знанія или искусства въ этомъ дѣлѣ. Совершенно справедливо! Но вѣдь апостолы, равно какъ и многіе изъ ихъ преемниковъ—пастырей во всѣ времена, прославились не однимъ сверхъестественнымъ даромъ исцѣленія недужныхъ, а вмѣстѣ такими же сверхъестественными дарами премудрости, разума и

вѣдѣнія къ просвѣщенію, исправленію и руководству душъ пасомыхъ. Апостолы выбраны были изъ рыбаей, неполучившихъ предварительнаго образованія; многіе изъ знаменитыхъ пастырей первенствующей церкви тоже выходили изъ среды простаго народа, стоявшаго на низкой степени умственнаго развитія. Но, будучи носителями Духа Божія, совершали великій нравственный переворотъ въ челоуѣчествахъ, просвѣщали слѣпнотствующихъ, исправляли заблуждающихъ и возводили ихъ на высокую степенъ нравственнаго совершенства; даже при первомъ распространеніи христіанства могли быть проповѣдниками вѣры среди разныхъ и самыхъ отдаленныхъ народовъ и племенъ при помощи сверхъестественнаго дара языковъ. Неужели по этой самой причинѣ всѣ прочіе пастыри ничему не должны учиться, не пріобрѣтать никакихъ богословскихъ свѣдѣній и опытности въ дѣлѣ пастырскаго учительства и руководства, а ожидать только осіанія свыше или сверхъестественныхъ даровъ премудрости, разума и вѣдѣнія? Если для достойнаго подражанія апостоламъ и богопросвѣщеннымъ отцамъ и учителямъ церкви въ дѣлѣ учительства и пастырскаго руководства признано необходимымъ предварительно пройти длинный путь образованія общаго и въ частности богословскаго; если послѣ этой предварительной подготовки для достойнаго подражанія свѣтиламъ пастырства каждый пастырь обязанъ во все время своего служенія непрерывно продолжать свое самообразованіе чрезъ пріобрѣтеніе новыхъ и новыхъ познаній и болъшей опытности, то иочему же въ дѣлѣ врачеванія немощей тѣлесныхъ, которые тоже входили въ кругъ пастырской дѣятельности апостоловъ и ихъ богопросвѣщенныхъ преемниковъ, теперешній пастырь долженъ ожидать сверхъестественнаго дара свыше, нисколько не заботясь сдѣлать себя способнымъ къ тому путемъ естественнымъ? Сверхъесте-

ственные дары Божіи не расточаются безъ нужды. Когда призваннымъ къ пастырскому служенію нигдѣ было получить надлежащей подготовки къ этому служенію; когда они имѣли одну только всецѣлую преданность служить призвавшему ихъ, тогда ниспосылаемы были имъ дары премудрости, разума и вѣдѣнія, необходимые для исполненія сего служенія; тогда даже давался имъ и чудный даръ языковъ для проповѣдыванія евангелія по всей вселенной помимо ихъ стараній изучать разные языки, что для нихъ было даже и необходимо. Когда же съ теченіемъ времени открывалось болѣе и болѣе естественныхъ путей къ пріобрѣтенію богословскаго образованія и пастырской опытности, тогда и Духъ Божій прекращалъ обильныя изліянія сверхъестественныхъ даровъ премудрости, разума и вѣдѣнія, и только не преставаля оказывать помощь въ пріобрѣтеніи этой премудрости и разума путемъ естественнымъ. Такимъ образомъ, въ исторіи пастырства мы видимъ повсюду, что гдѣ только была возможность для пастырей или готовящихся къ пастырскому служенію пріобрѣсти необходимое образованіе или усилить и расширить его, они устремляли къ этому всѣ свои силы, всѣ свои старанія и труды, прося у Бога только помочь имъ въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о врачеваніи немощей тѣлесныхъ пастырями душъ. Апостолы, равно какъ и весьма многіе изъ ихъ преемниковъ—пастырей церкви во всѣ времена, даже до позднѣйшаго времени, совершали исцѣленія чудесныя при помощи сверхъестественнаго дара, котораго удостоивалъ ихъ Богъ. Но Господь изливалъ на нихъ въ обиліи этотъ чудодѣйственный даръ потому, что они помимо его нигдѣ и никакимъ образомъ не могли пріобрѣтать необходимыхъ свѣдѣній во врачебномъ искусствѣ. Вѣдь врачебная наука, какъ наука въ собственномъ смыслѣ, развивающая сознательную опыт-

ность въ леченіи, научающая глубоко распознавать болѣзни и изыскивать раціональныя мѣры противъ нихъ, есть явленіе позднѣйшаго, можно сказать, времени, когда она владѣетъ многими пособіями въ этому дѣлу, собранными въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, особенно благодаря недавнимъ многочисленнымъ открытіямъ, разъяснившимъ многообразныя силы и явленія природы. До позднѣйшаго времени врачебная наука, можно сказать, оставалась на степени знахарства, или слишкомъ невысоко поднималась надъ нимъ; даже очень недалеко отъ насъ время, когда въ первый разъ принялись за трупораззѣтія, чтобы путемъ изученія человѣческаго организма положить прочное основаніе врачебной наукѣ. А химія, необходимый помощникъ врачебнаго сознательнаго искусства, давно ли выступила изъ этого безсмысленнаго хаоса—алхиміи? Даже въ настоящемъ столѣтіи обширная область грудныхъ болѣзней долгое время для врачей оставалась темною и врачуема была наудачу, доколѣ не развилось искусство такъ называемаго »выслушиванія«. Но кромѣ сего и тѣ скудныя свѣдѣнія, изъ которыхъ слагалось до позднѣйшаго времени врачебное искусство, по большей части были достояніемъ весьма не многихъ лицъ, посвятившихъ себя этому искусству, для остальной же массы ограждены были рѣшительной недоступностью. Слѣдов., до позднѣйшаго времени было дѣломъ почти невозможнымъ и невысказаннымъ, чтобы пастыри церкви пріобрѣтали познанія во врачебной наукѣ и оказывали бы помощь недужнымъ путемъ естественнымъ. Поэтому, пастырямъ церкви при всемъ ихъ усердіи помогать пасомымъ въ немощахъ тѣлесныхъ ничего не оставалось, какъ усердно молить Господа и смиренно ожидать отъ Него сверхъестественнаго дара исцѣленій, не употребляя съ своей стороны никакихъ другихъ стараній, второря, безъ сомнѣнія, во всякомъ случаѣ остались бы бесполез-

ными. Не въ такомъ положеніи дѣло это стоитъ теперь— въ наше время. Медицинская наука уже достаточно развилась, открыла много путей, къ леченію общедоступныхъ, перестаетъ быть замкнутою какъ прежде и успѣла распространить много вѣрныхъ врачебныхъ свѣдѣній чрезъ разнообразныя, тоже легко доступныя, сочиненія. Очевидное дѣло, что теперь всякому пастырю открыта возможность пріобрѣтать медицинскія свѣдѣнія хотя въ самомъ маломъ объемѣ, хотя касающіяся самыхъ простыхъ и наиболѣе обычныхъ болѣзней, и слѣдов., открыта возможность оказывать хотя мало-мальски благотворное дѣйствіе въ этомъ отношеніи на пасомыхъ. А при искреннемъ усердіи къ этому дѣлу, при сердечномъ сочувствованіи къ страждущимъ, при крѣпкомъ упованіи на помощь Всесильнаго врача душъ и тѣлесъ, Господь не замедлитъ и скудные свѣдѣнія восполнить своею благодатію. Вѣдь и у искусныхъ врачей излѣчиваютъ не лекарства сами по себѣ, а чрезъ нихъ все тотъ же Податель жизни, вездѣ сый и вся исполняй. Долгъ пастыря теперь, смиренно сознавая свое недостоинство — быть орудіемъ Всемогушаго Цѣлителя, стремиться къ тому, чтобы возможно болѣе пріобрѣсти доступныхъ свѣдѣній по врачебной наукѣ для блага пасомыхъ и во славу Божию. И чѣмъ болѣе съ такимъ душевнымъ расположеніемъ, чуждымъ тщеславія и корысти, онъ преданъ будетъ этому дѣлу, тѣмъ несомнѣннѣе будетъ его успѣхъ въ немъ. Приэтомъ, не лишнимъ считаемъ напомнить современнымъ пастырямъ, что вѣдь и въ древнія времена, при весьма ограниченной возможности пріобрѣсти пастырямъ какія-либо медицинскія свѣдѣнія и при обширномъ развитіи чудеснаго дара изцѣленія, пастыри все-таки искали научныхъ врачебныхъ свѣдѣній, когда открывалась къ тому какая-либо возможность. Василий Великій и Григорій Богословъ, прославившіеся между

прочимъ и исцѣленіями больныхъ, въ Аѳинахъ слушали уроки по медицинѣ. Извѣстно, что и въ Александріи, гдѣ преподавались въ нѣкоторыхъ школахъ медицинскія науки, многіе священники знакомы были съ этими науками. Одного изъ нихъ блаж. Теодоритъ нарочито выписалъ въ свою Кирскую епархію, чтобы имѣть въ немъ всегдашняго помощника своей паствѣ въ недугахъ тѣлесныхъ. Такихъ примѣровъ въ древности множно отыскать весьма много, если внимательно прослѣдить жизнь и дѣятельность древнихъ пастырей.

Признавая леченіе недуговъ тѣлесныхъ дѣломъ, нечуждымъ для пастыря, какъ подражателя великимъ образцамъ пастырской дѣятельности, явленной апостолами и знаменитыми ихъ преемниками, мы однакожь твердо стоимъ на мысли, что главная цѣль всякаго пастыря есть собственно врачеваніе немощей душевныхъ, просвѣщеніе души и руководство ея къ нравственному совершенству. Врачеваніе же недуговъ тѣлесныхъ есть въ рукахъ его средство къ достиженію сей цѣли. Такое значеніе оно всегда имѣло въ дѣятельности апостоловъ и ихъ преемниковъ. Но этимъ нисколько не ослабляется важное значеніе его въ кругу пастырскихъ подвиговъ. Какъ во дни Спасителя безчисленныя исцѣленія недужныхъ сильнѣе всего располагали народъ слушать божественные уроки Его и отдаваться Ему съ полнымъ довѣріемъ, какъ видимому для всѣхъ Спасителю міра; какъ во всѣ послѣдующія времена даръ исцѣленій, почивавшій на апостолахъ и многихъ изъ ихъ преемниковъ, служить весьма важнымъ условіемъ могущественнаго вліянія на умы и сердца пасомыхъ: такъ и въ наши времена способность пастырей оказывать помощь пасомымъ въ немощахъ тѣлесныхъ можетъ служить дѣйствительнымъ средствомъ къ ихъ нрав-

ственному влиянію на пасомыхъ. Это особенно будетъ очевидно для насъ, если возьмемъ во вниманіе тѣ понятія, какія большею частію теперь господствуютъ въ народѣ о нуждахъ духовныхъ и о благахъ духовныхъ, раздаваемыхъ пастырями. Народъ простой, невѣжественный не сознаетъ своихъ духовныхъ нуждъ и принимаетъ таинства или участвуетъ въ духовныхъ обрядахъ часто по привычкѣ, по заведенному порядку, не оцѣнивая достойно благъ, чрезъ то получаемыхъ, и подчасъ даже тяготеетъ принимать эти блага, такъ какъ принятіе ихъ соединено съ нѣкоторыми издержками въ пользу раздаятелей; изъ числа же людей, такъ называемыхъ образованныхъ, при нынѣшнихъ чисто матеріалистическихъ стремленіяхъ, не мало и такихъ, которые совсѣмъ не признаютъ этихъ благъ. Слѣдов., если когда, то именно въ наши времена необходимо пастырямъ явить себя предъ пасомыми помощниками въ самыхъ вопіющихъ нуждахъ, каковы немощи тѣлесныя, чтобы этимъ путемъ возбудить полное довѣріе и преданность къ себѣ, какъ врачамъ немощей душевныхъ, просвѣтителямъ и руководителямъ въ дѣлѣ спасенія. Мы уже не упоминаемъ о тѣсной связи тѣлесныхъ немощей съ душевными, естественно требующей отъ пастыря являть себѣ врачомъ тѣхъ и другихъ, такъ какъ о семъ не мало говорили въ нашей прежней статьѣ.

Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы, встречающихся въ обыденной жизни сельскаго пастыря ¹⁾).

2. Термометръ.

Въ комнатѣ большинства моихъ читателей виситъ на стѣнѣ *градусникъ* или *термометръ* ²⁾). Пользуясь этимъ

¹⁾ См. № 15.

²⁾ *Термометръ*—слово греческое: по русски оно обозначаетъ *измѣритель тепла* или буквально—*тепломѣръ*.

простымъ приборомъ, вы можете всегда узнать: холодно или тепло у васъ въ комнатѣ и не только «холодно или тепло», но и насколько у васъ стало теплѣе или холоднѣе, чѣмъ прежде. Если подобный приборчикъ укрѣпленъ у васъ на дворѣ, то онъ даетъ вамъ знать о состояніи тепла наружнаго воздуха, и вы можете тотчасъ же сообразить, надѣть ли вамъ шубу или просто ватное теплое платье, отправиться ли въ дальнюю дорогу, или подождать, пока потеплѣетъ. Если градусникъ въ вашихъ рукахъ служить для многочисленныхъ хозяйственныхъ соображеній, то въ рукахъ доктора онъ служить вѣрнымъ указаніемъ болѣзненного состоянія организма пациента. Дѣло въ томъ, что наше тѣло имѣетъ *постоянную* теплоту и если градусникъ, подложенный подъ мышку, покажетъ больше тепла, чѣмъ слѣдуетъ, то это обозначаетъ, что у человѣка жаръ, что онъ болѣнъ и долженъ принять мѣры къ возстановленію здоровья. Въ этомъ отношеніи термометръ даетъ подчасъ болѣе точныя показанія, чѣмъ чувства и ощущенія самого человѣка. Подчасъ случается, что самъ больной не чувствуетъ никакого жара, не чувствуетъ его и рука, приложенная ко лбу больного, а между тѣмъ термометръ показываетъ повышение тепла настолько значительное, что необходимо бываетъ тотчасъ же уложить больного въ постель и принять энергическія мѣры.

Въ рукахъ ученаго—термометръ доставляетъ не менѣе важныя данныя. Онъ даетъ ему возможность съ точностью записать теплоту всѣхъ мѣстъ не только обширнаго нашего отечества, но и всего земнаго шара и опредѣлить, чѣмъ одно мѣсто бываетъ теплѣе другаго въ различныя времена года.

Такимъ образомъ *термометръ* оказываетъ человѣку тысячи самыхъ разнообразныхъ услугъ.

Познакомимъ читателя съ тѣмъ, на основаніи какихъ законовъ природы устроенъ термометръ и какъ онъ готовится.

Всѣ тѣла природы имѣютъ свойство расширяться отъ тепла и сжиматься отъ холода. Физика доказываетъ это помощію весьма остроумныхъ приборовъ, но и явленія обыденной жизни будутъ неменѣе убѣдительны для нашихъ читателей.

Вы, вѣроятно, наблюдали, что горшокъ, который едва проходитъ въ печныя дверцы, пока онъ холоденъ, нельзя вынуть назадъ, когда онъ нагрѣтъ—онъ *расширился* и мы должны дожидаться, пока онъ нѣсколько поостынетъ, чтобы вынуть его изъ печи. Плитки, накалиныя до-красна, плотно входятъ въ утюгъ, а холодныя занимаютъ мало мѣста, и даже двигаются, если мы будемъ трясти утюгъ. Когда кузнецъ надѣваетъ на колесо раскаленную шину, то онъ беретъ желѣзную полосу длиною нѣсколько больше обвода колеса, для того, чтобы охладившаяся шина, сжавшись, не искривила колеса. Прогуливаясь по полотну желѣзной дороги вы видите, что рельсы кладутся такъ, что между концами ихъ оставляются промежутки: еслибъ не было этихъ промежутковъ, то въ теплую погоду рельсы коробились бы, потому, что расширившись, онѣ съ силою давили бы другъ на друга.

Если склянка слишкомъ плотно закупорена стеклянной пробкой,—стоитъ только немножко погрѣть горлышко на огнѣ или опустить его въ горячую воду: тогда оно расширится и пробку можно вынуть свободно. Не замѣчали ли вы также, что послѣ бани вамъ бываетъ трудно надѣть чулки на ногу; дѣло объясняется очень просто—отъ нагрѣванія нога ваша

расширилась,—стала больше и вамъ нужно прежде остыть, чтобы надѣть на ногу узкій сапогъ. Обручальное кольцо, которое свободно снимается съ пальца зимою, когда холодно, труднѣе снимается лѣтомъ, когда тепло, или когда пальцы вашей руки разгорячены.

То, что происходитъ съ твердыми тѣлами, происходитъ также и съ жидкостями. Всякая хозяйка отлично знаетъ, что когда кипятятъ молоко или воду, то не слѣдуетъ наливать горшечъ до краевъ, ибо иначе при нагрѣваніи жидкость начнетъ *уходить* т. е. выливаться черезъ край. Тоже самое случается сплошь да рядомъ съ водой въ самоварѣ.

Газы не представляютъ исключенія изъ общаго правила. Если взять бычачій пузырь и завязать его крѣпко-на-крѣпко веревочкой и положить на горячую плиту, то пузырь начнетъ надуваться, пока не лопнетъ отъ расширенія воздуха, заключающагося въ пузырьѣ. Если плотно-закупоренныя бутылки съ пивомъ внести въ жарко-нагрѣтую комнату, то пробки изъ бутылокъ вылетаютъ съ шумомъ. Въ пивѣ содержится особый газъ—угольная кислота; отъ нагрѣванія она расширяется и съ силою вышибаетъ пробки.

Итакъ расширеніе тѣлъ отъ тепла есть общій законъ природы, представляющій незначительное число исключеній. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что сырое полѣно *сжимается*, если его просушить на огнѣ; но это явленіе объясняется очень просто—въ полѣнѣ была вода, которая при нагрѣваніи испарилась и промежутки, занятые первоначально водой сблизились между собою и полѣно уменьшилось въ объемѣ. Изъ жидкостей, вода представляетъ рѣдкое и чуть ли не единственное *дѣйствительное* исключеніе изъ общаго правила: при замерзаніи она расширяется, вмѣсто того, чтобы сжиматься. Бутылка съ сливками, поставленная на ледникъ, лопается, когда сливки замерзнуть и этотъ фактъ доказы-

ваетъ вышеприведенное положеніе нагляднѣе всякаго физическаго опыта.

Ртуть, подобно всѣмъ жидкостямъ, расширяется отъ тепла и этимъ свойствомъ расширяться воспользовались люди для устройства термометра и, по степени наблюдаемаго нами расширенія, судятъ о степени тепла.

Прежде всего выбираютъ тоненькую стеклянную трубочку у которой внутреннее отверстіе съ обоихъ концовъ было бы совершенно одинаково. Одинъ конецъ трубочки нагрѣвается на сильномъ огнѣ—стекло расплавляется и на концѣ появляется капля жидкой стеклянной массы. Тогда берутъ другой конецъ трубки въ ротъ и равномерно дуютъ; изъ капли расплавленного стекла выдувается шарикъ. Трубочку наполняютъ ртутью и, когда она достаточно наполнилась этимъ серебристымъ металломъ, кипятятъ шарикъ со ртутью для того, чтобы излишекъ вылился черезъ свободное отверстіе трубки. Тогда открытый конецъ трубки запаивается. Теперь ртуть въ трубкѣ закрыта со всѣхъ сторонъ и недоступна для дѣйствія атмосфернаго воздуха. Но работа не кончена, слѣдуетъ отмѣтить *градусы* т. е. такія дѣленія, по которымъ можно было бы судить о степени тепла.

Для этого обкладываютъ шарикъ термометра толченымъ льдомъ, ртуть въ трубкѣ понижается и наконецъ останавливается на одномъ мѣстѣ и неидетъ ни вверхъ, ни внизъ. Замѣчательно то, что ртуть будетъ стоять на одномъ мѣстѣ все время, пока будетъ таять ледъ. Эту постоянную точку отмѣчаютъ на трубкѣ термометра черточкой и называютъ *точкой таянія льда*.

Затѣмъ термометръ вынимается, обтирается и ставится въ сосудъ съ кипящей водою. Ртуть въ трубочкѣ быстро поднимается и останавливается на одной точкѣ. Во

все время, пока будетъ кипѣть вода, ртуть въ трубкѣ ни повысится, ни понизится. Мѣсто, на которомъ остановилась ртуть, отмѣчаютъ другой черточкой и называютъ *точкой кипѣнія воды*.

Теперь нужно придѣлать къ термометру дощечку или *шкалу* и на ней рядомъ съ самой трубочкой отмѣтить дѣленія или градусы. Противъ точки таянія льда ставятъ 0, а противъ точки кипѣнія воды—цифру 80. Все разстояніе между 0 и 80 дѣлится на 80 равныхъ частей или *градусовъ*, а въ болѣе точныхъ термометрахъ, напр. въ медицинскихъ, обозначаются также и части *градусовъ*. Такія же дѣленія отсчитываются выше 80 *градусовъ* и ниже нуля. Всѣ градусы, находящіеся выше нулевой точки, называются *градусами тепла*, а ниже ея—*градусами холода*. Когда записываютъ градусы въ памятной книжкѣ, то градусы тепла обозначаютъ знакомъ *плюсъ* +, а градусы холода—знакомъ *минусъ* —. Такъ, + 12 обозначаетъ 12 *градусовъ* тепла и обозначаетъ температуру (степень тепла) комнаты, необходимую для здороваго человѣка, — 40 *градусовъ* обозначаетъ температуру страшныхъ сорокаградусныхъ морозовъ неслыханныхъ у насъ въ Кіевѣ.

Такой термометръ называется термометромъ Реомюра, по имени французскаго ученаго, который его открылъ. Онъ употребляется у насъ на Руси.

Французы употребляютъ другой термометръ—термометръ Цельзія, гдѣ точка кипѣнія воды обозначается цифрой 100, а точка таянія снѣга имѣетъ тоже обозначеніе, какъ и въ термометрѣ Реомюра. Все пространство дѣлится на 100 *градусовъ*, а посему дѣленія болѣе мелки.

У англичанъ въ ходу третій ртутный термометръ—термометръ Фаренгейта съ болѣе мелкими дѣленіями.

Замѣчательны слѣдующій курьезъ въ судьбѣ ртутныхъ термометровъ: Реомюръ—французъ, а его термометръ предпочтительно употребляется нами, русскими; Цельзій—шведъ, а его термометръ нашелъ радушное гостепріимство у Французовъ; термометръ голландца Фаренгейта распространенъ почти исключительно въ Англіи.

Мы познакомили нашего читателя съ устройствомъ прибора, который наичаще встрѣчается въ его житейской обстановкѣ. Изъ вышесказаннаго онъ увидитъ, какъ просто то начало, которое положено въ устройствѣ термометра.

К.

А в д и ф о н ъ.

За послѣднее время въ области физики сдѣлано много весьма важныхъ изобрѣтеній. Мы не говоримъ о параходахъ, желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ—время уже достаточно оцѣнило ихъ пользу,—но обратимся къ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ: телефонъ, при помощи котораго человѣческая рѣчь можетъ быть передаваема на далекія разстоянія, фонографъ, инструментъ, передающій въ точности сказанныя слова, микрофонъ, гектографъ и многіе другіе. Всѣ эти инструменты, весьма важные въ практическомъ приложеніи, не такъ еще распространены въ настоящее время, чтобы можно было вполне оцѣнить ихъ услуги.

Но, навѣрное, ни одинъ изъ нихъ не принесетъ столько пользы человѣчеству, какъ маленькій, весьма несложный аппаратъ, который носить названіе авдифона. При помощи этого инструмента глухіе получаютъ возможность слышать разговоръ и различать музыкальные тоны.

Честь изобрѣтенія авдифона принадлежитъ американцу Родесу. Устройство его такъ незатѣливо, что мы стараемся въ немногихъ словахъ передать нашимъ читателямъ суть дѣла.

По формѣ, авдифонъ совершенно походить на печную заслонку: это четырехугольная каучуковая пластинка, одна сторона которой закруглена; длина ея $6\frac{1}{2}$ вершковъ, а ширина — $5\frac{1}{2}$. Пластинка эта нѣсколько согнута при помощи нитей, идущихъ отъ середины полукруглой части до рукоятки, прикрѣпленной къ концу четырехугольной части. Для поддержанія же нитей, подъ ними укрѣплена, изогнутая на подобіе паруса, каучуковая кобылка.

Родесовъ авдифонъ съ успѣхомъ былъ испробованъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ концѣ прошлаго 1879 г. и результаты оказались самые блистательные: держа инструментъ передъ зубами верхней челюсти, не только глухіе, но даже и глухонѣмые, у которыхъ слуховой нервъ не поврежденъ, получили возможность ясно, отчетливо слышать вѣдное произносимое слово. Къ сожалѣнію, каучуковый авдифонъ стоитъ очень дорого, такъ что на мѣстѣ, въ Чикаго они продавались по 50 франковъ, что на наши деньги составляетъ 12 р. 50 к. (принимая нашъ рубль по номинальной цѣнѣ).

Знаменитый Женевскій физикъ М. Колладонъ, имѣя подъ руками Родесовъ авдифонъ, задался цѣлью сдѣлать этотъ полезный приборъ по цѣнѣ доступнымъ всякому. Вопросъ заключался въ томъ, какимъ веществомъ замѣнить дорого стоящій каучукъ? Перебралъ онъ всѣ металлы, разные сорта дерева и наконецъ набрелъ на весьма пригодный для этой цѣли сатинированный картонъ отличающійся всѣми свойствами каучука: эластичностью, плотностью, однородностью. вмѣстѣ съ тѣмъ, Колладонъ унич-

тожилъ нити и рукоятку и такимъ образомъ довелъ приборъ до крайней дешевизны.

Вмѣсто 50 франковъ онъ стоитъ 50 сантимовъ, т. е. всего на все $12\frac{1}{2}$ копѣекъ! По дѣйствию же, Колладоновъ авдифонъ нисколько не уступаетъ американскому, если даже не превосходитъ его ¹⁾).

14 Генваря настоящаго года, Колладонъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ учредителемъ института глухонѣмыхъ, Л. Саже, испытывалъ дѣйствию своего прибора надъ осьмью глухонѣмыми учениками и результаты получились превосходящіяе всякое ожиданіе. Ученики, держа инструментъ передъ зубами верхней челюсти, сразу могли замѣтить разницу между движеніемъ—беззвучнымъ губъ и—сопровождаемымъ звуками голоса.

Послѣ цѣлаго ряда упражненій они научились различать тоны высобіе отъ низкихъ и даже могли подмѣтить разницу между тонами одной и той же высоты, по издаваемыми различными инструментами. Замѣчательно тотъ фактъ, что при помощи авдифона глухонѣмые мало по малу пріучаются говорить, присматриваясь къ движеніямъ губъ обружающихъ лицъ.

Такимъ образомъ простой кусокъ картона, оказываетъ существенную помощь тѣмъ несчастнымъ, которые лишены возможности говорить и—слышать человѣческую рѣчь. Великое спасибо Родесу и Колладону, которые, своимъ немудреннымъ аппаратомъ принесли великую пользу человечеству!

Нельзя не упомянуть, въ заключеніе, что и въ пастырской дѣятельности въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощь

¹⁾ Въ настоящее время авдифоны ещё не получены въ Кіевѣ, но безъ сомнѣнія они скоро поступятъ въ продажу и у насъ.

авдифона рѣшительно необходима. Мы говоримъ объ исповѣди глухихъ, представляющей большія затрудненія для священника. Какъ предлагать вопросы глухому, да еще шепотомъ? Уводить такихъ исповѣдниковъ въ отдѣльное помѣщеніе тоже неудобно.—Здѣсь авдифонъ легко можетъ выручить изъ бѣды.

В. І.

Замѣтка отъ редакціи.

Нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ, приславшихъ въ редакцію свои поученія, долго не видя этихъ поученій отпечатанными въ нашемъ журналѣ, приходятъ въ недоумѣніе, спрашиваютъ редакцію о судьбѣ ихъ и о томъ, слѣдуетъ ли имъ продолжать высылку новыхъ опытовъ своей проповѣднической дѣятельности и не будетъ-ли напрасна съ ихъ стороны затрата денегъ на пересылку. Редакція долгомъ считаетъ увѣдомить, что изъ всѣхъ присылаемыхъ поученій весьма немногія признаются ею неудобными къ отпечатанію; всѣ же прочія, рано или поздно, непременно будутъ напечатаны. Если же нѣкоторые отлагаются на очень продолжительное время, то это зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: а) поученія на праздники и дни памяти святыхъ и вообще приуроченныя къ опредѣленнымъ временамъ года, коль скоро присланы бываютъ по прошествіи дней, къ которымъ они приспособлены, обыкновенно остаются въ портфель редакціи до возвращенія этихъ дней въ слѣдующемъ году; иногда же отлагаются до слѣдующаго года и присланныя своевременно, такъ какъ на одинъ и тотъ же день имѣется нѣсколько поученій, а объемъ номе-

ровъ не позволяетъ всѣ помѣстить разомъ; б) изъ поученій, неперіуроченныхъ къ опредѣленному времени, нѣкоторыя долго остаются неотпечатанными вслѣдствіе того, что дается мѣсто поученіямъ, раньше присланнымъ; вообще редакція, по возможности, старается въ семъ случаѣ наблюдать очередь; в) немало поученій довольно содержательныхъ, но имѣющихъ значительныя недостатки въ изложеніи, требуютъ времени для надлежащей литературной отдѣлки и потому естественно помѣщаемы бываютъ послѣ тѣхъ, которые не представляютъ подобнаго затрудненія. Представляя все это вниманію достопочтенныхъ сотрудниковъ журнала по отдѣлу проповѣдническому, редакція покорнѣйше проситъ ихъ продолжать присылку своихъ трудовъ. При этомъ нелишнимъ считаетъ замѣтить, что труды, выдающіеся особеннымъ приспособленіемъ къ современнымъ потребностямъ, всегда предпочитаются редакціею, и въ наискорѣйшемъ времени занимаютъ мѣсто въ журналѣ.

Еще одно обстоятельство немалое вліяніе имѣетъ на отсрочку помѣщенія нѣкоторыхъ статей, находящихся въ портфелѣ редакціи. Предъ наступленіемъ настоящаго года редакція объявляла неоднократно, что вслѣдствіе увеличенія объема журнала, особенно чрезъ отдѣльно печатаемое приложеніе, при настоящей дороговизнѣ на все, цѣна за годовое изданіе съ пересылкою возвышена на одинъ рубль, т. е. вмѣсто прежнихъ *пяти* рублей теперь каждый экземпляръ журнала стоитъ *шесть* рублей. Но многими подписчиками эти объявленія вѣроятно незамѣчены, вслѣдствіе чего большею частію присылаются въ редакцію по пяти рублей за экземпляръ. Не имѣя такимъ образомъ въ наличной суммѣ надлежащаго покрытія всѣхъ предположенныхъ расходовъ на увеличенный объемъ изданія, редакція поставляется въ необходимость удерживаться отъ раз-

ширенія этого объема въ такихъ размѣрахъ, какъ ей желательно было бы, и слѣдовательно вынуждена замедлять печатаніе нѣкоторыхъ особенно обширныхъ статей. Въ видахъ общаго интереса подписчиковъ, покорнѣйше просимъ послѣшить досылкою одного рубля тѣхъ, которыми прислано только пять рублей за годовое изданіе.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушникъ и Билинко, въ с. Достоевъ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	{	2-хъ конныя .	отъ 150 руб.
		3-хъ "	190 "
		4-хъ "	230 "
		6-ти "	280 "

Въялко-сортировки.

50

Мельницы ручные и конные.

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣз-
ной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть № 17.
 рублей сереб.

Подписка принимается въ редак.
 ціи сего журнала, при кievской
 семинаріи.

1880 года. Апрѣля 20-го.

Содержаніе: Пасхальный крестный ходъ, образъ совершенія и значеніе его.—
 Виды церковныхъ наказаній.—О совершеніи богослуженія при недо-
 статкѣ въ причетникахъ.—*Въ приложеніи:* Поученіе о прививаніи дѣ-
 тямъ предохранительной оспы.—Слово къ поселянамъ въ первый день св.
 Пасхи.—Поученіе на праздникъ св. Пасхи.—Поученіе на свѣтлое Хри-
 стово Воскресеніе.—Рѣчь объ оспопрививаніи.

Пасхальный крестный ходъ, образъ совершенія и значеніе его ¹⁾.

Празднику Воскресенія Христова или Пасхи, какъ величайшему и радостному изъ всѣхъ христіанскихъ праздни-
 ковъ, соотвѣтствуетъ та особенная торжественность,
 которая отличаетъ богослуженіе Пасхи отъ богослуженія
 въ другіе праздничные дни. Подобно древнему израилю,
 бодрствовавшему въ ночь избавленія своего отъ рабства
 земнаго, въ ожиданіи скорого выхода изъ Египта, и новый

¹⁾ Настоящая замѣтка вызвана заявленіемъ одного священ-
 ника Саратовской епархіи, что за недостаточно опредѣленнымъ
 указаніемъ церковнаго устава, пасхальный крестный ходъ не вездѣ
 совершается одинаковымъ образомъ, что разность въ совершеніи
 пасхальнаго крестнаго хода вызываетъ пререканія и подвергаетъ
 священниковъ нареканію со стороны православныхъ, живущихъ
 среди раскольниковъ.

израиль бодрствует въ священную и всепразднственную ночь Воскресенія, ночь свѣтозарную свѣтоноснаго дня, какъ бы ожидая своего освобожденія отъ рабства грѣха,—духовнаго плѣна. Наконецъ, въ глубокую полночь, раздается торжественный, радостный звонъ, призывающій вѣрныхъ праздновать Пасху Божію Спасительную. Вѣрные, т. е. истинно вѣрующіе, съ трепетнымъ нетерпѣніемъ ожидавшіе первыхъ звуковъ колокола, сибѣшатъ въ церковь Божію. Но въ Божіей церкви несразу возглашается радость Воскресенія Распятаго и Погребеннаго: первыя минуты пасхальной ночи посвящаются воспоминанію погребенія Господа Іисуса Христа во гробъ.

Только уже по окончаніи полунощницы церковь принимаетъ радостнѣйшій и торжественнѣйшій видъ и оглашается пѣснію Воскресшему: храмъ наполняется благоуханіемъ, возжигаются всѣ свѣчи, священнослужители облачаются въ полное свѣтлое облаченіе, совершаютъ троекратное хожденіе вокругъ престола и затѣмъ начинаютъ пѣть стихирѹ Воскресенія: *»Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси«*. Начальныя слова этой пѣсни возглашаются священнослужителями и притомъ *въ затворенномъ алтарѣ*, а не при открытыхъ царскихъ дверяхъ; послѣднія же слова тойже пѣсни: *»И насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить«* продолжаютъ пѣть клирики или пѣвчіе, причемъ отверзаются царскія двери и священнослужители выходятъ изъ алтаря *царскими дверьми*, неся крестъ съ трибріемъ, евангеліе, икону Воскресенія Христова, кадило и ставовятся лицомъ на западъ. Въ это время затворяются церковныя западныя врата ¹⁾.

¹⁾ Хотя о. Никольскій въ *»Пособіи къ изученію церковнаго устава«* и говоритъ, что *»по окончаніи полунощницы и внесеніи плащаницы въ алтарь на престолъ предъ началомъ утрени, обык-*

По заключеніи западныхъ церковныхъ вратъ, священнослужители въ предшествіи двухъ клириковъ, со свѣчами и, обыкновенно, съ хоругвями выходятъ сѣверными дверьми въ притворъ. Уставъ велитъ сперва затворить западныя двери, т. е. ведущія изъ храма въ притворъ, а потомъ выйти въ притворъ сѣверными дверьми. Чтобы понять такое предписаніе устава, нужно вспомнить, что въ древнихъ храмахъ устраивались три двери изъ притвора въ церковь, изъ которыхъ средніе назывались »церковными«, »великими«, »брасными«, »царскими«, а боковыя меньшихъ размѣровъ—сѣверными и южными. (О трехъ дверяхъ изъ храма въ притворъ, т. е. среднихъ и двухъ боковыхъ упоминается и въ Новой Скрижали. Часть I гл. 10 § 1 и 11, стр. 42, 50—51 СПб. 1859 г.) Самый притворъ имѣлъ видъ крытой ходовой галлерей, примыкавшей къ

новенно, открываются царскія врата, настоятель кадитъ престолъ, обходя его съ діакономъ трижды и послѣ кажденія выходятъ, по обычаю, въ царскія врата, и что по обычаю, напр., соблюдаемому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ началомъ утрени совершается кажденіе троекратное вокругъ престола, во время кажденія поется: »Воскресеніе Твое« и затѣмъ совершается выходъ изъ алтаря царскими дверьми (Пособ. къ изучен. Устав. стр. 613 изд. 3-е 1874 года СПб.),—но такое указаніе его не точно и не вполне правильное. Преосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, глубоко понимавшій смыслъ пасхальнаго богослужбнаго чина и хорошо знавшій обычаи, соблюдаемые въ большомъ Успенскомъ соборѣ Московскомъ, въ одномъ изъ своихъ »словъ« ясно даетъ понять, что предъ началомъ утрени царскія двери не открываются, что *пѣсь »Воскресеніе Твое« вначалѣ поется въ затворенномъ алтарѣ, когда церковь еще безмолвствуетъ.* (Слова и рѣчи Филарета митр. Московск. т. I стр. 51 изд. 2-е 1848 г. Москва).

Нельзя также признать вѣрнымъ и то замѣчаніе о. Бѣлостина, что съ пѣснью »Воскресеніе Твое« священнослужители выходятъ изъ алтаря сѣверными дверьми, что будто-бы такъ поло-

храму съ трехъ сторонъ—сѣверной, западной и южной. Такой притворъ былъ, напр., при Кіево-Софійской церкви, ностроенной Ярославомъ 1-мъ.

Выходъ изъ храма долженъ-бы быть съ полукруговымъ ходомъ, отъ сѣверныхъ дверей храма до западныхъ (Истор. о раскол. въ церкви рос. преосвящен. Игнатія СПБ. 1863 года стр. 63). Но такъ какъ при настоящемъ устройствѣ храмовъ, особенно теплыхъ, единственный путь для входа въ храмъ и выхода изъ него возможенъ чрезъ западныя двери или притворъ, примыкающій къ храму съ одной только западной стороны, то для обхожденія храма обыкновенно выходятъ чрезъ западныя двери въ притворъ и оттуда идутъ вокругъ церкви къ югу, востоку и сѣверу и приходятъ опять въ притворъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кругомъ церкви обходятъ однажды, въ другихъ, какъ наприм. въ древнѣйшихъ обителяхъ, трижды.

Послѣ обхожденія кругомъ церкви всѣ остававливаются предъ заключенными западными дверьми храма. Здѣсь, по обычномъ кажденіи, начинается пасхальная

жительно означено въ церковномъ уставѣ. (Письма о богослуж. стр. 541 изд. 2-е 1864 г. СПБ.) Въ церковномъ уставѣ говорится о выходѣ сѣверными дверьми не изъ алтаря въ храмъ, а изъ храма въ притворъ. Какими же дверями должно выходить священнослужителямъ изъ алтаря въ храмъ,—объ этомъ въ уставѣ нѣтъ опредѣленнаго указанія; а по обычаю такой выходъ совершается чрезъ царскія двери. Болѣе опредѣленными и вѣрными нужно признать указанія о. Неаполитанскаго, который говоритъ, что по троекратномъ кажденіи вокругъ престола, настоятель со служащими при затворенныхъ царскихъ вратахъ начинаетъ пѣть: *»Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси«,* и тотчасъ отверзаются царскія двери, священнослужашіе выходятъ изъ алтаря царскими дверьми, а пѣвчіе продолжаютъ пѣть: *»И насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.* (Церк. уст. въ таблицахъ часть 3-я стр. 4. 1878 г. Владиміръ).

утревя славословіемъ св. Троицѣ; здѣсь же впервые и не
однобратно раздается чудная пѣснь »Христосъ воскрес«. Сь
этою же пѣснію настоятель съ крестомъ и кадиломъ
отверзаетъ двери храма и всѣ входятъ изъ притвора въ
церковь, залитую потоками свѣта и наполненную благоу-
ханіемъ. По входѣ въ храмъ, съ тою же чудною пѣснію
отверзаются всѣ двери въ алтарѣ и остаются не заву-
ченными до конца Пасхальной недѣли даже при совершеніи
литургіи.

Всѣ эти священныя дѣйствія имѣютъ глубокій и мно-
гознаменательный смыслъ и значеніе: посредствомъ нихъ
представляются взору вѣрующихъ всѣ обстоятельства
воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Такъ, воскре-
сеніе Іисуса Христа послѣдовало около полуночнаго часа,
потому что когда мироносицы *утру глубоко* пришли ко
гробу Господа, то онъ уже былъ открытъ, и ангелы воз-
вѣщали воскресеніе Христова уже совершившееся. И вотъ
церковь, что бы сблизить время пасхальнаго празднованія
со временемъ празднуемаго, въ полпѣчь приглашаетъ вѣр-
ныхъ къ Пасхальному торжеству. Предъ вступленіемъ въ
торжество Христова воскресенія воспѣваются пѣсни три-
дневнаго погребенія Христова; такимъ образомъ и здѣсь
порядокъ воспоминаній слѣдуетъ порядку воспоминаемыхъ
событій, потому что, какъ выразился преосвящ. Филаретъ,
митроп. Московскій, »воскресеніе Христова явилось изъ
состоянія тридневнаго погребенія«. Такъ какъ ангелы
узнали и прославили воскресеніе Христова прежде людей,
то къ пасхальному торжеству церковь приступаетъ пѣснію,
въ которой исповѣдуетъ, что воскресеніе Христова ангелы
поютъ на небеси, потомъ и себѣ испрашиваетъ благодати
прославить оное чистымъ сердцемъ. Испросивъ отъ самаго
воспреснаго Христа помощь достойно прославить Его
воскресеніе, церковь начинаетъ это прославленіе: въ вели.

чественномъ, ликующемъ видѣ, она оставляетъ храмъ и обходить его кругомъ, подобно тому какъ вѣкогда муроносицы вышли изъ Іерусалима ко гробу Христову, которыя Господа *яко мертвыя со слезами искали, но поклонились радующіяся живому Богу*. Шествіе останавливается предъ заключенными западными дверьми въ притворѣ, какъ бы предъ отверстіемъ Господней пещеры, отъ которой еще не отваленъ камень. Здѣсь начинается пасхальная утренняя славословіемъ св. Троицѣ; здѣсь же предъ заключенными западными дверьми впервые раздается чудная пѣснь »Христосъ воскресе«, потому что какъ свидѣтельствуемъ хранительница Христовыхъ тайнъ св. церковь, воскресеніе Христово совершилось еще при запечатанномъ гробѣ (6 пѣсн. пасх. кан.), а также и потому, что муроносицы и апостолы получили первую вѣсть о воскресеніи Господа предъ дверьми Его гроба. Такъ какъ муроносицы получили первую вѣсть о воскресеніи Господа въ то время, когда камень отъ дверей гроба уже былъ отваленъ ангеломъ, сошедшимъ съ небесъ, то съ тою же пѣснію: »Христосъ воскресе«
 настоятель отверзаетъ двери храма и съ крестомъ, какъ побѣднымъ знаменіемъ, входитъ въ церковь изъ притвора, мѣста назначеннаго для отпѣванія умершихъ и панихидъ, какъ бы изъ гроба. Въ ознаменованіе свѣта воскресенія Христова, или какъ говорится въ церковной пѣсни: *»яко живоносецъ, яко рая краснѣйшій, востинну и чертога всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій, Христе, гробъ Твой«*,—храмъ бываетъ весь залитъ потоками свѣта.

Въ видимыхъ дѣйствіяхъ выражая всѣ обстоятельства воскресенія Христова, бывшія въ видимомъ мірѣ, церковь въ то же время представляетъ образъ невидимаго торжества въ мірѣ духовномъ. Посвящая первыя минуты предпасхальнаго торжества воспоминанію тридневнаго погребен-

ніа, она исповѣдуетъ, что Господь, находясь плотію въ гробѣ, душою нисходилъ въ адъ и на престолѣ былъ съ Отцемъ и Духомъ, и потому плащаницу—образъ погребенія Христова въ вонцѣ полунощницы переносятъ въ алтарь и полагаютъ на престолѣ. Пасхальное торжество начинается пѣснію *»Воскресеніе Твое Христе Спасе, ангели поютъ на небеси«* и при томъ въ алтарь затворенномъ: этимъ церковь выражаетъ, что небо не отверзлось видимо для земли, когда Христосъ отверзъ опое невидимо силою креста Своего и съ воскресеніемъ Своимъ ввелъ въ оное патріарховъ, пророковъ и святыхъ ветхозавѣтныхъ, при славословіи ангеловъ,—что такой крестный ходъ церкви небесной мы знаемъ вѣрою, а не видѣніемъ. Въ свѣтломъ, торжественномъ и либующемъ видѣ церковь выходитъ изъ алтаря и храма на западъ—страну мрава въ срътеніе Господу, воскресшему не отъ гроба только, но и отъ ада, *нисшедшему до ада и тамо сущую тьму разрушившему*. Какъ бы съ обитателями невидимаго міра, на западѣ во мракъ ночи, какъ бы въ сѣни смертней, церковь останавливается предъ затворенными вратами храма, какъ бы предъ затворенными вратами рая; такимъ образомъ она наглядно даетъ понять, что до сошествія Іисуса Христа во адъ и Его воскресенія всѣ патріархи, пророки и праведники ветхаго завѣта, хотя и не были погружены въ глубокой тьмѣ, однако и не выходили изъ сѣни смертней и не наслаждались полнымъ свѣтомъ, и что только Женихъ небесный, снисшедши къ нимъ, могъ ввести ихъ съ собою въ чертогъ небесный, какъ сыновъ брачныхъ. Въ притворѣ, мѣстѣ назначенномъ для отпѣванія умершихъ и панихидъ, предъ заключенными дверьми храма возглашается славословіе Пресвятыя Троицы и Христа воскресшаго въ ознаменованіе того, что Господь сошедши во адъ озарилъ души вѣрныхъ и возвѣстилъ

имъ радость освобожденія отъ вѣчнаго плѣна. Крестъ и кадило отверзають врата храма и съ пѣснію: *»И сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ«* всѣ входятъ въ храмъ, наполненный свѣтомъ и благоуханіемъ: такъ и Спаситель нашъ, Побѣдитель ада и смерти, сукрушилъ *вери вѣчныя, содержащія связанныя*, извелъ узниковъ отъ сѣни смертной, отверзъ для нихъ врата рая и неба, изъ адской тьмы ввелъ въ чудный безутренній и безвечерній свѣтъ своего царства всѣхъ, которые съ вѣрой ожидали Его. По входѣ въ храмъ отверзаются всѣ двери въ алтарѣ и остаются не заключенными до самаго конца Пасхи, даже при совершеніи божественной литургіи, въ знакъ того что воскресеніе Христово все отверзло для вѣрующихъ, всѣ тайны, все современное, что чрезъ него истинно вѣрующіе получили право открытымъ лицомъ взирать на славу Господню. (2 Коринѣ. гл. III, ст. 18).

Такъ мудро св. церковь съ видимыми дѣйствіями пасхальнаго торжества соединила невидимое, и одно въ другомъ изобразила; во внѣшнихъ дѣйствіяхъ она выражаетъ воспоминаніе всѣхъ обстоятельствъ славнаго воскресенія Христова, бывшихъ въ мірѣ видимомъ и невидимомъ.

3.

Виды церковныхъ наказаній ¹⁾.

МАЛОЕ ОТЛУЧЕНІЕ.

Публичное церковное покаяніе, какъ одна изъ составныхъ частей малаго отлученія, достигло высшей степени своего развитія и процвѣтанія въ IV столѣтіи. Какъ отдѣльные отцы церкви, жившіе въ этотъ періодъ времени, такъ

¹⁾ См. № 15.

равно и многочисленные соборы, созванные въ это время, тщательно занимались распредѣленіемъ покаянныхъ степеней и точнымъ обозначеніемъ времени, которое долженъ былъ пробыть тотъ или другой грѣшникъ въ томъ или другомъ покаянномъ классѣ. Опредѣленія этихъ отцевъ и соборовъ прямые свидѣтели того, что церковь признавала не маловажное значеніе за этими покаянными степенями. Но время высшаго процвѣтанія было также временемъ упадка и совершеннаго исчезновенія ихъ въ церкви. Въ концѣ IV столѣтія въ патріаршество Нектарія, въ Константинополѣ случилось, по свидѣтельству Собрата и Созомена, несчастное обстоятельство съ одною благородною женщиною во время понесенія ею подвиговъ публичнаго покаянія ¹⁾. Это обстоятельство замѣтно отразилось на публичной покаянной дисциплинѣ, и если не было причиною, то во всякомъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ видоизмѣненію и преобразованію сей послѣдней. Такимъ образомъ въ концѣ IV вѣка *малое отлученіе* вступило въ новую фазу своего развитія и въ этомъ новомъ видѣ употреблялось безъ всякихъ существенныхъ измѣненій, до конца древняго періода церкви Христовой.

I. Несчастное обстоятельство, случившееся въ церкви Константинопольской, состояло въ томъ, что одна благородная женщина, обреченная на подвиги публичнаго покаянія пресвитеромъ—духовникомъ, во время выполненія этихъ подвиговъ при церкви Константинопольской, впала въ тяжкій грѣхъ и лицомъ сопричастнымъ ея грѣху явился одинъ діаконъ, принадлежавшій къ числу лицъ, которымъ былъ порученъ надзоръ надъ кающимися. Публичная исно-

¹⁾ Сократ. Ц. Ист. кн. V, гл. 19. Созомен. Ц. Ист. кн. VII, гл. 16.

вѣдь въ церкви обнаружила и то и другое. Поднялся сильный ропотъ со стороны народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ начались нареканія на клиръ православной церкви со стороны неправославныхъ. Смиренный патріархъ Нектарій не зналъ что и предпринять для успокоенія народа и для предотвращенія на будущее время подобныхъ несчастныхъ случаевъ, бросавшихъ пятно безчестія на весь клиръ. Въ это-то время священникъ Евдемонъ, родомъ александріецъ, подалъ Нектарію совѣтъ уничтожить должность пресвитера—духовника, который отъ имени епископа завѣдывалъ публичнымъ покаяніемъ, принималъ исповѣдь отъ грѣшниковъ, опредѣлялъ наказаніе и имѣлъ надзоръ за кающимися во время исполненія ими испытаній. Патріархъ такъ дѣйствительно и поступилъ. Должность пресвитера—духовника въ церкви Константинопольской вскорѣ была отмѣнена. Примѣру церкви Константинопольской послѣдовали, по свидѣтельству Созомена, и всѣ другія восточныя ¹⁾).

II. Отмѣненіемъ пресвитеровъ—духовниковъ дѣло въ данномъ случаѣ неограничилось; оно послужило только исходнымъ пунктомъ для преобразованія покаянной дисциплины вообще, и невольно повлекло за собою отмѣненіе многого другаго, что до сихъ поръ составляло непремѣнную принадлежность церковнаго покаянія. Сюда принадлежали:

а) *Покаянныя степени*, или тѣ четыре разряда, на которые раздѣлялись кающіеся. Въ правилахъ соборовъ, созданныхъ въ періодъ времени, слѣдовавшій за Некта-

¹⁾ Что касается церкви западной, то публичное покаяніе существовало въ ней въ своемъ прежнемъ видѣ и въ послѣдующее время (см. Созом. Ц. Ист. кн. VII, гл. 16). На VII вѣкъ обыкновенно смотрятъ, какъ на время совершеннаго отмѣненія въ церкви западной древняго чина публичнаго покаянія.

ріємъ, мы не встрѣчаемъ уже упоминанія объ этихъ степеняхъ, не находимъ выраженій, столь употребительныхъ прежде, въ которыхъ ясно обозначается, сколько лѣтъ долженъ пребыть извѣстный грѣшникъ на той или другой покаянной степени. Вмѣстѣ съ покаянными степенями утратили свое значеніе и назначеніе тѣ мѣста, которыя отводились предъ храмомъ, или въ самомъ храмѣ, для кающихся всѣхъ четырехъ разрядовъ.

б) *Торжественное удаленіе кающихся изъ церкви вмѣстѣ съ оглашенными*, что предварялось обыкновенно словами діакона: »отъидите, иже въ покаяніи«¹⁾, или: »да никто. отъ немогущихъ (присутствовать на литургіи вѣрныхъ), да никто отъ слушающихъ«²⁾. Хотя эти формулы и сохранялись долгое время въ нѣкоторыхъ чинопослѣдованіяхъ литургіи, но удаленія кающихся, замѣчаетъ Діонисій Barsalibi въ своемъ комментарий на литургію св. Іакова, уже не было болѣе въ употребленіи³⁾. Въ большинствѣ же чинопослѣдованій они совершенно были опущены, какъ нѣчто служившее простымъ напоминаніемъ того, что употреблялось прежде⁴⁾.

¹⁾ Апост. пост. кн. VIII, гл. 9.

²⁾ Тамъ же гл. 10, 6 и 12.

³⁾ Buszdisciplin der Kirche von Frank, s. 198.

⁴⁾ Нужно впрочемъ сказать, что и въ послѣдующія времена нѣкоторые изъ грѣшниковъ должны были оставлять богослужебныя собранія предъ начатіемъ литургіи вѣрныхъ, только это удаленіе ихъ не имѣло прежняго характера торжественности и не предварялось никакими возгласами со стороны діакона. Между правилами Никифора Исповѣдника мы встрѣчаемъ между прочимъ такое: »исповѣдывающихъ тайныя согрѣшенія должно отлучать, смотря по степени грѣха, отъ св. причастія, но не обличать явно предъ всѣми и не возбранять имъ входа въ церковь, по крайней мѣрѣ до молитвъ объ оглашенныхъ, съ которыми они должны выходить изъ церкви« (см. опытъ курса церковн. законовѣд. Іоанна, разд. 2,

с) *Возложеніе епископомъ рукъ на кающихся, торжественная молитва за нихъ и благословеніе ихъ епископомъ.* Все это, какъ мы видѣли выше, совершалось надъ кающимися третьей степени, извѣстныхъ подъ именемъ »припадающихъ« и все это само собою исчезло вмѣстѣ съ уничтоженіемъ покаянныхъ степеней. Справедливость этой мысли открывается изъ слѣдующаго. Въ чинопослѣдованіяхъ литургіи, составленныхъ въ періодъ времени, непосредственно слѣдующій за Нектаріемъ, не находится ни молитвы за публично кающихся ни упоминанія о столь употребительномъ прежде возложеніи рукъ на нихъ. Ни въ литургіяхъ Василия Великаго или св. Златоуста, ни въ другихъ, употреблявшихся въ то время, мы не находимъ никакихъ указаній на тѣ церемоніи по отношенію къ кающимся, которыя имѣли мѣсто прежде. Также комментаторы этихъ литургій ничего не сообщаютъ намъ о семъ, кромѣ того, что всѣ эти церемоніи въ ихъ время уже не были въ употребленіи. Максимъ Исповѣдникъ, писавшій объясненіе на литургію, помѣщенную въ сочиненіи Діонисія Ареопагита, опустилъ въ своемъ сочиненіи ту часть литургіи, въ которой находились молитвы за кающихся, и это, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ потому, что онѣ не употреблялись болѣе въ церкви. Императоръ Юстиніанъ повелѣваетъ лицамъ, открыто впавшимъ въ тяжкіе грѣхи, открывать свои душевныя раны константинопольскому патріарху, *который долженъ назначить имъ*

стран. 581). Точно также Θεодоръ Студитъ въ своемъ 153 письмѣ предписываетъ нѣкоторымъ въ наказаніе оставлять церковь вмѣстѣ съ оглашенными. Удаленіе оглашенныхъ предъ литургіею вѣрныхъ продолжалось долгое время въ Греческой церкви. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удаленія этого требовали и отъ кающихся, только не выражая этого прямо въ церкви, какъ это было прежде, и какъ объ этомъ мы уже замѣчали выше.

*покаяніе*¹⁾). Ту же самую мысль онъ могъ гораздо лучше выразить чрезъ древнюю формулу, всегда употребляемую въ такихъ случаяхъ: »который возложить на нихъ руки для покаянія« (или въ знакъ допущенія къ покаянію). Но онъ этого не дѣлаетъ, и опять таки потому, что формула эта, вмѣстѣ съ тѣмъ, что она выражала собою, уже отжила свой вѣкъ и не могла быть понятна.

d) *Публичная исповѣдь грѣховъ*. Прежде съ публичнымъ понесеніемъ подвиговъ покаянія соединялось также всенародное исповѣданіе грѣховъ. Мы видѣли, что, находясь на степени »припадающихъ«, кающіеся предъ всею церковью—предъ лицомъ клира и мірянъ—исповѣдывали свои прегрѣшенія. Съ конца IV вѣка, исповѣдь эта совершенно вышла изъ употребленія. Св. Златоустъ въ 12 бесѣдѣ на 7 главу посланія къ евреямъ описываетъ образъ истиннаго покаянія, указываетъ способъ для изложенія грѣховъ. При этомъ онъ имѣлъ конечно прекрасный случай коснуться публичнаго исповѣданія грѣшниковъ. Но онъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ.

III. Соображая все сказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что послѣднее преобразование публичной покаянной дисциплины состояло только въ отсѣченіи всего того, что составляло внѣшнюю, торжественную сторону покаянія, и что придавало ему характеръ публичности, гласности. Самый же духъ этого покаянія и наиболѣе существенныя части остались неприкосновенными. Оно и теперь соединено было съ различными духовными подвигами, направленными къ уврачеванію грѣшника, и окружено было строгими предписаніями, требовавшими непремѣннаго выполненія этихъ подвиговъ. Подтвержденіе этого можно видѣть напр. въ покаянныхъ правилахъ Іоанна Постника, пользовавшихся въ церковной практикѣ обширнымъ употребленіемъ. Въ нихъ хотя и сокращено время отлученія отъ св. Тайнъ, точно обозначенное прежде соборами и отдѣльными отцами, но за то предписывается особенно строгое пощеніе и продолжительная молитва.—Что касается собственно карательной стороны »Малаго Отлученія«,

¹⁾ Constit. 141.

которая въ данномъ случаѣ имѣеть для насъ особенную важность, то она вполне удержалась. Отлученіе отъ св. Причастія на болѣе или менѣе продолжительное время составляло непремѣнную принадлежность его и послѣ временъ Нектарія, какъ это ясно видно изъ письменныхъ памятниковъ послѣдующихъ столѣтій. Правила соборовъ, созданныхъ по различнымъ случаямъ въ V и послѣдовавшихъ вѣкахъ, ясно говорятъ объ отлученіи мирянъ (*ἀφορισμός*), и подъ нимъ разумѣется отлученіе на время отъ св. Тайнъ.

И. Миловановъ.

О совершеніи богослуженія при недостаткѣ въ причетникахъ.

Сокращеніе числа членовъ причта, въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, на первыхъ порахъ неблагопріятно отзывалось на совершеніи богослуженія. Въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появилась замѣтка, въ которой доказывается, что упраздненіе причетнической и діаконской должностей въ приходскихъ церквахъ и учрежденіе псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи уменьшаютъ торжественность и внятность богослуженія, такъ какъ священнику приходится читать эктеніи и евангеліе въ алтарѣ, невнятно для молящихся, а новые псаломщики рѣдко владѣютъ техникой и голосовыми средствами и при томъ же смотрятъ на свою должность, какъ на переходную ступень къ священству. Для соблюденія внятности и благообразности богослуженія, въ означенныхъ вѣдомостяхъ рекомендуется священникамъ читать евангеліе и эктеніи съ амвона, а псаломщикамъ—пѣть и читать среди церкви. Тверскія Епархіальныя Вѣдомости настаиваютъ на усиленіи преподаванія церковнаго пѣнія въ семинаріяхъ и необходимости для нихъ практическихъ занятій въ церквахъ. Одинъ священникъ Подольской Епархіи совѣтуетъ даже, предварительно богослуженія, дѣлать съ причетниками стараго закала репетиціи въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Но часто и вовсе не бываетъ въ приходѣ псаломщиковъ или исправляющихъ ихъ

должность старых причетниковъ, по случаю смерти, болѣзни или перемѣщенія ихъ. Такъ напр., въ Полоцкой Епархіи поднять былъ вопросъ о томъ, съ кѣмъ священникъ можетъ совершать богослуженіе въ случаѣ болѣзни или отсутствія у него причетниковъ. Епархіальное Начальство указало на народныхъ училища, какъ разсадникъ грамотныхъ людей, способныхъ замѣнить причетника, и рекомендовало духовенству обучать воспитанниковъ народныхъ школъ церковному пѣнію. Въ Полоцкой Епархіи эта мѣра уже и приводится по-немногу въ исполненіе. Священникъ Пигулевскій представилъ на благоусмотрѣніе преосвященнаго Викторина, »извѣдававшего уже лично всю Епархію и желающаго знать объ исполненіи пастырями своей обязанности, тотъ порядокъ богослуженія, который совершается въ Веляшковичской Витебскаго уѣзда церкви въ настоящее время. Въ зимніе мѣсяцы, при содѣйствіи служащихъ въ волостномъ правленіи, учителя и учениковъ,—доносить священникъ Пигулевскій,—я служу съ діакономъ. Въ первую недѣлю великаго поста, когда ученики (56 мальчиковъ) говѣли, чтеніе псалтири раздѣлено было на всю недѣлю между учениками. Нѣкоторые изъ нихъ читали толково, дѣлая остановки по смыслу рѣчи, при чтеніи канона, два ученика пріучились къ знанію и порядку церковнаго устава изъ постной тріоди. На пржедосвященной литургіи три ученика пѣли—»Да исправится молитва моя« по церковному обиходу. Между утренею и часами или литургіею я читалъ нѣкоторыя статьи изъ жизни Іисуса Христа, кіевскаго профессора Скворцова. Въ пятницу для пѣвчихъ приготовлено было особое коливо изъ рису съ изюмомъ и предложено имъ послѣ молитвословія въ память св. великомученика Теодора Тирова. Предъ молебнымъ пѣніемъ я объяснилъ, по какому случаю установлено церковью освящать въ этотъ день коливо, что значитъ это установленіе и чему оно учитъ. Въ субботу, послѣ прінятія св. Таинъ, пѣвчимъ дано по просфорѣ... 26 февраля, послѣ молебствія, назначены, съ вѣдома дирекціи и съ согласія учителя Васильева, на всю четырехдесятницу по три ученика на пржедосвященные литургіи для чтенія и пѣнія«. Преосвященный Викторинъ приказалъ напечатать это донесеніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, »къ свѣдѣнію прочаго духовенства Епархіи«. Подобное участіе воспитанниковъ приходскихъ и народныхъ школъ практикуется и въ другихъ Епар-

хіяхъ. »Обозрѣвая Епархію,—пишетъ преосвященный Харьковскій Іустинъ въ одной изъ резолюцій своихъ,—я видѣлъ многихъ пзъ учащихся въ школахъ участвующими въ пѣніи церковномъ; желательно было бы, чтобы и каждая школа доставляла пѣвцовъ и чтецовъ при совершеніи службъ церковныхъ«.

Такимъ образомъ въ настоящее время народныя и церковно-приходскія школы представляютъ одно изъ важныхъ вспомогательныхъ средствъ къ благолѣпію и торжественности православнаго богослуженія. Конечно, чинное и торжественное богослуженіе само собою располагаетъ душу молящихся къ благоговѣнію и умиленію и запечатлѣваетъ въ нихъ религиозно-нравственное настроеніе; но участіе учениковъ народныхъ и приходскихъ школъ въ богослуженіи имѣетъ особенную важность въ религиозномъ воспитаніи народа потому, что непосредственно заинтересовываетъ крестьянскихъ дѣтей и родителей ихъ въ богослуженіи и устанавливаетъ тѣсныя религиозно-нравственныя связи между церковію и прихожанами. Директоръ начальныхъ училищъ Харьковской губерніи, прося преосвященнаго Харьковскаго Іустина предложить о.о. законоучителямъ народныхъ училищъ—отерывать и прекращать годичныя классныя занятія молебствіемъ, которое совершать въ стѣнахъ училища торжественно въ присутствіи родителей учащихся, мѣстнаго сельскаго начальства, съ допущеніемъ лучшихъ учениковъ къ сослуженію, прибавляетъ: »понятна вамъ дорогая радость, которую вынесутъ изъ школы добрые и благочестивые родители такихъ учениковъ, видѣвшіе участіе ихъ въ общественномъ богослуженіи то какъ чтецовъ, то какъ пѣвцовъ, то какъ исполнявшихъ другія церковнослужительскія обязанности при молебствіи«. Изъ самихъ учащихся, если они будутъ участвовать въ богослуженіи, образуется молодое поколѣніе съ живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ къ православной церкви, ея богослуженію и обрядамъ.

П.